

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I^й

И

ЕГО СПОДВИЖНИКИ

ВЪ 1812, 1813, 1814, 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

ИЗДАВАЕМАЯ

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОВЗВОЛЕНІЯ

И ПОСВЯЩЕННАЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

СОЧИНЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. П. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО.

ПОРТРЕТЫ СЪ ПОДПИСНИКОВЪ ДОВА РИСОВАНЫ ПАРИЖСКИМИ ХУДОЖНИКАМИ ГЮО И ДОЛЛЕ.

ИЗДАНІЕ

В. МЕЖЕВИЧА И Н. ПЕСОЦКАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

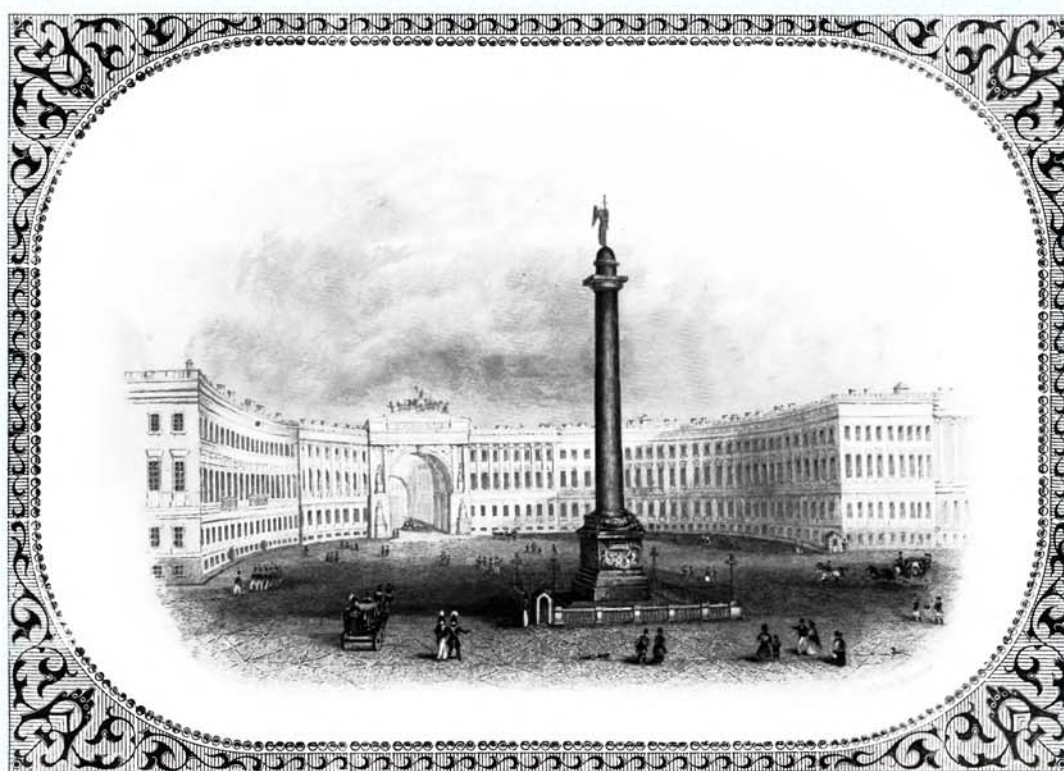
С. ПЕТЕРБУРГЪ,

Въ типографіи Карла Ярайл.
1845.

Печатано съ разрѣшенія Военно-Цензурнаго Комитета.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1846.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССИИ.

Всемилютейшій Государь!

О СЪЕБЕННЪ ПОСРОВОМЪ БОЖИИМЪ, **ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ**,
ОКОНЧИВЪ БѢСТѢНАХЪ ПАРИЖА ВОЙНУ, ПРЕДПРИЯТУЮ **ИМЪ** ЗА СПАСЕНІЕ РОССИИ, НЕЗАВИ-
СИМОСТЬ ЕВРОПЫ, СВЯТОСТЬ ЗАКОННЫХЪ ПРЕСТОЛОВЪ, ВОЗНАМѢРИЛСЯ УВѢКОВѢЧИТЬ ДѢЯНІЯ
СВОИХЪ СПОДВИЖНИКОВЪ, ПОМѢСТИВЪ ВЪ ЧЕРТОГАХЪ **СВОИХЪ** ИЗОБРАЖЕНІЯ ГЕНЕ-
РАЛОВЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДОСТОСЛАВНОЙ БРАНИ.

СМЕРТЬ НЕ ДОПУСТИЛА БЛАГОСЛОВЕННАГО **МОНАРХА** ОКОНЧАТЕЛЬНО СОВЕРШИТЬ ВЕ-
ЛИКУЮ МЫСЛЬ **ЕГО, И ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** ОСУЩЕСТВИЛИ
ЕЕ ВЪ ПЕРВОЕ ЛѢТО ВСТУПЛЕНІЯ **ВАШЕГО** НА ПРАРОДИТЕЛЬСКІЙ ПРЕСТОЛЪ.

УДОСТОЕННЫЕ ВСЕМИЛОУТЕЙШАГО СОВѢЩЕНІЯ **ВАШЕГО** ИЗДАТЬ ВЪ СВѢТЪ И ПО-
СВЯТИТЬ АВГУСТѢЙШЕМУ ИМЕНИ **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**
ПОРТРЕТНУЮ ГАЛЕРЕЮ ЗИМНЯГО ДВОРЦА, БЛАГОГОВѢННО ПОВЕРГАЕМЪ ТРУДЪ НАШЪ КЪ
СТОПАМЪ **ВАШИМЪ**.

Всемилютейшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества

ВѢРНОПОДАВНЫЕ

В. Мясоедовъ.

Н. Песочкинъ.

СОДЕРЖАНІЕ 1го ТОМА.

1. Введеніе.
 2. Императоръ Александръ І-й.
 3. Тормасовъ, Графъ А. П., Генералъ отъ Кавалеріи.
 4. Строгановъ, Графъ П. А., Генералъ-Лейтенантъ.
 5. Сень-Приестъ, Графъ Э. О., Генералъ-Лейтенантъ.
 6. Багговутъ К. О., Генералъ-Лейтенантъ.
 7. Дороховъ И. С., Генералъ-Лейтенантъ.
 8. Корниловъ П. Я., Генералъ-Лейтенантъ.
 9. Олсуфьевъ З. Д., Генералъ-Лейтенантъ.
 10. Кульневъ Я. П., Генералъ-Маіоръ.
 11. Гаменъ А. Ю., Генералъ-Лейтенантъ.
 12. Бистромъ К. И., Генералъ отъ Инфантеріи.
 13. Потемкинъ Я. А., Генералъ-Лейтенантъ.
 14. Мишо де-Боретуръ, Графъ А. Ф., Генералъ-Лейтенантъ.
 15. Гогель О. Г., Генералъ-Лейтенантъ.
 16. Невѣровскій Д. П., Генералъ-Лейтенантъ.
 17. Бибииковъ А. А., Тайный Совѣтникъ.
 18. Мадатовъ, Князь В. Г., Генералъ-Лейтенантъ.
 19. Сиверсъ, Графъ Е. К., Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ.
 20. Орловъ-Денисовъ, Графъ В. В., Генералъ отъ Кавалеріи.
 21. Костенецкій В. Г., Генералъ-Лейтенантъ.
 22. Лихачевъ П. Г., Генералъ-Маіоръ.
 23. Сандерсъ О. И., Генералъ-Лейтенантъ.
 24. Кутайсовъ, Графъ А. И., Генералъ Маіоръ.
 25. Коновницынъ, Графъ П. П., Генералъ отъ Инфантеріи.
 26. Казачковскій К. О., Генералъ-Лейтенантъ.
-

**ЛИЦА, УДОСТОИВШИЯ ПЕРЕСМОТРОМЪ И ДОПОЛНЕНИЕМЪ БІОГРАФІИ,
НАХОДЯЩІЯСЯ ВЪ 1-мъ ТОМЪ.**

1. Біографія Графа Строганова была просмотрѣна и дополнена, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, относящихся до частной его жизни, покойною супругою его, Графинею Софіею Владиміровою Строгоновою. Нѣкоторыя свѣдѣнія сообщены также бывшимъ Адъютантомъ Графа Строганова, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Александромъ Михайловичемъ Тургеневымъ.

2. Біографія Графа Э. О. Сентъ-Приеста обязана многими любопытными подробностями, относящимися до жизни его, Генералъ-Маіору Князю Михайлу Михайловичу Голицыну, находившемуся при Графѣ, во время сраженія при Реймсѣ, и сопровождавшему его до Лаона, гдѣ Графъ скончался на рукахъ его.

3. Біографія Генералъ-Лейтенанта К. О. Багговута во многомъ исправлена и дополнена роднымъ племянникомъ его, Генералъ-Адъютантомъ Владиміромъ Ѳедоровичемъ Адлербергомъ.

4. Для біографіи Генералъ-Лейтенанта И. С. Дорохова много доставили матеріаловъ сынъ его и Г. Генералъ-Лейтенантъ А. С. Лошкаревъ, долго служившій подъ начальствомъ Дорохова.

5. Многія свѣдѣнія для біографіи Генералъ-Лейтенанта П. Я. Корнилова были сообщены сыновьями его.

6. Біографія Генералъ-Лейтенанта З. Д. Олсуфьева была просматриваема вдовою покойнаго, Ангеликою Воиновною Олсуфьевою, и близкимъ родственникомъ его, Г. Гофмаршаломъ Двора Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Василемъ Дмитріевичемъ Олсуфьевымъ, удостоившимъ разсматривать біографію и Н. Д. Олсуфьева 2-го.

7. Біографія Генерала отъ Инфантеріи К. И. Бистрома была пересмотрѣна и дополнена бывшимъ Старшимъ Адъютантомъ Штаба Гвардейской Пѣхоты, Н. А. Лукьяновичемъ.

8. Для біографіи Генералъ-Лейтенанта Я. А. Потемкина получены нѣкоторыя свѣдѣнія отъ тещи его, Ея Превосходительства Татьяны Ивановны Бахметьевой, а также отъ Полковаго Адъютанта Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, Г. Дарагана, принявшаго на себя трудъ повѣрить сію біографію съ дѣлами, хранящимися въ Архивѣ означеннаго полка.

9. Для біографіи Генералъ-Лейтенанта О. Г. Гогеля получены были многія свѣдѣнія отъ сына его, Полковника Г. Ф. Гогеля, а также отъ Полковника Андрея Ѳедоровича Липина, служившаго подъ начальствомъ покойнаго.

10. Для біографіи Генералъ-Лейтенанта Д. П. Невѣровскаго получены весьма многія любопытныя свѣдѣнія отъ племянника его, Г. Подполковника Генеральнаго Штаба Дарагана.

11. Біографію Графа Е. К. Сиверса просматривали: родной братъ его, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Графъ Карлъ Карловичъ Сиверсъ, и служившіе подъ начальствомъ покойнаго: Гг. Генералъ-Маіоръ Петръ Карловичъ Ломновскій и Полковникъ Владиміръ Гавриловичъ Политковскій.

12. Біографію Генералъ-Лейтенанта В. Г. Костенецкаго удостоили повѣркою и дополненіемъ: Членъ Военнаго Совѣта, Генералъ отъ Артиллеріи Александръ Христофоровичъ Эйлеръ, Начальникъ Штаба Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Илья Андреевичъ Долгоруковъ и Гвардейской Артиллеріи Полковникъ Николай Ѳедоровичъ Мосальской.

13. Біографія Генералъ-Маіора Графа А. И. Кутайсова была разсматриваема бывшимъ его Адъютантомъ, Артиллеріи Генералъ-Лейтенантомъ Иваномъ Карловичемъ Арнольди.

Почти всѣ біографіи составлены по матеріаламъ, полученнымъ Редакціею отъ Гвардіи Полковника Александра Васильевича Висковатова.

Рисов. Дебратовъ. Охотниковъ.

Гиздаль и Моррисонъ въ Лондонъ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ВВЕДЕНІЕ.

Когда великая война, начатая 1812 годомъ, была кончена миромъ въ стѣнахъ Парижа, и Императоръ Александръ, преклонивъ колѣна въ торжественномъ моленіи на Парижской площади Согласія, передалъ славу побѣды Богу, общій голосъ подданныхъ, въ прошеніи Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода, возвысился къ Его Престолу, испрашивая позволеніе воздвигнуть Ему памятникъ, и придать имя: *Благословенный*, къ Его имени.

Императоръ Александръ не принялъ предлагаемыхъ Ему почестей. «Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ онъ сооруженъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ», отвѣчалъ Побѣдитель Наполеона, Спаситель Россіи, Освободитель Европы.

Но отвергая почести и памятники, Ему предлагаемые, Императоръ Александръ хотѣлъ увѣковѣчить потомству великія событія Отечественной войны, соединяя съ ними чувство христіанскаго смиренія, и Богу Побѣдодавцу воздавая хвалу и благодареніе. Такъ въ 25 день Декабря 1812 года повелѣно было на вѣчныя времена торжествовать «избавленіе Россійскія Державы и Церкви отъ нашествія Галловъ и съ ними Двадцати Языкъ». Въ Москвѣ, гдѣ принесена была жертва за спасеніе Отечества, Императоръ Александръ предполагалъ воздвигнуть увѣнчанный лаврами столпъ изъ пушекъ, отбитыхъ у непріятели въ 1812 году, и заложить храмъ во имя Спасителя, довершаемый нынѣ Наслѣдникомъ Его Царственныхъ доблестей. Грудь сподвижниковъ Императора Александра украсилась серебряною медалью, гдѣ съ изображеніемъ Всевиждаща Ока, и означеніемъ *1812 года*, соединена была надпись: *Не намъ, не намъ, а Имени Твоему!* Тѣ же слова повторились и на бронзовой медали, которую навсегда

опредѣлено носить Россійскому Дворянству. Особенный бронзовый крестъ установленъ былъ для пошенія Россійскому Духовенству.

По учреждая въ сѣн народныя памятники, Императоръ Александръ хотѣлъ еще всегда имѣть передъ Собою воспоминаніе безсмертнаго 1812 года, окружить Себя памятью его и воспоминаніемъ о Своихъ тогдашнихъ сподвижникахъ. Въ любимомъ мѣстѣ пребыванія Его, Царскомъ Селѣ, повелѣлъ Онъ воздвигнуть чугуныя врата и украсилъ ихъ надписью: *Любезнымъ Моимъ Сослуживцамъ* (на другой сторонѣ, во Французскомъ переводѣ: *A mes chers compagnons d'armes.*) Наконецъ память 1812 года хотѣлъ Онъ оставить навсегда въ великолѣпныхъ чертогахъ Своихъ, Зимнемъ Дворцѣ, соединивъ здѣсь портреты генераловъ, участниковъ въ войнѣ.

Счастливымъ случаемъ нашелся художникъ, Англичанинъ Довъ (Dowe,) необыкновенное дарованіе коего могло осуществить предначертаніе Императора Александра. Не отличаясь изящностью отдѣлки своихъ работъ, Довъ обладалъ изумительною способностью схватывать сходство въ портретахъ, придавать выразительное положеніе лицамъ, и писать притомъ съ непостижимою быстротою. Находясь въ Ахенѣ, во время конгресса въ 1818 году, Довъ обратилъ на себя вниманіе Императора Александра своимъ дарованіемъ, и удостоился чести быть исполнителемъ занимавшей Его мысли. Щедро награждаемый за трудъ, Довъ пріѣхалъ въ Россію. Въ одной изъ залъ Эрмитажа была учреждена его мастерская, и въ нѣсколько лѣтъ неутомимый художникъ кончилъ работу свою. Нерѣдко, въ часы думы, или отдыха, Императоръ Александръ посѣщать мастерскую Дова, обращая взоры Свои на лица людей 1812 года. Имѣвши однажды счастье сопровождать Его въ прогулкѣ по мастерской, я осмѣлился сказать Ему: «Здѣсь недостаетъ главнаго, Государь». — «Чего?» спросилъ Императоръ Александръ. — «Вашего портрета.» — Онъ задумался, и съ тою невыразимою улыбкою, которую помнятъ все, имѣвшіе счастье бесѣдовать съ Нимъ, отвѣчалъ: «Это дѣло потомства.» — Потомство не замедлило исполнить то, что устраняло смрненіе Императора Александра.

Въ первое лѣто послѣ кончины Благословеннаго Монарха довершена великая мысль Его повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича помѣстить портреты въ особенной залѣ Зимняго Дворца, составляющей нынѣ Военную Галерею. Она, драгоценное перло Царскихъ чертоговъ, была спасена усер-

III

діемъ Русскихъ воиновъ въ пожарѣ 1837 года, и когда черезъ годъ возникъ изъ пепла дворецъ Русскихъ Царей, какъ Москва, памятникъ 1812 года, несгорѣвшій въ пожарѣ, истѣнными явились изображенія Императора Александра и сподвижниковъ Его, мужей Дванадесятаго года, въ Военной Дворцовой Галерей.

Военная Галерея находится въ срединѣ дворца, между Бѣлою и Георгіевскою залами, въ которыя ведутъ изъ нея двѣ боковыя двери. Главный входъ изъ залы передъ церковью. Галерея длиною болѣе 28-ми сажень, шириною болѣе 3-хъ сажень и вышиною болѣе 6-ти сажень. Десять мраморныхъ колоннъ поддерживаютъ хоры, расположенныя около стѣнъ. Освѣщеніе ея сверху. Невольно благоговѣете, вступая въ сіе святилище воспоминаній *Тысячи восемьсотъ дванадесятаго года*.

Если войдти главнымъ входомъ, вдали видно на передней стѣнѣ изображеніе Императора Александра. Мѣра картины 6 арш. 14 вершк. вышины, 4 арш. 14 в. ширины. Онъ представленъ на боевомъ конѣ Его Марсъ, спокойный, величавый, съ Его кроткою улыбкою, Его безмятежнымъ мужествомъ, коего, вождь царей и вождей, не измѣнялъ Онъ въ самыя опасныя мгновенія битвъ. Вдали Царяжъ, Имъ покоренный и помилованный. Далѣе по длинѣ Галереи видите, съ одной стороны, изображеніе Императора Франца, съ другой — Короля Фридриха Вильгельма III-го; оба также во весь ростъ, на конѣ. За ними слѣдуютъ портреты во весь ростъ: Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича, и противъ него на другой стѣнѣ Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, Фельдмаршала Герцога Веллингтона, и противъ него Фельдмаршала Князя Барклая де-Толли (всѣ они по 4½ арш. вышины, по 2 арш. 10 вершк. ширины); въ промежуткахъ отъ портрета Императора Александра, почти во всю длину Галереи, по обѣимъ стѣнамъ, снизу до верху, въ пять рядовъ, помѣщены *триста пятьдесятъ* изображеній Русскихъ Генераловъ. Всѣ они квадратныя, одной мѣры (1 арш. 2 вершк. въ вышину и ширину), въ одинакихъ рамахъ. Въ лавровыхъ вѣнкахъ размѣщены по стѣнамъ надписи золотыми буквами: *Тарутино, Клястицы, Бородино, Красный, Кульмъ, Лейпцигъ, Денневицъ, Гайбахъ, Феръ-Шампенуазъ, Бриеннъ, Лаонъ, Парижъ*.

Здѣсь ежегодно, въ 25-й день Декабря, въ присутствіи Монарха Россіи, совершаются литія и поминовеніе Императора Александра и всѣхъ воиновъ, поло-

IV

жившихъ животъ въ годичу святой брани за Отечество. Зрѣлище несравненное представляетъ сіе неумирающее напоминаніе памяти Царя Великаго, хвалы Богу Спасителю и торжества побѣды! Установлено, что къ сей литіи приглашаются только тѣ, кто имѣетъ медаль 1812 года, или за взятіе Парижа.

Прекрасно бываетъ и то зрѣлище, когда въ дни Царственныхъ празднествъ, тысячи огней освѣщаютъ чертоги Русскаго Царя, и ярко сверкающая ими, Военная Галерея кажется ожившею, какъ будто всѣ они одушевляются, сіи изображенія воиновъ Дванадцатаго года, сихъ вождей побѣды.

Но и не только въ такія торжественныя минуты, всегда, и въ часъ тихаго вечера, когда вечерній сумракъ покрываетъ Галерею тѣнью, и въ часъ свѣтлаго утра, когда ничто не нарушаетъ здѣсь тишины, вступая въ Военную Галерею, чувствуете, что ваше Русское сердце бьется сильнѣе, и никогда нельзя привыкнуть къ силѣ производимаго ею впечатлѣнія и хладнокровно пройти черезъ Военную Галерею. Невольно останавливаетесь здѣсь среди собранія трехъ Владыкъ, уже перешедшихъ въ вѣчность, среди дружины вождей Русскихъ — и тысячи воспоминаній тѣнятся въ душѣ зрителя. Здѣсь всѣ они, стратеги, охранившіе Россію въ Дѣнадцатомъ году, мужи битвъ на поляхъ Смоленска, Бородина, Тарутина, Полоцка, Борисова, на берегахъ Немана, Днѣпра, Москвы, Пары, Березины, Эльбы, Рейна и Сены. Здѣсь всѣ они, оживленные кистью художника: и тѣ, кто палъ на поляхъ брани; и тѣ, кто потомъ почилъ въ мирныхъ могилахъ; и тѣ, кто отличенъ нынѣ высшими почестями государственныхъ сановниковъ; и тѣ, кто укрылся въ уединеніе, на отдыхъ послѣ подвига жизни — всѣ въ яркомъ разнообразіи жизни предстоятъ они передъ Царственнымъ Вождемъ своимъ! Здѣсь онъ, мудрый Кутузовъ, пылкій Багратионъ, хладнокровный Барклаи де-Толли, безстрашный Витгенштейнъ, Беннигсенъ, Милорадовичъ, Паскевичъ, Дохтуровъ, Волконской, Чернышевъ, Раевскій, Коновницынъ, Остерманъ, Воронцовъ, Тучковъ, Паленъ, Платовъ, Сакенъ, Васильчиковъ и ихъ товарищи: вотъ они, таковы, какими являлись въ минуты боя, при заревѣ городовъ, при огнѣ биваковъ! Съ какимъ неизъяснимымъ чувствомъ смотреть на нихъ тотъ, кто былъ очевидцомъ великаго Дванадцатаго года, видѣлъ ихъ въ кровавый день Бородина, при пожарѣ Москвы, на льдистыхъ берегахъ Березины и на пескахъ Немана! Сколько воспоминаній

тѣснится въ душѣ его, сколько подвиговъ, уже отмѣченныхъ Исторіею, и сколько дѣлъ, донынѣ не замѣченныхъ ею, но оживающихъ въ памяти ратнаго товарища!

Итъ! Сюда приходитъ не только самовидцы великой брани! Пролетятъ годы — не будетъ самовидцовъ, не будетъ и ни одного изъ вождей 1812 года, но и тогда сюда придетъ отецъ, указать сыну на ликъ Императора Александра, на изображенія людей Двѣнадцатаго года, и сказать ему: «Смотри, благоговѣй и изучай повѣсть о чести и славѣ Русской въ выраженіи лицъ тѣхъ вождей, «о которыхъ никогда не умретъ преданіе! Ты не видалъ его, грознаго года «Святой Войны Русской; но вотъ они, подвигоположники брани великой, кровью «купившіе твое счастье — нечисляй, помни дѣла ихъ и учись подражать имъ, «не думая превзойти ихъ, ибо такой брани уже не будетъ болѣе!» И слова его услышитъ историкъ, также пришедшій оживить здѣсь размышленіемъ память прошедшаго, услышитъ и поэтъ, влекомый сюда жаждою вдохновенія!

Таковы впечатлѣнія, производимыя мыслью Императора Александра, осуществленною Преемникомъ Престола Его въ Военной Галереѣ. И уже давно являлось общее желаніе сдѣлать Военную Галерею вполне народною. Только жители Петербурга и приѣзжающіе въ сѣверную Столицу, и тѣ не все и не всегда, могли видѣть сію сокровищницу великихъ воспоминаній, когда тысячи, милліоны Русскихъ были лишены такого наслажденія. Кромѣ того Галереѣ не было издано описанія, не были исчислены все ея изображенія, и взоръ посѣтителя безотчетно перебѣгалъ здѣсь по рядамъ изображеній. Скажемъ болѣе: многіе ли изъ посѣтителей могли при каждомъ изъ нихъ припомнить все подробности обширной лѣтописи Отечественной войны, и къ каждому изъ подвижниковъ ея отнести достойную дань воспоминанія, оживить дѣла каждого изъ знаменитыхъ воевателей, взирая на его изображеніе? Потому общимъ желаніемъ издавна было видѣть все портреты Военной Галереи срисованными и изданными въ одномъ собраніи, гдѣ было бы присовокуплено къ каждому портрету жизнеописаніе, кратко, но вѣрно и вполне излагающее подвиги каждого изъ вождей, находящихся въ Военной Галереѣ.

Довѣ предпринимать изданіе гравюръ съ портретовъ Военной Галереи, но кромѣ того что при нихъ не было жизнеописаній, дорогая цѣна его изданія не могла сдѣлать его доступнымъ каждому. Все предпріятіе ограничилось немногими портретами и прекратилось смертию художника.

Царствованію Императора Николая предоставлено было выполнить общее желаніе, и Военную Галерею сдѣлать достояніемъ всего Русскаго Царства. Удостоенные Высочайшаго соизволенія: издать въ литографическихъ рисункахъ всѣ портреты Военной Галереи, съ жизнеописаніемъ при каждомъ изъ нихъ, приступаемъ къ исполненію сего обширнаго предпріятія съ радостною надеждою, что Отечество оцѣнитъ трудность и заслугу нашего дѣла. Потребно было соединеніе весьма многого для удовлетворительнаго исполненія его: искусство художниковъ, собраніе матеріаловъ, разсыпанныхъ во множествѣ сочиненій, и сокрытыхъ въ архивахъ, доступныхъ немногимъ, и въ самой обработкѣ матеріаловъ. Не приписываемъ себѣ никакой заслуги, кромѣ усерднаго труда, и предоставляемъ судъ объ немъ безпристрастной оцѣнкѣ другими. Величайшею наградою исполнителей его будетъ мысль, что драгоценное украшеніе Царскаго Дворца, переданное описаніемъ его въ руки всѣхъ, сдѣлается общимъ достояніемъ каждого, составляя подробную лѣтопись великой Отечественной войны, украшенную изображеніями ея незабвенныхъ дѣятелей. Пусть читаютъ ихъ дѣянія отецъ семейства въ кругу дѣтей, юный воинъ среди своихъ товарищей, и указывая на изображенія вождей Дванадесятаго года, угадываютъ на лицахъ ихъ тѣ чувства самоотверженія, беззаветнаго мужества, вѣры въ Бога, любви къ Царю и усердія къ Отечеству, которыя столь доблестно являлись въ ихъ дѣлахъ. Мы не думали о краснорѣчій, даже удаляли его: говоримъ истину, какъ говорятъ ее дѣла.

Первая мысль обращается здѣсь къ Царственному Воздначальнику: прежде всего изображеніе Императора Александра, и очеркъ дѣлъ и подвиговъ Его въ годину бѣдствій и славы Россіи.

МИХАЙЛОВСКІЙ-ДАНИЛЕВСКІЙ.

Портретъ Императора Александра I.

Гравюра и литография въ Лондонѣ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Императоръ Александръ Павловичъ родился Декабря 12-го, 1777 года. Какъ залогъ будущаго счастія Россіи, приняла Александра на руки свои Августѣйшая Бабка Его, Императрица Екатерина Алексѣевна. Среди государственныхъ трудовъ, она удѣляла время на воспитаніе внука, сама назначала Ему наставниковъ, руководствовала Его ученіемъ, дѣлала дѣтство, хранила юность Его, и избрала Ему супругу, кроткую, добродѣтельную Елисавету Алексѣевну, урожденную Принцессу Баденскую. Бракосочетаніе совершилось въ Сентябрѣ 1793 года. По вступленіи на Престолъ Императора Павла, объявленный Наслѣдникомъ Престола и Цесаревичемъ, Александръ, кромѣ возложенныхъ на Него Родителемъ Его постоянныхъ занятій по военной службѣ, былъ назначенъ въ званіе С. Петербургскаго Генералъ-Губернатора, Сенатора и Члена разныхъ Коммиссій. Такъ приготавлилъ Императоръ Павелъ къ великому подвигу будущаго властителя Россіи. Марта 12-го, 1801-го года, Александръ, на 24-мъ году отъ рожденія, восшелъ на Престолъ прародительскій, и Сентября 15-го короновался въ Москвѣ.

При неусыпныхъ попеченіяхъ о благоденствіи Богомъ вѣреннаго Ему Государства, Александръ обращалъ не меньше вниманія на дѣла

внѣшней политики, имѣя всегданнею цѣлью сохранять спокойствіе въ Европѣ, глубоко проникнутый убѣжденіемъ, что Небо даруетъ громадныя силы Самодержцу Россіи столько же для защиты Россіи, сколько для поддержанія мира въ Европѣ.

Первою заботою Его было возстановленіе мира Россіи съ Англіею, прерваннаго не задолго до кончины Императора Павла, и укрѣпленіе мирныхъ сношеній съ Франціею, возникшихъ при жизни Родителя Его, но еще не утвержденныхъ формальнымъ договоромъ. Сими дѣйствіями ознаменовалъ Александръ Свое воцареніе, при началѣ коего утихли войны, возбужденныя Французскою Революціею и кончившіяся мирными договорами въ Люневилѣ и Аміенѣ. Но общее спокойствіе въ Европѣ было непродолжительно. Уже въ 1803-мъ году снова произошелъ разрывъ между Франціею и Англіею. Старанія Императора Александра предупредить войну не имѣли успѣха.

Тогдашній властелинъ Франціи, Первый Консулъ ея, Наполеонъ Бонапарте, стремясь нанести Англіи рѣшительный ударъ высадкою на берега ея, желалъ обезпечить себя со стороны Державъ твердой земли, и посѣлалъ между ними раздоры. Онъ успѣлъ возбудить ихъ взаимную

недовѣрчивость, до такой степени, что каждое Государство начало слѣдовать своей частной политикѣ, и всѣ были согласны только въ одномъ, что другъ на друга имъ полагаться нельзя. Удерживая Европейскіе Кабинеты въ бездѣйствіи, Наполеонъ усиливалъ свое вліяніе на сосѣдей Франціи, и начиналъ нарушать заключенные имъ договоры. Императоръ Александръ спрашивалъ Австрію и Пруссію: что намѣрены предпринять онѣ при видимомъ разрушеніи политическаго равновѣсія Европы? Австрія и Пруссія отвѣчали желаніемъ сохранить миръ, и не выжидали Александру, указывавшему имъ на опасность давать одной Державѣ вредный для другихъ перевѣсъ. Такъ прошелъ 1803-й годъ.

Въ началѣ слѣдующаго года отрядъ Французскихъ войскъ увезъ изъ Баденскихъ владѣній въ Парижъ Герцога Англенскаго на мученическую смерть. Императоръ Александръ первый и одинъ изъ Монарховъ протестовалъ противъ погнанія правъ Государственныхъ, не желая безмолвіемъ поощрять на новыя нарушенія обязательствъ священнѣйшихъ. «Мы живемъ уже не въ тѣхъ вѣкахъ, которые столь справедливо называли «варварскими», говорилъ Александръ, «когда каждое Государство думало только о своихъ «собственныхъ выгодахъ. Новѣйшая дипломатика, основанная на Народномъ Правѣ, установила начала, согласныя съ выгодами всѣхъ Государствъ. Ни одно изъ нихъ не можетъ равнодушно видѣть событій, являющихъ пагубное покушеніе на независимость и безопасность народовъ. Качество посредницы, предложенное Россіи трактатами, даетъ ей неоспоримое право прервать молчаніе, и если Французское Правительство позволяетъ себѣ «нарушать нейтралитетъ Германіи, трудно понять, какъ хотятъ оспорить у Императора «Россійскаго право вступаться за Государство, «въ безопасности и независимости коего далъ «Онъ ручательство.» Наполеонъ возражалъ, что такъ говорить, какъ говорятъ съ нимъ, можетъ только побѣдитель съ побѣжденнымъ, и угрожая ему, вѣроятно, полагаютъ, что Франція отдастъ право первенства въ Европѣ какому либо другому Государству. «Исторія послѣднихъ лѣтъ

«явно показываетъ,» говорилъ онъ, «что Россіи «менѣе всѣхъ другихъ Государствъ прилична «горделивая рѣчь противъ Франціи. Хочу мира, «готовъ поддержать его, но надежный на мои «храбрыя войска, не боюсь никого.» Еще не хотѣлъ нарушать мира Александръ. Въ Августѣ 1804-го года, Россійскій Повѣренный въ дѣлахъ подалъ свою послѣднюю ноту, оставилъ Парижъ, и Императоръ Александръ прервалъ всѣ сношенія съ Франціею, хотя соглашался на миръ, при исполненіи предлагаемыхъ Имъ условій. «Императоръ Россійскій,» сказано было въ нотѣ, «не можетъ упрекать себя, съ прискорбіемъ «прерывая сношенія съ такимъ Правительствомъ, «которое отказывается исполнять свои обязательства, не хочетъ сообразоваться съ взаимными отношеніями другихъ Державъ, и означаетъ всѣ отношенія къ нимъ только безпрерывно увеличивающимися оскорбленіями. Вѣрный своимъ правиламъ, не желая пролитія «крови, Императоръ Россійскій будетъ держаться «принятой имъ мѣры, которою взаимныя отношенія Россіи и Франціи позволяютъ ему ограничиться. Обѣ Державы могутъ оставаться безъ «всякихъ сношеній. Для возобновленія дружбы «потребны взаимная польза и удовлетвореніе, «безъ коихъ лучше ничего не дѣлать вмѣстѣ. «Правительство Франціи довело до настоящаго «положенія дѣлъ, и ему должно рѣшить, быть «или не быть войнѣ. Если новыми оскорбленіями Россіи и ея союзниковъ, или угрозой безопасности и независимости Европы, принудятъ къ войнѣ, Императоръ Россійскій приложитъ столько же усилій, употребляя средства «для необходимой защиты, сколько истощилъ «Онъ терпѣнія, употребляя средства, коими руководила умѣренность, пока не были оскорблены «честь и достоинство Россіи.»

Столь кротко, но и съ такимъ сознаніемъ своей силы говорилъ Императоръ Александръ, и требуя спокойствія и безопасности Европы, готовилъ союзы и оружіе противъ посягательствъ Наполеона. Съ такою цѣлью Императоръ вошелъ въ личную переписку съ Монархами Европы, вызывая ихъ соединиться противъ Наполеона, «мучимаго,» по выраженію Императора,

«неутомимою жаждою могущества и желаніемъ «всемирнаго владычества.» Глубокое значеніе сего выраженія свидѣтельствуєтъ, что уже въ 1804-мъ году Александръ прозрѣвалъ тайныя замыслы Наполеона и проникалъ мысль завоевателя. Раздѣляя образъ воззрѣній Александра на необходимость соединиться Державамъ союзомъ, Австрійскій Императоръ заключилъ съ Нимъ, 13-го Октября, 1804-го года, оборонительный договоръ, съ обязательствомъ Россіи послать 115,000 человекъ на помощь Австріи, если последуетъ на нее нападеніе. Тогда подписанъ также договоръ, коимъ Россія и Пруссія обязывались обезпечивать общими силами спокойствіе сѣверной Германіи противъ покушеній Наполеона. Короли Шведскій и Неаполитанскій изъявили готовность дѣйствовать сообразно политикѣ Императора Александра. Такъ, къ исходу 1804-го года, успѣлъ Онъ побудить Австрію и Пруссію на принятіе мѣръ обороны, а въ Короляхъ Шведскомъ и Неаполитанскомъ нашелъ поборниковъ своимъ мнѣніямъ.

Тѣмъ не ограничился Александръ. Убѣжденный, что только силою можно было остановить Наполеона, Онъ заключилъ съ Англіею, въ Мартѣ 1805-го года, договоръ, имѣвшій цѣлью: удаленіе Французскихъ войскъ изъ Германіи, Голландіи, Швейцаріи и Италіи; возвращеніе Піемонта, или передачу вмѣсто его какого-либо другаго вознагражденія Сардиніи, и «установленіе въ Европѣ такого порядка дѣлъ, «который достаточно утверждалъ бы безопасность и независимость Государствъ, представляя «прочную ограду противъ хищеній.» Далѣе, Монархи Россіи и Англіи утвердили: «Не противиться желаніямъ Французскаго народа, и «всякой другой страны, касательно желаемаго «ими образа правленія; никому не присвоивать «себѣ никакихъ завоеваній прежде заключенія «всеобщаго мира; занимать всѣ города и земли «отъ имени той Державы, которой принадлежатъ «они по законному праву; не смотря на войну, «составить общій конгрессъ, для постановленія «прочныхъ основаній, утвержденія народныхъ «правъ и установленія системы Государствъ,

«сообразно положенію различныхъ странъ Ев-
«ропы.»

Излагаемъ сіи подробности, ибо онѣ показываютъ съ одной стороны умѣренность и великодушіе, руководствовавшія Александра, съ другой твердость, какую съ самаго начала являлъ Онъ, защищая честь Россіи и безопасность Европы, не страшась опасностей, и всегда готовый окончить миромъ, что рѣшался защищать оружіемъ. Такими священными правилами руководствовался Онъ во всю жизнь, въ минуты тяжкихъ испытаній и въ минуты торжества, и Провидѣніе допустило Его наконецъ достигнуть пѣли Своихъ желаній, и утѣшиться, видя упроченными доблесть Россіи и спокойствіе Европы.

Здѣсь убѣждаемся въ истинѣ, что готовясь къ первой войнѣ съ Наполеономъ, Императоръ Александръ мыслилъ такъ же, какъ въ послѣднюю борьбу съ нимъ, въ 1814-мъ году, ибо изложенныя въ договорѣ Его съ Англіею начала были тѣ самыя, чуждыя завоеваній и безкорыстныя, коими руководствовался Онъ послѣ торжества Своего надъ Наполеономъ, подписывая миръ въ Парижѣ, въ 1814-мъ году.

Сообщая Австріи и Пруссіи договоръ Свой съ Англіею, Александръ приглашалъ ихъ приступить къ общему союзу противъ Наполеона. Вызовъ не нашелъ отголоска ни въ Вѣнѣ, ни въ Берлинѣ. Между тѣмъ Наполеонъ свѣдалъ о союзѣ нашемъ съ Англіею, и предложилъ ей миръ. Англія просила Императора Александра быть посредникомъ. Онъ согласился на ея просьбу, соображая, что при явномъ нежеланіи войны Австріею и Пруссіею, переговоры оставались единственнымъ средствомъ достигнуть мира. Александръ отправилъ въ Парижъ Посла, но едва Посолъ пріѣхалъ въ Берлинъ, какъ узнали о новыхъ хищеніяхъ Наполеона. Уничтожая Республику Италійскую и Лигурійскую, утвержденныя трактатомъ 1801-го года, онъ присоединилъ ихъ къ Франціи, и уже назывался Императоромъ Французовъ, принялъ титулъ Короля Италіи, короновался въ семъ санѣ въ Миланѣ, и отдалъ Лукку зятю своему, съ титуломъ Герцога. Александръ приказалъ Своему Послу возвратиться изъ Берлина въ Петербургъ,

и рѣшился не вступать съ Наполеономъ ни въ какія сношенія. Самовольныя присвоенія Наполеона въ Италіи истощили наконецъ мѣру терпѣнія Императора Австрійскаго. Онъ началъ договариваться о приступленіи своемъ къ союзу Россіи съ Англіею, приказалъ произвести большія вооруженія и готовъ былъ условиться въ планѣ совокупныхъ дѣйствій Русскихъ войскъ съ Австрійскими, заблаговременно, по волѣ Императора Александра, присланномъ изъ Петербурга въ Вѣну. Іюля 4-го, 1805-го года, были подписаны условія будущихъ дѣйствій, и вскорѣ утверждены Императорами Александромъ и Францомъ. На основаніи сего военнаго договора, Россія обязывалась выставить 180,000 человекъ, слѣдующимъ образомъ: 100,000, раздѣленныхъ на два корпуса, отправить въ Австрію, 60,000 дѣйствовать въ сѣверной Германіи, и 20,000 въ Неаполитанскомъ Королевствѣ. Положили притомъ не начинать немедленно войны, но сперва предложить со стороны Австріи Наполеону посредничество въ примиреніи его съ Англіею и Россіею, съ условіемъ однакожъ подвинуть Русскія и Австрійскія войска къ границамъ Франціи, ограждая тѣмъ Австрію и Нѣмецкую землю отъ нападеній Наполеона. Въ Августѣ начались движенія союзныхъ войскъ. Австрійцы пошли въ Италію, Тироль и Баварію, къ Ульму. На соединеніе съ ними у Баварской границы выступилъ изъ Россіи Кутузовъ, съ 50,000 человекъ, а корпуса Графа Буксегвена и Эссена, также изъ 50,000 человекъ, направились къ берегамъ Пиллицы; всѣ другія Русскія войска, назначенныя въ походъ въ сѣверную Германію и Италію, получили повелѣніе готовиться къ выступленію.

Между тѣмъ было сообщено Наполеону предложеніе Вѣнскаго Двора о вооруженномъ посредничествѣ. Онъ отвѣчалъ, что приметъ предложеніе, когда Австрія поставитъ армію свою на мирную ногу; что онъ не можетъ допустить состоянія средняго между состояніемъ военнымъ и мирнымъ, и что зная о вооруженіяхъ Россіи, не будетъ ожидать, пока Русскіе соединятся съ Австрійцами. Узнавъ о вступленіи Австрійской арміи въ Баварію, Наполеонъ объ-

явилъ, что принимаетъ сіе дѣйствіе за объявленіе ему войны, въ слѣдствіе чего прекратилъ онъ дипломатическія сношенія съ Вѣнскимъ Дворомъ, и быстро двинулъ войска свои изъ Франціи въ Германію. Такъ брошенъ былъ жребій первой войны Императора Александра съ Наполеономъ.

Еще во время приготовленій къ походу Императоръ Александръ окончательно склонялъ Пруссію къ соединенію съ Россіею и Австріею, и согласію на свободный проходъ Русскихъ войскъ черезъ Прусскія владѣнія. Получая отъ Берлинскаго Двора, рѣшившагося сохранять нейтралитетъ, отвѣты неудовлетворительныя, Императоръ Александръ отправился, въ Сентябрѣ 1805-го года, изъ Петербурга въ Пулаву, сборное мѣсто корпуса Графа Буксегвена, и по прибытіи туда послалъ Прусскому Королю предложеніе о личномъ свиданіи, при которомъ надѣялся убѣдить въ необходимости прохода нашихъ войскъ черезъ Прусскія области. Въ ожиданіи отвѣта изъ Берлина, Онъ рѣшился, если Пруссія не согласится на Его требованіе и встрѣтитъ наши войска вооруженною рукою, объявить ей войну, «дабы не «могли сказать, что Монархъ Русскій пришелъ «съ арміею на берега Пиллицы и долженъ былъ «отступить по волѣ Прусскаго Короля.»

Предложенное свиданіе было принято, и Король Пруссій готовился ѣхать къ Императору, когда получено въ Берлинѣ извѣстіе о нарушеніи Французами нейтралитета Пруссіи, переходомъ одного изъ корпусовъ Наполеоновой арміи черезъ Анспахъ. Оскорбленный, Король Пруссій протестовалъ, привелъ въ движеніе свои войска, и писалъ Императору Александру о невозможности пріѣхать на свиданіе, и въ настоящихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ оставить Берлинъ. Желая личнымъ присутствіемъ поддержать внезапно происшедшій въ Берлинѣ выгодный для насъ оборотъ дѣлъ, Императоръ Александръ поѣхалъ туда, 8-го Октября, изъ Пулавы, и 22-го заключилъ договоръ, конемъ Пруссія обязывалась объявить Наполеону войну, если онъ черезъ мѣсяцъ не согласится назначить Австріи надежную военную границу, не выведетъ войскъ изъ Германіи, не вознаградитъ

Сардинскаго Короля, и не отдѣлать короны Франціи отъ короны Италійскаго Королевства. Устроивъ дѣла съ Пруссіею, Императоръ Александръ убѣждалъ Короля Шведскаго не медлить открытіемъ похода, а Короля Англійскаго поспѣшнѣе прислать войска въ Нѣмецкую землю. Окт. 25-го отправился Онъ изъ Берлина въ Веймаръ, на свиданіе съ Великою Княгинею Маріею Павловною, и проведя съ нею три дня, спѣшилъ въ Ольмюцъ, гдѣ находился Австрійскій Императоръ, уже лишившійся своей арміи подъ Ульмомъ, разгромъ коей послѣдовалъ въ то время, когда Императоръ Александръ былъ на пути изъ Петербурга въ Берлинъ. Совершенно поразивъ Австрійцевъ, Наполеонъ быстро пошелъ на Вѣну, стараясь разбить Кутузова, не успѣваго соединиться съ Австрійцами при Ульмѣ. Давал Наполеону мужественный отпоръ, и совершая отступление, поставляемое Исторіею въ числѣ образцовыхъ, Кутузовъ пришелъ въ Ольмюцъ черезъ нѣсколько дней по прибытіи туда Императора Александра, корпуса графа Буксгевдена и остатковъ Австрійскихъ войскъ. Здѣсь всего было въ союзной арміи 85,000 человекъ. Сперва намѣрены были ожидать у Ольмюца прибытія другихъ войскъ, но потомъ рѣшились идти впередъ и атаковать Наполеона, стоявшаго у Брюнна. На другой день по выступленіи изъ Ольмюца встрѣтили и атаковали Французскій авангардъ у Вишау, гдѣ произошло жаркое дѣло, памятное въ жизни Императора Александра тѣмъ, что здѣсь былъ Онъ впервые въ огнѣ, являя хладнокровіе и безстрашіе, знаменовавшія все теченіе Его воинскаго поприща. Черезъ четыре дня, 20-го Ноября, дано Аустерлицкое сраженіе, по настоянію и распоряженіямъ Австрійскихъ генераловъ, пользовавшихся довѣренностью Императора Франца, ибо Александръ, бывши только союзникомъ, пришедшимъ на помощь ему, предоставилъ Австрійскимъ генераламъ полное руководство дѣйствіями войскъ. Во время бѣдствія, постигшаго наши войска подъ Аустерлицомъ, Императоръ Александръ нѣсколько часовъ находился подъ картечами и пулями, но Его мужество и присутствіе въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ битвы не могли склонить

успѣха на нашу сторону. Побѣжденный, Императоръ Францъ вступилъ въ переговоры съ Наполеономъ. Предоставивъ ему дѣйствовать по усмотрѣнію, какъ признаетъ онъ за полезное для блага Австріи, Императоръ Александръ приказалъ войскамъ своимъ возвратиться въ Россію.

Тѣмъ кончилась первая война съ Наполеономъ, въ 1805-мъ году. «Я сдѣлалъ все,» говорилъ Императоръ Александръ, «что зависѣло отъ «силъ человѣческихъ. Если бы Маккъ не расте- «рялъ арміи подъ Ульмомъ, если бы Король Прус- «скій объявилъ немедленно войну Наполеону, «послѣ нарушенія Французами нейтралитета его, «если бы Король Шведскій не затруднялъ дви- «женія войскъ на сѣверѣ, Англичане пришли во «время на театръ войны, и вообще Лондонскій «Дворъ оказалъ болѣе дѣятельности, съ той «минуты, когда ему нечего было опасаться вы- «садки Французовъ, мы удержали бы Бонапарте, «не дозволили бы ему сосредоточить противъ «насъ всѣ силы его, и дѣла приняли бы другой «оборотъ.»

Слѣдствія войны 1805-го года были гибельныя для Союзниковъ! Австрія заключила съ побѣдителемъ унижительный миръ; Пруссія вступила съ нимъ въ дружественныя связи и приняла отъ него Ганноверъ, принадлежавшій Англіи; Король Неаполитанскій лишился Престола, и подчинился непосредственной зависимости Наполеона Италія, Голландія, Швейцарія и всѣ области Германіи, отъ Рейна до Инна и Везера. Въ такомъ положеніи засталъ Европу 1806-й годъ, при началѣ коего цѣлью политики Императора Александра было: «находиться въ сильномъ оборо- «нительномъ положеніи, имѣть войска, готовыя «идти на помощь сосѣдей, если они будутъ «атакованы Наполеономъ, сохранять самыя не- «кренныя связи съ Англіею, и удерживать Ав- «стрію и Пруссію отъ излишней покорности «Наполеону.» При очевидной невозможности спасти силою оружія часть Европы, подпавшую подъ иго Наполеона, Императоръ Александръ полагалъ миръ съ нимъ лучшимъ средствомъ обезпечить Государства, еще пользовавшіяся своею независимостью. Онъ рѣшился при первомъ случаѣ вступить въ переговоры. Случай пред-

ставился скоро, и былъ поданъ самимъ Наполеономъ, возложившимъ на Французскаго Консула въ Петербургѣ изъясненіе желанія его примириться съ Россіею. Императоръ Александръ отправилъ въ Парижъ чиновника, подъ предлогомъ попеченія о нашихъ плѣнныхъ во Франціи, но на самомъ дѣлѣ для начатія переговоровъ, если Французское Правительство намѣрено предложить условія, совмѣстныя съ достоинствомъ Россіи и благомъ Европы. Чиновникъ сей подписалъ, 8-го Іюня 1806-го года, мирный договоръ, но Императоръ Александръ не утвердилъ его, находя противнымъ величію Россіи и выгодамъ Европы.

Между тѣмъ, въ первой половинѣ 1806-го года, Наполеонъ дробилъ Европу: одного изъ братьевъ своихъ объявилъ онъ Королемъ Голландскимъ, а другаго Неаполитанскимъ; шурина своего назвалъ Великимъ Герцогомъ Бергскимъ; сестрамъ назначилъ владѣнія въ Италіи. Не предвѣря Австріи и Пруссіи, провозгласилъ онъ себя Покровителемъ Рейнскаго Союза, составленнаго изъ разныхъ владѣтелей Нѣмецкой земли. Разрушивъ вѣковое зданіе Римской Имперіи, Наполеонъ не зналъ мѣры самоуправства на развалинахъ ея, и быстрымъ развитіемъ своего могущества на правомъ берегу Рейна устранилъ Пруссію. Для перевѣса власти его вознамѣрилась она составить Союзъ изъ владѣтелей сѣверной Германіи, но зная шаткую политику Пруссіи, они не довѣряли ей, и соглашались быть членами Союза на условіи, что главою его объявитъ себя Императоръ Александръ. Старанія Берлинскаго Двора удерживать Наполеона дружескими внушеніями отъ посягательствъ на независимость Германіи оставались безуспѣшны, а между тѣмъ Пруссія изнемогала подъ новымъ бѣдствіемъ, войною, объявленою ей Англіею за присвоеніе Ганновера, и тогда же узнала она, что Наполеонъ тайно предлагалъ Англичанамъ возвратитъ имъ Ганноверъ. Столь явное пренебреженіе достоинства Прусской монархіи, упадокъ торговли отъ войны съ Англіею и поработненіе Германіи, побудили наконецъ Прусскаго Короля возвысить голосъ, и требовать отъ Наполеона возвращенія Французскихъ войскъ за Рейнъ. Готовясь всту-

пить въ состязаніе съ Наполеономъ, Король Прусскій обратился къ Императору Александру и просилъ Его помощи, извиняя прежнюю политику Пруссіи силою обстоятельствъ. Императоръ Александръ обѣщалъ вспомошествовать, и приказалъ войскамъ готовиться къ походу.

Здѣсь еще разъ предлежалъ тяжкій опытъ. Русскія войска не успѣли выступить изъ границъ нашихъ, когда Наполеонъ одержалъ совершенную побѣду надъ Пруссаками. Сосредоточивъ армію между Швейнфуртомъ и Бамбергомъ, онъ двинулся, въ исходѣ Сентября, противъ Пруссаковъ, стоявшихъ между Эрфуртомъ и Іеною, обошелъ ихъ лѣвое крыло, отрѣзалъ имъ сообщенія съ Эльбою и Берлиномъ, и Октября 2-го нанесъ имъ у Ауерштедта и Іены такое пораженіе, какому лѣтисчис не представляютъ подобнаго. Сто сорокъ тысячъ Пруссаковъ были разбиты, обращены въ бѣгство и отчасти полонены. Черезъ двѣ недѣли послѣ открытія похода, Наполеонъ уже торжествовалъ въ Берлинѣ побѣду, получая ежедневно ключи, безъ боя, постыдно сдававшихся ему Прусскихъ крѣпостей по Везеру, Эльбѣ и Одеру.

Пользуясь плодами побѣды, Наполеонъ двинулся изъ Берлина къ Вислѣ, куда спаслись остатки Прусскихъ войскъ, всего до 15,000 человекъ. Видъ дѣлъ измѣнился: вмѣсто совокупныхъ дѣйствій съ Прусскою арміею за Эльбою, должно было помышлять о защитѣ Россійскихъ границъ. Императоръ Александръ приказалъ Беннигсену, съ 67,000 человекъ, расположиться на правомъ берегу Вислы; Графу Буксгевдену, съ 55,000, составлять резервъ его; Эссену, съ 40,000, стать у Бреста; Римскому-Корсакову образовать между Гродно и Вильною запасную армію; внутри Государства составить временное ополченіе, названное милиціею, изъ 612,000 человекъ; усилить выдѣлку оружія; закупать оружіе въ Лондонѣ и Вѣнѣ, словомъ, мгновенно приняты были самыя дѣятельныя мѣры. Императоръ Александръ склонялъ въ то же время Англію къ участію въ войнѣ высадками въ Нѣмецкой землѣ. Онъ писалъ Австрійскому Императору, что послѣ разгрома Прусской монархіи, благо Европы

не позволяет Австріи оставаться безмолвною свидетельницею войны, указывалъ ей на благоприятное время возстановить равновѣсіе между державами, обративъ Австрійскую армию въ тылъ Наполеона, и говорилъ наконецъ, что гибель Австріи неизбежна, если Наполеонъ восторжествуетъ надъ нами. Ни очевидность доводовъ, ни выгоды, явившіяся для Австріи отъ дѣйствій на сообщеніяхъ Наполеона, когда онъ приближался къ Вислѣ, не могли измѣнить рѣшенія Вѣнскаго Двора оставаться нейтральнымъ. Англія также не изъявила намѣренія содѣйствовать Россіи. Все бремя войны обрушивалось надъ Императоромъ Александромъ, бремя тѣмъ болѣе тяжкое, что Онъ долженъ былъ раздроблять свои силы, ибо тогда послѣдовалъ разрывъ мира съ Портою, и длилась еще начатая въ 1804-мъ году война Россіи съ Персіею.

Готовый встрѣтить Наполеона, Императоръ Александръ поручилъ корпусъ Беннигсена, Графа Буксгевдена и Эссена Фельдмаршалу Графу Каменскому. Престарѣлый полководецъ пріѣхалъ въ армию 7-го Декабря, въ тотъ день, когда Наполеонъ началъ наступленіе переправою черезъ Вкру, у Чарнова и Колозomba, встрѣчая сопротивленіе самое упорное. Черезъ недѣлю, 14-го Декабря, болѣзнь побудила Графа Каменскаго удалиться изъ армии. Немедленно послѣ его отъѣзда загорѣлись одновременно сраженія подъ Пултускомъ и Голымномъ. Давный здѣсь Наполеону отпоръ, бездонныя топи и суровость непогоды заставили его прекратить наступленіе. Русскіе также отошли назадъ, обуреваемые разномысліемъ Генераловъ, лишенныхъ своего главнаго предводителя. Января 1-го 1807-го года, Императоръ Александръ ввѣрилъ армию Беннигсену. Онъ немедленно двинулся впередъ. Озабоченный смѣлымъ дѣйствіемъ его, Наполеонъ выступилъ на встрѣчу, и послѣ многихъ жестокихъ дѣлъ между передовыми войсками, произошло, 27-го Января, сраженіе при Прейспшъ-Эйлау; бился до истощенія силъ, и къ вечеру враждующія армии остались на занимаемыхъ ими съ утра мѣстахъ. Кромѣ наградъ орденами и чинами, Императоръ Александръ пожаловалъ офицерамъ и солдатамъ, уча-

стникамъ въ Эйлаускомъ сраженіи, третное жалованье, а офицерамъ, которые не получили Георгіевскихъ и Владимірскихъ орденовъ, но были къ нимъ представлены, золотые кресты, для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ.

Видя трудность сломить Русскихъ и одержать побѣды дешевыя, Наполеонъ предложилъ Беннигсену заключить перемиріе, а Прусскому Королю миръ. Отвѣтомъ обоимъ былъ отказъ. Извѣщенный о предложеніяхъ Наполеона, Александръ убѣждалъ Короля Прусскаго не мириться, посылалъ Беннигсену свѣжія войска, и вновь обращался къ Австріи и Англіи, склоняя ихъ на войну. Обѣ Державы не выжидали словъ Его, и въ Апрѣлѣ отправился Онъ на театръ войны, гдѣ воюющія армии бездѣйствовали, ибо Наполеонъ и Беннигсенъ ждали подкрѣпленій. Осмотрѣвъ войска свои, явившія въ зимнемъ походѣ, среди лютыхъ морозовъ и всякаго рода лишеній, опыты необычайнаго мужества, Императоръ Александръ положилъ не прекращать войны, и Апр. 14-го 1807-го года заключилъ съ Прусскимъ Королемъ конвенцію въ Бартенштейнѣ. Определено: не подписывать мира, пока не будетъ упрочено спокойствіе Европы, ограничено владычествіе Наполеона, и вознаграждены потери, претерпѣнныя Европейскими Государями. Новый союзъ Пруссіи и Россіи былъ сообщенъ Англіи и Австріи, съ приглашеніемъ соединиться съ нами. Александръ отправилъ въ Лондонъ и Вѣну офицеровъ Генеральнаго Штаба, съ подробнымъ изложеніемъ дѣйствій для Австрійскихъ и Англійскихъ войскъ, и убѣдительными письмами къ Монархамъ Австріи и Англіи объявить немедленно войну. Все было напрасно, а между тѣмъ въ концѣ Мая возобновились военныя дѣйствія, распоряженіе коими Императоръ Александръ передалъ совершенно Беннигсену, Самъ оставаясь въ Тильзитѣ. Беннигсенъ не оправдалъ высокой довѣренности Монарха: Мая 29-го выдержалъ онъ славный бой при Гейльсбергѣ, но спустя три дня, 2-го Іюня, былъ разбитъ подъ Фриландомъ, и донесъ Императору о необходимости перемирія, дабы привести въ порядокъ разстроенную армию. Основываясь на его донесеніи, Императоръ Александръ приказалъ дого-

вариваться о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Радостно принявъ Наполеонъ предложеніе, и изъявилъ Императору Александру желаніе увидѣться съ Нимъ и заключить миръ. Юня 13-го, два соперника имѣли свиданіе на плоту посреди Нѣмана, и проведя въ двоемъ часъ и 50 минутъ, подали другъ другу руку. Начались переговоры; 25-го подписали въ Тильзитѣ миръ, въ слѣдствіе котораго предѣлы Россіи распространились пріобрѣтеніемъ Бѣлостокской области, и сохранена была самобытность Прусскаго Королевства, «пзъ уваженія,» какъ сказано въ договорѣ, «Наполеона къ Александру.»

Тѣмъ заключилась вторая война съ Наполеономъ. «Въ 1805, 1806 и 1807 годахъ,» говорилъ Императоръ Александръ, «постоянно руководствовался Я неизмѣнными правилами справедливости, безкорыстія, непреложною заботою «о Моихъ союзникахъ. Я не пренебрегъ ничѣмъ «для поддержанія и защиты ихъ. Два раза былъ «Я въ войнѣ съ Наполеономъ, и конечно, не «буду упрекать Меня въ какихъ либо личныхъ «видахъ. Усматривая постепенное разрушеніе «началъ, составлявшихъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ основаніе спокойствія и благоденствія Европы, Я чувствовалъ, что обязанность «и самъ Россійскаго Монарха предписывали «Миѣ не оставаться пассивнымъ зрителемъ тако- «го разрушенія. Я сдѣлалъ все, зависящее отъ «силъ чловѣческихъ. Но въ томъ положеніи, «до котораго, по недосмотрительности другихъ, «доведены были дѣла, когда Миѣ одному пришлось сражаться съ Франціею, подкрѣпленною «всѣми силами Германіи, Италіи, Голландіи, «даже Испаніи, когда Я былъ совершенно оставленъ Моими союзниками, наконецъ, увидя границы Моего Государства подверженными опасности отъ сдѣланныхъ ошибокъ и обстоятельствъ, «которыхъ Миѣ нельзя было тотчасъ отвратить, «Я возымѣлъ полное право воспользоваться предложеніями, нѣсколько разъ дѣланными Миѣ въ «теченіе войны Наполеономъ. Тогда и Я въ «Свою очередь рѣшился предложить ему пере- «миріе, послѣ чего послѣдовалъ Тильзитскій «миръ.»

Окончивъ войну, Императоръ Александръ изъявилъ благодарность арміи и всему Государству. «Вездѣ,» говорилъ Онъ, «куда гласъ чести «призывалъ войска, всѣ опасности битвъ передъ «ними исчезали. Знаменитыя дѣянія ихъ въ «лѣтописяхъ народной славы пребудутъ незабвенны, и благодарное Отечество въ примѣръ «потомства всегда будетъ ихъ воспоминать. Дворянство, шествуя по слѣдамъ своихъ предковъ, «знаменовало себя не только жертвами имущества, но и совершенною готовностью положить «жизнь за славу Отечества. Купечество и всѣ «другія состоянія, не щадя ни трудовъ, ни стяжаній, несли съ радостнымъ чувствомъ бремя «войны и готовы были всѣмъ ей жертвовать.»

Первымъ дѣйствіемъ Императора Александра послѣ Тильзитскаго мира было предложеніе посредничества Англіи въ примиреніи съ Наполеономъ. Предложеніе отвергнуто, послѣ чего послѣдовалъ разрывъ Россіи съ Англіею, и Англичане, безъ объявленія войны, напали на Копенгагенъ и овладѣли Датскимъ флотомъ. Императоръ Александръ далъ знать Лондонскому Двору, что Онъ не перенесетъ равнодушно оскорбленій, нанесенныхъ Датскому Королю, древнему союзнику Россіи, соединенному съ Императорскимъ Домомъ родствомъ и дружбою. Сентября 24-го 1807-го года, Императоръ Александръ сообщилъ о своемъ рѣшеніи Шведскому Королю, вызывая его дѣйствовать за одно съ Россіею и приступить къ исполненію договоровъ о содержаніи Балтійскаго моря закрытымъ. Получая отъ Стокгольмскаго Двора отвѣты неудовлетворительные, Онъ рѣшился принудить Короля Шведскаго къ выполненію договоровъ, и приказалъ Графу Буксгевдену, въ Февралѣ 1808-го года, съ 24,000 чловѣкъ, занять Шведскую Финляндію. Раздраженный симъ поступкомъ, Король Шведскій велѣлъ поставить часовыхъ къ дому Россійскаго Посланника въ Стокгольмѣ, и содержать его плѣнникомъ. Достоянство Россіи требовало возмездія за оскорбленіе представителя ея. Императоръ Александръ объявилъ Финляндію присоединенною на вѣки къ Россіи. Такъ началась война Финляндская, въ Февралѣ 1808-го года, и кончилась въ Сентябрѣ

1809-го, ознаменованная подвигами Русских войск на морѣ и на сушѣ. Неоднократно предписывалъ Императоръ Александръ переходъ Русскихъ войскъ по льду Ботническаго залива въ Швецію, но нерѣшительность нашихъ генераловъ замедляла исполненіе отважнаго повелѣнія. Не прежде Марта 1809-го года совершенно былъ переходъ на Шведскій берегъ, и знамена Александра развились въ 60-ти верстахъ отъ Стокгольма. Страхъ появленія Русскихъ въ нѣдрахъ Швеціи произвелъ тамъ перемѣну въ Правительствѣ, и положилъ начало переговорамъ о мирѣ, заключенномъ 5-го Сентября въ Фридрихсгамѣ. Во время Финляндской войны Императоръ Александръ дважды посѣщалъ Финляндію; въ Мартѣ присутствовалъ на сеймѣ въ Борго, и вторично потомъ посѣтилъ Финляндію въ Іюль мѣсяцѣ, для закрытія Сейма.

Когда Русскія войска сражались на сѣверѣ, въ южныхъ предѣлахъ Россіи, на берегахъ Аракса и Дуная, побѣда также вѣнчала оружіе Александра. Война съ Персією началась еще съ 1804-го года, возбужденная опасеніемъ Персіи послѣ подданства Россіи Царей Грузинскихъ, и присоединенія Грузинъ къ Россіи. Война съ Турцією началась въ 1806-мъ году отъ нарушенія Портою договоровъ, къ чему Диванъ былъ подстрекаемъ Наполеономъ, стремившимся развлечь силы Россіи войною съ Оттоманами. Всячески старавшись въ теченіе года избѣжать разрыва съ Турками, Императоръ Александръ велѣлъ, въ Октябрѣ 1806-го года, арміи, подъ начальствомъ Михельсона, перейти черезъ Днѣстръ и занять Бессарабію, Молдавію и Валахію. Онъ не имѣлъ намѣренія посягать на цѣлость Оттоманской Имперіи, но желалъ только обезпечить Русскія границы, покровительствовать народамъ, которымъ, съ согласія Порты, Россія обѣщала сохраненіе правъ ихъ, и наконецъ, принудить Порту къ исполненію ея обязательствъ. Онъ изъяснялъ притомъ готовность возвратить арміи изъ Княжествъ, если Порта сознается въ нарушеніи договоровъ и перемѣнитъ свои враждебные поступки. Порта косилась въ неприязни. Наши войска перенесли черезъ Днѣстръ 11-го Ноября. Въ Декабрѣ 1806-го года Княжества

были заняты, и взяты Бендеры и Хотинъ. Порта объявила войну Россіи, и двинула въ поле большія силы, намѣреваясь дѣйствовать въ 1807-мъ году наступательно. Всюду побѣда осѣняла знамена Александра: въ Азіи при Арпачаѣ, въ Архипелагѣ у Тенедоса и Леоонской горы, въ Валахіи при Обилешти, гдѣ Милорадовичъ разбилъ Турковъ въ день Фридрихсбургскаго сраженія. Тильзитскій миръ измѣнилъ видъ дѣлъ нашихъ съ Турками тѣмъ, что Наполеонъ принялъ на себя посредничество въ мирѣ Императора Александра съ Султаномъ; веденные о томъ въ Парижѣ переговоры длились годъ, и были безуспѣшны.

Между тѣмъ дружественныя связи Императора Александра съ Наполеономъ были укрѣплены на свиданіи въ Эрфуртѣ, въ Сентябрѣ 1808-го года. Здѣсь заключили они новый договоръ. Императоръ Александръ предоставлялъ Наполеону дѣйствовать по произволу на Пиренейскомъ полуостровѣ, а Наполеонъ обязывался не вмѣшиваться въ дѣла наши съ Портою, и признавалъ за Россією Бессарабію, Молдавію и Валахію. Сверхъ того опредѣлили договоромъ, что Наполеонъ будетъ воевать за одно съ Россією, если Австрія, или какая-либо другая Держава, присоединится къ Портѣ, и Александръ будетъ помогать Наполеону, если Австрія объявитъ ему войну. Такимъ образомъ въ Эрфуртѣ была достигнута цѣль Императора Александра: устранить Наполеона отъ посредничества въ примиреніи Россіи съ Турцією, послѣ чего, усиливъ армію на Дунаѣ, Онъ приказывалъ Главнокомандующему, Князю Прозоровскому, поступившему на мѣсто Михельсона, имѣть въ виду одно: утвердить границу Россіи по Дунаю, и для того дѣйствовать наступательно и идти на Царьградъ. «Быстрому движенію», писалъ Онъ Князю Прозоровскому, «всегда предшествуетъ страхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ переходятъ *«Альпы и Пиренеи, Балканскія горы для Русскихъ войскъ не могутъ быть преградой.»* Исполнить высокое назначеніе, водрузить Александровы знамена въ Царьградѣ, было не по силамъ Князя Прозоровскаго. Онъ открылъ походъ 1809-го года приступами къ Браилову,

Журжъ и Кладово, и вездѣ отбитый, умеръ. На мѣсто его назначили Князя Багратиона.

И Наполеонъ въ 1809-мъ году воевалъ неудачно въ Испаніи. Желая воспользоваться его неуспѣхами, Австрія объявила ему войну, не взырая на убѣдительныя настоянія Императора Александра не обнажать меча. Всѣ доводы Его остались тщетны. Когда послѣдовалъ разрывъ Австріи съ Наполеономъ, Императоръ Александръ, въ исполненіе Эрфуртскаго договора, двинулъ четыре дивизіи въ Галицію. Побѣды Наполеона надъ Австрійцами скоро положили конецъ войнѣ, и въ Сентябрѣ 1809-го года заключилъ онъ съ Австріею Шенбрунскій миръ, по коему Австрія уступила Россіи Тарнопольскую область. Торжествуя надъ Австріею и одерживая побѣды въ Испаніи, Наполеонъ вознамѣрился войти въ родственныя связи съ Россійскимъ Императорскимъ Домомъ, но получивъ отказъ, сочетался бракомъ съ Австрійскою Эрцгерцогинею, и началъ измѣнять отношенія свои къ Императору Александру.

Первымъ поводомъ обнаружить охлажденіе къ связямъ, заключеннымъ съ Императоромъ Александромъ въ Тильзитѣ, и подтвержденнымъ въ Эрфуртѣ, былъ со стороны Наполеона отказъ ратификовать подписанную посломъ его въ Петербургѣ конвенцію о Польшѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ 1810-мъ году, своевластно присоединилъ онъ къ Франціи Тоскану, Римъ, часть Швейцаріи, Голландское Королевство и области Ганзеатическихъ городовъ, включая, вопреки Тильзитскому миру, въ предѣлы Французскіе владѣнія родственника Императора Александра, Герцога Ольденбургскаго. Когда требованія Императора о возвратѣ Герцогу владѣній его остались тщетны, былъ поданъ, по Его повелѣнію, протестъ ко всѣмъ Дворамъ о поступкѣ Наполеона. Онъ оскорбился и называлъ протестъ нарушеніемъ съ нимъ дружбы, жалуясь также на разномысліе съ нимъ Императора Александра касательно торговли и континентальной системы, и несправедливо утверждая, что въ Россіи не строго соблюдаютъ запретительныя мѣры противъ торговли съ Англіею. Разрывъ съ Англіею и прекращеніе морской торговли произвели

упадокъ вексельнаго курса и ассигнацій, и остановку во внутренней промышленности Россіи. Желая положить предѣлъ сему злу, Императоръ Александръ издалъ, въ Декабрѣ 1810-го года, постановленіе о торговлѣ, подавшее Наполеону новый поводъ къ жалобамъ на Россію. Наполеонъ дерзнулъ укорять, за чѣмъ безъ вѣдома его издали въ Россіи тарифъ. Александръ отвѣчалъ, что Онъ не считаетъ себя обязаннымъ предвѣщать кого бы то ни было о распоряженіяхъ, касающихся внутренняго управленія Россіи. Такіе отзывы, а равно настойчивыя требованія Императора объ удовлетвореніи Ольденбургскаго Герцога, раздражали Наполеона и укрѣпляли въ немъ мысль громить Россію, но онъ медлилъ объявлять войну, не приготовивъ къ ней. Въ разномысліи и спорахъ Александра съ Наполеономъ прошли 1810 и 1811-й годы, а между тѣмъ оба они вооружались.

Предвидя разрывъ съ Наполеономъ, безопася и укрѣпляя Россію, Императоръ Александръ старался принудить къ миру Турковъ. Одержанныя надъ ними, въ 1809 и 1810-хъ годахъ, Княземъ Багратиономъ и Графомъ Каменскимъ побѣды были блистательны, но не могли побѣдить упорство Дивана, не хотѣвшаго согласиться на наши требованія. Во второй половинѣ 1811-го года Императоръ Александръ ввѣрилъ Кутузову дѣйствовавшую противъ Турковъ армію, и Кутузовъ оправдалъ выборъ Монарха самыми рѣшительными успѣхами, слѣдствіемъ коихъ былъ Букарестскій миръ, заключенный въ Маѣ 1812-го года, коимъ Порты уступила Россіи Бессарабію, во всѣхъ отношеніяхъ границу самую выгодную на югѣ нашего Отечества. Оградивъ Россію на сѣверѣ покореніемъ Финляндіи, пріобрѣтя на западѣ области Бѣлостокскую и Тарнопольскую, Александръ водрузилъ межнній столпъ Россійскаго Государства на берегу Дуная.

Когда оружіе Императора Александра торжествовало надъ Турками, Наполеонъ уже подвигался съ 700,000-ю арміею къ предѣламъ Россіи, ведя за собою весь Западъ Европы. Истощивъ миролюбивыя соглашенія съ Наполеономъ, Императоръ Александръ рѣшился на борьбу съ нимъ. «Если произойдетъ война», писалъ Онъ

Наполеону, «то она возгорится по желанію ва-
«шему. Сдѣлавъ все для ея отвращенія, Я буду
«умѣть сражаться, и дорого продамъ Мое су-
«ществованіе.»

Апрѣля 9-го, 1812-го года, Императоръ Але-
ксандръ отправился въ Вильну, средоточіе ар-
мій, желая одушевить ихъ Своимъ присутствіемъ,
и на мѣстѣ сообразить мѣры защищенія Россіи.
Черезъ два мѣсяца, Іюня 12-го, послѣдовало
вторженіе Наполеона въ наши предѣлы. Полу-
чивъ извѣстіе о переходѣ Наполеономъ Нѣмана,
Императоръ Александръ изрекъ безсмертныя
слова: «Оборона Отечества, сохраненіе незави-
«симости и чести народной, принудили Насъ
«препоясаться на брань, и Я не положу оружія,
«доколь ни единого непріятельскаго воина не оста-
«нется въ Царствѣ Моемъ!» «Будьте увѣрены»,
писалъ Императоръ Александръ Шведскому На-
слѣдному Принцу, «что если началась война, Я
«твердо намѣренъ продлить ее многое годы, хотя
«Мнѣ пришлось бы сражаться на берегахъ Волги.»

Первыя четыре недѣли похода Императоръ
Александръ находился при Своей Главной арміи,
и руководилъ отступленіемъ ея до Двины, по-
сылая также распоряженія арміямъ, дѣйствова-
вшимъ на другихъ мѣстахъ войны. Іюля 6-го
прибылъ Онъ въ Полоцкъ, гдѣ издалъ мани-
фестъ о всеобщемъ вооруженіи Россіи. «Воззы-
«ваю Мой народъ къ истребленію непріятеля»,
сказалъ Онъ, «говоря ему, что такое дѣло пред-
«писываетъ намъ самая Вѣра. Надѣюсь, мы
«окажемъ твердости не менѣе Испанцовъ.» Ста-
новясь выше тяжелой мысли, что непріятель мо-
жетъ прорваться въ Петербургъ, Императоръ
Александръ велѣлъ готовить на жертву свою
великолѣпную столицу, увозить драгоцѣнности и
памятники, распоряжаться отбытіемъ Импера-
торскаго Семейства въ Казань, особенно забо-
тясь, чтобы ни что принадлежавшее Петру Ве-
ликому не досталось врагамъ. Въ то же время
послалъ Онъ отыскивать близъ Москвы, и даже
на Волгѣ мѣста для укрѣпленныхъ лагерей, гдѣ
непріятель могъ быть остановленъ, если бы
надлежало уступить ему и древнюю Столицу
Россіи. Изъ Полоцка Императоръ Александръ
отправился въ Москву, ибо Его присутствіе яв-

лялось уже не столько нужнымъ въ арміи, сколь-
ко посреди Имперіи, для направленія всѣхъ
средствъ и силъ къ великой цѣли — избавленію
Россіи. На всемъ пути отъ Полоцка до Москвы
встрѣчали Монарха съ истиннымъ воспламене-
ніемъ душъ. Іюля 12-го Москва привѣтствовала
Императора Александра кликами восторга, видя
Его идущаго съ Краснаго Крыльца въ Успен-
скій соборъ. Слезы радости были на глазахъ
Монарха, когда въ собраніи Дворянства и Ку-
печества въ Слободскомъ Дворцѣ, Москва вы-
звалась соотвѣтствовать твердой рѣшительности
Его спасти Россію пожертвованіями денегъ и
людей. Готовность на такія жертвованія пре-
вышала даже нужды государственныя, такъ
что Императоръ Александръ приказалъ не рас-
пространять вооруженія на всю Россію, и про-
пизвести его только въ 17-ти губерніяхъ. Въ
Москвѣ Онъ призывалъ къ себѣ начальниковъ
резервныхъ войскъ и оружейныхъ заводовъ, и
лично давалъ имъ приказанія, распорядился об-
разованіемъ корпуса для защиты Петербурга,
и ратификовалъ мирныя договоры съ Испа-
ніею и Англіею. «Настоящая война», писалъ
Императоръ Александръ Англійскому Королю,
«есть послѣдняя борьба независимости противъ
«угнетенія. Она дѣло всѣхъ, еще не порабощен-
«ныхъ государствъ. Только величайшія общія
«усилія, только самое непоколебимое постоян-
«ство въ поддержаніи войны могутъ доставить
«намъ успѣхъ.»

Іюля 22-го Императоръ пріѣхалъ изъ Москвы
въ Петербургъ, и Августа 8-го, назначивъ Ку-
тузова Главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ
армій и ополченій, отправился въ Або для сви-
данія съ Наслѣднымъ Принцомъ Шведскимъ.
Когда условіемъ союза съ Швеціею предложена
была Ему въ Або уступка Аландскихъ острововъ,
Онъ отвѣчалъ: «Сколь ни дорожу Я тѣсною
«связью съ Швеціею, но не уступлю ей ни
«аршина земли, даже если бы довелось Мнѣ
«удалиться въ Сибирь, и тамъ сражаться за
«неприкосновенность Моей Имперіи.» Сія слова
были сказаны, когда Онъ получилъ извѣстіе о
занятіи Наполеономъ Смоленска. Очарованный
увлекательнымъ обращеніемъ Императора Але-

ксандра, Наслѣдный Принцъ Шведскій уступилъ всѣ требованія, и Августа 18-го подписалъ договоръ, важный для Россіи тѣмъ, что Императоръ Александръ могъ отправить находившіеся въ Финляндіи 17,000-й корпусъ для освобожденія Риги отъ осады.

Такъ, сражаясь съ Наполеономъ на поляхъ Россіи, Императоръ Александръ сражался съ нимъ неустоимую политикою, и въ то же время, въ Августѣ, призывалъ Австрію и Пруссію соединиться съ Россіею, указывая имъ на необходимость свергнуть Наполеона съ Престола. И въ какое время произносилъ Онъ роковой приговоръ надъ завоевателемъ? Когда определялъ Онъ обратитъ въ ничтожество ли кѣмъ долготѣ непобѣжденного? Когда Наполеонъ ложился въ Москву.

Паденіе Первопрестольной Столицы было тяжело Императору Александру, но не поколебало Его. «Идите и скажите всѣмъ», говорилъ Онъ присланному съ извѣстіемъ о взятіи Москвы, «что если у Меня не останется ни одного солдата, Я созову дворянъ и крестьянъ, стану съ ними и подвигну всѣ средства Моей Имперіи. Если же предназначено Роду Моему не царствовать болѣе на Престолѣ Предковъ, то, истощивъ всѣ усилія, Я отрошу бороду, и лучше «соглашусь питаться хлѣбомъ въ Сибири, нежели «подписать стыдъ Моего Отечества. Наполеонъ «или Я — Я или онъ, но вмѣстѣ мы не можемъ «царствовать!»

«Потеря Москвы», писалъ Онъ Шведскому Наслѣдному Принцу, «дастъ Мнѣ случай представить Европѣ величайшее доказательство, какое могу явить ей, въ Моемъ постоянствѣ «должать войну противъ угнѣтателя Царствъ. «Послѣ сей раны всѣ прочія раны ничтожны. «Нынѣ, болѣе нежели когда либо, Я и народъ «Мой рѣшились скорѣе погребсти себя подъ «развалинами Имперіи, нежели мириться съ «Аттилою новѣйшихъ временъ.» Представленія сановниковъ государственныхъ, умолявшихъ Императора Александра заключить миръ, были Имъ отвергнуты. Строжайше запретилъ Онъ Кутузову вступать въ какіе бы то ни было переговоры съ Наполеономъ. «Ничто», писалъ Онъ Кутузову,

«не побудитъ Меня прервать брани, и тѣмъ «ослабить священную обязанность — отмстить «за оскорбленное Отечество!»

Тогда отправилъ также Императоръ Александръ Кутузову обширный планъ военныхъ дѣйствій, цѣлью коего было истребленіе полчищъ Наполеона до послѣдняго человѣка, Самъ неустоимо приготавливая новыя средства и пособія войнѣ. Не говоря уже о непрерывныхъ Его сношеніяхъ съ Главнокомандующими и отдѣльными корпусными командирами, собственноручно переписываясь Онъ съ Генералъ-Кригсъ-Коммиссаромъ, гражданскими губернаторами, начальниками оружейныхъ заводовъ, губернскихъ ополченій, резервовъ, даже начальниками рекрутскихъ командъ. Всѣмъ, кромѣ донесеній по начальству, предписано было относиться прямо къ Нему. Между тѣмъ приказано было опорожнять Петербургъ, и объявлено, «что какой бы ни былъ успѣхъ непріятельскаго оружія, «но лучше пспить всю чашу бѣдствій, нежели «позорнымъ миромъ предать Россію поработенію.» Готовя всевозможныя средства къ продолженію войны, и увѣренный, что день возмездія уже наступилъ, Октября 2-го Императоръ Александръ предписалъ Кутузову дѣйствовать наступательно. «Вспомните», писалъ Онъ, «что вы еще обязаны отвѣтомъ оскорбленному Отечеству за потерю Москвы.» Тарутинская битва была симъ отвѣтомъ Кутузова, и великъ былъ Императоръ Александръ, когда, при извѣстіи объ ней, призываемый желаніемъ всей арміи раздѣлить съ нею славу уготованныхъ Имъ, предстоявшихъ побѣдъ, отвѣчалъ Онъ: «Всѣ люди честолюбивы, и признаюсь «откровенно — Я не менѣе другихъ. Если бы «теперь внялъ Я только этому чувству, то поѣхалъ бы въ армію.... Несомѣнно увѣренъ, «что побѣда у насъ неотъемлема, и знаю, что «если буду при арміи, вся слава отнесется ко «Мнѣ, и Я займу мѣсто въ Исторіи; но когда «подумаю, какъ мало опытенъ Я въ сравненіи «съ Наполеономъ, и не взирая на добрую волю «Мою, могу сдѣлать ошибку, отъ коей прольет- «ся драгоцѣнная кровь Моехъ дѣтей, то не «взирая на Мое самолюбіе, охотно жертвую

«личною славою для благополучія арміи. Пусть «пожинает лавры тотъ, кто болѣе Меня до-
«стоитъ ихъ!»»

Твердостью Императора Александра поставленный въ самое затруднительное положеніе, Наполеонъ обратился къ Нему, письменно предлагая миръ. Грозное молчаніе было отвѣтомъ Императора Александра. Вскорѣ твердость Его была вознаграждена извѣстіями объ оставленіи Наполеономъ Москвы, о безпрерывномъ рядѣ побѣдъ, одержанныхъ Русскими арміями, и наконецъ о бѣгствѣ Наполеона и совершенномъ разгромѣ войскъ его, постигнутыхъ бѣдствіями, дотогѣ неслыханными.

Получивъ извѣстіе о занятіи Кутузовымъ Вильны, Императоръ Александръ отправился туда изъ Петербурга, Декабря 6-го. Забывая торжество, купленное Его ничѣмъ не побѣди-мою волею, Онъ спѣшилъ ухаживать раны Отечества, заботился, не только о вѣрныхъ сподвижникахъ великой брани, но и о самыхъ врагахъ Своихъ, спасая имъ жизнь, прощая заблужденіе людей, увлеченныхъ увѣренностью въ непобѣдимость Наполеона, и устраниая всѣ хвалы Себѣ, передавалъ ихъ Богу. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ Императора Александра были: установленіе медалей съ изображеніемъ Всевидящаго Ока, символа Божественной премудрости, и надписью: «Не намъ, не намъ, а имени «Твоему,» учрежденіе павѣи воспоминанія объ избавленіи Россіи, и обѣтъ воздвигнуть въ Москвѣ храмъ во имя Спасителя.

Но когда Россія ликовала радостью побѣды, мысль Императора Александра стремилась далеко. «Вы спасли не одну Россію — вы спасли «Европу,» говорилъ Онъ Своимъ Генераламъ въ Вильнѣ. Здѣсь была выражена тайная дума Императора Александра. Онъ постигалъ значеніе Своей побѣды, и зналъ, что громы ея пробудятъ Европу, удрученную ярмомъ Наполеонова владычества. Потребенъ былъ великій, дѣятельный примѣръ. Не думая упрекать властителей Европы за невольное повиновеніе Наполеону, и за бѣдствія, испытанныя отъ того Россіею, презирая своекорыстные разсчеты политики, увѣренный, что спокойствіе и безопас-

ность Царствъ и народовъ будутъ утверждены только паденіемъ угнетителя ихъ, къ сей великой цѣли устремился Императоръ Александръ, едва исполнились слова Его, и «ни одного «непріятельскаго воина не осталось на землѣ «Русской,» кромѣ тѣхъ, которые плѣномъ искупили спасеніе, или умирали, изтерзанные бо-лѣзнями и душевными и тѣлесными страданіями, завидуя участи павшихъ въ битвахъ и почившихъ сномъ смерти.

Не останавливая даже для краткаго отдыха Свои побѣдительныя полки, Императоръ Александръ указалъ имъ путь за предѣлы Россіи, куда устремлялись уже они, преслѣдуя остатки убѣгавшихъ враговъ. Января 1-го 1813-го года, Императоръ Александръ и главная Россійская армія перешли по льду за Нѣманъ. Объявленіемъ Кутузова, написаннымъ собственноручно Императоромъ Александромъ, возвыщена была Европѣ мысль Россійскаго Монарха: «довершить пораженіе непріятелей на собственныхъ поляхъ ихъ.»

Великій подвигъ предлежалъ еще Императору Александру, даже и послѣ событіи 1812 года. Надлежало уничтожить огромныя силы, оставшіяся у Наполеона, и не менѣе того надобно было разрушить ослѣпленіе, которое удерживало Европу въ его повиновеніи, не смотря даже на событія 1812 года. Оно было столь велико, что видя бѣгущаго Наполеона и потомъ сознавая побѣды свои, Государи Европейскіе недоумѣвали среди самыхъ торжествъ, и первый успѣхъ Наполеона останавливалъ мечи, поднятые на его пораженіе. Наконецъ, Александръ предвидѣлъ, что Наполеонъ истощитъ всѣ средства, всѣ силы, весь гений свой, уже не мечтая о новыхъ завоеваніяхъ, но защищая свой тронъ, и самого себя. Не могло укрыться отъ Александра, испытаннаго двѣнадцати-лѣтнимъ, бурнымъ царствованіемъ, что успѣхъ возбудитъ зависть, и своекорыстіе заступитъ мѣсто единодунія, когда дѣло увѣнчается успѣхомъ. Душѣ Александра недоступны были чувства своекорыстія, но и души другихъ надлежало Ему исполнить тѣмъ же высокимъ самоотверженіемъ.

Все было испытано Имъ, все надлежало преоборать Ему въ теченіе пятнадцати мѣсяцовъ, пока съ береговъ Нѣмана сталъ Онъ на берегахъ Сены. Въ сіе краткое время умомъ Императора Александра, неуспыннымъ трудомъ Его, постояннымъ великодушіемъ и неистощимымъ чувствомъ добра, достигнута была великая цѣль — освобождена Европа, и паденіемъ утѣснителя ея заключена кровавая лѣтопись бѣдствій, тяготѣвшихъ надъ человѣчествомъ двадцать пять лѣтъ. Сколько разъ присутствіемъ Императора Александра въ пылу битвъ, гдѣ показывалъ Онъ необыкновенныя доблести полководца, была покупаема побѣда! Сколько разъ, съ полей битвъ переходилъ Онъ въ Свой царскій кабинетъ, и являлъ дарованія великаго политика, рѣшая затрудненія дипломатики и расчеты стратегій!

Мы также не будемъ исчислять событій 1813 и 1814 годовъ, какъ не исчисляли ихъ въ 1812-мъ году, и означимъ только главныя черты личнаго участія въ нихъ Императора Александра.

Возобновляя сношенія съ Пруссіею и Австріею, когда Наполеонъ былъ въ предѣлахъ Россіи, и слыша увѣренія ихъ въ дружбѣ, Императоръ Александръ спѣшилъ занять Своими войсками сколько можно болѣе пространства земель Германскихъ до появленія Наполеона. Расчетъ былъ вѣрный, ибо все возставало въ областяхъ, занятыхъ Русскими войсками, и каждый шагъ нашъ впередъ стоилъ побѣды, умножая силы. Другъ Александра, Король Пруссій, первый соединился съ Нимъ, заключивъ союзъ съ Россіею 16-го Февраля 1813-го года.

Въ грозныхъ, вновь созданныхъ силахъ явился Наполеонъ на новыя битвы. Великая армія его была въ полномъ смыслѣ уничтожена въ 1812-мъ году, но въ Апрѣлѣ 1813-го онъ былъ уже снова въ главѣ сильныхъ полчищъ, и 100,000 воиновъ его сразились на Люценскомъ полѣ съ Союзниками. Въ продолженіе битвы Императоръ Александръ былъ нѣсколько разъ подъ ядрами, а при занятіи селенія Гроссъ-Гершенена, подъ пулями. Черезъ двѣ недѣли потомъ находился Онъ въ двухъ-дневныхъ сра-

женіяхъ подъ Бауценомъ, Мая 8-го и 9-го. Совокупность разныхъ обстоятельствъ побудила Императора Александра согласиться на перемиріе, послѣ Бауценской битвы. Надлежало выпустить время, сождать новыя силы, отвсюду шедшія къ мѣсту военныхъ дѣйствій. Если такими выгодами могъ воспользоваться также Наполеонъ, Союзники имѣли надежду на содѣйствіе имъ Австріи, готовившей ополченія, и на прибытіе въ Германію Шведскихъ войскъ. При сихъ обстоятельствахъ открылся Пражскій Конгрессъ, когда Александръ и Наполеонъ истощались въ усиліяхъ склонить на свою сторону Австрію. Монархъ нашъ восторжествовалъ, и Австрія присоединилась къ Нему. Іюля 30-го срокъ перемирія кончился, и союзъ Государей снова обнажилъ мечи. «Въ настоящее время «дипломатамъ нечего дѣлать», писалъ Императоръ Александръ: «только мечъ можетъ и долъженъ рѣшить дѣло. Краснорѣчіе и искусство «переговоровъ вовсе излишни.» Милліонъ войскъ двинулся въ битвы съ обѣихъ сторонъ.

Здѣсь настало время новыхъ заботъ Государя и полководца. Императоръ Александръ былъ душею Европейской политики и великой войны, и здѣсь надлежало Ему вполне показать Свое искусство владѣть умами другихъ. Зная, что различіе страстей, характеровъ и пользы повлечетъ къ несогласіямъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, и имѣя въ виду единственно торжество защищаемаго Имъ дѣла, Императоръ Александръ подчинилъ Свою армію иностраннымъ главнокомандующимъ, Самъ находясь при Главной арміи, съ которою, въ началѣ Августа, двинулся изъ Богеміи къ Дрездену. Приблизясь къ сему городу, и видя его защищаемымъ только однимъ непріятельскимъ корпусомъ Сентъ-Сира, Александръ утверждалъ необходимость немедленно атаковать, ворваться въ Дрезденъ на плечахъ непріятеля и отрѣзать Наполеона отъ Эльбы. Противнаго мнѣнія были наши Союзники, и Александръ уступилъ имъ. Здѣсь была послѣдняя уступка Его на поляхъ битвы. Въ происшедшихъ въ слѣдующіе два дня, Августа 14-го и 15-го, сраженіяхъ Императоръ Александръ нѣсколько разъ находился въ жестокомъ

огнѣ. Подлѣ Него палъ Моро, пораженныйъ ядромъ.

Начинается новая эпоха въ военной жизни Императора Александра. Въ битвахъ, гдѣ Онъ находился прежде, подѣ Вишнау, Аустерлицомъ, Люценомъ, Бауценомъ и Дрезденомъ, предоставлялъ Онъ Главнокомандовавшимъ распоряженія дѣйствій, ограничиваясь изложеніемъ мнѣній Своихъ, и личнымъ появленіемъ среди войскъ, въ мѣстахъ опасныхъ. Но вечеромъ послѣ Дрезденской битвы, изъявивъ сожалѣніе, что Онъ не согласился на предложеніе, сдѣланное Ему Союзными Монархами — принять на Себя главное начальство надъ арміями, Онъ началъ непосредственно руководствовать дѣйствіями ихъ, и сдѣлался въ мнѣніяхъ Своихъ объ образѣ веденія войны твердъ и настойчивъ. Первымъ слѣдствіемъ твердости Его была Кульмская побѣда, одержанная по Его распоряженіямъ. Онъ приказалъ войскамъ сосредоточиться близъ Кульма, и послалъ собственноручное повелѣніе Прусскому Генералу Клейсту зайти непріятелю въ тылъ. Распоряженія увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. Трофеями Александра были 12,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 4 генерала, и корпусный начальникъ Вандамъ, нѣсколько знаменъ, 84 пушки, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь непріятельскій обозъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ говорилъ Императоръ Александръ до конца жизни о Своей Кульмской побѣдѣ, и хотя въ послѣдствіи одерживалъ торжества еще болѣе значительныя, но Кульмъ былъ для Него всегда предметомъ самыхъ любимыхъ воспоминаній. И не металломъ и не гранитомъ увѣковѣчилъ Онъ Свою первую побѣду, но подвигомъ благотворенія, учредивъ Комитетъ для вспоможенія раненымъ и успокоенія ихъ.

Послѣ Кульмскаго сраженія, Императоръ Александръ сталъ съ Главною арміею близъ Теплица. Нѣсколько разъ Наполеонъ спускался съ Рудныхъ горъ, дѣлая обозрѣнія, при чемъ завязывались жаркія авангардныя дѣла въ присутствіи Александра. Но Императоръ Александръ уже составлялъ предположенія принудить Наполеона къ отступленію отъ Эльбы. Склонивъ на Свое мнѣніе союзныхъ Монарховъ, собствен-

норучно начертавъ Онъ повелѣнія отдѣльнымъ арміямъ о дѣйствіяхъ ихъ для перехода черезъ Эльбу, въ виду Наполеона, владѣвшаго всѣми крѣпостями по сей рѣкѣ. Повелѣнія Александра, являющія очевидное доказательство глубокихъ воинскихъ соображеній Его, признаны военною Исторіею образцовыми. Въ то же время Императоръ Александръ заключилъ новые союзы съ Австріею, Англіею и Пруссіею, ведя лично переговоры съ министрами сихъ Дворовъ.

Когда утверждены были такимъ образомъ начала наступательныхъ дѣйствій, Императоръ Александръ двинулся съ Главною арміею изъ Теплица къ Лейпцигу, находясь въ безпрестанной, лично Имъ ведомой перепискѣ съ предводителями отдѣльныхъ армій, направляя движеніе ихъ, ежедневно по нѣскольку разъ совѣщаясь съ союзными Монархами и первенствующими генералами. Каждую ночь сонъ Его былъ прерываемъ прѣзжавшими отсюду курьерами, а дни проводилъ Онъ въ кабинетѣ, или среди войскъ, привѣтствуемый радостными восклицаніями разнонародныхъ полковъ. По сближеніи армій къ Лейпцигу начали составлять приготовленія къ исполнскому бою, и коренное основаніе побѣды положено было здѣсь Императоромъ Александромъ, когда Онъ рѣшительно воспротивился распоряженіямъ Союзниковъ, и настоялъ на своемъ мнѣніи о томъ, какимъ образомъ разставить войска передъ боемъ.

Октября 4-го загорѣлся Лейпцигскій бой. Императоръ Александръ прибылъ на поле сраженія, когда армія строилась въ боевой порядокъ. Вскорѣ загремѣли орудія. Императоръ Александръ остановился близъ селенія Госсы. Долго поверхность не склонялась ни на чью сторону. Наконецъ Наполеонъ вознамѣрился прорвать центръ Главной арміи, собравъ громаду войскъ, и успѣлъ въ своемъ намѣреніи. «Поздравьте Короля Саксонскаго съ побѣдою», сказалъ Наполеонъ, «и прикажите во всѣхъ церквахъ Лейпцига звонить въ колокола.» Императоръ Александръ не далъ восторжествовать Наполеону. Въ рѣшительную минуту боя, когда Наполеонъ прорвалъ нашъ центръ, наши батареи одна за другою умоляли, 30-ть Русскихъ

орудій уже были во власти непріятеля, и Наполеонъ послалъ густыя конныя колонны довершить побѣду, ни одно облако сомнѣнія не омрачало лица Александра. Находясь на половину пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, отдѣленнаго отъ Него прудомъ, среди бурныхъ явленій губительной сѣчи, и не вникая въ прозвѣтъ окружавшихъ Его генераловъ — удалиться отъ выстрѣловъ, Онъ пребылъ непоколебимъ. Всѣ стоявшіе близъ Александра почитали сраженіе проиграннымъ, не отчаяваясь только Александръ. То была блистательнѣйшая изъ минутъ Его военнаго поприща. Его свѣтлымъ умомъ, Его быстрою рѣшимостью ниспровергнуты были замыслы Наполеона. Александръ приказалъ подвинуть тяжелую конницу къ разобщенному центру противъ натиска Французскихъ кавалерійскихъ массъ, стоявшей вблизи артиллерійской ротѣ податься впередъ, конвойнымъ лейбъ-казакамъ прикрывать батарею, ввести въ дѣло всю резервную артиллерию, 112 орудій. Повелѣнія Монарха были исполнены усердно и искусно; Французовъ опрокинули. Такимъ образомъ Александръ вырвалъ побѣду изъ рукъ Наполеона.

Весь слѣдующій день, 5-го Октября, Императоръ Александръ провелъ на полѣ битвы, занимаясь приготовленіями возобновить бой, и настоялъ, чтобы не отвѣчать ни однимъ словомъ на присланныя Наполеономъ, съ плѣннымъ Австрійскимъ генераломъ, графомъ Мерфельдомъ, предложенія о прекращеніи военныхъ дѣйствій и началіи переговоровъ. Видѣвши наканунѣ, что армія была спасена единственно Императоромъ Александромъ, и убѣдясь въ Его воинскихъ способностяхъ, союзные генералы перестали противорѣчить Ему и во всемъ соглашались съ Нимъ. Битва народовъ, Октября 6-го, была новымъ торжествомъ Александра. Находясь въ средоточіи 310,000-й арміи, Онъ являлся настоящимъ повелителемъ ея. Русскіе и Пруссакіи, Шведы и переходившія на нашу сторону войска Рейнскаго Союза, всѣ обращались за приказаніями къ Тому, Кто былъ виновникомъ и душою священной войны. Совершенное пораженіе Наполеона было наградою Александра. Не ограничиваясь побѣдою, Александръ послалъ вече-

ромъ послѣ сраженія легкія войска на путь отступленія Наполеона, и приготовился къ приступу Лейпцига. Забудемъ ли ту великую минуту, когда, 7-го Октября, ведя войска на штурмъ, Онъ не только приказывалъ колоннамъ, но даже упрямивалъ ихъ падать безоружныхъ жителей? И слова Монарха свято были исполнены — Лейпцигъ предохраненъ отъ грабежа. При каждомъ случаѣ Александръ вселялъ въ войска челоѣколюбіе, и Русскія войска, во время боя, спасая города и села, были убѣждены, что, исполняя обязанность Христіанина и любви къ ближнему, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаютъ угодное обожаемому ими Монарху. Трофеями Лейпцигской побѣды были 40,000 плѣнныхъ, 325 пушекъ, 130,000 ружей, 900 зарядныхъ ящиковъ и множество обозовъ.

Императоръ Александръ только на два дня остался въ Лейпцигѣ, занимаясь дѣлами политическими, внутренняго управленія Россіи и военными. Не довѣряя нѣкоторымъ Державамъ, многіе Нѣмецкіе Принцы просили Императора Александра о заступленіи Его. «Не великодушію ли Вашего Величества», писалъ Ему Герцогъ Брауншвейгскій, «обязанъ я счастіемъ вступить «опять въ мое наслѣдіе, а большая часть владѣтелей Германіи возвращеніемъ своего достоинства, несправедливо у нихъ отнятаго?» — «Государь!» писалъ Императору Александру Наслѣдній Баварскій Принцъ: «къ Вашей Особѣ «спитаю я живѣйшее удивленіе. Вы не ограничили уничтоженіемъ арміи, называвшейся не- «побѣдимою и нагло вторгнувшейся въ Россію, «но, по Вашему великодушію, Вы хотите изба- «вить мое отечество отъ желѣзнаго ига. Въ «древности Александръ былъ завоевателемъ, хо- «телъ оковать народы цѣпями, но Императоръ «Александръ полагаетъ Свое торжество въ осво- «божденіи народовъ.»

Октября 10-го, Императоръ Александръ отправился изъ Лейпцига къ арміи, преслѣдовавшей Наполеона, медленно, какъ обыкновенно случалось, когда Онъ не находился при арміи. Присутствіе его положило конецъ медленности: войска быстро пошли впередъ. Наполеонъ остановился у Эрфурта. Александръ готовился ата-

ковать его, когда получилъ извѣстіе о выступленіи Маршала Сентъ-Сира изъ Дрездена. Справедливо заключая, что Сентъ-Сиръ имѣетъ намѣреніе соединиться съ гарнизономъ другихъ крѣпостей по Эльбѣ, бывшихъ еще во власти Наполеона, послѣ чего могло бы собраться въ тылу Союзниковъ 100,000 Французовъ, Императоръ Александръ собственноручно составилъ повелѣніе для испроверженія замысловъ Сентъ-Сира. Прочитавъ сдѣланныя Императоромъ распоряженія, Наслѣдній Шведскій Принцъ писалъ Ему: «Ваше Величество не удивитесь моему признанію, что Ваши заключенія о маршѣ и намѣреніяхъ непріятеля, нашелъ я столь основательными, что они принесли бы честь величайшему полководцу.»

Наполеонъ отступилъ отъ Эрфурта, спѣша уходить за Рейнъ. Императоръ Александръ неутомимо преслѣдовалъ его, намѣреваясь обойти, но дурныя дороги по Тюрингскому лѣсу и осеннее, ненастное время мѣшали быстротѣ движенія войскъ. Одолевши послѣднее сопротивление, поставленное ему Генераломъ Вреде у Ганау, Наполеонъ переправился за Рейнъ. Вслѣдъ за тѣмъ, 24 Октября, Императоръ Александръ вступилъ въ Франкфуртъ на Майнѣ.

Такъ была освобождена Германія, но еще не была достигнута сокровенная мысль, съ 1812 года таившаяся въ душѣ Императора Александра — низложить Наполеона. Потому настоялъ Онъ на необходимости, не взирая на позднее время года, перенести войну за Рейнъ, и составилъ операціонный планъ, основаніе военныхъ дѣйствій во Франціи.

Января 1-го, 1814 года, Русскія войска перешли черезъ Рейнъ. Императоръ Александръ послѣдовалъ за ними изъ Базеля, находясь при Главной арміи, вступавшей во Францію изъ Швейцаріи, и поставивъ ногу на землю Своего неукротимаго противника, отдалъ приказъ по арміи, говоря: «Мы уже спасли, прославили Отечество наше, возвратили свободу и независимость Европѣ. Остается увѣнчать великій подвигъ вожделѣннымъ миромъ. Да водворится на всемъ шарѣ земномъ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое Царство подъ единою собствен-

наго правительства своего властію и законами благополучно! Да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію, порядокъ, вѣра, языкъ, науки, художества и торговля. Сіе есть намѣреніе Наше, а не продолженіе брани и разоренія. Непріятелю, вступая въ средину Царства Нашего, нанесли Намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій поразили ихъ. Не уподобимся имъ: челоуѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ; понесемъ къ нимъ не мсть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Слава Россіянъ низвергать ополченнаго врага, и по исторженіи изъ рукъ его оружія, благодѣлствовать ему и его мирнымъ собратіямъ.»

Безоборонны были границы Франціи со стороны Швейцаріи, и Января 10-го Императоръ Александръ прибылъ съ Союзными Монархами въ Лангръ. Еще шагъ, и должны были загорѣться битвы съ Наполеономъ на жизнь и смерть. Прежде приступленія къ столь важному дѣйствію, возникли голоса въ пользу мира. Предложенъ былъ вопросъ: должно ли довольствоваться пріобрѣтенными успѣхами, и мириться съ Наполеономъ, или воевать для возстановленія въ Европѣ существовавшего до Французской революціи порядка дѣлъ? Большая часть Союзниковъ желала мира съ Наполеономъ, но Императоръ Александръ утверждалъ необходимость продолжать войну, и въ первый разъ высказалъ мысль Свою о низверженіи Наполеона, говоря: «Если Провидѣніе обратитъ обстоятельства и самого Наполеона въ орудія разрушенія политическаго его существованія, то паденіе его не будетъ противно ни справедливости, ни выгодамъ Европы.»

Согласно съ мнѣніемъ Императора Александра, союзныя арміи пошли впередъ. Января 20-го произошла первая встрѣча Императора Александра съ Наполеономъ во Франціи, подъ Бриенномъ. Въ полдень прибылъ Александръ на Транскія высоты, и въ виду Его смиренно стоялъ Наполеонъ въ положеніи оборонительномъ. Какое безмѣрное разстояніе пройдено было отъ Аустерлица! Вскорѣ завязался упорный бой, во

время коего Императоръ Александръ посылагалъ неоднократно повелѣнія генераламъ объ ихъ дѣйствіяхъ, и собственноручно возлагалъ орденъ на адъютантовъ, привозившихъ Ему донесенія объ одерживаемыхъ успѣхахъ. Трофеями побѣды подъ Бриенномъ были 1000 плѣнныхъ и 73 орудія, взятыя съ боя. «Что послѣ нашей побѣды скажутъ въ Парижѣ?» замѣтилъ Александръ, поздно вечеромъ уѣзжая съ поля сраженія.

Съ той минуты всѣ помыслы Александра устремились на покореніе Парижа. Вскорѣ Онъ начерталъ правила, коими должно было руководствоваться при занятіи Наполеоновои столицы. Здѣсь опять произошло разномысліе съ Союзниками, не раздѣлявшими мнѣнія Его о легкомъ овладѣніи Парижемъ, и изъявившими желаніе мириться съ Наполеономъ. Исторія должна сохранить на скрижаляхъ своихъ сообщенное Императоромъ Александромъ, 3-го Февраля, возраженіе на мысль ихъ вступить въ переговоры съ Наполеономъ, гдѣ снова повторилъ Онъ о необходимости свести завоевателя съ Престола. «Не раздѣляю,» говорилъ Онъ, «образа мыслей Союзниковъ объ участи Наполеона. «Взираю на низверженіе его, какъ на довершеніе освобожденія Европы, какъ на самый блистательный примѣръ, требуемый справедливостію и правдою, какой можно явить свѣту.» Неопровержимые доводы Императора Александра, изложенные въ мнѣніи Его, не колебали Союзниковъ: они рѣшились договариваться о мирѣ.

Во время преній о мирѣ, Наполеонъ началъ одерживать успѣхи надъ отдѣльными союзными арміями, усиливая тѣмъ возникшее между Монархами и министрами ихъ желаніе мира. Настоятельными прежняго явился Императоръ Александръ. Частныя неудачи, казалось, воспламеняли Его къ вѣщней настойчивости, и выведенный изъ терпѣнія непрерывными противорѣчіями, Онъ сказалъ, бывшему въ Его главной квартирѣ, первому Англійскому министру: «Не помирюсь съ Наполеономъ, пока онъ на Престолѣ!» Тогда склонилъ Онъ Союзныхъ Монарховъ заключить, 17-го Февраля, Шомонскій

договоръ, коимъ положено: всѣми средствами продолжать войну для достиженія прочнаго мира, обеспечивающаго ненарушимость правъ и независимость Государствъ. Императоръ Александръ не преставагъ въ то же время побуждать къ большей дѣятельности въ военныхъ предпріятіяхъ, и прозорливо указывалъ на Арсисъ сюръ-Объ, говоря, что изъ сего города Наполеонъ поведетъ нападеніе на Главную армію Союзниковъ. Слова Его оправдались. Наполеонъ, дѣйствительно, двинулся на Арсисъ, въ такое время, когда Главная армія была разбита на большомъ пространствѣ. Видя угрожавшее намъ бѣдствіе, Императоръ Александръ настоялъ на сосредоточеніи Главной арміи, и Наполеонъ встрѣтилъ ее въ боевомъ порядкѣ подъ Арсисомъ. Здѣсь, 8-го и 9-го Марта, произошло сраженіе — послѣдняя встрѣча Александра съ Наполеономъ на полѣ битвы. Одержимый лихорадкою, принужденный слабостію здоровья лечь на землю, Александръ весь день 8-го, былъ въ сраженіи, среди жестокаго огня угадалъ дальнѣйшія намѣренія Своего противника, сказавши: «Наполеонъ будетъ занимать насъ здѣсь пустыми маневрами, и пойдетъ на наши сообщенія.» Въ самомъ дѣлѣ, черезъ день послѣ Арсисскаго сраженія Наполеонъ двинулся на сообщенія Главной арміи. Опять возникло разногласіе между предводителями союзныхъ войскъ, изъ коихъ большая часть совѣтовали идти въ слѣдъ за Наполеономъ. Но Александръ видѣлъ, что настала часъ рѣшенія судьбы, и указалъ Союзникамъ путь на Парижъ. Онъ двинулся туда изъ Витри, Марта 13-го, не заботясь ни о своихъ сообщеніяхъ, ни о Наполеонѣ. Путь въ Парижъ не былъ свободенъ, ограждаемый двумя Наполеоновыми маршалами, Мортье и Мармономъ, съ коими въ тотъ же день, 13-го, произошла битва подъ Феръ-Шампенуазомъ. Здѣсь въ новомъ блескѣ явились воинскія доблести Александра. Тѣхавши между авангардомъ и арміею, съ небольшимъ конвоемъ, нечаянно встрѣтилъ Онъ на пути Своемъ двѣ Французскія пѣхотныя дивизіи, и мгновенно распорядился атаковать. Ни въ одномъ изъ сраженій, гдѣ Онъ присутствовалъ, не вдался Онъ въ столь

великія опасности, какъ подъ Феръ-Шампенуазомъ, нѣсколько разъ находившись подъ пулями и въ кавалерійскихъ атакахъ. Трофеями Феръ-Шампенуазской побѣды были 10,000 плѣнныхъ, 80 пушекъ, 200 зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ, и парки непріятельскіе.

Французы бѣжали къ Парижу. Неотступно преслѣдовалъ ихъ Александръ, и никогда не видалъ на лицѣ Его болѣе радости, какъ во время марша Его на Парижъ. Погода была прекрасная. Лучи весенняго солнца отражались на блестящемъ оружіи. Чувство непобѣдимости оживляло ведомое Александромъ войско. Нѣсколько разъ въ день объѣзжалъ Онъ полки. «Ребята!» говорилъ Онъ солдатамъ, «уже до «Парижа не далеко!» «Поемъ послѣднюю пѣсню,» сказалъ Онъ весело Преображенцамъ. Часто въѣзжалъ Онъ на возвышенія, лежавшія близъ дороги, любясь густыми колоннами, растянутыми на обширномъ пространствѣ и поспѣшавшими довершить великій подвигъ.

Марта 17-го Александръ завидѣлъ наконецъ съ горы колокольни Парижа и высоты Монмартра. Насладившись великолѣпнымъ зрѣлищемъ, разстлавшимся передъ Его взорами, Александръ бросился въ объятія Короля Прусскаго, и благодарилъ всѣхъ сповидниковъ Своихъ. Надлежало сломить послѣднюю преграду — войска, защищавшія Парижъ. Всю ночь провелъ Александръ въ приготовленіяхъ къ послѣднему бою. Сонъ не смыкалъ очей Его. Обширно было поле думъ Его: кромѣ распоряженій къ битвѣ, надлежало устроить новый путь сообщеній на Нидерланды, принять мѣры осторожности противъ внезапнаго появленія Наполеона, сообразить міръ новыхъ политическихъ отношеній, долженствовавшихъ воспріять начало съ покореніемъ Парижа.

Наступило 18-е Марта, день, когда, по выраженію Александра, «должно было Союзникамъ «войти въ Парижъ доброю волею или силою, «на штыкахъ или церемоніальнымъ маршемъ, «и ночевать тамъ на развалинахъ или въ чертогахъ.» Въ 8-мъ часу утра Императоръ Александръ пріѣхалъ на поле сраженія, гдѣ болѣе нежели въ какой либо другой битвѣ время

Его необходимо было рѣшить побѣду скоро, дабы предупредить появленіе Наполеона, спѣшившаго на помощь своей столицѣ. Немедленно велѣлъ Императоръ Александръ ввести въ дѣло резервы, и нѣсколько разъ подтверждалъ приказаніе взять Монмартръ. Неуклонно исполнялись повелѣнія Его, и напрасно Французы истощались въ порывахъ бесполезнаго мужества. Послѣ полудня были взяты всѣ возвышенія, окружающія Парижъ, и отбиты у Французовъ 2 знамя, 86 пушекъ, и 1,000 плѣнныхъ. Непріятель просилъ пощады. Здѣсь была одна изъ самыхъ счастливыхъ минутъ въ жизни Александра, ибо, какъ Русскій, какъ Царь Россіи, Онъ постигалъ, что Русскіе не могли бы раскрыть безъ стыда лѣтописей своихъ, если бы за страницей, на которой Наполеонъ изображенъ стоящимъ среди пылающей Москвы, не слѣдовала страница, гдѣ Александръ является среди Парижа, и какъ является? Побѣдителемъ великодушнымъ. Марта 19-го — день самый торжественный въ исторіи Александра — Онъ вступилъ въ Парижъ, и съ тѣхъ поръ сдѣлался предметомъ благоговѣйнаго почитанія и любви Парижанъ, самъ смиренно повергая славу Свою передъ алтаремъ Бога.

Европа была спасена. Россія стала на степень перваго царства въ Европѣ, и Александру можно было сказать слова знаменитаго Русскаго историка: «Государь! если счастье добродѣтельнаго Твоего сердца равно Твоей славѣ, Ты «счастливейшій изъ смертныхъ!»

Пребываніе Александра во Франціи, путешествіе Его въ Англію, обратный путь черезъ Голландію и Германію, возвращеніе въ Россію — были непрерываемымъ рядомъ торжествъ, не взирая на скромность побѣдителя, отрекавшагося отъ всѣхъ почестей. Онъ отказался отъ названія: *Благоденный*, подносимаго ему именемъ Россіи, воспретилъ и сооруженіе памятника въ честь Его, отвѣчая: «Памятникъ мой въ сердцахъ вашихъ.» Мы помнимъ тѣ незабвенныя минуты, когда Александръ повергся передъ Своею Матерью, и Марія, имя Коей не умретъ въ лѣтописяхъ добродѣтели, обняла Сына — по-

побѣдителя гордыни, спасителя Царствъ, съ радостными слезами.

Громы битвъ утихли. Европа и Россія наслаждались миромъ, ибо и на далекихъ берегахъ Аракса, Гюлистанскимъ договоромъ, Октября 12-го 1813-го года, прекращена была война Россіи съ Персіею, и границы Россіи укрѣплены новыми областями, взятыми у Персіанъ.

Еще далеко не кончилась тогда великая обязанность, возложенная Провидѣніемъ на Александра. Освободителю Европы надлежало устроить, обновить, упрочить разрушенное, испровергнутое, уничтоженное въ теченіе страшныхъ 25-ти лѣтъ. Многое не могло уже быть возстановлено вполне на прежнемъ основаніи. Иное измѣненіе было необходимо, дабы укрѣпить будущее спокойствіе Европы. Для рѣшенія сихъ дѣлъ Императоръ Александръ отправился, въ Августѣ 1814 года, на Вѣнскій Конгрессъ. Тамъ рѣшены были: образованіе Нидерландскаго королевства; передача Норвегій Швеціи и Варшавскаго герцогства Россіи; усиленіе Пруссіи; ограниченіе Саксоніи; преобразованіе Германскаго Союза. И когда Александру надлежало первенствовать среди сихъ политическихъ соображеній, какъ будто для указанія на дѣла и подвиги, предававшіе Ему право предсѣдатель въ совѣтахъ Царей, Наполеонъ еще разъ явился на материкѣ Европы, въ Мартѣ 1815 года. Вѣна, средоточіе дѣлъ политическихъ, мѣсто собранія Монарховъ Европы, содрогнулась. Ни на одно мгновеніе не поколебался Александръ, объявилъ рѣшимость воевать съ Наполеономъ, и склонивъ Монарховъ на Свое мнѣніе, еще разъ собственноручно начертавъ планъ военныхъ дѣйствій. Въ Маѣ 1815-го года выѣхалъ Онъ изъ Вѣны къ берегамъ Рейна, и остановился въ Гейдельбергѣ, ожидая прибытія Русской арміи. Уже не грознымъ завоевателемъ, но дерзкимъ искателемъ приключеній казался Наполеонъ. Скоро звѣзда его вовсе потухла въ дымѣ Ватерлооскаго сраженія. Африканская скала сдѣлалась темницею чловѣка, нѣкогда невмѣстимаго въ Европѣ. Александръ поспѣвши черезъ враждебныя области, еще не утихшія отъ новыхъ волненій, еще вооруженныя

во имя Наполеона, и представъ Парижанамъ въ видѣ благотворнаго генія, вторично спасая столицу Франціи отъ мстительнаго возмездія непріятелей. Необходимо было обуздать страсти Французовъ для ихъ собственнаго счастья, лишеніями заставить ихъ опомниться, поставить стражею ихъ покорности союзныя ополченія. Посредникомъ всѣхъ распоряженій и переговоровъ былъ Александръ. «Промыслъ Божій поставилъ Россію въ такое положеніе, что ей не надобны новыя пріобрѣтенія», говорилъ Онъ, «и потому голосъ Россіи «безпристрастенъ въ дѣлахъ Европы. Это дало «намъ перевѣсъ на Вѣнскомъ конгрессѣ и въ «Парижѣ». Такъ все приписывая волю Бога, Александръ забывалъ о подвигахъ, коими купилъ Онъ Свое первенство между Монархами.

Съ 26-го до 30-го Августа 1815 года, на обширной равнинѣ близъ Вертю, въ Шампани, происходилъ достопамятный смотръ Русскихъ войскъ, въ числѣ 150,000 чловѣкъ, при 540 орудіяхъ, въ глазахъ Союзныхъ Монарховъ. Иностранцы изумлялись стройности и красотѣ ополченій, спасшихъ Европу, и за пожаръ Москвы отплатившихъ благодѣяніями бывшей столицѣ Наполеона, два раза возвращенной имъ законнымъ Государямъ ея. Отъ Бородинскаго сраженія до смотра при Вертю, прошло ровно три года. Никогда прежде не видали, даже Наполеона и войскъ его, въ такомъ воинскомъ величій, въ какомъ являлся въ Вертю Императоръ Александръ. Въ минуту радостнаго чувства при взглядѣ на своихъ воиновъ—«Моя армія первая въ свѣтѣ», сказалъ Александръ—«для нея нѣтъ «ничего невозможнаго!»

И не высокомѣріе, но высокое сознаніе силы внушало сіи слова Тому, Кого самъ Наполеонъ называлъ «своимъ Наслѣдникомъ въ первенствѣ между царями.» И не тщеславную суетность давало Александру Его недостижаемое другимъ величіе. Напротивъ, съ тѣхъ поръ Онъ сдѣлался задумчивѣе обыкновеннаго, полюбилъ уединеніе, и сохраняя всю прелесть Своего обращенія, казалось, сознавалъ суету величія, видя Себя на такой высотѣ, гдѣ никогда прежде Него не стоялъ ни одинъ изъ земныхъ Монарховъ. Онъ жилъ тогда въ Парижѣ. во

Дворцѣ Элизе-Бурбонъ, гдѣ провелъ послѣдніе дни Наполеонъ, по возвращеніи отъ Ватерлоо. Александръ не велѣлъ занимать комнатъ Наполеона, и приказалъ оставить въ нихъ все, какъ было; даже недогорѣвшія свѣчи стояли въ подсвѣчникахъ, какъ онѣ были поставлены и потушены при Наполеонѣ. Нерѣдко приходилъ сюда Александръ, и — сколько мыслей пролетало здѣсь въ душѣ Его!

Среди сихъ удивленныхъ бесѣдъ съ Самимъ Собою, въ душѣ Александра явилась мысль упрочить будущность Европы *Священнымъ Союзомъ* Государей. Такъ названъ былъ договоръ, дотогѣ неслышанный въ лѣтописяхъ Царствъ, договоръ, утвердившій взаимно «истинное и «неразрывное братство» между Австрійскимъ Императоромъ, Королемъ Прусскимъ и Императоромъ Россійскимъ. Онъ заключенъ Сентября 14-го 1815 года. Другіе Государи Европейскіе приняли въ немъ участіе, и слѣдствіемъ его были собранія, или конгрессы Монарховъ Европейскихъ, гдѣ мирно рѣшались государственныя дѣла, могущія поколебать общественное спокойствіе. На Ахенскомъ конгрессѣ, въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1818 года, было рѣшено выступленіе союзныхъ войскъ изъ Франціи; на Троппаускомъ, или Лайбахскомъ, въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1820 года, усмиреніе безначалій въ Неаполѣ и Пиемонтѣ; на Веронскомъ, въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1822 года, усмиреніе мятежей въ Испаніи. Строго соблюдая принятія Имъ на Себя обязательства, Императоръ Александръ не хотѣлъ защищать возстанія Грековъ, хотя старался оградить сей единовѣрный Русскимъ народъ отъ гибели подъ саблею Оттомановъ. Тщетно убѣждая обѣ стороны на взаимныя уступки, Онъ не объявлялъ войны Турціи, готовый однакожъ не допустить оскорбленія достоинству Россіи. «Не для прикрытія только «честолюбія составленъ нашъ Союзъ,» говорилъ Александръ Шатобріану въ Веронѣ. «Такъ могли думать при прежнемъ порядкѣ «дѣлъ, но теперь частныхъ расчетовъ нѣтъ «между Государями, нѣтъ политики Англіи-«ской, Французской, Русской, Прусской, Ав-«стрійской — одна политика всеобщая для бла-

«годенствія Государей и народовъ. Провидѣ-«ніе вручило Мнѣ 800,000 войска, не для Мо-«его тщеславія, но для покровительства рели-«гій, нравственности, справедливости, основа-«ній, на коихъ утверждается благоденствіе че-«ловѣческаго общества.»

Неусыпный блюститель мира и спокойствія Европы, Императоръ Александръ посвящалъ послѣднія десять лѣтъ жизни особенному попеченію о благѣ Своихъ подданныхъ. Неоднократно совершалъ Онъ въ сіи годы путешествія по областямъ Своей Имперіи, посѣщая даже отдаленную Сибирь и предѣлы Финляндіи. Въ первый разъ послѣ 1812 года прибылъ Онъ въ Москву въ Августѣ мѣсяцѣ 1816 года, и сердце Его усладилося радостью, видя, какъ при попеченіяхъ и благодѣяніяхъ Его возставала изъ развалинъ и пепла Первопрестольная Столица Россіи.

Тронутый восторгомъ, какимъ встрѣтила Его Москва, Александръ осчастливилъ жителей древней Столицы продолжительнымъ пребываніемъ между ними. Юня 25-го 1817 года совершено было въ Петербургѣ обрученіе, а Юля 1-го бракосочетаніе Великаго Князя Николая Павловича съ дочерью вѣрнаго Союза Князя Россіи, Короля Прусскаго, Великою Княгинею Александрою Феодоровною. Въ концѣ Августа 1817 года, оставя Петербургъ, Александръ обозрѣлъ Бѣлоруссію, и 1-го Октября пріѣхалъ въ Москву, куда прибыло между тѣмъ Императорское Семейство. Октября 12-го, исполняя обѣтъ Свой, Императоръ Александръ торжественно заложилъ въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя, а Февраля 20-го 1818 года открылъ памятникъ Минина и Пожарскаго — воспоминаніе спасенія Россіи за два столѣтія до 1812-го года. Отправясь въ Польшу, южную Россію и Крымъ, Онъ возвратился въ Москву Юня 1-го, и здѣсь привѣтствовалъ новыя надежды на благоденствіе Россіи: въ отсутствіе Императора Александра, Апрѣля 17-го, родился Великій Князь Александръ Николаевичъ. Мая 5-го, въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ принялъ Святое Крещеніе Петръ Великій, Императрица

Марія Федоровна восприняла отъ купели драгоцѣннаго Ей внука. Въ 1819 году Императоръ Александръ обозрѣлъ Финляндію до Торнео, Олонецкую и Архангельскую губерніи; въ 1820, западную Россію до Воронежа и южную до Полтавы; въ 1824 году увидѣла Его отдаленная Сибирь, Пермь и Екатеринбургъ. Въ Октябрѣ возвратился Онъ въ Петербургъ, и отеческое сердце Его было поражено горестью при бѣдственномъ наводненіи Ноября 7-го. Ненасытимая благодарѣнія Монарха скоро заставили жителей Петербурга забыть о потеряхъ и бѣдствіяхъ.

Не станемъ входить въ подробности касательно хозяйственнаго и техническаго управленія воинской части, и также въ исчисленіе всѣхъ гражданскихъ подвиговъ, коими знаменовалось царствование Императора Александра, хотя безъ указаній на сіи два обширные предмета безпрерывныхъ попеченій Его, изображеніе Его будетъ неполно. И здѣсь является Онъ великъ, какъ мудрый Правитель Богомъ ввѣренной Ему Россіи. Учрежденіе штабовъ, замѣнившее прежнюю коллегіальную систему, устройство крѣпостей, усовершенствованіе артиллеріи, заботливость объ удобствѣ и красотѣ одежды воинской, преобразование казачьихъ войскъ, призрѣніе отставныхъ и изувѣченныхъ воиновъ, вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ защитниковъ Отчизны, учрежденіе военныхъ училищъ, уставъ о наградѣ орденомъ Св. Георгія— вотъ немногія изъ безчисленныхъ распоряженій Александра по воинской части. Такъ по гражданской части замѣтимъ: учрежденіе Министерствъ и Государственнаго Совѣта, дополнявшее систему высшаго управленія Государствомъ; новое учрежденіе объ управленіи Сибирью; заботливость о правосудіи и финансовомъ порядкѣ; ободреніе торговли и промышленности изданіемъ тарифа 1820-го года, учрежденіемъ порто-франко въ Одессѣ, переведеніемъ Макарьевской ярмарки въ Нижній Новгородъ, открытіемъ Коммерческихъ Банковъ, дарованіемъ новыхъ правъ и преимуществъ среднимъ званіямъ; покровительство наукамъ, художествамъ и народному образованію учрежденіемъ Университетовъ въ Харьковѣ и Казани, Университета и Педаго-

гическаго Института въ Петербургѣ, Лицея въ Царскомъ Селѣ, и преобразованіемъ учебной части вообще; устройство сухопутныхъ сообщеній, и между прочимъ великолѣннаго шоссе между Москвою и Петербургомъ, и водяныхъ путей открытіемъ каналовъ Тихвинскаго, Мариинскаго, Березинскаго, Сиверсова; умноженіе народонаселенія колоніями иностранцевъ; благотѣльные заведенія, состоявшія подъ начальствомъ незабвенной Родительницы Императора Александра—вотъ немногія черты изъ множества гражданскихъ подвиговъ Его. Вкусъ въ обществѣ, построеніе обширныхъ и изящныхъ зданій, украшеніе столицъ и городовъ храмами и памятниками, были предметомъ попеченій Александра въ самое грозное время политическихъ и военныхъ бурь. Укажемъ только въ Петербургѣ на Казанскій соборъ, оконченный въ 1811 году, заложеніе новаго Исаіевскаго собора, новый Михайловскій дворецъ, и зданія Главнаго Штаба, а въ Москвѣ на украшеніе и сады Кремля, огромный эзерциргаузъ, водопроводы и фонтаны. Во всѣхъ губернскихъ городахъ воздвигаемы были зданія изящныя, приводимы въ порядокъ улицы, сооружаемы храмы, разводимы сады и бульвары.

Въ первый разъ при Александрѣ Русскіе совершили, въ 1803 году, путешествіе кругомъ свѣта, и въ одно время были отправлены посольства въ Китай и Японію. Въ 1821 году посланы были ученые экспедиціи къ южному полюсу, и другія для обозрѣнія береговъ Ледовитаго моря. Посольства въ Персію, Хиву, Бухару, Китай сопровождались учеными изслѣдованіями.

Приобрѣтеніями по Тильзитскому, Абовскому, Букарестскому, Гюнистанскому трактатамъ, и по договорамъ Вѣнскаго конгресса, пространство Россіи увеличено 13,418 квадратныхъ миль.

Жизнь Императора Александра, занимая безсмертныя, свѣтлыя страницы въ военныхъ лѣтописяхъ Русской Исторіи, останется навсегда утѣшеніемъ человѣчества, какъ примѣръ царствованія мудраго, благотѣльнаго Монарха по гражданскимъ подвигамъ.

Въ цвѣтѣ жизни, въ величіи славы, обожаемый подданными, казалось, Императоръ Александръ

еще долго будетъ хранителемъ счастья Россіи и спокойствія Европы. Иначе опредѣлили непостижимыя судьбы Бога. Сентября 1-го 1825-го года Александръ оставилъ Петербургъ, намѣреваясь провести зиму на югѣ Россіи, съ Своею Супругою. Таганрогъ былъ избранъ мѣстомъ пребыванія Его, и тамъ суждено было встрѣтить Ему тихаго ангела смерти. За три дня передъ кончиною, причастившись Св. Тайнъ, радостно произнесъ Онъ: «Никогда не былъ Я въ такомъ утѣшительномъ состояніи, какъ теперь.» Утромъ Ноября 19-го 1825 года не стало Александра. Онъ скончался 47 лѣтъ, 11-ти мѣсяцевъ, 7-ми дней отъ рожденія.

Декабря 29-го двинулось съ юга Россіи на сѣверъ погребальное шествіе. Всюду встрѣчали Его слезами, отираяли лошадей, везли на себѣ гробъ Монарха, съ именемъ Коего была соединена память двадцати пяти лѣтъ славы и счастья Россіи. Тогда явился также небывалый въ мірѣ примѣръ: хваленія, произнесенныя Европою во дни побѣдъ Александра, не претерпѣли измѣненій при сугубомъ опытѣ времени и смерти Великаго Монарха, почитавшагося современниками земнымъ Провидѣніемъ. Марта 13-го, ровно черезъ двадцать пять лѣтъ по вступленіи на Престолъ, совершено погребеніе Императора Александра, въ Петропавловскомъ Соборѣ Санкт-петербургской крѣпости.

Императоръ Александръ былъ высокаго роста, прекрасенъ въ юности, величественъ въ лѣтахъ мужества. Непозобразимое выраженіе кротости

одушевляло черты лица Его; никто не могъ противостоятъ увлекательности Его обращенія и разговора. Непзмѣняемый въ пылу битвъ и въ тишинѣ кабинета, Онъ не терпѣлъ роскоши и великолѣбія, удалялся отъ почестей, и съ улыбкою говорилъ, взирая на Вандомскую статую Наполеона: «У Меня закружилась бы голова, если бы Меня поставили такъ высоко!»

Двѣ дочери Императора Александра, Великія Княжны Марія и Елисавета, скончались въ малолѣтствѣ.

Монархъ Россіи, при восшествіи Своемъ на Престолъ изрекши, что «царствованіе Его будетъ продолженіемъ царствованія Императора Александра,» увѣковѣчилъ подвиги Его памятниками, которые устраивала скромность Александра при жизни Его. Знаменуя воздвиженіемъ памятниковъ на поляхъ битвъ Отечественной войны воспоминаніе о Двѣнадцатомъ годѣ, и особенною медалью за «взятіе Париза,» Императоръ Николай поставилъ, въ 1834 году, исполнискую гранитную колонну отъ имени «Благодарной Россіи Александру 1-му» — памятникъ, вполне выражающій Александра и Россію, превосходящій величиною всѣ другія извѣстныя громады въ мірѣ: цѣльный гранитъ, на подножіи, украшенномъ трофеями мира и войны, благодарность Россіи при его основаніи, и Ангелъ съ знакомъ вѣры и смиренія — Святымъ Крестомъ, на вершинѣ колонны Александровской, являютъ символы жизни и дѣлъ Александра и вѣчной любви къ Нему Россіи.

Генералъ отъ Кавалеріи
ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ
ТОРМАСОВЪ

А. П. ТОРМАСОВЪ.

Александръ Петровичъ Тормасовъ, Графъ Россійской Имперіи, Генералъ отъ Кавалеріи, Членъ Государственнаго Совѣта, Главнокомандующій въ Москвѣ, всѣхъ Россійскихъ, разныхъ Прусскихъ и Польскихъ орденовъ кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, алмазами украшенную, съ надписью: «За храбрость,» родился въ 1752 году. Предки его принадлежали къ Русскимъ, стариннымъ дворянскимъ родамъ. Дѣдъ А. П. Тормасова, Оберъ-Коммиссаръ С. Петербургскаго Адмиралтейства, и при начальномъ учрежденіи Коллегіи, Оберъ-Секретарь Адмиралтейской Коллегіи, былъ отличенъ довѣренностью Петра Великаго. Десяти лѣтъ, А. П. Тормасовъ принятъ былъ въ пажи, въ царствованіе Петра III-го, и находился при Высочайшемъ Дворѣ до 1772 года, когда поступилъ Поручикомъ въ Вятскій пѣхотный полкъ, и черезъ нѣсколько недѣль, съ чиномъ Капитана, опредѣленъ адъютантомъ къ Графу Брюсу. Въ 1774 году, при назначеніи Брюса начальникомъ Финляндской дивизіи, Тормасовъ утвержденъ его Генеральскъ-адъютантомъ (что нынѣ старшій адъютантъ), съ чиномъ премьеръ-маіора. Черезъ три года, Тормасовъ, произведенный въ

А. П. Тормасовъ.

Подполковники, назначенъ былъ командиромъ сформированнаго имъ Финляндскаго егерскаго батальона. Потемкинъ замѣтилъ умнаго, расторопнаго Подполковника и избирая себѣ дѣловыхъ людей, при начатыхъ имъ тогда обширныхъ предпріятіяхъ на югѣ Россіи, потребовалъ Тормасова въ 1782 году; послалъ его усмирить бунтъ, возникшій между Крымскими Татарами; поручилъ ему послѣ того команду Далматскаго гусарскаго полка, а въ 1784-мъ году, когда соединили съ симъ полкомъ Македонскій гусарскій полкъ, и назвали сей соединенный полкъ Александрійскимъ легкоконнымъ (нынѣ Александрійскій гусарскій), опредѣлили Тормасова командиромъ его, съ чиномъ Полковника.

Началась вторая Турецкая война. Тормасовъ поступилъ въ Екатеринославскую армію, подъ начальство Потемкина, и въ 1788 году находился при осадѣ Очакова. Во время Очаковскаго приступа оставался онъ въ резервѣ; равномѣрно не имѣлъ случая отличиться въ походѣ 1789 года, и первое дѣятельное участіе въ военныхъ дѣлахъ принялъ въ походѣ

1791 года, находясь въ арміи, предводимой Княземъ Рѣпиннымъ. Пожалованный, Марта 21-го, Генералъ-Маіоромъ, Тормасовъ назначенъ былъ начальникомъ бригады, составленной изъ Александрійскаго и Херсонскаго легкоконныхъ полковъ, расположенныхъ въ Измаилѣ, подъ начальствомъ, бывшаго тогда Измаильскимъ коммандантомъ и Генералъ-Поручикомъ, Кутузова (въ послѣдствіи Князь Смоленскій.) Въ Іюні, подъ начальствомъ Кутузова, совершилъ Тормасовымъ удачный поискъ за Дунай къ Бабадагу. Тормасовъ командовалъ въ отрядѣ конницею, и былъ отлично рекомендованъ Кутузовымъ. Іюня 25-го, при обозрѣніи Мачина и собиравшейся около него Турецкой арміи, Тормасовъ, съ легкою конницею и Донскимъ бригадиромъ Орловымъ, отбилъ сильное нападеніе Турковъ. Въ день Мачинскаго сраженія, Іюня 28, начальствуя конницею на лѣвомъ крылѣ, предводимомъ Кутузовымъ, Тормасовъ былъ однимъ изъ виновниковъ побѣды, произведя смѣлую атаку во флангъ Оттоманской арміи. Онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени, не имѣя дотогѣ никакихъ другихъ орденовъ.

По заключеніи Яскаго мира, Русская армія перешла съ береговъ Дуная въ Польшу, гдѣ надлежало усмирить оружіемъ новое возстаніе Поляковъ, предводимыхъ Косцюшкою. Находясь въ корпусѣ Леванидова, Іюня 3-го, Тормасовъ успѣшно дѣйствовалъ противъ непріятеля, при деревнѣ Вишненолѣ; 14-го, командуя отрядомъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ легкоконныхъ полковъ, съ товарищемъ по Турецкой войнѣ, Орловымъ, онъ разбилъ отряды Поляковъ у мѣстечка Мобаръ. Іюня 26-го, Главннкомандовавшій Украинскою арміею, Каховскій, отрядилъ Тормасова воспрепятствовать переправѣ Польскихъ обозовъ черезъ Бугъ у Дубенки. Многочисленность непріятеля не допустила полнаго успѣха, но Тормасовъ нанесъ однакожъ Полякамъ значительный уронъ. Въ 1794 году, при осадѣ Варшавы находился онъ въ корпусѣ Генерала Ферзена, и участвовалъ, Сентября 28-го, въ битвѣ подъ Маневевицами, гдѣ разби-

тый Косцюшко, погибая въ болотахъ, раненый, бросилъ саблю свою и воскликнулъ: «Конецъ Польшѣ!» На приступѣ Суворова къ Прагѣ, Октября 25-го, Тормасовъ велъ одну изъ семи штурмовавшихъ Прагу колоннъ. По занятіи Варшавы оставался онъ у Ферзена, коему поручено было преслѣдованіе и обезоруженіе бѣжавшихъ изъ Варшавы Польскихъ войскъ. Король Станиславъ Августъ прислалъ Тормасову ордена Бѣлаго Ора и Св. Станислава, а по окончаніи послѣдняго раздѣла Польши Императрица наградила его орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, и золотою нпагою съ алмазами и надписью: «За храбрость.»

По восшествіи на престолъ Императора Павла, Тормасовъ былъ назначенъ шефомъ Орденскаго кирасирскаго полка. Февраля 6-го 1798 года, онъ пожалованъ Генералъ-Лейтенантомъ, и Сентября 18-го Орденскому полку велѣно именоваться кирасирскимъ Тормасова полкомъ. Іюля 11-го 1799 года, имѣвши несчастіе подвергнуться гнѣву Императора, Тормасовъ былъ исключенъ изъ службы, но черезъ годъ снова принятъ (Ноября 16-го 1800 года) съ состояніемъ по арміи. Осчастливленный возобновленіемъ милостей Монарха, Декабря 6-го назначенъ онъ былъ шефомъ лейбъ-кирасирскаго Его Величества (нынѣ Лейбъ-Гвардіи кирасирскій Его Величества) полка, и черезъ день определенъ командиромъ Лейбъ-гвардіи Коннаго полка, шефомъ коего былъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

Служба въ гвардіи сдѣлала Тормасова лично извѣстнымъ Наслѣднику Престола, Великому Князю Александру Павловичу, и обратила на него лестное вниманіе, свидѣтельства коего увидѣлъ Тормасовъ по восшествіи на Престолъ юнаго Монарха. При коронованіи Императора Александра, Сентября 15-го 1801-го года, Тормасовъ награжденъ былъ чиномъ Генерала отъ Кавалеріи, но еще прежде, Іюля 11-го, назначенъ онъ былъ Инспекторомъ по кавалеріи Дибѣстровской инспекціи, а Февраля 8-го 1802 года, Инспекторомъ по кавалеріи Лифляндской инспекціи.

Болѣзни, уже тогда начинавшія терзать Тормасова, принудили его просить для излѣченія годового отпуска. Прежде окончанія срока отпуска, когда еще не прошло и пяти мѣсяцовъ, Января 26-го 1803 года, Императоръ Александръ призвалъ Тормасова къ служенію, и назначилъ его Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, подчинивъ его управленію и Минскую губернію. Служба Тормасова удостоена была благоволенія Монарха, ознаменованнаго пожалованіемъ ему, въ 1804 году, аренды въ Курляндской губерніи, и въ слѣдующемъ году довѣріемъ образовать армию на берегахъ Днѣстра, по случаю предстоявшаго разрыва съ Портою. Окончивъ сіе важное порученіе, Тормасовъ, въ 1806 году, возобновилъ просьбу объ отпускѣ до излеченія болѣзни. Неохотно согласившись на его желаніе, Императоръ Александръ подтвердилъ Свое благоволеніе при отпускѣ Тормасова пожалованіемъ ему ордена Св. Александра Невского. Но Тормасовъ отдыхалъ недолго. Во время тяжкой для Россіи войны въ 1807 году, Императоръ Александръ поручилъ ему, важное по тогдашнимъ обстоятельствамъ, мѣсто Рижскаго Военнаго Губернатора. Послѣ Тильзитскаго мира, Тормасовъ, чувствуя здоровье ослабленнымъ, просилъ отставки, дѣятельно прослуживъ 35 лѣтъ. Исполняя просьбу его, послѣ неоднократно повтореннаго приглашенія остаться, Декабря 11-го 1807 года, Императоръ Александръ уволилъ Тормасова съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. Попріице служебной дѣятельности его казалось оконченнымъ, но скорбная потеря заставила его снова обратиться къ службѣ, когда лишился онъ любимой супруги. Юня 9-го 1808 года, по прошенію, принять былъ Тормасовъ въ службу, и 3-го Сентября назначенъ Главнокомандующимъ въ Грузіи и войсками на Кавказской линіи.

Война, начавшаяся съ 1806-го года между Россіею и Оттоманскою Портою, была перенесена и въ Азіятскія владѣнія Султана. Тормасовъ пріѣхалъ къ своему новому назначенію въ Февралѣ 1809 года. Онъ нашелъ дѣла за Кавказомъ въ положеніи затруднительномъ. Персія и Турція соединенно готовили войска. Имеретія и

Абхазія отrekliсь отъ повиновенія Россіи. Дагестанъ ждалъ только пособія Персіи, готовый бунтовать. Для удержанія въ повиновеніи Горскихъ народовъ, охраненія Грузіи, войны съ Персіею и Турціею, Тормасовъ имѣлъ не болѣе 42.000 войска. Искусно поддерживая переговоры о мирѣ съ Шахомъ Персидскимъ, и пользуясь раздорами Пашей въ пограничныхъ Турецкихъ пашалыкахъ, онъ оградилъ предѣлы Грузіи войскомъ, прогналъ толпы Персіянъ, ворвавшіяся въ Грузію, но не прекращалъ переговоровъ о мирѣ, и рѣшился усмирить Абхазію и Имеретію занятіемъ Турецкой крѣпости Потти, прекращая тѣмъ вліяніе Турковъ на сіи области и вообще на Горскихъ народовъ. Генералъ-Маіоръ Князь Орбеліановъ осадилъ Потти, разбилъ Требизондскаго Сераскира, пришедшаго на помощь, и Ноября 2-го занялъ Потти, когда Полковникъ Симоновичъ принудилъ покориться Имеретинскаго Царя Соломона, и тѣмъ утвердилъ спокойствіе Имеретіи и Абхазіи. Требизондскій Сераскиръ занялъ Ахалцыхъ, и утвержденъ былъ Султаномъ въ званіи начальника сей крѣпости и принадлежаваго къ ней пашалыка, бывшаго пристанищемъ буйныхъ Осетинновъ и Лезгинновъ. Тормасовъ старался воспользоваться раздоромъ его съ другими Пашами и безъ боя занять Ахалцыхъ. Безопася себя со стороны Персіи, онъ успивался окончить несогласія съ нею миромъ, отвлекая тѣмъ союзъ Персіянъ съ Турками. Онъ самъ ѣздилъ на свиданіе съ Персидскимъ министромъ близъ Аскоранской крѣпости, въ Апрѣлѣ 1810 года. Такая уступчивость, при вліяніи Англійскаго посла въ Тегеранѣ, возбудила немѣрныя требованія Персіянъ. Не только разторгли они перемиріе, но наслѣдникъ Персидскаго Престола, Аббасъ Мирза, выступилъ съ войскомъ. Заботясь о мирѣ, Тормасовъ приготавлилъ средства обороны. Изъ 42,000 войска, бывшаго подъ его начальствомъ, около 23-хъ тысячъ защищали Кавказскую линію. Онъ не имѣлъ и 20,000 для защиты Грузіи и войны съ Персіею и Турціею, но его дѣятельность, и искусный выборъ сподвижниковъ, героевъ Кавказа, Котляревскаго, Лисаневича и Симоновича, замѣняли число. Котляревскій разбилъ Персид-

скія войска при Мигри, въ 100 верстахъ отъ Тавриза, а когда Персіане, соединенно съ Турками и Карапапахами, въ числѣ 12,000, двинулись отъ Ахалцыха къ Тифлису, Тормасовъ самъ посѣщилъ ихъ на встрѣчу, пославъ обходомъ черезъ горы Лисаневича, съ приказаніемъ захватить непріятелей въ распложъ близъ Ахалкалахи. Внезапность нападенія, Сентября 5-го, имѣла слѣдствіемъ совершенное разбитіе непріятеля, хотя у Лисаневича были только два полка егерскіе, 9-й и 15-й, и 350 казаковъ и Татаръ, при 4-хъ пушкахъ. Сардаръ Эриванскій, Паша Ахалцыхскій, Имеретинскій Царевичъ Александръ, ушедшіи въ Персію, едва успѣли спастись бѣгствомъ; 700 непріятелей и два Персидскіе Хана были убиты; весь лагерь, пушки и знамена достались побѣдителямъ, потерявшимъ не болѣе 21 человека. Награждая виновника битвы, Лисаневича, Императоръ Александръ прислалъ въ награду Тормасову алмазные знаки ордена Св. Александра Невского, и велѣлъ объявить по всей арміи объ Ахалкалакскомъ дѣлѣ приказомъ, гдѣ было сказано, что «такой «необыкновенный подвигъ послужить примѣромъ «потомству въ томъ, что усердіе, храбрость и «труды замѣняютъ число войскъ, преодолеваютъ «самыя препоны природы, и торжествуютъ надъ «многочисленнѣйшимъ непріателемъ.»

Пользуясь страхомъ, наведеннымъ на Персіанъ и Турковъ побѣдами Котляревскаго и Лисаневича, Тормасовъ усмирилъ бунтъ, начавшійся въ Дагестанѣ и въ Имеретіи, куда успѣлъ убѣжать содержавшійся въ Тифлисѣ Царь Соломонъ. Онъ затворился въ крѣпости Темрюкъ-Бугазы и возмущалъ Имеретію. Сентября 20-го Лисаневичъ началъ усмиреніе Дагестана, и черезъ шесть недѣль заставилъ главнаго зачинщика Шаха-Али, начальника мятежныхъ Кубинцовъ, бѣжать въ Табарасанъ, преслѣдовалъ его туда, загналъ въ неприступныя горы, и привелъ въ подданство Табарасанцовъ. Не менѣе удачно дѣйствовалъ въ Имеретіи Симоновичъ. Онъ занялъ Темрюкъ-Бугазы, заставилъ Царя Соломона бѣжать въ Эривань, и быстро послѣдовалъ къ Ахалцыху, гдѣ Ноября 15-го должны были

соединиться съ нимъ отряды Генералъ-Маіора Портнягина, и Тормасовъ, шедшіи черезъ Боржомское ущелье. Ахалцыхскій пашалыкъ покорился. Ноября 16-го Тормасовъ осадилъ Ахалцыхъ, но черезъ десять дней снялъ осаду, когда въ крѣпости оказалась чума и была занесена въ лагерь осаждающихъ. Опасаясь распространенія заразы, онъ отступилъ; строгими карантинными мѣрами не допустилъ чумы въ Грузію, и довольствовался опустошеніемъ Ахалцыхскаго пашалыка, лишая тѣмъ тамошнихъ разбойниковъ средствъ вредить Русскимъ предѣламъ. При отступленіи въ Грузію возвращено было до 1500 семействъ, увлеченныхъ хищниками въ плѣнъ, и взято болѣе 50,000 штукъ рогатаго скота. По возвращеніи въ Тифлисъ, въ Декабрѣ 1810 года, Тормасовъ отправилъ въ Россію семейство Царя Соломона, и дѣятельно готовился къ походу 1811 года. Турки и Персіане также вооружали сильныя ополченія, намѣреваясь идти въ одно время изъ Эрзерума, Карса, Ахалцыха и Требизонда. Они вывели на Муханскую степь 8000 кибитокъ кочевыхъ народовъ и 3000 конницы, рѣшаясь вторгнуться въ Шеку и Карабахъ. Отъ Султана посланъ былъ въ Дагестанъ Турецкій чиновникъ, съ фирманами, въ коихъ именемъ пророка побуждали Дагестанцовъ къ возстанію. Посланникъ былъ перехваченъ, и Тормасовъ, соображая мѣру опасности, въ первый разъ въ теченіе трехъ лѣтъ, рѣшился просить усиленія войскомъ, которое могло бы замѣнить гарнизоны въ Дербентѣ, Баку, Елисаветполѣ, Сухумъ-Кале и Потіи, когда гарнизоны сихъ мѣстъ обратились бы на военныя дѣйствія. Въмѣсто присылки войскъ, Тормасову отвѣтствовали требованіемъ, нельзя ли было отдѣлать изъ Грузіи въ армію, собиравшуюся къ западнымъ предѣламъ Россіи, двухъ полковъ, ибо въ предстоявшей тогда войнѣ съ Наполеономъ много значилъ и одинъ полкъ, закаленный въ знѣхъ Эривани, холодѣ Кавказа и битвахъ Закавказскихъ. Тормасовъ устранилъ требованіе изложеніемъ дѣлъ въ Грузіи, гдѣ у него было всѣхъ войскъ для дѣйствій менѣе восемнадцати съ половиною тысячъ. Предоставленный столь недостаточнымъ силамъ, онъ рѣ-

шлся ожидать движеній непріятеля, сосредоточивая войска на предѣлахъ Грузіи, и по соображенію движеній непріятельскихъ предпринимаемая войну оборонительную, или наступательную. Вскорѣ узнали, что Турки и Персіане собирались на Арпачаѣ. Тормасовъ хотѣлъ предупредить ихъ, немедленно выступилъ въ походъ, но на пути узналъ, что Эрзерумскій Сераскиръ, начальникъ соединеннаго ополченія, былъ убитъ измѣннически и все войско непріятельское разошлось. Подкрѣпивъ Котляревскаго на Араксѣ, гдѣ стоялъ онъ противъ войскъ Аббасъ-Мирзы, и отправя отрядъ въ Имеретію, дабы остановить Требизондскаго Пашу, хотѣвшаго вторгнуться въ Имеретію, Тормасовъ въ Сентябрѣ располагалъ приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, когда получилъ новое назначеніе.

Наградивъ Тормасова орденомъ Св. Владимира 1-й степени, еще большую награду готовилъ ему Императоръ Александръ, назначая его однимъ изъ главныхъ вождей Россійской арміи, готовой отразить нашествіе Наполеона. Три года пребыванія Тормасова въ Грузіи вполне явили его воинскія дарованія. Ихъ должно было употребить на поприщѣ болѣе обширномъ, болѣе блестящемъ, и Императоръ Александръ назначилъ Тормасова Главнокомандующимъ 3-ю резервною, обсервационною арміею. Она должна была защищать южную Россію, смотря по обстоятельствамъ войны, отступая на Кіевъ, или наступательными дѣйствіями охраняя лѣвый флангъ 2-й арміи, собранной у Гродно. Прибывъ въ армію, ему подчиненную, Тормасовъ нашелъ ее состоявшею изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ, Графа Каменскаго, Маркова и Сакена, и кавалерійскаго корпуса Графа Ламберта. Всего было 54 батальона, 76 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ, 43,000 человекъ, при 168 орудіяхъ. Въ послѣдствіи присовокупились къ сей арміи еще четыре, вновь сформированные, Украинскіе казачьи полка.

Осторожный на важномъ, порученномъ ему мѣстѣ, имѣя главную квартиру свою въ Луцкѣ, Тормасовъ не начиналъ похода, когда движеніе

А. П. Тормасовъ.

Наполеона уже заставило Багратиона, съ 2-ю арміею, отступать. Онъ хотѣлъ дожидаться окончательнаго движенія Австрійскаго корпуса Князя Шварценберга, угрожавшаго предѣламъ Россіи. Вскорѣ узнали, что Князь Шварценбергъ перешелъ Бугъ въ Дрогичинѣ, достигъ Слонима и дожидается Саксонскаго корпуса, предводимаго Ренне, который шелъ изъ Бѣлостока къ Слониму. Ренне смѣнилъ здѣсь Австрійцевъ, обратившихся къ Несвижу, на соединеніе съ Наполеоновою главною арміею. Саксонцамъ велѣлъ Наполеонъ защищать Варшавское Герцогство отъ движенія Русскихъ, стараться вторгнуться на югъ и возмутить Вольню. Отъ 1-го Іюля прислано было Тормасову приказаніе, коимъ, обезпечивая его въ опасеніи со стороны Австрійцевъ, велѣно было ему поставить только охранительныя отряды въ Житомирѣ и на границѣ Варшавскаго Герцогства, а съ главными силами дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятеля, перешедшаго у Бреста, и слѣдующаго къ Пинску для стѣсненія Багратиона, который взялъ между тѣмъ направленіе на Слуцкъ и Бобруйскъ.

Исполняя повелѣніе, Тормасовъ рѣшился немедленно атаковать Ренне. Онъ оставилъ Сакена для охраненія Подольской и Вольнской губерній, и поддержанія сообщеній съ арміею, шедшею отъ береговъ Дуная, а Генералъ-Маіора Хруцова, съ бригадою драгуновъ и двумя казачьими полками, поставилъ во Владиміръ охранять границы Галиціи и Варшавскаго Герцогства. За тѣмъ составилъ онъ два передовые отряда, Графа Ламберта и Князя Щербатова, и велѣлъ имъ занять Брестъ, а послѣ того идти къ Кобрину, гдѣ быть непремѣнно Іюля 15-го; туда направился съ своими главными силами Тормасовъ. Между тѣмъ, желая ввести непріятеля въ обманъ о своихъ дѣйствіяхъ, послалъ онъ отрядъ Генералъ-Маіора Мелиссино увлекать вниманіе Ренне на Пинскъ. Іюля 11-го Тормасовъ двинулся въ походъ. Ренне, находясь въ Слонимѣ, занималъ отрядами Пружаны, Брестъ, Кобринъ, Яново и Пинскъ. Онъ вдался въ обманъ, по движеніямъ Мелиссино заключивъ, что Русскіе идутъ къ Пинску, и направился туда со всѣмъ своимъ корпусомъ черезъ Хомскъ

п Яново, оставя отрядъ Генерала Кленгеля въ Кобринѣ. Юля 13-го, Графъ Ламбертъ и Князь Щербатовъ захватили Брестъ, и на другой день явились у Кобринна, куда пришелъ въ то же время Тормасовъ. Утромъ 15-го Юля атаковали Кобринъ. Раздѣляя съ Генераломъ Ренъе ложное убѣжденіе, что главныя силы Тормасова шли на Пинскъ, и только легкіе отряды его заняли Брестъ, бывший въ Кобринѣ Генералъ Кленгель обращалъ все вниманіе на Брестскую дорогу, когда внезапно увидѣлъ себя отсюду окруженнымъ. Онъ сосредоточился въ Кобринѣ и послѣ упорной защиты принужденъ былъ сдаться, съ 9-ю штабъ-, 57 оберъ-офицерами, 2234 рядовыхъ, 8 пушками и 4 знаменами. Потеря Тормасова состояла въ 77 убитыхъ и 182 раненыхъ. Уважая храбрость Саксонцовъ, Тормасовъ возвратилъ плѣннымъ офицерамъ Саксонскимъ шпаги.

Кобринская побѣда имѣла важныя слѣдствія. Она встревожила непріятеля, увидѣвшаго Русскія войска торжествующими въ тылу, на сообщеніяхъ Наполеона, когда всѣ полагали, что онъ задавитъ Русское Царство сотнями тысячъ, устремившихся въ средину Россіи. Послѣ Кобринскаго дѣла Тормасовъ занялъ Пружаны и выслабъ отряды къ Бѣлостоку. Ужасъ объялъ Варшаву, и все пространство земель до Кенигсберга пришло въ такое волненіе, что Французскіе чиновники отсюду собирались бѣжать. Тѣмъ радостнѣе была Кобринская побѣда для Россіи, какъ *первая*, одержанная Русскими въ 1812 году, когда до тѣхъ поръ слышали только о непрерывномъ отступленіи. Пушки и знамена, взятые въ Пинскѣ и Кобринѣ, были первыми трофеями въ Отечественную войну. Имя Тормасова славили по всей Россіи, и восторгъ изъявленъ былъ кликами радости, когда на Московскомъ Театрѣ пѣли: «Слава Генералу Тормасову, поразившему силы вражескія!» Благодаря Тормасова рескриптомъ, Императоръ Александръ пожаловалъ ему Георгіевскій орденъ 2-й степени, и одновременно 50,000 рублей, «ибо,» писалъ ему Императоръ Александръ, «Мнѣ извѣстно, что состояніе ваше не весьма «избыточно.»

Ободряемый наградами и вниманіемъ Монарха и Отечества, Тормасовъ хотѣлъ продолжать начатое столь удачно. Недостатокъ припасовъ воспрепятствовалъ ему преслѣдовать Ренъе, который въ Хомскѣ удостовѣрился въ ошибочномъ движеніи своемъ, и спѣшилъ къ Кобринѣ, но узнавши о разбитіи Кленгеля, поспѣшно отступилъ въ Хомскъ и звалъ къ себѣ Шварценберга. Графъ Ламбертъ и Чаплицъ преслѣдовали его и забрали много плѣнныхъ и обозовъ. Юля 18-го Тормасовъ двинулся на Хомскъ, но остановился въ Антополь, слыша, что Ренъе уже соединился въ Слонимѣ съ Шварценбергомъ, и оба идутъ расплатиться за Кобринское дѣло. Тормасовъ приготовился встрѣтить ихъ въ крѣпкой позиціи при Городечно. Правое крыло его было прикрыто болотомъ, лѣвое лѣсомъ, фронтъ болотистымъ ручьемъ, черезъ который путь лежалъ только по двумъ плотинамъ, устроеннымъ у селеній Поддубья и Городечно. Юля 30-го пришли Князь Шварценбергъ и Ренъе, и стали въ виду Тормасова. Осмотрѣвъ расположеніе ихъ, Тормасовъ вознамѣрился оставить въ своей крѣпкой позиціи часть войска, а съ другою частью обойдти лѣвое непріятельское крыло. Отважное предположеніе его оказалось неполнымъ.

Одинъ изъ Саксонскихъ патрулей открылъ окольную дорогу черезъ лѣсъ; затопленная водою, она могла, при поправкѣ ея, поднять войско и артиллерию, и вела въ лѣвый флангъ Русскихъ. По недосмотру нашего авангарда не занятъ былъ выходъ изъ лѣса. Непріятели воспользовались тѣмъ, и ночью провели Саксонскій корпусъ по лѣсу. Движеніе его не ускользнуло отъ Тормасова. Онъ тотчасъ перемѣнилъ фронтъ лѣвымъ крыломъ назадъ, готовый принять сраженіе оборонительное. Юля 31-го загорѣлся бой. Князь Шварценбергъ атаковалъ Тормасова съ фронта; Ренъе старался обходить его лѣвое крыло. Въ такомъ боевомъ порядкѣ сражались обѣ арміи весь день до глубокой ночи. Тормасовъ удачно отразилъ всѣ непріятельскія атаки, и совершенно разбилъ два конные полка, посланные въ тылъ Русской ар-

мин. Русскіе остались на полѣ сраженія, взявъ плѣнными 4 офицеровъ и 230 рядовыхъ. Саксонцы потеряли убитыми и ранеными 933 человека; потеря Австрійцевъ осталась неизвѣстною. Русскіе лишились до 1,300 человекъ.

Тормасовъ видѣлъ невозможность держаться долѣе, ибо, превосходя Русскихъ въ числѣ болѣе нежели 8,000-ми, непріятель могъ обойти ихъ, и отрѣзать имъ отступление. На разсвѣтѣ, Августа 1-го, войска Русскія начали отступать къ Кобрину. Наполеонъ провозгласилъ Городечненское сраженіе побѣдою, и выпросилъ Шварценбергу въ награду чинъ фельдмаршала, ибо того требовали политическія отношенія его къ Австріи. Всего важнѣе ему было показать, что Австрія дѣйствительно воюетъ съ Россіею.

Тормасовъ не могъ остановиться въ Кобринѣ, слыша о сборѣ войскъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ, откуда положено было Полякамъ ворваться на Вольню. Онъ видѣлъ притомъ Гродненскую губернію возмущившуюся, и рѣшился отступать, удерживая непріятеля, пока соединится съ Дунайскою арміею, которая, по заключеніи Букарестскаго мира, шла на соединеніе съ Тормасовымъ. Усиленный ею, Тормасовъ хотѣлъ дѣйствовать наступательно. Слабо преслѣдуемая непріятелемъ, Русская армія отошла черезъ Дивинъ, Ратно и Ковель въ Луцкъ. Непріятель остановился у Стыри.

Тѣмъ заключились первоначальныя дѣйствія въ Отечественнѣй войнѣ на югѣ, имѣвшія для Россіи слѣдствія самыя благотворныя, ибо Тормасовъ заставилъ 30,000-й Австрійскій корпусъ, шедшій къ Наполеону, возвратиться на Вольню, и лишилъ главную армію Наполеона содѣйствія сего корпуса. Вскорѣ начали прибывать къ Стыри передовыя отряды Дунайской арміи. Видя умноженіе противъ него Русскихъ войскъ, Князь Шварценбергъ предпринялъ обзоръ, желая удостовѣриться, не двигается ли часть Русскихъ во фланги его. Узнавъ, что Генералъ Цехмейстеръ, съ полкомъ Орелли и 6-ю эскадронами Поляковъ и Саксонцевъ, находится для рекогносцировки въ Чаруковѣ, ночью напали на

него Русскіе отряды, захватили въ плѣнъ 150 человекъ, и взяли три Австрійскіе штандарты—единственные трофеи въ единственной войнѣ, которую Россія вела съ Австріею. Императоръ Александръ немедленно отослалъ сіи штандарты Императору Францу, при Своемъ письмѣ.

Сентября 9-го пришла въ Луцкъ вся Дунайская армія, предводимая Чичаговымъ, и составила съ арміею Тормасова до 60,000 человекъ. Имѣя противъ себя не болѣе 40,000, Тормасовъ и Чичаговъ рѣшились немедленно атаковать непріятеля, хотя Тормасовъ получилъ уже приказаніе Кутузова, оставляя дѣйствія противъ Князя Шварценберга Дунайской арміи, направиться на Мстиславль, черезъ Мозырь и Бобруйскъ, и дѣйствовать на тылъ и флангъ Наполеона. Выгоднѣе казалось Тормасову, соединенно съ Дунайскою арміею, сперва разбить Шварценберга, и уже тогда отдѣлиться отъ нея для исполненія повелѣній Кутузова. Сентября 10-го Дунайская армія перешла Стырь въ Берестечкѣ и Хрынникахъ, а войска Тормасова въ Луцкъ и Торговицѣ. Видя наступательное движеніе, Князь Шварценбергъ началъ отступать къ Любомлю. Сентября 16-го приблизились къ нему Русскія войска; Тормасовъ и Чичаговъ положили атаковать непріятеля 18-го числа. Ночью Князь Шварценбергъ перешелъ за Бугъ, и лѣвымъ берегомъ его потянулся на Брестъ. Тормасовъ и Чичаговъ остановились у Любомля: Русская земля была здѣсь очищена отъ непріятеля, и южная Россія не увидѣла болѣе знаменъ вражескихъ.

Въ то время, когда наши еще стояли у Любомля, пришло Тормасову Высочайшее повелѣніе отправиться въ главную квартиру Кутузова, и по случаю раны Князя Багратіона, принять начальство надъ Второю арміею. Такъ удался Тормасовъ изъ западныхъ предѣловъ Имперіи, гдѣ во все время своего четырехъ-мѣсячнаго предводительства, единою бдительностію и благоразумными распоряженіями, не прибѣгая къ строгимъ мѣрамъ, умѣлъ онъ сохранить Подолю, Вольню и Тарнополь въ безмятежномъ

спокойствіи, не смотря на подсылку тайныхъ возмутителейъ изъ Варшавы. Всѣ мѣры приняты были имъ также къ очищенію городовъ и увозу запасовъ, если бы надобно было уступить непріятелю Вольну, Подолію, и самый Кіевъ.

Октября 8-го Тормасовъ пріѣхалъ въ Тарутно, гдѣ находился Кутузовъ, между тѣмъ соединившій въ одинъ составъ обѣ дѣйствующія подѣ непосредственнымъ предводительствомъ его арміи, первую и вторую. Кутузовъ радостно встрѣтилъ Тормасова, и поручилъ ему начальство надъ арміею, кромѣ корпусовъ, составлявшихъ авангардъ Милорадовича, предоставляя себѣ только верховное распоряженіе дѣйствіями. Все внутреннее управленіе войсками возлегло на Тормасова. Черезъ три дня, 11-го Октября, армія выступила изъ Тарутна къ Малоярославцу. Во время происшедшаго здѣсь боя, Тормасовъ, находясь при Кутузовѣ, принималъ участіе въ сраженіи совѣтами, и лично являясь въ огонь. Въ сраженіи подъ Краснымъ, когда Кутузовъ намѣревался главными силами своими отрезать Наполеону путь, поручилъ онъ исполненіе сего важнаго дѣйствія Тормасову, предоставляя ему славу ожидаемой побѣды. Тормасовъ двинулся на сообщенія Наполеона, но по измѣнившимся обстоятельствамъ, получилъ отъ Кутузова повелѣніе остановиться. Черезъ нѣсколько часовъ приказано ему вновь идти впередъ. Авангардъ Тормасова, подъ командою Барона Розена, задержанный глубокимъ снѣгомъ на узкой дорогѣ, пришелъ въ Доброу на сообщенія непріятелей, засталъ только арріергардъ Наполеона, разсѣялъ его и взялъ 6 пушекъ.

Послѣ Красненскихъ сраженій главная Русская армія не участвовала болѣе въ битвахъ. Кутузовъ преслѣдовалъ Наполеона сильными отрядами. Тормасовъ находился безотлучно при немъ, заботясь о сохраненіи войскъ среди наставшихъ выюговъ и морозовъ. Когда, послѣ перехода Наполеонова черезъ Березину, Кутузовъ отправился въ армію Чичагова, поручилъ онъ, на время своего отсутствія отъ главной арміи, начальство надъ нею Тормасову, который и

привелъ ее въ Вильну. Здѣсь удостоился Тормасовъ слышать изустныя изъясненія благодарности Императора Александра, за великое участіе, принятое имъ въ Отечественной войнѣ, и получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Тормасовъ находился въ главной квартирѣ при выступленіи Русскихъ войскъ за границу. При походѣ изъ Вильны, въ Декабрѣ 1812 года, онъ и Дохтуровъ начальствовали двумя колоннами, на которыя раздѣлена была главная армія, при коей находились Императоръ Александръ и Кутузовъ. Когда смертная болѣзнь удержала Кутузова въ Бунцлау, Императоръ Александръ поручилъ Тормасову войска, составлявшія Главную армію. Тормасовъ привелъ ее къ Люцену, и былъ свидѣтелемъ Люценской битвы. По окончаніи ея просилъ онъ увольненія, но усилившимся болѣзненнымъ припадкамъ, получилъ его, при изъясненіи особенной благосклонности Императора Александра, и навсегда оставилъ военное поприще, которое столь доблестно проходилъ сорокъ лѣтъ. Назначенный членомъ Государственнаго Совѣта, Тормасовъ отправился въ Петербургъ.

Передъ возвращеніемъ Императора Александра изъ Парижа въ Россію, въ общемъ, чрезвычайномъ собраніи Государственнаго Совѣта, Сената и Синода, положено было просить Монарха—побѣдителя о позволеніи воздвигнуть Ему памятникъ, и поднести названіе: «Благословеннаго.» Въ числѣ депутатовъ для представленія о томъ прошенія, Августа 3-го 1814 года, былъ Тормасовъ.

Прибывъ въ Петербургъ, Императоръ Александръ, Августа 30-го, назначилъ Тормасова на одно изъ важнѣйшихъ въ тогдашнее время мѣстъ Главнокомандующаго въ Москвѣ. Здѣсь надлежало хладнокровно разбирать бѣдствія происшедшаго, удовлетворять требованія, облегчать участіемъ скорбь и страданія, возстановлять изъ пепла Москву, приводить въ порядокъ разрушенное неслыханными дотогѣ событіями. Тормасовъ оправдалъ Монаршіи выборъ, и успѣлъ

исполнить тяжелую обязанность въ такой степени, что жители Москвы, въ концѣ 1815-го года, почли долгомъ засвидѣтельствовать благодарность свою Императору за дарованіе имъ начальника, который, «сохраняя законы, былъ «равно внимателенъ къ богатому и бѣдному, «сильному и слабому, въ чести сущему и въ «убожествѣ пребывающему.» Въ 1816 году Москва увидѣла, въ первый разъ послѣ 1812 года, Императора Александра, и обрадовала Его восторгомъ жителей, радостно привѣтствовавшихъ Монарха своего, и возникающимъ изъ развалинъ и пепла своимъ величіемъ. Никогда прежде не кипѣли въ ней такою дѣятельностью торговая, промышленная, гражданская и общественная жизнь. Движеніе капиталовъ было необыкновенное. Храмы, дворцы, дома, памятники, все казалось обновленнымъ. Веселье и радость являлись между жителями Москвы, какъ будто Москвичи хотѣли наградить себя наслажденіями за кратковременныя страданія. Изъявляя признательныя чувства Свои Москвѣ грамотою, данною въ 30-й день Августа, въ тотъ же день Императоръ Александръ возвелъ Тормасова въ Графское достоинство. Силы старца, казалось, укрѣпились на новые подвиги, но лѣтомъ 1817 года усиленные труды снова повергли его въ болѣзнь, отъ коей искусство врачей еще разъ успѣло спасти уже умиравшаго старца. Онъ являлся однакожъ дѣятеленъ и неутомимъ. Наградой его было новое торжество Москвы въ 1817 году, когда Императоръ Александръ посѣтилъ Москву Октября 1-го, и вскорѣ прибыло въ древною Столицу все Императорское Семейство. Въ первый разъ увидѣла тогда Москва юную Августѣйшую чету, Великаго Князя Николая Павловича и супругу Его Великую Княгиню Александру Осодоровну. Рядомъ торжествъ и увеселеній ознаменовано было пребываніе дорогихъ гостей Москвы. Во время отсутствія Императора Александра, Москва съ восторгомъ услышала вѣсть о рожденіи въ стѣнахъ Кремлевскихъ Великаго Князя Александра Николаевича, Апрѣля 17-го 1818 года. Юня 1-го Императоръ Александръ возвратился въ Москву. Въ послѣдній разъ видѣлъ тогда

А. П. Тормасовъ.

Тормасовъ милость и благоволеніе возлюбленнаго Монарха. Король Прусскій, посѣтившій тогда Москву, при отѣздѣ изъ Москвы наградилъ его орденомъ Чернаго Орла.

Старецъ казался еще бодръ, и даже здоровъ, но рука смерти уже тяготѣла надъ нимъ. Весною 1819 года припадки болѣзни его усилились. Лѣто принесло облегченіе, но въ Октябрѣ положеніе его сдѣлалось безнадежно. Онъ не могъ лежать, сидѣлъ въ креслахъ, и все еще занимался дѣлами въ минуты облегченія, даже 11-го Ноября писалъ собственноручно письма. Въ ночь на 13-е Ноября болѣзнь усилилась, и въ 6-ть часовъ утра, тихо и безмятежно почилъ Тормасовъ, на 67 году отъ рожденія. Ноября 22-го совершился обрядъ отпѣванія начальника Москвы въ Чудовѣ монастырѣ. Москвичи горестно проводили его до могилы въ Донскомъ монастырѣ. Тамъ похороненъ онъ въ той церкви, гдѣ покоится вожь его въ Мачинской битвѣ, Князь Н. В. Рѣпинъ.

Супруга Графа А. П. Тормасова, съ которою сочетался онъ въ 1797-мъ году, и счастливо провелъ десять лѣтъ, находившаяся въ первомъ бракѣ за подполковникомъ Дирингомъ, была урожденная фонъ-Гейкинъ, Лифляндская дворянка. Онъ имѣлъ отъ нея сына, Графа Александра Александровича, умершаго въ 1839 году, въ званіи камеръ-юнкера; съ нимъ прекратился родъ Графовъ Тормасовыхъ.

Тормасовъ былъ высокаго роста, красавецъ въ юности, и сохранилъ величественную наружность до старости. Щеголь съ молодости, онъ и въ преклонныхъ лѣтахъ былъ тщателенъ въ одеждѣ, и такимъ являлъ себя на войнѣ и въ сраженіяхъ. Вспыльчивый нравъ его умѣрялся добродушіемъ. Простота и порядокъ отличали его въ домашней жизни. При строгой бережливости, онъ любилъ блескъ, если надобно было явиться ему, какъ сановнику государственному, и не считалъ благотвореній, хотя, кромѣ заслуженныхъ имъ наградъ и жалованья, состояніе его было весьма небольшое. Подчп-

ненные не легко выслуживали у него награды, ибо хорошую службу почиталъ онъ обязанностью каждаго, за которую нечего награждать. Не легко могли также привыкнуть къ строгому порядку и точности, какихъ онъ требовалъ во всемъ, въ военное время, и при управленіи гражданскомъ.

Какъ полководецъ, Тормасовъ принадлежалъ къ тѣмъ военнымъ людямъ, которые не ослѣпляютъ блестящими качествами, но умѣютъ извлекать побѣду изъ глубокаго соображенія обстоятельствъ, мѣстности и непріятеля, почитая иногда выигрышемъ уже и то, если ихъ соперникъ не находитъ средствъ побѣды. Такимъ явилъ онъ себя за Кавказомъ, дѣйствуя, какъ политикъ, между Турціею и Персіею. Но когда для побѣды надлежало сражаться, не колебался онъ ни минуты вступить въ бой. Свидѣтельство сему находимъ въ Закавказскихъ походахъ, а равно и дѣйствіяхъ его въ 1812 году. Особенно велики были способности его, какъ военного администратора, что доказано было

имъ во все время достославнаго служенія его, и подтверждено выборомъ Кутузова, поручившаго ему управленіе арміи въ самое тревожное и заботливое время, когда составлялись новыя ополченія, всюду передвигались войска, и все производилось въ виду грознаго непріятеля, на обширномъ пространствѣ, и потомъ въ быстромъ и трудномъ, осеннемъ и зимнемъ походѣ. Кіевъ, Рига, Грузія и Москва, особенно древняя Русская Столица, долго сохраняли память о правдушѣ и заботахъ Тормасова по затруднительному управленію.

Воинъ, въ юности участникъ въ подвигахъ Рѣпинна, а въ преклонныхъ лѣтахъ Кутузова, побѣдитель Турковъ и Персіанъ за Кавказомъ, защитникъ южной Россіи, и первый огласившій Россійскую землю вѣстью о побѣдѣ въ 1812 году, вельможа благосердый и градоправитель мудрый: таковы заслуги, коими Тормасовъ оставилъ воспоминаніе о сорока-семи лѣтней службѣ своей Отечеству, изъ коихъ двадцать восемь лѣтъ въ чинѣ Генерала.

Генералъ Лейтенантъ
ГРАФЪ ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
СТРОГОНОВЪ

Г Р А Ф Ъ

П. А. СТРОГАНОВЪ.

Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ, и орденъ: Св. Александра Невского, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Георгія 2-й степени, Св. Владимира 2-й степени, Св. Иоанна Иерусалимскаго, и разныхъ иностранныхъ, кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами и надписью: *За храбрость*, родился, въ бытность родителей его во Франціи, Іюня 7-го 1774 года. Предки Строганова, по однимъ извѣстіямъ, происходили отъ Татарскаго Мурзы, выѣхавшаго въ Россію при Димитріи Донскомъ, по принятіи христіанства, получившаго имя Спиридона, званіе воеводы, и «застроганнаго» до смерти озлобленными Татарами, отъ чего будтобы произошло названіе «Строгановыхъ.» По другимъ, болѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Строгановы были издревле богатые Новгородскіе Бояре, владѣли обширными помѣстьями въ сѣверныхъ областяхъ Россіи, были искони преданы Московскимъ Великимъ Князьямъ, и имѣли случаи оказывать имъ важныя услуги. Одинъ изъ Строгановыхъ выкупилъ изъ плѣна у Татаръ Великаго Князя Василія Темнаго. Знаменитый Ани-

Г. П. А. Строгановъ.

кій Строгановъ, получившій отъ Іоанна Грознаго земли въ Пермской области, владѣвшій тамъ нѣсколькими городами, и имѣвшій даже свое войско, споспѣшествовалъ походу Ермака и покоренію Сибири. Другіе Строгановы пожертвовали во времена Царя Василія Шуйскаго, въ междоцарствіе, и при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, до 850,000 рублей (что составитъ по нынѣшней монетѣ до двухъ съ половиною милліоновъ рублей серебромъ.) Заслуги Строгановыхъ награждены были отъ Царей званіемъ Именитыхъ Людей. Петръ Великій возвелъ, въ 1722-мъ году, Строгановыхъ въ Баронское достоинство, и Строгановы, владѣя безсчетными богатствами, сдѣлались знаменитыми паредворцами. Отличаясь великолѣпіемъ, всегда славившись они просвѣщенною любовью къ наукамъ, искусствамъ и художествамъ; но знаменитѣе всѣхъ изъ нихъ въ семъ отношеніи былъ родитель Павла Александровича, Баронъ Александръ Сергѣевичъ, въ 1761 году получившій Графское Римской Имперіи достоинство, и въ 1798 году возведенный въ Графы Россійской Имперіи. Имѣя высшіе Государственные чины, Дѣйствительнаго Тайна-

го Совѣтника 1 класса, Оберъ-Камергера, званіе члена Государственнаго Совѣта, и двадцать семь лѣтъ сряду бывши Предводителемъ Дворянства С. Петербургской губерніи, Графъ Александръ Сергѣевичъ былъ не только однимъ изъ первыхъ вельможъ Двора Императрицы Екатерины, Императоровъ Павла и Александра, но избраннымъ, любимымъ собесѣдникомъ трехъ Монарховъ сихъ, удостоенный высокой дружбы ихъ. Ничего не щадиъ онъ для умноженія блеска Двора Царскаго, для покровительства просвѣщенію и поощренія образованности. Въ великолѣпномъ домѣ его являлись всѣ высокіе посѣтители Петербурга, Государи и Принцы, пріѣзжавшіе въ Россію при Екатеринѣ, Павлѣ и Александрѣ; и на ряду съ вельможами приняты были въ домѣ Строганова всѣ дарованія, и не было мѣры его благотворительной щедрости, къ чему богатства его давали ему неистощимыя средства. «Вотъ человѣкъ, который вслѣдски «старается прожить свое имѣніе, и никакъ «не можетъ прожить его!» говорила, смѣясь, Императрица Екатерина Императору Іосифу, на блестящемъ балѣ Строганова, гдѣ истощены были вся роскошь Европы и всѣ богатства Азіи.

Роду Строгановыхъ не доставало только воинской чести, и Графу Павлу Александровичу первому предоставлено было судьбою прибавить сію честь къ другимъ заслугамъ Строгановыхъ. Знатный по происхожденію, осыпанный всѣми дарами счастья, увлеченный на блестящее поприще службы другаго рода, въ юныхъ лѣтахъ онъ уже былъ обласканъ высшими Государственными степенями. Крестникъ Императора Павла, бывшаго въ время рожденія его Великимъ Княземъ, путешествовавшимъ по Европѣ подъ именемъ Графа Сѣвернаго, онъ былъ товарищемъ дѣтства и юности Императора Александра. Пяти лѣтъ отъ рожденія записали его корнетомъ въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ, а четырнадцати лѣтъ перевели въ Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ поручикомъ, при чемъ онъ считался въ званіи адъютанта при Князѣ Потемкинѣ, послѣ смерти коего, на 18-мъ году, переименованъ Камеръ-Юнкеромъ, и въ 1798 году, пожалованъ въ Дѣйстви-

тельные Камергеры. Счастливымъ супругъ, отецъ милаго, единственнаго сына, блестящій паредворецъ, съ восшествіемъ на Престолъ Императора Александра увидѣлъ онъ передъ собою обязанности важныя, и былъ призванъ раздѣлить государственныя заботы съ юнымъ Монархомъ, полною дружбою и довѣренностью коего удостоенъ былъ съ дѣтскихъ лѣтъ. Въ 1802 году Графъ Павелъ Александровичъ получилъ чинъ Тайнаго Совѣтника, званіе Сенатора и назначеніе въ Товарищи Министра Внутреннихъ дѣлъ. Но важнѣе всѣхъ чиновъ было то, что онъ находился въ небольшомъ кругѣ избранныхъ совѣтниковъ и самыхъ близкихъ людей Императора Александра. И среди всѣхъ почестей, занятій важнѣйшими государственными дѣлами, обольщеній жизни и юности, душа его рвалась въ битвы: онъ жаждалъ воинскихъ подвиговъ, пламенно желалъ промѣнять роскошь столицы на лишения походовъ, дворцы на дымный бивакъ. Готовя къ воинской службѣ сына своего, онъ самъ хотѣлъ стать въ воинскіе ряды, и никакія убѣжденія отца, супруги, родныхъ и друзей не могли склонить его разстаться съ своею любимою мечтою.

Графъ Павелъ Александровичъ находился при особѣ Императора Александра въ 1805 году, и участвуя въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Вѣнскимъ, Берлинскимъ и Лондонскимъ Дворами, вмѣстѣ съ Императоромъ Александромъ являлся въ битвы, находился въ кровопролитномъ и гибельномъ боѣ Аустерлицкомъ, стоялъ подъ ядрами и пулями, и можетъ быть, тогда далъ себѣ обѣтъ — посвятить жизнь на отмыченіе пораженія Русскихъ гордому побѣдителю, обѣтъ, коему посвятилъ жизнь свою. Послѣ Аустерлицкаго сраженія Императоръ Александръ возложилъ на него важное порученіе: ѣхать въ Лондонъ, узнать о намѣреніяхъ Англійскаго Правительства въ тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ, и увѣрить его въ прежнемъ дружествѣ къ нему Россіи. Но возвращеніи въ Петербургъ уже ничто не могло угнѣшить и увлечь Строганова — душа его была на поляхъ битвъ. Когда открылась лѣтняя кампанія Прусская противъ Наполеона, въ 1807 году,

Графъ Павелъ Александровичъ явился въ дѣйствующей арміи. Не дожидаясь перемѣненія своего въ военную службу, онъ сталъ въ рядахъ воинскихъ, какъ простой волонтеръ, и какъ будто въ доказательство, что не даромъ, не по знатному роду и связямъ получаетъ отличія, всегда искалъ онъ самыхъ отважныхъ дѣлъ, самыхъ опасныхъ порученій.

Такъ съ перваго шага на воинское поприще поступилъ онъ волонтеромъ въ авангардъ атамана Платова, и первое дѣло въ походѣ 1807 года, гдѣ онъ участвовалъ, былъ отважный набѣгъ на непріятеля черезъ рѣку Алле отъ Бергфрида, между Гуттадтомъ и Алленштейномъ. Мая 24-го, получивъ наканунѣ въ команду атаманскій полкъ, Строгановъ переправился вилавъ черезъ Алле, присовокупилъ къ своему отряду полкъ Цювайскаго 5, и близъ деревни Квецъ налетѣлъ на обозъ Маршала Даву, тянувшійся изъ Гуттадта подъ сильнымъ прикрытіемъ. Предварительно осмотрѣвъ мѣстоположеніе, Строгановъ раздѣлилъ отрядъ свой на нѣсколько частей, скрылъ ихъ за возвышеніями, и внезапно ударилъ со всѣхъ сторонъ. Защищеніе непріятеля было упорное, но кончилось его пораженіемъ; 300 человекъ было убито и ранено; въ плѣнъ взяты Гуттадтскій коммандантъ, полковникъ Мурье, подполковникъ, 45 офицеровъ, 491 нижнихъ чиновъ. Весь обозъ, даже экипажъ Маршала Даву и канцелярія его, были добычею. Были и плѣнницы — двадцать пять офицерскихъ женъ, ужаснувшихся своихъ брадатыхъ побѣдителей; съ изумленіемъ узнали они въ начальникахъ казаковъ свѣтскихъ людей высшаго образованія. Одинъ батальонъ Французовъ успѣлъ между тѣмъ удалиться, но за нимъ погнались, догнали его у Бухвальда и уничтожили, захвативъ въ плѣнъ 5 офицеровъ и 80 рядовыхъ. Догнѣвъ хранятся среди семейныхъ памятникъ рода Строгановыхъ памятникъ сего смѣлаго набѣга — мундиръ Маршала Даву, его шляпа и футиляръ маршальскаго жезла. На другой день Строгановъ привелъ къ Платову плѣнниковъ и добычу. «Не служба въ военной службѣ,» писалъ Генералъ Беннигсенъ родителю Строганова, «вашъ сынъ отличился необыкновен-

нѣмъ, блистательнымъ подвигомъ — поздравляю Ваше Сіятельство!» Строгановъ продолжалъ набѣги, наблюдалъ движеніе непріятеля отъ Алленштейна, участвовалъ въ Гейльсбергскомъ сраженіи, оставался въ авангардѣ до окончанія кампаніи, и за блистательную службу свою получилъ, въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, орденъ Св. Георгія третьей степени.

По заключеніи Тильзитскаго мира, Императоръ Александръ, исполняя прошеніе Строганова, опредѣлилъ его въ военную службу. Радостно промѣнялъ онъ свой чинъ Тайнаго Совѣтника, и званія Камергера и Сенатора, на Генералъ-Маіорскіе эполеты, съ старшинствомъ по службѣ съ 1-го Ноября 1805 года, за участіе его въ Аустерлицкомъ походѣ. Января 27-го 1808 года Строгановъ былъ назначенъ командиромъ Лейбъ — Гренадерскаго полка.

Съ береговъ Алле и Немана война перенесена была, въ 1808-мъ году, на льды и скалы Финляндіи. Строгановъ перешелъ туда, и въ началѣ похода начальствовалъ надъ резервомъ, собраннымъ у Вильманстранда. Когда, въ Февралѣ 1809 года, положено было двинуться по льду на берега Швеціи, онъ поступилъ въ корпусъ Багратіона, коему предписано было идти на Аландскіе острова, занять ихъ, и черезъ Аландгафъ вступить въ Швецію. Багратіонъ раздѣлилъ войска на пять колоннъ. Февраля 26-го вышли онъ изъ Або, и Марта 2-го, по льду, достигли островка Кумлинга. Отсюда четыре колонны пошли прямо на Большой Аландъ; пятой колоннѣ, предводимой Строгановымъ, предписано обойти островъ по льду съ южной стороны, занять проливъ между западнымъ берегомъ Аланда и островкомъ Сигнальскере, и отрѣзать непріятелю отступленіе. Авангардъ Строганова велъ Кульневъ. Шведы хотѣли защищаться на островкѣ Бене, но были сбиты, и когда Багратіонъ занялъ Аландъ, Кульневъ успѣлъ отхватить арріергардъ бѣжавшихъ Шведовъ, отнялъ пушки, и остановился въ Лемландѣ по случаю начавшихся переговоровъ. Марта 5-го двинулся впередъ по назначенію. Не успѣвши въ тотъ день дойти до

Экере, ибо надлежало проходить пятьдесят верстъ по неровнымъ глыбамъ льда, Строгановъ ночевалъ на морѣ, и на другой день догналъ арріергардъ Шведскій въ Сигнальскере, проводя такимъ образомъ нѣсколько дней на льду Балтійскаго моря, не видя жилища человѣческаго. По слѣдамъ Шведовъ, Строгановъ послалъ Кульнева на Шведскій берегъ. Кульневъ занялъ тамъ мѣстечко Гриссельгамъ, и готовъ былъ идти къ Стокгольму. Приказаніе Главнокомандующаго остановило Русскія войска. Шведы просили мира, и Марта 8-го предпринять обратный походъ съ Аланда.

Битвы не умолкали тогда на всѣхъ предѣлахъ Россіи. Война, начатая въ 1806 году на берегахъ Дуная, должна была принять направленіе рѣшительное. Багратиону отдано было, въ 1809-мъ году, главное начальство надъ арміею, и товарищъ походовъ его по льдамъ Балтійскимъ, Строгановъ спѣшилъ за нимъ на паломы солнцемъ Бугарскія степи.

Находясь въ корпусѣ Маркова, Строгановъ перешелъ за Дунай въ Галацъ, и при осадѣ Мачина начальствовалъ лѣвымъ крыломъ осаждающихъ. Послѣ покоренія Мочина Строгановъ поступилъ въ авангардъ Платова, и 30-го Августа былъ при занятіи Кюстенджи. Въ битвѣ Рассеватской ударилъ онъ съ казаками на центръ Турецкой арміи и споспѣшествовалъ побѣдѣ. Милорадовичъ и Платовъ преслѣдовали бѣгущаго непріятеля на 20 верстъ отъ поля битвы. Остановясь вечеромъ, они послали Строганова и Иловайскаго преслѣдовать непріятеля; Строгановъ гналъ Турковъ до Силистріи. Золотая шпага, съ алмазами и надписью: *За храбрость*, была его наградою. Началась осада Силистріи. Строгановъ находился въ отрядѣ Платова. Сентября 23-го, отъ Рушукъ, гдѣ сосредоточилъ силы свои Великій Визирь, корпусъ Турковъ двинулся къ Силистріи. Платовъ встрѣтилъ ихъ, и выставилъ въ первой линіи шесть казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Строганова, подкрѣпляя его конницею и пѣхотою. Довольно было одного удара казаковъ. Турки бѣжали, преслѣдуемые три версты, остановились, были снова сбиты, и преслѣдованы еще на 15-ти

верстахъ. Бѣгство ихъ было столь стремительно, что въ преслѣдованіи успѣли захватить не болѣе 100 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ былъ двухъ-бунчукный Паша Махмутъ. Императоръ Александръ наградилъ Строганова орденомъ Св. Анны 1-й степени.

Въ началѣ Октября Верховный Визирь опять двинулся на освобожденіе Силистріи. Багратионъ пошелъ ему на встрѣчу. Въ битвѣ Татарицкой, Октября 10-го, Строгановъ былъ въ первой линіи, съ казаками, за конми стояли шесть кареевъ пѣхоты. Съ атаманскимъ полкомъ вѣрзался Строгановъ въ ряды непріятеля, когда Турки толпою бросились на одинъ изъ кареевъ; онъ опрокинулъ ихъ, преслѣдовавъ, и далъ карею возможность овладѣть Турецкою батареею. Наградою его былъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Въ слѣдующемъ, 1810-мъ году, Багратионъ былъ отозванъ съ береговъ Дуная; на мѣсто его назначенъ Главнокомандующимъ Молдавскою арміею, герой Финляндской войны, Графъ Каменскій. Онъ возобновилъ осаду Силистріи; Строгановъ находился при ней, начальствовалъ одною изъ шести колоннъ, подошедшихъ къ крѣпости, участвовалъ въ дѣлахъ при обложеніи и осадѣ ея, за что получилъ алмазные знаки ордена Св. Анны. Армія Русская двинулась къ Шумлѣ. Строгановъ находился въ жаркой схваткѣ съ Турками на высотахъ близъ Шумлы Іюня 11-го, и въ битвѣ здѣсь на другой день. Въ дѣлахъ подъ Шумлею вообще принималъ онъ дѣятельное участіе. Іюня 18-го командовалъ онъ конницею, при занятіи Джумы Генераломъ Воиновымъ; 21-го былъ съ Воиновымъ при разбитіи 2,000-го отряда Турецкихъ фуражировъ; Іюля 1-го при совершеніи поиска на Балканы, гдѣ проникъ до Эски-Стамбула. Іюля 23-го находился въ сраженіи съ Визиремъ подъ Шумлею, а съ 31-го Іюля начальствовалъ авангардомъ, состоявшимъ изъ двухъ егерскихъ и 3-хъ казачьихъ полковъ, при одной ротѣ конной артиллеріи.

Въ 1811-мъ году скончался родитель его, Графъ Александръ Сергѣевичъ, старецъ долголѣтній (онъ умеръ 78 лѣтъ). Заботы и обязан-

ности семейныя призвали Графа Павла Александровича въ Петербургъ, но не надолго отвлекли его съ полей битвъ. Уже не сомнѣвались тогда въ предстоявшей войнѣ съ Наполеономъ. Весною 1812-го года отправился Строгановъ въ армию, стоявшую на западныхъ предѣлахъ Россіи, и принялъ начальство надъ сводною дивизіею, бывшею въ 3-мъ корпусѣ Тучкова, и заключавшею въ себѣ гренадерскіе полки: Лейбъ-Гренадерскій, Графа Аракчеева, Павловскій, Екатеринославскій, С. Петербургскій и Таврическій. Часть Строганова дивизіи участвовала въ Лубинскомъ боѣ за Смоленскомъ, но болѣе важный подвигъ ждалъ Строганова въ Бородинской битвѣ. Онъ находился съ 3-мъ корпусомъ на старой Смоленской дорогѣ, гдѣ бился Понятовскій. Когда другая дивизія корпуса Тучкова, Коновницына, взята была къ Семеновскому, весь натискъ непріятеля легъ на дивизію Строганова. Долго и упорно сражался онъ съ непріятелемъ у деревни Утицы. Подкрѣпленный дивизіею Олсуфьева, изъ корпуса Багговута, Тучковъ устремился снова овладѣть прежнею позиціею, занятою непріятелемъ. Самъ онъ пошелъ съ Павловскимъ гренадерскимъ; Олсуфьевъ съ Вильманстрандскимъ и Бѣлозерскимъ полками; Строгановъ, съ третьей стороны, повелъ въ атаку четыре гренадерскіе полка. Дружнымъ ударомъ въ тылъ непріятель былъ оттѣсненъ, и командиръ Русскаго корпуса заплатилъ смертельною раною за успѣхъ. Строгановъ награжденъ былъ за Бородинскій бой чиномъ Генералъ-Лейтенанта.

Въ Тарутинскомъ лагерѣ принялъ онъ команду надъ 3-мъ корпусомъ, когда командиръ его, Тучковъ, умеръ отъ полученной при Бородинѣ раны. Предположено было нападеніе на лагерь Мюрата; 3-му корпусу назначено быть въ колоннѣ Багговута, долженствовавшей обойти непріятеля справа. Задержанный въ обходѣ черезъ лѣса, ночью на 6-е Октября, и потомъ лишившись начальника колонны, Багговута, убитаго при самомъ началѣ сраженія, 3-й корпусъ мало участвовалъ въ Тарутинскомъ дѣлѣ, но здѣсь была вина не Строганова.

Армія двинулась изъ Тарутина къ Малоярославцу, Октября 11-го, и Строгановъ былъ сви-

дѣтелемъ боя, стоя подѣ непріятельскими выстрѣлами, ибо не только ядра, но даже пули летали здѣсь надъ головою самого Кутузова. При концѣ сраженія часть корпуса Строганова введена была въ битву.

Въ дѣлахъ подѣ Краснымъ, Ноября 5-го, отрядъ Князя Д. В. Голицына, которому поручено было нападать на отступающія войска Наполеона съ фланга, когда Милорадовичъ тѣснилъ ихъ съ тыла, состоялъ изъ корпуса Строганова и 2-й кирасирской дивизіи. Самъ Наполеонъ распоряжалъ отраженіемъ напиравшихъ на него войскъ. Строгановъ принималъ въ семъ сраженіи блистательное участіе, особенно во время веденной Наполеономъ атаки на селеніе Уварово. Въ слѣдующій день, Ноября 6-го, при совершенномъ истребленіи Милорадовичемъ корпуса Маршала Нея, Строгановъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ помощниковъ Милорадовича. Корпусъ Строганова стоялъ на столбовой дорогѣ, ведущей изъ Смоленска въ Красной, и отбилъ нѣсколько яростныхъ атакъ Нея.

Разстроенное здоровье недопустило Строганова быть свидѣтелемъ окончательнаго разгрома Наполеоновыхъ полчищъ послѣ Красенскихъ битвъ. Тяжкая болѣзнь принудила его просить отпуска, и онъ отправился въ Петербургъ. Здѣсь тщетно умоляли его остаться семейство и друзья. Ему ли было жить въ бездѣйствіи, когда побѣдоносныя знамена Русскія уже развѣвались въ Берлинѣ и Дрезденѣ! Какъ будто вознаграждая потерянное время, онъ готовилъ Отечеству новую жертву: везъ съ собою единственнаго сына, 18-ти-лѣтняго, прекраснаго юношу, Графа Александра Павловича. Юноша радостно спѣшилъ на битвы, и видѣлъ первый огонь въ сраженіи подѣ Кацбахомъ. Родитель его находился тогда въ резервной арміи Беннигсена, и явился въ битвѣ подѣ Лейпцигомъ, Октября 6-го, гдѣ мужество его награждено было орденомъ Св. Александра Невского.

Послѣ Лейпцигской битвы Строгановъ поступилъ въ армию Наслѣднаго Принца Шведскаго, очищавшую Ганноверъ, и назначенную дѣйствовать противъ Датчанъ. Обративъ двѣ

части войска на Бременъ и Голландію, Наслѣдній Принцъ оставался съ Шведскими войсками, и дивизіями Графа Воронцова и Графа Строганова. Послѣ отдыха въ Ганноверѣ, перейдя обратно черезъ Эльбу въ Бойценбургѣ, онъ оставилъ обѣ дивизіи на лѣвомъ берегу Эльбы, съ приказаніемъ Строганову взять Штаде, крѣпость ниже Гамбурга, близъ устья Эльбы, а Воронцову заняться наблюденіемъ Гамбурга. Болотистыя окрестности, на коихъ взломаны были всѣ плотины, кромѣ одной, находившейся подъ перекрестными выстрѣлами крѣпости, заставляли коменданта Штаде надѣяться на удачную защиту. Строгановъ повелъ войска подъ крѣпостными выстрѣлами плотиною, и былъ остановленъ у гласиса разломаннымъ мостомъ. Солдаты и офицеры бросились въ глубокий ровъ и уже взбирались на валы, когда жалгія большой потери людей, ударили отбой. Изумленный храбростью Русскихъ, предводимыхъ Строгановымъ, комендантъ запретилъ стрѣлять по отступающимъ. Страшась вторичнаго приступа, ночью, посадивъ гарнизонъ на суда, онъ уплылъ по Эльбѣ въ Глюкштадтъ. Строгановъ занялъ Штаде, и очистилъ устья Эльбы и Везера, послѣ чего онъ смѣнилъ Графа Воронцова, находившагося въ Гарбургѣ, при наблюденіи Гамбурга, гдѣ затворился Даву.

Беннигсену поручена была дальнѣйшая блокада Гамбурга, и по вступленіи союзныхъ войскъ во Францію дивизіи Воронцова и Строганова, подъ начальствомъ Винцингероде, присоединились къ дѣйствовавшимъ во Франціи войскамъ въ началѣ Февраля 1814 года. Послѣ битвъ при Шампоберѣ, Монмираѣ и Вошанѣ, отдѣлены онѣ были въ армію Блюхера. Строгановъ участвовалъ въ Краонской битвѣ, Февраля 23-го. Онъ стоялъ въ резервѣ за двумя передовыми линіями Воронцова, и подкрѣплялъ его свѣжими полками. Самъ Наполеонъ предводилъ Французскими войсками. Бой горѣлъ свирѣпый. Провидѣнію угодно было испытать здѣсь родительское сердце доблестнаго Строганова тяжкимъ, невыносимымъ ударомъ: надежда и отрада его, единственный сынъ, отличавшійся мужествомъ не по лѣтамъ, дотогѣ нахо-

дился уже въ большихъ и малыхъ битвахъ, но судьба хранила его на радость отца. Подъ Лейпцигомъ убили подъ нимъ лошадь — подъ Краономъ, гдѣ выпросился онъ въ отрядъ родственника отцу его, П. В. Васильчикова, находившійся въ сильнѣйшемъ огнѣ, юный воинъ палъ героемъ, на 19-мъ году отъ рожденія.

Строгановъ участвовалъ также въ Лаонской битвѣ, являлся безстрашенъ, какъ всегда, но казалось, тяжелое предчувствіе близкой кончины омрачало ему и сознаніе пожертвованій, принесенныхъ имъ отечеству, и чувство торжества Россіи, которое искупалъ онъ на ряду съ другими товарищами трудомъ неутомимымъ, жертвами великими. Скорбь о потерѣ сына, разтерзавшая сердце его, умножила начало смертельной болѣзни, таившейся въ груди его. Онъ видимо склонился къ могилѣ.

Послѣднюю наградою, полученною Строгановымъ на поляхъ битвъ, былъ орденъ Св. Георгія 2-й степени, пожалованный ему Императоромъ Александромъ послѣ покоренія Парижа.

Графъ П. А. Строгановъ возвратился больной въ Россію, и никакія попеченія любви, дружбы и медицины не могли возстановить увядавшихъ силъ его. Врачи совѣтовали, какъ послѣднее средство, испытать морское путешествіе. Весною 1817 года Графъ П. А. отправился изъ Кронштадта, но достигнувъ Копенгагена, почувствовалъ приближеніе смерти, шедшей его среди столькихъ битвъ. Онъ умеръ Іюня 10-го 1817 года, 43-хъ лѣтъ и 3-хъ дней отъ рожденія.

Бранные останки Строганова препровождены были въ Россію, и Іюля 5-го преданы землѣ въ Александро-Невской Лаврѣ, подлѣ гроба сына, перевезеннаго имъ изъ предѣловъ Франціи. Императоръ Александръ почтилъ Своимъ присутствіемъ и слезами погребеніе вѣрнаго сына Отечества, вождя Русскаго, который за честь воинскую отдалъ всѣ блага, какими обольщала его жизнь. «Блаженъ мужъ, вже претерпѣть искушеніе, зане искушенъ бывъ, пріиметь вѣнецъ «жизни:» таковъ былъ текстъ трогательнаго слова, произнесеннаго надъ гробомъ Строганова Архимандритомъ (что нынѣ Митрополитъ Московскій) Филаретомъ.

Одаривъ Графа Павла Александровича Строганова всѣми средствами для благоденствія въ жизни, знатымъ родомъ, богатствами, почестями, счастьемъ семейной жизни, судьба одарила его и прекрасною, привлекательною наружностью, умомъ, который обогатили превосходное воспитаніе, свѣтская и придворная жизнь. Подобно своему достопамятному родителю, онъ любилъ науку и просвѣщеніе. Какъ смѣлый наѣздникъ бросающійся въ битвы при началѣ своего воинскаго поприща, онъ соединялъ въ себѣ въ послѣдствіи всѣ качества генерала, хладнокровный въ опасностяхъ, неустойчивый въ трудахъ, и великодушно раздѣлялъ съ подчиненными богатства и обиліе средствъ жизни, столь щедро удѣленные ему.

Супруга Графа П. А., Графиня Софія Владиміровна, была дочь Князя Владиміра Борисовича Голицына, сестра бывшаго Генералъ-Губернатора Московскаго, Князя Дмитрія Владиміровича. Болѣе двадцати пяти лѣтъ оплакивала она потерю незабвеннаго супруга и милаго сына, и скончалась въ нынѣшнемъ 1845 году, Марта 5-го. Представляемое здѣсь начертаніе

жизни и дѣлъ Графа П. А. было въ рукописи сообщено ей, и она со слезами изъявила сердечную брагодарность за память о драгоцѣнныхъ ей людяхъ, не воображая, что вскорѣ исполнится желаніе ея соединиться съ ними въ вѣчности. Съ Графомъ Павломъ Александровичемъ пресѣлось мужское колѣно младшаго рода Строгановыхъ, происшедшаго отъ младшаго сына Именитаго Человѣка Григорія Димитріевича Строганова, Барона Сергія Григорьевича. Другой родъ Строгановыхъ происходитъ отъ средняго сына Именитаго Человѣка, Барона Николая Григорьевича; онъ возведенъ въ Графское достоинство Императоромъ Николаемъ, въ день коронованія Его, Августа 22-го 1826 года. Одинъ изъ потомковъ его, Баронъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, вступилъ въ супружество съ старшею дочерью Графа Павла Александровича. Другія дочери Графа Павла Александровича находились въ супружествѣ, за Княземъ Голицынымъ, Княземъ Салтыковымъ и Графомъ Ферзенемъ, потомкомъ побѣдителя Костюшки.

Генераль Леитенантъ
ГРАФЪ ЭММАНУИЛЬ ФРАНЦОВИЧЪ
СЕМЬ-ПРИЕСТЪ

Э. Ф. СЕНТЬ-ПРИЕСТЬ.

Графъ Эммануилъ Францовичъ Сентъ-Приестъ (Saint-Priest), Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ, и орденовъ: Россійскихъ, Св. Георгія 2-го класса, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Іоанна Іерусалимскаго, Прусскаго «За заслуги,» и другихъ, кавалеръ, имѣвшій золотую шпалу съ алмазами, родился Апрѣля 29-го 1776-го года. Предки его были знатными Французскими дворянами, въ Дофнейской области, и получили имя по виконтству Сентъ-При, или Сентъ-Приестъ, старинному наслѣдію ихъ. Отецъ Э. Ф. былъ однимъ изъ замѣчательныхъ государственныхъ людей въ царствованіе Людовика XV и Людовика XVI. Въ юности храбрый воинъ на поляхъ битвъ, потомъ долго находился онъ посломъ въ Португаліи, Испаніи и Турціи, гдѣ женился онъ на дочери Австрійскаго посла, Графа Лудольфа. Участвуя въ утвержденіи мира между Турціею и Россіею, онъ получилъ отъ Императрицы Екатерины орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и богатые подарки. При началѣ революціи явился онъ ревностнымъ защитникомъ Людовика XVI, занимая мѣсто Военна-

Э. Ф. Сентъ-Приестъ.

го Министра Франціи, и въ 1791 году, видя безуміе мятежей, удалился изъ отечества. Но онъ не оставилъ дѣла своего Монарха, и вся остальная жизнь его была посвящена старанію возвратить законнымъ Государямъ Франціи утраченный ими престолъ. Съ такимъ намѣреніемъ ѣздилъ онъ въ Стокгольмъ и Петербургъ. Императрица Екатерина приняла его съ особенною милостію, и какъ тогдашніе правители Франціи лишили Графа Сентъ-Приеста всѣхъ имѣній, наградила его 6,000 руб. пенсіи. Съ ея препорученіями посѣтилъ онъ Вѣну, Копенгагенъ и Стокгольмъ, всюду стараясь о союзѣ Европейскихъ Государей въ защиту правъ Людовика XVI.

Дѣти Графа Сентъ-Приеста слѣдовали примѣру своего родителя. Ихъ было трое; Эммануилъ Францовичъ, старшій. Онъ родился въ Царѣградѣ, въ бытность тамъ посломъ его родителя, и оставался въ Турціи до семилѣтняго возраста. У кормилицы и нянекъ своихъ научился онъ Греческому и Турецкому языкамъ, а у дѣда своего, Графа Лудольфа, языку Нѣмецкому. Видя въ сынѣ большія способности, и осо-

бенную склонность къ математикѣ, отецъ назначилъ Э. Ф. въ инженерную службу, но заботился вообще объ его образованіи. По прибытіи въ Парижъ, въ 1788-мъ году, Э. Ф., подъ руководствомъ опытныхъ учителей, оказалъ необыкновенные успѣхи, и по удаленіи изъ Франціи отна его, былъ отправленъ въ Гейдельбергскій университетъ, гдѣ находился два года, исключительно посвящая время наукамъ. Въ концѣ 1792 года, на 16-мъ году, явился онъ подъ знамена Принца Конде. Удостоенный милостей Императрицы Екатерины, покровительницы многихъ знатныхъ Французскихъ дворянъ, нашедшихъ себѣ тогда убѣжище въ Россіи, родитель Э. Ф. рѣшился остаться въ отечествѣ нашемъ, и просилъ Императрицу позволить сыновьямъ его вступить въ Русскую службу. Получивъ ея соизволеніе, призвалъ онъ ихъ всѣхъ въ Петербургъ. Э. Ф. опредѣленъ былъ, въ 1793 году, ротнымъ офицеромъ въ Артиллерійскій и Инженерный (нынѣ 2-й) Кадетскій Корпусъ, управляемый тогда Генералъ-Поручикомъ Меллсино, сподвижникомъ Задунайскаго въ Кагульской битвѣ. Вскорѣ Императрица отправила Э. Ф. въ Стокгольмъ, къ отцу, съ особеннымъ, тайнымъ порученіемъ. Неудача въ исполненіи ея желанія была причиною, что по возвращеніи Э. Ф. съ отцомъ въ Петербургъ, Императрица изъявила имъ неудовольствіе. Откровенныя объясненія Графа Сентъ-Приеста вскорѣ возвратили ему прежнія милости Монархини. Э. Ф. переведенъ былъ Поручикомъ въ Лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, и получивъ отпускъ на неопредѣленное время, отправился въ Вѣну съ отцомъ, коему Императрица сдѣлала новыя препорученія. Въ Мартѣ 1796 года поѣхали они черезъ Малороссію и посѣтили Румянцева въ его Кіевскихъ помѣстьяхъ, гдѣ великій полководецъ проводилъ послѣдніе дни славной жизни своей.

По вѣснествіи на Престолъ Императора Павла, Графъ Сентъ-Приестъ съ сыномъ возвратился въ Петербургъ, былъ награжденъ помѣстьями въ Литвѣ, а Э. Ф. поступилъ въ свой полкъ, и при коронованіи Императора Павла награжденъ чиномъ Капитана. Въ скоромъ времени обстоятельства заставили Графа Сентъ-Приеста удалиться

изъ Россіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ Э. Ф. былъ уволенъ отъ службы, въ 1799-мъ году, и въ званіи адъютанта Герцога Англемскаго поступилъ въ корпусъ Принца Конде, шедшій тогда на соединеніе съ Корсаковымъ въ Швейцарію. По возвращеніи остатковъ корпуса въ Австрію, Э. Ф. находился при особѣ Людовика XVIII-го, святое дѣло коего казалось потеряннымъ по возведеніи Наполеона въ правители Франціи. Послѣ заключенія Люневильскаго мира, объявляя позволеніе возвратиться эмигрантамъ во Францію, Наполеонъ исключилъ изъ списка нѣкоторыхъ, и въ числѣ ихъ было семейство Сентъ-При. Тогда Э. Ф. рѣшился навсегда избрать себѣ отечествомъ Россію, вмѣстѣ съ другими благородными дѣтьми Франціи, посвятившими Россіи жизнь и труды свои. Императоръ Александръ, лично знавшій его прежде, не только благосклонно внялъ его прозьбѣ, но пожаловалъ его Полковникомъ Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Въ 1805 году былъ онъ назначенъ командиромъ Лейбъ-гвардіи Егерскаго батальона, шефомъ коего былъ тогда Багратионъ. Въ составѣ Гвардейскаго Корпуса, подъ предводительствомъ Великаго Князя, Цесаревича Константина Павловича, Сентъ-Приестъ повелъ свой батальонъ въ походъ въ 1805 году, и въ Аустерлицкой битвѣ имѣлъ случай показать искусство и мужество, защищая въ самомъ разгарѣ битвы селеніе Блазовицъ, близъ коего сражалась Русская гвардія. Подъ нимъ была убита лошадь; наградою подвига былъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Возвратившись въ Россію, Гвардія отдыхала не долго. Лейбъ-гвардіи Егерскій батальонъ былъ умноженъ другимъ батальономъ, получилъ названіе Лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, и выступилъ въ походъ въ Февралѣ 1807 года. Первое и единственное дѣло, въ коемъ тогда участвовалъ Сентъ-Приестъ, было Мая 24-го, когда Беннигсенъ вознамѣрился разбить корпусъ Маршала Нея, составлявшій у Гуттитада авангардъ Французской арміи. Стараясь не допустить Маршала Сульта придти на помощь Нею, Беннигсенъ отрядилъ Дохтурова удерживать Сульта, стоявшаго близъ Ломиттена. На подкрѣпленіе Дохтурову были отряжены Лейбъ-гвардіи Егерскій

полкъ, батальонъ Семеновскаго, батальонъ Уланскаго Его Высочества Цесаревича полка, и 4 орудія Гвардейской конной артиллеріи. Э. Ф. поручено было Дохтуровымъ выгнать непріятеля изъ лѣса, укрѣпленнаго засѣками. Пока Полковникъ Потемкинъ штурмовалъ засѣки съ фронта, Сентъ-Пріестъ ударилъ во флангъ непріятелю. Лѣсъ былъ очищенъ; непріятелей преслѣдовали, и подъ картечнымъ огнемъ занято было селеніе Ломиттенъ, причемъ Сентъ-Пріестъ былъ раненъ въ ногу картечью, въ одно время съ знаменитымъ потомъ Батонковымъ, служившимъ въ его батальонѣ Лейбъ-гвардіи Егерскаго полку. Принужденный оставить поле битвы, Сентъ-Пріестъ былъ перевезенъ въ Ригу. Услышавъ объ его ранѣ, Герцогъ Англемскій, жившій тогда съ Людовикомъ XVIII-мъ въ Митавѣ, пріѣхалъ въ Ригу, перевезъ Сентъ-Пріеста въ Митавское жилище свое, и прилагалъ всѣ возможные попеченія о сынѣ своего вѣрнаго подданнаго. Императоръ Александръ наградилъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени подвигъ Сентъ-Пріеста, «обратившій на себя удивленіе всей арміи,» какъ выражался объ немъ Главнокомандующій.

Послѣ медленнаго исцѣленія отъ тяжелой раны, въ Ноябрь 1809 года Э. Ф. Сентъ-Пріестъ назначенъ былъ шефомъ, прославившагося подъ начальствомъ Князя Багратіона, 6-го егерскаго полка, и отправился въ Дунайскую армію, гдѣ находился полкъ. Здѣсь Сентъ-Пріестъ участвовалъ въ приступѣ къ Базарджикъ, за что былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и въ битвѣ подъ Шумлою, 23-го Іюля. Благоразумныя распоряженія обратили на него особенное вниманіе Главнокомандовавшаго, Графа Каменскаго. Желая предоставить Сентъ-Пріесту кругъ дѣйствій болѣе обширный, Графъ Каменскій поручилъ ему отрядъ, составленный изъ полковъ Малороссійскаго гренадерскаго, Нарвскаго и Козловскаго мушкетерскихъ, 6-го егерскаго, Стародубовскаго и Лифляндскаго драгунскихъ, и роты конной артиллеріи. Во время Батинскаго сраженія, 26-го Августа, находясь съ нимъ отрядомъ на лѣвомъ крылѣ, Сентъ-Пріестъ, вмѣстѣ съ Сабанеевымъ, началъ битву атакою праваго крыла Турковъ. Долго дѣйствія наши бы-

ли здѣсь нерѣшительны. Видя упорство Турковъ, Графъ Каменскій приказалъ Сабанееву взять главный непріятельскій редутъ приступомъ. Сентъ-Пріестъ подкрѣплялъ атаку, выполненную съ совершеннымъ успѣхомъ, склонившимъ побѣду на сторону нашу. Съ поля Батинской битвы Сентъ-Пріестъ посланъ былъ овладѣть Систовомъ, и занялъ городъ сей безъ сопротивленія. Трофеями были 50 пушекъ и 8 знаменъ. Тѣмъ кончилось участіе его въ походѣ 1810 года. Въ началѣ слѣдующаго года ему велѣно было овладѣть крѣпостью Ловчею. Онъ выступилъ изъ Никополя Января 28-го съ 7-ю пѣхотными и 2-мя казачьими полками, 4-мя батарейными орудіями, и ротою конной артиллеріи. Всего въ отрядѣ было 6,839 человекъ. Приближаясь къ Ловчѣ, и внимательно обозрѣвъ окрестности, Января 30-го ночью, Сентъ-Пріестъ повелъ въ обходъ четыре полка и 10 орудій, а остальнымъ войскамъ отряда своего приказалъ производить ложныя нападенія. Встрѣженные ими Турки бросились защищаться, но въ то время Сентъ-Пріестъ уже спустился съ горы, овладѣлъ валомъ и ворвался въ городъ. Турки дрались въ домахъ и мечетяхъ; ихъ выбили послѣ самой упорной обороны. Уронъ нашъ простирался до 480 убитыми и ранеными; около 1,400 плѣнныхъ, 10 орудій, 50 знаменъ и множество запасовъ достались побѣдителямъ.

Взятіе Ловчи было послѣднимъ военнымъ дѣйствіемъ Графа Каменскаго 2-го въ Турецкой войнѣ. Онъ не согласился на предложеніе Сентъ-Пріеста, который, послѣ покоренія Ловчи, занялъ Сельви, и просилъ позволенія двинуться черезъ Балканскія горы. Графъ Каменскій приказалъ ему возвратиться къ берегамъ Дуная, поручивъ 22-ю пѣхотную дивизію, назначенную занять Никополь, Плевню и Ловчу, его начальству. Блистательныя дѣла его въ войнѣ противъ Турковъ награждены были званіемъ Генералъ-Адъютанта, и орденами Св. Анны 1-й и Св. Владиміра 2-й степени. Вскорѣ потомъ онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и участвовалъ въ составленіи плановъ для предстоявшей войны съ Наполеономъ, и сочиненіи Учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи. При распо-

ложении войск по западным предѣламъ Россіи, ему поручена важная обязанность начальника Главнаго Штаба 2-й арміи, Князя Багратіона.

Вѣрнымъ, неутомимымъ сподвижникомъ Багратіона былъ Сентъ-Пріестъ при отступлении арміи отъ береговъ Нѣмана до Смоленска, на разстояніи 750 верстъ. При многосложныхъ занятіяхъ его по части движенія и внутренняго управленія арміи, нерѣдко являлся онъ въ арріергардныхъ дѣлахъ, отличаясь мужествомъ и распорядительностью. Онъ также участвовалъ въ военномъ совѣтѣ, коимъ рѣшено было наступательное движеніе изъ Смоленска на Рудню. Въ Бородинскомъ сраженіи, находясь на лѣвомъ крылѣ Русской арміи, подъ Семеновскимъ, былъ онъ возлѣ Багратіона, когда герой палъ смертельно раненый; въ то же время Сентъ-Пріестъ получилъ жестокою контузію, и принужденъ былъ оставить армію. Онъ поѣхалъ вмѣстѣ съ Багратіономъ въ Москву. Здѣсь былъ онъ свидѣтелемъ послѣдняго торжества Багратіона, когда Москвичи, узнавъ о скоромъ прибытіи раненаго героя въ древнюю столицу, тысячами вышли на встрѣчу ему. Изъ Москвы Графъ Сентъ-Пріестъ поѣхалъ съ Княземъ Багратіономъ въ село Симы, и — самъ обреченная жертва брани, донесъ Императору Александру о кончинѣ Багратіона, испутившаго духъ въ его объятіяхъ.

Сентъ-Пріестъ могъ явиться въ армію уже тогда только, когда Наполеонъ началъ свое бѣдственное отступленіе, и Москва была очищена отъ непріятеля. Кутузовъ приказалъ ему принять начальство надъ 3,500-мъ отрядомъ, находившимся въ Москвѣ, идти съ праваго фланга отступающаго непріятеля, и стараться открыть сообщеніе съ корпусомъ Графа Витгенштейна. Прибывъ въ Москву, Сентъ-Пріестъ нашелъ, что порученный ему Кутузовымъ отрядъ уже поступилъ, по волѣ Императора Александра, подъ начальство Генералъ-Адъютанта Кутузова. Сентъ-Пріестъ остался при немъ. Они выступили немедленно изъ Москвы, Октября 23-го, быстро шли черезъ Рузу, Гжатскъ, Бабьновичи и Сѣнно, соединились съ Графомъ Витгенштейномъ въ Лепель, и участвовали во всѣхъ дѣлахъ, бывшихъ въ корпусѣ «Защитника Петрова града» въ послѣдній періодъ

Отечественной войны. Зная человѣколюбивое сердце Сентъ-Пріеста, Императоръ Александръ поручилъ ему въ Вильнѣ попеченіе объ участіи плѣнныхъ и учрежденіи для нихъ госпиталей. Не падая трудовъ, ежечасно подвергая жизнь свою опасности среди больницъ, гдѣ страдальцы томились заразительными болѣзнями, Сентъ-Пріестъ старался всячески облегчать бѣдственную участь жертвъ ненасытнаго властолюбія Наполеонова. Тысячи земляковъ его были спасены имъ отъ смерти, благословляя имя того, кому обязаны были жизнью, утѣшаясь привѣтливымъ обращеніемъ его.

По переходѣ Русскихъ войскъ за границу, въ началѣ 1813 года, Сентъ-Пріестъ поступилъ въ корпусъ Милорадовича, и принялъ начальство надъ его авангардомъ. Въ Февралѣ поручено ему было, съ отрядомъ изъ 4,000 человѣкъ, обложить Глогау съ праваго берега Одера, когда Генералъ Баронъ Корфъ обложилъ ее съ лѣваго берега. Переправясь въ Кебенѣ, Февраля 27-го, Сентъ-Пріестъ исполнилъ порученіе, отбивалъ вылазки, и потомъ, передавъ начальство надъ блокадою Прусскому Генералу Шеллеру, отправился въ главную армію. Находясь въ корпусѣ Генерала Винцингероде, онъ участвовалъ въ Люценскомъ сраженіи, послѣ коего назначенъ былъ въ арріергардъ при отступленіи союзныхъ армій. Сражаясь ежедневно, Апрѣля 23-го получилъ онъ повелѣніе защищать селеніе Герсдорфъ, и держаться въ немъ, пока главный начальникъ арріергарда, Милорадовичъ, достигнетъ Вальдгейма. Прусскій отрядъ, тѣснимый непріателемъ, присовокупился къ нему. Подкрѣпленный имъ, Сентъ-Пріестъ долго выдерживалъ напоръ непріятеля, отступилъ въ селеніе Гардъ, и удержался въ немъ, пока отступленіе Милорадовича было обезпечено. Въ двухъ-дневномъ Бауценскомъ сраженіи былъ онъ на лѣвомъ крылѣ, сражаясь въ виду Императора Александра и Короля Прусскаго. При отступленіи союзныхъ армій отъ Бауцена опять поступилъ онъ въ арріергардъ, сражаясь подъ Рейхенбахомъ, и наконецъ, по приключившейся Милорадовичу болѣзни, начальствовалъ всемъ арріергардомъ при сближеніи его къ Швейдницу.

Пожалованный въ Генералъ—Лейтенантъ, Сентъ-Приестъ былъ назначенъ послѣ перемирія, въ Августѣ 1813 года, командиромъ 8-го пѣхотнаго корпуса, состоявшаго изъ 11 и 17-й дивизій, и бывшаго подъ главнымъ начальствомъ друга и соотечественника его, Графа Ланжерона, на лѣвомъ флангѣ Силезской арміи Блюхера, имѣя назначеніе содержать связь съ главною арміею, расположенною въ Богеміи. Онъ участвовалъ здѣсь въ дѣлахъ, при Лебау, 28-го Августа, при Бинно-Фверде, 1-го и 13-го Сентября, и въ сраженіи при Вартебургѣ, 21 того же мѣсяца. Въ великой битвѣ народовъ, Лейпцигской, находился онъ въ кровопролитномъ бою при селеніи Шенфельдѣ, которое взялъ приступомъ, и при штурмѣ Лейпцига ворвался въ одинъ изъ городскихъ воротъ.

При вступленіи союзныхъ войскъ въ предѣлы Франціи, Сентъ-Приесту назначено было перейти черезъ Рейнъ близъ Кобленца, защищеннаго редутомъ. Переправа была совершена ночью на 1-е Января 1814 года, столь искусно, что комендантъ, Генералъ Геренъ, узналъ объ ней, когда Русскія войска уже подошли къ Кобленцу. Едва непріатели успѣли сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, наши егеря овладѣли редутомъ и захватили 4 пушки; непріатель спѣшилъ отступать по старой, давно заброшенной дорогѣ, увозя съ собою 8 пушекъ, у него оставшихся. Преслѣдуемый Русскими, онъ потерпѣлъ сильное пораженіе. Въ 3 часа утра городъ былъ занятъ. Жители выходили на встрѣчу и привѣтствовали Русскихъ именемъ избавителей. Кобленцъ былъ укрѣпленъ Французами болѣе мѣсяца, и гарнизонъ его простирался до 2,000 пѣхоты, кромѣ отряда конницы. Быстрое и неожиданное движеніе Сентъ-Приеста передало его Русскимъ почти безъ боя. Въ арсеналѣ найдено 6 чугунныхъ орудій, и въ госпиталяхъ захвачено много раненыхъ. Въ ту же ночь, отрядъ изъ корпуса Сентъ-Приеста, подъ начальствомъ Генерала Пиллера, переправясь близъ Нейвида, занялъ безъ сопротивленія Андернахъ, гдѣ взята была казна, состоявшая изъ 30,000 франковъ. Сентъ-Приестъ употребилъ ее на одежду войска.

Э. Ф. Сентъ-Приестъ.

Января 2-го велѣно было Сентъ-Приесту идти къ Майнцу, обложенному корпусомъ Графа Ланжерона. Вскорѣ Ланжеронъ предоставилъ начальство Сентъ-Приесту, отправляясь къ арміи Блюхера. Майнцскій комендантъ, Генералъ Моранъ, думалъ воспользоваться ослабленіемъ силъ осаждающихъ, и сдѣлалъ сильную вылазку, въ намѣреніи овладѣть окружавшими крѣпость высотаами, но былъ отбитъ, и не рѣшился выходить болѣе изъ крѣпости.

Февраля 3-го корпусъ Сентъ-Приеста былъ смѣненъ корпусомъ Герцога Саксенъ-Кобургскаго, и пошелъ на соединеніе съ Силезскою арміею Блюхера, черезъ Цвейбрикъ, Саргемюнгъ, Нанси и Линьи. Въ Сентъ-Дизь Сентъ-Приестъ получилъ приказаніи присоединить къ себѣ Прусскую бригаду Генерала Ягова, и занять Витри на Марнѣ. Главная армія союзниковъ находилась тогда близъ Шомона. Армія Блюхера двигалась на Мо. Сентъ-Приестъ долженъ былъ прикрывать транспорты, шедшіе изъ-за Рейна, и поддерживать сообщеніе между обѣими арміями, а въ случаѣ успѣннаго на него нападенія Наполеонова, идти къ Реймсу. Движеніе Блюхера на Мо увлекло Наполеона за нимъ, и подвергло Блюхера большой опасности. Взятіе Суассона дало ему средство отступить и перейти рѣку Энъ. Февраля 22-го происходилъ бой при Краонѣ, послѣ коего Блюхеръ сосредоточилъ войско у Лаона, гдѣ разбилъ корпусъ Мармона, Февраля 25-го.

Сближаясь къ Блюхеру, Сентъ-Приестъ перешелъ изъ Витри въ Шалонъ. Здѣсь узналъ онъ, что Реймсъ, гдѣ отъ Винцингероде оставленъ былъ только отрядъ казаковъ, занятъ непріателемъ. Видя необходимость овладѣть Реймсомъ, дабы находиться въ связи съ Блюхеромъ, онъ послалъ осмотрѣть сей городъ, и Февраля 24-го подошелъ къ нему. Высокія городскія стѣны и рвы, и появленіе Французской конницы отъ Берри-о-Бака, заставили его отложить рѣшительныя дѣйствія. Онъ отступилъ къ деревнѣ Силлери, дожидаясь здѣсь 5,000-го отряда Генерала Панчулидзева, шедшаго отъ Майнца. По соединеніи съ нимъ, узнавъ о слѣдствіяхъ Краонской битвы и Лаон-

ской побѣдѣ, Сентъ-Пріестъ опять пошелъ на Реймсъ. Февраля 28-го войска выступили изъ Силлери, и въ 4-хъ колоннахъ сближались къ Реймсу. Хотя главная колонна сблизась съ пути ночью, но другія быстро пришли къ городу, приставили къ стѣнамъ лѣстницы, и началъ приступъ. Французы производили сильную пальбу, но дѣйствія ихъ скоро были прерваны восклицаніями Русскихъ Ура! быстро взлетѣвшихъ на стѣны. Французы побѣжали къ Берн-о-Баку, были перехвачены и разбиты. Русскіе заняли Реймсъ, и городское начальство поднесло Сентъ-Пріесту городскіе ключи, отправленные имъ къ Императору Александру, съ донесеніемъ о взятіи Реймса. Отвѣтомъ Монарха былъ орденъ Св. Георгія 2-й степени, но высокая награда сія застала Графа Сентъ-Пріеста на смертномъ одрѣ. Знамя почетной городской гвардіи, 10 пушекъ, бригадный генералъ Лакостъ, полковникъ Ренъ, до 50 офицеровъ и до 2,500 рядовыхъ, въ числѣ коихъ находилось много раненыхъ подъ Краономъ, достались побѣдителямъ. Порядокъ при занятіи города соблюденъ былъ столь строгій, что обыкновенныя занятія жителей не нарушались.

Покоривъ Реймсъ, Графъ Сентъ-Пріестъ послалъ Генерала Эммануеля открыть сообщеніе съ Блюхеромъ, Прусскому Генералу Ягову велѣлъ наблюдать Суассонскую дорогу, а остальные войска расположилъ въ Реймсѣ, назначая на слѣдующее утро воспѣть благодарственный молебенъ Богу, даровавшему побѣду. На другой день Русскія войска собрались на молебствіе, а стоявшіе за Реймсомъ по Суассонской дорогѣ Пруссаки, новобранцы, безпечно сняли съ себя аммуницію и принялись мыть бѣлье. Послѣ молебствія велѣно войскамъ располагаться по окрестнымъ селеніямъ. Графъ Сентъ-Пріестъ пошелъ въ городской соборъ и находился тамъ, когда донесли ему, что по Суассонской дорогѣ показался непріятель. «Что-жь? Это какой нибудь отчаянный партизанъ,» спокойно отвѣчалъ онъ. «Непріятель сильному не откуда явиться.» Прискакалъ другой вѣстникъ, что непріятель многочисленъ; захваченные въ располхъ Пруссаки разбиты; Генералъ Яговъ едва спасся на не-

осѣдланной лошади; остатки Пруссаковъ дерутся полунагіе, едва успѣвши сомкнуться, и непріятель, имѣя при себѣ артиллерію, угрожаетъ Суассонскому предмѣстью, гдѣ находится Русская артиллерія. «Пруссаки сами виноваты, «если допустили захватить себя въ располхъ,» отвѣчалъ Сентъ-Пріестъ, и все еще не вѣря, что ему угрожаетъ сильный непріятель, приказалъ идти части войскъ на Суассонскую дорогу. Неторопливо поѣхалъ онъ туда самъ. Когда явился онъ на мѣсто битвы, шла сильная перестрѣлка, начиналась пушечная пальба. Пѣнные говорили, что на Реймсъ пришелъ Мармонъ съ 12,000-ми. Отправивъ въ Шалонъ приказаніе Генералу Давыдову, и донесеніе Блюхеру, Сентъ-Пріестъ надѣялся удержаться до ночи, пока успѣютъ придти къ нему на помощь. Присланный изъ главной арміи гусарскій офицеръ просилъ у него въ то время приказаній. «Подожди, братецъ,» сказалъ Сентъ-Пріестъ, «кетати ты донесешь, какъ у насъ кончится.» Тогда отъ другаго пѣннаго узнали, что Наполеонъ находится при войскахъ. Сентъ-Пріестъ не смутился, все еще думая удержаться. «Что-жь такое?» говорилъ онъ. «И Наполеонъ не перешагнетъ черезъ четырнадцать тысячъ!»

Дѣйствительно: «удалый партизанъ» былъ Наполеонъ, тогда походившій уже на партизана, а не на полководца и Императора. Услышавъ въ Суассонѣ о занятіи Реймса, онъ вздумалъ воспользоваться легкою побѣдою, и съ многочисленными силами быстро двинулся на Реймсъ. Къ несчастію, при неожиданномъ нападеніи и суматохѣ, отъ того происшедшей, уничтоженіи Пруссаковъ и недовѣріи Сентъ-Пріеста силъ нападенія, Русскіе не успѣли еще устроиться, когда окинуть взоромъ поле битвы, Наполеонъ съ усмѣшкою сказалъ: «Ну! Реймскимъ барышнямъ придется провести плохихъ четверть часа!» Онъ соединилъ 8,000 конницы, и пустилъ ее въ атаку подъ защитою сильной артиллеріи. Дѣло началось жаркое. Сентъ-Пріестъ бросился въ огонь, велѣлъ однимъ держаться, другимъ отступать, и въ то самое время, когда отдавалъ онъ приказанія, ядро поразило его въ плечо и отбросило на нѣсколько шаговъ съ лошади. Онъ упалъ,

разшибся, потерявъ чувства. Опомившись, увидѣлъ онъ, что конница, пѣхота и артиллерія бѣгутъ и отступаютъ въ безпорядкѣ. Непріятель носился по полю, и все тѣснилось къ городу по мосту черезъ рѣчку Вель. Только батальонъ Рязанскаго пѣхотнаго полка, предводимый полковникомъ Скобелевымъ, свернувшись въ каре, стоялъ крѣпко и отбивалъ атаки конницы. «Остановите, остановите ихъ!» кричалъ Сентъ-Пріестъ, указывая на бѣгущихъ. Хотѣли нести его въ городъ, но непріятель уже отрѣзалъ путь, и едва успѣли внести Сентъ-Пріеста въ каре Рязанскаго полка. «Полковникъ! спасите меня!» сказалъ онъ. — «Спаси не могу, Графъ, а умремъ вмѣстѣ!» отвѣчалъ Скобелевъ. «Друзья!» кричалъ онъ солдатамъ «—мы присягали служить Царю, а теперь вновь поклянемся умереть за Него!» Ободренные имъ, Рязанцы отбили непріятеля и успѣли дойти до городского предмѣстья. Здѣсь въ бродъ перенесли Сентъ-Пріеста черезъ рѣку и отправили въ Бери-о-Бакъ. Генераль Эммануэль принялъ начальство, защищалъ Суассонскія ворота, и уже ночью, когда войска отступили и непріятель обходилъ городъ, Наполеонъ вѣхалъ въ Реймсъ, объявляя о взятіи его, какъ о великой побѣдѣ.

Сентъ-Пріестъ перевезенъ былъ въ Лаонъ. Дорогою, въ Бери-о-Бакъ, перевязали его рану и отняли кость праваго плеча; рука его держивалась только наружною кожею; всѣ грудныя части были открыты и большею частью раздроблены. Врачи объявили рану его смертельною, но не сказывали ему о томъ, и Сентъ-Пріестъ утѣшался надеждою исцѣленія. Въ Лаонѣ онъ обрадованъ былъ рескриптомъ Монарха и наградою за взятіе Реймса, и диктовалъ благодарственное письмо къ Императору Александру, говоря: «Смѣю думать, что пораженія не случилось бы, если бы меня не ранили.»

Ни одна жалоба не вырывалась изъ устъ его при нестерпимыхъ страданіяхъ, продолжавшихся двѣ недѣли. Первую недѣлю провелъ онъ довольно спокойно, но мало по малу дѣлалось ему хуже. Во рту свело первы. Онъ не могъ говорить и вкушать пищи. Наконецъ мученія стали исторгать крики, и онъ падалъ въ обморокъ, кидаясь съ постели. Призванъ былъ свя-

щенникъ; съ болѣзненнымъ успіемъ принялъ Сентъ-Пріестъ причащеніе, и послѣднія, едва внятные слова его были изъявленіе благодарности священнику. Онъ сложилъ руки на крестъ на груди, и замѣтно было, что онъ молится. Въ тихомъ шепотѣ на устахъ его слышно было: «Богъ! Христосъ! Спаситель!» Марта 17-го прекрасная душа его отлетѣла въ вѣчность. Черезъ нѣсколько минутъ на лицѣ его воцарились спокойствіе и кротость, отличавшія его въ жизни. Русскіе и Пруссаки сопровождали гробъ его, украшенный лавровымъ вѣнкомъ, похоронили въ склепѣ подъ Лаонскимъ соборомъ, и поставили надъ нимъ памятникъ съ надписью. Безсильная злоба уничтожила надпись во время смятеній Франціи, въ Іюлѣ 1830-го года.

Сентъ-Пріестъ скончался 37-ми лѣтъ, послѣ двадцатилѣтней слишкомъ службы Россіи, за день до взятія Парижа и паденія Наполеонова. Судьба не допустила ему порадоваться торжествомъ, для котораго онъ, братья и отецъ его всѣмъ жертвовали. Графъ Сентъ-Пріестъ былъ небольшого роста, прекрасенъ лицомъ. Лобъ былъ у него возвышенный, взглядъ проницательный, умъ обширный, обогащенный познаніями и опытностью. Живость характера смягчалась необыкновенною добротою. Отличительною чертою его была глубокая набожность. На войнѣ, гдѣ только бывала церковь, спѣшилъ онъ туда прежде начатія дѣла, и передъ выступленіемъ въ походъ. Проведя четверть часа, а иногда минутъ пять во храмѣ Божіемъ, возвращался онъ къ войску съ какимъ то видимымъ самодовольствіемъ. Войско боготворило въ немъ начальника самага попечительнаго о солдатахъ, самага привѣтливаго въ обращеніи съ офицерами. Среди боя являлся онъ въ мѣстахъ опаснѣйшихъ, распорядясь хладнокровно. Человѣколюбивый по правиламъ и сердцу, послѣ боя онъ не предавался покою, докогда лично не удостовѣрялся, подана ли надлежащая помощь раненымъ, Русскимъ и непріятелямъ, ибо въ сраженномъ врагѣ видѣлъ онъ только страждущаго брата. Предводимое имъ войско содержалъ онъ въ прямѣйшей подчиненности. Дѣйствуя совершенно по мысли Императора Александра, Графъ Сентъ-

Пріестъ не допускалъ ни малѣйшаго притѣсненія жителей въ непріятельской землѣ. Отбиваемую на войнѣ добычу раздавалъ онъ солдатамъ. Себѣ взялъ онъ только однажды принадлежавшую непріятелю вещь — зрительную трубу Маршала Макдональда, и завѣщалъ ее на смертномъ одрѣ другу и соратнику своему въ Турціи, Россіи, Германіи и Франціи, Графу Михайлу Семеновичу Воронцову. По благочестію и геройству являлъ онъ въ станѣ Русскихъ подобіе Баярда. Таковъ былъ Графъ Сентъ-Пріестъ, похищенный смертью въ цвѣтущихъ лѣтахъ мужества и уже занимавшій одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ многочисленномъ сонмѣ отличныхъ вождей дивнаго вѣка Александра.

Престарѣлый родитель пережилъ знаменитаго сына семью годами, и возвращенный отечеству, осыпанный милостями, почтенный дружбою Короля Людовика XVIII, не могъ утѣшиться о потерѣ своей, отрекся отъ всѣхъ дѣлъ, и оплакивалъ его въ уединеніи, гдѣ скончался въ 1821 году, 86-ти лѣтъ. Одинъ братъ Графа Эмма-

нула Францовича, Графъ *Арманъ Францовичъ*, состоя въ Русской гражданской службѣ, имѣлъ чинъ дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, находился Губернаторомъ въ Херсонской, а потомъ въ Подольской губерніи, былъ женатъ на Княжнѣ Голицыной, и возвратился во Францію, гдѣ наследовалъ послѣ отца званіе Пера. Другой братъ, Графъ *Людвигъ Францовичъ*, также служилъ Россіи, въ Лейбъ-Гвардіи Егерскомъ полку, отличался храбростію, дослужился до чина Полковника и по возстановленіи Бурбоновъ остался во Франціи. Въ 1822 году, въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта и въ званіи Генералъ-Адъютанта при Герцогѣ Англемскомъ, онъ командовалъ авангардомъ арміи, которую, по настоянію Императора Александра, Людвигъ XVIII послалъ въ Испанію возстановить законный Престолъ Фердинанда VII. За оказанное Графомъ Людвикомъ Сентъ-Пріестомъ въ семъ походѣ отличіе, Императоръ Александръ пожаловалъ ему, въ 1824-мъ году, орденъ Св. Георгія 3-го класса.

Генераль Леитенантъ
КАРЛЪ ТЕОДОРОВИЧЪ
БАГГОВУТЬ .

К. Θ. БАГГОВУТЬ.

Карлъ Оедоровичъ Багговуть (Baggehufwudt), Генералъ-Лейтенантъ, и орденѣвъ: Россійскихъ—Св. Александра Невскаго, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Прусскаго Краснаго Ора 1-й степени кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами и надписью: «За храбрость» и золотой знакъ за штурмъ Праги, родился въ Эстляндіи, Сентября 16-го 1761 года. Предки его принадлежали къ древнимъ родамъ дворянскимъ въ Норвегіи, откуда, въ половинѣ XVI столѣтія, переселились въ Швецію, а потомъ въ Эстляндію. На 18-мъ году отъ рожденія Багговуть избралъ военную службу и чтобы поступить въ нее прямо офицеромъ, купилъ себѣ, какъ тогда бывало въ обыкновеніи, чинъ Капитана въ войскахъ Маркграфа Анишахскаго. Вскорѣ послѣ того онъ вступилъ, Марта 4-го 1779 года, Подпоручикомъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ; въ Сентябрѣ переведенъ въ Финляндскій Егерскій батальонъ; а въ Январѣ 1781 года произведенъ въ Поручики, съ переводомъ въ Дитеровскій пѣхотный полкъ, находившійся на Югѣ Россіи. Здѣсь, съ 1782 года, Багговуть находился при усмирении возмущившихся

К. О. Багговуть.

Крымскихъ Татаръ, и въ первый разъ былъ въ битвахъ, сражаясь противъ мятежниковъ, которые возстали противъ находившагося въ покровительствѣ Россіи Хана Шагинъ-Гирея. Храбрость Багговута была награждена Капитанскимъ чиномъ, въ Декабрѣ 1783 года. Въ Крыму оставался онъ до Мая 1784 года, и при началѣ второй Турецкой войны, въ 1787 году, просилъ о переводѣ своемъ въ дѣйствующую армію, былъ помѣщенъ въ Сибирскій Гренадерскій полкъ, но находясь въ войскахъ, расположенныхъ въ Молдавіи, не могъ удовлетворить пламенному своему желанію явиться въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1789 году, состоя въ корпусѣ Князя Н. В. Рѣпина, находился онъ при разбитіи Сераскира Гассана-Паши на рѣкѣ Сальтѣ; Сентября 7-го былъ при движеніи на Измаилъ, и въ Ноябрь при покореніи Бендеръ. Разстроенное здоровье заставило Багговута просить объ отставкѣ, которую и получилъ онъ, съ Премьеръ-Маіорскимъ чиномъ, Февраля 10-го 1791 года.

Но Багговуту не жилось въ мирномъ уединеніи; онъ не могъ найти себѣ мѣста въ гражданской службѣ, и едва узнавъ, въ началѣ 1792

года, объ открытіи войны въ Польшѣ, явился къ Главнокомандовавшему въ Польшѣ, Графу Каховскому, и поступилъ въ дѣйствующія войска волонтеромъ. Вскорѣ успѣлъ онъ отличить себя въ дѣлѣ при переправѣ черезъ Бугъ. Юня 6-го, а на другой день въ дѣлѣ подъ Дубянками. Каховскій рекомендовалъ его столь выгодно, что Декабря 23-го Багговутъ принятъ былъ въ службу, съ чиномъ при отставкѣ полученнымъ. Онъ находился тогда въ Варшавѣ, и во время вѣроломнаго избиенія Русскихъ войскъ, Апрѣля 5-го 1794 года, былъ въ числѣ тѣхъ отважныхъ, которые успѣли храбростью избавиться отъ гибели. Съ небольшимъ отрядомъ своимъ пробился онъ сквозь толпы возмущившагося народа, присоединился къ другимъ Русскимъ войскамъ, и началъ битвы съ разными Польскими отрядами, имѣя подъ командою батальонъ пѣхоты и сотню Казаковъ. Апрѣля 21-го, разогналъ онъ 6 эскадроновъ Польской конницы и двѣ роты пѣшихъ конфедератовъ у Котомля; Мая 15-го разбилъ отрядъ конфедератовъ у Бѣлаго; Юля 21-го, съ 2-мя ротами пѣхоты, эскадрономъ конницы и сотнею Казаковъ, разсѣялъ у Лиманова сильный Польскій отрядъ; 29-го опрокинулъ конфедератовъ у Голкова, и преслѣдовалъ ихъ до Варшавы. Здѣсь присоединился онъ къ войскамъ, осаждавшимъ Варшаву; по отступленіи отъ Польской столицы, Августа 29-го, былъ въ Корпусѣ Ферзена и за сраженіе при Манцевцахъ произведенъ въ Подполковники. По соединеніи Ферзена съ войсками Суворова, Багговутъ участвовалъ въ штурмѣ Праги, занятіи Варшавы и преслѣдованіи удалившихся изъ нея войскъ Польскихъ. Въ Июлѣ 1795 года назначенъ онъ былъ командиромъ 1-го батальона Бѣлорусскаго Егерскаго корпуса; въ 1797 году переведенъ въ 14 Егерскій полкъ (перепменованный потомъ въ 13-й); въ Февралѣ 1798 года произведенъ въ Полковники; въ Октябрѣ назначенъ Шефомъ 14-го Егерскаго полка, который и именовался «Егерскимъ Генералъ-Маіора Багговута полкомъ»; въ Январѣ 1799 года получилъ чинъ Генералъ-Маіора, но въ Июлѣ 1800 года отставленъ отъ службы.

По восшествіи на Престолъ Императора Александра, Багговутъ былъ снова принятъ въ службу, назначенъ шефомъ 4-го Егерскаго полка, сохранилъ сіе званіе до кончины своей, и уже не оставлялъ военной службы, пока не почилъ славною смертію на бранномъ полѣ.

Въ походѣ 1805 года Багговутъ поступилъ съ полкомъ своимъ въ корпусъ Беннигсена. Аустерлицкое сраженіе, Пресбургскій миръ, и возвращеніе Русскихъ войскъ въ Россію, не допустили его участвовать въ дѣлахъ. За то въ походѣ 1806 и 1807 годовъ, во время второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, Багговутъ былъ однимъ изъ храбрыхъ дѣятелей на поляхъ битвъ. При началѣ сей войны, въ Декабрѣ 1806, находился онъ въ корпусѣ Беннигсена, и командуя отдѣльнымъ отрядомъ, былъ въ числѣ трехъ Генераловъ, коимъ Беннигсенъ поручилъ свои авангарды. Однимъ, у Насельска, командовалъ Барклай-де-Толли; другимъ, у Чарнова, Графъ Остерманъ; третьимъ, у Зегрже, Багговутъ. Когда 11-го Декабря, при началѣ своихъ наступательныхъ дѣйствій, Наполеонъ отбѣснилъ Барклая де-Толли отъ рѣки Вкры, а Графа Остермана отъ Чарнова, Багговутъ отступилъ отъ Зегрже къ Пултуску, и 13-го отразилъ Маршала Ланна, посланнаго Наполеономъ захватить мосты у Пултуска. На другой день, 14-го Декабря, произошло кровопролитное сраженіе при семъ городѣ. Багговутъ начальствовалъ отрядомъ, состоявшимъ изъ полковъ Староскольскаго, Виленскаго и батальона Ревельскаго, Мункетерскихъ, 4-го Егерскаго, Конно-Татарскаго, и двухъ эскадроновъ Кіевского Драгунскаго. Онъ былъ поставленъ впереди лѣваго крыла, имѣя порученіе защищать переправы черезъ Наревъ у Пултуска. Атакою Маршала Ланна на Багговута началось Пултуское сраженіе. Тѣснѣйшіи превосходными силами, Багговутъ долженъ былъ податься назадъ, уступая съ боя каждый шагъ, но когда подкрѣпилъ его Графъ Остерманъ, онъ двинулся впередъ, прогналъ непріятеля, и весь день держался на томъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ былъ при началѣ битвы, отражая самыя упорныя нападенія. Подвигъ Багговута былъ награжденъ орденомъ Св. Геор-

гія 3-го класса и Прусскаго Краснаго Ора 1-й степени.

Послѣ Пултускаго сраженія военныя дѣйствія прекратились. Остановленный непроходимыми топями, Наполеонъ расположилъ войска на кантониръ-квартиры. Русская армія отступила къ Тыкочину. Здѣсь, Января 1-го 1807 года, Беннигсенъ принялъ надъ нею главное предводительство, и 4-го началъ наступательное движеніе, имѣя цѣлью обезопасить Кенигсбергъ и войти въ сообщеніе съ Данцигомъ. Три авангарда должны были скрыть его движеніе отъ Французовъ. Одинъ авангардъ былъ порученъ Маркову, другой Барклаю де-Толли, третій Багговуту. Вполнѣ оправдывая довѣріе къ нимъ Беннигсена, и важное возложенное на нихъ порученіе, всѣ трое дѣйствовали столь искусно, что почти двѣ недѣли непріятель не зналъ о совершаемомъ Русскою арміею общемъ движеніи. Не ранѣе 16-го Января Наполеонъ былъ выведенъ изъ невѣдѣнія о предпріятіи Беннигсена; 18-го онъ собралъ войска и выступилъ впередъ, рѣшаясь отрѣзать Русскую армію отъ Кенигсберга. Беннигсенъ уничтожилъ замыселъ его, собравъ армію у Яикова, и началъ отступать къ Ландсбергу, дабы соединиться тамъ съ Прусскимъ корпусомъ Лестока. Движеніе сіе поручилъ онъ прикрывать Князю Багратиону, который раздѣлилъ ввѣренныя ему войска на три отряда: Маркова, Барклая де-Толли и Багговута. Наполеонъ устремился за ними. Января 23-го Багговутъ былъ атакованъ первый, и долженъ былъ нѣсколько разъ останавливаться, давая время отступать арміи, на каждомъ шагѣ удерживаемой дремучими лѣсами и покрытыми снѣгомъ дорогами. Блистательно совершилъ Багговутъ подвигъ; сражался весь день противъ превосходнаго непріятели, нѣсколько разъ отбивалъ его штыками, и, по свидѣтельству Князя Багратиона, маневрировалъ, какъ на учебномъ мѣстѣ. Въ слѣдующій день, Января 24, Князь Багратионъ соединилъ отряды Багговута и Маркова у Вольфсдорфа. Здѣсь возобновился упорнѣйшій бой, длившійся отъ ранняго утра до глубокой ночи. Багговутъ покрылъ себя славой. Мужественнымъ сопротивленіемъ давъ арміи вре-

мя собраться у Ландсберга, Багратионъ повелъ туда, 25-го, отряды Багговута и Маркова, приказавъ Барклаю де-Толли составлять арріергардъ. Января 26-го Русская армія выступила изъ Ландсберга къ Прейсмигъ-Эйлау. Багговутъ по прежнему оставался въ арріергардѣ Князя Багратиона, и находился въ кровопролитномъ бою, впереди города Эйлау, который приказано было Беннигсеномъ защищать до крайности, пока армія успѣетъ расположиться на позиціи, избранной позади сего города. Января 27-го произошла испанская битва Эйлауская. Багговутъ находился на крайнемъ лѣвомъ крылѣ, защищая селеніе Серпаленъ. Долго стоялъ онъ здѣсь противъ нападеній непріятели, но подавляемый превосходными силами долженъ былъ отступить, и примкнулъ къ лѣвому крылу арміи, предводимому Графомъ Остерманомъ, гдѣ упорная сѣча возобновилась и продолжалась до ночи. Багговутъ былъ сильно оконтуженъ въ грудь. Наградой его за арріергардныя дѣла 23-го, 24-го и 26-го Января, и за битву подъ Эйлау, былъ орденъ Св. Анны первой степени. Съ сего времени Багговутъ обратилъ на себя особенное вниманіе Императора Александра и всей арміи, видѣвшей въ немъ одного изъ отличнѣйшихъ и образованнѣйшихъ своихъ генераловъ.

При возобновленіи военныхъ дѣйствій, Мая 23-го, Багговутъ опять поступилъ въ авангардъ Князя Багратиона, 24-го былъ въ дѣлѣ у Лаунау, а 25-го въ преслѣдованіи Маршала Нея къ рѣкѣ Пассаргѣ. Между тѣмъ Наполеонъ, покоривъ Данцигъ, соединилъ армію на Пассаргѣ и началъ общее наступательное движеніе. Беннигсенъ отступилъ къ Гуттадту, намѣреваясь принять бой на Гейльсбергскихъ высотахъ, заблаговременно нами укрѣпленныхъ. Багратиону было поручено удерживать стремленіе Наполеона, доколѣ армія Русская займетъ Гейльсбергскую позицію. Усерднымъ помощникомъ его явился здѣсь опять Багговутъ, имѣвшій въ своемъ отрядѣ четыре полка егерей, два мункистерскіе, одинъ конный и роту конной артиллеріи. Во время отступления отъ Пассарги къ Гейльсбергу Багговутъ ежедневно, съ утра до вечера, былъ въ огнѣ. Свидѣтельство Багратиона доставило

ему награду золотую шпагою, алмазами украшенною, съ надписью: «За храбрость.»

Въ Гейльсбергской битвѣ, Мая 29-го, Багговутъ былъ однимъ изъ участниковъ одержанной нами побѣды. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней онъ прикрывалъ отступленіе на Баренштейнъ и Фридландъ.

Въ Фридландскомъ сраженіи, Іюня 2-го, Багговутъ находился на лѣвомъ флангѣ. Сначала ему поручено было отъ Багратіона выгнать непріятелей изъ лѣса, впереди нашей позиціи. Приказаніе исполнено рѣшительно, но потомъ успившійся непріятель вытѣснилъ Русскихъ и Багговутъ еще разъ устремился на занятіе лѣса; жестокая контузія заставила его оставить поле сраженія, сдавши команду достойному ратному товарищу — Раевскому.

По заключеніи Тильзитскаго мира, Багговутъ награжденъ чиномъ Генералъ-Лейтенанта, въ Декабрѣ 1807 года. Командуемый имъ 4-й Егерскій полкъ получилъ за отличіе серебряныя трубы (онѣ находятся нынѣ въ Эстляндскомъ Егерскомъ полку, въ который, въ 1833 году, поступилъ 4-й Егерскій полкъ).

Война 1806 и 1807 годовъ показала не только военныя дарованія и мужество Багговута, но онъ заслужилъ общее уваженіе и благородствомъ характера. Въ Русской и непріятельской арміяхъ извѣстенъ былъ анекдотъ, показавшій рыцарскую доблесть его. Незадолго до Пултускаго сраженія объѣзжалъ онъ однажды свои передовыя цѣпи, которыя небольшая рѣка Вкра раздѣляла отъ непріятельскихъ передовыхъ цѣпей. Желая прекратить безполезную перестрѣлку часовыхъ, и увидя на другомъ берегу двухъ непріятельскихъ офицеровъ, Багговутъ далъ знакъ, что хочетъ говорить съ ними. Офицеры приблизились къ берегу. Багговутъ сошелъ съ лошади, объяснился съ ними, и когда они согласились на его предложеніе, Багговутъ, вынимая изъ кармана платокъ, нечаянно размахнулъ имъ. Стоявшій вблизи егеръ почелъ движеніе его знакомъ напасть, приложился, выстрѣлилъ, и убилъ одного изъ Французскихъ офицеровъ наповалъ. Багговутъ ужаснулся, и пока товарищъ убитаго не могъ еще опомниться отъ негодо-

ванія, спѣшилъ объяснить ему нечаянность поступка часоваго. «Видите,» продолжалъ Багговутъ, послѣ своего объясненія, «что здѣсь несчастная ошибка. Русскіе неспособны къ вѣроломству — я виноватъ, и готовъ за неумышленную вину удовлетворить васъ. Смотрите: я стою неподвижно. Прикажете прицѣлиться и стрѣлять меня!» Онъ замолчалъ, сложилъ руки и вытянулся, ожидая выстрѣла. Непріятельскій часовой прицѣлился, но въ то мгновеніе, когда онъ спускалъ курокъ, офицеръ, изумленный самоотверженіемъ Багговута, ударилъ часоваго по рукѣ, выстрѣлъ пролетѣлъ мимо, и офицеръ, привѣтствуя Багговута, вскричалъ: «Генералъ! Вы герой! Живите для славы соотечественниковъ вашихъ!» Спокойно поѣхалъ Багговутъ далѣе, какъ будто вовсе не думая, что за минуту жертвовалъ свою жизнь за Русскую честь.

Въ началѣ 1808 года Багговутъ посланъ былъ въ Финляндію, и въ Маѣ, когда болѣзнь заставила Багратіона просить о временномъ отпускѣ, Багговуту поручено было, вмѣсто него, начальство надъ войсками, расположенными по Ботническому приморью отъ Або до Біернеборга. На другой день по принятіи Багговутомъ должности, Шведы приблизились къ Ништаду на 4-хъ галерахъ и открыли пальбу, прикрывая тѣмъ высадку у пристани Сундгольмской. Дѣятельность, съ какою Багговутъ соединилъ войска на защиту берега, сдѣлала невозможнымъ покушеніе Шведовъ, которые хотѣли разорить Ништадъ, показавшій особенное усердіе Россіи, и уничтожить бывшія въ гавани суда.

Гораздо важнѣйшее покушеніе Шведовъ было учинено на Або. Іюня 7-го Генералъ Фегезакъ отправился отъ Аландскихъ острововъ, съ 1000 человекъ Королевской Гвардіи и 3000 Стокгольмской милиціи и Финскихъ Стрѣлковъ, при шести орудіяхъ. Шведы сбили береговой отрядъ нашъ, и вышли на берегъ въ Лемо, въ 22-хъ верстахъ отъ Або. При первомъ извѣстіи Багговутъ послалъ туда, съ батальономъ Либавскаго полка и однимъ орудіемъ, Полковника Вадковскаго. Шведы построили укрѣпленіе, и оттѣсняя Вадковскаго, быстро шли на Або. Багговутъ явился самъ; остановилъ Вадковскаго, послалъ за под-

крѣпленіемъ, съ бою уступалъ непріятелю каждый шагъ, и получивъ подкрѣпленіе, пока Коновницынъ собиралъ въ Або другія войска, сталъ на дорогѣ, гдѣ, пользуясь лѣсами и утесами, пять часовъ выдерживалъ упорный бой. Едва подоспѣли еще батальонъ Невскаго и батальонъ Перновскаго полка, Багговутъ пошелъ впередъ, ударилъ въ штыки, брандскугелями зажегъ мызу, гдѣ было сборное мѣсто Шведовъ, и непріятель началъ отступать поспѣшно. Упорно преслѣдуя его до морскаго берега, Багговутъ принудилъ Шведовъ бросаться въ безпорядкѣ на суда. Видя, что Русскіе идутъ на устроенное на берегу укрѣпленіе, и боясь потерять орудія, въ немъ бывшія, Шведы снова вышли на берегъ, едва могли захватить свои пушки, и отплыли при сильной пальбѣ съ обѣихъ сторонъ, при чемъ потоплено Русскими выстрѣлами одно изъ Шведскихъ судовъ. Главнокомандующій Графъ Буксегвденъ, прибывшій изъ Або при концѣ дѣла, не могъ довольно нахвалиться храбростью войскъ и распорядительностью Багговута. Батальоны Русскіе бѣжали бѣгомъ изъ Або, слыша пальбу, и прямо, безъ отдыха, вступали въ бой; раненые, послѣ перевязки, становились снова въ ряды. Багговутъ самъ стоялъ въ стрѣлковой цѣпи. Урономъ не болѣе 300 человекъ спасенъ былъ Або отъ угрожающей ему опасности, хотя Фегезаку было предписано, во чтобы то ни стало, взять Або.

По прибытіи Багратіона, Багговутъ принялъ начальство надъ 5-ю дивизіею и находился въ Нишпатаѣ. Въ началѣ Сентября появились Шведскія суда у Гельсинга, южнѣе отъ Нишпата. На нихъ былъ Шведскій Генералъ Лантингсгаузенъ. Высадивъ войска въ Варанпе, онъ сбѣгъ береговые наши отряды. Багратіонъ послалъ противъ него Генералъ-Маіора Чеглокова, а вскорѣ прибылъ и самъ. Русскіе начали обходить слабѣй непріятельскій десантъ, и онъ поспѣшно ушелъ на суда. Резсерженный неудачею Лантингсгаузена, Король Густавъ Адольфъ отправилъ въ Финляндію всѣ бывшія у него на Аландѣ войска, болѣе 5000 человекъ, подъ начальствомъ Генерала Боіе, за конемъ хотѣлъ немедленно самъ послѣдовать. Боіе высадился, Сентября 14-го, у Хельсинга. Багратіонъ былъ готовъ встрѣтить

К. О. Багговутъ.

его, оставилъ Хельсингъ, стянулъ къ Химонгу всѣ свои войска, и въ теченіе двухъ дней, приказывая притворно отступать Русскимъ отрядамъ, выманилъ Шведовъ на сборное мѣсто Русскихъ войскъ, между Химонгомъ и Віансомъ. Здѣсь встрѣтилъ непріятеля Багговутъ, и началъ бой, пока Генералъ Бороздинъ обходилъ Шведовъ вправо, а Маіоръ Бекъ съ отрядомъ спускался въ тылъ непріятеля по горамъ. Четыре часа Багговутъ удерживалъ напоръ превосходнаго въ сплахъ непріятеля. Появленіе Бека въ тылу ужаснуло Шведовъ, а движеніе Бороздина къ Хельсингу, угрожавшее отрѣзать имъ отступление, заставило ихъ отступать въ безпорядкѣ. Русскіе быстро преслѣдовали ихъ, брали плѣнныхъ и пушки. Король Шведскій явился, когда уже Хельсингъ пылалъ, разбитые Шведы, потерявъ почти треть войска, удалялись отъ огня, угрожавшаго судамъ ихъ гибелью, громимые съ береговъ Русскими пушками. Орденъ Св. Владиміра 2-й степени былъ наградою Багговута за Финляндскую войну.

Заслуги Багговута доставили ему въ 1811 году званіе Корпуснаго Командира. Ему ввѣренъ былъ 2-й пѣхотный корпусъ, состоявшій въ 1-й западной арміи, Барклая де-Толли, и расположенный, при вступленіи Наполеона въ Россію, между Свентою и Виліею; лѣвый флангъ его упирался въ село Оржишки, авангардъ былъ въ Яновѣ. Корпусъ сей составляли двѣ пѣхотныя дивизіи: 4-я, Принца Евгенія Виртембергскаго, 17-я, Олсуфьева, и Елисаветградскій Гусарскій полкъ. Багговутъ не имѣлъ случая быть въ дѣлахъ до перехода Русскихъ армій за Смоленскъ. По оставленіи Смоленска, онъ отступалъ съ другими войсками 1-й арміи, но задержанный позднимъ выступленіемъ шедшаго передъ нимъ 4 корпуса, не могъ двинуться ранѣе двухъ часовъ утра Августа 7-го. Въ слѣдствіе сего велѣно было ему идти правѣе, ближе къ Смоленску, черезъ лѣсъ, на Геденово, куда прибылъ онъ на разсвѣтѣ, находясь въ полторѣ версты отъ Смоленска, когда Ней выпшелъ изъ города для развѣдыванія объ отступленіи Русскихъ. Завязалась перестрѣлка, но непріятель отступилъ, направляясь на Лубино, гдѣ

вскорѣ загорѣлась жестокая битва. Около 7 часа вечеромъ, Багговутъ, совершивъ отступательное движеніе, соединился съ арміею, сталъ за правымъ крыломъ ея, и слѣдовалъ за общимъ направленіемъ войскъ.

Когда, по прибытіи Кутузова, Русскіе остановились подъ Бородинымъ, корпусъ Багговута былъ въ боевомъ порядкѣ крайнимъ на правомъ крылѣ, подлѣ корпуса Остермана, поставленный фронтомъ къ Колоцѣ. Скоро дошла до него очередь. Вторая атака Даву, Нея и Жюно угрожала Багратиону. Посылая къ нему подкрѣпленія, Кутузовъ двинулъ весь корпусъ Багговута на лѣвое крыло. Дивизія Олсуфьева была отдѣлена на старую Смоленскую дорогу, гдѣ Понятовскій заставилъ Тучкова отступить за Утицу. Упорною атакою отбѣснивъ непріятеля на прежнюю позицію, Тучковъ палъ, смертельно раненый, и Багговутъ принялъ вмѣсто него начальство. Пока кипѣло крововое сраженіе въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ, Понятовскій продолжалъ упорную битву съ Багговутомъ. Никакія усилія непріятеля не заставили Багговута уступить ни шагу земли. Тогда только, когда лѣвое крыло наше было отведено Дохтуровымъ за Семеновскій оврагъ, и непріятель угрожалъ отрѣзать Багговута, стройно отступилъ онъ къ вершинамъ Семеновскаго ручья, гдѣ остался до окончанія битвы, располагаясь по старой Смоленской дорогѣ, съ остатками своего и Тучкова корпусовъ. За блистательное участіе въ Бородинской битвѣ Багговутъ былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, но знаки и грамота уже не застали его въ живыхъ. Въ послѣдствіи, когда портретъ Багговута былъ назначенъ къ помѣщенію въ Военной Галереѣ Зимняго Дворца, Императоръ Александръ приказалъ написать его съ Александровскою лентою. По отступленіи Русской арміи отъ Бородина, Багговутъ провелъ свой корпусъ до Тарутина. Здѣсь ожидала его роковая минута смерти.

Беннингсенъ предложилъ Кутузову нападеніе на Мюрата, безопасно стоявшаго на правомъ берегу Чернишной, противъ Русскаго лагеря. Лѣвое крыло непріятеля защищалось лѣсомъ, который не былъ занятъ. Положено было, Ок-

тября 5-го полтру, Беннингсену обойти лѣвое непріятельское крыло, съ 2, 3, 4 пѣхотными, и 1-мъ кавалерійскимъ корпусами, и 10 полками Казаковъ, когда другіе потревожатъ Мюрата съ тыла, а Кутузовъ поддержитъ атаку съ фронта. Первая колонна, составленная изъ Казаковъ, пошла впереди, намѣреваясь перерѣзать отступленіе непріятелю къ Москвѣ. Багговуту назначено было вести вторую колонну, состоявшую изъ корпусовъ его и Графа Строганова. По вышеизъясненному недоразумѣнію, нападеніе отложено до 6-го. Тихо поднялись войска вечеромъ, ночью сблизились къ непріятелю, поставили ружья въ козлы, улеглись на влажной землѣ, не зажигая огней, и ожидали сигнала къ нападенію. Багговуту надлежало подать сигналъ пушечными выстрѣлами. По причинамъ, часто встрѣчающимся при ночныхъ нападеніяхъ, маршъ его колонны былъ задержанъ, и одна изъ дивизій его сбилась съ дороги въ лѣсу. Имѣя только бригаду егерей и полуроту артилеріи, Багговутъ услышалъ гикъ Донцовъ, уже мчавшихся по непріятельскому лагерю и возбудившихъ тревогу непріятелей. Онъ рѣшился идти въ бой съ тѣмъ, что у него было. Поспѣшно выступивъ изъ лѣсу, Багговутъ открылъ пальбу; непріятель отвѣчалъ ему съ батарей, находившейся противъ лѣса, у деревни Тетеренки, и однимъ изъ первыхъ непріятельскихъ ядеръ Багговутъ былъ убитъ. Смерть его слѣдилась причиною, что Тарутинское сраженіе было не столь рѣшительно, какъ предполагали, ибо корпусъ Багговута, лишившись начальника, не могъ дѣйствовать согласно. Императоръ Александръ удостоилъ вдову Багговута слѣдующимъ рескриптомъ: «Енисавета Яковлевна! Крайне сожалѣю о постигшемъ васъ несчастіи. Богъ, «посылающій намъ радости и печали, да уладитъ горестъ вашу. Вы лишились въ мужѣ «своемъ вѣрнаго вамъ друга, а Я потерялъ въ «немъ храбраго военачальника, полезнаго Оте-«честву; онъ умеръ на полѣ чести, и оставилъ «вамъ славу имени своего. Въ знакъ призна-«тельности къ заслугамъ его, оставляю Я вамъ «все то содержаніе, какое онъ получалъ.»

Супруга Багговута была урожденная Фонъ-Фокъ. Во время возстанія въ Варшавѣ, въ 1794 году,

она находилась съ мужемъ, была захвачена Поляками, и нѣсколько разъ подвергалась опасности быть разстрѣлянною мятежниками. Переведенная ими въ Прагу, она видѣла изъ тюрьмы своей ужасы Прагскаго штурма, и пользуясь общимъ смутеніемъ, среди ядеръ и пуль, лѣтавшихъ окрестъ нея, бѣжала въ Русскій лагерь, гдѣ отыскала своего мужа по окончаніи штурма. Когда Багговутъ былъ убитъ, въ карманѣ его мундира нашли его руки письмо, коимъ просилъ онъ Императора Александра, въ случаѣ смерти, не оставить его безпомощной жены. Е. Я. Багговутъ скончалась въ Кіевѣ, въ 1830 году. Почтенная Начальница Воспитательнаго Общества Благородныхъ дѣвицъ (при Смольномъ Монастырѣ), мать Генераль-Адъютанта Владиміра Оедоровича Адлерберга и Статсъ-Дамы Юліи Оедоровны Барановой, Двора Ея Императорскаго Величества Статсъ-Дама и Кавалерственная Дама ордена Св. Екатерины первой степени, Юлія Оедоровна Адлербергъ, была родная сестра Багговута. Онъ имѣлъ еще троихъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ, Владиміръ Оедоровичъ, первоначально находился въ военной службѣ, а потомъ перешелъ въ гражданскую и умеръ въ чинѣ Статскаго Совѣтника; другой, Оедоръ Оедоровичъ, участвовалъ въ Очаковскомъ приступѣ, будучи Маіоромъ оставилъ военную службу и умеръ Надворнымъ Совѣтникомъ; третій, Иванъ Оедоровичъ, скончался Полковникомъ въ отставкѣ. Послѣдній изъ нихъ, такъ же какъ и Карлъ Оедоровичъ, былъ бездѣтенъ. Сынъ Владиміра Оедоровича, Вильгельмъ, оставилъ по себѣ прекрасную память. Въ 1799 году, будучи Прапорщикомъ Таврическаго Гренадерскаго полка, онъ находился въ Корпусѣ войскъ, подъ Начальствомъ Генерала Германа, посланномъ въ Голландію. Въ несчастномъ для Русскихъ сраженіи при городѣ Бергенѣ, онъ взялъ изъ рукъ смертельно раненаго Подпрапорщика знамя, вскорѣ будучи раненъ самъ, сорвалъ его съ древка, обернулъ около себя и въ такомъ видѣ былъ под-

нятъ за мертво, на мѣстѣ битвы. Онъ былъ исключенъ изъ списковъ, въ числѣ убитыхъ. Въ послѣдствіи, Императоръ Павелъ I, узнавъ о подвигѣ Багговута, повелѣлъ зачислить его опять въ службу, въ Л. Гв. Преображенскій полкъ, Подпоручикомъ. Онъ умеръ въ 1805 году. Въ настоящее время находятся въ живыхъ только сыновья Оедора Оедоровича Багговута. Изъ нихъ старшій, Фабіянъ, живетъ въ Эстляндіи; второй, Александръ, раненый въ послѣднюю войну съ Польскими мятежниками, состоитъ Генераль-Маіоромъ по кавалеріи; младшій, Карлъ, Подполковникъ, также участвовавшій въ сей войнѣ, находится Штабъ-Офицеромъ при Императорской Военной Академіи.

К. О. Багговутъ былъ высокаго роста и весьма тученъ, но онъ не зналъ утомленія въ походахъ, какъ не зналъ страха въ битвахъ. Всѣмъ были признаваемы истинно рыцарское благородство души его и неуныныя заботы о предводимомъ имъ войскѣ, которое онъ старался содержать во всякое время, въ самомъ блистательномъ положеніи. Не взирая на строгость и взыскательность его по службѣ, любовь къ нему подчиненныхъ его была безгранична, и смерть его была предметомъ самаго искренняго сожалѣнія Арміи. Неоднократно говаривалъ Кутузовъ, что въ Багговутѣ Русская Армія лишилась одного изъ искуснѣйшихъ Корпусныхъ начальниковъ. Гробъ его былъ перевезенъ въ Калугу, и похороненъ въ Лаврентьевскомъ Монастырѣ, находящемся въ двухъ верстахъ отъ Калуги, на горѣ, окруженной живописными рощами. Здѣсь Русскій долженъ почтить поклоненіемъ своимъ прахъ почтеннаго воина, посвятившаго *тридцать три* года службѣ отечеству; сражавшагося въ Крыму, въ Польшѣ, въ Финляндіи; славнаго участника въ битвахъ Пултуской, Эйлауской, Бородинской, и положившаго животъ за отчизну въ томъ сраженіи, гдѣ въ первый разъ засвѣтѣла заря спасенія Россіи надъ пожарницею Москвы!

И. С. ДОРОХОВЪ.

Иванъ Семеновичъ Дороховъ, Генералъ-Лейтенантъ, и орденовъ Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени кавалеръ, имѣвшій золотую саблю съ алмазами и надписью: «За освобожденіе Верей,» родился въ 1762 году. Отецъ его былъ Секундъ-Маіоръ, вышедшій въ отставку за тяжкими ранами, послѣ Кучукъ-Кайнарджискаго мира, и вскорѣ отъ нихъ умершій. Послѣ него и матери, урожденной Козьяковой, Дорохову осталось только доброе имя. На 14-мъ году записали его въ Артиллерійскій и Инженерный (что нынѣ 2-й Кадетскій) Корпусъ. Произведенный за успѣхи въ наукахъ Капраломъ и Подпрапорщикомъ, въ 1787 году поступилъ онъ Поручикомъ въ Смоленскій пѣхотный (нынѣ Фельдмаршала Герцога Веллингтона) полкъ, находившійся въ арміи, собранной на Турецкихъ предѣлахъ, подъ предводительствомъ Графа Румянцева-Задунайскаго. По открытіи войны съ Турціею, въ 1787 году, Смоленскій полкъ находился подъ Браиловомъ. Здѣсь, командуя охотниками, Дороховъ впервые былъ въ огнѣ, и потомъ нѣсколько разъ сражался съ Турками.

И. С. Дороховъ.

Храбрость его обратила на него общее вниманіе, и даже благосклонность Потемкина, принявшаго тогда начальство надъ войсками Румянцева. Вскорѣ Смоленскій полкъ поступилъ въ корпусъ Суворова, и находился въ дѣлахъ, Іюля 20-го при Путнѣ, 21-го подъ Фокшанами, гдѣ Дороховъ особенно отличился при овладѣніи укрѣпленнымъ монастыремъ Св. Самуила. Сентября 11-го, въ битвѣ Рымникской, былъ онъ дежурнымъ при Суворовѣ. Посылаемый съ приказаніями въ опасныя мѣста, «Дороховъ исполнялъ ихъ», какъ доносилъ Суворовъ, «по всей лучшей возможности, бывши безпрерывно въ жестокомъ огнѣ»; произведенъ за отличіе въ Капитаны, и переведенъ въ Малороссійскій, а потомъ въ Фанагорійскій гренадерскій полкъ. Въ 1791-мъ году, въ день Мачинской битвы, командуя ротой, Дороховъ овладѣлъ однимъ изъ непріятельскихъ укрѣпленій.

По заключеніи Яскаго мира, 13-го Октября 1792 года, Дорохова перевели въ Черниговскій пѣхотный полкъ, бывший на походѣ въ Польшу. Во время возстанія Поляковъ въ Варшавѣ, 5-го Апрѣля 1794 года, обхваченный со всѣхъ сторонъ

мятежною чернью, Дороховъ успѣлъ присоеди- ниться съ своею ротою къ батальону Кіевскаго гренадерскаго полка, четыре раза отражалъ воз- мутителей штыками, былъ дважды раненъ, дер- жался 36-ть часовъ въ непрерывномъ огнѣ, пробился сквозь толпы Поляковъ, и вышелъ изъ Варшавы. Четыре недѣли страдалъ онъ отъ ранъ, но едва получивъ облегченіе, спѣшилъ обратно въ армію, гдѣ содержалъ передовые посты съ 200 казаковъ. Мая 23-го, онъ раз- билъ отрядъ Польскихъ улановъ въ селеніи Мед- невицѣ, участвовалъ въ дѣлахъ при блокадѣ Варшавы, былъ въ сраженіи подъ Мацевица- ми, гдѣ полоненъ Косцюшко; при штурмѣ Праги, Октября 24-го, вызвался въ охотники, и былъ на приступѣ, командуя батальономъ: онъ первый, съ четырьмя егерями, вскочилъ на валъ и удержался на немъ. Отважность его награ- ждена чиномъ Секундъ-Маіора. По желанію слу- жить въ конницѣ, Дороховъ переведенъ въ Во- ронежскій гусарскій полкъ, 21 Апрѣля 1795 года; по расформированіи сего полка посту- пилъ, 9 Апрѣля 1797 года, въ Сумской гусар- скій, 21 Августа того же года переведенъ въ Гусарской Чорбы, а 12 Сентября, съ производ- ствомъ въ полковника, въ Лейбъ-Гусарскій полкъ. Страдая отъ ранъ, полученныхъ въ Польшѣ, принужденъ онъ былъ оставить службу, и былъ уволенъ съ чиномъ Коллежскаго Совѣтника, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

Вступивъ на престолъ, Императоръ Але- ксандръ, лично знавшій Дорохова, изъявилъ ему желаніе видѣть его опять въ военной службѣ. Дороховъ повиновался волѣ Государя, принять былъ въ Сумской гусарскій полкъ, въ Мартѣ 1802 года, и не оставлялъ уже назначенна- го ему судьбою поприща.

Въ Августѣ 1803 года, произведенный въ Ге- нералъ-Маіоры, онъ былъ назначенъ шефомъ Изюмскаго гусарскаго полка, который, въ 1805 году, въ первую войну Императора Александра съ Наполеономъ, находился въ корпусѣ, послан- номъ въ Ганноверъ, гдѣ военныхъ дѣйствій не происходило. Тѣмъ дѣятельнѣе было участіе Дорохова въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ. Из- вѣстный дотогъ, какъ исполнительный и хра-

брый офицеръ, Дороховъ показалъ здѣсь даро- ванія генерала.

Находясь въ корпусѣ Беннигсена, онъ уча- ствовалъ въ арріергардныхъ дѣлахъ, бывшихъ до Пултускаго сраженія. Особенно отличился онъ 9-го Декабря, въ кровопролитномъ бою подъ Чар- новымъ, командуя конницею въ отрядѣ Графа Остермана, который, въ продолженіе длинной зимней ночи, удерживалъ переправу на Наревѣ Французовъ, предводимыхъ Наполеономъ, и пять разъ отбивалъ атаки великаго полководца. Де- кабря 14, въ Пултускомъ сраженіи, Дороховъ былъ впереди центра, съ Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ, имѣя приказаніе наводить Французовъ на стоявшую позади него 45-ти пушечную ба- тарею. Искусно исполнилъ онъ порученіе, то атакуя непріятеля, то отступая, пока наконецъ приблизился къ батарее, и проскакавъ за нее, оставилъ Французовъ въ виду нашихъ пушекъ, мгновенно открывшихъ убійственный огонь. Потомъ, въ продолженіе Пултускаго сраженія, Дороховъ нѣсколько разъ водилъ полкъ свой въ атаку. Подвиги его награждены были орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Послѣ Пултуской бит- вы Дороховъ постоянно былъ, то въ авангардѣ, то въ арріергардѣ, почти ежедневно въ рубкѣ съ непріятелемъ, знаменуя свои дѣйствія мужествомъ и распорядительностью. Несчастное для насъ дѣло подъ Гогомъ и кровопролитное Эйлауское сраженіе покрыли Дорохова и Изюмскихъ гуса- ровъ славою. Когда послѣ Эйлаускаго сраженія, утомленіе войскъ и зимнее ненастье прекратили военныя дѣйствія, Беннигсенъ отправилъ въ тылъ арміи нѣсколько конныхъ полковъ, въ томъ чи- слѣ Изюмскій гусарскій, наиболѣе въ зимнемъ по- ходѣ пострадавшій. При возобновленіи военныхъ дѣйствій, въ исходѣ Мая, Беннигсенъ прика- залъ полкамъ возвратиться къ арміи. Дороховъ прибылъ съ Изюмцами къ Фриланду на другой день послѣ бывшаго здѣсь, 2 Іюня, сраженія, когда армія наша находилась въ полномъ от- ступленіи. Дороховъ собралъ по дорогѣ мно- жество отрѣзанныхъ отъ арміи, послѣ сей для насъ неудачной битвы, обозовъ, одну роту ар- тиллеріи, и спасъ до 8000 человекъ отъ плѣна. По заключеніи Тильзитскаго мира, награжденъ

онъ былъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, и Прусскимъ орденомъ Краснаго Оrla 1-й степени. Изюмскій гусарскій полкъ удостоился получить отъ Императора Александра, за походъ 1807 года, Георгіевскія трубы.

Въ 1808 году, во время войны съ Швеціею и Англіею, Дороховъ съ полкомъ своимъ находился въ войскахъ, охранявшихъ все береговое пространство отъ Красной Горки до Балтійскаго Порта. Въ 1809 году онъ былъ между Нарвою и Ревелемъ, а въ началѣ Отечественной войны поступилъ въ составъ 4-го корпуса, Графа Шувалова, принадлежавшаго къ 1-й арміи. Ему порученъ былъ авангардъ корпуса, состоявшій изъ Изюмскаго Гусарскаго, 1-го и 18-го Егерскихъ, двухъ казачьихъ полковъ, и роты легкой артиллеріи. Авангардъ сей расположенъ былъ въ Оранахъ, на половинѣ дороги изъ Гродно къ Вильнѣ. Съ часа на часъ ждали извѣстій о переходѣ непріятеля черезъ Неманъ. Наконецъ извѣстія были получены въ главной квартирѣ, и вся армія находилась уже въ полномъ отступленіи, но Дороховъ оставался на мѣстѣ, ибо ему забыли прислать повелѣніе отступать. Когда получилъ онъ приказаніе, корпусъ Графа Шувалова былъ уже отдѣленъ отъ отряда Дорохова непріятелемъ. Поспѣшно двинувшись къ Олькеничамъ, Дороховъ нашелъ здѣсь повелѣніе Барклая де-Толли идти на соединеніе съ 2-ю арміею, Князя Багратиона, ибо путь къ 1-й арміи былъ ему отрѣзанъ непріятелемъ. Въ какую сторону Дороховъ ни обращался, всюду разѣзды его открывали непріятеля. Надобны были примѣрныя неустопимость, отвага и усердіе подчиненныхъ, дабы избѣгнуть отъ непріятеля, наводнившего всю окрестную страну, и сохранить притомъ пушки, обозъ и людей. Дорохова считали погибшимъ, но преодолевая всѣ трудности похода, сражаясь и уходя въ теченіе девяти дней, съ 18-го по 26 Іюня, въ Воложинѣ открылъ онъ сообщенія съ Платовымъ, находившимся при 2-й арміи. Вся потеря изъ отряда его простиралась не болѣе 60 человекъ. Подвигъ сей поставилъ Дорохова высоко во мнѣніи Императора Александра и Главнокомандовавшихъ. Пока конница открывала и отбивала непріятеля, пѣхота отступала. Иные изъ солдатъ,

даже изъ офицеровъ, несли по три, по четыре ружья, взятыхъ отъ усталыхъ, отдавая верховыхъ лошадей подъ раны изнемогавшихъ. Не только потъ, но кровь выступала подъ мышками, отъ невыносимаго изнуренія. Дороховъ соединился со 2-ю арміею у Ново-Сверженя, и Князь Багратионъ поручилъ ему охраненіе лѣваго фланга арміи. Послѣ Могилевскаго сраженія Дорохову велѣно было соединиться съ Платовымъ, и перейти у Быхова черезъ Дитѣрпъ, чтобы скрыть отъ непріятеля движеніе Князя Багратиона къ Мстиславу. Приблизясь къ Дитѣпру съ передовыми казаками и однимъ трубачемъ Изюмскимъ полка, Дороховъ нашелъ удобное мѣсто для переправы, и частью бродами, частью вплавь, перенесся на правый берегъ Дитѣпра. Здѣсь, выждавъ прихода Изюмскаго полка на лѣвый берегъ рѣки, приказалъ онъ трубачу играть сборъ. Полкъ бросился въ рѣку, и по указанію присланнаго Дороховымъ казака, бродами и вплавь перешелъ черезъ Дитѣпръ, радостно привѣтствуемый своимъ храбрымъ начальникомъ. При наступательномъ движеніи отъ Смоленска на Рудню, Дороховъ подкрѣпилъ Платова въ дѣлѣ у Молева-Болота, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, и особенно отличился подъ Лубнымъ. Раненый здѣсь пулею, въ лѣвую руку, онъ не оставилъ боя. «Стоитъ ли думать объ рукѣ, когда грудью надобно отстаивать отечество!» сказалъ онъ совѣтовавшимъ ему ѣхать и перевязать руку. Дороховъ остался въ арріергардѣ до Бородинскаго сраженія, въ ежедневныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, и имѣлъ одно изъ самыхъ жаркихъ кавалерійскихъ дѣлъ подъ Колоцкимъ монастыремъ, гдѣ безстрашный Коновницкій долженъ былъ, по волѣ Кутузова, нѣсколько часовъ удерживать Наполеона, дабы Русская армія могла удобно расположиться подъ Бородиннымъ.

Въ день Бородинской битвы Дороховъ былъ во 2-мъ кавалерійскомъ корпусѣ, барона Корфа, составлявшемъ резервъ за 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, Графа Остермана. Около 9 часовъ утра, когда усиленныя атаки Даву, Нея, Мюрата и Жюно на Семеновское угрожали опасностью Русской арміи, Дороховъ посланъ былъ на помощь Князю Багратиону, съ Курляндскимъ и

Оренбургскимъ Драгунскими, и Сумскимъ и Мариупольскимъ Гусарскими полками. Смѣлыми атаками удерживалъ онъ непріятелей, сбивалъ ихъ въ кусты передъ Семеновскимъ. Въ одной изъ атакъ, отбитой Французскими кирасирами, подъ Дороховымъ убили лошадь, и толпа непріятельскихъ всадниковъ перенеслась черезъ него. Трубачъ, возлѣ бывшій, отдалъ ему свою лошадь. Дороховъ безмолвно пожалъ руку храбраго трубача, прѣмчался на лошади его стороною, оживилъ своимъ появленіемъ гусаровъ, уже считавшихъ его убитымъ, и немедленно повелъ ихъ расплатиться съ Французскими латниками. За Бородинское сраженіе получилъ Дороховъ чинъ Генералъ-Лейтенанта.

Отъ Бородина до Москвы онъ не сходилъ съ коня, состоя въ арріергардѣ у Платова, а потомъ у Милорадовича. За Москвою, въ Красной Пахрѣ, Кутузовъ, желая придать болѣе силы и живости созданной имъ тогда партизанской войнѣ, составилъ Дорохову двухъ-тысячный отрядъ, изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго, Елисаветградскаго Гусарскаго и трехъ казачьихъ, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, предписавъ ему производить поиски на сообщеніяхъ непріятеля по Московской дорогѣ. Ревностно исполняя повелѣніе Кутузова, Сентября 10-го Дороховъ истребилъ при Перхушковѣ большой непріятельскій обозъ, взорвалъ 80 зарядныхъ ящиковъ, перехватилъ двухъ курьеровъ съ важными депешами, а на другой день было у него жаркое дѣло съ отрядомъ Генерала Ламюза. Два эскадрона Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка разбили два эскадрона лейбъ-драгуновъ Наполеоновой гвардіи, послѣ чего Дороховъ дѣлалъ счастливые набѣги на столбовую Московскую дорогу. Встревоженный нападеніями Дорохова на путь сообщеній главной Французской арміи, Наполеонъ выслалъ противъ него сильныя отряды изъ Москвы. Дороховъ уклонился отъ неравнаго боя, и благополучно прибылъ къ арміи, Сентября 15-го, потерѣвъ малую потерю, и приведя плѣнными 1500 рядовыхъ и 48 офицеровъ.

Удачное исполненіе даннаго порученія — первый, въ большомъ размѣрѣ произведенный опытъ партизанской войны — внушило Куту-

зову мысль возложить на Дорохова взятіе Вереи, уѣзднаго города, въ 117-ти верстахъ отъ Москвы, между Можайскомъ и Боровскомъ, составлявшаго точку опоры при тревогѣ на непріятельскихъ сообщеніяхъ и мѣсто соединенія нанихъ летучихъ отрядовъ. Дорохову отдѣлили по два батальона Полоцкаго и Вильманстрандскаго пѣхотныхъ, батальонъ 19-го егерскаго, по два эскадрона Мариупольскаго и Елисаветградскаго гусарскихъ полковъ, два полка Донскихъ казаковъ, и 8 орудій. Кромѣ того присоединили къ нему партизанскій отрядъ Князя Вадбольскаго.

Сентября 27-го Дороховъ пришелъ въ Боровскъ, оставилъ здѣсь охранительный отрядъ на сообщеніяхъ съ арміею, другой послалъ въ Купелицы на Московскую дорогу, идущую изъ Вереи, третій въ Митяево, на дорогу изъ Вереи въ Можайскъ, а съ остальными двинулся на Верею. Въ Волченкѣ велѣлъ онъ сложить ранцы; на легкѣ, ночью переправился черезъ Протву, и въ 4 часа утра приблизился къ Вереѣ. Расположенная на горѣ, около 5-ти сажень вышиною, Верея была обнесена непріятелями землянымъ валомъ и палисадомъ. Гарнизонъ Вереискій состоялъ изъ батальона Вестфальскихъ войскъ. Поднимаясь съ мѣста, Дороховъ кратко, но въ сильныхъ выраженіяхъ привѣтствовалъ отрядъ свой, объясняя ему предписанный Кутузовымъ подвигъ. «Товарищи!» сказалъ онъ имъ: «Главкомадующій приказалъ намъ взять Верею. Укрѣпленія города построены на горѣ, въ пять сажень высоты и обнесены палисадами. Завтра передъ разсвѣтомъ пойдемъ, а съ разсвѣтомъ возьмемъ.» Пятеро Вереискихъ жителей: отставной солдатъ и четверо мѣщанъ, Гречинкинъ, Прокудинъ, Жуковъ и Шушукинъ, вели Русскій отрядъ къ городу, куда Дороховъ велѣлъ идти тихо, не стрѣлая, и атаковать внезапно штыками. Безпечно спавшій гарнизонъ былъ схваченъ върасплохъ, когда войска сняли часовыхъ и ворвались въ городъ. Непріятель хотѣлъ защищаться, стрѣлялъ изъ домовъ и изъ церкви, гдѣ заперлись многіе, но по краткомъ сопротивленіи сдался; полковникъ, 15 офицеровъ и 177 рядовыхъ взято въ плѣнъ, при чемъ отбито у

неприятеля одно зная. Отрядъ неприятельскій показался по дорогѣ отъ Борисова, но видя Вереюзанятою Русскими, отступилъ поспѣшно. Болѣе тысячи вооруженныхъ крестьянъ, предводимыхъ священникомъ Верейскаго собора, Иоанномъ Скобеевымъ, явились къ Дорохову, срыли Вереискія укрѣпленія, и собрали остальныхъ, спрятавшихся неприятелей. Запасы хлѣба розданы были крестьянамъ, а военная добыча солдатамъ. Отставной солдатъ и четверо мѣщанъ, ведшіе отрядъ, награждены знакомъ отличія военного ордена. Донесеніе Дорохова Кутузову состояло въ словахъ: «По предписанію Вашей «Свѣтлости, городъ Верея взятъ сего числа штурмомъ.» Наградой Дорохова была золотая сабля, алмазами украшенная, съ надписью: «За освобожденіе Вереи.» Исполнивъ подвигъ, Дороховъ разослалъ во всѣ стороны воззванія, приглашая народъ «вооружаться и соединяться съ нимъ на истребленіе злодѣевъ Вѣры и Отечества, которые разоряютъ храмы Божіи, оскверняютъ святыню, опустошаютъ селенія, грабятъ жителей.»

Послѣ занятія Вереи Кутузовъ призвалъ Дорохова въ главную свою квартиру въ Тарутинѣ, принявъ его съ особеннымъ благоволеніемъ, болѣе часа разговаривалъ съ нимъ наединѣ, и возложилъ на него важное порученіе: расположиться на новой Калужской дорогѣ и посылать развѣзды на Смоленскую, наблюдая на обоихъ путяхъ движенія неприятелей и оберегая лѣвое крыло арміи. Дороховъ сталъ съ отрядомъ при селеніи Котово, на берегахъ Нары, ежедневно тревожа неприятеля и забирая множество плѣнныхъ. Какъ отъ нихъ, такъ и отъ развѣздовъ своихъ, узнавалъ онъ и доносилъ Кутузову обо всемъ, происходившемъ во Французской арміи. Ежедневно изъясненія благодарности бывали отвѣтомъ Кутузова Дорохову. Когда послѣ Тарутинскаго сраженія Французы начали выходить изъ Москвы, появились на новой Калужской дорогѣ дивизіи генераловъ Орнано и Бруссье. Располагая заманить неприятелей, Дороховъ оставилъ въ виду ихъ только легкую конницу, скрылъ пѣхоту и остальную кавалерію, и доносилъ Кутузову: «Думаю, что неприятель намѣренъ удержать Оомин-

И. С. Дороховъ.

ское, и можетъ быть, пользуясь превосходствомъ «силъ, надѣется истребить ввѣренный мнѣ отрядъ. Я оставилъ на прежнихъ мѣстахъ только легкую кавалерію, а съ остальнымъ отрядомъ отошелъ въ Коряково. Стараясь скрыть отъ Французовъ силы мои, я, кажется, увѣрилъ ихъ, что мой отрядъ состоитъ изъ одной кавалеріи, безъ пѣхоты и пушекъ. Думаю, что ободренные этою мыслью, они пойдутъ впередъ, чтобы занять Котово, за что надѣюсь строго наказать ихъ.» Наказаніе готовилось не одному отряду, но всей арміи Наполеоновой, и уже не столь важнымъ являлось разбить Бруссье и Орнано, какъ важно было разгадать сокровенныя намѣренія Наполеона, войска коего стали ежечасно умножаться на новой Калужской дорогѣ. Опытный, прозорливый Дороховъ проникъ замыслы Наполеона, и отъ 9-го Октября доносилъ Кутузову: «Полагаю настоящіе движенія неприятелей необходимыми для нихъ потому, что доколѣ армія Французская находилась около Москвы, линія сообщеній ея простиралась отъ Можайска до Москвы, а какъ «теперь неприятель находится у Воронова, то, «выбирая себѣ кратчайшее сообщеніе, открылъ «онъ его на Вороново и Ожигово, а оттолкъ на «Кубинское и Можайскъ, для прикрытія чего «нужны ему Ооминское и Борисовъ. Но», прибавлялъ осторожный Дороховъ, «сіе дѣйствіе «неприятеля можетъ быть предварительнымъ «движеніемъ цѣлой арміи его на Боровскъ, «почему за нужное почитаю взять всѣ мѣры, «чтобы какъ можно скорѣе быть извѣщаему «о всѣхъ его движеніяхъ.»

Оцѣнивая важность донесенія Дорохова, Кутузовъ отрядилъ Милорадовича для развѣдываній о движеніи неприятеля на Вороново, и послалъ Дохтурова къ Ооминскому, приказывая ему сбить неприятеля, и тѣмъ удостовѣриться въ дѣйствительности направленія главныхъ силъ Наполеона на Калугу. Октября 10-го Дохтуровъ выступилъ изъ Тарутина. Въ Аристовѣ, вечеромъ, явился къ нему Дороховъ, съ извѣстіемъ, что въ Ооминскомъ и за Нарою замѣтилъ онъ огни, артиллерію и многочисленные биваки. Черезъ два часа сомнѣніе разрѣшилось, и уви-

дѣли совершение того, о чемъ Дороховъ доносилъ. Сславинъ привелъ плѣнныхъ гвардейцовъ Наполеона, и отъ нихъ узнали, что уже пятый день Наполеонъ оставилъ Москву, идетъ къ Боровску, а передовые отряды его движутся къ Малоярославцу. Кутузовъ велѣлъ Дохтурову спѣшить въ Малоярославецъ, и по возможности держаться у сего города, куда онъ повелъ всю армію изъ Тарутина. Исполняя приказаніе, Дохтуровъ быстро пошелъ къ Малоярославцу, поручивъ свою конницу Дорохову, который, идучи лѣвымъ берегомъ Протвы, видѣлъ, какъ по правому берегу тянулись непріатели. Они также замѣтили его, и отрядомъ Дорохова введенъ былъ въ ошибку Наполеонъ, думавшій, что сей отрядъ составляетъ авангардъ главной арміи, и что Кутузовъ хочетъ ударить на него во флангъ у Боровска. Медленность и осторожность движеній Наполеона при семъ предположеніи дали возможность Дохтурову навести мосты, разрушенные жителями на Протвѣ, въ селѣ Спаскомъ, перейти здѣсь Протву, и соединясь съ Дороховымъ, до разсвѣта 12-го Октября прибыть къ Малоярославцу, слабо занятому непріателемъ. Здѣсь уже находился Платовъ, прискакавшій прямо изъ Тарутина. Быстро двигался между тѣмъ съ арміею своею Кутузовъ, шелъ всю ночь, и по восхожденіи солнца явился у Малоярославца, гдѣ уже Дохтуровъ началъ до-стопамятный бой Малоярославецкій.

Дороховъ сражался на ряду съ другими, но здѣсь былъ послѣдній бой его, послѣдняя заслуга Отечеству. При окончаніи сраженія, онъ былъ раненъ пулею въ пятку лѣвой ноги, и принужденъ удалиться съ поля битвы и съ попрѣжа службы въ великій день освобожденія Отечества. За Малоярославецъ награжденъ онъ былъ орденомъ Св.Владимира 2-й степени.

Тщетно думалъ Дороховъ, что исцѣленіе раны возвратитъ его товарищамъ, съ коими дѣлилъ онъ скорби и труды, и не могъ раздѣлить торжества и побѣдъ. Грустно и радостно слышалъ онъ объ изгнаніи Наполеона, о походѣ за предѣлы Россіи, о паденіи завоевателя и покореніи Парижа. Желая лично изъяснить чувства свои Монарху, и съ тѣмъ вмѣстѣ испросить

милость Его къ обезпеченію жребія своего семейства, Дороховъ отправился въ Петербургъ, въ Августѣ 1814 года, и былъ утѣшенъ великодушнымъ вниманіемъ Императора Александра и всего Августѣйшаго Царскаго семейства. Великій Князь, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ дружески угощалъ Дорохова въ Стрѣльнѣ, продержалъ его у себя два дня, и самъ представилъ его Императору Александру. Изъявляя Дорохову чувства состраданія и уваженія, Императоръ Александръ утѣшалъ, ласкалъ его, и сказалъ ему: «Будьте спокойны, Генералъ! Нетолько Я, но вся армія и Отечество знаютъ вашу службу.» Немедленно послѣдовали Дорохову новыя награды: орденъ Св. Анны 1-й степени, за Верею сабля съ алмазами, и аренда въ 3000 рублей серебромъ. Слыша, что Дороховъ отправляется для леченія на Кавказъ, Императоръ Александръ пожаловалъ ему на дорогу 6000 рублей, приказалъ приготовить въ Пятигорскѣ для житія его домъ, и опредѣлить офицера, для сопровожденія его въ дорогѣ и для нахождения при немъ во время пребыванія на водахъ. Съ восторгомъ и со слезами радости принималъ Дороховъ Монаршія милости, и скорбѣлъ, что уже не въ силахъ заплатить новыми заслугами за благодѣянія Монарха. Предчувствіе не обмануло его. Возвратясь въ Тулу, Дороховъ страдалъ еще нѣсколько мѣсяцовъ, и какъ христіанинъ встрѣтилъ смерть, столь часто виданную имъ въ огнѣ битвъ. Онъ скончался Апрѣля 25-го 1815 года въ Тулѣ. Предвидя кончину свою, Дороховъ хотѣлъ, чтобы прахъ его успокоился въ городѣ, освобожденномъ мечемъ его отъ непріателя. «Если вы», писалъ онъ жителямъ Верен, «слыхали о Генералѣ Дороховѣ, который «освободилъ вашъ городъ отъ враговъ Отечества «нашего, то я прошу васъ за то въ воздаяніе, «почтенные граждане, дать мнѣ три аршина «земли для вѣчнаго моего успокоенія, при той цер-«кви, гдѣ я приступомъ взялъ укрѣпленія непріа-«теля, истребивъ его на голову. Дѣти мои будутъ «вамъ за то благодарны.» Жители Верен благо-говѣнно исполнили прозбу своего освободителя. Со слезами встрѣтили они гробъ Дорохова за пять верстъ отъ города, и бранные останки Доро-

хова покоятся въ Верейскомъ Рождественскомъ Соборѣ. Ихъ предалъ землѣ товарищъ его при освобожденіи Верей, Протоіерей Іоаннъ Скобеевъ.

Дороховъ принадлежалъ къ числу лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ своего времени. Въ краткіе промежутки тогдашней эпохи почти безпрерывныхъ битвъ, онъ готовилъ себя и Изюмскій полкъ къ войнѣ: себя чтеніемъ военныхъ книгъ, а гусаровъ безпрестанными маневрами. Въ зимнее время эскадроны поочередно на недѣлю ходили въ полковую Штабъ его для содержанія карауловъ. Выступая изъ квартиръ, эскадронъ долженъ былъ идти со всѣми военными предосторожностями, посылать въ разныя стороны разъѣзды, и даже передѣтыхъ, расторопныхъ унтеръ-офицеровъ, для открытія, въ которой сторонѣ дороги расположился Дороховъ въ засадѣ съ другимъ эскадрономъ, для нападенія, или отрѣзанія дороги идущему въ Штабъ. Надобно было видѣть его удовольствіе, когда онъ самъ бывалъ обойденъ и отрѣзанъ отъ Штаба, или нечаянно атакованъ. Тогда не знавалъ онъ мѣры благодарности своей расторопному эскадронному начальнику, и веселый, шумный пиръ заключалъ маневръ. Во время лѣтняго сбора полка, Дороховъ отдавалъ въ приказъ, чтобы расположенные въ тѣсныхъ квартирахъ эскадроны находились на три, или четыре дня во всей воинской осторожности, какъ на форпостахъ. Потомъ Дороховъ производилъ нечаянныя нападенія, обходы и прочее, повѣрялъ мѣры предосторожностей каждаго эскадрона, наставлялъ и образовалъ своихъ подчиненныхъ къ легкой кавалерійской службѣ. Послѣ полковыхъ учений, когда эскадроны расходились съ поля, каждый по направленію своихъ квартиръ, Дороховъ подъѣзжалъ къ одному изъ эскадроновъ, останавливалъ его, давалъ произвольное направленіе фронту, и приказывалъ трубить сборъ, по которому всѣ расходившіеся эскадроны должны были на большой рыси примыкать къ дирекціональному эскадрону самымъ кратчайшимъ путемъ, и пристраиваться на своемъ мѣстѣ, не препятствуя другиму.

Такими упражненіями сдѣлалъ Дороховъ Изюмскій Гусарскій полкъ однимъ изъ первыхъ бое-

выхъ полковъ арміи. Способъ кавалерійскихъ атакъ Дорохова былъ слѣдующій: до приближенія къ непріятелю, онъ свертывалъ полкъ въ одну густую эскадронную колонну, и на рысяхъ подводилъ къ мѣсту атаки, лично разсматривая между тѣмъ позицію непріятелей, и потомъ приказывая колоннѣ принимать, вправо или влево, выигрывалъ у нихъ флангъ. Подойдя на надлежащую дистанцію начатія быстрой атаки, онъ командовалъ деполюду, и лишь только два эскадрона устроивались, немедленно пускались они во всю скачку, а между тѣмъ другіе эскадроны вытягивались и шли также въ атаку уступами. Сими способомъ при Лубинѣ и въ Бородинскомъ сраженіи, Изюмскій полкъ опрокинулъ вдругъ три колонны непріятельской конницы.

Именно чуждый всякаго тщеславія, Дороховъ поставлялъ честолюбіе свое въ наградѣ подчиненныхъ, и въ такомъ случаѣ не щадилъ стараній и прозвъ, даже предавался излишней горячности, если полагалъ, что его старанія не были уважены. Также дорожилъ онъ своею военною извѣстностью, и горячо заступался, если видѣлъ, что дѣйствія его были изображаемы не вполне, или не точно. Такъ, напримѣръ, когда онъ находился на Боровской дорогѣ, однимъ казачьимъ офицеромъ донесено было Беннигсену, что Дороховъ отрѣзанъ и окруженъ непріятелемъ. Получивъ отъ Беннигсена предписаніе — стараться сколько возможно освободиться изъ столь критическаго положенія, Дороховъ оскорбился тѣмъ, изложилъ настоящее свое положеніе, просилъ изслѣдованія и оправданія его отъ несправедливаго обвиненія въ оплошности. «Кто подъ пузою пріобрѣталъ себѣ извѣстность въ продолженіе 27 лѣтъ, безъ протекцій, съ чистою совѣстью предъ Богомъ и Государемъ, тому тѣнь пятна на чести его тяжелее смерти,» писалъ Дороховъ. Кутузовъ спѣшилъ успокоить его письмомъ отъ 20-го Сентября, и увѣрить въ полномъ уваженіи къ его опытности и мужеству.

По кончинѣ первой супруги своей, (урожденной Шараповой), въ 1814 году, онъ вступилъ во второй бракъ (супруга его была урожденная Протасова). Отъ перваго брака Дороховъ имѣлъ сына и трехъ дочерей.

Суровый наружностью, съ густыми длинными курчавыми усами и бакенбардами, храбрый въ бою, страстный къ военному ремеслу, добрый семьянинъ, честный товарищъ въ ратной жизни, Дороховъ скончался на 50-мъ году, посвятивъ службѣ двадцать пять лѣтъ, бывъ свидѣтелемъ и участникомъ подвиговъ Русскихъ при Рымникѣ, Мачинѣ, Мацеевичахъ, Прагѣ, Пултускѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ и Малоярославцѣ. Его отступление отъ границъ Россіи, и сообщенное имъ извѣстіе о движеніи Наполеона на Калугу, навсегда останутся свидѣтельствомъ его мужества и воинскихъ дарованій. Получивъ чинъ капитана за Рымникъ, крестъ Георгія за Пултускъ, чинъ Генералъ-Лейтенанта за Бородино, саблю съ алмазами за Верею, Владимирскую звѣзду за Малоярославецъ, Дороховъ занимаетъ почетное мѣсто между незабвенными людьми Дванадесятаго Года.

Четырнадцатилѣтнее начальствованіе Изюм-

скимъ Гусарскимъ полкомъ до того сроднило съ нимъ Дорохова, что имя его осталось до нынѣ памятно Изюмцамъ. Желая похвалить молодаго гусара, старые усачи до сихъ поръ говорятъ имъ: «Тебя похвалилъ бы Дороховъ!» При возвращеніи Изюмскаго полка изъ Турецкаго похода въ 1830 году, проходя черезъ Московскую губернію, офицеры испросили позволеніе посѣтить могилу Дорохова, хотя Верея была далеко въ сторонѣ отъ дороги ихъ. Являсь съ старыми гусарами, они отслужили панихиду, надѣлили бѣдныхъ милостынею, и видя слезы старыхъ гусаровъ у могилы незабвеннаго, клялись служить Царю и Отечеству, какъ служилъ Дороховъ. Заключимъ жизнеописаніе Дорохова воспоминаніемъ о томъ, что въ проѣздъ Свой черезъ Верею, Іюля 22-го 1837 года, Государь Императоръ, Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ почтилъ посѣщеніемъ своимъ могилу доблестнаго воина.

П. Я. КОРНИЛОВЪ.

Петръ Яковлевичъ Корниловъ, Генералъ-Лейтенантъ, и орденовъ: Россійскихъ, Св. Анны 1 степени, съ алмазами, Св. Владимира 2 степени, Св. Георгія 3 степени, Св. Иоанна Иерусалимскаго Командорскаго креста, Прусскаго Краснаго Орла 2 степени, Шведскаго Меча, кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, алмазами украшенную, съ надписью: «За храбрость,» родился въ 1770 году.

Отецъ его былъ небогатый Псковскій помѣщикъ, владѣлецъ 70 душъ, оставившій военную службу съ чиномъ капитана и проживавшій въ маленькой своей усадьбѣ, гдѣ родился Петръ Яковлевичъ. Девяти лѣтъ записанъ онъ былъ въ службу капраломъ, въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ, рано оставилъ отцовскій домъ, въ 1787 году, переведенъ вахмистромъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ, и въ 1789 назначенъ на гребной флотъ Принца Нассау-Зигена, дѣйствовавшій противъ Шведовъ.

Января 1-го 1790 года Корнилова произвели въ капитаны, съ переводомъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ, съ коимъ онъ находился, подъ начальствомъ Генерала Нумсена, въ Апрѣлѣ того же года, при переходѣ за Кюмень и взятіи Шведскихъ укрѣ-

пленій, 24 Апрѣля близъ селенія Мемеля, и 25 у деревни Карписъ, потомъ при преслѣдованіи Шведовъ до деревни Волколабии, гдѣ былъ раненъ пулею въ берцовую кость лѣвой ноги. По излеченіи отъ раны, онъ былъ назначенъ вторично на гребной флотъ, и участвовалъ въ дѣлахъ съ Шведами 22-го Іюня, при островахъ Біорке, 28-го у Роченсальма и Котки.

Изъ Тенгинскаго, въ 1791 году, Корниловъ былъ переведенъ въ С. Петербургскій Гренадерскій полкъ, находился при занятіи Варшавы Кречетниковымъ въ 1794 году, въ дѣлахъ подъ Вильною, 8-го и 9-го Іюня, при занятіи укрѣпленій, и 31-го при общей атакѣ Вильны и покореніи сего города, состоя подъ начальствомъ Бригадира Князя Циціанова, въ послѣдствіи героя Закавказскаго края при Императорѣ Александрѣ.

Заслуживъ имя отличнаго офицера, Корниловъ переведенъ былъ, въ 1795 году, по собственному желанію, въ Тамбовскій мушкетерскій полкъ, и въ чинѣ майора выступилъ, Іюня 23-го 1798 года, въ безсмертный Италійскій походъ. Здѣсь начинается второй періодъ военнаго поприща Корнилова.

Состоя въ корпусѣ Генерала Розенберга, Тамбовскій полкъ шелъ въ Италію черезъ Австрію, Сирію и Каринтію. Въ Виллахъ нагналъ Русскія войска Суворовъ, и быстро двинулъ ихъ впередъ.

Командуя батальономъ Тамбовскаго полка, Корниловъ ступилъ на Италійскую землю въ Веронѣ. Отсюда начался маршъ Суворовскій. Преслѣдованіе непріятеля отъ крѣпостей Мантуи, Пескьеры и Бресчии, переправа черезъ Адду, битва при Кассано, гдѣ взятъ Серриорье, дѣла при Бергамо и у Миланской цитадели, переправа черезъ По при Борго-Франко, дѣла при Маренго и Бассиньяно, занятіе Турина: таковы были славныя для Россійскаго оружія дѣйствія, въ коихъ Корниловъ отличался съ вѣрнымъ ему батальономъ.

Въ трехъ-дневномъ пораженіи Макдональда на берегахъ Требии и Тидоны, Корниловъ командовалъ Тамбовскимъ полкомъ и былъ въ средней колонніи, Ферстера. Суворовъ писалъ объ ея дѣйствіяхъ: «Не приступая еще къ нападению всѣхъ отличившихся въ сіи дни, должно воздать особенную хвалу мужеству колонны подъ начальствомъ Ферстера: ея присутствію духа на каждомъ шагѣ, скорости въ оказаніи помощи во всѣхъ потребныхъ случаяхъ, и личной храбрости предводителя.» Юня, 8-го въ послѣдній день битвы, непріятель произвелъ атаку на лѣвый нашъ флангъ и привелъ въ разстройство одинъ Австрійскій батальонъ, но Корниловъ съ двумя ротами ударилъ въ штыки на атакующихъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и преслѣдовалъ за Требию. За сей подвигъ, былъ онъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени.

Когда корпусъ Розенберга поступилъ подъ начальство спутника Румянцева и Суворова въ Турцію и Польшу, Дерфельдена, Корниловъ былъ подъ его командою въ дѣлахъ при Александринѣ, Серваллѣ и Тортонѣ. Въ началѣ знаменитой битвы подъ Нови, состоя въ отрядѣ Генералъ-Маіора Чубарова, Корниловъ, не взирая на жестокий картечный и ружейный огонь, произвелъ съ своимъ батальономъ смѣлую атаку на непріятельскую батарею у самыхъ стѣнъ

Нови. Потомъ, по приказанію Фельдмаршала, поступилъ въ распоряженіе Австрійскаго Генерала Карачая, и вспомоцествуемый небольшимъ числомъ Австрійскихъ драгунъ и гусаровъ, первый атаковалъ сильную непріятельскую колонну, отступавшую подъ прикрытіемъ артиллеріи и многочисленной кавалеріи, успѣлъ зайти ей въ тылъ, занять деревню Пастурано и пресѣчь отступленіе. Два непріятельскіе генерала, Груши и Перпюнь, 34 офицера и 630 рядовыхъ сдались военно-плѣнными. Свидѣтельствуя о семъ подвигѣ, Карачай писалъ въ данномъ имъ Корнилову аттестатѣ: «Маіоръ Корниловъ, находившійся при мнѣ съ батальономъ, не только нанесъ значительный вредъ непріятелю, но существенно содѣйствовалъ къ довершенію побѣды, которая кончилась тѣмъ, что «одинъ мой отрядъ взялъ двухъ непріятельскихъ генераловъ, 22 пушки, 30 аммуниціонныхъ «фуръ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ.»

За сраженіе подъ Нови Императоръ Павелъ наградилъ Корнилова благосклоннымъ рескриптомъ и пожаловалъ Командоромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, съ командорствомъ по 300 рублей ежегоднаго дохода. Суворовъ свидѣтельствовалъ о Корниловѣ такъ: «Отличаясь неустрашимомъ храбростію, онъ былъ примѣромъ подчиненнымъ,» а Дерфельденъ доказалъ степень своей довѣренности къ Корнилову порученіемъ ему, въ чинѣ Маіора, командованія мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Тыртова полкомъ (нынѣ Тульскій егерскій), по бѣдѣ полковаго командира.

Съ симъ полкомъ началъ Корниловъ Швейцарскій походъ, сражался съ непріателемъ, Сентября 13, на неприступныхъ скалахъ Сентъ-Готарда, на другой день у Чортова моста, когда облака ходили подъ ногами воиновъ Русскихъ, и 19 при Муттенгалѣ, гдѣ взятъ былъ генералъ Лекуръ. Наградой Корнилова за подвиги на Альпахъ были алмазные знаки ордена Св. Анны.

Потомъ, командуя по прежнему батальономъ Тамбовскаго полка, Корниловъ возвратился въ Россію черезъ Австрійскія владѣнія, былъ произведенъ въ Подполковники, въ 1800 году,

въ Полковники, въ 1806 году, и поступилъ въ сформировавшійся тогда въ Мглнѣ 28 Егерскій полкъ. Въ Январѣ 1807 года назначенъ онъ командиромъ сего полка, и находился съ нимъ во время первой половины года, въ наблюдательномъ корпусѣ Генерала Эссена за рѣкою Наревомъ. Въ 1808 году Корниловъ назначенъ Шефомъ 28 Егерскаго полка, и въ 1809-мъ году былъ съ нимъ въ корпусѣ Князя Голицына, находившемся въ Галиціи, а въ концѣ сего года поступилъ въ Молдавскую Армію, предводимую Багратиономъ, и потомъ Каменскимъ.

Когда Графъ Каменскій положилъ перенести войну за Дунай и двинулся къ Силистріи, полкъ Корнилова, находясь въ авангардѣ, подъ начальствомъ Кульнева, въ Гирсовѣ перешелъ за Дунай, участвовалъ въ осадѣ и покореніи Силистріи, и потомъ послѣдовалъ съ арміею къ Шумѣ. Не смотря на неприступность сего мѣста, Каменскій рѣшился штурмовать его. Корниловъ былъ въ средней колоніи, которая, для начатія атаки, должна была выждать дѣйствій фланговыхъ колоній, изъ коихъ лѣвая шла отъ Козлуджи, а правая по Разградской дорогѣ. Юня 11-го началось движеніе войскъ. Центръ арміи пошелъ съ своего мѣста въ опредѣленный часъ, но оба крыла замедлили и разстроили планъ атаки, давши Туркамъ время увидѣть опасность положенія ихъ и занять высоты, съ коихъ должна была начать дѣйствія своя правая колонна. За всѣмъ тѣмъ Каменскій, вознамѣрившись сбить непріятеля, посылалъ на высоты войска. Корниловъ участвовалъ въ семъ кровопролитномъ сраженіи, а равно въ дѣлѣ, бывшемъ подъ Шумлою на другой день, 12-го Юня, за которое получилъ Георгіевскій крестъ 4-й степени, совершивъ въ виду всей арміи подвигъ доблестный. Для подкрѣпенія отряда Князя Трубецкаго выдвинуть былъ 28 Егерскій полкъ, Корнилова. Едва выступилъ онъ на лопину, до 7 тысячъ снаговъ кинулись на него, какъ на вѣрную жертву, и окружили его со всѣхъ сторонъ. Не теряя присутствія духа, Корниловъ успѣшно свернулъ батальоны въ каре, и безмолвно допустивъ Турковъ на ближній вы-

стрѣлъ, сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ прояснилъ ихъ густыя толпы и обратилъ въ бѣгство, когда свидѣтели его дѣйствія считали его уже погибшимъ. Идти далѣе на мѣсто назначенія не было возможности, и Корниловъ строино возвратился къ своей колоніи.

Видя трудность покорить Шумлю силою, Графъ Каменскій измѣнилъ прежній планъ дѣйствій своихъ, поставилъ окрестъ Шумлы войска полукружіемъ, верстахъ въ 3-хъ разстояніемъ отъ передовыхъ непріятельскихъ линій, и построилъ нѣсколько редутовъ. Ночью на 26 Юня начали сооружать редуты. Корниловъ прикрывалъ работы одного изъ нихъ; подъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ къ утру три фаса редута были готовы, но четвертаго не могли кончить по причинѣ кремнистой почвы. Полтора егерей 28 полка засѣли въ семъ открытомъ редутѣ, а Корниловъ съ однимъ батальономъ оставленъ для ихъ подкрѣпенія. Юня 26, въ 3 часа по полудни, толпы Турковъ, подъ огнемъ всѣхъ своихъ батарей, жестоко напали на редутъ, но Корниловъ съ горстью егерей сильно выдержалъ нападеніе. Уваровъ поспѣшилъ къ нему на помощь съ 4-мя полками. Начался бой жестокій. Безпрестанное умноженіе непріятельскихъ силъ и чрезвычайная ихъ ярость заставили Главнокомандовавшаго выслать въ подкрѣпеніе сражавшимся корпусъ Генералъ-Лейтенанта Маркова и сверхъ того отдѣлить отъ лѣваго фланга одинъ каре съ частью кавалеріи. Турки, утомленные продолжительностью битвы, видя приближеніе свѣжихъ Русскихъ колоній, прекратили нападеніе, воткнули въ землю свои знамена и значки, залегли во рвахъ и окопахъ и занялись перестрѣлкою, въ ожиданіи наступленія ночи для возобновленія нападеній. Но Главнокомандовавшій выслалъ немедленно 28 Егерскій и Александрійскій гусарскій полки, которые выбили Турковъ изъ засадъ и отняли у нихъ 3 знамя.

За подвигъ сей Корниловъ былъ награжденъ Генералъ-Маіорскимъ чиномъ, при чемъ онъ оставленъ шефомъ полка, принятаго имъ до окончательной сформировки его, но успѣвшаго уже отличиться столь блистательно.

Въ началѣ Іюля оставлены были предпріятія на Шумлу, и войска двинулись къ Руцуку, куда пришли 9-го Іюля, а 22 произведенъ былъ несчастный и кровопролитный штурмъ сей крѣпости. Находясь въ 5-й колоннѣ, Генерала Уварова, Корниловъ былъ раненъ въ правый бокъ пулею на вылетъ. Рана была столь жестокая, что медики удивлялись его выздоровленію. Нервическая горячка едва не свела его въ гробъ. Попеченія супруги, сопутствовавшей ему въ войнѣ, возвратили его къ жизни.

Въ 1811 году полкъ Корнилова переведенъ былъ въ армію, собиравшуюся на Вольни, подъ начальствомъ Тормасова. Корниловъ, съ 28 егерскимъ полкомъ, поступилъ при началѣ Отечественной войны въ 18-ю пѣхотную дивизію, Князя Щербатова (нынѣ Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ), и находился при преслѣдованіи непріятеля отъ Бреста Литовскаго до Кобрина, гдѣ 15 Іюля содѣйствовалъ разбитію отряда Саксонцовъ. Іюля 31, въ сраженіи при селеніи Городечно, Корниловъ командовалъ 9-ю пѣхотною дивизіею, въ корпусѣ Генерала Маркова. Во время атаки непріятеля на нашъ центръ, онъ съ тремя батальонами бросился въ штыки и опрокинулъ его колонны. При отступленіи Тормасова къ Луцку, находясь въ арріергардѣ, Корниловъ былъ въ безпрерывныхъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ, и 13-го Августа ознаменовалъ себя особенною неустрашимостью при мѣстечкѣ Выжвѣ. Окруженный многочисленнымъ непріятелемъ, онъ пробился на штыкахъ, и тѣмъ далъ возможность отряду Генерала Чаплица отступить безвредно. Прикрывая отступленіе, Корниловъ имѣлъ 14-го Августа арріергардное дѣло при Шениѣ, 15 при Ковлѣ, а 26 при Задворцахъ. Мужество его подъ Городечно и Выжвою было награждено орденомъ Св. Анны 1 степени.

По соединеніи арміи Тормасова съ Дунайскою Адмирала Чичагова, когда предписано было Чичагову идти на перерѣзъ отступавшей арміи Наполеона, въ концѣ Октября двинулся онъ къ Минску, имѣя два авангарда, подъ начальствомъ Графа Ламберта и Чаплица. Во второмъ изъ нихъ находился Корниловъ съ

28 Егерскимъ полкомъ. Ноября 5-го изъ Минска авангарды отряжены были на Березину, гдѣ Ламберту приказано занять Борисовъ, а Чаплицу береговое пространство выше, отъ Борисова до Зембина.

Послѣ взятія Борисова Чичаговъ перенесъ туда свою главную квартиру. Нападеніе Удино на авангардъ Чичагова, и заключеніе, что Наполеонъ располагаетъ переправу ниже Борисова, заставили Чичагова, не только перевести главныя войска внизъ по рѣкѣ къ Шабашевичамъ, но даже авангардъ Чаплица поворотить туда. Для наблюденія прибрежья отъ Зембина до Стахова, на правомъ берегу Березины, съ 13-го Ноября оставленъ былъ Корниловъ, съ отрядомъ изъ 28 и 32-го егерскихъ, Павлоградскаго гусарскаго и 2-хъ казачьихъ полковъ, 200 Вольнскихъ улановъ и роты конной-артиллеріи.

На другой день казаки открыли скопленіе непріятельскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Березины. Повѣряя донесенія Донцовъ, Корниловъ убѣдился, что непріятель находится противъ него въ большихъ силахъ, и располагаетъ переправиться въ Студянкѣ и Веселовѣ, противъ Брилей и Зембина. Заключеніе Корнилова оправдалось: тутъ былъ самъ Наполеонъ, распоряжая устройствомъ мостовъ. Немедленно Корниловъ донесъ о томъ Чичагову, но тщетно ожидалъ помощи, и съ прискорбіемъ видѣлъ невозможность противиться переправѣ непріятеля. Онъ слышалъ, какъ рубили лѣсъ, видѣлъ, какъ разбирали дома въ селеніи для устройства козелъ, на коихъ утверждали мостъ, ибо у Наполеона не было понтоновъ. Желая оказать всевозможное сопротивленіе, Корниловъ выставилъ четыре орудія на небольшой площадкѣ передъ прибрежнымъ болотомъ, гдѣ оканчивался лѣсъ. Съ первыхъ выстрѣловъ обнаружилась бесполезность сопротивленія; ядра наши едва долетѣли до половинны рѣки. Такимъ образомъ судьбѣ угодно было поставить Корнилова лицомъ къ лицу противъ грознаго властителя Европы.

Наполеонъ видѣлъ наступленіе рѣшительной минуты. Надобно было перейти Березину, жертвуя всѣмъ и во что бы то ни стало. По слѣдамъ его шли Милорадовичъ и Платовъ; путь

на верховья Березины преграждалъ Виттейнштейнъ; съ другой стороны угрожали главныя силы Русскія, ведомыя Кутузовымъ; наконецъ недоумѣніе Чичагова могло разсѣяться, и онъ могъ задвинуть ему переходъ черезъ Березину.

Увѣрившись, что на другомъ берегу Березины находится небольшой Русскій отрядъ, Наполеонъ велѣлъ его истребить. На высотахъ лѣваго берега поставили батарею изъ 40-ка большихъ орудій, и огонь ея мгновенно сбилъ и засыпалъ ядрами Русскія пушки. Конница Французская бросилась вплавь; за каждымъ всадникомъ находился на лошади пѣхотный солдатъ; другіе пустились черезъ рѣку на паромѣхъ. Сильныя отряды переправились выше, у Веселова. Тѣснѣйшій несообразнымъ непріятельскими силами, непрерывно умножавшимися, и занимая мѣстность совершенно неудобную, Корниловъ принужденъ былъ отступать, по слѣду узкою береговою дорогою, отступалъ медленно, шагъ за шагомъ, отбивая нападенія. Дойдя до первой площадки въ лѣсу, онъ выстроилъ въ одну линію всѣ свои 12 орудій, и началъ неравный бой съ грозными силами врага, сражавшагося отчаянно для спасенія народной чести и своего Государя отъ плѣна и позора. Уже около трехъ часовъ держался Корниловъ, и дѣло кончилось бы совершеннымъ истребленіемъ отряда, еслибы Чаплицъ не послѣдовалъ отъ Борисова; при помощи его Корниловъ отстоялъ до ночи мѣсто, куда отступилъ. Въ продолженіе ночи только вспыхивали на ружейныхъ полкахъ указывали куда надлежало посылать картечи. Ноября 15-го войска съ обѣихъ сторонъ простояли въ виду другъ друга на прежнихъ мѣстахъ. Видя неравенство силъ и совершенную невозможность остановить переправу Французовъ, Чаплицъ не возобновлялъ боя.

Между тѣмъ войска Чичагова безпрестанно подходили на мѣсто битвы; явились даже отряды Платова и Ермолова, съ лѣваго берега рѣки, но потеряннаго возвратить было невозможно.

Ноября 16-го, въ упорномъ сраженіи между Стаховымъ и Брилямп, въ лѣсу, Корни-

П. Я. Корниловъ.

ловъ командовалъ лѣвымъ флангомъ нашихъ войскъ. Ноября 18-го, когда непріятель началъ свое бѣдственное отступленіе, Корниловъ, съ 4-мя пѣхотными полками, поступилъ въ авангардъ Чаплица, и форсированными маршами неутомимо преслѣдовалъ толпы Французовъ до Вильны, находясь ежедневно въ дѣлахъ съ арьергардомъ Наполеона: 18-го, въ лѣсахъ, близъ Зембина, 19-го у Плещеницы, 20 при Старинкѣ, 21-го въ лѣсахъ, 22 при Молодечно. Такимъ образомъ, непрерывно напирая на Французовъ, и находясь до занятія Вильны, 29-го Ноября, ежедневно въ дѣлахъ, Корниловъ отбивалъ орудія, обозы, тысячи плѣнныхъ и захватилъ большое количество серебра, награбленнаго Французами. Серебро сіе представлено было отъ него начальству, и по распоряженію Кутузова поступило на возобновленіе украшеній Московскаго Успенскаго Собора.

Труды Корнилова при преслѣдованіи Французовъ заслужили вниманіе Кутузова. Онъ былъ представленъ къ наградѣ, и по недоразумѣнію, въ военное время часто неизбежному, получилъ орденъ Св. Анны 1 степени, который имѣлъ уже за Городеченское сраженіе.

Бывши въ числѣ первыхъ, занявшихъ Вильну, Корниловъ изъ первыхъ также перешелъ за Неманъ при дальнѣйшемъ преслѣдованіи непріятеля.

Торить, одинъ изъ сборныхъ пунктовъ отступавшей арміи Наполеона, въ Январѣ 1813 года былъ окруженъ войсками 3-й арміи, которая, по увольненіи Чичагова, поступила подъ начальство Барклая де-Толли. Овладѣніе сею крѣпостью обезпечивало наши сообщенія по Вислѣ, и потому было весьма важно. Марта 27-го, послѣ безуспѣшнаго бомбардированія, началась правильная осада, въ коей участвовалъ Корниловъ. Командуя въ траншеяхъ, и двукратно не въ очередь лѣвымъ флангомъ прикрытія, онъ находился въ сильномъ огнѣ, благоразумными распоряженіями своими обратилъ всѣ вылазки непріятеля къ собственному вреду Французовъ, и награжденъ былъ алмазными знаками ордена Св. Анны.

Въ корпусѣ Барклая де-Толли Корниловъ присоединился къ главной арміи подъ Баушеномъ,

былъ въ дѣлѣ при Кенигсварте и въ кровопролитномъ Бауценскомъ сраженіи, продолжавшемся двои сутки, 8-го и 9-го Мая. Въ первый изъ сихъ дней, командуя Егерскою бригадою, онъ удерживалъ цѣлый день превосходнаго непріятеля, старавшагося овладѣть селеніемъ Малинвицъ, а 9-го числа одинъ съ бригадою прикрывалъ отступление 3-й западной арміи. За подвиги сіи пожалованъ ему былъ орденъ Св. Владиміра 2 степени.

Послѣ Пойшвицкаго перемирія Корниловъ назначенъ былъ командующимъ 15-ю пѣхотною дивизіею въ корпусѣ Графа Ланжерона, бывшемъ въ Силезской арміи Блюхера. Въ Августѣ 1813 года началось дѣятельное поприще Прусскаго Фельдмаршала. Корниловъ, находясь въ авангардѣ, участвовалъ почти во всѣхъ дѣлахъ Силезской арміи: 7-го Августа, подъ Зибенейхеномъ, 9-го при отступленіи къ Гольдбергу, 11-го подъ Гольдбергомъ, и наконецъ, 14-го, въ Канбахской битвѣ, гдѣ стоя въ центрѣ, у Геншерсдорфа, весь день удерживалъ свою позицію, неоднократно опрокидывая штыками подходившихъ къ нему Французовъ, и гналъ ихъ до рѣки Бобера. Здѣсь, у Левенберга, 17-го Августа, способствовалъ онъ пораженію непріятельскаго арріергарда, 22 былъ въ упорномъ дѣлѣ съ Французами, 24 и 25-го при отступленіи Графа Ланжерона отъ Лобау за рѣку Нейссъ, командуя арріергардомъ, а 29-го Августа былъ при обратной переправѣ черезъ Нейссъ и движеніи отъ Лобау къ Бауцену. Императоръ Александръ наградилъ Корнилова золотою шпагою, съ алмазами и надписью: «За храбрость», а Король Прусскій орденомъ Краснаго Орла 2-й степени. Въ первый день Лейпцигской битвы, находясь на окончности праваго фланга Силезской арміи, у селеній Клейнъ и Гроссъ-Ветерцъ, Корниловъ вытѣснилъ превосходнаго непріятеля изъ ближняго лѣса, и тѣмъ обезпечилъ правый флангъ нашей арміи. На другой день былъ онъ въ авангардомъ дѣлѣ въ виду Лейпцига, а Октября 6-го дѣйствовалъ подъ начальствомъ и въ глазахъ Наслѣднаго Принца Шведскаго, особенно отличившись при кровопролитномъ овладѣніи Шенфельдомъ, послѣ занятія коего Союзниками лѣ-

вое крыло Наполеоновой арміи было обойдено. Шведскій Наслѣдный Принцъ наградилъ Корнилова командорскимъ знакомъ ордена Меча, а Графъ Ланжеронъ представилъ его за Лейпцигское сраженіе къ наградѣ чиномъ Генералъ-Лейтенанта.

При начавшемся преслѣдованіи непріятеля, и по вступленіи союзныхъ войскъ во Францію, находясь въ авангардѣ Силезской арміи, Корниловъ былъ съ 15-ю Дивизіею до 20-го Декабря при блокадѣ Майнца, со стороны Гохгейма; 22-го при переправѣ черезъ Рейнъ, одинъ съ авангардомъ своимъ, не взирая на упорное сопротивленіе непріятеля, вступилъ въ укрѣпленный городъ Бингенъ, сражался въ улицахъ, выгналъ Французовъ изъ Бингена и преслѣдовалъ ихъ до Майнца. По сближеніи Силезской арміи къ Бріенну, 17-го Января 1814 года, Корниловъ, находясь въ центрѣ арміи и занимая сей городъ одною своею дивизіею, защищалъ его цѣлый день противъ самого Наполеона, до тѣхъ поръ, пока уже къ вечеру прибыли на его подкрѣпленіе остальные войска Сакенова корпуса. Черезъ три дня потомъ, въ сраженіи подъ Бріенномъ, Января 20, онъ участвовалъ въ занятіи Ларотьера. Личный свидѣтель подвиговъ Корнилова, Императоръ Александръ, взиравшій на Бріенскую битву съ Трансскихъ высотъ, наградилъ его Георгіевскимъ крестомъ 3-го класса.

Послѣ Бріенской побѣды, Блюхеръ пошелъ къ Шалону, и остановился въ Вертю, отправилъ для преслѣдованія Макдональда, Юрка на Эперне, Сакена на Монмираль. Корниловъ слѣдовалъ за Сакеномъ въ отрядѣ Олсуфьева. Весь отрядъ не превышалъ 4000 человекъ, и находился въ Шампоберѣ, когда Наполеонъ надвинулся на него, 29-го Января, со всею своею арміею. Истощивъ усилія мужественной обороны, послѣ 12 часового боя, Олсуфьевъ былъ разбитъ на голову и полоненъ. Корниловъ, вспомошествоваемый Генераломъ Удомомъ, собралъ остатки отряда, пробился сквозь окружавшій его превосходныя непріятельскія силы, и обратился болотами черезъ лѣса на Этожъ. Французы шли за нимъ. Пѣтъ или

смерть являлись неизбежными, но Корниловъ и Удомъ рѣшились «защищаться до послѣдней капли крови и не сдаваться.» Не смотря на усталость людей, разстрѣлявшихъ всѣ патроны, и грязь, затруднявшую каждый шагъ, темнота наступившей ночи и лѣсное мѣстополюженіе дали возможность горсти храбрыхъ спастись. Корниловъ успѣлъ достигнуть Порто-бинсона, сохранилъ 15 пушекъ и спасъ всѣ знамена, «а вмѣстѣ съ ними и честь,» какъ писалъ онъ въ дописаніи. Изъ всего отряда Олсуфьева уцѣлѣло съ Корниловымъ 1231 человекъ, и еще до 250 человекъ собралось къ нему въ теченіе двухъ дней. Корниловъ соединился съ Блюхеромъ въ Вертю. Старый Фельд-маршалъ Пруссій не могъ нарадоваться увидѣть его, ибо считалъ уже всѣ войска Олсуфьева, знамена и пушки погубленными безъ остатка. Онъ изъявилъ чувства уваженія своего къ храбрости Русскихъ войскъ въ особенномъ письмѣ Корнилову.

Оставаясь Командиромъ остатковъ отряда войскъ Олсуфьева, которые назывались 9-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, Корниловъ находился во всѣхъ дѣлахъ Блюхеровой арміи до отступленія ея къ Лаону, и въ генеральномъ сраженіи у сего города, 25-го и 26-го Февраля.

При сближеніи союзныхъ войскъ къ Парижу, Корнилову поручено было занять Сентъ-Дени. Здѣсь онъ взялъ 10 орудій и до 2000 Французской пѣхоты, со всѣми ея штабъ и оберъ-офицерами. На другой день, 18-го Марта, Корниловъ участвовалъ въ битвѣ подъ Парижемъ, а 19, послѣ вступленія Императора Александра въ столицу Наполеона, посланъ на Орлеанскую дорогу, къ Лонжюмо. Наградой Корнилова была аренда въ 1197 рублей серебромъ.

Начальствуя 15-ю пѣхотною дивизіею, Корниловъ оставался Шефомъ 28 Егерскаго полка, до уничтоженія званія шефовъ во всей арміи, 1-го Сентября 1814 года. Память Корнилова, драгоцѣнная для его сослуживцовъ, обновлена была наградой, полученною полкомъ за время его начальства: въ 1815 году пожалованы 28-му Егерскому полку, «за отличія, оказанныя имъ въ войнѣ противъ Французовъ,» Георгіевскія сере-

бряныя трубы; онѣ находятся нынѣ въ Тарутинскомъ полку, на усиленіе коего поступилъ, въ 1833 году, 28 Егерскій полкъ. Нѣсколько разъ во время командованія Корниловъ получалъ Высочайшія благоволенія за исправность и устройство полка.

По возвращеніи изъ Франціи въ Россію Корниловъ назначенъ Командиромъ 22-й пѣхотной дивизіи, поступившей во 2-ю армію, Графа Беннигсена, а потомъ Графа Витгенштейна. Отличнымъ устройствомъ дивизіи Корниловъ обратилъ на себя Высочайшее вниманіе во время смотра, бывшаго въ Старо-Константиновѣ, въ Апрѣлѣ 1818 года, за что награжденъ чиномъ Генералъ-Лейтенанта. Въ 1827 году Корниловъ назначенъ былъ начальникомъ 17-й пѣхотной дивизіи.

Передъ началомъ войны съ Турціею ему предстояла возможность получить командованіе резервными войсками, но не смотря на горестное предчувствіе, котораго не скрывалъ отъ окружающихъ, что ему не вынести Молдавскаго климата, онъ не хотѣлъ оставить дѣйствующей арміи, и въ 1828 году находился при занятіи Молдавіи и Валахіи.

Послѣ покоренія Браилова и перехода главныхъ Русскихъ силъ за Дунай, Корниловъ былъ отдѣленъ отъ 6-го пѣхотнаго корпуса, съ приказаніемъ блокировать Журжу, удерживая тѣмъ сильный Турецкій гарнизонъ, находившійся въ сей крѣпости.

Отрядъ Корнилова состоялъ изъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, батальона Тобольскаго полка, 31 и 32 Егерскихъ, Клибурнскаго Драгунскаго, 2 Донскихъ казачьихъ полковъ, 2-хъ легкихъ ротъ пѣшей и 4-хъ орудій конной-Артилеріи.

Ночью на 11-е Іюня пришелъ Корниловъ подъ Журжу. Десять дней прошло въ легкихъ набѣгахъ Турковъ. Іюня 21, болѣе 6000 неприятелей, съ 8-ю орудіями, выступили изъ Журжи. Дѣло, продолжавшееся отъ 2-хъ до 11-ти часовъ вечера, кончилось тѣмъ, что Турки были прогнаны съ большою потерей. Корниловъ стѣснилъ блокаду Журжи.

Но здѣсь былъ конецъ поприщу Корнилова. Труды и климатъ разстроили его здоровье; ра-

ны его раскрылись, но онъ еще бодрствовалъ, хотя послѣ дѣла Юнія 21-го такъ ослабѣлъ, что возвращаясь къ лагерю, принужденъ былъ сойти съ лошади и ѣхать на дрожкахъ. Черезъ нѣсколько дней слегъ онъ въ постель, и 10 Юля почилъ на вѣки на босвомъ полѣ, въ виду Рундука, обогрѣннаго кровью его въ 1810 году. За два часа до кончины приобщился онъ Св. Тайнъ, и до послѣдняго вздоха говорилъ о своемъ семействѣ. Бренныя останки его были перевезены въ Бухарестъ и похоронены въ тамошнемъ монастырѣ Вакаренти.

Аннинскій крестъ за *Требию*, орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго за *Нови*, алмазные знаки Анны за *Альпы*, Георгій 4 класса и чинъ Генералъ-Маіора за *Шумлу*, Аннинская звѣзда за *Городечко*, Крестъ Владиміра 2-й степени за *Бауценъ*, Георгій 3-й класса за Бріеннъ, битва на *Березинѣ*, битва *Шамтоберская*, гдѣ стоялъ онъ противъ самого Наполеона — вотъ права Корнилова на имя доблестнаго воина.

Прослуживъ почти сорокъ лѣтъ въ офицерскомъ чинѣ, и участвовавъ въ войнахъ съ 1789 по 1828 годъ, подъ начальствомъ Циціанова, Суворова, Дерфельдена, Кутузова, Барклая де-Толли и Блюхера, Корниловъ приобрѣлъ обширную опытность, отличался мужествомъ и распорядительностью въ битвахъ, и явилъ нѣсколько примѣровъ рѣдкаго присутствія духа въ самыя рѣшительныя минуты. Вспыльчивый характеръ его умѣрялся благоразуміемъ и строгимъ порядкомъ въ дѣлахъ, коего неотступно требовалъ онъ, какъ отъ подчиненныхъ, такъ и отъ домашнихъ своихъ. Обращеніе его было просто и привѣтливо. Онъ обладалъ счастливою памятью и даромъ говорить занимательно и рѣзко. Онъ былъ высокаго роста, тучнаго, но крѣпкаго сложенія, хотя всю жизнь страдалъ отъ ранъ, полученныхъ имъ въ Финляндіи и подъ Рундукомъ, Открытое лицо его обнаруживало доброе и нѣжное сердце, заботливое о дѣтяхъ, любимыхъ имъ страстно. Смерть супруга, въ 1825 году, сильно подѣйствовала

на него; онъ былъ боленъ нѣсколько времени, и до гроба не переставалъ оплакивать потерю подруги своей. Корниловъ былъ набоженъ. На подвиги свои смотрѣлъ онъ, какъ на святую обязанность по службѣ. Въ молитвенникѣ своемъ скромно отмѣчалъ онъ достопамятные случаи своей жизни, и вотъ нѣкоторые изъ отмѣтокъ его, какъ дополненіе къ характеристикѣ: «1810 года, Юля 22-го былъ штурмъ крѣпости Рундука, весьма неудачный, гдѣ я раненъ пулею «въ правый бокъ на вылетъ.» — «1812 года, Ноября «14-го былъ въ сраженіи при переправѣ Французовъ на Березинѣ, гдѣ одинъ съ малымъ отрядомъ дрался.» — «1813, Мая 7-го, 8-го и 9-го, «былъ въ сраженіи подъ Бауценомъ, и 9-го «очевидно Богомъ сохраненъ среди опасности.»

Императрица Марія Ѳеодоровна оказывала Корнилову особенную благосклонность. Доказательствомъ тому служить между прочимъ хранящійся въ семействѣ Корнилова рескриптъ Императрицы о помѣщеніи двухъ старшихъ дочерей его въ Смольный монастырь.

Корниловъ былъ женатъ, съ 1802 года, на дочери Костромскаго помѣщика, Коллежскаго-Ассесора Аристова. Изъ 11-ти дѣтей остались въ живыхъ двѣ дочери и шесть сыновей. Сыновья получили образованіе отъ щедротъ Монаршихъ въ Пажескомъ Корпусѣ и Царскосельскомъ Лицеѣ, а дочери въ Смольномъ монастырѣ и Институтѣ Святыхъ Екатерины. Нынѣ сыновья П. Я. Корнилова находятся: *Павелъ*, Помощникомъ Управляющаго Костромскою Удѣльною Конторою; *Петръ*, Полковникомъ и Командиромъ 3-й Гвардейской и Гренадерской артиллерійской бригады; *Федоръ*, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Начальникомъ Отдѣленія въ Департаментѣ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; *Иванъ*, Гвардіи Штабъ-Капитаномъ и Старшимъ Адъютантомъ при Штабѣ Военно-Учебныхъ заведеній; *Аркадій*, Подполковникомъ и Командиромъ батальона Люблинскаго Егерскаго полка, и *Евгеній*, Подпрапорщикомъ въ Суздальскомъ пѣхотномъ полку.

З. Д. ОЛСУФЬЕВЪ.

Захаръ Дмитріевичъ Олсуфьевъ, Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ, орденъ Св. Анны 1-й степени съ алмазами, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-й степени и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени кавалеръ, имѣвшій золотую шнагу съ алмазами и надписью: «За храбрость,» родился въ 1773 году, Тверской губерніи, Корчевскаго уѣзда, въ родовомъ имѣніи своемъ, селѣ Горницахъ. Родъ Олсуфьевыхъ одинъ изъ старинныхъ дворянскихъ родовъ, отличенный заслугами, наградами Царскими и жалованными помѣстьями въ Тверской области. Дѣдъ Захара Дмитріевича былъ Оберъ-Гомейстеромъ при Дворѣ Петра Великаго и начальникомъ Главной Дворцовой Канцеляріи, управлявшей всѣми Государевыми вотчинами и имѣніями. Онъ получилъ за службу и безкорыстіе отъ Петра Великаго восемь тысячъ душъ крестьянъ.

На третьемъ году, по тогдашнему обыкновению, Захаръ Дмитріевичъ Олсуфьевъ былъ записанъ унтеръ-офицеромъ Лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ, оставаясь на воспитаніи у родителей. Поступивъ въ дѣйствительную службу,

Января 1-го, 1786 года, былъ онъ произведенъ въ Прапорщики, въ 1787 году въ Подпоручики, въ 1788 году въ Поручики. Походъ въ Финляндію, гдѣ находился онъ во многихъ дѣлахъ съ Шведами, былъ первымъ урокомъ его въ военномъ дѣлѣ, и оказанная имъ храбрость награждена была, въ 1790 году, чиномъ Капитанъ-поручика. Въ 1795 году получилъ онъ чинъ Капитана. Императрица Екатерина отправляла тогда Русскую эскадру въ Нѣмецкое море, въ слѣдствіе договора, заключеннаго съ Англіею. Въ Іюнь вышла изъ Кронштадта эскадра, на коей находилось 7500 человекъ высаднаго войска. Олсуфьевъ выпросился въ сей отрядъ волонтеромъ. Предпріятіе кончилось плаваніемъ по Нѣмецкому морю, и Олсуфьевъ имѣлъ только случай побывать въ Лондонѣ.

По восшествіи на Престолъ Императора Павла Олсуфьевъ произведенъ былъ въ Полковники, въ 1797 году, а въ слѣдующемъ году, Мая 25-го, въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ Шефомъ Брянскаго мушкетерскаго полка, вскорѣ переименованнаго «мушкетерскимъ Олсу-

фьева полкомъ». Сентября 22-го 1800 года Олсуфьевъ былъ отставленъ отъ службы, но прожилъ въ отставкѣ недолго. Черезъ четыре дня по вступленіи на Престолъ Императора Александра снова принятъ онъ былъ въ службу; Ноября 12-го назначенъ Шефомъ Выборгскаго мушкетерскаго полка, Февраля 4-го 1802 года, переведенъ Шефомъ въ Шинсельбургскій мушкетерскій полкъ, и Марта 5-го опять опредѣленъ Шефомъ Выборгскаго полка.

Съ первой войны Императора Александра противъ Наполеона, въ 1805-го году, началась боевая жизнь Олсуфьева, и продолжалась безпрерывно девять лѣтъ. Состоя въ корпусѣ Графа Буксгевдена, пришедшемъ на соединеніе съ Кутузовымъ въ Моравію, Олсуфьевъ находился въ Аустерлицкой битвѣ, Ноября 20-го 1805 года. Онъ отряженъ былъ въ колонну Графа Ланжерона, дѣйствовавшую на лѣвомъ крылѣ Русской арміи, и при началѣ сраженія, когда Русскія войска переходили Гольдбахскій ручей, Олсуфьевъ овладѣлъ селеніемъ Соколинцемъ. Вскорѣ потомъ лѣвое крыло наше было разбито. Олсуфьевъ мужественно отступалъ, сражаясь за каждый шагъ, былъ въ числѣ немногихъ, уцѣлѣвшихъ изъ Ланжероновой колонны среди гибели ея, при обратномъ движеніи къ Аугесту, и награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

На слѣдующій годъ, когда возгорѣлась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ, Олсуфьевъ находился въ походѣ съ 23-го Ноября 1806 года. Въ битвѣ Прейсшигъ-Эйлауской начальствовалъ онъ отрядомъ, былъ раненъ, но не оставлялъ поля сраженія. Мужество его награждено орденомъ Св. Владимира 3-й степени. Въ дѣлахъ, предшествовавшихъ Гейльсбергскому сраженію, Мая 24-го и 25-го, командовалъ онъ 14-ю дивизією, и взялъ въ плѣнъ непріятельскаго генерала, 5 офицеровъ и 231 нижнихъ чиновъ. За сей подвигъ и дѣятельное участіе при прогнаніи непріятеля за рѣку Пассаргу, Олсуфьевъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Мая 29-го, въ Гейльсбергскомъ сраженіи, когда Французы яростно кинулись на главный редутъ па-

шей арміи, Олсуфьевъ ударилъ въ штыки, опрокинулъ Французовъ, и тѣмъ содѣйствовалъ успѣху битвы, не смотря на сильную, полученную имъ контузію въ лѣвую руку. Императоръ Александръ наградилъ его золотою шпагою, съ алмазами, и съ надписью: «За храбрость,» а Король Прусскій орденомъ Краснаго Ора 1-й степени.

Послѣ Тильзитскаго мира Олсуфьевъ пожалованъ былъ въ Генералъ-Лейтенанты, и Августа 30-го 1807 года назначенъ начальникомъ 22-й пѣхотной дивизіи, поступившей на усиленіе арміи, находившейся въ Молдавіи, подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго. Олсуфьевъ пришелъ туда въ концѣ 1807 года. Слѣдующій годъ прошелъ въ переговорахъ. Въ 1809 году открылись снова военныя дѣйствія. Олсуфьевъ находился при осадѣ Браилова, которая началась Апрѣля 8-го. Ночью на 20-е Апрѣля положено было штурмовать крѣпость. Войска, назначенныя на приступъ, шли тремя колоннами; двѣ изъ нихъ, предводимыя Рѣшинскимъ и Хитровымъ, всего 12 батальоновъ, изъ коихъ половина составляла резервъ, были поручены въ команду Олсуфьева. При сдѣланной съ другихъ сторонъ ложной атакѣ, колонны двинулись ко рву. Охотники бросились впередъ съ рабочими и несшими лѣстницы, и во мракѣ разошлись съ колоннами, но успѣли взобраться на валъ; непріятель открылъ жестокою пальбу, и на валу завязался рукопашный бой. Въ суматохѣ колонны растеряли лѣстницы, и открыли бесполезную стрѣльбу у рва. Видя гибель охотниковъ, и подавая собою примѣръ, Олсуфьевъ и Рѣшинскій бросились въ ровъ, взошли на валъ, овладѣли Турецкою батареею, даже ворвались въ улицы, но не были поддержаны третьєю колонною, когда среди мрака ночи и безпорядка, войска оставались во рву, поражаемые непріателемъ, не могли идти впередъ, но не шли и назадъ, не получая приказаній. При страшной убыли людей, такъ, что въ одномъ 13-мъ егерскомъ полку, изъ 1100 человекъ, убито и ранено было до 900, Олсуфьевъ и помощники его, Рѣшинскій и Хитровъ, также были ранены, но мужественно дѣлили они гибельную участь войскъ.

до тѣхъ поръ, когда Князь Прозоровскій, при восходѣ солнца, убѣдился въ невозможности успѣха и приказалъ отступать отъ крѣпости. Отступление совершено было стройно, подъ выстрѣлами непріятельскими.

Утѣшая Князя Прозоровскаго въ неудачномъ приступѣ собственноручнымъ письмомъ, Императоръ Александръ довольствовался осужденіемъ вообще «отважныхъ мѣръ при недостаткѣ средствъ.» Причисляя къ такимъ мѣрамъ штурмъ эскалаго, Императоръ говорилъ, что находитъ его «всегда невыгоднымъ и «безмѣрно расточительнымъ, когда онъ требуетъ чрезвычайныхъ силъ, пестрелиетъ обыкновенно самыхъ лучшихъ людей, и даже тогда, какъ сопровождается успѣхомъ, столько «разстроиваетъ армію, что самая побѣда рѣдко «стоитъ потери, развѣ дѣло настояло бы о «судьбѣ и окончаніи всей войны. Такимъ образомъ, въ понятіяхъ Моихъ,» говорилъ Императоръ Александръ, «эскалада причисляется къ «тѣмъ военнымъ дѣйствіямъ, коихъ польза всегда почти сомнительна, даже и тогда, когда «они окажутся удачны.»

Въ 1810-мъ году, съ Апрѣля до Іюня мѣсяца, Олсуфьевъ командовалъ резервнымъ корпусомъ, расположеннымъ въ Молдавіи и Валахіи. Разстроенное здоровье побудило его просить увольненія отъ службы, но еще не принявъ разрѣшенія на его просьбу, когда, въ началѣ Іюня, Главнокомандующій Графъ Каменскій призвалъ его въ корпусъ войскъ, который шелъ отъ Шумлы къ Рущуку. Находясь самъ при семъ корпусѣ, Каменскій предполагалъ взять Рущукъ приступомъ. Въ ночь съ 21-го на 22-е Іюля велѣно приготовиться къ штурму. Все войско, состоявшее изъ 20,000, раздѣлено на пять колоннъ, изъ коихъ вторая была поручена Олсуфьеву. Первымъ отдѣленіемъ ея, гдѣ были полки Нижегородскій и Выборгскій, командовалъ Графъ Сиверсъ; вторымъ, или резервнымъ, гдѣ были полки Архангелогородскій, Камчатскій и одинъ казачій, Князь Вяземскій, товарищъ Олсуфьева въ Браиловскомъ штурмѣ. На каждый батальонъ выдано по двѣ

лѣстницы и по сороку фаширъ; приказано дружно взбираться на валъ, не стрѣляя, и не прежде входить въ крѣпость, какъ овладѣвши валомъ. Съ приближеніемъ ночи, легко одѣтые и безъ тесаковъ, выступили войска, и по предписанію легли въ 60-ти саженьяхъ отъ рва, ожидая сигнальной ракеты. Турки видѣли Каменскаго, днемъ объѣзжавшаго войска, знали о приготовляемомъ приступѣ, и храбрый комендантъ, Бошнякъ-Ага, рѣшился умереть, но не покоряться. Онъ возбуждалъ духъ Турковъ рѣчами, даже моленіемъ въ мечетяхъ, которыя были освѣщены во всю ночь, и разставилъ гарнизонъ по валу. Всѣ сн приготовленія Турковъ не отвратили Каменскаго отъ его предпріятія, и въ 3 часа ночью данъ былъ сигналъ. Солдаты встали, молча подошли ко рву, спустились въ него, поставили лѣстницы, и перекрестясь, начали взбираться на валъ. Лѣстницы оказались коротки, но охотники взошли на валъ, опираясь на штыки, и помогая другъ другу. Тогда ринулись Турки въ ровъ черезъ проходы въ валу; въ толнахъ ихъ были даже вооруженныя женщины. Пока успѣли прогнать ихъ, на валу шелъ неравный бой. Колонна Олсуфьева была отбита, и новая вылазка въ ровъ усилила замѣшательство. Тщетно бились штурмующіе, поражаемые съ двухъ сторонъ. Турки губили ихъ ружейнымъ огнемъ, рѣзали кинжалами, истребляли камнями, скатывали въ ровъ бревна, стаскивали солдатъ съ вала крючьями и рубили имъ головы. Видя столь ужасное положеніе дѣла, Олсуфьевъ послалъ Графа Сиверса доложить Главнокомандующему о невозможности успѣха. «Ваши резервы еще не «сведены въ дѣло — ведите ихъ сами, покажите «примѣръ, и крѣпость будетъ взята!» отвѣчалъ Каменскій. Сиверсъ повелъ резервъ, и палъ на гребнѣ гласиса. Все войско Русское введено было въ бой. Погибая отъ убійственной защиты Турковъ, Русскіе не оставляли вала и рва, и уже почти половина войскъ выбыла изъ строя, — кромѣ Сиверса, убитаго, три Генерала были ранены, и болѣе 350 офицеровъ ранено и убито, — когда, послѣ 5-ти часового кровопролитія, велѣно было отступать.

Черезъ четыре дня послѣ приступа, Іюля 26-го, Олсуфьевъ получилъ увольненіе отъ службы, по прежде поданной имъ просьбѣ. Онъ былъ уволенъ съ ношеніемъ мундира, и удаленъ для поправленія здоровья въ имѣніе супруги своей, въ Волынской губерніи. Недолго наслаждался Олсуфьевъ покоемъ.

Передъ началомъ Отечественной войны, Императоръ Александръ, цѣня достоинства Олсуфьева, пригласилъ его вступить въ службу, и при согласіи, явиться немедленно въ Петербургъ. Радостно спѣшилъ Олсуфьевъ исполнить волю Государя, отправился въ столицу, и Августа 28-го 1811 года, ошастливенный благосклоннымъ вниманіемъ Императора Александра, былъ снова принятъ въ службу, и назначенъ командиромъ 17-й пѣхотной дивизіи, находившейся тогда при постройкѣ Динаминдской крѣпости. Пріѣздъ его на мѣсто назначенія, въ Сентябрѣ, произвелъ радостное движеніе въ войскѣ, часть коего бывала съ нимъ въ бояхъ.

При расположеніи Русскихъ армій на западной границѣ, въ 1812 году, дивизія Олсуфьева поступила во 2-й пѣхотный корпусъ, Генерала Багговута. Въ ней находились полки Рязанскій и Бѣлозерскій (полковникъ Чубаровъ), Вильманстрандскій и Брестскій (Генералъ-Маіоръ Тучковъ 3-й), 30 и 48-й егерскіе (полковникъ Потемкинъ), Елисаветградскій гусарскій (Генералъ-Маіоръ Всеволожскій), тяжелой артиллеріи рота № 17-го, легкой роты № 32 и 33-го, и конной рота № 4-го.

При отступленіи 1-й арміи отъ Вильны до Смоленска, корпусъ Багговута не участвовалъ въ дѣлахъ.

Въ битвѣ Смоленской, когда Дохтуровъ истощался въ усиліяхъ мужественной обороны, Олсуфьевъ былъ посланъ, съ 30 и 48-мъ егерскими полками, поддержать его. Хладнокровнымъ мужествомъ и распорядительностью вспомоществовалъ онъ Дохтурову въ отраженіи яростныхъ нападеній непріятеля. Черезъ три дня потомъ, когда Тучковъ 3-й вступилъ въ бой подъ Лубинымъ, Олсуфьевъ прибылъ съ своею дивизіею на поле сраженія подъ вечеръ, и способствовалъ прогнанію Францу-

зовъ за рѣку Страгань. Подъ Бородинымъ, Августа 26-го, когда корпусъ Багговута отправленъ былъ съ праваго крыла арміи на старую Смоленскую дорогу, гдѣ Тучковъ 1-й сражался съ Понятовскимъ, первый достигъ къ нему Олсуфьевъ. Рѣшась сбить непріятеля, занявшаго Утицкій курганъ, Тучковъ атаковалъ его съ фронта, велѣлъ Графу Строганову ударить съ лѣвой, и Олсуфьеву, съ Вильманстрандскимъ и Бѣлозерскимъ полками, съ правой стороны. Непріятель былъ оттѣсненъ, и пока Строгановъ поражалъ его съ высоты кургана изъ 6-ти орудій, Олсуфьевъ принялъ начальство вмѣсто Тучкова, смертельно раненаго. Вскорѣ прибылъ Багговутъ, но между тѣмъ Олсуфьевъ отразилъ уже новое стремленіе непріятеля обойти курганъ влѣво, и удержался на позиціи, до тѣхъ поръ, когда Багговуту приказано было отступать. За Бородинскую битву награжденъ онъ былъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени.

Въ Тарутинскомъ сраженіи, Октября 6-го, Олсуфьевъ совершилъ обходъ черезъ лѣса съ правой стороны, и участвовалъ только въ окончаніи дѣла, когда послѣ Багговута, убитаго при началѣ сраженія, принялъ онъ временно начальство надъ корпусомъ. Наградой его былъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Такъ онъ участвовалъ въ окончаніи Малоярославскаго сраженія, когда, послѣ быстрого перехода изъ Тарутина на новую Калужскую дорогу, Кутузовъ смѣнилъ его дивизіею сражавшіяся прежде войска. При преслѣдованіи Наполеона, начавшаго свое бѣдственное отступленіе, Олсуфьевъ, находясь подъ начальствомъ Милорадовича, былъ въ сраженіяхъ при Вязьмѣ Октября 22-го, при Дорогобужѣ 25-го, подъ Краснымъ съ 3 до 6-го Ноября, и далѣе, до изгнанія полчищъ непріятельскихъ изъ предѣловъ Россіи.

Послѣ перехода Русскихъ войскъ за предѣлы Россіи, Олсуфьевъ находился въ Люценской битвѣ, и былъ въ арріергардѣ при отступленіи союзныхъ войскъ отъ Люцена, а потомъ въ Бауценскомъ сраженіи, за которое награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны, заключивъ участіе свое въ весеннемъ походѣ 1813-го года арріергарднымъ дѣломъ при Рейхенбахѣ.

При началі вновь военных дѣйствій въ Августѣ, послѣ перемирія, Олсуфьевъ принялъ начальство надъ 9-мъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 2-хъ пѣхотныхъ дивизій, 9-й, Удома, 15-й, Рудзевича, и одной бригады 13-й дивизіи. Находясь подъ начальствомъ Графа Ланжерона, Олсуфьевъ поступилъ въ Силезскую армію Блюхера. Здѣсь принималъ онъ участіе въ сраженіяхъ: Августа 7-го на берегахъ Бобера, при селеніи Зибенъ-Эйхенъ, 9-го при Левенбергѣ, 11-го при Гольдбергѣ, гдѣ находился на лѣвомъ флангѣ, и былъ потомъ въ числѣ прикрывавшихъ отступленіе Блюхера. Августа 14-го, въ Кацбахской битвѣ, находился онъ на дорогѣ изъ Гольдберга въ Аюеръ; 17-го былъ въ дѣлѣ при Плагвицѣ. Изъявленіе Высочайшаго благоволенія рескриптомъ было его наградою. За участіе въ Лейпцигской битвѣ награжденъ онъ былъ арендою въ 2000 рублей серебромъ на 12 лѣтъ. Декабря 20-го, переправясь черезъ Рейнъ у Каубе, двинулся онъ къ Майнцу; 22-го выгнавъ непріятельскій отрядъ изъ Бингена; раненый картечью въ руку, онъ велѣлъ перевязать рану, и не оставлялъ поля сраженія; съ 24-го начальствовалъ онъ войсками при блокадѣ Майнца, и 28-го выступилъ съ Блюхеромъ въ дальнѣйшій походъ во Францію.

Въ 1814 году, Января 17-го, подъ Бріенномъ, началась первая битва Русскихъ съ Наполеономъ во Франціи. Въ семъ кровопролитномъ бою Олсуфьевъ защищалъ Бріеннъ, и стоялъ въ самомъ жестокомъ огнѣ; подъ нимъ была убита лошадь; адъютанты его были перебиты и переранены. Послѣ окончанія сраженія городъ остался за нами. Блюхеръ поѣхалъ ночевать въ Бріеннскій замокъ, увѣренный, что въ тотъ вечеръ Французы не атакуютъ. Вышло противное. Воспользовавшись оплошностью нашихъ карауловъ, Французы вошли въ Бріеннъ, и уже вторгались въ замокъ, гдѣ находился Блюхеръ. Плѣнъ его казался неизбѣжнымъ. Блюхеръ приказалъ Олсуфьеву выгнать Французовъ изъ замка. Два раза ходилъ Олсуфьевъ на приступъ замка, подавалъ примѣръ храбрѣйшимъ, становился впереди штурмующихъ, но усилія его бы-

ли тщетны. Французы удержались въ замкѣ. Черезъ три дня потомъ, въ общемъ сраженіи Бріеннскомъ, 20-го Января, Олсуфьевъ находился сперва въ резервѣ колоннъ Графа Ливена и Князя Щербатова, назначенныхъ атаковать Ларотіеръ. Когда селеніе сіе было взято Русскими, резервъ Олсуфьева ввели въ бой, и приказали ему, вмѣстѣ съ другими войсками, защищать сіе селеніе. Важное порученіе было имъ исполнено мужественно, не взирая на яростныя атаки Французовъ, лично Наполеономъ предводимыхъ.

Послѣ Бріеннскаго сраженія Блюхеръ, съ корпусами Сакена и Олсуфьева, пошелъ черезъ Сентъ-Уанъ къ Шалону, располагая соединиться близъ Вертю съ остальными корпусами Силезской арміи, Йорка, Клейста и Капцевича, и идти потомъ на Парижъ. Йоркъ былъ у Шалона, атакował и занялъ его, принудивъ Макдональда, прикрывавшаго большой паркъ артилеріи, отступить. Блюхеръ рѣшился перерѣзать отступленіе Макдональду у Лаферте Су-Жуара, или хотя отбить у него часть защищаемого имъ парка. Съ сею цѣлью приказалъ онъ Йорку идти къ Лаферте, дорогою на Эперне и Шатотьерри, а Сакену другою дорогою тудаже, черезъ Шампоберъ и Монмираль. За Сакеномъ, на разстояніи суточного перехода, пошелъ Олсуфьевъ, имѣя повелѣніе остановиться и ждать Блюхера въ Шампоберѣ. Блюхеръ сталъ между тѣмъ въ Вертю, ожидая Йорка и Капцевича, дабы соединясь съ ними, взять Олсуфьева въ Шампоберѣ, и поддерживать движеніе Йорка и Сакена. Узнавъ о такомъ разобщенномъ движеніи войска, Наполеонъ рѣшился ударить на средину Силезской арміи. По непроходимымъ дорогамъ пошелъ онъ на Сезанъ, откуда вели пути на Монмираль, гдѣ былъ Сакентъ, и на Шампоберъ, гдѣ находился Олсуфьевъ. Наполеонъ колебался здѣсь нѣсколько времени — жребій битвы палъ на Олсуфьева, и утромъ 29-го Января Олсуфьевъ увидѣлъ приближавшіяся колонны непріятельскія. Совсе не ожидая нападенія, и тѣмъ болѣе появленія Наполеона съ главными силами его, Олсуфьевъ, согласно приказанію Блюхера, долженъ былъ ожидать его въ

Шампоберѣ, и радостно принявъ сіе приказаніе, надѣясь въ нѣсколько дней отдыха оправиться послѣ сильныхъ потерь, понесенныхъ имъ въ двухъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Бріенномъ. Наши солдаты безпечно разводили огни для приготовления пищи; квартиргеры отправились въ ближнія селенія, и все было спокойно, когда Олсуфьеву донесли о приближеніи Французовъ. Желая удостовѣриться въ силахъ ихъ, онъ послалъ бригаду Удома удерживать селеніе Байе, находящееся впереди Шампобера. Удомъ выгналъ изъ Байе Французскихъ стрѣлковъ, но вскорѣ извѣстилъ Олсуфьева объ усиленіи непріятеля. Олсуфьевъ вывелъ впередъ другую бригаду. Съ 9-ти часовъ утра бой загорѣлся жаркій. Олсуфьевъ приказалъ всему отряду стать въ ружье, поѣхалъ къ селенію Байе, и тутъ узналъ онъ всю мѣру опасности. Предварительнаго опознанія мѣстности не могъ онъ производить, ибо имѣлъ только 16 всадниковъ. Отрядъ Олсуфьева назывался корпусомъ, но послѣ сильной потери людей подъ Бріенномъ, у него оставалось только 3.690 человекъ пѣхоты и 24 орудія. Такая горсть людей должна была сражаться съ непріятелемъ, по показанію плѣнныхъ, простиравшимся до 70,000, предводимыхъ Наполеономъ. Отправивъ нарочнаго къ Блюхеру, съ донесеніемъ объ опасномъ положеніи своемъ, Олсуфьевъ собралъ на совѣтъ Генераловъ. Всѣ утверждали, что надлежитъ отступать на Этожъ, дабы сблизиться къ Вертю, и соединиться съ Блюхеромъ. Олсуфьевъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ отступить, имѣя точное, опредѣлительное приказаніе Блюхера держаться въ Шампоберѣ. Свято повинаясь волѣ Главнокомандующаго, Олсуфьевъ рѣшился, во что бы то ни стало, защищать Шампоберъ. Между тѣмъ отсюдоваили колонны Французскія, раздѣляясь вправо и влево, въ намѣреніи обойти Шампоберъ. Олсуфьевъ отправилъ къ Блюхеру другаго курьера, подтверждая посланныя съ первымъ извѣстія. Блюхеръ не вѣрилъ донесеніямъ Олсуфьева, говорилъ, что о Наполеонѣ тутъ и думать нельзя, и вѣроятно, къ Шампоберу явился какой нибудь смѣлый партизанъ, тысячами съ двумя. Рѣшительно велѣлъ онъ держаться въ

Шампоберѣ. Оставалось стоять и умирать. Олсуфьевъ истощалъ всѣ усилія, разсыпалъ весь корпусъ въ стрѣлки, самъ являлся между передовыми рядами ихъ, соединялъ въ колонны, и самъ водилъ въ атаку на штыки. Тщетны были усилія. Посланный вторично къ Блюхеру привезъ отъ него прежній отвѣтъ, а на требованіе помощи прислано отъ Блюхера 29 казаковъ, гусаровъ и улановъ. Упорное, можно сказать, отчаянное предпріятіе стоять противъ него, казалось Наполеону какою нибудь хитростью. Онъ дѣйствовалъ осторожно и продолжалъ обходить Русскихъ. Быстрому движению Французовъ мѣшала страшная грязь, безъ чего отрядъ Олсуфьева былъ бы скоро уничтоженъ. Видя наконецъ совершенную невозможность держаться, и узнавъ отъ плѣнныхъ, что имѣетъ дѣло съ Наполеономъ и всею арміею его, Олсуфьевъ собралъ отрядъ и приказалъ отступать, оставя Генералъ-Маіора Полторацкаго съ арріергардомъ въ Шампоберѣ, дабы прикрывать отступление отряда. Французы атаковали Полторацкаго, и послѣ мужественной обороны, почти истребили войска его. Во время происходившаго здѣсь боя, Наполеонъ, пользуясь своимъ превосходствомъ, уже занялъ дорогу въ Этожъ, путь отступления Олсуфьева. Встрѣтясь лицомъ къ лицу съ Французами, Олсуфьевъ ударилъ въ штыки, но отбитый непріятелемъ, принялъ влѣво, стараясь проселками пройти къ селенію Лакоре, не занятому Французами. Темнота вечера и непроходимыя дороги, по которымъ пушки были везены солдатами, замедляя движеніе, давали непріятелю время окружить нашъ отрядъ. Полки, утомляемые кавалерійскими атаками, громимые ядрами и картечами, выбились изъ силъ, но противопоставляли Французамъ ряды штыковъ, открывая себѣ путь при темнотѣ Январской ночи, когда завывающіе вихри заглушали голосъ начальниковъ. Являясь въ мѣстахъ опаснѣйшихъ, самъ неоднократно инагою отбивая Французовъ, Олсуфьевъ наконецъ былъ вырванъ изъ рядовъ Русскихъ, и полоненъ. Остатки отряда его, ведомые Корниловыхъ и Удомомъ, спаслись, и черезъ селеніе Портобинсонъ примкнули на дру-

гой день къ Блюхеру. Олсуфьева представили Наполеону. — «Вы мой старѣйшій знакомый,» сказалъ ему Наполеонъ — «вы были прежде въ корпусѣ Багговута.» Онъ называлъ даже бригадныхъ генераловъ, какъ будто желая показать, что ему хорошо извѣстно было состояніе Русскихъ армій. Но, или Наполеонъ не зналъ, или притворялся, но онъ не хотѣлъ вѣрить, что у Олсуфьева не было подъ ружьемъ 4000 человекъ. «Быть «не можетъ! У васъ было не менѣе 18,000. «Если это справедливо, то, по чести, только «Русскіе умѣютъ такъ драться!» Олсуфьева пригласилъ Наполеонъ обѣдать. — «Мы устали, «и надобно подкрѣпить силы,» сказалъ онъ. Въ продолженіе стола Наполеонъ обратился къ Олсуфьеву и сказалъ: «Государь вашъ, конечно, «дорожитъ вами, какъ я мопмъ Вандамомъ. Пишите къ Нему, а я согласенъ на размѣнъ.» Олсуфьевъ отвѣчалъ, что онъ не дерзаетъ помыслить о такой прозбѣ, ибо разбитіе и плѣнъ дѣлаютъ его виноватымъ передъ его Монархомъ. «Быть полоненнымъ такимъ образомъ, какъ полонены вы», отвѣчалъ Наполеонъ, «приносятъ «генералу честь, а не безславіе. Конечно, Императоръ Александръ отдастъ вамъ справедливость.» Наполеонъ провозгласилъ Шампоберскую битву великою побѣдою, а Нѣмецкіе военные писатели, оправдывая непостижимое поведеніе Блюхера, сложили всю вину поражения на Олсуфьева, дѣло коего было стоять въ Шампоберѣ, и если нужно, положить тамъ животь. Могъ ли Олсуфьевъ вообразить, что Блюхеръ оставитъ его на жертву всей Французской арміи, и будетъ косить въ ложномъ убѣжденіи, что Наполеона не могло быть подъ Шампоберомъ? За чѣмъ не послалъ Олсуфьевъ развѣдывателей развѣдывать о непріятелѣ? спрашиваютъ Пруссакіи. За тѣмъ, что у него было только 16 всадниковъ, которымъ, по малочисленности ихъ, нельзя было удалиться отъ отряда на дальнее разстояніе и въ разныя стороны. Изъ сообщенія всѣхъ обстоятельствъ видна неосновательность сужденія иностранныхъ писателей въ обвиненіи Олсуфьева, который, ни подъ какимъ видомъ, не долженъ былъ уклоняться отъ боя, имѣя нѣсколько разъ повторенныя

приказанія Блюхера держаться въ Шампоберѣ.

Съ сей точки зрѣнія смотрѣлъ Императоръ Александръ на дѣйствія Олсуфьева. Когда явился въ Парижъ Олсуфьевъ, освобожденный изъ плѣна паденіемъ Наполеона, Цесаревичъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, всегда особенно благосклонный къ Олсуфьеву, пригласилъ его остановиться въ занимаемомъ Его Высочествомъ домѣ. Въ тотъ же день Олсуфьевъ былъ представленъ Императору Александру. Государь встрѣтилъ Олсуфьева словами: «Захаръ Дмитріевичъ! Мнѣ не надобно «требовать отъ тебя отчета о томъ, какъ по- «пался ты въ плѣнъ. Знаю всѣ подробности: «ты дрался, какъ Русскій Генералъ и вѣрный «сынъ Отечества!» Императоръ изложилъ присутствовавшимъ подробности Шампоберскаго дѣла, такъ ясно и вѣрно, что Олсуфьевъ не могъ ничего сказать отъ радостнаго изумленія.

По возвращеніи войскъ изъ Франціи въ Россію, въ Сентябрѣ 1814 года, Олсуфьеву поручено было временно начальство надъ 4-мъ корпусомъ, расположеннымъ на Вольши. Вскорѣ судьба опредѣлила ему еще разъ увидѣть мѣста, столь ему памятные. При извѣстіи о появленіи Наполеона во Франціи, весною 1815 года, корпусъ Олсуфьева двинулся за границу съ другими войсками, и вступивъ во Францію, остановился въ Шато-Тьері. Олсуфьевъ командовалъ на смотрѣ подъ Вертю 17-ю пѣхотною дивизіею, въ корпусѣ Раевского.

Возвратясь въ Россію въ 1816 году, продолжалъ онъ военную службу до 1820 года, когда назначенъ былъ Сенаторомъ. Недолго пользовался онъ новымъ отличіемъ заслугъ его. Черезъ годъ поразилъ его параличъ. Лишась памяти и языка, страдалецъ прожилъ около *четырнадцати* лѣтъ, пока Богу угодно было воззвать его къ лучшей жизни, Марта 20-го 1835 года, на 62 году отъ рожденія.

Захаръ Дмитріевичъ Олсуфьевъ былъ женатъ на Ангеликѣ Воиновѣ, дочери стольника Пининскаго. Послѣ него остались четыре дочери.

Безстрашный въ бояхъ, Олсуфьевъ былъ искренно любимъ товарищами и подчиненными

своими. Онъ дѣйствовалъ на ввѣренныя ему войска кротостью; выговоръ его офицеру считался тяжкимъ наказаніемъ.

Аустерлицъ, Брауловъ, Рущукъ и Шампоберъ видѣли его безстрашнымъ, распорядительнымъ Генераломъ. Такимъ же являлся онъ подѣ

Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергомъ, Смоленскомъ, при Лубинѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Люценѣ, Бауценѣ, Кацбахѣ, Лейпцигѣ, Бріеннѣ: — вотъ права Олсуфьева на воспоминаніе объ немъ соотечественниковъ.

Я. П. КУЛЬНЕВЪ.

Яковъ Петровичъ Кульневъ, Генералъ-Маіоръ, и орденовъ Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владимира 3-й степени, и Прусскаго «За заслуги» кавалеръ, имѣвшій золотую саблю, съ алмазами и надписью: «За храбрость», родился въ 1763 году, въ Люцинѣ, уѣздномъ городѣ Витебской Губерніи. Родитель его былъ дворянинъ, состояній весьма недостаточнаго. Кульнева записали въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ на 8-мъ году отъ рожденія. За успѣхи въ наукахъ онъ былъ награжденъ большою серебряною медалью, и въ 1785 году вынужденъ Поручикомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ. Но Кульневу на роду было написано быть наѣздиномъ, и въ томъ же году перевели его въ С. Петербургскій Драгунскій полкъ, съ которымъ отправился онъ въ Турецкій походъ, при началѣ второй войны Императрицы Екатерины съ Оттоманами. Находясь при блокадѣ Бендеръ Княземъ Потемкинымъ, и при сдачѣ сей крѣпости, Ноября 3-го 1789 года, Кульневъ замѣченъ, какъ расторопный офицеръ. Послѣ заключенія Яскаго міра, Кульневъ переведенъ былъ, при началѣ войны въ Польшѣ, въ Перея-

Я. П. Кульневъ.

славскій конно-егерскій полкъ, поступившій въ корпусъ Генерала Кнорринга, и участвовагъ въ дѣлахъ подъ Опшанами, подъ Лидою и въ окрестностяхъ Вильны. Рѣшилъ участь Польши явился Суворовъ. Корпусъ Кнорринга присоединился къ его арміи, и Кульневъ имѣлъ счастье обратить на себя вниманіе полководца, имя коего всегда произносилъ онъ въ послѣдствіи съ благоговѣніемъ, рассказывая о томъ времени, когда служилъ подъ начальствомъ Суворова, и называя сіе время молодости и боевой жизни счастливѣйшимъ въ своей жизни. Любимые герои Кульнева всегда были Аннибалъ и Суворовъ. Онъ находился при разбитіи Польскихъ войскъ Сѣраковского у Кобрина, Сентября 4-го, преслѣдованіи Поляковъ, дѣлѣ у селенія Мухавца и совершенномъ разсѣяніи ихъ у Бреста-Литовскаго, Сентября 8-го, гдѣ смѣлая кавалерійская атака и ударъ въ штыки рѣшили сраженіе. Въ числѣ получившихъ награды за сіи дѣла былъ Кульневъ, произведенный за отличіе въ Ротмистры. Дождавшись въ Брестѣ извѣстія о разбитіи Костюшки и движеніи корпуса Ферзена къ Прагѣ, Суворовъ быстро двинулъ войска

1

впередъ. Пятитысячный отрядъ Поляковъ, изъ корпуса Макрановскаго, былъ отхваченъ у Кобылки, въ 14 верстахъ отъ Праги. Кульневъ находился здѣсь въ бою, гдѣ самъ Суворовъ распоряжалъ атаками и истребилъ Поляковъ, такъ, что о гибели ихъ не кому было передать вѣсти въ Прагу. Октября 24-го происходилъ кровавый штурмъ Праги. Конница Русская прикрывала пушки, шедшія съ резервами за семью штурмовыми колоннами; она ворвалась въ Прагу, когда нѣхота завладѣла крѣпостнымъ валомъ. Кульневъ, съ своими конными егерями, былъ одинъ изъ первыхъ, вскакавшихъ въ улицы Праги. Онъ былъ награжденъ чиномъ Маіора, Ноября 7-го.

Грустно провелъ послѣ того нѣсколько лѣтъ Кульневъ, переведенный, по упраздненіи Переяславскаго Конно-Егерскаго полка, въ Сумской Гусарскій полкъ, не участвуя въ походахъ, когда герой его, Суворовъ, сражался въ Италіи. При началѣ войны 1805 года, надѣясь участвовать въ битвахъ, онъ писалъ брату своему: «Признаюсь, что сія война будетъ моимъ послѣднимъ поприщемъ. Не упущу случая, и буду служить, какъ вѣрный сынъ отечества, но послѣ удаюсь въ общую нашу деревушку Болдыреву», (Калужской Губерніи, въ Козельскомъ Уѣздѣ). «Мнѣ скучно стало не видать переменъ въ моей службѣ. Впрочемъ», прибавилъ онъ, *«la guerre a ses faveurs, ainsi que ses disgraces»* (у войны свои прихоти на добро и на зло), «и надобно во всемъ полагаться на волю Божию. Для чести и славы Россіи, не буду щадить живота своего.»— «Прощай», писалъ онъ въ другой разъ брату, «и благослови на одолѣніе враговъ!»

Но пламенное желаніе Кульнева не сбывалось. Полкъ его не участвовалъ въ войнѣ. Бездѣйствуя и послѣ 1805 года, уже 42-хъ лѣтъ отъ роду, десять лѣтъ Маіоромъ, безъ надежды на отличіе, Кульневъ хотѣлъ оставить службу. Уныніе его видно изъ письма къ брату въ началѣ 1807 года. Поздравляя его съ рожденіемъ сына: «Прошу Бога», говорилъ Кульневъ, «чтобы племянникъ былъ счастливѣе меня. Да послу-

жать ему примѣромъ и наставленіемъ мои несчастія. Любимый всѣми, ведя скромную, честную жизнь, цѣлый вѣкъ гонимъ я судьбою. «Сравнивая участь мою съ участью тѣхъ, которые наслаждаются всѣми благами въ здѣшней жизни, надобно предполагать, что есть другая жизнь, гдѣ отличится зло отъ добра. Вотъ одно утѣшеніе христіанина, и оно укрѣпляетъ духъ мой, который донынѣ, благодаря Бога, «не унывалъ, ибо я полагаюсь во всемъ на волю Провидѣнія, и увѣренъ, что все создано къ лучшему концу.»

Тоска мужественнаго сердца и утѣшительное упованіе вѣры въ дунѣ угрюмаго воина, трогательны и замѣчательны. Но судьба готовила Кульневу награду за терпѣніе, черезъ семь лѣтъ назначая ему пасть первую жертвою въ великомъ дѣлѣ Отечества, съ именемъ храбраго генерала, съ честью народнаго героя. Переведенный въ Гродненскій (что нынѣ Клястицкій) Гусарскій полкъ, въ чинѣ Подполковника, выступилъ онъ въ лѣтній походъ 1807 года, и не смотря на краткость его, напомнилъ дѣлами извѣстность свою въ Польскомъ походѣ Суворова.

Находясь въ авангардѣ, въ первый разъ сражался онъ при Гутинатѣ, Мая 24-го, а на другой день, съ двумя эскадронами Гусаровъ, мужественно преслѣдовалъ Французовъ, вытѣсненныхъ изъ Анкендорфа. Сбитые съ позиціи при рѣкѣ Нассаргѣ, непріатели хотѣли зацѣпиться, разсыпавъ множество стрѣлковъ. Кульневъ атаковалъ ихъ, опрокинулъ и взялъ болѣе ста человѣкъ въ плѣнъ. Тѣмъ не ограничился онъ. Увидя на другомъ берегу рѣки большой непріятельскій обозъ, онъ бросился вплавь черезъ рѣку, отбилъ мортиру и до 40 ящиковъ съ порохомъ, ядрами и гранатами. Не имѣя возможности увезти добычу, Кульневъ взорвалъ ящики и возвратился благополучно. Отвага его была награждена орденомъ Св. Владимира 4-й степени, съ бантомъ. Черезъ пять дней, Мая 29-го, Кульневъ участвовалъ въ Гейльсбергской битвѣ, и 2-го Іюня находился въ Фрид-

ландскомъ сраженіи. При одной изъ атакъ, Гродненскій полкъ, увлеченный излишнею пылкостью, былъ окруженъ непріятелемъ. Идти Кульнева казался неизбѣжнымъ, но Кульневъ съ своими Гусарами пробился сквозь превосходныя силы. Чинъ Полковника и орденъ Св. Анны 2 степени были воздаяніемъ сего отважнаго подвига его во вторую войну Императора Александра съ Наполеономъ. Съ тѣхъ поръ кавалеристы начали съ уваженіемъ проносить имя Кульнева.

Кульневъ ожилъ духомъ. Услышавъ о началѣ войны съ Шведами послѣ Тильзитскаго мира, и назначенія его въ дѣйствующую армію, радостно говорилъ онъ: «Люблю нашу матушку «Россію за то, что у насъ всегда гдѣ нибудь «да дерутся!» Въ Февралѣ 1808 года Русскія войска вступили въ Шведскую Финляндію. Не ожидая нашествія нашего, Шведскіе генералы вознамѣрились, до полученія подкрѣпленій изъ Швеціи, дѣйствовать оборонительно, и начали отступать къ сѣвернымъ предѣламъ Финляндіи. Кульневу поручено было преслѣдовать отрядъ Генерала Адлеркрейца, обратившійся отъ Таммерфорса черезъ Киро, Нуміярви и Иллистаро. Адлеркрейцъ, съ своимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 1,700 Финновъ, шелъ безостановочно, среди вьюгъ, мятелей и мороза, простиравшагося до 25-ти градусовъ. Кульневъ не отставалъ отъ непріятелей, радушно вспомошествоваемыхъ жителями, отъ коихъ получали они подводы, хлѣбъ, вино, мясо, теплую одежду, между тѣмъ какъ отрядъ Кульнева, лишенный сихъ пособій, долженъ былъ бороться съ лютою стужою и лишеніями всякаго рода. Гдѣ только останавливался Адлеркрейцъ, тамъ нападалъ на него Кульневъ. Нельзя было вводить въ снѣжки много людей, потому что онѣ происходили изъ узкихъ, между снѣжными сугробами лежавшихъ тропинокъ. Какъ звѣроловы перестрѣливались на нихъ солдаты, или по одиночкѣ кидались на противниковъ своихъ въ штыки и приклады. Кульневъ бывалъ впереди храбрѣйшихъ, и такимъ образомъ въ исходѣ Марта достигъ Гамле-Карлеби, гдѣ поступилъ подъ начальство Генерала Тучкова 1-го, пришедшаго изъ Куопіо.

Расположась на нѣсколько времени въ Гамле-Карлеби, Тучковъ отрядилъ Кульнева впередъ, наблюдать за Шведами. Апрѣля 1-го съ прежнею быстотою устремился Кульневъ за непріятелемъ къ Калаіоки, и опрокидывалъ Шведскіе передовыя посты, когда они останавливались. Апрѣля 4-го Кульневъ приблизился къ Нихаіоки. Пѣхота отряда его, три батальона, съ шестью орудіями, шла береговою дорогою, а два эскадрона Гродненскихъ гусаровъ и 200 Казаковъ, составлявшіе лѣвое крыло, тянулись по льду Ботническаго залива, недалеко отъ берега. Вскорѣ Кульневъ догналъ Шведовъ, остановившихся на позиціи. Пока пѣхота и артиллерія встрѣчали Кульнева пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, Нюландскіе драгуны пошли льдомъ залива въ обходъ лѣваго крыла его. Кульневъ приказалъ передовымъ казакамъ отступать, заманивая непріятельскую конницу, уже разстрошенную отъ одного движенія по льду, ибо, скользи, не могла она порядочно равняться. Давъ Нюландскимъ драгунамъ приблизиться, Кульневъ атаковалъ ихъ, съ своими гусарами и казаками, смялъ и преслѣдовалъ непріятеля по гладкой, пустынной поверхности льда. Много драгуновъ было убито, и до 70 полонено. Въ числѣ плѣнныхъ Кульнева былъ начальникъ главнаго штаба Шведскихъ войскъ, Графъ Левенгельмъ, нынѣ знаменитый дипломатъ. Видя пораженіе конницы, стоявшая въ позиціи Шведская пѣхота отступила. Кульневъ преслѣдовалъ ее до Нихаіоки. Черезъ день потомъ, Апрѣля 6-го, Шведскій арріергардъ остановился у Брагенстеда, былъ битъ и тѣснимъ Кульневымъ до Сикаіоки, гдѣ занялъ позицію, получа подкрѣпленіе. Въ двухъ верстахъ за арріергардомъ стояла Шведская армія, успѣвшая соединиться въ продолженіе описаннаго нами похода. Не зная о близости главныхъ непріятельскихъ силъ, Кульневъ, раздѣляя общее тогда и самому Главнокомандующему Русской арміи въ Финляндіи убѣжденіе, что отступленію Шведовъ не будетъ конца, атаковалъ непріятельскій арріергардъ, расположенный близъ Сикаіоки. Не полагая сначала обхода его нужнымъ, Кульневъ повелъ нападеніе на центръ. Давный Кульневу отпоръ былъ

силѣе обыкновеннаго, а потому, послѣ безуспѣшной канонады и ружейной перестрѣлки, Кульневъ велѣлъ обходить фланги непріятеля, и тѣмъ ослабилъ центръ свой. Искусно воспользовались Шведы ошибкою, успѣшно подкрѣпили арріергардъ свѣжими войсками, построили колонны, и бодро двинулись на ослабленный центръ Кульнева. Войска наши встрѣтили храбро Шведовъ, но должны были уступить многолюдству. Не видя возможности устоять, Кульневъ повелъ отрядъ назадъ, потерявъ убитыми, ранеными и плѣнными до 350 человекъ. Во время сего неудачнаго для насъ дѣла, провозглашеннаго Шведами громкимъ именемъ Сикаіокской побѣды, Кульневъ не падалъ себя, кидаясь въ мѣста опаснѣйшія. Совершивъ отступление, онъ былъ неутѣшенъ, и не скрывалъ горя своего, что первую неудачу Русскихъ въ Финляндіи суждено было испытать ему. Тогда еще была сокрыта отъ Кульнева воля Провидѣнія, назначавшая ему одно изъ первыхъ мѣстъ среди Русскихъ Генераловъ, снискавшихъ себѣ славное имя въ Финляндской войнѣ!

Принудивъ Кульнева отступить, Шведы обратились на стоянцій правѣе отъ него отрядъ Булатова, и 15-го Апрѣля атаковали и разбили его на голову, полонивъ прострѣленнаго насквозь Булатова. Пользуясь полученными ими успѣхами и своимъ многолюдствомъ, Шведы двинулись противъ Тучкова, обходя его также съ фланга. При невозможности удержать многочисленнаго непріятеля, окруженный возстаніемъ народнымъ, Тучковъ отступилъ на 150 верстъ до Гамле-Карлеби. Во время сего обратнаго движенія, Кульневу порученъ былъ арріергардъ корпуса Тучкова — порученіе, требовавшее бдительности неуспынной и ежечасной. Не однихъ уносимыхъ успѣхами своими Шведовъ надлежало отражать, но и бороться съ вооруженнымъ народомъ, который ломалъ за нами мосты и плотины, скрываясь въ засѣкахъ, на скалахъ и въ дремучихъ лѣсахъ, откуда производилъ внезапныя ночныя нападенія. Сражаясь въ продолженіе цѣлаго дня, Кульневъ долженъ былъ личною бдительностью предо-

хранять отрядъ свой отъ набѣговъ, совершаемыхъ подъ кровомъ ночи. Неустойчивымъ и осторожнымъ являлся въ сіе трудное время Кульневъ, и ни одного раза не подвергъ себя нечаянному нападенію. Малѣйшая оплошность начальника была бы гибельна отряду, но искусно одолѣлъ Кульневъ всѣ трудности отступления.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцъ снѣгъ началъ таять. Съ ревомъ и пѣною полились съ горъ источники по долинамъ, унося съ собою мосты и плотины, деревья и огромные камни, и образуя въ теченіи своемъ тысячи ручьевъ и водопадовъ. Рѣки выступили изъ береговъ; ручьи превратились въ рѣки. Сама природа остановила наступательныя движенія Шведовъ, и тѣмъ прекратились военныя дѣйствія, коихъ главнѣйшимъ участникомъ былъ Кульневъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ военныя дѣйствія возобновились. Корпусъ Тучкова, передовыми войсками коего командовалъ Кульневъ, поступилъ между тѣмъ подъ начальство Раевского, имѣвшаго приказаніе войти въ связь съ отрядомъ Барклая-де-Толли, шедшимъ изъ Куопіо. Для открытія связи съ нимъ Раевскій отрядилъ Кульнева. Исполнивъ порученіе, Кульневъ возвратился къ Раевскому, занявшему позицію близъ Лаппо. При нападеніи на сей городъ, занятой Шведами, отличился Кульневъ, и 1-го Іюля участвовалъ въ общемъ сраженіи при Лаппо, слѣдствіемъ коего было отступление Раевского къ Алаво. Кульневъ прикрывалъ отступление, борясь съ большими трудностями, нежели при отступленіи отъ Гамле-Карлеби, ибо народная война была во всемъ разгарѣ. Подвергаясь нападеніямъ днемъ и ночью, войска Раевского, оберегаемые Кульневымъ, не имѣли хлѣба; солдаты рыли землю, искали картофеля, и не находя его, питались кореньями. Не унывалъ Кульневъ, и бодростью духа и умѣньемъ обращаться съ солдатами, поддерживалъ истощенныя силы вѣреннаго ему отряда.

Находясь въ столь крайнемъ положеніи, Раевскій созвалъ военный совѣтъ, на который

пригласил Кульнева. Единодушнымъ рѣшеніемъ совѣта положено было отступить, но отступление было непродолжительно. Въ половинѣ Юля принялъ начальство надъ корпусомъ Раевского герой Финляндской войны, Графъ Каменскій. Походъ принялъ оборотъ успѣха и победы, и новое поприще открылось для славы Кульнева.

Прибывъ къ войскамъ Юля 14-го, Каменскій продолжилъ отступление, и сталъ между озерами Ланге и Паяна, между Кумонса и Кумалакса. Шведы остались у Сальми, гдѣ Главнокомандующій ихъ, Графъ Клингсноръ, ожидалъ покрѣпленій. Двѣ недѣли прошли въ бездѣйствіи, а между тѣмъ отрядъ Графа Каменскаго былъ усиленъ, и къ 1-му Августа простирался до 10,000 человекъ, при коихъ было 38 орудій. Запасшись продовольствіемъ, Графъ Каменскій началъ дѣйствіе наступательныя, имѣя отъ Главнокомандовавшаго, Графа Буксегвена, вмѣсто операціоннаго плана, повелѣніе — побѣдить. «Не взирая на малое число войскъ вашихъ», писалъ ему Буксегвенъ, «вы должны разбить непріятеля. Боже помоги успѣхамъ вашимъ! Взоры всей армии устремлены на васъ.»

Облеченный столь неограниченнымъ довѣріемъ Главнокомандовавшаго, Графъ Каменскій вывѣрилъ авангардъ свой Кульневу, и двинулся изъ Алаво, 19-го Августа, намѣреваясь атаковать Графа Клингснора въ крѣпкой позиціи его впереди Сальми, у Куортанскаго озера. Подъ начальствомъ Кульнева были 3-й Егерскій полкъ, три роты Петровскаго, два эскадрона Гродненскихъ гусаровъ и казаки. У Кухаламби встрѣтилъ онъ Шведовъ, засѣвшихъ въ редутѣ. Кульневъ повелъ атаку на редутъ пѣхотою съ фронта, и послалъ конницу съ фланговъ, для того, чтобы перехватить Шведовъ, когда они побѣгутъ изъ редута. Завидя благоразумныя распоряженія Кульнева, Шведы бросили редутъ, отступили въ Маепя и выстроились за рѣкою, гдѣ былъ заранѣе построенъ шанецъ. Кульневъ повторилъ прежній маневръ, и готовясь атаковать шанецъ съ фронта, послалъ часть отряда въ обходъ. Шведы побѣжали, преслѣдуемые по пятамъ. Въ полку

Я. П. Кульневъ.

погоши, Кульневъ вскакалъ на мостъ при Руона, длиною во 100 сажень, защищаемый батареями. Встрѣченный убійственнымъ огнемъ, Кульневъ долженъ былъ возвратиться, и поставилъ авангардъ свой въ виду главной позиціи Графа Клингснора. На другой день, Августа 20-го, произошло Куортанское сраженіе, достопамятное въ лѣтописяхъ военныхъ необыкновеннымъ упорствомъ и ожесточеніемъ сражавшихся войскъ. Кульневъ былъ здѣсь однимъ изъ дѣятѣльнѣйшихъ помощниковъ Графа Каменскаго. Всѣ успѣхи Русскихъ не могли одолѣть Шведовъ, и непріятель остался въ занимаемой имъ позиціи. Ночью, когда бой утихъ, въ глубокой думѣ сидѣлъ Каменскій, и рѣшаясь отступить, приказывалъ обозамъ вытягиваться на большую дорогу, дабы при отступленіи не мѣшали они войскамъ. Въ сію минуту тяжкаго раздумья юнаго полководца, является къ нему Кульневъ. «Графъ!» восклицаетъ онъ: «Шведы отступаютъ!» Всегда послѣдній предавался сну, Кульневъ обѣхалъ послѣ Куортанскаго сраженія передовыя цѣпи, повѣряя ихъ, и сталъ всматриваться въ Шведскій лагерь. Замѣтивъ, что огни ихъ разомъ воспламенялись, и потомъ не были одинаково поддерживаемы, онъ подѣхалъ ближе къ Шведской цѣпи, и увидѣлъ, что непріятельскіе ведеты стояли рѣже обыкновеннаго, и въ Шведскомъ лагерѣ было мало движенія. Опытный взглядъ Кульнева угадалъ отступление Шведовъ. Выслушавъ Кульнева, Каменскій, ласковый съ офицерами и солдатами, но горделивый въ обращеніи съ генералами, бросился на шею Кульневу. Здѣсь была самая великая заслуга Кульнева во всемъ его боевомъ поприщѣ, и Каменскій оцѣнилъ ее вполнѣ. Еслибы Кульневъ не угадалъ отступления Шведовъ, Каменскій, вѣроятно, пошелъ бы назадъ, Графъ Клингсноръ занялъ бы по прежнему неприступную Куортанскую позицію, и Куортанское сраженіе, давшее всей Финляндской войнѣ другой оборотъ, составившее основу завоеванія Финляндіи, было бы провозглашено Шведами побѣдою, и потребовались бы новыя, великія успѣхи Россіи одолѣть Шведовъ.

Каменскій приказалъ Кульневу удостовѣриться въ дѣйствительности отступления Графа Клинг-

спора. Повелѣніе было исполнено немедленно. Посланные Кульневѣмъ въ бродъ по озеру казаки донесли, что Куортанскій лагерь пустъ, и нѣтъ въ немъ ни одного Шведа. Поспѣшно починили сожженный непріателемъ, 19-го Августа, мостъ, и Кульневъ пошелъ впередъ корпуса Каменскаго, догоняя непріателя. Онъ настигъ Шведскій арріергардъ близъ Сальми, три часа безплодно нападалъ на него, и наконецъ, дружнымъ напоромъ штыками сбилъ Шведовъ съ позиціи, и гналъ ихъ 10 верстъ. Графъ Клингспоръ отступилъ къ Оравайсу, неслабно тѣснимый Кульневѣмъ. Сблизясь къ непріательской позиціи, почтаемой Шведами неодолимою, Графъ Каменскій приказалъ Кульневу не завязывать боя, желая дать войску отдыхъ. Но нетерпѣливый Кульневъ завязалъ дѣло съ Шведами, сбилъ передовые посты ихъ, и преслѣдовалъ ихъ до позиціи. Видя съ высоты малолѣтство отряда Кульнева, Графъ Клингспоръ далъ ему приблизиться, и вдругъ двинулся колоннами впередъ. Здѣсь увидѣлъ Кульневъ свою ошибку, и началъ поспѣшно отступать, живо тѣснимый Шведами и Финнами, наполнявшими воздухъ побѣдными восклицаніями. Дѣйствительно, побѣда принадлежала имъ, но они слишкомъ рано праздновали ее. Явился Каменскій со всѣмъ корпусомъ, и двинулся на Шведовъ. Была рѣзня, а не битва. Не довольствуясь отраженіемъ Шведовъ, Каменскій атаковалъ и взялъ ихъ неприступную позицію. Расположась почевать на полѣ Оравайской битвы, и желая дать Кульневу случай загладить сдѣланную имъ поутру ошибку, Каменскій послалъ его преслѣдовать непріателя, и не упускать его изъ вида. Послѣ побѣды полководецъ всегда бываетъ расположенъ къ снисхожденію; и могъ ли Каменскій, восторжествовавъ надъ Оравайсомъ, досадовать на того, кому одолженъ онъ былъ великими слѣдствіями Куортанской битвы? Каменскій намѣренъ былъ представить Кульнева къ наградѣ Генералъ-Маіорскимъ чиномъ. Кульневъ оказалъ безкорыстіе неожиданное, и просилъ замѣнить чинъ генеральскій денежною наградою. Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 3-го класса и 5,000 рублей. Кульневъ не оставилъ

себѣ ни копѣйки — онъ отослалъ всѣ 5,000 рублей своей бѣдной матери. Извѣщая брата своего о щедротахъ Александра, Кульневъ писалъ ему: «За Богомъ молитва, за Государемъ служба «не пропадетъ! Какая служба была несчастіе «моей? Теперь все перемѣнилось, и я доволь- «нѣйшій изъ смертныхъ своею участію. Луч- «ше быть меньше награждену по заслугамъ, чѣмъ «много безъ всякихъ заслугъ. Съ какимъ вель- «можей, посящимъ Владиміра 1-го класса, по- «равняю я моего Владиміра 4-го съ бантомъ?»»

Собирая плоды Оравайской побѣды, Графъ Каменскій продолжалъ свое наступательное движеніе. Идя съ авангардомъ впередъ Каменскаго, Кульневъ ежедневно перестрѣливался съ Шведами. Трудный путь, пересѣкаемый множествомъ рѣчекъ и протоковъ, не останавливалъ его; возобновляя истребленные Шведами мосты на рѣчкахъ, и переходя въ бродъ потоки, 11-го Сентября, занялъ онъ Гамле-Карлеби. На другой день, исправя мостъ, Кульневъ перешелъ еще три версты, и здѣсь, у разрушеннаго черезъ рѣчку моста, въ виду непріателя, получилъ приказаніе остановиться, ибо прибывшій тогда къ корпусу Каменскаго, Главнокомандовавшій войсками въ Финляндіи, Графъ Буксгевденъ заключилъ перемиріе съ Шведами, чѣмъ на время прекращались военныя дѣйствія.

Заключенное Графомъ Буксгевденомъ перемиріе не было утверждено Россійскимъ Правительствомъ. Военныя дѣйствія возобновились; 20-го Октября велѣно было двинуться впередъ Каменскому. Кульневъ повелъ авангардъ его, нашелъ неприступную позицію при Химанго оставленною Шведами, и догналъ непріателя уже при рѣкѣ Калаіюки, на высотахъ, обороняемыхъ укрѣпленіями. Съ трудомъ подвигаясь по грязи, испорченнымъ дорогамъ и разрушеннымъ мостамъ, и терпя недостатокъ въ продовольствіи, Октября 25-го Кульневъ прогналъ Шведскій авангардъ за рѣку; но подходя къ берегу ея, былъ встрѣченъ пушечными выстрѣлами съ позиціи Шведовъ, расположенныхъ на противномъ берегу Калаіюки. Кульневъ остановился, сохраняя отрядъ отъ выстрѣловъ. На другой

день пришегъ Каменскій. Ему надлежало сбить Шведовъ съ позицій, даже потому, что у него почти вовсе не было продовольствія. Одно средство къ пропитанію войска состояло въ отѣсненіи непріятеля и занятіи большаго пространства края, гдѣ надѣялись найдти у жителей припасы, пока посланные во всѣ стороны Русскіе чиновники подвинутъ къ корпусу Каменскаго отправленные отъ главныхъ магазиновъ подводы. Оставя Кульнева противъ Калаіюки, съ приказаніемъ атаковать непріятеля съ фронта, Каменскій повелъ корпусъ въ обходъ по болотамъ. Видя приготовленія Кульнева атаковать ихъ, и узнавъ объ обходѣ Каменскаго, Шведы поспѣшно отступили. Кульневъ не выпускалъ ихъ изъ вида. Непріятель остановился у Нихаіюки, гдѣ новая, за рѣкою, непріятельская позиція требовала съ нашей стороны новыхъ усилій. Каменскій повторилъ свой обыкновенный маневръ обхода, и Шведы еще разъ отступили, очистили Брагштедъ, и остановились уже въ Сикаіюки. Здѣсь, на томъ мѣстѣ, куда достигли Русскіе во время весенняго похода, и куда въ другой разъ привелъ Кульневъ свой авангардъ, былъ предѣлъ похода Русскихъ. Смишшій Графа Клингспора, Генералъ Клеркеръ, доведенный до отчаянія, видѣлъ гибель свою, и прислалъ просить перемирія, уступая Русскимъ Улеборгъ, съ тѣмъ, что Шведскія войска очистятъ всю Финляндію до Торнео. На семь условій было подписано, 7-го Ноября, перемиріе, и Русскіе заняли Финляндію до крайнихъ предѣловъ ея.

Такимъ образомъ, Кульневъ три раза прошегъ Финляндію, два раза предводя Русскимъ авангардомъ и идя впередъ, и одинъ разъ начальствуя арріергардомъ и отступая передъ непріятелемъ, но всегда сражаясь непрерывно, день и ночь не сходя съ коня, кочующа на бивакахъ, среди снѣговъ, или непроходимыхъ болотъ, съ свѣжими лаврами, но нерѣдко безъ куска хлѣба, ибо никакіе обозы не могли успѣвать за быстрыми и далекими переходами войскъ. Финляндская война прославила Каменскаго, на которомъ начали тогда утвер-

ждаться надежды Отечества. Она вывела также изъ безвѣстности имя Кульнева, предводившаго передовымъ войскомъ Каменскаго во все время побѣдительнаго шествія его. Декабря 12-го, 1808 года, черезъ семь съ половиною мѣсяцовъ по производствѣ его въ полковники, Кульневъ награжденъ былъ чиномъ Генералъ-Маіора.

Непреклонная воля Императора Александра опредѣлила кончить споръ съ Шведами перенесеніемъ войны въ нѣдра Шведскаго Государства. Багратиону указана была дорога въ Стокгольмъ, черезъ Аландскіе острова, пока союзница Русскихъ, сѣверная зима, покрывала ледянымъ мостомъ пространство Балтійскаго моря отъ Финляндіи до Швеціи. Въ концѣ Февраля 1809 года, 17,000-й корпусъ Багратиона собрался между Або и Ниншадомъ, и 26-го двинулся на островъ Кумлингъ, мѣсто начала похода. Здѣсь раздѣлилось все Русское войско на пять колоній, и пока четыре колонны съ Багратиономъ двигались прямо на Аландъ, пятая, Графа Строганова, обходила Аландскіе острова съ юга, дабы перерѣзать отступление Шведамъ. Авангардъ ея, составленный изъ Гродненскихъ гусаровъ, Донцовъ, Уральцовъ и Лейбъ-казаковъ, велъ Кульневъ. Шведы уходили безъ боя, и всѣ затрудненія похода составляли тяжкіе переходы по взгроможденнымъ глыбамъ льда, черезъ груды снѣга и полыньи. Войско останавливалось въ снѣжныхъ сугробахъ, и кочевало на покрытомъ льдами морѣ. «Съ нами Богъ! Я предъ вами, а Князь Багратионъ за нами! На маршъ быть бодрымъ и веселымъ. Уныніе свойственно одиѣмъ старымъ бабамъ. По прибытіи на бивакъ, чарка водки, кашница съ мясомъ, ложе изъ ельника и спокойная «ночь!» Таковы были приказы, отданные Кульневымъ при выступленіи съ Финляндскихъ береговъ. Похода Русскихъ не остановилъ Шведскій начальникъ Аландскихъ острововъ извѣстіемъ о перемѣнѣ правительства въ Швецію, желаній его мириться, и о томъ, что онъ посылаетъ къ Главнокомандующему Русскими войсками въ Финляндію съ предложеніемъ мира. Посланнаго пропустили въ нашу главную квартиру, и продолжали идти впередъ. Слѣдуя въ

головѣ колонны Строганова, забирая пушки и плѣнныхъ, Кульневъ настигъ арріергардъ Шведовъ, которые, сосредоточась въ Эккери, крайнемъ западномъ пунктѣ Аландскихъ острововъ, поспѣшно пустились черезъ Аландегафъ къ Шведскимъ берегамъ. У островка Сигналскера догналъ арріергардъ ихъ Кульневъ, захватилъ съ бою 2 пушки и 144 плѣнныхъ, и принудилъ Шведскаго полковника Энгельбрехтена положить оружіе, съ 14 офицерами и 442 человѣками нижнихъ чиновъ. Бросая ружья, фуры, пороховые ящики, остальные войска непріятельскія спаслись на Шведскій берегъ. Остановя слѣдованіе Багратиона корпуса на Аландскихъ островахъ, Главнокомандующій положилъ послать только конный отрядъ черезъ Аландегафъ на Шведскій берегъ. Отрядъ сей, составленный изъ трехъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаровъ, Лейбъ-уральской сотни, и 400 дощиковъ, поручилъ Кульневу. Ночью собралъ онъ войско у рыбацкихъ хижинъ Сигналскера, и говорилъ въ приказѣ: «Походъ «до Шведскихъ береговъ вѣщаетъ всѣ труды «пашни. Сія волна истинная награда наша, честь «и слава безсмертная! Море не страшно тому, «кто уповаеъ на Бога! Отдыхайте, товарищи!» Ночью выступилъ Кульневъ, шелъ восемь часовъ по слѣдамъ Шведовъ, черезъ ледяныя громады Аландегафа, и — «Ура!» раздалось въ рядахъ его отряда, когда затемнѣли передъ нимъ дикіе утесы Шведскихъ береговъ. Изумленные береговые отряды Шведовъ не вѣрили глазамъ своимъ, видя гарнированіе казаковъ по льду морскому. Шведскіе егеря встрѣтили Кульнева за версту отъ берега. Съ обыкновенными словами его: «Съ нами Богъ!» гусары атаковали Шведовъ съ фронта; казаки бросились съ фланговъ и понеслись въ тылъ непріятеля. Шведы были смяты, бѣжали, оставили плѣнными 86 человѣкъ, и отстрѣливались изъ-за береговыхъ утесовъ и деревьевъ. Кульневъ сѣвши Уральцовъ, и послалъ ихъ перестрѣливаться, выстроилъ на льду сѣвшихъ гусаровъ, и требовалъ сдачи прибрежнаго мѣстечка Гриссельгама, увѣряя, что сопротивленіе бесполезно, ибо сильный корпусъ Русскій идетъ на Портель, ближе къ Стокгольму. Довѣряя словамъ Кульнева,

Шведы прекратили бой, уступили мѣстечко, и Кульневъ извѣстилъ о томъ Багратиона слѣдующими словами: «Благодареніе Богу, честь и «слава Россійскаго воинства на берегахъ Шве- «ціи! Я съ войскомъ въ Гриссельгамѣ воспѣваю: «Тебе, Бога, хвалимъ! На морѣ мнѣ дорога от- «крыта, и я остаюсь здѣсь до полученія вашихъ «повелѣній.»

Отъ Гриссельгама до Стокгольма разстояніе менѣе ста верстъ. Появленіе Русскихъ войскъ потревожило всѣхъ прибрежныхъ жителей окрестныхъ мѣстъ. Смятеніе распространилось въ Стокгольмѣ. Отсюду сбѣгались туда трепещущіе жители окрестныхъ мѣстъ.

Кульневъ оставался на Шведскомъ берегу два дня, пока получалъ извѣщеніе Главнокомандующаго о заключеніи перемирія, и приказаніе идти обратно.

Императоръ Александръ, прибывшій тогда въ Або, вполне оцѣнилъ подвигъ храбрыхъ войскъ своихъ. Кульневу пожаловалъ онъ орденъ Св. Анны 1-й степени, а всѣмъ бывшимъ въ Швецію Русскимъ войскамъ по два рубля на человѣка, и серебряную, на голубой лентѣ, медаль. Особенную важность полагали въ удержаніи Аландскихъ острововъ, а потому велѣно было послать туда сильный гарнизонъ, начальникомъ коего назначенъ Генералъ Демидовъ; въ помощники ему приданъ Кульневъ. Военныхъ дѣйствій здѣсь не происходило, и Фридрихсгамскимъ миромъ, Сентября 5-го, навсегда пріобрѣтены Россіи Финляндія и Аландскіе острова.

Война, уже три года длившаяся на Дунаѣ, еще не прекращалась. Въ Февралѣ 1810 года, Каменскій, увѣковѣчившій себя Финляндскимъ походомъ, получилъ повелѣніе рѣшить войну съ Портою, и добыть побѣдою миръ. Въ Мартѣ прибылъ онъ на Дунай. За нимъ слѣдовали нѣкоторые спутники его въ Финляндской войнѣ, въ томъ числѣ и Кульневъ, назначенный Шефомъ Белорускаго гусарскаго полка, находившагося въ Валахія. Здѣсь, подобно какъ и въ Финляндіи, ему порученъ былъ авангардъ

главной арміи, состоявшей изъ 4 батальоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ конницы, 3 казачьихъ полковъ, и полторы роты артиллеріи. Каменскій положилъ идти за Дунай. Мая 5-го Кульневъ переправился черезъ Дунай, и слѣдовалъ къ Силистріи. Послѣ покоренія сей крѣпости, 3-го Мая, армія двинулась къ Шумлѣ, предшествуемая авангардомъ Уварова, въ составъ коего поступилъ Кульневъ. При сближеніи Русскихъ къ сей крѣпости, показалась въ виду арміи Турецкая конница. Кульневъ разсѣялъ ее. Въ тотъ же день, 11-го Іюля, во время общаго нападенія на Шумлу, Турки неоднократно намѣревались атаковать выдвинувшуюся впереди Русской арміи конницу Кульнева, и каждый разъ, отбитые Кульневымъ, дорого платили за свою отвагу.

Не достигнувъ успѣха подъ Шумлою, Каменскій рѣшился покорить Рущукъ. Іюля 6-го часть войска выступила отъ Шумлы. Авангардъ велъ Кульневъ. Послѣ неудачнаго приступа къ Рущуку, Каменскій двинулъ къ сему городу отъ Шумлы остальные войска. Узнавъ, что Турки, подъ начальствомъ Куманеца-аги, хотя въ безпокойствѣ ихъ на переходѣ, и собираются на рѣкѣ Янтрѣ, Каменскій поручилъ Кульневу 2000-й отрядъ, и приказалъ разогнать непріятелей. Въ 5 верстахъ отъ Янтры встрѣтилъ онъ Турецкій отрядъ, и слѣдуя за нимъ, нашелъ Куманеца-агу, въ большихъ силахъ, занимающимъ лагерь на высотахъ. Не видя возможности успѣха, по слабости отряда, Кульневъ отступилъ на восемь верстъ. Каменскій прислалъ ему на помощь 1000 человекъ, и повелѣніе напасть на Турецкій лагерь. Кульневъ, исполняя повелѣніе, подходилъ къ лагерю, обстрѣливалъ его, но Турки не шли въ поле, отстрѣливались, высылали драться малые отряды, и послѣ безуспѣшной канонады по лагерю, Кульневъ отступилъ, не отваживаясь напасть на укрѣпленія Турецкія, и еще мало искушившись въ войнѣ съ Оттоманами. Куманецъ-ага усилилъ свои войска, перешелъ Янтру, и расположился тремя лагерями у Батина, ожидая прихода Великаго Визиря изъ Шумлы. Каменскій повелъ противъ Турковъ слишкомъ 20,000

Я. П. Кульневъ.

войска, и на 26-е Августа расположилъ нападеніе двумя колоннами. Пока брали одинъ изъ Турецкихъ лагерей, Кульневъ, отряженный въ тылъ Турковъ, и усиленный Малороссійскимъ гренадерскимъ и 11-мъ Егерскимъ полками, дѣйствовалъ отдѣльно, разгонялъ бѣжавшихъ изъ лагеря всадниковъ, потомъ взялъ укрѣпленіе у Дунайскаго берега, и когда выбитые оттуда непріятели бросились по берегу, гналъ ихъ казаками и гусарами. Брату Главнокомандующаго, Каменскому 1-му, велѣно было идти на большой Турецкой лагерь съ фронта, а Кульневу съ тыла. Нападеніе Каменскаго сдѣлано было неудачно; но еще непріятѣе Главнокомандующему былъ отвѣтъ Кульнева, что по крутости возвышенія нѣтъ возможности исполнить данное ему повелѣніе. Приказаніе было строго повторено. Кульневъ прислалъ прежній отвѣтъ. Тогда Каменскій самъ прискакалъ къ Кульневу, приказывая идти на лагерь, и угрожая арестомъ за непослушаніе. Кульневъ снялъ съ себя саблю, бросилъ ее на землю и уѣхалъ съ поля сраженія.

Каменскій извинилъ излишнюю вспыльчивость своего стараго сослуживца. За Батинское сраженіе Кульневъ получилъ саблю, съ алмазами и надписью: «За храбрость.»

Вскорѣ послѣ Батинской побѣды, Кульневъ оставилъ Дунайскую армію и въ Январѣ 1811 года былъ назначенъ Шефомъ Гродненскаго гусарскаго полка, расположеннаго въ Витебской губерніи. Приказывая Кутузову, заступившему, въ 1811 году, мѣсто Графа Каменскаго въ предводительствованіи Дунайскою арміею, употребить все силы къ окончанію войны съ Оттоманскою Портою, Императоръ Александръ обращалъ главное свое вниманіе на приготовленіе отпора Наполеону, ибо не оставалось уже сомнѣнія въ близкой и великой войнѣ съ нимъ. Гродненскій гусарскій полкъ поступилъ въ 1-й пѣхотный Корпусъ Витгенштейна, назначенный составлять крайнюю правую оконечность 1-й дѣйствующей арміи. При вторженіи Наполеона, Іюня 12-го 1812 года, корпусъ сей занималъ Россію и Кейданы, и началъ отступленіе черезъ Вилькомиръ на

Солокѣ. Маршалъ Удино посланъ былъ Наполеономъ преслѣдовать и отрѣзать его отъ 1-й арміи. Кульневъ начальствовалъ арріергардомъ корпуса. Судьба приволила его тогда не только сражаться за Отечество, но сражаться на родныхъ поляхъ, гдѣ беззаботно протекло его дѣтство. Онъ какъ будто предчувствовалъ свою судьбу. Видѣли его смѣлымъ, бодрымъ, но болѣе обыкновеннаго задумчивымъ. Брать его съ семействомъ своимъ жилъ тогда въ Люцинѣ. Получивъ передъ открытіемъ войны аренду въ тысячу рублей ежегоднаго дохода, на 12 лѣтъ, Кульневъ отдалъ ихъ въ приданое малолѣтней племянницѣ (старушка мать его скончалась прежде 1812 года), и при отступленіи къ берегамъ Двины писалъ брату: «Если я паду отъ меча непріятельскаго, то паду славно, почитая «счастьемъ послѣднюю каплю крови жертвовать «защитѣ Отечества. Возлагаю всегда упованіе «на Всевышняго Творца, и на грудь нашу. «Мы будемъ стоять, какъ крѣпкія каменные «стѣны, за наше любезное Отечество. Молись «за меня Богу! Герой, служащій Отечеству, никогда не умираетъ, и оживаетъ въ потомствѣ.»

Сколь ип быстро преслѣдовалъ Маршалъ Удино, по корпусъ Графа Витгенштейна въ порядкѣ перешелъ за Свенту, и въ Вилькомирѣ оставался только Кульневъ съ арріергардомъ, когда явился туда Удино. Кульневъ защищался здѣсь около восьми часовъ, уничтожилъ мостъ, и послѣдовалъ за корпусомъ черезъ Солокѣ и Динабургъ. Когда Русская армія заняла Дрисскій лагерь, на лѣвомъ берегу Двины, между Дриссою и Покаевцами, корпусъ Графа Витгенштейна сталъ на правомъ берегу Двины. Юля 2-го Русская армія выступила изъ Дрисскаго лагеря. Кульневъ посланъ былъ на лѣвый берегъ, развѣдывать о движеніи непріятеля, съ приказаніемъ, при сильномъ наступленіи непріятельскомъ, перейти за Двину въ Друѣ, и сжечь тамъ мостъ. Съ нимъ были 23-й и 25-й Егерскіе, Гродненскій гусарскій, казачій Платова 4-го полки, и рота легкой артилеріи.

Переправясь за Двину, Кульневъ послалъ впередъ Подполковника Ридигера — иль Гене-рала отъ Кавалеріи — съ Гродненскимъ гусарскимъ

полкомъ, и слѣдовалъ за нимъ съ отрядомъ. Разсыпая въ разныя стороны патрули, Ридигеръ узналъ отъ нихъ, что въ нѣсколькихъ верстахъ стоялъ Французскій отрядъ. Принявъ всѣ мѣры осторожности, Ридигеръ приблизился къ сему отряду, состоявшему изъ Французскаго 11-го конно-егерскаго, и Польскаго 10-го гусарскаго полковъ, и ударилъ на него въ распряхъ. Успѣхъ былъ совершенный, при чемъ захвачены въ плѣнъ Генералъ Сентъ-Жени (Saint-Geniest), и до 200 рядовыхъ. Кромѣ того непріятель потерялъ до 300 убитыми и ранеными. Русскихъ убито было 12, ранено 6 офицеровъ и 57 рядовыхъ. Собравъ свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ, Кульневъ переправился обратно за Двину, и донося о бывшемъ въ отрядѣ его счастли-вомъ дѣлѣ, не приписалъ успѣха себѣ, говоря въ донесеніи: «Если заслуживаю какое либо «воздаяніе, то прошу, за особую милость, на- «градить Ридигера вмѣсто меня.»

Сшибка сія была замѣчательна тѣмъ, что удостоверила въ движеніи Наполеона изъ Вильны. Услышавъ о нападеніи Русскихъ на отрядъ Генерала Сентъ-Жени, Наполеонъ сомнѣвался, не были ли атакующія войска авангардомъ, за коимъ идетъ вся Русская армія? Онъ велѣлъ остано-виться корпусамъ, пришедшимъ въ Свенцаны, а другимъ сосредоточиваться тамъ, намѣреваясь ожидать Русскихъ у Свенцанъ. Прибывши сю-да изъ Вильны, Юля 5-го, онъ убѣдился, что Русскій отрядъ дѣйствовалъ отдѣльно, и поспѣшилъ дальнѣйшимъ походомъ. Вѣсть объ уда-чѣ Кульнева, первомъ значительномъ тогда дѣлѣ Русскихъ, и плѣнѣ перваго захваченнаго Русскими Французскаго Генерала, передала имя Кульнева всей Россіи. На Сентъ-Жени, приве-зеннаго въ Москву, народъ сбѣгался смотрѣть, какъ на диво.

Удино и Графъ Витгенштейнъ отдѣлились, одинъ отъ Французской, другой отъ Русской арміи. Одному предписано идти въ сѣверныя области и Петербургъ; другому защищать сѣ-верную столицу Россіи. Витгенштейнъ остался на своемъ мѣстѣ близъ Двины, когда Удино занялъ Полоцкъ, Юля 14-го, и потянулся по Петербургской дорогѣ на Себежъ. Железая раз-

вѣдать о движеніяхъ непріятеля, Графъ Витгенштейнъ отрядилъ за Двину Кульнева, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 8 эскадроновъ, 4 батальоновъ, и одного казачьяго полка, всего 4335 человекъ, съ полутора ротою артиллеріи. Юля 13-го Кульневъ разсѣялъ нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ, истребилъ обозъ, взялъ въ плѣнъ 432 человека, и что было всего важнѣе, отъ одного изъ плѣнныхъ, офицера Генеральнаго Штаба, удостовѣрился о направленіи Удино на Себежъ.

Сіе важное извѣстіе рѣшило Графа Витгенштейна идти на встрѣчу Маршалу Удино. Юля 17-го Графъ Витгенштейнъ приказалъ Кульневу возвратиться на правый берегъ Двины, поручилъ ему авангардъ свой, и двинулся къ Клястицамъ. Не доходя трехъ верстъ до сего селенія, Кульневъ встрѣтилъ непріятелей, занимавшихъ мызу Якубово, атаковалъ и прогналъ ихъ. Маршалъ Удино подкрѣпилъ отступавшія войска свои, и они отѣснили Кульнева. Получивъ въ свою очередь усиленіе, Кульневъ двинулся впередъ и выгналъ Французовъ изъ лѣса впереди Якубово, но остановился, получивъ повелѣніе Графа Витгенштейна не идти далѣе. На другой день, Юля 19-го, данъ Клястицкій бой. Послѣ дѣятельнаго участія въ сей достопамятной битвѣ, Кульневъ посланъ былъ преслѣдовать отступавшаго непріятеля. У него находились Гродненскій гусарскій и Ямбургскій драгунскій полки, часть Рижскаго драгунскаго, сводный Гренадерскій батальонъ и отрядъ Казаковъ. Генералъ-Маіоръ Сазоновъ шелъ за нимъ, съ 4-мя пѣхотными полками и батареею ротою. Преслѣдованіе было живо; Русскіе захватили почти весь обозъ непріятельскій и 900 плѣнныхъ.

Удино, не останавливаясь, перешелъ ночью за Дриссу, и занялъ позицію у деревни Обоярщины. Бригада Корбино составляла авангардъ его. Графъ Витгенштейнъ приказалъ Кульневу производить преслѣдованіе отнюдь не далѣе Дриссы. Увлеченный пылкостью дѣйствія, Кульневъ перешелъ за сію рѣку, и 20-го Юля, на разсвѣтъ, въ дождливое, туманное утро, напалъ на Корбино, опрокинулъ

его, но въ жару боя и туманъ не замѣтилъ, что всѣ силы Удино отвсюду двинулись на него. Увидя передъ собою многочисленнаго непріятеля, Кульневъ потребовалъ подкрѣпленія отъ Сазонова, и получилъ 6 орудій и Тульскій пѣхотный полкъ, повелъ снова атаку; но встрѣченный сильнымъ огнемъ артиллеріи, и обойденный съ фланговъ, былъ опрокинутъ, потерялъ 9 орудій, и въ безпорядкѣ принужденъ отступать за Дриссу. Здѣсь хотѣлъ онъ остановить стремленіе непріятеля, лично водилъ Гродненскихъ гусаровъ въ атаку, но успія его были бесполезны. Сила ломилъ все. При невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, Кульневъ спѣшилъ перевести отрядъ на правый берегъ Дриссы, привелъ его въ порядокъ и продолжалъ отступленіе. Претерпѣнная неудача сильно поразила его. Онъ сошелъ съ лошади, и молча слѣдовалъ за отрядомъ, когда Французское ядро оторвало ему обѣ ноги выше колѣнъ. Онъ упалъ и испустилъ духъ, не произнеся ни слова. Вѣрные сподвижники отнесли тѣло Кульнева въ Русскій лагерь. Графъ Витгенштейнъ отпраздновалъ по немъ надгробную тризну разбитіемъ въ тотъ же день отряда Генерала Вердье. Тѣло Кульнева похоронили близъ Сивошнина, при впаденіи рѣчки Ници въ Дриссу. Нѣсколько елей отбѣляютъ камень, на коемъ начертано.

На семъ мѣстѣ
палъ, увѣчанъ побѣдою,
храбрый Кульневъ,
какъ вѣрный сынъ
за любезное Отечество
сражаясь.
Славный конецъ его
былъ подобенъ
славной жизни:
Оттоманъ, Сарматъ,
Галлъ, Германецъ, Шведъ
зрѣли его мужество
и
неустрашимость
на полѣ чести.
Стой, прохожій,
кто бы ты ни былъ;
гражданинъ, или воинъ,
и
почти память его
слезою!

Кульневъ умеръ 49 лѣтъ отъ роду, прослуживъ тридцать лѣтъ. Онъ былъ ростомъ 2 аршинъ 10 вершковъ, сухоощаго и нѣсколько сутуловатаго. Темнорусые волосы его рано пробѣлѣли; смуглое лицо, большой носъ, черные глаза, подъ нависшими бровями, огромные бакенбарды, и длинныя вѣсившіе усы, придавали ему видъ угрюмый. Въ обществѣ онъ бывалъ задумчивъ и молчаливъ. Горе и нужда рано познакомились съ нимъ. Недостаточное состояніе заставило его, сперва по неволѣ, быть не прихотливымъ. Потомъ онъ привыкъ къ умеренности; носилъ мундиръ изъ солдатскаго сукна, ѣлъ самую простую пищу, не любилъ шумнаго разгуля и пирушекъ, хотя онѣ бывали тогда въ обыкновеніи, особенно въ гусарскихъ полкахъ; часто и самъ стряпалъ себѣ свое солдатское кушанье. Но подъ суровою оболочкою, друзья и товарищи находили въ Кульневѣ умъ, образованность, горячее сердце. Онъ хорошо зналъ Нѣмецкій и Французскій языки. Исторія и особенно Хронологія, были его любимымъ знаніемъ. Разговоръ его былъ оживленъ оригинальнымъ умомъ, который отзывался во всѣхъ его письмахъ и приказахъ. Глубоко религіозный, онъ пламенно любилъ Россію и Царя. Его мать была имъ обожима, и онъ ничего не щадилъ для ея спокойствія. Съ перваго офицерскаго чина, онъ всегда отдавалъ ей треть своего жалованья, и мы уже упоминали, какъ за подвигъ въ Финляндіи просилъ онъ денегъ, и матери отдалъ ихъ, радуясь, что тѣмъ обезпечилъ ея старость. Ничего не жалѣлъ онъ и для родныхъ, а бѣдному готовъ былъ отдать послѣдній грошъ. Безкорыстіе было однимъ изъ отличительныхъ свойствъ его. Мы видѣли одно письмо Кульнева къ брату его, гдѣ, между прочимъ, писалъ онъ: «*Je me plais dans la grandeur de la pauvreté romaine*» (Утѣшаюсь въ величіи Римской нищеты). Товарищи всегда находили въ Кульневѣ радушіе, и видѣли привѣтливое хлѣбосольство за солдатскимъ обѣдомъ его. «Живу по Донъ-Кихотски,» говорилъ онъ: «странствующимъ Рыцаремъ Печальнаго Образа, безъ кола и двора, по милости прошу пожаловать: голь хитра на выдумки — поподчинаю «вась собственнымъ стряпаньемъ, и чѣмъ Богъ

«послалъ!» Ласковый съ подчиненнымъ, онъ былъ строгъ и неумолимъ по службѣ, не только за небрежность, или незнаніе службы, но даже за ошибку неумышленную, «пбо», говорилъ онъ, «въ военномъ дѣлѣ всякая ошибка гибельна, «отъ чего бы она ни происходила.»

Таковъ былъ Кульневъ въ мирное время; но въ военное онъ перераждался, оживалъ, былъ веселъ, шутивъ, разговорчивъ, и тѣмъ веселѣе, чѣмъ болѣе было опасности. Свистъ пуль и *Ура!* приводили его въ восторгъ. Онъ забывалъ себя, и мы видѣли доказательства тому въ неосторожномъ налетѣ его подъ Сикаіюки, преждевременномъ началѣ битвы Оравайской, и въ самомъ бою подъ Обоярциною; но не будемъ строги. За излишнюю отвагу, внушенную ему пламенною ненавистью къ Французамъ въ 1812-мъ году, онъ заплатилъ жизнью. Когда стихалъ бой, Кульневъ становился по прежнему хладнокровнымъ, и всегда начальствуя авангардомъ при наступленіи, арріергардомъ при отступленіи, онъ не сходилъ съ коня днемъ, не снималъ сабли ночью, при первомъ выстрѣлѣ являлся въ передовой цѣпи. «Не сплю для того, чтобы другіе «изъ за меня спали спокойно,» говорилъ онъ. Такой же бдительности требовалъ онъ отъ каждаго подчиненнаго, и горе бывало тому, кто показывалъ небрежность, или лѣность! Но въ истинное бѣшенство приводили Кульнева замѣченное малодушіе въ бою и обида мирныхъ жителей. Солдатъ грабитель казался ему недостойнымъ чести носить мундиръ. Раненые и плѣнные непріатели, послѣ боя, видѣли услугу, привѣтъ, дружбу Кульнева. Въ схваткѣ на льду Ботническаго озера, съ Нюландскими драгунами, близъ Калаіюки, онъ своими руками вырвалъ у разъяренныхъ Гродненскихъ гусаровъ раненаго Шведскаго Генерала Левенгельма, и обнялъ его, какъ друга. Никогда потомъ Левенгельмъ не могъ говорить о Кульневѣ безъ восторга. Сентъ-Женъ, утѣшенный, облаканный Кульневымъ, не могъ забыть его, и прослезился, услышавши о его смерти. Поступки Кульнева съ жителями Финляндіи такъ прославили имя его, что когда, прѣбывая въ Або, послѣ похода въ сѣверную Финляндію, явилъ

ся онъ на балъ къ Багратиону, всѣ бывшіе тамъ Финны пошли къ нему на встрѣчу, окружили его, и изъявляли ему свою благодарность въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ. Ненасытимый кровью въ битвѣ, Кульневъ не могъ безъ чувства смотрѣть на страданія, не только ближняго, но даже животнаго, и безъ содраганія видѣть, какъ рѣжутъ цыпленка. Память Кульнева много лѣтъ сохранялась во всей Финляндіи. Въ немъ чтили воина храбрости необычайной, и покровителя, истиннаго отца безоружныхъ жителей. Самою лестною наградою считалъ Кульневъ сдѣланный ему Императоромъ Александромъ привѣтъ въ Або: «Благодарю тебя за службу», сказалъ ему Благословенный Монаръ: «но еще больше благодарю за попеченіе о жителяхъ. Знаю все, что ты дѣлалъ для нихъ. Благодарю тебя!» Кульневъ не могъ удержаться, и слезы радости канули на усы его.

Нравственными свойствами и подвигами своими, Кульневъ приобрѣлъ себѣ рѣдкую славу народнаго героя, которую упрочила кончина его, перваго Русскаго Генерала, павшаго въ Отечественной войнѣ. Когда въ Москвѣ получена была вѣсть о смерти Кульнева, даже не знавшіе его грустили объ немъ; многіе служили паннихиды по усопшемъ героѣ. На Московскомъ театрѣ давали въ то время оперу: «Старинныя святки». Сацдунова, знаменитая тогдашняя пѣвица, неожиданно возгласила «Славу» Витгенштейну и Тормасову, «порадившимъ силы вражескія,» и зрители изъявили радостный, неистовый восторгъ. Но другое чувство одушевило всѣхъ, когда запѣла она: «Слава, слава Генералу Кульневу, положившему

жизнь свой за Отечество!» Голосъ ея задрожалъ, слезы брызнули у нея изъ глазъ, зрители заплакали слезами, и — Ура! смѣнялось съ рыданіемъ.

Облекая память Кульнева въ народный разсказъ, говорили, что онъ похороненъ подѣ того холма, гдѣ родился, ибо его мать, беременная имъ, ѣхала изъ Полоцка въ Люцинъ, внезапно почувствовала боль, вышла изъ экипажа, и родила его на холмѣ подѣ слями, гдѣ потомъ товарищи предали тѣло героя матери-землѣ. Сію молву народную облекъ въ пѣвительныя стихи Тиртей Двѣнадцатаго года, Жуковский:

Гдѣ Кульневъ нашъ, рушитель силъ,
Свирѣпый пламень брани?
Онъ палъ, главу на щитъ склонилъ,
И стиснулъ мечъ во длани.
Гдѣ жизнь судьба ему дала,
Тамъ брань его ерзала,
Гдѣ колыбель его была,
Тамъ днесь его могила.
И тихъ его послѣдній часъ:
Съ молитвою священной
О милой матери, угасть
Герой нашъ позабвенной!

О кончинѣ Кульнева былъ разсказъ, что пораженный смертельно, онъ сорвалъ съ себя Георгіевскій крестъ, говоря: «Возмите! Пусть непріятель, увидя трупъ мой, почтетъ «его трупомъ простаго рядоваго солдата, и «не тѣдславится гибелью Русскаго Генерала!» Преданіе недостоверное, но оно даетъ настоящее понятіе о Кульневѣ и его времени. Въ Люцинѣ, еще недавно, существовалъ домъ, гдѣ Кульневъ, провелъ дѣтство, и показывали домъ сей, какъ достопамятность города.

Lith. de la Gal^{le} Imp^{le} Lezmit^{re} c. PAUL PETIT

Генералъ Лейтенантъ
АЛЕКСѢЙ ІОСИФОВИЧЪ
ГАМЕНЦЪ.

А. Ю. ГАМЕНЬ.

Алексій Юрьевичъ Гамень, Генералъ Лейтенантъ, и орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса и Св. Владимира 4-й степени кавалеръ, родился Мая 18-го 1773 года, Смоленской губернии, въ Гжатскѣ. Предки его принадлежали къ иностранцамъ, которыхъ вызвали въ Россію Цари Михаилъ Теодоровичъ и Алексій Михайловичъ, для образованія въ Россіи первыхъ регулярныхъ войскъ. Одинъ изъ Гаменовъ былъ при Царѣ Алексѣи полковникомъ. Отецъ А. Ю., Лейбъ-медикъ при Дворѣ Императрицы Екатерины, назначая сына въ военную службу, на седьмомъ году возраста отдалъ его въ Сухопутный Кадетскій (нынѣ 1-й Кадетскій) Корпусъ. На 17-мъ году, съ отличіемъ кончивъ ученіе, онъ произведенъ былъ въ Поручики, и съ учебной лавки перешелъ прямо въ битвы, поступивъ на гребной флотъ, отправленный противъ Шведовъ, подъ начальствомъ Принца Нассау-Зигена. Черезъ нѣсколько дней, Августа 13-го, Гамень былъ въ сраженіи Русскаго гребнаго флота съ Шведами, при Роченсальмѣ, и 21-го находился въ высадкѣ на берега Финляндіи, близъ Кюмени. Храбрость юнаго Га-

А. Ю. Гамень.

мена была столь замѣтна, что въ томъ-же году, еще не имѣя семнадцати лѣтъ, Ноября 13-го, онъ получилъ за отличіе чинъ Капитана. Въ 1790 году находился онъ въ несчастной для Принца Нассау-Зигена битвѣ, Іюля 22-го, и по заключеніи мира съ Швеціею помѣщенъ во 2-й Адмиралтейскій батальонъ, находившійся въ Финляндіи. Здѣсь лично узналъ и полюбилъ его Суворовъ, тогда начальникъ войскъ въ Финляндіи, и называлъ Гамена, «храбрымъ капитаномъ.» Въ Февралѣ 1793 года Гамень переведенъ былъ въ Черноморскій флотъ, и поступилъ въ Черноморскій батальонъ маіора Бриммера. Мая 6-го 1796 года, получилъ онъ чинъ Секундъ-Маіора, а 29-го Ноября чинъ Маіора.

Съ 1798 года началась первая война Россіи съ Франціею. Когда Бонапарте, предводительствуя Французскою арміею, занялъ Египетъ, въ слѣдствіе заключеннаго договора Россіи съ Оттоманскою Портою Русская эскадра, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Ушакова, соединилась съ Турецкою эскадрою, и отправилась для завоеванія Ионическихъ острововъ. Затрудняемый осадою Гэрфу, послѣ взятія острововъ

Чериго, Занте, Кефалоніи и Санта-Мавры, Ушаковъ требовалъ подкрѣпленія. На его усиленіе отправили изъ Чернаго моря два линейные корабля, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Пустошкина; они прибыли въ Корфу 31-го Декабря 1798 года. Ушаковъ предположилъ занять островъ Видо, на сѣверной сторонѣ Корфу, сильно прикрывавшій укрѣпленія Корфютскія. Канонада съ флота заставила умолкнуть батареи острова Видо, и отряды Турецкихъ войскъ, едва ли когда нибудь прежде бывавшіе подъ командою Русскаго офицера, вмѣстѣ съ Русскими сошли на берегъ; предводителемъ ихъ былъ Гаменъ. Онъ овладѣлъ непріятельскими укрѣпленіями и занялъ Видо. Разъяренные Турки бросились рѣзать головы убитымъ и плѣннымъ. Тщетно старавшись остановить неукротимыхъ союзниковъ нашихъ, Гаменъ защитилъ плѣнныхъ непріятелей силою, укрывъ ихъ въ срединѣ Русскаго отряда, построеннаго въ каре, и тѣмъ спасъ коменданта Видо, Генерала Ливрона, и до 300 солдатъ и офицеровъ; кромѣ того выкупилъ онъ нѣсколько Французовъ изъ рукъ Турковъ, за конхъ онъ и офицеры наши заплатили свои деньги: великодушный поступокъ, засвидѣтельствованный самими непріятелями. Островъ Корфу сдался вскорѣ послѣ занятія Видо.

Въ Апрѣлѣ Ушаковъ получилъ изъ Вѣны приказаніе Суворова отправить нѣсколько кораблей для крейсированія при восточныхъ берегахъ Италіи. Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ былъ для того назначенъ, и въ Маѣ явился передъ Анконою. Имѣя сношеніе съ берегомъ, онъ узналъ о всеобщемъ возстаніи жителей противъ Французовъ, принужденныхъ укрываться отъ инсургентовъ въ крѣпостяхъ. Пустошкинъ хотѣлъ содѣйствовать возстанію высадкою. Май 30-го, между Фано и Пезаро, высаженъ былъ на берегъ Гаменъ, съ 600 Русскихъ и отрядомъ Турковъ; къ нему присоединились толпы жителей, предводимыя Викаріемъ Терамскаго епископа, де-Донатисомъ. Съ такимъ разнонароднымъ войскомъ, гдѣ подлѣ Турка шли Католическіе монахи, и подлѣ Русскаго солдата Итальянскіе поселяне, Гаменъ приступилъ къ Фано. Комендантъ Шевалье, бывшій здѣсь съ 800 Францу-

зовъ, не сдавался, но видя невозможность защиты, воспользовался темнотою ночи и ушелъ въ Синигалию. Юня 1-го Гаменъ занялъ Фано, и въ теченіе пяти дней возстановилъ порядокъ управленія, повелъ свое войско къ Синигалии. Юня 7-го она была взята приступомъ, послѣ упорнаго сопротивленія. Повелѣніе Ушакова Пустошкину воротиться посильно для соединенія съ Адмираломъ Нельсономъ къ Сициліи, прекратило успѣхи войны на восточномъ берегу Италіи. Гаменъ оставилъ обѣ занятыхъ имъ крѣпости и отправился въ Мессину. Онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Предпріятіе, для коего Нельсонъ звалъ Русскихъ, не состоялось. Въ Августѣ мѣсяцъ послѣдовало приказаніе Суворова, изъ Александріи, отрядить Русскую эскадру для блокады Генуэзскихъ береговъ. Порученіе возложено на Пустошкина. Онъ пошелъ изъ Мессины къ Генуѣ съ двумя линейными кораблями, шхуною и требокомъ. Отрядъ Гамена находился на сей эскадрѣ, вышедшей въ море Августа 18-го. Подъ огнемъ Онелии и крѣпости Св. Мавріція, Русскіе захватили нѣсколько Французскихъ транспортовъ. Эскадра оставалась близъ Генуи по удаленіи Суворова въ Швейцарію, и когда, послѣ разбитія Шампіонета Меласомъ, Австрійскій Генералъ Кленау приблизился для осады Генуи, Пустошкинъ, подчиненный ему, получилъ отъ него повелѣніе тѣсно блокировать Геную съ моря, вмѣстѣ съ Англійскою эскадрою. Желая устрашить осажденныхъ помощію Русскихъ, Кленау потребовалъ къ себѣ съ эскадры Русскій отрядъ. Гаменъ посланъ былъ съ 220 человекъ, и Ноября 30-го соединился съ Австрійцами въ Кавари. Декабря 3-го онъ участвовалъ въ занятіи мѣстечка Турили, и отличился Декабря 4-го при взятіи мѣстечка Квинто. Находясь въ отрядѣ Австрійскаго полковника д'Аспре, онъ посланъ былъ съ сотнею Русскихъ и двумя ротами Австрійцевъ въ обходъ Квинто съ фланга, когда бывший съ нимъ Капитанъ Дмитріевъ обходилъ мѣстечко съ другой стороны, а д'Аспре велъ атаку съ фронта. Русскіе ворвались въ Квинто на штыкахъ, не взирая на стрѣльбу непріятелей изъ домовъ и садовъ. Ня-

ти-тысячный отрядъ Французовъ посланъ былъ на помощь непріятелю изъ Генуи. Австрійцы отступили. Оставленный ими, Гаменъ успѣлъ соединить свой и Дмитріева отряды, и когда уже всѣ считали его погибшимъ, и непріятель предлагалъ ему сдаться, съ крикомъ «Ура!» Гаменъ пробился на штыкахъ сквозь ряды непріятельскіе и соединился съ д'Аспре. Дѣло завязалось жаркое. Австрійцы начали отступать, и Гамену велѣно было защищать флангъ правой колонны Австрійцовъ. Удерживая напоръ непріятеля, Гаменъ былъ отрѣзанъ, но опять отбился, и даже освободилъ 48 плѣнныхъ Австрійцовъ. Декабря 6-го возвратился онъ на эскадру, потерявъ 38 убитыми, 18 ранеными и 19 плѣнными. По возвращеніи Русскаго флота въ Россію, Гаменъ, въ исходѣ 1800 года, получилъ по старшинству чинъ Подполковника, и назначенъ командиромъ 6-го флотскаго батальона, а въ Сентябрѣ 1801 года произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ 3-го морскаго полка, который въ первую войну Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1805 году, состоялъ въ корпусѣ Графа Толстаго, назначенномъ дѣйствовать въ Ганноверѣ. Полкъ Гамена перевезенъ былъ въ числѣ другихъ войскъ въ Померанію, и высаженъ въ Грейфсвальдъ, откуда черезъ Мекленбургъ достигъ береговъ Везера, но, не участвовавъ въ военныхъ дѣлахъ, въ исходѣ 1805 года, черезъ Пруссію, возвратился въ Россію, и въ теченіе двухъ лѣтъ оставался въ Кронштадтѣ.

Послѣ Тильзитскаго мира и объявленія войны Англіи и Швеціи, полкъ Гамена былъ перевезенъ на кораблѣ Благодать въ Балтійскій Портъ. Здѣсь Гаменъ принялъ начальство надъ войсками острова Малый Рогге, и неоднократно перестрѣливался съ Англійскими и Шведскими кораблями, покушавшимися овладѣть островомъ. Въ 1809 году, Января 6-го, за отличное устройство 3-го Морскаго полка Гамену пожалованы алмазные знаки ордена Св. Анны 2-й степени. Въ Маѣ 1811 года, за обученіе воинской экзерциціи трехъ флотскихъ экипажей, награжденъ онъ былъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, и 11-го Ноября произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Въ началѣ Отечественной войны, въ 1812 году Гаменъ переведенъ былъ въ корпусъ Графа Витгенштейна. Когда Витгенштейнъ началъ наступательное движеніе на Клястицы противъ корпуса Удино, надѣясь разбить его до соединенія съ Макдональдомъ, бывшимъ въ Якобштадтѣ и Крейцбургѣ, на Гамена возложилъ онъ важное порученіе, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3,000 человекъ, остаться въ Дюнабургѣ, наблюдать движенія Макдональда, и въ случаѣ нападенія, оставя Дюнабургъ, отвлекать Макдональда отступленіемъ на Рѣжицу и Люцинъ, упорно защищая каждый шагъ. Порученіе сіе свидѣтельствуешь, сколь высоко Графъ Витгенштейнъ цѣнилъ Гамена. Ежедневно посылалъ Гаменъ разъѣзды за Двину, и захватилъ болѣе 500 плѣнныхъ. Макдональдъ двинулся наконецъ съ дивизією Гранжана, и занялъ уступленный ему безъ боя Дюнабургъ, въ день Клястицкой битвы, 20-го Іюля. Гаменъ отступилъ на Рыбенички, и здѣсь ожидалъ непріятеля, который между тѣмъ уничтожалъ Дюнабургскія укрѣпленія, бросалъ въ воду крѣпостныя пушки, жегъ магазины, запасныя лафеты, и все, чего Русскіе не успѣли вывезть. Разсылаемые Гаменомъ во всѣ стороны разъѣзды часто дрались съ Французами, и въ нѣсколько дней забрали до 150 плѣнныхъ, отъ которыхъ Гаменъ былъ извѣщаемъ о происходившемъ въ корпусѣ Макдональда, донося о томъ Графу Витгенштейну по нѣскольку разъ въ день.

Клястицкая побѣда остановила Макдональда, и принудила Удино отступить къ Полоцку. Графъ Витгенштейнъ приказалъ Гамену поручить наблюденіе за Макдональдомъ легкому отряду, а остальное войско поспѣшнѣе соединить съ корпусомъ. Маіоръ Бедрыга оставленъ съ гусарами въ Рыбенинкахъ, и Гаменъ присоединился къ Графу Витгенштейну подъ Полоцкомъ. Августа 5-го началась вторая битва Витгенштейна съ Удино. Съ 10 часовъ утра до ночи, Гаменъ, командуя центромъ, находился въ сильномъ огнѣ, но важнѣйшая заслуга была оказана имъ на другой день, когда Сентъ-Сиръ, противъ коего нѣкогда сражался Гаменъ близъ Генуи, принялъ начальство вмѣсто Удино, ра-

ненаго въ битвѣ 5-го Августа. Видя малочисленность Русскихъ войскъ, Сентъ-Сиръ рѣшился напасть на нихъ. Искусное распоряженіе его было произведено столь скрытно и успѣшно, что усиленнымъ ударомъ непріятель смялъ первыя линіи центра Русскихъ войскъ, вовсе не ожидавшихъ нападенія. Самъ Сентъ-Сиръ отдавалъ справедливость хладнокровію, съ коимъ строились внезапно захваченныя Русскія войска, и начали отступленіе при упорномъ боѣ. Отважная атака Гамена во флангъ нападавшему непріятелю, была одною изъ причинъ успѣшнато отступленія. Получивъ двѣ контузіи, Гаменъ не оставлялъ сраженія, но двѣ новыя контузіи, въ лѣвый бокъ и въ голову, повергли его замертво, и онъ былъ вынесенъ изъ боя въ безнадежномъ состояніи. Наградюю подвига его былъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Долго не могъ оправиться Гаменъ, но не оставлялъ арміи, и когда въ Октябрѣ начались наступательныя дѣйствія Графа Витгенштейна на Полоцкъ, еще не совсѣмъ исцѣлившись, Гаменъ сталъ въ ряды сражавшихся. На приступѣ къ Полоцку, Октября 7-го, онъ былъ жестоко раненъ пулею въ животъ, и долженъ былъ оставить поприще, которое проходилъ съ именемъ храбраго офицера и искуснаго генерала.

Императоръ Александръ, по пріѣздѣ Гамена для леченія въ Петербургъ, наградилъ его орденомъ Св. Георгія 3-го класса, и въ Октябрѣ 1813 года назначилъ его начальникомъ войскъ, остававшихся въ Петербургѣ. Онъ сформировалъ здѣсь сводную гвардейскую и армейскую дивизію, былъ за то удостоенъ личнаго Монаршаго благоволенія, и по окончаніи войны, въ Сентябрѣ 1814 года, назначенъ бригаднымъ командиромъ въ 25-й пѣхотной дивизіи. Въ 1819 году здоровье его, разстроенное ранами, заставило его просить отпуску за границу, для леченія минеральными водами. По возвращеніи въ Россію Императоръ Александръ наградилъ заслуги Гамена мѣстомъ втораго коменданта Кронштадтской крѣпости.

Въ 1-й день Января 1826 года, Императоръ Николай Павловичъ ознаменовалъ Высочайшее

благоволеніе Гамену, пожалованіемъ ему чина Генералъ-Лейтенанта и званія перваго коменданта Кронштадтской крѣпости. Не смотря на ослабѣвавшія силы, до того, что отъ полученной въ голову при Полоцкѣ контузіи, Гаменъ почти вовсе лишился зрѣнія, онъ не оставлялъ службы. «Хочу», говорилъ онъ, «дослужить сороковой годъ въ благодарность за милости, изъливаемые на меня Государемъ Императоромъ, «и тогда буду просить увольненія.» Въ Декабрѣ 1826 года изъявлено было ему Высочайшее благоволеніе за исправное содержаніе исправительныхъ и арестантскихъ ротъ, въ Кронштадтѣ находящихся: послѣдняя награда вѣрному службѣ царскому.

Лѣтомъ 1829 года страданія Гамена усилились. Головная боль перешла въ воспаленіе, и онъ скончался Іюня 11-го, 56 лѣтъ отъ роду. Желаніе его исполнилось, ибо въ день кончины его совершилось ровно сорокъ лѣтъ со дня поступленія его въ службу.

Гаменъ былъ женатъ, въ третьемъ супружествѣ, на М. К. Герингъ, и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей и трехъ дочерей. Отличенный семейными и гражданскими добродѣтелями, вѣрный слуга четырехъ Монарховъ, приведенный судьбою къ необыкновенному случаю начальствовать надъ Турецкими войсками въ Италіи, сражаясь противъ Французовъ, вмѣстѣ съ Папскимъ Викаріемъ, предводившимъ толпами Италіянцевъ, участникъ въ битвахъ подъ Генуею, Гаменъ раздѣлилъ славу побѣдъ съ «Защитникомъ Петрова града,» и кровью запечатлѣлъ первыя битвы, огласившія радостною вѣстью побѣды Русскую землю. Лишенный тяжкими ранами возможности продолжать службу, но семнадцать лѣтъ послѣ того старавшійся быть еще полезнымъ Отечеству посильными трудами, и сорокъ лѣтъ посвятившій такимъ образомъ служенію за Царя и Отечество — Гаменъ достоинъ благодарнаго воспоминанія нашего.

Онъ похороненъ на кладбищѣ Лютеранской церкви, въ деревнѣ Мартышкиной, близъ Ораніенбаума.

К. И. БИСТРОМЪ.

Карлъ Ивановичъ Бистромъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Помощникъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, по командованію отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, и кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Владимира 1-й степени, Св. Георгія 2-го класса, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Іоанна Іерусалимскаго командоръ, Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, и «За заслуги», имѣвшій Польскій знакъ отличія «За военное достоинство» 1-й степени, Прусскій Желѣзный Крестъ за Кульмскую битву, золотую шпагу съ надписью: «За храбрость,» алмазами украшенную, и медали въ память 1812 года, за взятіе Парижа, за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ, за взятіе Варшавскихъ укрѣпленій, и «Знакъ отличія безпорочной службы» за XXXV лѣтъ, родился 1-го Мая 1770-го года. Предки Бистрома принадлежали къ древнимъ дворянскимъ родамъ Балтійскихъ областей, происходя отъ рыцарей ордена Меченосцовъ. Отецъ его, дослужившись до чина Полковника, кончилъ жизнь Командантомъ въ Могилевѣ. Въ 1784 году Би-

К. И. Бистромъ.

стромъ записанъ былъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайлоскій полкъ капраломъ, и пройдя нижніе чины фурьера, каптенармуса, произведенъ наконецъ въ 1787 году въ сержанты, и потомъ переведенъ Капитаномъ въ Невскій мушкетерскій полкъ, находившійся въ Финляндіи. Здѣсь, на 17-мъ году отъ роду, началъ онъ свое военное поприще. Въ Шведскую войну 1788 года Бистромъ находился во многихъ дѣлахъ противъ непріятеля. Въ 1796 году переведенъ онъ въ 1-й Егерскій полкъ, расположенный въ Финляндіи; въ 1798-мъ году произведенъ въ Маіоры, и удостоился изустнаго благоволенія Императора Павла, когда присланъ былъ въ Петербургъ для полученія образцовъ новаго обмундированія. Въ ознаменованіе особенной своей милости, Императоръ назначилъ Бистрома—въ чинъ Маіора, Командиромъ 1-го Егерскаго полка. Въ 1800 году Бистромъ пожалованъ Подполковникомъ, а въ 1803 году назначенъ былъ Командиромъ 20-го Егерскаго полка, Шефомъ коего былъ одинъ изъ доблестныхъ участниковъ въ войнахъ Императора Александра съ Наполеономъ, Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской. Въ 1805 году Бистромъ произведенъ въ Полковники.

Въ первой войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ, Бистромъ былъ съ полкомъ своимъ въ Ганноверѣ, гдѣ сраженій не произошло. Въ слѣдующемъ 1806-мъ году, 20-й Егерскій полкъ, находясь въ Корпусѣ Беннигсена, состоялъ въ авангардномъ отрядѣ Графа Остермана, расположенномъ, при началѣ похода, у Чарнова. Здѣсь, 11-го Декабря, Бистромъ явился усерднымъ сотрудникомъ Графа Остермана, когда сей знаменитый Генералъ, въ теченіе длинной зимней ночи, пять разъ отражалъ Наполеона у переправы черезъ Наревъ. Въ семъ достопамятномъ дѣлѣ, Бистромъ, съ егерями 20-го Егерскаго, и другъ его, Полковникъ Фроловъ, съ егерями 4-го полка, командовали передовыми войсками, и нѣсколько разъ ударили въ штыки. Въ Пултускомъ сраженіи Бистромъ раненъ былъ въ ногу пулею на вылетъ. Вылечась черезъ мѣсяцъ, онъ явился къ своему полку, находившемуся въ арріергардѣ Барклая де-Толли. При отступленіи Русской арміи отъ Янкова къ Прейсишъ-Эйлау, отъ 23-го до 27-го Января, Бистромъ былъ непрерывно въ упорныхъ дѣлахъ, и съ сего времени сталъ на ряду самыхъ отличныхъ полковыхъ начальниковъ. Имя его сдѣлалось извѣстно всей арміи. Въ Прейсишъ-Эйлауской битвѣ Бистромъ вторично былъ раненъ пулею на вылетъ, въ плечо. Едва оправившись отъ раны, онъ пріѣхалъ, въ Апрѣлѣ, къ своимъ егерямъ 20-го полка, нашелъ ихъ въ отрядѣ Князя Багратиона, и подъ начальствомъ сего героя участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, конми ознаменовано было начало весеннаго похода, отъ 24-го до 29 Мая, день Гейльсбергскаго сраженія. Здѣсь Бистромъ раненъ въ правую щеку пулею на вылетъ, съ поврежденіемъ челюсти, отъ чего во всю жизнь у него не только оставался наружный знакъ, но и самый выговоръ его получилъ особенное свойство. До какой степени Бистромъ успѣлъ обратить на себя вниманіе Императора Александра, свидѣлствуютъ полученныя имъ въ походѣ 1806 и 1807 годовъ награды: за дѣло подъ Чарновымъ орденъ Св. Георгія 4-го класса, за Пултускъ Пруссійскій орденъ «За заслуги», за Прейсишъ-Эйлау золотую шпагу, съ над-

писью: «За храбрость», а за арріергардныя дѣла, бывшія при отступленіи Русской арміи отъ рѣки Пассарги до Гейльсберга, орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Тѣмъ не ограничилось вниманіе Монарха къ Бистрому. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, пріѣхавъ въ армію, Онъ осчастливилъ раненаго Бистрома посѣщеніемъ, благодарилъ за службу его, своими руками подавалъ ему пищу, и надѣлъ на него алмазный Аннинскій Крестъ, который, какъ святыню, сохранялъ Бистромъ во всю свою жизнь.

Послѣ Тильзитскаго мира, Императоръ Александръ назначилъ Бистрома батальоннымъ командиромъ въ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, Шефомъ коего былъ Князь Багратионъ, и въ 1809 году, на мѣсто Графа Сентъ-Приеста, отправленнаго въ Молдавскую армію, назначенъ онъ былъ командиромъ сего полка, который провелъ потомъ сквозь всѣ кровавыя бои великой войны, возгорѣвшейся на Нѣманѣ въ 1812-мъ году, и конченной въ Парижѣ въ 1814. При началѣ Отечественной войны, Бистромъ выступилъ съ Гвардіею изъ Петербурга въ Вильну, и не участвовалъ въ дѣлахъ до Смоленска. Здѣсь, 5-го и 6-го Августа, поручена ему была, съ Гвардейскими Егерями, защита переправы черезъ Днѣпръ — порученіе, исполненное мужественно.

На кануны Бородинской битвы, Кутузовъ призвалъ Бистрома къ себѣ, лично приказалъ ему, съ гвардейскимъ Егерскимъ полкомъ, защищать село Бородино, и прощаясь съ нимъ на крыльцѣ помѣщичьяго дома въ селѣ Татаринновѣ, гдѣ была главная квартира Архистратига Русскихъ силъ, положилъ на Бистрома знаменіе креста.

Исполняя великія полководца, Бистромъ занялъ Бородино гвардейскимъ Егерскимъ полкомъ. Въ селѣ поставилъ онъ два батальона, а третьему приказалъ содержать впереди цѣпь. На зарѣ 26-го Августа, первое нападеніе повелъ Наполеонъ на село Бородино, въ намѣреніи обратить въ ту сторону вниманіе Кутузова, дабы отвлечь его отъ главнаго пункта атаки, замышляемой противъ лѣваго крыла Русской арміи. Бистромъ былъ вдругъ со всѣхъ сторонъ атакованъ Французскою дивизіею Дельзона. Поль-

зуюсь туманомъ, она скрыто подошла къ Бородину. Барклай де-Толли, видя превосходство непріятеля въ числѣ, велѣлъ Егерямъ отступить. Но еще до полученія приказанія, 3-й батальонъ Егерей ударилъ на Французовъ въ штыки, и не въ силахъ будучи одолѣть ихъ, обратился вспять къ первымъ двумъ батальонамъ, и построился за ними. Непріятель продолжалъ наступать. Егеря очистили Бородину, отошли за мостъ и начали ломать его, но не успѣли истребить вовсе. Французы перешли въ слѣдъ за ними, тѣсня ихъ. 12-ти пушечная батарея, защищавшая мостъ, была уже въ опасности : орудія велѣно отвезти назадъ. Въ сію минуту подоспѣли 1-й и 19-й Егерскіе полки (Карпенкова и Вунча) и вмѣстѣ съ Егерями Бистрома дружно ударили въ штыки. Непріятель былъ опрокинутъ къ мосту, припертъ къ рѣкѣ и истребленъ совершенно. Подъ Бистромомъ убита была лошадь; батальонный лекаръ Вольскій, нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Лейбъ-Медикъ, отдалъ ему свою, и Бистромъ продолжалъ сражаться. Въ Бородинѣ выбыло, убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими, въ гвардейскомъ Егерскомъ полку до 700 человекъ, въ томъ числѣ 27 Офицеровъ. Такимъ образомъ, Бистрому досталась честь начать Бородинскій бой. Наградой его былъ чинъ Генералъ-Маіора.

Въ сраженіяхъ Тарутинскомъ и Малоярославскомъ, Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, вмѣстѣ со всею Гвардіею, стоялъ въ резервѣ. 30-го Октября, Бистромъ участвовалъ въ ночномъ нападеніи при деревнѣ Клементино. Особенно отличился онъ у деревни Доброй, близъ Краснаго, гдѣ, начальствуя Гвардейскою Егерскою бригадою, бросился съ нею на непріятеля и разбилъ его. Здѣсь, кромѣ значительнаго числа плѣнныхъ, взяли маршальскій жезлъ Даву, находящійся нынѣ въ Казанскомъ Соборѣ, девять орудій и знамя. За сей подвигъ Бистромъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Послѣ Красненскихъ битвъ, Бистромъ съ Лейбъ Гвардіи Егерскимъ полкомъ, поступилъ въ отрядъ Ермолова, преслѣдуя Наполеона, черезъ Оршу и Борисовъ, до Вильны.

За подвиги въ Отечественную войну, Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, по ходатайству Кутузова, получилъ Георгіевскія знамена, съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, въ 1812 году.»

Въ 1813 году, по переходѣ за границу Россіи, Бистромъ находился съ полкомъ своимъ въ сраженіяхъ подъ Люценомъ и Бауценомъ, за которыя награжденъ Монаршимъ благоволеніемъ и Прусскимъ орденомъ Краснаго Оrla 2-й степени. Когда послѣ Рейхенбахскаго перемирія военныя дѣйствія возобновились, и главная союзная армія принуждена была отступить отъ Дрездена, Русской гвардіи судьба опредѣлила исправить сію неудачу и дать всему походу другой оборотъ. Кто не знаетъ Кульмскаго боя? Бистромъ съ гвардейскими Егерями покрылъ себя славою. 16-го Августа, когда Вандамъ усиливался занять высоту Кольбергъ, Бистромъ и гвардейскіе Егеря «какъ вихрь взнеслись на сіе возвышеніе», такъ доносилъ Графъ Остерманъ, «и высота была покорена.» На другое утро, пользуясь утреннимъ туманомъ, непріятель сдѣлалъ нечаянное нападеніе на арріергардъ нашъ и взялъ до 300 плѣнныхъ. Гвардейскіе Егеря и Измайловской полкъ остановили его. Весь корпусъ Графа Остермана занялъ позицію за Кульмомъ. Только Муромской полкъ и Гвардейскіе Егеря были посланы на дѣсистую высоту за Страденомъ, которую надобно было защищать до послѣдней крайности, потому что всѣ войска, шедшія отъ Дрездена, должны были спускаться по сему направленію. Тутъ возгорѣлось самое жестокое сраженіе. Многочисленныя непріятельскія колонны овладѣли Страденомъ и Пристеномъ, но гвардія опять ихъ отбила. Обоюдное ожесточеніе дошло до высшей степени : сраженіе превратилось въ рукопашный бой. Наконецъ начали подходить подкрѣпленія ; наступила ночь, и поле сраженія осталось за нами. Изъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка выбыло, убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими, болѣе 600 человекъ, въ томъ числѣ много офицеровъ. Георгіевскія трубы были наградой полка, и орденъ Св. Анны 1-й степени его командира. Такимъ образомъ оба зна-

ка отличія, нынѣ въ Лейбъ-Гвардіи Егерскомъ полку состояще, принадлежать ко времени командованія имъ Бистрома.

Въ первый день Лейпцигской битвы, Октября 4-го, Императоръ Александръ, личными распоряженіями Своими удержавъ прорывъ Французовъ на нашъ центръ, приказалъ Бистрому выручить бригаду Генерала Сулимы, полки Астраханскій и Тавричскій грендерскіе, находившуюся въ селеніи Госсѣ. Уже Удино выбивалъ Сулиму изъ селенія, когда явился Бистромъ, съ полками Лейбъ-Гвардіи Грендерскимъ, Егерскимъ, Финляндскимъ и Павловскимъ. Воспламеняемый присутствіемъ Александра, стоявшаго на горѣ, у подошвы коей лежитъ Госсѣ, Бистромъ соединенно съ Сулимою опрокинулъ Маршала Удино, и Русскіе устояли въ Госсѣ. При защитѣ сего селенія, Гвардейскіе егеря лишились 300 человекъ, выбившихъ изъ строя. Александръ пожаловалъ Бистрому за сей подвижъ золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость.» По взятіи Лейпцига приступомъ, Бистромъ былъ приглашенъ къ обѣду Монарха, и вмѣстѣ съ другими сподвижниками великой битвы, осыпанъ знаками Монаршаго благоволенія.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія, Бистромъ съ Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ, находился въ преслѣдованіи непріятели отъ Наумбурга до Бутельштета, въ отрядѣ Генералъ-Адъютанта Графа Ожаровскаго. Января 1-го 1814 года перешелъ онъ черезъ Рейнъ, но въ походѣ 1814 года находился въ резервѣ, во время сраженій подъ Бриенномъ, Арси-сюръ-Обомъ, Феръ-Шампенуазомъ и Парижемъ.

По заключеніи Парижскаго мира, Бистромъ возвратился съ полкомъ въ Россію, моремъ, изъ Шербурга, на военной эскадрѣ.

Во время бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, въ 1815 году, когда Императоръ Александръ двинулъ вторично армію во Францію, Бистромъ находился, съ Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ, въ походѣ изъ Петербурга въ Вильну. Возвратясь въ Петербургъ, онъ продолжалъ командовать Гвардейскими Егерями шесть лѣтъ, и въ 1821-мъ году назначенъ начальникомъ 2-й

Гвардейской пѣхотной Дивизіи. На смотру подъ Бѣшенковичами, въ томъ же году, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени — первый знакъ отличія, полученный имъ въ мирное время, а въ 1824 году произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Въ 1825 году Марта 3-го, прибыли къ Бистрому Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, сопровождаемые генералами и офицерами Гвардіи, и вручили ему Высочайшій приказъ о назначеніи его командующимъ всею гвардейскою пѣхотою — званіе, долготѣ не существовавшее, — съ подчиненіемъ ему обоихъ Великихъ Князей, назначенныхъ тѣмъ же приказомъ начальниками гвардейскихъ дивизій. Августѣйшіе подчиненные подали Бистрому рапорты. Излишне описывать восторгъ и умиленіе заслуженнаго воина при столь высокой, оказанной ему чести! «Карлъ Ивановичъ!» сказалъ ему Императоръ Александръ, когда Бистромъ явился благодарить Государя: «Я долго испытывалъ тебя, и убѣдился, что могу поручить твоему начальству Моихъ Братьевъ.»

По кончинѣ Александра, Императоръ Николай назначилъ Бистрома Генералъ-Адъютантомъ.

При возгорѣвшейся, въ 1828 году, войнѣ съ Турціею, Бистромъ выступилъ въ походъ съ Гвардейскимъ корпусомъ, и въ Августѣ мѣсяцѣ пришелъ подъ Варну, которую защищали 22,000 гарнизона и вооруженныхъ жителей. До 11-го Сентября Бистромъ находился въ войскахъ, расположенныхъ на сѣверной сторонѣ Варны. Но послѣ неудачи, потерпѣнной Гвардейскимъ Егерскимъ полкомъ при обозрѣніи 10-го числа, Государь Императоръ повелѣлъ увеличить число войскъ, составлявшихъ отрядъ Генерала Головина, на южной сторонѣ Варны, и поручилъ начальство надъ симъ войсками Бистрому. Отправясь къ новому своему назначенію, онъ удостоился получить лично отъ Государя Императора на кораблѣ «Парижъ» наставленіе о цѣли и обязанности отряда, дабы лишить крѣпость всякаго сообщенія съ южной стороны. Бистромъ раздѣлилъ свой 8000-й отрядъ на двѣ части. Одна облежала крѣпость отъ Чернаго моря до

Лимана Девно, а другая была расположена тыломъ къ крѣпости, и занимала всѣ окрестныя дороги, не допуская въ Варну подкрѣпленій и продовольствія. Потомъ Бистромъ укрѣпилъ главную позицію свою редутами и ложементами, увѣренный, что мужество вѣреннаго ему отряда замѣнитъ малочисленность его. До 16-го Сентября Турки ничего важнаго не предпринимали, но въ сей день Бистромъ получилъ Высочайшее повелѣніе, состоявшее въ томъ, что отрядъ Генераль-Адъютанта Сухозанета приближается со стороны Гаджи Ассанъ-Лара, назначенный того же числа атаковать непріятеля, и что, когда онъ начнетъ свои дѣйствія, то отряду Бистрома равномѣрно напасть на Турковъ, не оставляя однакожь своей позиціи безъ обороны. Турки предупредили Русскихъ. Въ 11 часовъ утра Омеръ-Вріоне атаковалъ Бистрома, и въ то же время сдѣлалъ противъ него вылазку изъ Варны. Непріятельская пѣхота спустилась въ ровъ, составлявшій защиту нашего лѣваго крыла, и взобравшись на другую сторону, засѣла въ кустахъ; Турецкая кавалерія потянулась также противъ нашего лѣваго крыла. Вскорѣ завязалось самое жаркое дѣло. Бистромъ видѣлъ, что непріятельская конница, взобравшись на близкія высоты, можетъ ударить во флангъ и тылъ нашей позиціи. Онъ послалъ Флигель-Адъютанта Графа Мантейфеля закрыть непріятельно выходъ изъ рывины, и тотъ успѣшно выполнилъ порученіе. Встрѣченные картечными выстрѣлами, Турки смѣшались и обернулись назадъ. Въ то самое время Наша Омеръ-Вріоне устремился на правый нашъ флангъ, опрокинулъ передовую цѣпь и атаковалъ редуты. Значительная часть Турецкой пѣхоты, обойдя стрѣлковъ, явилась въ тылу нашей позиціи и съ крикомъ бросилась на вагенбургъ. Наконецъ часть войскъ, высыпавшихъ изъ крѣпости, пробралась сквозь кустарникъ и открыла жестокій ружейный огонь противъ нашихъ войскъ. Пользуясь первымъ успѣхомъ, Турки удвоили свои усилія. 1-й батальонъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка, окруженный непріятелемъ, ударилъ на него въ штыки и обратилъ Турковъ въ бѣгство, бывъ поддержанъ 1-мъ батальономъ Лейбъ-

К. П. Бистромъ.

Гвардіи Павловскаго полка и копьяцею. Егерскіе стрѣлки и двѣ роты Финляндскаго полка спустились въ самый оврагъ и поражали непріятелей. Но все сіе не обезохотило Турковъ. Они предприняли рѣшить дѣло однимъ ударомъ, и съ ужасными криками бросились на нашу позицію, какъ въ оврагъ, такъ и передъ редутами. Отчаянная храбрость ихъ была еще усилена обѣщаніемъ Паши Омеръ-Вріоне — дать важную награду за голову Бистрома. Жестокое нападеніе встрѣтило геройскій отпоръ. Въ рѣшительную минуту боя, Бистромъ вызвалъ отъ важнѣйшихъ изъ редута, лично принявъ надъ нимъ начальство и ударомъ въ штыки на непріятеля, остановилъ его, сломилъ и обратилъ въ бѣгство. Съ другой стороны Турецкая пѣхота, напавшая на вагенбургъ, бывъ встрѣчена сильною пальбою и штыками, кинулась обратно въ кусты; но тамъ настигнутая нашими, была истреблена совершенно. Наконецъ и крѣпостная вылазка, остановленная сильнымъ огнемъ артиллеріи, принуждена была возвратиться въ Варну съ значительною потерей. Во время описаннаго здѣсь боя, Бистромъ не падалъ себя, присутствіемъ своимъ въ мѣстахъ опаснѣйшихъ одушевляя войско.

Сентября 18-го положено было атаковать укрѣпленный лагерь Омеръ-Вріоне съ двухъ сторонъ: съ одной надлежало дѣйствовать Бистромъ, а съ другой Принцу Евгению Виртембергскому; но многочисленность войскъ Турецкихъ и неприступность позиціи, защищаемой ими упорно, заставили Бистрома отступить, послѣ троекратной атаки. Бездѣйственно стоялъ потомъ Бистромъ, пока Варна сдалась 29-го Сентября. Омеръ-Вріоне того же дня, отступилъ; преслѣдованіе его было поручено отряду Генераль-Маіора Полешки.

Октября 2-го Императоръ Николай прибылъ въ лагерь на южной сторонѣ Варны, благодарилъ войска, обнялъ Бистрома, и Самъ повелъ отрядъ его черезъ крѣпость на сѣверную сторону. Орденъ Св. Александра Невскаго былъ наградою Бистрома за дѣйствія его подъ Варною.

По возвращеніи Гвардіи въ Петербургъ, въ

Январь 1830 года, здоровье Бистрома разстроилось, и требовало постоянного лечения въ благопріятнѣйшемъ климатѣ. По прозвѣбѣ его былъ онъ уволенъ за границу для леченія водами. Находясь въ Киссингенѣ, услышалъ онъ о возмущеніи Поляковъ и выступленіи Гвардіи въ походъ. Забывая недугъ, Бистромъ спѣшилъ стать среди знакомыхъ побѣдѣ полковъ. Февраля 26-го 1831 года прибылъ онъ къ Гвардейскому Корпусу, и 22-го Марта принялъ начальство надъ отрядомъ, защищавшимъ пространство земель между Бугомъ и Прусскою границею. Усмирение мятежей и охраненіе предѣловъ Россіи заставляли его быстро переходить съ отрядомъ изъ одного мѣста въ другое, къ чему присоединились заботы при появившейся въ войскахъ холерѣ. Бистромъ часто посѣщалъ больныхъ. Не думая беречься, онъ помышлялъ только о помощи страдальцамъ.

Апрѣля 15-го Бистромъ принялъ начальство надъ авангардомъ Гвардейскаго Корпуса. Вскорѣ Главнокомандующій арміею Польскихъ мятежниковъ, Скржинецкій, сдѣлалъ нападеніе на Гвардейскій Корпусъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, признавая необходимость отступить съ Гвардейскимъ Корпусомъ къ Тыкочину, поручилъ Бистрому прикрывать отступление. Въ продолженіе шести дней мужественно отражая натиски Поляковъ, Бистромъ оказывалъ примѣрную распорядительность. Узнавъ, что значительныя силы мятежниковъ сосредоточились у Сieroцка, въ намѣреніи перейти черезъ Наревъ и Бугъ, и дѣйствовать наступательно противъ Гвардейскаго Корпуса, Бистромъ двинулся съ авангардомъ къ селу Вончево, для наблюденія за ихъ движеніями. Съ остальною частью Гвардейскаго Корпуса Великій Князь Михаилъ Павловичъ расположился при Замбровѣ, имѣя на правомъ своемъ флангѣ отдѣльный отрядъ, Сакена, занимавшій Остроленку и Ломжу. 4-го Мая Поляки перешли Бугъ и въ числѣ 20,000 атаковали авангардъ Гвардейскаго Корпуса, но онъ не далъ себя ни на минуту поколебать превосходному непріятелю. На другой день отступилъ Бистромъ за рѣку Оржъ. Здѣсь онъ снова былъ атакованъ. Имѣя назадъ

себя дефиле, Бистромъ отступилъ, отражая на каждомъ шагу натиски непріятеля. Близъ Якацъ послѣдовало новое авангардное дѣло, во время коего прибылъ къ авангарду Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Никакія прозвѣбы Бистрома не могли удержать Его Императорское Высочество вѣхъ выстрѣловъ. Онъ поѣхалъ къ самому мосту, осыпаемому картечью, и здѣсь благодарилъ егерей за оказанную ими наканунѣ блистательную храбрость. Примѣръ столь высокаго самоотверженія сдѣлалъ героемъ каждаго солдата. Когда потомъ Его Императорское Высочество, занятый разговоромъ съ Бистромомъ, переѣхалъ на близъ лежащее возвышеніе, откуда видѣнъ былъ весь ходъ дѣла, выстрѣлы непріятельской батареи направились туда, и ядра падали подлѣ Его Высочества.

Когда всѣ силы Гвардейскаго Корпуса соединились у Снядова, предположено было, 7-го Мая на разсвѣтѣ, атаковать непріятеля, и отбросить его къ рѣкѣ Нареву. Но какъ въ сіе время получено было извѣстіе, что отрядъ Сакена отступаетъ отъ Остроленки, то и Его Императорское Высочество почелъ за нужное отступить къ Бѣлостоку. Въ слѣдствіе сего Бистрому оставлена была вся гвардейская кавалерія, кромѣ Кавалергардскаго Ея Величества полка и 3-хъ батарей конной артиллеріи, дабы онъ могъ атаковать непріятеля и отбросить его за Якацъ, а главныя силы Гвардейскаго Корпуса Великій Князь повелъ на Гачъ и Рудки; къ вечеру заняли онѣ позицію при Менженинѣ. Едва главныя силы снялись со Снядовской позиціи, непріятель обнаружилъ намѣреніе обойти правый флангъ отряда Бистрома. Его Императорское Высочество приказалъ выдвинуть Лейбъ-Гвардіи конный и Кирасирскій полки съ батарейною ротою и одинъ батальонъ Егерскаго полка. Сіе распоряженіе принудило непріятеля отступить къ Мясткову. 9-го Мая Гвардейскій Корпусъ переправился черезъ Наревъ у селенія Жолтки, а Бистромъ, узнавъ, что большія силы непріятельской кавалеріи потянулись черезъ Яблонку по Нареву, принужденъ былъ усиленнымъ маршемъ идти къ Тыкочину. Въ

тотъ день Гвардейскій Корпусъ занялъ позицію на обѣихъ переправахъ Нарева. День былъ жаркій. Подъ личнымъ предводительствомъ Его Императорскаго Высочества войско совершило Суворовскій походъ, и составивъ ружья, отдыхало у Жолтокъ. Великій Князь помѣстился въ небольшомъ домѣ, принадлежащемъ таможенѣ. Вдругъ пришло извѣстіе, что густыя колонны непріятеля тянутся отъ Соколы къ Жолткамъ. Его Высочество тотчасъ велѣлъ послать Лейбъ-красирскій Ея Величества (нынѣ Наслѣдника Цесаревича) полкъ, съ двумя орудіями на другую сторону Нарева. Вскорѣ потомъ показался непріятель, сперва конница, а послѣ пѣхота, въ числѣ до 15,000, и двинулся къ переправѣ. Мгновенно Гвардейскій корпусъ сталъ въ ружье. Только что Его Высочество вышелъ изъ занимаемаго имъ дома — ядро съ непріятельской батареи оторвало часть крыши. Одушевивъ своимъ присутствіемъ угрожаемыя пункты, онъ успѣлъ повсюду отразить покушенія непріятеля. Въ сіе самое время аріергардъ Бистрома переправился у Тыкочина черезъ Наревъ. Вскорѣ Поляки атаковали его, стараясь перейти черезъ полуразрушенный мостъ, но каждый разъ были отражены съ потерей. Великій Князь Михаилъ Павловичъ писалъ тогда Графу Дибичу: «Примѣрнымъ порядкомъ, съ конемъ совершенно было отступление Гвардейскаго корпуса, въ виду превосходнаго непріятеля, отъ Снядова до самаго Нарева, обязанъ я благоразумной распорядительности и отличными военными способностями Генералъ-Лейтенанта Бистрома, всегда одушевлявшаго состоящія подъ начальствомъ его войска.»

Геройскіе отпоры Гвардейскаго корпуса дали всему походу другой оборотъ. Скржищенскій, мечтавшій разбить его и прорваться въ Литву, остановленъ былъ гвардіею, и получивъ извѣстіе, что Дибичъ идетъ въ тылъ его арміи, самъ спѣшилъ отступать. 10-го Маія онъ двинулся къ Остроленкѣ. Гвардейскій корпусъ устремился за нимъ, и 13-го Мая, у села Надборы, встрѣтился съ силами главной арміи. Главнокомандующій поручилъ Бистрому авангардъ правой ея колонны.

По дорогѣ черезъ село Трошинъ и Сжрекунъ направленъ былъ авангардъ Бистрома, и быстро шелъ къ Остроленкѣ. Главнокомандующій прислалъ Бистрому приказаніе взять городъ сей приступомъ, овладѣть мостомъ черезъ Наревъ, и утвердись на другомъ берегу, непремѣнно удерживать переправу. Бистромъ повелъ къ городу Астраханскій Гренадерскій полкъ. Мятежники зажгли Остроленку. Осыпавъ сильнымъ огнемъ изъ оконъ, окруженный дымомъ и пламенемъ, онъ провелъ полкъ въ средину города, и выстроилъ его на площади. Потомъ, съ крикомъ ура! полкъ бросился на мостъ, вдоль котораго ложились ядра, картечи и гранаты. «Благослови Богъ!» вскричали воины, и съ непреодолимымъ мужествомъ перейдя черезъ мостъ, стали твердою ногою на другомъ берегу. Только Русская грудь могла выдержать отчаянные напоры мятежниковъ. Никакія усилія непріятелей не поколебали воиновъ Астраханскаго полка. Они овладѣли двумя орудіями, защищавшими переправу, и положили основаніе побѣдѣ, удержавъ за собою сей важный постъ. Въ то время вступали свѣжія Русскія войска въ Остроленку, и переходили по пловучему мосту на правый берегъ рѣки. Шесть разъ сряду являлись здѣсь войска мятежниковъ, шесть разъ производили самыя жестокія нападенія: ничто не колебало Русскихъ. Стоя со своимъ штабомъ противъ самаго моста, на углу улицы, ведущей къ нему, Бистромъ хладнокровно распоряжался, какъ на маневрахъ. Осколкомъ гранаты получилъ онъ контузію въ бедро правой ноги, и только мгновенно промелькнуло на лицѣ его чувство боли. Тотчасъ принялъ онъ спокойный видъ. Явился врачъ, и Бистромъ, не сходя съ лошади, далъ перевязать свою контузію.

За Остроленское сраженіе Бистромъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-го класса.

Наконецъ насталъ день годовщины Бородины, блистательно отпразднованный Русскою арміею — штурмомъ Варшавы. Охотники, выбранные изъ всѣхъ десяти Гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, шли на приступъ впереди колоннъ. Бистромъ плакалъ отъ радости, видя общее соревнованіе предводимаго имъ вой-

ска, когда вызывали охотниковъ. Каждый воинъ почиталъ верхомъ награды — первому взойти на Варшавскія укрѣпленія, или положить на нихъ животъ. За взятіе Варшавы Бистромъ произведенъ былъ въ Генералъ отъ инфантеріи, и когда Фельдмаршалъ Паскевичъ двинулся преслѣдовать мятежниковъ, Бистромъ оставался начальникомъ войскъ въ Варшавѣ, искореняя слѣды минувшихъ волненій, и водворяя спокойствіе и тишину.

Послѣ прекращенія мятежа въ Польшѣ, Гвардейскій корпусъ расположенъ былъ на зимовку въ Лифляндіи. Въ началѣ Декабря 1831 года, послѣ отъѣзда Великаго Князя Михаила Павловича изъ арміи въ Петербургъ, Бистромъ командовалъ временно Гвардіею, и по возвращеніи ея въ Петербургъ, въ Февралѣ 1832 года, просилъ увольненія за границу для излеченія болѣзней, усиленныхъ трудами послѣдняго похода. Едва поселившись въ Киссингенъ, узналъ онъ о близкомъ открытіи памятника, сооруженнаго Императоромъ Николаемъ Благословенному Спасителю Россіи, Миротворцу Европы, и поспѣшилъ въ Петербургъ, не кончивъ курса леченія на водахъ. Черезъ годъ потомъ, въ Декабрѣ 1835 года, Бистромъ награжденъ былъ орденомъ Св. Владимира 1-й степени, но тяжкая болѣзнь постигла его. Онъ просилъ увольненія на отъѣздъ для леченія за границу, и, получивъ отпускъ, провелъ весну 1836 года въ пмѣніи своемъ, близъ Ямбурга, наѣзжаясь, при наступленіи благопріятной погоды, отправиться въ Германію. Здѣсь неожиданно получилъ онъ письмо Великаго Князя Михаила Павловича, въ коемъ, извѣщая о необходимости поѣздки своей за границу, Его Высочество просилъ Бистрома, если силы ему позволятъ, принять въ отсутствіе Его начальство надъ Гвардіею. Отвѣтомъ заслуженнаго воина былъ немедленный пріѣздъ его въ Петербургъ. Въ Маѣ 1837 года, Государь Императоръ пожаловалъ Бистрому майоратъ въ Польшѣ, и весною того же года, заботясь о возстановленіи его здоровья, предоставилъ почтенному ветерану переѣхать въ Царское Село, гдѣ отведены были ему комнаты во дворцѣ, и повелѣно было дежурному при немъ

адъютанту ежедневно доносить Государю Императору о состояніи здоровья его.

Въ Іюлѣ 1837 года, командующимъ Гвардейскою пѣхотою назначенъ былъ Генералъ-Адъютантъ Ушаковъ, а Бистромъ облеченъ въ званіе «Помощника Его Императорскаго Высочества Командира Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.» Трогательно изъявилъ Бистрому признательность свою за труды его Великій Князь Михаилъ Павловичъ, по возвращеніи своемъ изъ за границы, и по принятіи вновь начальства надъ Гвардіею. Его Высочество, послѣ перваго, удостоеннаго присутствіемъ Его развода, отправился пѣшкомъ, со всѣми Генералами и Офицерами Гвардіи, въ квартиру Своего Помощника, и передъ всѣми благодарилъ Бистрома за отличное командованіе въ Его отсутствіе. Предоставляемъ каждому Русскому судить о чувствахъ, наполнившихъ душу Бистрома, въ ту великую для него минуту.

Здѣсь была послѣдняя награда Бистрома. Въ Октябрѣ 1837 года отправился онъ за границу. Врачебныя пособія уже не могли возстановить угасавшихъ силъ старца, и онъ скончался въ Киссингенѣ, Іюня 16-го 1838 года, на 69 году отъ роду. Послѣднія мысли его обращены были къ Отечеству къ товарищамъ битвъ и службы. «Любезные друзья, храбрые «товарищи!» писалъ Бистромъ: «на ложѣ бо- «лѣзни и страданій встрѣчая смерть, которую «такъ часто искалъ я въ побѣдоносныхъ рядахъ «вашихъ, проливая кровь свою за пользу, честь «и славу драгоцѣннаго Отечества и Царей «Благодѣтелей, я безропотно покоряюсь Святой «волѣ Отца Небеснаго! Благодарю Провидѣніе, «отзывающее меня въ вѣчность, въ минуты, когда «величіе и благоденствіе Россіи процвѣтають «подъ скипетромъ Государя Великаго, и судь- «ба миллионовъ поданныхъ ея ввѣрена любви и «опеченіямъ чадолубиваго Отца отечества. Раз- «сѣлая въ продолженіе многихъ лѣтъ военные «подвиги Гвардейскаго Корпуса, я былъ свидѣ- «телемъ и дѣятельнымъ участникомъ славы его. «Въ побѣдоносныхъ рядахъ вашихъ, храбрые това- «рищи, я провелъ лучшіе дни жизни. Вамъ по- «свящаю послѣднія слова и мгновѣнія мои!

«Войска Гвардейскаго Корпуса! Вы составляли «всегда вѣрный оплотъ Престола Русскаго; по-
«стояно отличались вы безпримѣрнымъ усердіемъ,
«рвеніемъ и безусловною готовностью радостно
«умереть за пользу, честь и славу своего Го-
«сударя! Сохраните навсегда, храбрые вои-
«ны, и передайте преемникамъ вашимъ качества,
«стяжавшія вамъ славу безсмертную, уваженіе
«свѣта и самыхъ враговъ, довѣріе Августѣйшаго
«Монарха, истинно отеческую любовь Высокаго
«Начальника, лично раздѣлявшаго съ нами на
«поляхъ брани труды и подвиги! Прощайте,
«прощайте навѣчно, добрые товарищи! Отъ
«искреннѣйшаго сердца благодарю васъ за ваше
«довѣріе, дружбу, любовь ко мнѣ. Воспомина-
«ніе объ нихъ, улаждая послѣднія минуты тяжкихъ
«земныхъ страданій моихъ, будетъ сопровождать
«меня въ вѣчность. Не забывайте и вы стараго
«товарища, васъ искренно любившаго. Сохрани-
«те въ рядахъ своихъ память объ немъ, и да
«запечатлѣтъ каждый изъ васъ, подобно мнѣ,
«смертью своею чувства пламенной любви и без-
«предѣльной вѣропреданности къ драгоцѣнно-
«му Отечеству и Великому Государю нашему!»

Императоръ Николай повелѣлъ Гвар-
дейскому Корпусу наложить по Бистромѣ трауръ
на сутки. Извѣщая о томъ приказомъ, Ве-
ликій Князь Михаилъ Павловичъ имено-
валъ Бистрома «истиннымъ своимъ другомъ
«и ревностнѣйшимъ помощникомъ,» и прика-
залъ объявить всей Гвардіи вышеприведен-
ное, прощальное письмо Бистрома. Въ нача-
лѣ Августа 1838-го года, на посыланномъ на-
рочно бригѣ «Усердіе» привезенъ былъ въ
Кронштадтъ гробъ съ тѣломъ Бистрома. Авгу-
ста 12-го, Великій Князь Михаилъ Павло-
вичъ, всѣ Генералы и Офицеры Гвардіи, и лю-
бимый Бистромовъ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ,
встрѣтили останки его на Англійской набережной,
и проводили до Лютеранской церкви, Св. Анны,
гдѣ совершенно былъ обрядъ отпѣванія. Авгу-
ста 15-го бранные останки Бистрома отправле-
ны изъ столицы, въ присутствіи Великаго Кня-
зя Михаила Павловича, Генераловъ и Офицеровъ
Гвардіи. Прахъ Бистрома похороненъ въ имѣніи

его, близъ Ямбурга. Здѣсь завѣщалъ онъ, 6-мъ
пунктомъ своей духовной, устроить пристанище
преимущественно для увѣчныхъ солдатъ Гвар-
діи, въ пользу коихъ должно поступить благо-
приобрѣтенное имъ, Ямбургское имѣніе его, по-
слѣ пожизненнаго владѣнія наслѣдниками, коимъ
оно завѣщано.

Бистромъ былъ женатъ на дочери Генерала
Тизенгаузена; супруга его скончалась, не оста-
вивъ ему дѣтей. У Бистрома было два брата:
Адамъ Ивановичъ, который начальствовалъ Лейбъ-
Гвардіи Павловскимъ полкомъ въ то время, когда
Карлъ Ивановичъ командовалъ Лейбъ-Гвардіи
Егерскимъ, и Романъ Ивановичъ, служившій по
Гражданской части; оба они умерли гораздо
прежде Карла Ивановича. Распредѣливъ имѣ-
ніе племянникамъ своимъ, удѣлилъ онъ также
часть добрымъ друзьямъ своимъ. Адъютантъ,
при немъ бывшій, и даже денщики, не бы-
ли забыты въ духовной, которую спокойно
диктовалъ Бистромъ, умирая тихо съ безупреч-
ною совѣстью. Образъ Николая Чудотворца,
бывшій съ нимъ во всѣхъ походахъ, завѣщанъ
Бистромомъ Преображенскому всей Гвардіи Со-
бору.

Бистромъ обладалъ особеннымъ умѣньемъ
говорить съ солдатами. Они чрезвычайно лю-
били его, и питали къ нему неограниченную
довѣренность.

До старости Бистромъ сохранялъ бодрый
и величавый видъ, не смотря на труды, ра-
ны и преклонныя лѣта. Лицо его и рѣчь по-
стоянно одушевлялись добродушіемъ. Безстра-
шный на полѣ брани, онъ былъ любезенъ и простъ
въ кругу друзей и товарищей, и до того благотвори-
теленъ, что помогая ближнему, не считалъ
много ли оставалось у него.

По предложенію Великаго Князя Михаи-
ла Павловича, Генералы и Офицеры Гвардіи
воздвигли надъ могилою Бистрома памятникъ,
состоящій изъ мраморнаго льва на гранитномъ
пьедесталѣ, съ портретомъ Бистрома, и над-
писью: «Генералъ-Адъютанту К. И. Бистрому
«Гвардейскій Корпусъ, въ знакъ признатель-
«ности.»

Я. А. ПОТЕМКИНЪ.

Яковъ Алексѣевичъ Потемкинъ, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ и орденовъ Россійскихъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазами, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Владимира 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Прусскихъ: краснаго Орла 2-й степени, «За заслуги» и Кульмскаго Желѣзнаго Креста, Австрійскаго Маріи Терезіи 3-й степени кавалеръ, имѣвшій золоту шпагу, съ алмазами и съ надписью «За храбрость,» родился въ С. Петербургѣ, Октября 16-го 1781 года. Онъ происходилъ отъ стариннаго рода Русскихъ дворянъ, къ коему принадлежалъ и Князь Потемкинъ-Таврическій. Отецъ его, Алексѣй Яковлевичъ, былъ Генералъ-Маіоромъ. Получивъ первоначальное образованіе въ домѣ родительскомъ, Яковъ Алексѣевичъ поступилъ на 13-мъ году въ 1-й Кадетскій Корпусъ. По вступленіи на престолъ Императора Павла, опредѣленъ онъ былъ къ Высочайшему двору Пажемъ. Въ званіи Камеръ-Пажа сопровождалъ онъ Императора Павла въ путешествіи его въ Казань, въ 1798 году. По возвращеніи въ Петербургъ, пожалованъ онъ былъ Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи въ

Я. А. Потемкинъ.

Конный полкъ, 19-го Мая 1799 года. Въ слѣдующемъ году былъ отставленъ отъ службы; но Марта 9-го 1801 года снова принятъ, съ опредѣленіемъ Лейбъ-Гвардіи въ Егерскій батальонъ. Марта 10-го 1803 года произведенъ въ Штабсъ-Капитаны, и Октября 6-го 1804 года въ Капитаны. Въ 1805 году, Марта 31-го, пожалованный Полковникомъ, по выступленіи гвардіи въ походъ, въ первую войну Императора Александра съ Наполеономъ, Потемкинъ въ первый разъ находился въ огнѣ битвъ и отличился храбростью въ Аустерлицкомъ сраженіи, за что награжденъ былъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ. Во время второй войны съ Наполеономъ, въ 1807 году, Потемкинъ отличился съ Гвардейскими Егерями въ дѣлѣ подъ Ломиттенемъ, Мая 23-го. Посланный подкрѣпить колонну войскъ Дохтурова, онъ атаковалъ непріятеля, засѣвшаго въ лѣсу и укрѣпившагося засѣками. Пока ратный товарищъ его, Графъ Сентъ-Приестъ обходилъ съ фланга, Потемкинъ, съ крикомъ «ура!», напалъ съ фронта, выгналъ непріятеля, овладѣлъ засѣками и занялъ Ломиттенъ. Храбрость его

награждена была орденами Св. Георгія 4-го класса и Прусскимъ «За заслуги». Въ Фриланской битвѣ, Іюня 2-го, въ 4 часа утра, атаковалъ онъ дѣсь, гдѣ укрѣнился непріятель, былъ въ огнѣ во все время сраженія, и по окончаніи боя находился въ отрядѣ, прикрывавшемъ отступленіе арміи. Наградой его была золотая шнага, съ надписью «За храбрость.»

Съ полемъ Пруссіи Потемкинъ перешелъ въ дѣса и болота Финляндіи, поступивъ въ Финляндскую армію, подъ начальство Графа Буксегвена. Въ началѣ Іюня 1809, когда Барклай-де-Толли пошелъ съ отдѣльнымъ корпусомъ войскъ изъ Нейшлота на Куопіо, Потемкину былъ порученъ отрядъ, состоявшій изъ батальона Лейбъ-Гвардіи Егерскаго, Азовскаго Мунхетерскаго полка и половины мишерной роты, съ артиллеріею. Подвигаясь далѣе отъ Куопіо, Барклай-де-Толли оставилъ Потемкина при охранительныхъ отрядахъ, противъ Шведскаго Генерала Сандельса, укрѣпившагося на другомъ берегу озера Кала-веси, въ Тайволѣ. Здѣсь, въ теченіе десяти дней, Потемкинъ отбивалъ безпрерывныя нападенія Сандельса, приплывавшаго къ Куопіо на плотахъ и въ лодкахъ. Онъ самъ водилъ свой батальонъ въ битвы, и особенно выдержалъ сильныя нападенія 10 и 19-го Іюня. Наградой его былъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

По заключеніи съ Швеціею мира, Ноября 23-го 1809 года, Потемкинъ назначенъ былъ Шефомъ 2-го Егерскаго полка, но разстроенное здоровье принудило его просить объ увольненіи отъ службы, которое и получилъ онъ 6-го Января 1810 года. Въ слѣдующемъ году располагалъ онъ, по совѣту врачей, отправиться за границу, для леченія водами. Но очевидный, близкій разрывъ Россіи съ Наполеономъ, призывавшій всѣхъ Русскихъ къ защитѣ отечества, заставилъ и Потемкина просить о принятіи его снова на службу, что и исполнилось 17-го Января 1811 года. Потемкинъ назначенъ былъ Шефомъ 48-го Егерскаго полка и командиромъ бригады, состоявшей изъ 30-го и 48-го Егерскихъ полковъ, находившейся въ дивизіи Генералъ-Лейтенанта Ол-

суфьева и принадлежавшей къ корпусу Генерала Багговута.

При началѣ Отечественной войны, Багговутъ, отступая отъ Вильны къ Свѣнцианамъ, поручилъ Потемкину арріергардъ своего корпуса, и когда армія пошла изъ Дрисскаго лагеря къ Витебску, Потемкинъ поступилъ съ бригадою своею въ составъ главнаго арріергарда, съ коимъ находился во многихъ дѣлахъ противъ непріятели, и особенно отличился подъ Витебскомъ, за что награжденъ былъ чиномъ Генералъ-Маіора. Когда къ концу Смоленскаго сраженія непріятель успѣлъ овладѣть Красненскимъ предмѣстіемъ, Потемкинъ посланъ былъ съ бригадою выгнать непріятели, и вытѣснить Французовъ изъ предмѣстія. Онъ отличился потомъ въ арріергардныхъ дѣлахъ, при Вязьмѣ и подъ Колоцкимъ монастыремъ. Въ Бородинской битвѣ сражался онъ на старой Смоленской дорогѣ, и на другой день присоединился къ отряду Генерала Платова, составлявшему арріергардъ; былъ при защитѣ Можайска, и потомъ поступилъ подъ команду Генерала Милорадовича. Здѣсь, въ кровавомъ арріергардномъ дѣлѣ, бывшемъ 29-го Августа, распоряженіями своими обратилъ онъ на себя общее вниманіе, являясь истиннымъ героемъ. Цѣлитель подвиговъ доблести воинской, Милорадовичъ, по окончаніи дѣла, предложилъ Потемкину исправлять должность Начальника Штаба арріергарда арміи, порученнаго Милорадовичу. Съ тѣхъ поръ, до вступленія Кутузова въ Вильну, въ Декабрѣ 1812 года, Потемкинъ дѣлалъ славу подвиговъ Милорадовича, бывъ неразлучнымъ спутникомъ его во всѣхъ арріергардныхъ и авангардныхъ дѣлахъ.

Послѣ упорнаго дѣла, бывшаго 29-го Августа, не далеко отъ Можайска, рѣдкій день проходилъ въ отрядѣ Милорадовича безъ боя и самаго дѣятельнаго участія Потемкина въ огнѣ. Самымъ усерднымъ помощникомъ Милорадовича являлся всюду Потемкинъ, и когда войска арріергарда по ночамъ покоились, онъ бодрствовалъ, занимаясь съ Милорадовичемъ, не знавшимъ сна и покоя, распоряженіями къ насту-

павшему дню. Въ главныхъ дѣйствіяхъ Милорадовича, при оставленіи Москвы, при искусномъ переходѣ его съ Рязанской дороги на Калужскую, въ бывшихъ потомъ дѣлахъ при Красной Пахрѣ, Чириковѣ, Вороновѣ, въ сраженіяхъ подъ Тарутиннымъ, Малоярославцомъ, Вязмою, Дорогобужемъ и Краснымъ, вездѣ войско видѣло Потемкина впереди, вездѣ ревностнымъ исполнителемъ повелѣній Милорадовича, бывшаго впереди храбрѣйшихъ. Наградами Потемкина были алмазные знаки ордена Св. Анны 2-го класса, потомъ Аннинская лента и наконецъ, въ Вильнѣ, Декабря 12-го, назначеніе командиромъ Семеновскаго полка, Шефомъ коего былъ Императоръ Александръ.

Предводя сямъ полкомъ, вторымъ по старшинству въ Русской Гвардіи, — гдѣ начали военную службу свою Суворовъ, Фельдмаршалы, Князь Прозоровскій и два Салтыковыхъ, Князь Петръ Михайловичъ Волконской, Коновницинъ, — Потемкинъ находился съ нимъ подъ Люценомъ, Бауценомъ и Дрезденомъ, но не былъ участникомъ дѣятельнымъ въ сихъ сраженіяхъ, потому что Гвардія наша стояла въ резервѣ. За то блистательный случай отличія для Русской Гвардіи явился при отступленіи нашей арміи отъ Дрездена къ Теплицу. Ходъ и послѣдствія сраженія подъ Кульмомъ такъ извѣстны, что излишне было бы повторять объ немъ. Расскажемъ только то, что относится до отдѣльныхъ дѣйствій Семеновскаго полка и Командира его, Потемкина: 16-го Августа, при началѣ движенія 2-го корпуса къ деревнѣ Гросъ-Кота, непріятель старался обойти лѣвый нашъ флангъ. Потемкинъ выслалъ стрѣлковъ 3-го батальона. Они атаковали непріятеля, опрокинули его, и удержавъ селеніе, прикрыли движеніе 1-й Гвардейской Дивизіи на деревню Цегистъ, черезъ которую слѣдовалъ весь отрядъ, артиллерія и обозы. Вскорѣ непріятель атаковалъ сію деревню. Для отраженія посланъ былъ 3-й батальонъ Семеновскаго полка, Полковника Набокова, — нынѣ Генералъ отъ Инфантерій. Вмѣстѣ съ Гвардейскими Егерями Набоковъ ударилъ на непріятельскую колонну, занялъ высоту Кольбергъ и удержалъ стре-

мленіе нападающихъ. Когда весь отрядъ прошелъ деревню Цегистъ, и 3-й батальонъ послѣдовалъ за первою Гвардейскою Дивизіею. Вдругъ, у дефилей селенія Геленбергъ, Французы сильно атаковали Гвардейскую артиллерію, находившуюся въ головѣ колонны. Потемкинъ выслалъ 2-й батальонъ, Полковника Ефимовича, и не взирая на густой лѣсъ и каменистыя горы, отбѣснилъ Французовъ. Стрѣлки и 3-я рота 2-го батальона посланы были для преслѣдованія. Быстротою и мужествомъ Капитана Князя Брельо, командовавшаго симъ отрядомъ, спасена была Гвардейская артиллерія.

17-го Августа нападенія усилились, но и сопротивленіе тоже. Геройскіе подвиги Гвардіи въ сей достопамятный день вѣковѣчны. Дѣйствія Семеновскаго полка, состояли въ слѣдующемъ: когда съ самаго начала боя, стрѣлки наши были отбѣснены, 2-й батальонъ, Полковника Ефимовича, ударилъ въ штыки на колонну непріятельскую, вошедшую уже въ деревню Марашень, отбросилъ ее, и почти совершенно истребилъ. Въ тоже время другая Французская колонна атаковала его во флангъ. Храбрый батальонъ поворотилъ направо, въ совершенномъ устройствѣ, вторично ударилъ въ штыки, опрокинулъ ее, и, выгнавъ Французовъ изъ деревни, защищалъ ее до конца сраженія. Усмотрѣвъ потомъ, что непріятель сдѣлалъ нападеніе на лѣвый флангъ деревни, Потемкинъ послалъ 3-й батальонъ, Полковника Набокова, занять высоты, находившіяся въ сей сторонѣ и прогнать съ нихъ Французовъ. Набоковъ успѣшно выполнилъ порученіе и держался на высотахъ до конца битвы. Когда непріятель началъ снова атаковать тремя колоннами лѣвый флангъ, стрѣлки 2-го и 3-го батальоновъ, поддержанные двумя взводами Лейбъ-Гвардіи Уланскаго и Драгунскаго полковъ, ударили на непріятеля и прогнали его. Для полнаго обезпеченія сего фланга, три роты 1-го батальона, Полковника Посникова, сдѣлали также нападеніе на Французовъ, выгнали ихъ изъ занимаемыхъ ими строеній, гдѣ и защищались до поздняго вечера, когда, въ 9 часовъ, Семеновскій полкъ былъ смѣ-

нецъ С. Петербургскимъ и Таврическимъ Гренадерскими полками. За Кульмское сраженіе, во время коего Потемкинъ безстрашно поспѣлъ отъ одного батальона къ другому, наградою его были Георгіевскій крестъ 3-й степени, Австрійскій орденъ Маріи Терези и Пруссіе Желѣзный Крестъ и орденъ «За военные заслуги». Семеновскому полку пожалованы были Георгіевскія знамена, съ надписью: «За оказанные подвиги въ сраженіи 17-го Августа 1813 года.»

При наступательномъ движеніи союзныхъ войскъ, отъ Теплица къ Лейпцигу, въ половинѣ Сентября 1813 года, Потемкинъ былъ съ Гвардіею въ великой Лейпцигской битвѣ, и потомъ во всѣхъ сраженіяхъ во Франціи. Въ Парижѣ, Апрѣля 2-го, Потемкинъ удостоенъ былъ званія Генералъ-Адъютанта.

Вовремя путешествія Императора Александра въ Англію, Потемкинъ находился при особѣ Монарха. При посѣщеніи Императоромъ Оксфордскаго Университета, Потемкину поднесены были членами Университета званіе Почетнаго Члена и дипломъ на званіе Доктора Правъ. Изъ Лондона отправился онъ въ Шербургъ, откуда, на Русской эскадрѣ, пришелъ съ Семеновскимъ полкомъ въ Кронштадтъ. Умилительно было зрѣлище, когда, по прибытіи въ Петербургъ, Потемкинъ, ослушавъ съ Семеновскимъ полкомъ благодарственный молебенъ Богу Побѣдодавцу, напомнилъ Семеновцамъ славное, пройденное ими поприще, отъ Вильны до Тарутина и отъ Тарутина до Парижа. Не одна слеза оросила лицо солдатъ сего полка, столь же славнаго мужествомъ своимъ, сколько блистательною красотою людей. Еще шесть лѣтъ, послѣ возвращенія изъ Франціи, командовалъ Потемкинъ Семеновскимъ полкомъ. Апрѣля 12-го 1820 года, онъ назначенъ былъ начальникомъ 2-й Гвардейской дивизіи, удостоенный слѣдующимъ рескриптомъ Императора Александра: «Увольняя васъ отъ командованія Лейбъ-Гвардіи «Семеновскимъ полкомъ, который особеннымъ мужествомъ приобрѣлъ подъ началь-

ствомъ вашимъ толикую славу въ знаменитую войну прошедшихъ годовъ, пріятною обязанностью поставляю Себѣ, изъявить вамъ со-«вершенную Мою благодарность, какъ за попечение и труды ваши, такъ и за отличную исправность полка. Остаюсь въ полной увѣренности, что извѣстную мнѣ рачительность вашу «обратите вы къ благоустройству вѣренной вамъ «2-й Гвардейской дивизіи».

Офицеры Семеновскаго полка, разставаясь съ Потемкинымъ, желали, съ Высочайшаго соизволенія, оставить въ родѣ его памятникъ своей благодарности, и поднесли ему богатую золотую пирамиду, на малахитовомъ подножіи, съ начертаніемъ на ней славныхъ битвъ Россіи, и именъ участвовавшихъ въ приношеніи офицеровъ. Нынѣ пирамида сія находится у тещи Потемкина, Татьяны Ивановны Бахметевой.

Въ 1821 году, Іюля 22-го, Потемкинъ былъ назначенъ начальникомъ 4-й пѣхотной дивизіи, находившейся въ Рязанской губерніи. Тамъ пробылъ онъ до 1828 года. Приобрѣтя и здѣсь любовь и привязанность подчиненныхъ, онъ стяжалъ общее уваженіе, вниманіемъ къ жителямъ и порядкомъ въ управленіи вѣренными ему войсками. Обитатели Рязани долго сохраняли въ памяти радушный пріемъ, какой всегда встрѣчали въ домѣ Потемкина, и время, которое проводили они въ обществѣ любезнаго и добраго семейства его.

Служба Потемкина награждалась неизмѣннымъ благоволеніемъ Монаршимъ. Декабря 22-го 1824 года получилъ онъ послѣднюю награду отъ Императора Александра, чинъ Генералъ-Лейтенанта. По восшествіи на престолъ Императора Николая Павловича, Потемкинъ былъ награжденъ, Октября 6-го, 1826 года, орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, а въ 1828 году, при Высочайшемъ смотрѣ войскъ, подъ Вязмою, пожалованы ему алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени.

Заботы о воспитаніи дѣтей, требовавшія пребыванія въ Петербургѣ, побудили Потемкина

просить объ увольненіи его отъ начальства ввѣренной ему дивизіи.

Едва достигъ Потемкинъ Петербурга, долгъ усерднаго слуги царскаго заставилъ его забыть всѣ другія отношенія и разлучиться съ семействомъ. Началась война съ Турціею, и Апрѣля 18-го отправился онъ въ дѣйствующую армію.

Здѣсь находился онъ при особѣ Государя Императора, во время переправы черезъ Дунай, при взятіи крѣпости Исаакчи и слѣдованіи арміи до Шумлы, гдѣ, Іюля 8-го, участвовалъ въ дѣлѣ подъ Буланлыкомъ, и потомъ при занятіи окрестностей Шумлы и вылазкахъ непріятеля, до 22-го Іюля. Тогда велѣно было ему занять мѣсто умершаго Генерала Корнилова, и принять начальство надъ отрядомъ, блокировавшимъ Журжу.

Блокадный отрядъ Потемкина состоялъ изъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго и батальона Тобольскаго пѣхотнаго полковъ, 31-го и 32-го Егерскихъ, Кинбурискаго драгунскаго, двухъ ротъ пѣшей артиллеріи, 4-хъ конныхъ орудій и Донскихъ полковъ Рыковского и Табунищикова.

Августа 9-го Турки сдѣлали вылазку, въ числѣ примѣрно 1200, но были отбиты. Сентября 13-го, въ полдень, Турки выступили съ 6000 и отбѣсили Русскихъ съ праваго крыла. Искуснымъ отступленіемъ Потемкинъ навелъ ихъ на артиллерію, и когда Турки вдалились въ обманъ, атаковалъ ихъ конницею и гналъ до Журжинскихъ укрѣпленій. Черезъ недѣлю непріятель рѣшился на дѣйствіе болѣе важное. Сентября 21-го, гарнизоны Журжи и Рущука, усиленные прибывшими къ нимъ 2000 Арнаутовъ, всего въ числѣ 10,000, устремились на отрядъ Потемкина, сбили аванпосты, но были снова опрокинуты и смяты.

Неоднократно отбиваемый непріятель не покушался болѣе на дѣйствія, и все время до окончанія похода прошло подъ Журжею въ малыхъ сшибкахъ.

Такимъ образомъ малочисленный отрядъ Потемкина исполнилъ порученное ему дѣло. Награ-

Я. А. Потемкинъ.

дами Потемкина былъ орденъ Св. Александра Невскаго и золотая нпага съ алмазами и надписью: «За храбрость».

Послѣ взятія Варны и отступленія Русскихъ войскъ отъ Шумлы, въ началѣ Октября, Потемкину поручено было, за отсутствіемъ Графа Ланжерона, начальство всѣми войсками на лѣвомъ берегу Дуная. Потомъ, по прибытіи Графа Ланжерона отъ Силистріи въ Букарестъ, Ноября 8-го, Потемкинъ оставилъ армію и отправился въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ получилъ назначеніе снѣшить на другой театръ войны съ Турками, за Кавказъ. Съ 21 Іюня 1829 года находился онъ при войскахъ покорителя Эрзерума, и участвовалъ въ походѣ на Байбуртъ. По заключеніи Адрианопольскаго мира, Государь Императоръ наградилъ Потемкина алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго.

Потемкинъ располагалъ посвятить остатокъ дней, видимо склонявшихся къ концу, попеченіямъ о семействѣ своемъ, но событія въ Царствѣ Польскомъ, въ 1830 году, снова вызвали его на служеніе Царю и отчислили. Не участвуя въ военныхъ дѣйствіяхъ арміи, онъ получилъ мѣсто, требовавшее дѣятельныхъ и неусыпныхъ попеченій. Назначенный временнымъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ губерній Вольнской и Подольской, въ Ноябрь 1830 года, по прибытіи въ Житомиръ, занялся онъ исполненіемъ своихъ обязанностей, забывая о тѣлесныхъ страданіяхъ, усилившихся особенно послѣ пребыванія его въ знойномъ климатѣ Закавказскомъ. Января 25-го 1831 года почувствовалъ онъ жестокую головную боль и тяжесть въ желудкѣ, но продолжалъ заниматься дѣлами всю ночь, до 4-хъ часовъ утра. На другой день ему стало легче, но Февраля 1-го болѣзнь усилилась. Съ смиреніемъ Христіанина Потемкинъ приготовился встрѣтить кончину. Последнимъ дѣломъ его было письмо къ Государю Императору. Изъявляя вѣрноподданническую благодарность за всѣ изліянія на него милости, просилъ онъ Монарха не оставить сиротъ его, и предавалъ судьбу ихъ высокому Его вниманію. Съ трудомъ подни-

савѣ письмо, Потемкинъ благоговѣйно причастился Святыхъ Таинъ, и тихо опочилъ, вечеромъ, Февраля 1-го, на 50-мъ году жизни, посвятивъ тридцать лѣтъ служенію тремъ Монархамъ Россіи.

Потемкинъ былъ женатъ въ 1-й разъ на Варварѣ Ивановнѣ Сафоновой, во 2-й на Варварѣ Дмитріевнѣ Бахметевой, и въ 3-й на Ольгѣ Ѳедоровнѣ Брискорнъ. Послѣ него остались два сына, Александръ Яковлевичъ и Алексѣй Яковлевичъ, и дочь Софія Яковлевна, за мужемъ за Барономъ Эдуардомъ Александровичемъ Вольфомъ.

Доблестный участникъ въ войнахъ Импера-

торовъ Александра и Николая, являясь героемъ въ битвахъ, гремѣвшихъ въ Моравіи и Пруссіи, въ нѣдрахъ Россіи и на берегахъ Эльбы, Рейна и Сены, на скалахъ Финляндіи, подъ знойнымъ небомъ Бугаріи и въ цвѣтущихъ долинахъ Малой Азіи, Потемкинъ принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени. Онъ былъ добръ и любезенъ. Заключивъ съ Милорадовичемъ на пирахъ кровавой смерти союзъ искренней дружбы, любилъ онъ, подобно знаменитому другу своему, роскошь и щегольство. Бывъ душею общества онъ былъ обожаемъ и предводимыми имъ войсками.

Генералъ Лейтенантъ
Графъ Александръ Францовичъ
МИШО де БОРЕТУРЪ

Г Р А Ф Ъ

А. Ф. МИШО ДЕ-БОРЕТУРЪ.

Графъ Александръ Францовичъ Мишо де-Боретуръ (Michaud de-Beauretour), Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1 степени, Св. Владиміра 3 степени, Св. Георгія 4 класса, Австрійскаго Св. Леопольда 2 степени, Прусскаго Краснаго Орла 2 степени, Французскаго Св. Людовика, Баварскаго Св. Максимиліана, Виртембергскаго Военнаго Достоинства и Сардинскаго Св. Маріи и Св. Лазаря 1 степени, имѣвшій золотую шнагу съ надписью «За храбрость» и медали въ память 1812 года и взятія Парижа, родился въ 1771 году, въ Ниццѣ. Онъ былъ сынъ Архитектора, обучался военнымъ наукамъ въ Туринѣ, и оказалъ особенные успѣхи въ изученіи инженернаго искусства. Прослужа нѣсколько лѣтъ въ Сардинскихъ войскахъ, въ началѣ 1805 года, въ чинѣ Маіора, перешелъ онъ въ Русскую службу и былъ принятъ, Апрѣля 7-го, Капитаномъ въ Инженерный Корпусъ, съ назначеніемъ состоять при войскахъ, занимавшихъ Ионическіе острова. Здѣсь, въ самое короткое время, приобрѣлъ онъ довѣренность начальствовавшего симъ войсками, Генералъ-Лейтенанта

Анрепа, и вмѣстѣ съ нимъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, отправился въ Неаполь, сборное мѣсто Русскихъ, Англійскихъ и Неаполитанскихъ войскъ, долженствовавшихъ, подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Ласси, изгнать Французовъ изъ нижней Италіи, и потомъ обратиться въ Ломбардію, для совокупныхъ дѣйствій съ Австрійцами противъ Французовъ. Въ исходѣ Ноября, Генералъ Ласси выступилъ съ корпусомъ своимъ изъ Неаполя и подходилъ къ Гаэтѣ, когда, въ слѣдствіе перемирія, заключеннаго Австріею съ Наполеономъ, послѣ Аустерлицкаго сраженія, получилъ повелѣніе Императора Александра возвратиться въ Неаполь, и пославъ, какъ можно скорѣе, необходимые гарнизоны для защиты Ионическихъ острововъ, съ остальными войсками отправиться въ Черноморскіе порты. Въ живописной гавани Байѣ, Русскіе полки корпуса Ласси, сѣли на эскадру Вице-Адмирала Сенявина и возвратились въ Корфу. Мишо находился при сихъ войскахъ, участвовалъ въ сухопутныхъ дѣйствіяхъ, 1806 года, противъ Французовъ, при Бокко ди-Каттаро, и обратилъ на себя общее вниманіе. Начальники Мишо

Г. А. Ф. Мишо де-Боретуръ.

спрашивали совѣтовъ его; офицеры уважали въ немъ храбраго товарища и любили, какъ челоѣка благороднѣйшихъ свойствъ. Въ Ноябрь 1806 онъ былъ, по собственному желанію, переведенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части, съ оставленіемъ при войскахъ, вѣренныхъ Сенявину. Въ 1807 году, въ слѣдствіе Тильзитскаго мира, Ионическіе острова были уступлены Франціи. Мишо, съ сухопутными войсками Сенявина, былъ высаженъ на берегъ, въ Венецію, откуда, черезъ Италію, Австрію, Венгрію и Галицію, осенью 1808 года, прибылъ въ Молдавскую Армію, находившуюся подъ начальствомъ Фельдмаршала Князя Прозоровскаго. Тогда было заключено перемиріе Россіи съ Оттоманскою Портою и военныхъ дѣйствій не происходило. Болѣе полугода не являлось для Мишо случая употребить на дѣлѣ обширныя свѣдѣнія его въ военномъ искусствѣ.

Перемиріе съ Турками кончилось въ Мартѣ 1809 года, и война возобновилась. Апрель 3-го, Князь Прозоровскій двинулся съ главнымъ корпусомъ арміи изъ Фокшанъ къ Браилову, и по отказѣ коменданта въ сдачу, 9 числа приступилъ къ осадѣ, поручивъ ее Генералъ-Маіору Гартингу. Инженерныя работы начались построеніемъ редутовъ въ промежуткахъ лагерей, для обезпеченія между ними сообщеній; потомъ сдѣлали редуты передъ каждымъ лагеремъ; отъ редутовъ повели впередъ коммуникаціонныя линіи, примыкая къ нимъ траншеи, и на разстояніи 300 и 350 сажень отъ окружавшаго крѣпость и предмѣстіе ретраншаменты, поставили батареи для осадной и тяжелой артиллеріи, назначенныя сбивать непріятельскія батареи, и бомбардировать городъ и крѣпость. Для батальоновъ, находившихся въ прикрытіи батарей, впереди и по сторонамъ траншей устроили ложементы. На берегу Дуная, на нашемъ правомъ крылѣ, въ 400 сажень отъ ретраншаменты, заложили батарею. Черезъ недѣлю былъ открытъ первый огонь. Русскія бомбы нѣсколько разъ зажигали строенія въ предмѣстіяхъ и крѣпости, и сбили почти всѣ батареи на ретраншаментѣ. Дѣятельнѣйшимъ помощникомъ Гартинга въ производствѣ осадныхъ работъ былъ Мишо. Не-

однократно вызывался онъ добровольно водить части войскъ въ дѣло, при отраженіи Турецкихъ вылазокъ изъ крѣпости, и являлъ примѣры блистательной храбрости.

Послѣ безуспѣшнаго Браиловскаго приступа, отравившаго остатокъ угасавшей жизни Прозоровскаго, Мишо поступилъ въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Засса, находясь при занятіи крѣпостей Исакии и Тульчи, и дѣятельно участвовалъ въ осадѣ Измаила, сдавшагося Сентября 12-го. По представленію Засса, Мишо былъ произведенъ въ Маіоры.

Приобрѣтя искусными дѣйствіями подъ Измаиломъ довѣріе новаго Главнокомандовавшаго, Князя Багратіона, послѣ паденія сей крѣпости, Мишо, въ Октябрѣ, былъ назначенъ управлять осадною Браилова, порученною Генералъ-Лейтенанту Эссену 3-му. Она началась Ноября 4-го, стрѣленіемъ штерншанцевъ и приготовленіемъ матеріаловъ для постановленія батарей. 7-го былъ конченъ первый штерншанецъ, а 12 второй. 13-го пришла осадная артиллерія, и начали закладывать батареи. Сильный морозъ и снѣгъ много затрудняли ходъ осады. Невзирая на выюги, къ 20-му Ноября двѣ батареи, каждая о 12-ти орудіяхъ, были готовы громить крѣпость, уже въ прежнихъ войнахъ Россіи съ Портою видѣвшую на стѣнахъ своихъ Русскія знамена. Гарнизонъ не рѣшился продолжать сопротивленія, и 21 Ноября Турки сдали Браиловъ. 205 мѣдныхъ орудій, 87 знаменъ, 1300 бочекъ пороха, 1700 ящиковъ съ патронами, 200.000 пуль и болѣе 40,000 бомбъ составляли трофеи побѣдителей. Заслуги Мишо были награждены орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Послѣ покоренія Браилова, герой Финляндской войны, Графъ Каменскій, заступилъ мѣсто Багратіона. Во второй половинѣ Мая 1810 года, онъ переправился съ главною Арміею черезъ Дунай, у Гирсова, направивъ старшаго своего брата влѣво, на Карасу, а Корпусу праваго крыла, подъ начальствомъ Засса, приказалъ перейти Дунай у Туртукая. Зассъ собралъ войска своя впереди Букареста, на Арджисѣ, и поручилъ Мишо построить при устьѣ сей рѣки двѣ батареи, подъ прикрытіемъ коихъ велѣлъ

начальнику своего авангарда, Князю Вяземскому, перейти на правый Дунайский берег. Мая 19-го, въ три часа по полуночи, Князь Вяземский раздѣлилъ войска на три части, приказавъ одной части переправляться на паромахъ послѣ другой черезъ четверть часа. Мишо и соратникъ его въ Бокко ди-Каттаро, Капитанъ, въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи, Красовскій, съ 270 охотниками, первые отчалили отъ берега. Здѣсь Мишо едва не погибъ. Онъ упалъ съ парома въ воду, и тонулъ въ волнахъ Дуная, когда Красовскій ухватилъ его за ногу и вытащилъ на паромъ. Съ сего времени, Красовскій и Мишо, соперники въ храбрости на берегахъ Адриатическаго моря, заключили союзъ дружбы, прекращенный только смертью ихъ.

Въ глубокую, мрачную ночь, Мишо и Красовскій пристали къ правому берегу Дуная, встрѣченные крикомъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля. Въ мгновеніе ока прогнали они кинувшихся на нихъ Турковъ, бѣглымъ шагомъ заняли ближнія высоты, и не допуская овладѣть ими вышедшему изъ Туртукая подкрѣпленію, дали время переправиться остальнымъ войскамъ нашего авангарда. По сосредоточеніи всего авангарда на правомъ берегу, Мишо пошелъ съ Княземъ Вяземскимъ къ Туртукаю, откуда Турки вскорѣ побѣжали, оставляя крѣпость во власти Русскихъ. Орденъ Св. Георгія 4 класса былъ наградою Мишо за переправу черезъ Дунай. По слѣдъ покоренія Туртукая, онъ послѣдовалъ съ корпусомъ Засса къ Рушукъ.

Сначала, по малочисленности войскъ своихъ, Зассъ наблюдалъ Рушукъ только слегка, но получивъ подкрѣпленіе, обложилъ крѣпость, раздѣливъ корпусъ на три отряда, между которыми, подъ распоряженіемъ Мишо, были построены редуты, и для удобнѣйшаго сообщенія исправлены дороги. Гарнизонъ, считая вооруженныхъ жителей, состоялъ изъ 20,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Паши Бошняка-Аги, воина мужественнаго, нѣкогда ремесломъ разбойника, роста огромнаго, съ большою рыжею бородою. Рѣдкій день проходилъ безъ вылазокъ, но онѣ постоянно бывали отбиваемы, и всегда являлся Мишо среди сражавшихся

войскъ. Не смотря на неудачи, Бошнякъ, имѣя многочисленный гарнизонъ, не терялъ надежды оттѣснить Русскихъ. Пользуясь лѣсными окрестностями Рушукъ, онъ былъ въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ пашами ближнихъ областей и уговорилъ одного изъ нихъ, Куманеца-Пашу, собрать войска на Янтрѣ и дѣйствовать на сообщеніе Засса съ Графомъ Каменскимъ, стоявшимъ подъ Шумлюю. Зассъ разсылаъ первое скопище Куманеца-Паши и приступилъ къ правильной осадѣ Рушукъ. Она началась, 14-го Іюня, построеніемъ пяти редутовъ, каждый на одинъ батальонъ и 5 орудій, съ цѣлю прикрывать ими лагерь и инженерныя работы. Распорядителемъ работъ былъ Генералъ-Маіоръ Гартингъ, а главнымъ помощникомъ его Мишо. Не всегда раздѣляя мнѣнія Гартинга, Мишо слѣпо повиновался волѣ старшаго. Черезъ пять дней Каменскій потребовалъ Мишо къ себѣ, подъ Шумлу, и поручилъ ему построеніе батарей. Турки сдѣлали, Іюня 26-го, сильную вылазку и завязали съ блокирующими войсками упорное сраженіе, продолжавшееся болѣе четырехъ часовъ. Прогнанные, ночью возобновили они нападеніе, стараясь всѣми силами разрушить редутъ, подъ распоряженіемъ Мишо строившійся для десяти осадныхъ орудій, но вторично были прогнаны. Въ дѣлѣ семъ Мишо распорядительностью своею столь много содѣйствовалъ успѣху сраженія, что, по особенному представленію Главнокомандующаго, былъ произведенъ въ Подполковники.

Пока продолжали стѣснять Шумлу, дѣла подъ Рушукомъ принимали невыгодный для насъ оборотъ. Ежедневныя вылазки изъ крѣпости, возмущеніе жителей въ тылу осаждающихъ и сборъ новыхъ Турецкихъ скопищъ на Янтрѣ, поставили Засса, имѣвшаго у себя только 10,000 человѣкъ, въ затруднительное положеніе, и побудили его просить Каменскаго о подкрѣпленіи. Главнокомандующій тогда уже самъ замышлялъ покорить Рушукъ, куда и выступилъ онъ изъ подъ Шумлы, съ 10,000 человѣкъ, взявъ съ собою Мишо. Зассъ хотѣлъ встрѣтить Графа Каменскаго, поднося ему ключи Рушукъ, и для того вознамѣрился занять, посредствомъ легкой саппы,

разбитый осадными орудиями и покинутый Турками бастионъ, съ прилежавшими къ нему куртинами, а потомъ ворваться въ крѣпость. Отважная мысль не имѣла успѣха: Зассъ былъ отбитъ.

Предупрежденный о намѣреніи Засса, Бошнякъ-Ага прорѣзалъ ночью амбразуры въ разбитомъ бастионѣ, вооружилъ его орудіями и собралъ къ угрожаемому мѣсту значительное число войскъ. Передъ зарею, 6-го Іюля, порученные Гартингу батальоны подошли къ бастиону, надѣясь овладѣть имъ безъ сопротивленія; но, къ изумленію своему, были встрѣчены убійственнымъ картечнымъ огнемъ и многочисленною вылазкою. Зассъ велѣлъ Гартингу отступать, поддержавъ его свѣжими войсками, и удержалъ яростный напоръ Турковъ. Въ такомъ положеніи нашелъ Графъ Каменскій дѣла подъ Руцукомъ. Онъ предложилъ Туркамъ сдачу, получилъ отказъ, и продолжалъ осаду.

Медленный ходъ правильной осады не удовлетворялъ пылкаго, 33-хъ лѣтняго Каменскаго. Побѣдитель Финновъ и Шведовъ пламенѣлъ желаніемъ прикрыть громкимъ подвигомъ растрату времени и людей подъ Шумлою. Жажда новыхъ лавровъ пробудила въ немъ рѣшеніе взять Руцукъ приступомъ, и предоставить вещественной силѣ покореніе крѣпости, когда можно было одолѣть твердыню терпѣніемъ и искусствомъ. Убѣжденные въ невозможности успѣха, Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Графъ Сиверсъ и Мишо отважились представить Графу Каменскому свое мнѣніе о вѣрной, ожидающей насъ неудачѣ. Испросивъ разрѣшеніе предстать передъ Главнокомандующаго, почти-тельно изложили они мысли свои о необходимости продолжать осаду. Выслушавъ Мишо, Каменскій выслалъ его и Графа Сиверса изъ палатки, запретивъ имъ говорить о дѣлѣ, уже рѣшенномъ имъ.

Въ день тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны, 22-го Іюля, войска, пятью колоннами: Засса, Олсуфьева, Эссена, Уварова и Бердяева, двинулись на Руцукъ. Не будемъ описывать подробностей штурма, сначала пользовавшаго успѣхомъ, но потомъ обратившагося въ

гибельное Русскимъ, кровопролитное побоище. Мишо находился при Главнокомандующемъ зрителемъ боя, но когда присланный отъ Засса Маіоръ Красовскій донесъ о великой потерѣ нападающихъ и невозможности успѣха, Каменскій отправилъ Мишо и любимаго своего адъютанта Закревскаго, нынѣ Графъ и Генералъ отъ Инфантеріи, удостовѣриться въ истинномъ ходѣ дѣла. Едва отъѣхали они нѣсколь-ко шаговъ, Закревскій былъ раненъ, а Мишо и возвращавшійся съ нимъ Красовскій встрѣтили толпы бѣгущихъ изъ рва людей, куда Турки ворвались вторично. Бѣгущіе кричали: «Назадъ!» и никакія усилія не могли обратить ихъ къ крѣпости. Мишо наскоро разставилъ ихъ для обороны саппы и обнаженныхъ траншей. Участъ приступа была рѣшена. Послѣ пяти-часоваго кровопролитія штурмъ былъ отбитъ и стоилъ намъ 8500 человекъ, выбывшихъ изъ строя.

Послѣ Руцукскаго приступа, и Русскіе и Турки нуждались въ отдыхѣ. По временамъ происходила слабая канонада изъ крѣпости и лагеря осаждающихъ, но безъ вреда и цѣли. Графъ Каменскій устраивалъ войско, Бошнякъ-Ага торжествовалъ побѣду, исправлялъ укрѣпленія. Такъ протекали три недѣли. Къ половинѣ Августа, войска Каменскаго стали усиливаться прибывавшими изъ Валахіи резервами, и пока они сосредоточивались, Бошнякъ-Ага началъ дѣлать частыя, впрочемъ незначительныя вылазки, а Никопольскій Куманецъ-Паша, съ 30,000 человекъ, перешелъ на правый берегъ Янтры и окопался у Батина, ожидая прихода Верховнаго Визиря изъ Шумлы. Каменскій рѣшился не допускать Турковъ до соединенія, и выступивъ, Августа 24-го, изъ подъ Руцука, 26-го атаковалъ и разбилъ Куманецъ-Пашу. Вся артиллерія Турковъ, состоявшая изъ 14 орудій, и 78 знаменъ съ 4684 плѣнныхъ были трофеями Батинской побѣды. Разбивъ Турковъ, Главнокомандующій опять обратился къ Руцукъ, пресѣкъ между нимъ и Журжею всякое сообщеніе, и Сентября 15-го принудилъ Бошняка-Агу сдать укрѣпленія, за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ безплодно омытыя Русскою кро-

вью. Во всѣхъ силъ событіяхъ Мишо имѣлъ большое участіе: помогая дѣломъ и совѣтомъ въ стѣсненіи Руцукъ, сражался храбро при Батинѣ, строилъ батареи, прервавшія сообщеніе между Руцукъ и Журжею. Оцѣнивая его свѣдѣнія и дарованія, Каменскій взялъ его съ собою, Октября 14-го, подъ Никополь. Крѣпость сія сдалась безъ сопротивленія, и тѣмъ кончились дѣйствія главной Арміи въ 1810 году. Января 31-го 1811, Мишо находился, подъ начальствомъ Графа Сентъ-Приеста, при взятіи приступомъ крѣпости Ловчи, за что произведенъ въ Полковники. Здѣсь былъ послѣдній подвигъ его въ войнѣ съ Турками.

Насталъ 1812 годъ. Переведенный въ первую Западную Армію, Мишо прибылъ къ ней во время ея отступленія отъ Вильны къ укрѣпленному лагерю при Дриссѣ, гдѣ сія армія должна была ожидать Вторую. Лагерь подъ Дриссою далеко не удовлетворялъ своему назначенію. Редуты недостаточно способствовали взаимной оборонѣ. На лѣвомъ крылѣ препятствовали огню артиллеріи лѣсъ, за которымъ непріятель могъ скрывать свои движенія. Пространство между редутами было не довольно обширно, и во время дѣйствія могло затруднять передвиженія войскъ. Мѣстныя укрѣпленія были слишкомъ тѣсны; профили ихъ, и вообще всѣ укрѣпленія, слабы; спуски къ четыремъ мостамъ, устроеннымъ на Двинѣ, столь круты, что орудія и повозки надлежало спускать на рукахъ. Мишо осмотрѣлъ лагерь наканунѣ прибытія туда Императора Александра, ужаснулся и рѣшился сказать правду Государю. Никогда до тѣхъ поръ Мишо не видалъ Благословеннаго Монарха, но представленный Ему начальникомъ своимъ, Княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ, Мишо откровенно изложилъ замѣчанія свои. Милостиво выслушавъ доводы Мишо, Императоръ поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ осматривать лагерь, и лично убѣдился въ его недостаткахъ, велѣлъ позвать къ себѣ Принца Георгія Ольденбургскаго, Графа Аракчеева, Барклая де-Толли, Князя Волконскаго и Флигель-Адьютанта Вольцогена. Въ присутствіи сихъ лицъ долженъ былъ

Г. А. Ф. Мишо де-Боретуръ.

Мишо повторить свои замѣчанія. Возраженій не было. Удостоверясь въ основательности доводовъ Мишо, рѣшили оставить лагерь, когда приблизится непріятель, и потомъ, смотря по движеніямъ Наполеона, взять какое нибудь другое направленіе, сближающее Первую армію со Второю, которая была въ то время на маршѣ изъ Несвижа въ Бобруйскъ. Оцѣнивъ великую услугу Мишо, наканунѣ Своего отъѣзда изъ лагеря при Дриссѣ, Императоръ Александръ поручилъ Флигель-Адьютанту Чернышеву, нынѣ Военный Министръ, Полковнику Эйхену, нынѣ Членъ Генералъ-Аудиторіата, и Мишо ѣхать въ Москву, и отыскать въ окрестностяхъ ея мѣста, удобныя для укрѣпленныхъ лагерей. Лагери сіи, прикрывая Первопрестольную Столицу Россіи, въ то же время должны были служить мѣстами, способными для соединенія магазиновъ, артиллеріи, военной амуниціи, рекрутовъ, и составлять опору арміи. «Мо-жетъ быть,» сказалъ Государь, обращаясь къ Мишо, «не будете вы имѣть времени пригото-вить лагерь надлежащимъ образомъ близъ Мос-квы; тогда поѣзжайте на Волгу, поѣзжайте даль-ше. Если судьба захочетъ испытать Мою твер-дость, то у Меня останется еще много спосо-бовъ и пространства, и Я могу далеко завести «непріятеля.» Въ половинѣ Іюля, Императоръ посѣтилъ Москву. Здѣсь явился къ нему Чер-нышевъ, Мишо и Эйхенъ. Они обѣхали про-странство между Клиномъ, Воскресенскомъ и Зѣлингородомъ, но не нашли нигдѣ выгодной позиціи. Наименѣе неудобною показалась имъ позиція въ трехъ верстахъ отъ Клина, подлѣ Петербургской дороги, на рѣкѣ Сестрѣ, у де-ревни Мадьяновой, но и та покрыта была ча-стымъ кустарникомъ. Они намѣревались ѣхать къ Серпухову, но узнавъ о прибытіи Государя въ Москву, почли долгомъ представиться Ему. Изъ донесеній ихъ Монархъ усмотрѣлъ, что для укрѣпленія избраннаго на Сестрѣ мѣста требова-лось не менѣе четырехъ или пяти мѣсяцевъ, а какъ въ теченіе сего времени, судя по быстрому стремленію непріятелей внутрь Россіи, театръ войны могъ быть перенесенъ къ самой Москвѣ, то прежнее намѣреніе: устроить лагери въ ея

окрестностяхъ, было отмѣнено. Императоръ приказалъ Мишо ѣхать на берега Волги и тамъ построить лагерь, который, прикрывая Нижній-Новгородъ и Казань, могъ бы вмѣстить въ себѣ 100 тысячъ ополченія, составлявшагося въ Низовыхъ губерніяхъ. Флигель-Адъютантъ Чернышевъ долженъ былъ ѣхать съ Государемъ, намѣревавшимся посѣтить Финляндію, для свиданія съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ, и потому Мишо отправился въ путь съ однимъ Полковникомъ Эйхеномъ. Они обозрѣли мѣста, посѣтили берега Волги и Оки, и Мишо побѣжалъ, съ отчетомъ о своей побѣздѣ, въ Петербургъ, куда прибылъ на другой день по возвращеніи Императора изъ Або. Государь, выслушавъ Мишо, велѣлъ ему немедленно слѣзнуть въ армію, для сообщенія Кутузову послѣдствій сдѣланнаго имъ на берегахъ Волги обозрѣнія.

Въ то время, когда Мишо побѣжалъ въ армію, въ Петербургѣ съ часу на часъ ожидали донесеній Кутузова, и ожидали нетерпѣливо, ибо донесенія должны были заключать въ себѣ рѣшеніе объ участи Отечества. «Съ 29 Августа не «имѣю Я ни какихъ донесеній отъ васъ», писалъ Императоръ Александръ Кутузову, «между «тѣмъ отъ 1 Сентября получилъ Я, черезъ Яро-«славль, отъ Московскаго Главнокомандующаго, «печальное донесеніе, что Вы рѣшились съ Армі-«ею оставить Москву. Вы сами можете вообра-«зить дѣйствіе, какое произвело сіе извѣстіе, а «молчаніе ваше усугубляетъ мое удивленіе. Я «отправляю съ симъ Генералъ-Адъютанта Князя «Волконскаго, дабы узнать отъ васъ о положеніи «Арміи, и о побудившихъ васъ причинахъ къ «столь несчастной рѣшимости.» Рескриптъ былъ отправленъ Сентября 8-го. На другой день, въ 9 часовъ вечера, прибылъ вѣстникъ съ донесеніемъ Кутузова объ уступленіи Наполеону Москвы. Вѣстникомъ горестнаго событія былъ Мишо. Какъ исполнилъ Мишо важное, прискорбное порученіе Кутузова, лучше всего можетъ передать слѣдующее письмо Мишо, писанное имъ, въ 1819-мъ году, къ бывшему Флигель-Адъютанту Императора Александра, Полковнику Михайловскому-Данилевскому, который, для хранения сего вѣковѣчнаго памятника великости

души Александра, передалъ письмо Мишо въ Архивъ Генеральнаго Штаба.

«Вы знаете,» писалъ Мишо Данилевскому, «что «я посланъ былъ отъ Фельдмаршала Кутузова, «на третій день по пріѣздѣ моемъ въ его глав-«ную квартиру, отвезти Его Величеству из-«вѣстіе объ оставленіи Москвы, пожаръ коей «страшно освѣщалъ мнѣ дорогу до Владиміра. «Никогда сердце путешественника не было такъ «глубоко разстрогано, какъ мое, въ семь «случаѣ. Русскій сердцемъ и душою, хотя ино-«странецъ, неся лучшему изъ Монарховъ одну «изъ самыхъ печальныхъ вѣстей, проѣзжая стра-«ну среди полумилліона и болѣе обитателей «всѣхъ званій, которые бѣжали, увозя съ собою «только стариковъ, женъ, дѣтей, и унося толь-«ко надежду отмщенія за Отечество и без-«граничную преданность своему обожаемому Мо-«нарху; поражаемый, то скорбью при видѣ зрѣ-«лища, представлявшагося моимъ глазамъ, то «радостью обо всемъ томъ, что слышалъ «окрестъ себя изъ народнаго восторга, пріѣ-«халъ я въ столицу, исполненный грустью «о печальныхъ извѣстіяхъ, какія долженъ былъ «передать. Немедленно былъ я представленъ «Государю въ Его кабинетѣ. По виду мое-«му судилъ Императоръ, что я не могъ «сказать Ему ничего утѣшительнаго. — «Вы «привезли мнѣ печальныя новости, Полковникъ?» «спросилъ Онъ. — «По несчастью, весьма печаль-«ныя, отвѣчалъ я; Москва оставлена. — Какъ? «Развѣ мы потеряли битву? Развѣ Мою древ-«нюю столицу предали безъ боя? — Государь! «Окрестности Москвы, къ несчастью, не пред-«ставили ни какой позиціи, гдѣ бы можно было «отважиться на битву съ силами, меньшими про-«тивъ непріятельскихъ, и Фельдмаршалъ Куту-«зовъ думалъ, что лучше сдѣлаетъ, сохраняя «Вашему Величеству армію, потеря коей, не «спасая Москвы, могла имѣть великія по-«слѣдствія. Между тѣмъ подкрѣпленіями, какія «Ваше Величество доставите арміи, и кото-«рыя повсюду я встрѣчалъ, скоро увидитъ она «себя въ состояніи предпринять даже наступа-«тельныя дѣйствія, и заставить непріятеля рас-«скаиваться, что онъ осмѣлился проникнуть въ

«сердце Вашего Государства. — Непріятель «вступилъ въ Москву? — Да, Государь, и «теперь Москва въ пеплѣ. Я оставилъ ее всю «въ пламени. — При слѣхъ словахъ слезы потекли «изъ глазъ Государя, и затмили ихъ. — Боже «Великій! Какія бѣдствія! Какія печальныя из- «вѣстія привезли вы мнѣ, Полковникъ! сказалъ «Онъ. — «Не печальтесь слишкомъ, Государь,» «возразилъ я, тронутый Его скорбью: Ар- «мія Ваша укрѣпляется ежеминутно. — Вижу, «Полковникъ, прервалъ меня Императоръ, «вижу изъ всего съ нами сбывающагося, что «Провидѣніе требуетъ отъ насъ великихъ жертвъ, «и особенно отъ Меня. Готовъ покориться во «всемъ волѣ Его! Но, скажите мнѣ, Мишо, ка- «кимъ оставили вы духъ арміи, когда она уви- «дѣла Мою древнюю столицу покинутою та- «кимъ образомъ безъ выстрѣла? Не произвело «ли это слишкомъ сильнаго вліянія на прав- «ственность солдатъ? Не примѣтили ль вы «упадка духа? — «Государь! отвѣчалъ я, «позвольте ли Вы мнѣ говорить откровенно, «какъ честному воину? — Я всегда того тре- «бую, Полковникъ, возразилъ Императоръ, «а въ сію минуту особенно прошу не скры- «вать ничего. Говорите откровенно все. — «Государь! Сердце мое обливается кровью, но «я долженъ Вамъ признаться, что оставилъ всю «армію, отъ начальника до послѣдняго сол- «дата, въ опасеніи, ужасающемъ, устрашающемъ «всѣхъ. — Что говорите вы мнѣ, Мишо? «Какъ это? возразилъ Императоръ. Отъ че- «го могъ родиться страхъ? Не ужели мои Рус- «скіе допустили себя упасть подъ бременемъ «бѣдствія? — Нѣтъ, Государь, они страшатся «только того, что Ваше Величество, по добро- «тѣ сердца, допустите убѣдить себя на заклю- «ченіе мира, а они горятъ желаніемъ сражаться, «доказывая своею храбростію и пожертвованіемъ «жизни, сколь Вамъ преданы! — Ахъ! Пол- «ковникъ, вы облегчаете Мое сердце. — Онъ потре- «палъ меня по плечу. — Вы успокаиваете Меня! «Хорошо! Возвратитесь въ армію, скажите на- «шимъ храбрымъ, говорите всѣмъ Моимъ до- «брымъ подданнымъ, вездѣ, гдѣ ни побѣдете, что «когда у Меня уже не останется ни одного сол-

«дата, Я самъ стану въ головѣ Моего любез- «наго Мнѣ Дворянства и Моихъ добрыхъ кре- «стьянъ, и употреблю такимъ образомъ всѣ, до по- «слѣдняго, средства Моей Имперіи. Россія пред- «ставляетъ мнѣ гораздо болѣе способовъ, нежели «думаютъ Мои непріатели. Но если уже на- «чертано въ велѣніяхъ Божественнаго Прови- «дѣнія роду Моему не царствовать на тронѣ «Моихъ Предковъ, тогда, истощивъ всѣ сред- «ства, какія будутъ въ Моей власти, Я отпущу се- «бѣ бороду досюда (Онъ указалъ рукою на грудь), «и пойду питаться хлѣбомъ съ послѣднимъ «изъ Моихъ крестьянъ, на край Сибири, прежде «нежели подпишу позоръ Моего Отечества и «Моихъ добрыхъ подданныхъ, пожертвованія ко- «торыхъ цѣнны умѣю! Провидѣніе испытываетъ «насъ: будемъ надѣяться, что Оно насъ и не «оставитъ! — Потомъ, обратившись въ глубь ка- «бинета, и возвращаясь большими шагами, съ «воспламененнымъ лицомъ, Государь сжалъ «мою руку и сказалъ: Полковникъ Мишо! «Не забудьте того, что Я вамъ здѣсь гово- «рилъ! Можетъ быть, когда нибудь, Мы вспо- «мнимъ объ нашемъ разговорѣ съ удовольствіемъ. «Наполеонъ или Я, Я или онъ — мы не можемъ «болѣе царствовать вмѣстѣ. Я выучился знать «его; онъ не обманетъ Меня болѣе! — Не «мнѣ описывать, каково было состояніе души «моей, когда я видѣлъ огонь, блиставшій въ гла- «захъ Его Величества и мыслилъ о блаженствѣ, «какое передамъ арміи. Изъ всѣхъ подкрѣпленій, «посланныхъ ей Императоромъ, слова Его «были самыя сильныя удвоить мужество войска. «Сердце мое было восторжено всѣмъ, что я слы- «шалъ, и я сказалъ Императору: Государь! «Вы утверждаете въ сію минуту славу народа Ва- «шего и спасеніе Европы! Я уже теперь вижу мое «бѣдствующее отечество, Сардинію, избавлен- «нымъ! — Да будутъ услышаны желанія ваши, «любезный Полковникъ! Отдохните, и приго- «товьтесь къ отъѣзду.»

Черезъ два дня послѣ свиданія съ Госуда- «ремъ, Мишо поѣхалъ обратно въ Армію. Невыра- «зимо было впечатлѣніе, произведенное въ вой- «скахъ, когда Мишо передавалъ намъ безсмерт- «ныя слова великаго Монарха. Всѣ клялись быть до-

стойными исполнителями священной, спасительной для Россіи воли Его. Съ тѣхъ поръ Мишо находился безотлучно при Кутузовѣ, до сраженія подъ Тарутиннымъ. Вѣстникъ бѣдствія—уступленія Москвы, Мишо былъ посланъ Кутузовымъ вѣстникомъ и первой побѣды надъ врагомъ, побѣды Тарутинской. Выборъ сей за нѣсколько недѣль былъ указанъ Кутузову самимъ Императоромъ, въ слѣдующемъ рескриптѣ: «Извѣстный ревностною службою, Полковникъ Мишо «былъ присланъ съ печальнымъ извѣстіемъ о уступленіи непріятеля въ Первопрестольный градъ «Москву. Грусть сего достойнаго офицера быть «вручителемъ подобнаго донесенія, была очевидна. Я нахожу справедливымъ, въ утѣшеніе «ему, предписать вамъ прислать его съ первымъ радостнымъ извѣстіемъ, послѣ его пріѣзда послѣдующимъ.» Рескриптъ сей проливаетъ новый лучъ свѣта на благость Императора Александра. Видимъ Монарха, въ тяжкій часъ Своего Державства, при вторженіи непріятеля въ Столицу, помышляющаго даже о средствахъ уладить участь офицера, на котораго палъ жребій возвѣститъ Ему, что Москва, вѣнецъ Царства Русскаго, опозорена присутствіемъ иноплемennыхъ. Отдавъ Монарху отчетъ о ходѣ Тарутинскаго сраженія, Мишо просилъ дозволенія сдѣлать Ему извѣстными желанія Арміи. «Что жъ вы мнѣ скажете, Полковникъ?» спросилъ Императоръ.—«Государь!» отвѣчалъ Мишо: «побѣда, нами одержанная, «прекрасное состояніе Вашихъ войскъ, духъ, ихъ «оживляющій, общая преданность Вамъ, подкрѣпленія, ежедневно со всѣхъ сторонъ получаемыя, бѣдственное положеніе Наполеона, при«сланныя Вашимъ Величествомъ повелѣнія за«труднить ему отступление, словомъ, все подаетъ «несомнѣнную надежду, что Наполеонъ будетъ «со срамомъ изгнанъ изъ Россіи. Войска увѣрены, что настаетъ самый счастливый походъ, «но знаютъ также, что всѣмъ обязаны успіямъ «Вашего Императорскаго Величества. Имъ «извѣстно, сколь много претерпѣвала душа Ваша, «и теперь просятъ единственной милости, чтобы Ваше Величество лично приняли начальство надъ арміею: присутствие Ваше содѣлаетъ

ее непобѣдимою.» Съ примѣтнымъ удовольствіемъ отвѣчалъ Государь: «Всѣ люди честолюбивы. Признаюсь откровенно, что и Я не менѣе другихъ, и если бы теперь внялъ только «Моему честолюбію, то сѣлъ бы съ вами въ «коляску и поѣхалъ въ армію. Разматривая «невыгодное положеніе, въ которое мы вовлекли «непріятеля, отличный духъ арміи, неизчерпаемые источники Имперіи, приготовленные Мною «многочисленныя запасныя войска, распоряженія, посланныя Мною въ Дунайскую армію, Я «несомнѣнно увѣренъ, что побѣда у насъ неотъемлема, и остается только, какъ вы говорите, пожнать лавры. Знаю, что если Я буду при арміи, то вся слава отнесется ко Мнѣ, «и Я займу мѣсто въ Исторіи. Но когда подумаю, какъ мало опытенъ Я въ военномъ «искусствѣ въ сравненіи съ Наполеономъ, и что «не взирая на добрую волю Мою, Я могу сдѣлать ошибку, отъ которой прольется драгоценная кровь Моихъ дѣтей, то оставляя самолюбіе, охотно жертвую личною славою благополучію арміи. Пусть пожинаетъ лавры тотъ, «кто болѣе Меня достоинъ ихъ. Возвратитесь къ «Фельдмаршалу, поздравьте его съ побѣдою, и «скажите ему, чтобы онъ выгналъ непріятелей «изъ Россіи.» Сказавъ это, Александръ поздравилъ Мишо Флигель Адъютантомъ, велѣлъ ему ѣхать въ армію и вручить Кутузову золотую шпагу, съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ, и слѣдующій Собственноручный рескриптъ: «Побѣда, одержанная вами надъ Мураторомъ, обрадовала несказанно Меня. Я лѣщу «себя надеждою, что сіе есть начало, дол«женствующее имѣть за собою еще важнѣйшія послѣдствія. Слава Россіи нераздѣльна съ «вашею собственною и съ спасеніемъ Европы.»

Пріѣхавъ въ армію, Мишо участвовалъ во всѣхъ достопамятныхъ сраженіяхъ Отечественнoй войны, послѣдовавшихъ за Тарутинскимъ сраженіемъ, и потомъ въ походахъ 1813 и 1814 годовъ. При Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, Бріеннѣ, Арсенсъ-сюръ-Объ, Феръ-Шампенуазѣ и Парижѣ Мишо находился безотлучно при Государѣ, исполняя Его повелѣнія, бывалъ въ самомъ жестокомъ огнѣ,

отличался примѣрнымъ безстрашіемъ, и подавалъ прекрасные совѣты, основанные на многолѣтней опытности. Передъ Лейпцигскою битвою онъ былъ пожалованъ чиномъ Генералъ-Маіора и званіемъ Генералъ-Адъютанта.

Сокрушитель Наполеона и примиритель народовъ любилъ, уважалъ Мишо. Вѣстнику о паденіи Москвы готовилъ онъ награду безпримѣрную. Въ письмѣ Мишо къ Данилевскому мы видѣли слова, сказанныя ему Императоромъ, въ Сентябрѣ 1812 года, о надеждѣ дожить до того времени, когда пріятно будетъ вспомнить о горестномъ событіи Александра царствованія—падении Москвы. Среди торжества и побѣдъ Александръ не забылъ словъ сихъ. Словилъ Наполеона и вступя въ Парижъ, позвалъ онъ Мишо къ себѣ. «Помните ли,» сказалъ онъ ему, «что говорилъ Я, когда вы привезли мнѣ «извѣстіе о вступленіи Наполеона въ Москву? Теперь съ удовольствіемъ можемъ возвратиться къ «ужасамъ прошедшей эпохи. Помню вашу скорбь «при донесеніи мнѣ объ уступкѣ Кутузовымъ «Москвы и хочу вознаградить васъ за тогдашнюю «печаль. Побѣжайте на островъ Сардинію, объявите Королю, вашему Государю, рѣшеніе Мое и «Мои хъ Союзниковъ возвратитъ ему Піемонтъ, и «сопровождать его изъ Кальяри въ Туринъ.» Мишо зарыдалъ и облобызалъ десницу Благословеннаго. Такъ Александръ довершилъ награды свои Мишо за отличныя заслуги его въ трехъ-лѣтней кровавой борьбѣ съ Наполеономъ. И какая награда можетъ сравниться съ тою, когда подданный доноситъ своему Монарху о возвращеніи ему Престола предковъ его? Вѣстникъ радости, Мишо, спѣшилъ въ Сардинію, сопутствовалъ оттуда Королю Виктору Эмануилу въ Туринъ и былъ возведенъ имъ въ Графское достоинство Сардинскаго Королевства. Въ послѣдствіи, въ 1839 году, къ сему титулу, въ память возвращенія Короля въ Піемонтъ, сынъ его, нынѣ царствующій Король Карлъ Албертъ, присоединилъ къ фамиліи Мишо наименованіе *де-Боретуръ* (de-Beauretour).

Въ 1815 году Мишо находился опять при Государѣ въ Парижѣ, и когда возвратился онъ въ Петербургъ, Императоръ Александръ повелѣлъ от-

Г. А. Ф. Мишо де-Боретуръ.

вести ему комнаты въ такъ называемомъ Шепелевскомъ Дворцѣ назначилъ ему придворный экипажъ, увольнялъ его нѣсколько разъ въ Италію, и за два года до Своей кончины, Декабря 12-го 1823, пожаловалъ ему орденъ Св. Анны 1 класса.

Монаршія милости, благоговѣйно принимаемая, не могли уврачевать здоровья Мишо, разстроенаго воинскими трудами, подъятыми отъ ранней юности. Вскорѣ по восшествіи на престолъ Императора Николая Павловича, Мишо былъ уволенъ въ свое отечество, и въ день священнаго Коронованія, Августа 22-го 1826 года, онъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Благословенное небо Италіи не укрѣпило здоровья Мишо. Долго, жестоко страдая, боролся онъ со смертію, и 10-го Іюля 1841 кончилъ, въ Палермо, достославные дни свои, посвященные Россійскому Государству и исполненію обязанностей христіанина.

Набожность была отличительною чертою въ жизни Мишо. Каждый день по утру, какая ни была бы погода, ходилъ онъ молиться въ церковь, не дозволяя себѣ никогда *вздить* во храмъ Божій, и потомъ проводилъ время въ чтеніи военныхъ книгъ и бесѣдѣ съ сослуживцами. Истиннымъ наслажденіемъ, въ послѣднее время пребыванія его въ Петербургѣ, была дружба къ нему Паскевича — нынѣ знаменитаго Фельдмаршала. Мишо находилъ главное утѣшеніе отъ тѣлесныхъ страданій въ молитвѣ и твердомъ убѣжденіи, что проходилъ земное свое поприще съ честью и пользою. Уважаемый всѣми, какъ храбрый, свѣдущій и доблестный воинъ, онъ былъ и всѣми любимъ, какъ человекъ кроткій и добродѣтельный,¹ въ полномъ значеніи слова сего.

Графъ Александръ Францовичъ Мишо де-Боретуръ имѣлъ брата, Лудвига, который вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Россію и принадлежалъ къ числу отличнѣйшихъ Русскихъ офицеровъ по Инженерной части. Въ 1813 году, при осадѣ Торна, оторвало ему ядромъ руку. Въ чинѣ Подполковника имѣлъ онъ орденъ Св. Георгія 3 класса. Въ послѣдствіи онъ былъ командиромъ Ахтіарской Инженерной команды и умеръ въ 1821 году

Другой братъ Графа Мишо, Степанъ, былъ Россійскимъ Консуломъ въ Ниццѣ, и въ чинѣ Надворнаго Совѣтника, въ 1845 году, вышелъ изъ отставку. Теперь существуетъ только фамилія Мишо, а Графскій титулъ и прибавленіе къ нему: «де-Боретуръ,» принадлежали лично Александру Францовичу, коего имя никогда не умреть въ военныхъ лѣтописяхъ Россіи.

Заклучимъ жизнеописаніе доблестнаго воина

воспомнаніемъ, что онъ былъ осчастливленъ благоволеніемъ всего Императорскаго Дома, особенно Великой Княгини, Королевы Виртембергской Екатерины Павловны. Мишо находился съ Нею въ постоянной перепискѣ, и съ соизволенія Императора Александра, во время заграничныхъ походовъ, доносилъ Ей о военныхъ дѣйствіяхъ.

Генералъ Лейтенантъ
Федоръ Григорьевичъ
ГОГЕЛЬ.

Ө. Г. ГОГЕЛЬ.

Өедоръ Григорьевичъ Гогель, Генералъ-Лейтенантъ, орденовъ Св. Анны 1 степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 3 степени и Прусскаго «За заслуги» кавалеръ, родился Марта 1-го 1775 года, въ Саратовѣ, гдѣ отецъ его, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Григорій Григорьевичъ, служилъ Директоромъ Нѣмецкихъ колоній. Въ послѣдствіи онъ былъ Оберъ-Директоромъ Московскаго Воспитательнаго Дома.

Отецъ Өедора Григорьевича былъ Французскій Дворянинъ, изъ Монбельяра, мѣста, достопамятнаго для Русскихъ: здѣсь провела первыя годы дѣтства Августѣйшая Мать двухъ Монарховъ и, въ теченіе болѣе полулѣта, мать спротивъ Россіи, Императрица Марія Өеодоровна. Въ царствованіе Екатерины II, Гогель пріѣхалъ въ Россію, присягнувъ на Русское подданство и былъ возведенъ въ званіе Россійскаго дворянина. Изъ четырехъ его сыновей, двое старшихъ получили образованіе въ Сухопутномъ (нынѣ 1-мъ) Кадетскомъ Корпусѣ, а самый младшій въ Пажескомъ; третій, Өедоръ, жизнеописаніе коего здѣсь представляемъ, на одиннадцатомъ году возраста былъ записанъ Вахмистромъ въ Лейбъ-

Гвардіи Конный полкъ и отправленъ, для окончательнаго воспитанія, во Францію, въ городъ Кольмаръ, откуда возвратился въ Россію въ концѣ 1791 года. Января 1-го 1792, не имѣя отъ роду 17 лѣтъ, онъ былъ произведенъ изъ Конногвардейскихъ Вахмистровъ въ Капитаны С. Петербурскаго Драгунскаго (нынѣ Уланскій Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева) полка; черезъ годъ получилъ чинъ Секундъ-Маіора, и въ 1794 году переведенъ въ Московскіе полевые батальоны, изъ которыхъ, въ началѣ Царствованія Императора Павла 1-го, составилъ Московскій Гарнизонный, Архарова, полкъ. Находясь въ семъ полку, Гогель былъ произведенъ въ Подполковники, въ 1799 году въ Полковники, въ 1803 году переведенъ во вновь сформировавшійся, незабвенный доблестью своею на ратномъ полѣ, 20-й Егерскій полкъ; Февраля 1-го 1804 назначенъ Командиромъ сего полка; Апрѣля 24 того же года, переведенъ Командиромъ 5-го Егерскаго полка, а Декабря 6-го, назначенъ его Шефомъ. Онъ сохранялъ званіе сіе до 1-го Сентября 1814 года, когда во всѣхъ Армейскихъ полкахъ отмѣнили Шефовъ.

До поступленія своего въ 5-й Егерскій полкъ, **Ө. Г. Гогель** не участвовалъ въ походахъ. Въ 1805 году онъ находился съ своимъ полкомъ въ составѣ Корпуса Графа Буксгевдена, присоединившагося, послѣ Кремскаго сраженія, къ арміи Кутузова, въ Моравіи. При наступательномъ движеніи арміи отъ Ольмюца въ Аустерлицу, Гогель находился съ полкомъ своимъ, сперва въ колоннѣ Вимпфена, а потомъ Дохтурова, и подъ начальствомъ сего знаменитаго Генерала сражался при Аустерлицѣ. Не многимъ военнымъ даруетъ судьба завидный жребій, при первомъ шагѣ ихъ на военномъ поприщѣ, не быть ошеломлену громомъ битвы и, хотя поверхностно, постигнуть тайну военного искусства. Къ малому числу сихъ избранныхъ принадлежалъ Гогель. Впервые находился онъ въ огнѣ подъ Аустерлицемъ, но распорядительностью и мужествомъ сталъ высоко во мнѣніи своихъ начальниковъ и подчиненныхъ. При многочисленныхъ оборотахъ Аустерлицкаго сраженія, гдѣ Дохтуровъ сперва опрокинулъ Французовъ, а потомъ долженъ былъ отступать, и совершилъ отступление, донинѣ составляющее предметъ удивленія самыхъ Французовъ, Гогель сражался то разсыпнымъ строемъ, то развернутымъ фронтомъ, то колоннами. Когда колонна Дохтурова гибла, поражаемая батареями, поставленными Наполеономъ у Аугеста, и поглощаемая озеромъ, Гогель былъ безстрашенъ, являясь достойнымъ сотрудникомъ Начальника своего, въ послѣдствіи героя Мало-Ярославца и Смоленска. Ночью, послѣ сраженія, когда Дохтуровъ, отрѣзанный отъ арміи и окруженный непріателемъ, отступалъ дремучими лѣсами, 5-й Егерскій полкъ, Гогеля, былъ въ арріергардѣ, порученномъ Левизу, и до утра удерживалъ побѣдоноснаго непріателя, давая Дохтурову время соединиться съ Кутузовымъ въ Чейчѣ. Здѣсь, донося Кутузову о дѣйствіяхъ своихъ во время битвы и ночнаго отступления, Дохтуровъ просилъ позволенія представить маститому вождю нѣсколькихъ сотрудниковъ своихъ; въ числѣ ихъ былъ Гогель.

По возвращеніи арміи нашей изъ-подъ Аустерлица въ Россію, 5-й Егерскій полкъ, слава коего съ тѣхъ поръ неразлучна была съ именемъ

Гогеля, расположился во Владимірѣ-Волынскомъ. Не долго наслаждались тогда покоемъ войска Александра. Не прошло восьми мѣсяцевъ, возгорѣлась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ. Въ исходѣ Ноября 1806 года, Корпусъ Беннигсена выступилъ изъ Россіи на соединеніе съ Прусскою арміею. Въ резервѣ за нимъ слѣдовалъ Корпусъ Графа Буксгевдена, состоявшій изъ четырехъ Дивизій. Одна изъ нихъ, 7-я, была подъ начальствомъ Дохтурова, и въ составѣ ея находился Гогель съ своимъ 5-мъ Егерскимъ полкомъ. Дивизія Дохтурова, за исключеніемъ полковъ Московскихъ: Мушкетерскаго и Драгунскаго, покрывшихъ себя славою въ Голлиннскомъ сраженіи, не участвовала въ дѣлахъ, ознаменовавшихъ, въ Декабрѣ 1806 года, начало второй войны Александра съ Наполеономъ, но дѣятельно было участіе нѣкоторыхъ полковъ сей дивизіи, и въ томъ числѣ 5-го Егерскаго, въ походѣ 1807 года.

Когда, 1-го Января 1807 года, Императоръ Александръ поручилъ Беннигсену, такъ называвшуюся, Заграничную Армію, и Беннигсенъ началъ наступательныя дѣйствія, имѣвшія цѣлью прикрыть Кенигсбергъ и расположить Армію на зимовье въ старой Пруссіи, поручилъ онъ Маркову одинъ изъ своихъ авангардовъ, въ составъ коего поступилъ полкъ Гогеля. Идя впереди арміи, среди выюгъ и мятелей, Марковъ восемь дней не встрѣчалъ Французовъ, спокойно стоявшихъ на зимнихъ квартирахъ. Января 12-го, подъ вечеръ, остановился онъ въ пяти верстахъ отъ Либштата, и узналъ, что городъ сей занятъ небольшимъ отрядомъ Французовъ. Марковъ рѣшился схватить ихъ въ ту же ночь. Для нападенія на Либштатъ назначилъ онъ по одному батальону полковъ 5-го Егерскаго и Псковскаго Мушкетерскаго, приказавъ идти съ ними полковымъ командирамъ ихъ, Гогелю и Лошкареву — нынѣ лишенному зрѣнія, послѣ чудесной раны его въ голову, подобной ранѣ Кутузова. Гогель и Лошкаревъ выступили во мракѣ Январской ночи, и подойдя къ Либштату, узнали отъ одного тамошняго, встрѣченнаго ими жителя, что непріатель въ Либштатѣ сильнѣе, нежели полагалъ Марковъ. Извѣстіе сіе

не остановило Гогеля и Лошкарева: распорядясь атакою, они быстро вошли въ Либштатскія заставы. Взятые върасплохъ, и частью сонные, Французы не хотѣли сдаваться, ибо тогда мысль о сдачѣ безъ упорнаго боя была чужда Наполеоновымъ войскамъ. Французы начали защищаться; ихъ били, кололи и выгнали изъ города. Гогель и Лошкаревъ полонили при семъ случаѣ до 300 человекъ.

Въ слѣдующій день, 13-го Января, Марковъ пришелъ въ Либштатъ, и слѣдовалъ къ Морунгену, гдѣ сосредоточивался корпусъ Бернадота. Не соразмѣряя силъ своихъ съ силами непріятеля, Марковъ принялъ сраженіе. Расположивъ войско въ позиціи оборонительной, поставилъ онъ впереди ея 5-й Егерскій полкъ, Гогеля; въ авангардѣ были Елисаветградскіе Гусары, Юрковскаго. Французская конница атаковала Елисаветградцевъ, и была прогната. Отбѣжавъ назадъ, она построилась за подоспѣвшею въ дѣло конною артиллеріею, выстрѣлы коей остановили преслѣдованіе Елисаветградскаго полка. Плameнѣя загладитъ неудачу, Французская конница понеслась впередъ. Наши Гусары отступили. Пропустивъ мимо своего полка Елисаветградцевъ, Гогель, вспомоцествуемый конно-артиллерійскою ротою Ермолова, остановилъ Французовъ, послѣ чего, по приказанію Маркова, отошелъ назадъ, сталъ на лѣвомъ крылѣ нашей позиціи, нѣсколько разъ отражалъ непріятеля, и держался до вечера, когда Марковъ принужденъ былъ отступить. Наградой Гогеля за дѣла подъ Либштатомъ и Морунгеномъ былъ Аннинскій крестъ 2-ой степени.

Черезъ недѣлю послѣ Морунгенскаго дѣла, Бенингсенъ остановилъ наступательныя свои дѣйствія. Наполеонъ двинулся противъ него, и начался рядъ кровопролитныхъ битвъ. Гогель былъ по прежнему въ отрядѣ Маркова и отличился въ авангардномъ дѣлѣ подъ Вольфсдорфомъ, 24-го Января, когда въ продолженіе всего дня, главный начальникъ Русскаго арріергарда, Князь Багратіонъ, долженъ былъ удерживать Французовъ, давая арміи возможность отступать по дорогамъ, покрытымъ сугробами снѣга, въ коемъ люди вязли по колѣна. Пред-

ставляя Бенингсену о подвигѣ вѣреннаго ему арріергарда, Багратіонъ отзывался объ Егерскихъ полкахъ, въ томъ числѣ и о полкѣ Гогеля, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «По роду службы «нихъ, на каждомъ шагу встрѣчающихся опасно-«сти, неимоверные труды, лишенія всѣхъ вы-«годъ, даже самыхъ квартиръ въ продолженіе «цѣлой кампаніи, кровью Егерей снискиваемое «спокойствіе арміи—вотъ права на покровитель-«ство; ходатайство же мое у васъ о воздаяніи «заслугъ ихъ, есть священнѣйшая моя обязан-«ность.»

Не менѣе отличился Гогель въ кровавомъ арріергардномъ дѣлѣ, происходившемъ на-канунѣ Прейслихъ-Эйлауской битвы, и въ самой битвѣ сей, гдѣ онъ находился въ отрядѣ Маркова. Въ сей достопамятный день, соревнуя необычайному мужеству Россійскихъ войскъ, Гогель неоднократно водилъ въ штыки 5-й Егерскій полкъ, и врѣзывался во Французовъ. Извѣстно, что послѣ Эйлаускаго кровопролитія, военныя дѣйствія прекратились. Изнуреніе Русской и Французской армій, и дипломатическіе переговоры, веденные Императоромъ Александромъ и Наполеономъ съ разными иностранными Дворами, были причиною бездѣйствія главныхъ армій, продолжавшагося болѣе трехъ мѣсяцевъ. Военныя дѣйствія возобновились въ исходѣ Мая. 5-й Егерскій полкъ былъ въ отрядѣ Раевского, состоявшемъ въ авангардѣ Князя Багратіона, и участвовалъ съ нимъ во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ, начавшихся близъ Гутштадта и кончившихся подъ Гейльсбергомъ. Особенно отличился Гогель при атакѣ Корпуса Нея, 25-го Мая. Въ то время, когда Французы, видя готовимую имъ Русскими грозу, послали впередъ множество стрѣлковъ, Гогель, съ своимъ полкомъ, опрокинулъ ихъ, вмѣстѣ съ ними вошелъ въ лѣсъ, ударилъ въ штыки на колонну, занимавшую лѣсъ, прогналъ ее и утвердился здѣсь. Получивъ подкрѣпленіе, Французы возвратились и, въ свою очередь, начали тѣснить 5-й Егерскій полкъ, но были удержаны приведенными къ нему на помощь, Раевскимъ, 20-мъ и 25-мъ Егерскими полками. За сіе дѣло Гогель получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса, а за Гейльс-

бергское сраженіе, бывшее черезъ четыре дня послѣ описаннаго выше дѣла, былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

Въ Фридландской битвѣ, состоя по прежнему подъ начальствомъ Раевского, Гогель защищалъ селеніе на лѣвомъ крылѣ, долго удерживалъ его противъ Французовъ, и былъ въ числѣ послѣднихъ, оставившихъ поле потеряннаго Русскими сраженія. Король Пруссій, Фридрихъ Вильгельмъ III, за оказанныя Гогелемъ въ войнѣ 1807 года отличія, своеручно возложилъ на него орденъ «За Заслуги» (*pour le mérite*), а Императоръ Александръ, наградившій Гоголя орденами и арденю въ 1200 руб. серебромъ, на 12 лѣтъ, ознаменовалъ благоволеніе Свое и храброму его полку, пожаловавъ ему за неоднократные подвиги въ походѣ 1807 года серебряныя трубы; въ 1833 году, вмѣстѣ съ 5-мъ Егерскимъ полкомъ, поступили онѣ въ Егерскій Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкъ, и состоятъ нынѣ въ 3-мъ и 4-мъ его батальонахъ.

По заключеніи Тильзитскаго мира, Гогель, съ полкомъ своимъ, стоялъ въ западныхъ губерніяхъ.

Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій 1812 года, Гогель командовалъ, въ 26-й дивизіи, Паскевича, Бригадою, состоявшею изъ 5 и 42-го Егерскихъ полковъ. Первая встрѣча сей дивизіи съ непріателемъ была 11-го Іюля подъ Салтановкою, близъ Могилева, когда Князь Багратионъ, найдя Могилевъ, при отступленіи своемъ къ Смоленску, занятымъ Французами, рѣшился пробиваться силою. Дивизіи Паскевича приказано было идти въ обходъ праваго непріятельскаго фланга. Дорога пролегла черезъ лѣсъ; солдаты пробирались между деревьями, по трое въ рядъ. Вдругъ, посреди лѣса, Паскевичъ встрѣтилъ нашихъ отступавшихъ стрѣлковъ завязался рукопашный бой и Французы были вытѣснены изъ лѣса, послѣ чего Паскевичъ выдержалъ упорный бой съ правымъ крыломъ Курпуса Даву. Усерднымъ помощникомъ его являлся Гогель. При невозможности одолѣть Французовъ, въ гораздо превосходныхъ противъ насъ силахъ занимавшихъ крѣпкую позицію, Князь Багра-

тионъ приказалъ отступать, и спустя день, обманувъ Даву, переправился черезъ Дитпръ. Когда соединеніе съ арміею Барклая де-Толли было совершено, и Французская армія стремилась уже къ Смоленску, бригада Гогеля имѣла, 3-го Августа, перестрѣлку съ наступающимъ непріателемъ, а 4-го, на разсвѣтѣ, вступила съ другими войсками Корпуса Раевского, въ Смоленскъ и заняла Королевскій бастіонъ. Здѣсь Гогель имѣлъ дѣятельное участіе въ отраженіи Мюрата и Нея, атака коихъ была направляема самимъ Наполеономъ. Въ полночь, утомленный боемъ, Корпусъ Раевского былъ смѣненъ Дохтуровымъ, и получилъ повелѣніе отступать по Дорогобужской дорогѣ.

При вступленіи арміи на Бородинскую позицію, Августа 24-го, Бригада Гогеля, усиленная 50-мъ Егерскимъ полкомъ, вошла въ составъ войскъ, порученныхъ Князю Горчакову и долженствовавшихъ занимать Шевардинскій редутъ. Она расположилась лѣвѣе укрѣпленія, въ селѣ Доронинѣ и примыкавшихъ къ нему рощѣ и кустарникахъ, до самой дороги въ село Ельню. Атакованный дивизіею Кампана, Гогель держался болѣе часа подъ убійственнымъ огнемъ, и отступилъ уже тогда, какъ Поляки Корпуса Понятовскаго обошли его лѣвый флангъ. Въ тотъ же день, передъ полночью, когда Кутузовъ далъ повелѣніе оставить Шевардинскій редутъ, Гогель отвелъ свои полки на позицію и занялъ мѣсто въ 26-й дивизіи, назначенной оборонять большой центральный люнетъ, въ послѣдствіи названный батареею Раевского. Здѣсь возвышается нынѣ памятникъ, воздвигнутый Императоромъ Николаемъ, въ честь павшихъ и сражавшихся при Бородинѣ. Августа 26-го, за два часа передъ полуднемъ, въ то время, когда жестокой боѣ былъ въ страшномъ разгарѣ, непріятельскія дивизіи Жерара и Бруссе, изъ корпуса Вице-Короля Италійскаго, начали переходить рѣчку Колочу, въ намѣреніи овладѣть люнетомъ и прорвать центръ Русской арміи. Егерскія бригады Гогеля, изъ 26-й, и Генералъ-Маіора Палицына, изъ 12-й дивизій, рассыпавшись по кустарникамъ, долго задерживали наступательное движеніе непріятеля,

но истощивъ силы, должны были уступить многолюдству; онѣ отошли назадъ и присоединились къ своимъ дивизіямъ, съ конми и продолжали дѣйствовать совокупно.

Послѣ Бородинскаго побоища, оставалось во всѣхъ шести полкахъ дивизіи Паскевича едва 1200 человекъ. Съ сею горстью храбрыхъ, въ числѣ коихъ былъ Гогель, Паскевичъ поступилъ въ арріергардъ Милорадовича, и находился во всѣхъ дѣлахъ его, происходившихъ отъ Бородина до Тарутина.

При расположеніи войскъ въ Тарутинскомъ лагерѣ, Гогелю, съ 5, 6, 1, 33 и 11-мъ Егерскими полками, поручено было занять лѣсъ, на лѣвомъ крылѣ лагеря. Здѣсь стоялъ онъ спокойно до 5-го Октября, когда Кутузовъ повелъ армию атаковать Мюрата. Послѣ Тарутинскаго сраженія, 26-я дивизія состояла въ летучемъ Корпусѣ Платова. Гогель участвовалъ съ своею бригадою во всѣхъ дѣйствіяхъ знаменитаго Атамана при отступленіи Наполеона. По присоединеніи дивизіи къ арміи Кутузова, Гогель блистательно сражался при Красномъ. Въ послѣдній день Красненскихъ битвъ, Ноября 6-го, отрѣзанный Кутузовымъ отъ Наполеоновой арміи, Маршалъ Ней, рѣшаясь, во что бы то ни стало, избѣгнуть плѣна, казавшагося ему очевиднымъ, какъ отчаянный, ринулся на батарею Милорадовича. Французы уже хватались руками за Русскія пушки. Паскевичъ съ своею дивизіею врѣзался въ непріятеля, и опрокинулъ отчаянное нападеніе. Здѣсь былъ послѣдній подвигъ Гогеля въ Отечественной войнѣ, ибо послѣ Красненскихъ сраженій, 26-я дивизія въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовала.

Наградой Гогеля за подвиги, совершенные имъ во время преслѣдованія Французовъ отъ Мало-Ярославца до Краснаго, былъ, 21-го Ноября, Генералъ-Маіорскій чинъ и орденъ Св. Анны 1-й степени.

По изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, въ исходѣ Декабря 1812 года, Гогель, продолжая командовать Егерскою бригадою, въ дивизіи Паскевича, вступилъ въ Великое Герцогство Варшавское и находился при блокадѣ

О. Г. Гогель.

Модлина, откуда уѣзжалъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургъ, для излеченія полученной имъ, въ преслѣдованіи Французовъ, сильной контузіи, и только въ концѣ 1813 года могъ прибыть къ своей бригадѣ. Она стояла тогда подъ Гамбургомъ, занятымъ Французами подъ начальствомъ Даву. Ночью 14-го Января 1813 года, на Гогеля было возложено взять укрѣпленные предметы Горигъ и Гаммъ. Порученіе сіе исполнилъ онъ успѣшно, и захватилъ около 900 человекъ въ плѣнъ, а 5-го Февраля отличился при ночномъ нападеніи на островъ Вильгельмсбургъ. Наградой его за сей подвигъ былъ орденъ Св. Георгія 3-го класса — награда за послѣднее военное дѣло, гдѣ Гогель участвовалъ. По сдачѣ Французами Гамбурга, Гогель вступилъ съ сею городъ, и въ слѣдствіе уничтоженія званія Шефовъ въ армейскихъ полкахъ, 14-го Сентября, сдалъ начальство надъ 5-мъ Егерскимъ полкомъ Полковому его Командиру, оставя послѣ себя въ полку славное имя и два памятника своего командованія: серебряныя трубы за битвы во второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ, и знаки на киверахъ, съ надписью: «За отличіе», полученные полкомъ за Отечественную войну 1812 года, по ходатайству Князя Смоленскаго.

Весною 1815 года, Гогель возвратился въ Россію, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, опять пошелъ съ бригадою во Францію и былъ на знаменитомъ смотрѣ при Вертю. Когда утихла десяти-лѣтняя борьба Александра съ Наполеономъ, Гогель, въ Апрѣлѣ 1816 года, былъ назначенъ начальникомъ 28-й Пѣхотной дивизіи, поступившей въ составъ отдѣльнаго Литовскаго Курпуса, и въ 1820 переименованной въ 25-ю. Дивизионная квартира его была въ Дубнѣ, откуда, по волѣ Цесаревича Константина Павловича, особенно къ нему милостиваго, ѣзжалъ онъ часто въ Варшаву. До какой степени благоволилъ ему Цесаревичъ, свидѣтельствуетъ слѣдующее письмо Его къ Гогелю: «Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, отданнымъ въ 12-й день

«сего Декабря, Ваше Превосходительство Все-
«милостивѣйше произведены въ Генералъ-Лейте-
«нанты, чему я былъ весьма обрадованъ, и дру-
«жески поздравляю васъ съ сею Монаршею ми-
«лостью: достойному достойное и воздаяніе.
«Поздравляю Васъ и съ производствомъ бра-
«та вашего, Ивана Григорьевича, который также
«онымъ Высочайшимъ приказомъ пожалованъ
«въ чинъ. При семъ случаѣ прошу васъ быть
«въ полной мѣрѣ увѣреннымъ въ моемъ къ вамъ
«всегдашнемъ расположеніи.» Получая неоднок-
«ратно Монаршія благоволенія за исправное
«состояніе дивизіи, Гогель удостоился, Января
28-го 1826-го года, Высочайшаго рескрипта,
съ изъявленіемъ признательности Императора
Николая Павловича, за рѣшительныя мѣры,
принятыя имъ при извѣстіи о безпокойствахъ,
произведенныхъ въ Декабрѣ 1825 года подъ Бѣ-
лою Церковью. Цесаревичъ писалъ Гогелю:
«Любезный Федоръ Григорьевичъ! Объявивъ вамъ
«съ симъ вмѣстѣ предписаніемъ совершенную мою
«благодарность за всѣ ваши благоразумныя рас-
«поряженія, я дружески обнимаю васъ за оныя и
«повторяю, что я не нахожу словъ, какъ васъ
«благодарить; поздравляю васъ съ Монаршею
«благодарностью, какъ сіе вы усмотрите изъ
«приказа моего, въ копіи при семъ препрово-
«ждаемаго. Я навсегда сохранию въ памяти
«моей вашу отличную службу, и прошу васъ
«быть въ полной мѣрѣ увѣреннымъ въ моемъ
«къ вамъ всегдашнемъ уваженіи и расположе-
«ніи.» Два года послѣ того жилъ еще Гогель,
посвящая свое время службѣ. Апрѣля 17-го
1827 года, совершенно здоровый, онъ присут-
ствовалъ на разводѣ батальона Вольнскаго пѣхот-
наго полка. Возвратясь домой, онъ оставался,
по всегдашнему своему обыкновению, въ мун-
дирѣ, когда вдругъ почувствовалъ круженіе
головы: черезъ нѣсколько минутъ паралич-
ный ударъ прекратилъ жизнь его, на 53 году
возраста и на 38 году службы.

Подчиненные Гогеля, лишаась въ немъ на-
чальника попечительнаго и любимаго, откры-
ли подписку для сооруженія надъ прахомъ его
памятника. Приводимъ слѣдующія строки изъ
письма, писаннаго служившимъ подъ началь-

ствомъ Гогеля, Генералъ-Маіоромъ Брайко, —
нынѣ Генералъ-Лейтенантъ и членъ Военнаго
Совѣта, — родному брату Федора Григорьевича,
Ивану Григорьевичу: «Господа Генералы,
«Штабъ и Оберъ-Офицеры 25-й Пѣхотной Ди-
«визіи, всеподданнѣйше просили, черезъ Его
«Императорское Высочество Цесаревича,
«Высочайшаго дозволенія, въ знакъ уваженія
«и преданности къ памяти незабвеннаго, покой-
«наго начальника оной, достойнаго брата ва-
«шего, соорудить памятникъ на томъ мѣстѣ,
«гдѣ преданы землѣ драгоцѣнные остатки его.
«Его Императорское Высочество не только
«исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе,
«но еще почтилъ память покойнаго, уча-
«ствуя самъ, изволивъ прислать 500 рублей,
«для приобщенія къ общей суммѣ, состоя-
«щей изъ 7000 рублей. Нынѣ, по назначе-
«нію начальника дивизіи, Г. Генералъ-Маіора
«Рейбница, учрежденъ Комитетъ для сооруженія
«памятника сего, изъ всѣхъ господъ полковыхъ
«Командировъ, имѣвшихъ преимущество служить
«подъ начальствомъ покойнаго благотворителя
«нашего. Избранный председателемъ Комитета, я,
«совмѣстно со всѣми господами Членами, первою
«обязанностью поставлю покорнѣйше просить
«вашего совѣта для составленія плана и смѣты
«монументу.» Памятникъ поставленъ надъ мо-
гилою Гогеля, въ полуверстѣ отъ Дубно, близъ
Брестъ-Литовской дороги. Торжественное от-
крытіе его происходило 12-го Іюня 1830 года,
при собраніи части войскъ 25-й Пѣхотной Ди-
визіи.

Ө. Г. Гогель былъ женатъ два раза. Отъ
перваго его брака, съ дочерью Дѣйствительнаго
Статскаго Совѣтника, Марьею Александровною
Юніей, остались два сына: Григорій, нынѣ Пол-
ковникъ и Помощникъ Директора Института
Корпуса Путей Сообщенія, и Валеріанъ, Надвор-
ный Совѣтникъ и Помощникъ Директора Пав-
ловской фабрики. Сынъ отъ втораго брака, съ
Графиней Олизаръ, Константинъ, служитъ Кор-
нетомъ въ Гусарскомъ Ея Императорскаго
Высочества Великой Княжны Ольги Ни-
колаевны полку. Всѣ они получили воспитаніе
въ Пажескомъ Корпусѣ.

Два брата Ф. Г. Гогеля воспитывались въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, при Графѣ Ангальтѣ, и были выпущены на службу Капитанами: старшій изъ нихъ, Андрей, Генераль-Маіоръ и Директоръ Нажескаго Корпуса, скончался въ 1805 году. Второй братъ, Иванъ, Генералъ отъ Артиллеріи, былъ также Директоромъ Нажескаго Корпуса, управлялъ Артиллерійскимъ Департаментомъ и Предсѣдательствовалъ въ Военно-ученомъ Комитетѣ; третій братъ, Александръ, вышелъ изъ Камеръ-Нажей Поручикомъ въ Гвардейскую Конную Артиллерію, и будучи Полковникомъ, умеръ въ 1812 году въ Вильнѣ, во время преслѣдованія Французовъ изъ

Россіи. Одна сестра ихъ была въ супружествѣ за Генераломъ отъ Инфантеріи К. Ф. Клигенбергомъ, а другая за Статскимъ Совѣтникомъ Ассіеромъ.

Гогель былъ роста высокаго, прекрасной наружности и свойствъ души благороднѣйшихъ. Во взорѣ его подчиненные читали себѣ похвалу или укоръ. Молчаливый, въ краткихъ, но краснорѣчивыхъ словахъ, выражалъ онъ волю свою, какъ волю начальника; взглядомъ заставлялъ онъ трепетать или располагалъ къ себѣ сердца предводимыхъ имъ войскъ. До сихъ поръ, служившіе подъ начальствомъ Гогеля сохраняютъ объ немъ воспоминаніе благоговѣйное.

Генераль Лейтенантъ
Дмитрій Петровичъ
НЕВЪРОВСКІЙ.

Д. П. НЕВѢРОВСКІЙ.

Дмитрій Петровичъ Невѣровскій, Генералъ-Лейтенантъ и орденъ Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владимира 2-й степени, и Прусскаго краснаго Орла 2-й степени кавалеръ, имѣвшій золотой Прагскій Крестъ, родился 21-го Октября 1771 года, Полтавской Губерніи, Золотоношскаго уѣзда, въ селеніи Прохоровкѣ, на берегу Днѣпра. Отецъ Невѣровскаго, Петръ Ивановичъ, и мать, Прасковья Ивановна, урожденная Левицкая, были люди недостаточнаго состоянія. Занимая мѣсто Прохоровскаго Сотника, а потомъ Золотоношскаго Городничаго, Петръ Ивановичъ Невѣровскій пользовался общимъ уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его, какъ человѣкъ гостепріимный, безкорыстный, характера воинственнаго, сроднаго тогдашнимъ Малороссіанамъ. Дмитрій Петровичъ, старшій сынъ его, наследовалъ качества родителя своего, утвержденныя воспитаніемъ, какое отцы наши давали дѣтямъ своимъ, какъ бы предчувствуя ту великую эпоху, когда мы, смѣнивъ предшествовавшее поколѣніе, сами должны будемъ явиться дѣйствителями. Простота, отсутствіе изнѣженности и роскоши, почитавшихся тогда пороками, приученіе съ ма-

лодѣтства переносить труды и пренебрегать опасностями, смѣло испытывать отроческія силы, къ постепенному образованію въ ребенкѣ твердости воли и смѣливости: таковы были основныя правила тогдашняго воспитанія, принятія и въ семействѣ Невѣровскихъ. Въ сихъ правилахъ выросалъ Дмитрій Петровичъ, довѣрчиво слѣдуя наставленіямъ отца. Дѣтямъ предоставляли тогда много свободы. Такъ Дмитрій Петровичъ, будучи еще семи-лѣтнимъ мальчикомъ, часто ѣзжалъ изъ отцовской деревни въ городъ, одинъ, верхомъ на бойкой лошади, и никто изъ домашнихъ не беспокоился, когда и какъ онъ возвратится.

Благородная сознательность и прямотуше съ первой юности обнаруживались въ характерѣ молодого Невѣровскаго. Однажды провелъ онъ ночь въ шумномъ кругу товарищей, игралъ и проигралъ болѣе, нежели имѣлъ съ собою денегъ. Опечаленный возвращался онъ домой съ братьями. Не желая огорчать добраго отца, они условились между собою не говорить ему о проигрышѣ, и позднее возвращеніе свое домой объяснить какою то выдумкой. Старикъ Невѣ-

ровскій, озабоченный продолжительным отсутствием сыновей, еще не спалъ. Онъ встрѣтилъ ихъ вопросомъ: гдѣ они были и что дѣлали? Приготовленная ложъ замерла на устахъ Дмитрія. Не колеблясь ни минуты въ выборѣ между ложью и истиной: «Я проигрался, батюшка!» отвѣчалъ онъ, потупивъ глаза, съ тѣмъ трогательнымъ смущеніемъ, которое уничтожаетъ вину и обезоруживаетъ строгость. Слегка пожуривъ юношу, отецъ похвалилъ откровенность его и заплатилъ карточный долгъ.

Самыя наружныя преимущества предвѣщали въ молодомъ Невѣровскомъ человека замѣчательнаго. Онъ былъ двухъ аршинъ и двѣнадцати вершковъ роста, стройно сложенъ, силенъ, искусный фздокъ, мѣткій стрѣлокъ. Получивъ довольно основательное, по недостаточному состоянію своему, образованіе, хорошо зная Русскій и Латинскій языки, математику, привлекательный въ обращеніи, Невѣровскийъ правился всѣмъ. Онъ обратилъ на себя вниманіе Графа Петра Васильевича Завадовскаго, когда сей савонникъ Екатерининскаго вѣка, пріѣзжая въ Малороссію, посѣщалъ своего сосѣда по имѣнію, отца Невѣровскаго, и часто проводилъ время въ многочисленной семьѣ его, состоявшей изъ четырехъ сыновей и десяти дочерей. Принимая участіе въ судьбѣ сосѣда своего, и угадывая въ старшемъ сынѣ его счастливыя способности, Графъ Завадовскій убѣдилъ Петра Ивановича отпустить съ нимъ юношу въ Петербургъ, обѣщая устроить жребій его. Можно ли было не принять благодарно лестнаго предложенія? Напутствуемый благословеніями отца, пятнадцатилѣтній Дмитрій отправился въ Петербургъ съ Графомъ Завадовскимъ, поселился въ домѣ его, 16-го Мая 1786 года опредѣленъ имъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ и черезъ годъ произведенъ въ сержанты.

Приученный строго уважать обязанности свои, пріобрѣтая познаніе людей въ высшемъ кругу Петербургскаго общества, собиравшагося въ домѣ Графа Завадовскаго, Невѣровскийъ скоро сталъ въ ряду отличѣйшихъ молодыхъ людей того времени. Разсѣянности и увеселенія большаго свѣта, обаятельныя для молодости, не охлаждали

юноши къ службѣ, страстно имъ любимой: часто стоялъ онъ съ караулѣ за товарищѣй своихъ, знакомился съ бытомъ солдатскимъ, и пріобрѣлъ полезное, не часто встрѣчаемое, умѣнье говорить съ солдатами. Все въ Невѣровскомъ правилось имъ: и величественный стройный станъ, и громкій, звучный голосъ, и веселая, искренняя рѣчь его. «Молодецъ!» говаривали солдаты, любясь имъ передъ фронтомъ, или толкуя дома о своихъ начальникахъ.

Когда въ сѣверной столицѣ Екатерины раздавался шумъ пиршествъ, изъ южныхъ предѣловъ Россіи приносились громовые отголоски иной потѣхи: началась вторая война Императрицы съ Турками, славная оружію Русскому, важная своими послѣдствіями. Жаждающій еще незнакомаго ему огня битвъ, Невѣровскийъ не могъ, не хотѣлъ оставаться въ Петербургѣ, въ такое время, когда предстояла возможность быть участникомъ подвиговъ Русскаго воинства. Онъ рвался на войну. Напрасно Графъ Завадовскій отклонялъ его отъ принятаго имъ намѣренія, представляя ему выгоды службы въ гвардіи; напрасно истощалъ ласковыя увѣщанія и угрозы, страдая лишеніемъ своего покровительства. Безъ согласія Графа, даже не предувѣдомивъ его, Невѣровскийъ испросилъ себѣ переводъ въ армію. 3-го Октября 1787 года, опредѣленный Поручикомъ въ Малороссійскій Гренадерскій полкъ, не простясь ни съ кѣмъ, тайно оставилъ онъ домъ вельможи, благодѣтеля своего, и влекомый neodолимымъ призваніемъ, на перекладныхъ поскакалъ на бранное поле.

Не вдругъ однакожъ исполнилось пламенное желаніе юноши помѣряться съ Турками: только въ слѣдующемъ 1788 году, 7-го Сентября, въ первый разъ увидѣлъ онъ лицомъ къ лицу непріятеля, въ дѣлѣ при Сальчѣ. Черезъ мѣсяцъ, участвовалъ онъ въ покореніи Бендерской крѣпости, а по заключеніи мира съ Портою, переведенъ былъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Поляковъ. Здѣсь находился онъ въ дѣлахъ при Деревницѣ, 4-го Іюля, и Городищѣ, 7-го Іюля 1792, и за отличіе получилъ чинъ Капитана. Въ сраженіи при Мацеіовицѣ, 29-го Сентября 1794, Невѣровскийъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ полони-

ли Костюшку. Особенно отличился онъ на Прагскомъ штурмѣ, 24-го Октября того же года. Чинъ Секундъ-Маіора и Прагскій Крестъ — гордость Екатерининскихъ воиновъ — были наградою 24-хъ-лѣтнему Невѣровскому.

Послѣ усмиренія Польши, долго бездѣйствовалъ Невѣровскій. Въ 1803 году, когда образовались Морскіе полки, онъ былъ назначенъ командиромъ перваго изъ нихъ, въ Сентябрѣ того же года получилъ чинъ Полковника, а черезъ шесть мѣсяцевъ, въ Мартѣ 1804, произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и назначенъ шефомъ 3-го Морскаго полка, расположеннаго въ Ревелѣ. Въ Маѣ 1806, представлялъ онъ Императору Александру батальонъ своего полка, найденный Монархомъ въ столь отличномъ состояніи, что Невѣровскому пожалованъ былъ бриллантовый перстень, а въ слѣдъ за тѣмъ, послѣ смотра Инспектора Морскихъ полковъ, орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

Но воспоминанію о благосклонности Императора Александра и другому обстоятельству, которое было близко сердцу Невѣровскаго, пребываніе въ Ревелѣ считалъ онъ счастливѣйшею эпохою жизни своей. Семнадцатилѣтняя дочь Адмирала Мусина-Пушкина, Елизавета Алексѣевна, была тогда предметомъ общаго вниманія въ Ревелѣ, окруженная толпою поклонниковъ и исказителей руки ея. Невѣровскій увидѣлъ и полюбилъ ее страстно. Одаренный самъ наружностью пріятною, ловкій, съ небольшимъ тридцати лѣтъ, и уже Генералъ, отличенный вниманіемъ Монарха, онъ предпочтенъ былъ своимъ соперникамъ, и повелъ къ алтарю избравшую его. Въ день свадьбы, 27-го Іюля 1805, весь городъ съѣхался любоваться цвѣтущею четвою. Черезъ два мѣсяца молодые супруги должны были разстаться. Въ числѣ войскъ, подъ начальствомъ Графа Толстаго назначенныхъ въ Шведскую Померанію, находился и 3-й Морской полкъ. 24-го Сентября, Невѣровскій съѣхъ съ нимъ на суда, и послѣ пяти-дневнаго бурнаго плаванія, прибывъ въ Стральзундъ, выступилъ къ берегамъ Везера. Но военныхъ дѣйствій въ корпусѣ Графа Толстаго не происходило. Жребій войны рѣшенъ былъ подъ Аустерлицемъ. Невѣровскій

возвратился въ Россію, имѣя счастье, на обратномъ пути, представлять полкъ свой Прусскому Королю и Королеві и удостоясь особеннаго благоволенія ихъ за превосходное состояніе полка.

Въ двухъ стахъ верстахъ отъ Ревеля, куда спѣшилъ Невѣровскій нетерпѣливо, восхищенъ былъ онъ неожиданнымъ, но тѣмъ болѣе сладостнымъ свиданіемъ съ супругою, спѣшившею встрѣтить его и представить ему дочь, рожденную во время похода его въ Ганноверъ. Въ жизни военнаго человѣка, исполненной лишеній, требующей пожертвованій нѣжнѣйшими узамъ любви и родства, живѣе ощущаются минуты счастья и тихихъ наслажденій быта домашняго. Раздѣляя съ своими офицерами горе и радости, почитая ихъ какъ бы принадлежащими собственной семьѣ его, Невѣровскій не могъ не подѣлиться съ ними и ощущеніями столь пріятной встрѣчи: съ восторгомъ отца показывалъ онъ малютку, дочь свою, сослуживцамъ, столпившимся вокругъ любимаго начальника и привѣтствовавшимъ его искреннѣйшими поздравленіями. Богу не угодно было продлить дни дочери Невѣровскаго. Не имѣя болѣе дѣтей, онъ всю отцовскую нѣжность сердца своего обратилъ на братьевъ и племянниковъ. «Старайтесь только дать образованіе дѣтямъ вашимъ», писалъ онъ своимъ сестрамъ, «а объ остальномъ не безпокойтесь: я беру на себя сдѣлать изъ нихъ «достойныхъ слугъ Государю и Отечеству.»

При всемъ желаніи Невѣровскаго, не могъ онъ участвовать во второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ. Въ 1808 году, 3-й Морской полкъ содержалъ караулы въ С. Петербургѣ, и былъ оставленъ въ Кронштадтѣ. Черезъ годъ, видя превосходное состояніе 3-го Морскаго полка, Александръ назначилъ Невѣровскаго Шефомъ Павловскаго Гренадерскаго полка. Отличившійся на поляхъ битвъ, полкъ сей имѣлъ пробитыя пулями каски, съ именами тѣхъ воиновъ, на головахъ коихъ блесгли онъ подъ Чарновымъ, Пултускомъ и Эйлау. Вступивъ въ командованіе полкомъ, Невѣровскій вскорѣ приобрѣлъ въ немъ ту же привязанность къ себѣ подчиненныхъ, какою пользовался отъ прежнихъ. Любопытное зрѣлище являли

Гренадеры, когда, послѣ ученья или смотра, окружали они своего молодого Генерала, восторженно принимая благодарность и слушая наставленія его къ дальнѣйшему усовершенствованію. Но не съ Павловскимъ полкомъ суждено было Невѣровскому встрѣтить непріятеля. Императоръ Александръ, видя въ немъ одного изъ самыхъ отличныхъ фронтовыхъ офицеровъ, указалъ ему поприще болѣе обширное, поручивъ ему, въ концѣ 1811 года, составить въ Москвѣ новую, 27-ю дивизію. «Дмитрій Петро-«вичъ!» сказалъ ему Государь при семъ назначеніи: «дивизію нужно сформировать очень скоро. Дѣло это трудное, но Я совершенно увѣренъ, что ты оправдаешь Мое ожиданіе.» Переѣхавъ въ Москву, Невѣровскийъ ревностно взялся за исполненіе возложеннаго на него порученія. Пріемъ и распредѣленіе частей пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ и батальоновъ, поступавшихъ въ составъ его дивизіи, обмундированіе, вооруженіе, обученіе фронту и стрѣльбѣ, снабженіе обозами и подъемными лошадьми, все производилось одновременно, дѣятельно, по распорядительности Невѣровскаго и при содѣйствіи помощниковъ его, бригадныхъ командировъ, Княжнина, Воейкова и Ставицкаго. Въ два мѣсяца дивизія была совершенно образована, и почти вся состоявшая изъ молодыхъ людей, доказала на полѣ чести, что не уступала старымъ войскамъ. Невѣровскийъ предвидѣлъ будущіе успѣхи составленныхъ имъ полковъ. Однажды, когда офицеры собрались на завтракъ къ нему, — «Посмотрите», сказалъ онъ имъ, указывая на солдатъ: «какихъ чудесъ надѣлаетъ эта молодежь въ сраженіи!» Невѣровскийъ поселялъ въ дивизію самоувѣренность, возбуждалъ воинское честолюбіе, и развивалъ понятія о священномъ долгѣ присяги и самоотверженіи. Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ Св. Анны 1-й степени. Престарѣлый Фельдмаршалъ Гудовичъ, бывшій тогда Главнокомандующимъ въ Москвѣ, не разъ любясь новою дивизіей и молодыми офицерами ея, большею частью только что выпущенными изъ кадетскихъ корпусовъ, называлъ ее «Московскою Гвардіей.»

Наступилъ роковой Двѣнадцатый годъ. Рос-

сія ожидала войны, долженствовавшей рѣшить судьбу Европы. Русскіе тогда не сознавали еще всей громадности собственныхъ силъ, не знали, къ какому одушевленію способны всѣ сословія Государства, честию воспламененнаго къ кровавой защитѣ Вѣры и Престола Александрова. Всѣ рѣшались биться на смерть, но не во всѣхъ сердцахъ Русскихъ было полное самосознаніе, несомнѣнное предчувствіе непобѣдимости Россіи. Невѣровскийъ принадлежалъ къ числу убѣжденныхъ въ побѣдѣ надъ Наполеономъ. Во всѣхъ словахъ и поступкахъ его выражалась увѣренность будущихъ успѣховъ, и онъ мысленно предназначалъ своей дивизіи то мѣсто, какое въ послѣдствіи, и скоро, заняла она въ Русской арміи.

Когда Невѣровскийъ ежеминутно ожидалъ повелѣнія выступить изъ Москвы въ походъ, старшій по немъ братъ его, Павелъ, избранный былъ начальникомъ ополченія Новомосковского уѣзда; другой братъ его, Александръ, служилъ въ Гвардіи; третій, Иванъ, Лейтенантомъ въ Черноморскомъ флотѣ. Не смотря на врожденную страсть къ морю, ознаменованную замѣчательными успѣхами по службѣ, ибо въ чинѣ мичмана уже получилъ онъ Георгія 4-го класса за подвигъ подъ Анапою, Иванъ Невѣровскийъ просилъ старшаго брата своего, Дмитрія, о переводѣ его въ армію. Онъ желалъ стать грудью за Отечество, находится тамъ, гдѣ было болѣе опасности. Николай Мусинъ-Пушкинъ, братъ жены Невѣровскаго, служившій въ Гвардіи, получилъ отъ матери своей слѣдующее письмо: «Благословляю тебя на войну! Надобно ожидать, что будутъ большія дѣла. Помни, что ты сынъ храбраго Русскаго Адмирала; будь достоинъ имени, которое ты носишь. Мнѣ лучше услышать о твоей смерти, чѣмъ узнать, «что ты отступилъ передъ непріателемъ.» Исполненное такихъ возвышенныхъ чувствованій письмо, омоченное слезами женщины, обрекавшей смерти за Отечество *единственнаго* сына своего, можетъ служить образцемъ величія характера Русскихъ матерей нашего Дванадцатаго года.

Такимъ образомъ, всѣ четыре брата Невѣровскіе и родственникъ ихъ, Мусинъ-Пушкинъ,

одушевлены были однимъ стремленіемъ: стать подъ знамена Отечества, когда оно призывало подъ священную хоругвь всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Старецъ, отецъ Невѣровскихъ, не жилъ уже, но конечно изъ иного, тихаго міра посылалъ невидимое благословеніе достойнымъ дѣтямъ своимъ. Покидая семейства, спѣшили они на великое общее дѣло: стать за Престолъ Александра, угрожаемый неслыханнымъ дотолѣ нашествіемъ. И такъ было не въ одномъ семействѣ Невѣровскихъ: такъ было во всемъ непсходимомъ Государствѣ Россійскомъ. Здѣсь, въ общемъ одушевленіи и въ твердости Александра является неодолима преграда, остановившая напоръ Наполеона и приведеннаго имъ противъ Россіи Запада Европы; здѣсь разгадка паденія вѣщеннаго исполнителя.

Сформированная Невѣровскимъ 27-я дивизія состояла изъ полковъ: Одесскаго, Тарнопольскаго, Виленскаго и Симбирскаго пѣхотныхъ, 49 и 50-го егерскихъ. Весною 1812 года выступила она изъ Москвы въ походъ, и 22-го Іюня, въ Новогрудкѣ, примкнула ко Второй арміи, Князя Багратіона, шедшей на соединеніе съ Первою. Изъ Новогрудка, Багратіонъ, отрѣзанный корпусами Маршала Даву и Короля Вестфальскаго, долженъ былъ своротить на Несвижъ и Бобруйскъ, и переправясь чрезъ Днѣпръ въ Быховъ, соединился съ 1-ю арміею въ Смоленскѣ, 22-го Іюля. На правый берегъ Днѣпра, къ Красному, послалъ онъ дивизію Невѣровскаго, усиливъ ее Харьковскимъ драгунскимъ, двумя казачьими полками, и ротою батарейной артиллеріи. Сверхъ того, Князь Багратіонъ, желая, чтобы у Невѣровскаго было нѣсколько обстрѣленной пѣхоты, помѣстилъ въ его дивизію два старые полка, въ замѣнъ коихъ взялъ онъ отъ него бригаду. Князь Багратіонъ приказалъ Невѣровскому наблюдать Оршанскую и Мстиславскую дороги, и держаться въ Красномъ сколь можно долѣе.

Пока соединенныя подъ Смоленскомъ двѣ Русскія арміи ходили взадъ и впередъ отъ Смоленска къ Руднѣ, Порѣчью и обратно, Наполеонъ совершилъ превосходное движеніе. Обратясь съ 180,000 человекъ изъ Витебска къ Хоминну и Расанскѣ, переправился онъ при этихъ мѣстахъ черезъ

Днѣпръ, и двинулся на Смоленскъ, намѣреваясь занять городъ сей прежде Русскихъ, отбросить Барклая де-Толли и Багратіона на сѣверъ, къ Торопцу или Великимъ-Лукамъ, и стать между арміями ихъ и полуденными губерніями Россіи. Такъ, вся громада силъ Наполеоновыхъ должна была сперва обрушиться на Невѣровскаго. Между тѣмъ Невѣровскій посылалъ разъѣзды въ разныя стороны, приказывалъ Краснейскимъ Дворянскому Предводителю и Исправнику имѣть непрерывныя сношенія съ пограничными жителями Могилевской губерніи, дабы узнавать о дѣйствіяхъ Наполеона, и съ сею же цѣлью отправлялъ въ разныя мѣста надежныхъ лазутчиковъ. Августа 2-го, обозрѣвая полки свои, Невѣровскій стоялъ на берегу Днѣпра, когда донесли ему, что къ Лядамъ, гдѣ былъ казачій полкъ, подходятъ Французы. Спустя не много времени, прискакали изъ Лядовъ казаки, говоря Невѣровскому, что Французы «вазомъ ваяютъ.» Невѣровскій отправилъ въ Смоленскъ обозы и выюки, поставилъ дивизію въ боевой порядокъ и прочиталъ войскамъ приказъ, одушевленный благородною самоначѣянностью. Вскорѣ начали показываться многочисленныя силы Французовъ. Онѣ шли на одной высотѣ, столбовою дорогою и полями. То былъ Мюратъ, съ 15,000 конницею и пѣхотною дивизіею. Завидя Невѣровскаго, онъ раздѣлялъ войско на нѣсколько частей, намѣреваясь обхватить Невѣровскаго съ разныхъ сторонъ, какъ вѣрную добычу.

Позиція передъ Краснымъ становилась ненадежною, потому что за городомъ дорога шла плотиною. Невѣровскій, оставивъ въ Красномъ батальонъ 49-го Егерскаго полка и 2 орудія, съ дивизіею и съ 10-ю батарейными пушками отступилъ за городъ и плотину, выстроилъ полки за оврагомъ, поставилъ орудія на лѣвомъ крылѣ, прикрылъ ихъ Харьковскими драгунами, и расположилъ казаковъ на правомъ крылѣ. Онъ сознавался на другой день Паскевичу, что понесъ бы менѣе потерь, еслибы поставилъ батарею между пѣхотными колоннами. Желая, въ случаѣ отступленія, имѣть за собою опору, отправилъ онъ назадъ, за 12 верстъ къ Смоленску, 50-й Егерскій полкъ, Назимова, съ двумя

конными орудіями, и велѣлъ ему занять тамъ переправу на небольшой рѣчкѣ. Едва построилась дивизія на новой позиціи, Французы атаковали Красной, открытій со всѣхъ сторонъ. Тучи пуль полетѣли на стоявшихъ тамъ Егерей. Наши поспѣшно отступили, опасаясь быть отрѣзанными и не имѣя возможности долѣе защищаться. Непріятелю достались два орудія, которыхъ Егеря не могли увезти изъ города. Ружейный огонь Французовъ былъ столь силенъ, что при самомъ началѣ нападенія, лошади подъ орудіями были перебиты.

Когда Мюратъ приблизился къ лѣвому крылу Невѣровскаго, Харьковскіе драгуны атаковали его, но были опрокинуты. Наша батарея осталась безъ прикрытія. Французы ударили на нее и захватили 5 пушекъ; остальные ушли по Смоленской дорогѣ: доказательство, что неприяТЕЛЬСКАЯ кавалерія не совсѣмъ была хороша: исправная конница не позволила бы спастись батарейнымъ орудіямъ. Одновременно съ Харьковскими драгунами атаковали стоявшіе на нашемъ правомъ крылѣ казаки, и равномерно были опрокинуты. Такимъ образомъ Невѣровскій съ самаго начала сраженія остался безъ артиллеріи и конницы, съ одною пѣхотою. Французская пѣхота подходила атаковать его съ фронта, конница неслась на наши фланги. Дождавъ присоединенія къ нему бывшаго въ Красномъ батальона 49-го Егерскаго полка, Невѣровскій свернулъ войско въ карен и сказалъ имъ: «Ребята! Помните, чему васъ учили; поступайте такъ, и ни какая кавалерія не побѣдитъ васъ. Не торопитесь въ пальбы; стрѣляйте мѣтко въ лицо неприяТЕЛЯ; третья шеренга передавай ружья, не суетясь; никто не смѣетъ начинать пальбы безъ «моей команды!» Приказаніе было выполнено точно. Непріатель, опрокинувъ драгуновъ и казаковъ, изрубивъ половину артиллеристовъ, мчался съ двухъ сторонъ. Его подпустили на ближайшій ружейный выстрѣлъ. Неподвижное, какъ будто окаменѣлое каре, не внимая пронсходившему бурному смятенію гонимыхъ и быстро преслѣдующихъ, стояло безмолвно, стройно, стѣною. Загремѣло начальническое: «Тревога!» Барабаны подхватили; батальонный, при-

цѣльный огонь покатылся круглою дробью, и въ мигъ Французскіе всадники и лошади устлали трупами своими землю. Одинъ полковникъ съ нѣсколькими удалцами, въ вихрѣ боя, домчался до угла одного изъ нашихъ кареевъ и палъ на штыкахъ Русскихъ. Атакующія линіи быстро повернули назадъ и усаkali безпорядочно, съ большою потерею. Невѣровскій велѣлъ ударить отбой пальбы и привѣтствовалъ солдатъ. «Видите ребята», радостно сказалъ онъ, «какъ легко исполняющей свою обязанность пѣхотѣ побѣждать кавалерію; благодарю васъ и «поздравляю!» Единодушное, непрерывное: «Ура! и «Рады стараться!» раздавалось ему въ отвѣтъ и взаимное поздравленіе.

Отбросивъ Французовъ, Невѣровскій началъ отступать. Непріатель удвоилъ кавалерійскія атаки съ тыла и фланговъ. Идя кареями и заслоняясь деревьями, которыми обсажена дорога, Невѣровскій отбивался удачно. Мюратъ предложилъ ему сдаться. Отвѣтомъ былъ презрительный отказъ. Непріатель находился такъ близко, что могъ переговаривать съ нашими солдатами, и вызывалъ ихъ положить оружіе. Солдаты Полтавскаго полка закричали: «Умремъ, а не «сдадимся!» На 5-й верстѣ отступленія былъ самый большой натискъ, но деревья и рвы препятствовали Французамъ врѣзаться въ Русскія колонны. Стойкость пѣхоты уничтожала пыкость нападеній. Мюратъ безпрестанно вводилъ свѣжія войска въ дѣло, и всѣ они были отбиваемы. Наши, безъ различія полковъ, смѣшались наконецъ въ одну колонну, и тѣсно сплотясь, отступали, отстрѣливаясь и отражая атаки. Такъ отошли еще 7 верстъ. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ прекращались березы и рвы на дорогѣ, обнесенная плетнемъ деревня едва не разстроила отступленія. Непріатель захватывалъ тылъ колонны и шелъ вмѣстѣ съ нею. Одолѣвъ и здѣсь препятствія, Невѣровскій приближался уже къ рѣчкѣ, и когда былъ за версту отъ нея, Назимовъ открылъ огонь изъ двухъ орудій, посланныхъ впередъ съ 50-мъ Егерскимъ полкомъ. Непріатели вообразили, что тутъ ожидало Русскихъ сильное подкрѣпленіе, и остановились. Наши благополучно переправились за рѣчку,

гдѣ держались до вечера. Мюратъ не атаковалъ, и только бросилъ въ насъ нѣсколько ядеръ. Давъ вздохнуть войскамъ, Невѣровскій отошелъ ночью до оврага, въ 6-ти верстахъ отъ Смоленска, гдѣ встрѣтилъ посланнаго на его выручку съ 8-ью батальонами Паскевича, (нынѣ Фельдмаршалъ, Князь Варшавскій.) Сообщая Генералу Михайловскому-Данилевскому замѣчанія свои объ отступленіи Невѣровскаго отъ Краснаго, Фельдмаршалъ писалъ ему:

«Къ стыду Французовъ, при 15,000 кавалеріи и одной дивизіи пѣхоты, была у нихъ одна только батарея. Если бы они имѣли болѣе артиллеріи, Невѣровскій погибъ. Не много также чести и ихъ конницѣ: громада ея, какая была у Мюрата, въ сорокъ атакъ не могла истребить нашей пѣхоты. Разматривая ближе Наполеонову армію, безусловно вездѣ и въ Россіи превозносимую, видимъ, что Генералы его не были такъ распорядительны, какъ увѣряютъ, а кавалерія не заслуживала похвалъ, ей воздаваемыхъ. Истинное преимущество Французовъ въ походѣ 1812-го года состояло въ непомѣрномъ числѣ силъ.»

Наполеонъ былъ весьма недоволенъ распоряженіями своихъ Генераловъ подѣ Краснымъ. «Я ожидалъ,» сказалъ онъ Мюрату, «всей дивизіи Русскихъ, а не 7 отбитыхъ у нихъ орудій.» Князь Багратионъ, тогда лучший судья военныхъ подвиговъ, самъ находившійся нѣкогда подѣ Шенграбенемъ въ такомъ же положеніи, какъ Невѣровскій подѣ Краснымъ, говоритъ въ донесеніи Государю: «Нельзя довольно похвалить храбрости и твердости, съ какою дивизія, совершенно новая, дралась противъ чрезвычайно превосходныхъ силъ непріятельскихъ. Можно даже сказать, что примѣра такой храбрости ни въ какой арміи показать нельзя.» Французы приписали безуспѣшность дѣйствій Мюрата двумъ обстоятельствамъ: 1), что ихъ конныя артиллерійскія роты, по причинѣ волнистаго мѣстоположенія, не могли поспѣвать во время, и 2), что Мюратъ не выждалъ для начатія нападеній прибытія всей кавалеріи, но посылалъ въ атаку полки, по мѣрѣ того, какъ они подходили. Вина распоряженія Мюрата,

Французы въ то же время превозносятъ Невѣровскаго. Одинъ изъ нихъ пишетъ: «Краснѣе дѣло являетъ достопамятнѣйшій примѣръ «превосходства хорошо выученной пѣхоты надъ конницею.» (*) Другой, Секретарь Наполеона: «Самая блистательная храбрость нашихъ солдатъ истощается; ударяя въ густую колонну, они «рубятъ ее, но не могутъ сломить.» (**)» Третій восклицаетъ: «Néwérowsky fit une retraite de lion («Невѣровскій отступалъ какъ левъ!») (***)

«Совершивъ подвигъ и соединясь со мною,» говоритъ Фельдмаршалъ Паскевичъ Данилевскому: «Невѣровскій предавался совершенному отчаянію. Онъ думалъ только о понесенныхъ потеряхъ, и я не могъ утѣшить его, сколько ни повторялъ ему, что его отступление было не поражение, но торжество, соображая несообразность силъ его съ силами Мюрата.»

На слѣдующій день, 27-я дивизія, присоединенная къ корпусу Раевского, раздѣляла съ другими войсками нашими славу упорной обороны Смоленска. Августа 4-го, часть дивизіи Невѣровскаго поставлена была на кладбищѣ лѣваго предмѣстія города. Искушенная уже недавнимъ сопротивленіемъ Мюрату, горсть людей билась тутъ въ продолженіе цѣлаго дня мужественно, отражая непрерывный напоръ непріятеля. На слѣдующій день, 5-го Августа, когда ожесточенныя нападенія возобновились въ большемъ размѣрѣ, 27-я дивизія помѣщена была въ Раченскомъ предмѣстіи. Обращенный сюда корпусъ Понятовскаго, истощалъ всѣ усилія къ одолженію Русскихъ. Невѣровскій, подкрѣпленный гвардейскими Егерями, и искусными распоряженіями начальника артиллеріи 1-й арміи, Графа Кутайсова, лично управлявшаго дѣйствіемъ орудій, поставлялъ неодолимую преграду Полякамъ. Тщетно усиливались они ворваться. Напрасно кидались они къ самымъ стѣнамъ, даже врывались въ ворота небольшими толпами. Ни одинъ изъ нихъ не возвращался: пуля или штыкъ воиновъ Невѣровскаго полагали предѣлъ ослѣпленному усердію Поляковъ въ дѣлѣ Наполеона.

(*) Chambray, Histoire de l'expédition en Russie, T. I. pag. 304.

(**) Fain, Manuscrit de 1812, T. I. pag. 302.

(***) Ségur Histoire de Napoléon & de la Grande Armée, T. I. pag. 250.

Подъ Бородинымъ дивизія Невѣровскаго является въ новомъ блескѣ. Въ числѣ войскъ, подъ начальствомъ Князя Горчакова назначенныхъ защищать Шевардинскій редутъ, находилась и 27 дивизія. Послѣ жестокаго боя, продолжавшагося весь день 24-го Августа, Шевардинскій редутъ, атакованный Французами, два раза переходилъ изъ рукъ въ руки, и наконецъ остался за нами. Пальба съ непріятельской стороны постепенно затихала и съ наступленіемъ сумерекъ совершенно прекратилась. Казалось, что приближавшаяся ночь и утомленіе непріятеля, изнуреннаго упорными нападеніями, должны были положить предѣлъ новымъ его покушеніямъ. Мракъ ночи покрывалъ уже окрестности Бородина, еще не увлажненные потоками крови, не оглашенные громомъ великой битвы, долженствовавшей увѣковѣчить имя его, дотолѣ безвѣстное, когда вдругъ, между редутомъ и селомъ Шевардинымъ, послышалось приближеніе войскъ. Темнота сначала не позволяла различить числа ихъ, но загорѣвшіеся вскорѣ въ линіи непріятельской стогн сѣна освѣтили густую колонну, направляющуюся съ очевиднымъ намѣреніемъ въ третій разъ овладѣть редутомъ. Князь Горчаковъ послалъ за 2-ю кирасирскою дивизією и въ ожиданіи ея приказалъ Невѣровскому остановитъ Французовъ. Невѣровскій велѣлъ войскамъ своимъ ссыпать порохъ съ ружейныхъ полокъ, и приблизясь къ непріятелю въ совершенной тишинѣ, внезапно ударилъ въ штыки во флангъ его. Непродолжительно былъ рукопашный бой: Французы дрогнули, и опрокинутые, побѣжали въ безпорядкѣ. Наши смѣшались съ врагами, кололи и гнали ихъ. Подоспѣли кирасиры и довершили пораженіе непріятеля, потерявшаго здѣсь пять орудій.

Надъ равнинами Бородинскими ярко взошло 26 Августа солнце, провозглашенное Наполеономъ солнцемъ Аустерлица. Дивизія Невѣровскаго стояла на лѣвомъ крылѣ арміи во второй линіи за сводною гренадерскою дивизією Графа Воронцова, занимавшею укрѣпленія, построенныя лѣвѣ села Семеновскаго, на мѣстѣ, куда обращены были первыя, самыя сильныя и рѣшительныя атаки Наполеона. Когда дивизія Воронцова по-

чти вся пстрелена была громадами безпрестанно наступающаго непріятеля, Невѣровскій ударилъ въ штыки. Кирасиры, нѣсколько полковъ драгуновъ и улановъ содѣйствовали пѣхотѣ, и кровь полилась рѣками. Ни Русскіе, ни Французы не уступали другъ другу въ усиліяхъ храбрости. Съ обѣихъ сторонъ ряды ежeminутно пустѣли съ обѣихъ сторонъ подоспѣвали подкрѣпленія во все время сей губительной сѣчи; Невѣровскій мужественно держался съ своею дивизією, и получивъ приказаніе отступить, отвелъ назадъ не болѣе какъ горсть людей, изъ сей дивизіи, бывшей еще не давно, передъ Красненскимъ боемъ, въ полномъ составѣ. Вся молодежь ея, кою Невѣровскій любовался за мѣсяцъ передъ тѣмъ, легла за Отечество! Примкнувъ съ остаткомъ своихъ полковъ къ другимъ войскамъ, Невѣровскій продолжалъ бой, и былъ оконтуженъ въ грудь и лѣвый бокъ ядромъ, оборвавшимъ поводъ его лошади, но пренебрегая ранюю, имѣвшею въ послѣдствіи рѣшительное вліяніе по самую жизнь его, не оставлялъ онъ поля битвы. По представленію Кутузова, Невѣровскій былъ пожалованъ Генералъ-Лейтенантомъ за Бородинское сраженіе. Въ Тарутинскомъ лагерѣ дивизія его была опять укомплектована. Обучая тамъ вновь поступившихъ подъ его начальство солдатъ, Невѣровскій говаривалъ имъ часто: «Помните, что вы носите имя 27-й дивизіи!» Знаменитый Тарутинскій лагерь былъ отраднымъ отдохновеніемъ Невѣровскаго, послѣ продолжительныхъ трудовъ, ибо до вступленія въ сей лагерь, онъ какъ и всѣ соратники его, почти въ теченіе мѣсяца не раздѣвался. Силы его истощались: Бородинская контузія мучила его.

По возобновленіи большихъ военныхъ дѣйствій, дивизія его участвовала въ сраженіи подъ Мало-Ярославцемъ, была въ сильномъ огнѣ и дралась упорно, а потомъ, когда Наполеонъ побѣждалъ, находилась въ преслѣдованіи его, часто на маршахъ, среди выюгъ и ненастья, привѣтствуемая, ободряемая самимъ Кутузовымъ. Видя, какъ сотнями падали люди на дорогахъ отъ сильныхъ маршей, недостатка въ пищѣ, и среди лютыхъ морозовъ, Кутузовъ неоднократно останавливалъ

колонны, говорилъ имъ о великомъ значеніи Отечественной войны, и увѣщевалъ къ напряженію послѣднихъ силъ, говоря войскамъ, что всякая остановка гибельна, давая время «злодѣю» убѣжать. Громогласное Ура! бывало отвѣтомъ великому вождю; солдаты ободрялись его призывомъ, но вскорѣ природа вступала въ свои права, и полки Русскіе рѣдѣли. Такъ, въ Декабрѣ, по прибытіи въ Вильну, Кутузовъ оставилъ въ семь городѣ Невѣровскаго для вторичнаго укомплектованія 27-й дивизіи. Здѣсь былъ онъ утѣшенъ свиданіемъ съ своею супругою. На повторенныя прозбы младшаго брата своего, Ивана, о переводѣ его изъ флота въ армію, Невѣровскій писалъ ему: «Братъ Павелъ умеръ; братъ Николай скончался отъ раны, полученной подъ Бородинымъ; братъ жены, какъ слышно, убитъ подъ Бауценомъ. Богъ знаетъ, что еще ожидаетъ меня? Ты долженъ остаться опорой нашего семейства.» Сии простыя, но глубоко трогательныя строки, гдѣ исчислены потери нѣсколькихъ родныхъ, безъ сѣтованія и упрека на судьбу, перенося насъ въ великій Дванадцатый годъ, но въ нихъ невольно высказывается печальное предчувствіе и собственнаго жребія. Передъ выступленіемъ за границу, въ сердцѣ Невѣровскаго тяготѣла уже мысль, что оставляя священную землю родины, онъ не увидитъ ее болѣе.

По отъѣздѣ супруги его изъ Вильны, готовясь выступить въ походъ, Невѣровскій писалъ ей: «Правда твоя, мой другъ, что я иногда бросался, куда бы и не слѣдовало. Три раза въ разныхъ дѣлахъ самъ въ штыки ходилъ, но долгъ и честь такъ повелѣвали и за то, можетъ быть, Богъ меня спасъ, что я пули не боялся. Въ Вильнѣ, я былъ принятъ Государемъ весьма милостиво, и вотъ Его слова при всѣхъ Генералахъ: «Дивизія твоя дралась славно, и Я никогда твоей службы и дивизіи не забуду. Такъ, мой другъ, Дмитрій твой служилъ храбро и честно!»

Весною 1813 года, Невѣровскій выступилъ изъ Вильны, соединился съ союзными войсками и поступилъ въ корпусъ Сакена, бывшій въ составѣ Силезской арміи, Блюхера. Прямой, пылкій и въ старости, полководецъ Пруссій съ пер-

ваго свиданія полюбилъ храбраго и скоро сблизился съ нимъ, а съ Сакеномъ Невѣровскій былъ друженъ издавна, еще въ Ревелѣ, когда послѣ Тильзитскаго мира Сакенъ жилъ тамъ подъ гнетомъ судьбы.

Первая битва, данная Блюхеромъ послѣ перемирія, была битва Кацбахская. Невѣровскій стоялъ на правомъ крылѣ союзной арміи, и потомъ поддерживалъ блистательную кавалерійскую атаку, Васильчикова, рѣшившаго побѣду въ пользу нашу. Вечеромъ, когда сраженіе уже кончилось, двѣ дивизіи корпуса Сугамы устремились въ правый флангъ нашихъ, гдѣ былъ Сакенъ, думая воспользоваться темнотою, но были замѣчены: 27-я дивизія мгновенно стала въ ружье, встрѣтила Французовъ батальнымъ огнемъ и артиллеріею. Непріятель поспѣшно отступилъ, преслѣдуемый казаками. За Кацбахское сраженіе Пруссій Король пожаловалъ Невѣровскому орденъ Краснаго Орла, врученный ему Блюхеромъ лично. По возвращеніи войскъ въ Россію, когда Невѣровскаго не было уже въ живыхъ, Сакенъ находился однажды на крестинахъ у помѣщика Полтавской губерніи Оболенскаго. Выпивъ за здоровье новорожденнаго, недавній Генералъ Губернаторъ Парижа предложилъ слѣдующій тостъ: «Въ память уроженца Полтавской губерніи, героя «Невѣровскаго!»

Дѣтельно участвовалъ Невѣровскій во всѣхъ сраженіяхъ Силезской арміи, а особенно подъ Лейпцигомъ. Въ послѣдній день сей битвы народовъ, гдѣ нашъ Благословенный Александръ, какъ удачно выразился потомъ Наслѣдній Шведскій Принцъ, являлся Агамемнономъ, Невѣровскій послѣ неимоверныхъ усилій овладѣлъ сѣвернымъ предместьемъ Лейпцига, и по обыкновенію не щадя себя и подавая собою примѣръ мужества, встрѣтилъ здѣсь конецъ боеваго поприща своего. Тяжело раненный пулею въ ногу, онъ долженъ былъ удалиться съ поля битвы. Медленно и неохотно отъѣзжалъ онъ назадъ, хотя кровь обильно струилась изъ ноги его, а лице его было блѣдно какъ полотно. На другой день, Невѣровскаго перевезли въ Гамле. Освидѣтель-

ствование раны врачами показало, что пуля остановилась в кости, и такъ глубоко, что невозможнымъ казалось вынуть ее. Полковой лекарь, Лейбусъ, надѣялся излечить рану посредствомъ нагноенія, или сохранить жизнь Невѣровскому отнятіемъ ноги. Во время страданій его, Беннгсенъ, проходя чрезъ Галле съ войсками, посѣтилъ раненаго, изъяснялъ ему живѣйшее участіе и прислалъ къ больному искуснаго оператора, Малахова. Малаховъ прорѣзалъ рану Невѣровскаго, вынулъ нѣсколько раздробленныхъ костей, зацѣпилъ щипцами пулю, рванулъ, но свинецъ Французскій держался крѣпко. «Вотъ,» сказалъ Невѣровскій, пересиливая мучительную боль: «говорятъ, что мы не умѣемъ терпѣть. Все можно перенести!» Потомъ онъ просилъ собрать вынутыя изъ ноги его кости и сохранить ихъ на память. Черезъ нѣсколько минутъ, необходимыхъ для отдохновенія, Малаховъ, опять зацѣпилъ пулю щипцами. Безъ стоновъ, съ возможною чело-вѣку твердостью, старался Невѣровскій перенести возобновленную пытку, но когда пулю наконецъ вынули, отъ сильной боли въ груди и лѣвомъ боку, пораженныхъ контузіею, полученною подъ Бородинымъ, онъ впалъ въ горячку. Спустя нѣсколько дней, близъ раны открылся Антоновъ огонь. Поздно уже было приступить къ отнятію ноги: больной былъ слишкомъ слабъ для перенесенія новыхъ страданій, ибо горячка развилась до послѣдней степени. «Впередъ! На штыки!» повторялъ Невѣровскій въ бреду, и съ сими словами, любимымъ кликомъ его въ пылу битвы, скончался на рукахъ врача и адъютантовъ своихъ, 21-го Октября 1813 года, сорока двухъ лѣтъ отъ рожденія. Онъ былъ еще во всемъ цвѣтѣ лѣтъ, и много еще подвиговъ могъ бы совершить, продолжая служить Отечеству. Смерть его повергла въ глубокую горестъ многочисленное семейство и непритворно опечалила сослуживцевъ и подчиненныхъ его. Съ воинскими почестями похоронили Невѣровскаго въ Галле. За гробомъ несли знаки заслугъ его, и между ними ордена Св. Владимира 2-й степени и Св. Георгія 3-го класса, воздаяніе послѣднихъ его подвиговъ, не успѣвшихъ

украсить грудь мужественнаго воина, ибо присланы были на каунѣ кончины его.

Черезъ годъ, отдаленная отъ отечества могла Невѣровскаго почтена была военною тризною. По окончаніи войны, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, возвращаясь въ Россію, проходилъ церемоніальнымъ маршемъ мимо надгробнаго памятника бывшаго своего шефа. По прозвѣ офицеровъ, полковой священникъ отслужилъ панихиду надъ прахомъ Дмитрія Петровича. Признательность и любовь подчиненныхъ къ Невѣровскому, не остывшія и за гробомъ его, свидѣтельству о превосходныхъ качествахъ покойнаго, невольно рождаютъ мысль, какъ почтенна жизнь, пожертвованная благородному, высокому служенію Отечеству и озаренная лучами военной доблести.

Императоръ Александръ велѣлъ выдать вдовѣ Невѣровскаго значительное единовременное пособіе и производить въ пожизненную пенсію полное жалованье покойнаго мужа ея, а племянниковъ его принять для воспитанія въ военно-учебныя заведенія. Императоръ Николай увеличилъ пенсію вдовы Невѣровскаго, и по прошенію ея приказалъ опредѣлить въ Пажескій Корпусъ, сверхъ комплекта, одного изъ племянниковъ покойнаго Генерала.

Читатель прослѣдилъ здѣсь боевую жизнь Невѣровскаго, съ того дня, когда онъ тайно уѣхалъ отъ Графа Заводовскаго въ армію и до той минуты, когда Лейпцигская пуля исторгла его изъ рядовъ воинства русскаго, коего онъ былъ украшеніемъ. Отъ самой первой юности и до конца поприща, являлись въ немъ одиѣ и тѣже черты, неизмѣнныя въ продолженіе всей его жизни: скромность, благоправіе, страсть къ военному ремеслу, неустрашимость, строгое исполненіе обязанностей, любовь къ боевой славѣ, чуждыя всякой суетности и корысти. Юноша-сержантъ гвардіи въ восьмидесятихъ годахъ, храбрый молодой офицеръ въ послѣднія войны Императрицы Екатерины, распорядительный, мужественный дивизионный начальникъ въ 1812 и 1813 годахъ, онъ постоянно сохраняетъ главныя свойства характера своего, чистосердечнаго, прямодушнаго.

Любимый и уважаемый равно старшими и подчиненными, питавшими къ нему привязанность почти восторженную, иѣжный супругъ, добрый братъ и родственникъ, наконецъ человѣкъ чести и правды безукоризненныхъ. Съ простотою обложденія соединялъ онъ умъ возвышенный, съ откровенностью здоровое и глубокое воззрѣніе на предметы.

Имя Невѣровскаго, достояніе военной исторіи Отечества, сдѣлалось въ Россіи народнымъ. Новое поколѣніе воиновъ повторяетъ его часто съ другими именами незабвенной эпохи Александровой. Поэзія и изящныя искусства могутъ исхитить для своихъ произведеній изъ жизни Невѣровскаго нѣсколько прекрасныхъ минутъ, способныхъ вдохновить перо поэта и кисть живописца: превозносимое самимъ не-

приятелемъ отступленіе отъ Краснаго, кровавую во мракѣ ночи защиту Шевардинскаго редута, при третьемъ на него покушеніи Франгузовъ, мигъ изъ грозной сѣчи Бородинской, гдѣ Невѣровскій, чудно уцѣлѣвшій среди тысячи смертей, летавшихъ надъ головою его, собираетъ вокругъ себя горсть разсѣянныхъ воиновъ и снова ведетъ ихъ въ огонь хладнокровно; наконецъ минуту, когда распростертый на смертномъ одрѣ, угасающимъ воображеніемъ, въ бреду горячки, блуждаетъ онъ въ пылу битвы; когда послѣднее слово, излетѣвшее изъ замирающихъ, хладѣющихъ устъ его, было военный кликъ побѣды: «Впередъ! Въ штыки!» Русскій путешественникъ! Проѣзжая черезъ Галле посѣти уединенную могилу доблестнаго соотечественника; помолись надъ прахомъ Невѣровскаго!

Тайный Совѣтникъ
Александръ Александровичъ
БИБИКОВЪ.

А. А. БИБИКОВЪ.

Александръ Александровичъ Биби́ковъ, Тайный Советникъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Камергеръ и орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 2-й степени и Св. Георгія 3-го класса кавалеръ, имѣвшій медали, одну въ память Миллиціи, а другую за Отечественную войну, родился 7-го Января 1765 года. Онъ былъ внукъ Инженеръ Генералъ-Поручика Ильи Александровича, одного изъ замѣчательныхъ людей временъ Елисаветы и Екатерины II, и сынъ Генералъ-Аншефа Александра Ильича, нанесшаго гибельное пораженіе Пугачеву. Въ 1773 году, Императрица Екатерина, недовольная распоряженіями Генераловъ, дѣйствовавшихъ противъ Пугачева, поручила усмиреніе бунта Александру Ильичу Биби́кову. Онъ отправился къ сему назначенію въ то время, когда дѣла по усмиренію ватаги буйнаго казака находились въ весьма затруднительномъ положеніи, и самая Москва исполнена была страхомъ и уныніемъ. Биби́ковъ дѣйствовалъ столь успѣшно, что, меньше нежели въ три мѣсяца, главныя скопища Пугачевскихъ шаекъ были разбиты и разсѣяны. Императрица Екатерина наградила его зва-

А. А. Биби́ковъ.

ніемъ Сенатора, орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и чиномъ Подполковника Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. Но прежде нежели вѣсть о Монаршихъ милостяхъ достигла Биби́кова, его не стало: онъ умеръ въ бѣдномъ Татарскомъ селеніи, Бугалакъ. Императрица съ прискорбіемъ приняла извѣстіе о смерти Александра Ильича, и уважая память отца, обратила вниманіе на дѣтей его. Старшій сынъ Александра Ильича, служившій тогда отлично подъ знаменами Румянцова, былъ произведенъ въ Полковники, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ Императрицѣ; дочь пожалована Фрейлиной, а младшій сынъ, еще девяти-лѣтній ребенокъ, на третьемъ году отъ рожденія записанный въ Измайловскій полкъ, произведенъ въ офицеры. Сей юный офицеръ былъ Александръ Александровичъ Биби́ковъ. По окончаніи воспитанія, поступилъ онъ на дѣйствительную службу въ означенный полкъ; постепенно повышаемый въ чинахъ, въ 1787 году произведенъ въ Капитаны, и сопровождалъ Императрицу въ великолѣпномъ путешествіи ея въ Крымъ, краснорѣчиво описанномъ спутниками

Монархини, Принцем де-Линь и Графом Сегуромъ.

Въ слѣдующемъ году возгорѣлась война съ Швеціею. При первомъ извѣстїи о томъ, Бибииковъ испросилъ позволеніе поступить волонтеромъ въ Корпусъ Генералъ-Поручика Михельсона. Служившій нѣкогда подъ начальствомъ отца Бибиикова и питавшій къ памяти его глубокое уваженіе, Михельсонъ радостно встрѣтилъ молодого человѣка, и самъ руководилъ первые шаги его на полѣ брани. Участвуя въ нѣсколькихъ сраженіяхъ со Шведами, Бибииковъ особенно отличился 31-го Мая 1789 года, при взятїи непріятельскаго укрѣпленія у деревни Кири, близъ Вильманстранда. Здѣсь, съ двумя гренадерами, онъ бросился къ рогаткѣ, откинулъ ее, овладѣлъ пушкою, и ворвался въ укрѣпленіе. На другой день произошло жаркое дѣло при Паросальми. Командуя въ семъ дѣлѣ ротою гренадеровъ, онъ находился въ числѣ тѣхъ, которые, по донесенію Михельсона, «явили рѣдкіе опыты неустрашимости, устремляясь повсюду, гдѣ наиболѣе было опасности», и былъ раненъ. По ходатайству Главнокомандовавшаго Финляндскою арміею, Графа Мусина-Пушкина, за отбитіе орудія получилъ онъ орденъ Св. Георгія 4-го класса. Черезъ нѣсколько недѣль потомъ, 13-го Августа, разбитъ былъ Шведскій гребной, или, такъ называемый, армейскій флотъ, у Роченсальма. Въ семъ дѣлѣ Бибииковъ, находясь при начальствовавшемъ Русскимъ гребнымъ Флотомъ, Вице-Адмиралъ, Принцъ Нассау-Зигенъ, и исполняя порученія его, по собственному выраженію Принца, «являлъ опыты усердія и храбрости.» 21-го Августа, произведена была высадка въ устьѣ рѣки Кюмени, гдѣ, подъ распоряженіемъ Генералъ-Маіора Балле, Бибииковъ съ отличіемъ командовалъ батальономъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. По окончаніи войны, онъ служилъ еще пять лѣтъ въ Гвардіи; въ 1795 году оставилъ военную службу, и былъ пожалованъ въ Дѣйствительные Каммергеры.

Императоръ Павелъ I-й, узнавъ Бибиикова лично, во время пребыванія своего при арміи, дѣйствовавшей противъ Шведовъ, въ послѣднюю съ ними войну Екатерины, и найдя

въ немъ человѣка образованнаго, съ разносторонними свѣдѣніями, открылъ ему новое поприще: въ 1798 году произвелъ Бибиикова въ Тайные Совѣтники, съ повелѣніемъ состоять при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ; въ слѣдующемъ году, назначилъ его посланникомъ къ Португальскому Двору, а потомъ полномочнымъ Министромъ въ Саксонію, и въ 1800 году пожаловалъ Сенаторомъ. Въ началѣ царствованія Императора Александра, Бибииковъ вовсе было оставилъ службу, но вскорѣ бездѣйствіе начало тяготить его, и въ 1806 году, когда во второй войнѣ Александра съ Наполеономъ создано было Земское войско, названное Милиціею, Бибииковъ вступилъ въ ряды сихъ ратниковъ, дворянствомъ избранный въ начальники Милиціи Ораніенбаумскаго уѣзда.

Въ 1808 году, Бибииковъ снова призванъ былъ на дипломатическое поприще, назначенный посланникомъ къ Неаполитанскому Двору, гдѣ были Королями, сперва братъ Наполеоновъ, Іосифъ, а потомъ зять его, Іоахимъ Мюратъ. Оба они оказывали Бибиикову знаки особеннаго своего благоволенія. Въ 1811 году, когда готовилось нашествіе Французовъ на Россію, Бибииковъ возвратился въ Петербургъ и назначенъ присутствовать въ 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. За время посольства своего при Неаполитанскомъ Дворѣ, онъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени.

Наступилъ 1812 годъ. Манифестомъ 6-го Іюля Императоръ Александръ воззвалъ всѣ сословія къ защитѣ Отечества, и нѣкогда Исторія не представляла болѣе разительныхъ подвиговъ общаго усердія и преданности въ святомъ дѣлѣ спасенія, славы и независимости родной земли. Первопрестольная столица Москва, къ коей прежде всего обратился гласъ Монарха, явила Россіи высокіе примѣры самоотверженія, вскорѣ нашедшіе полный отзывъ въ сердцахъ всего Россійскаго Государства. Въ Петербургѣ, Манифестъ прочитанъ былъ 17-го Іюля, въ Казанскомъ Соборѣ. Потомъ, по совершеніи Божественной службы, Петербургское Дворянство собралось къ предводителю своему, Дѣйстви-

тельному Статскому Совѣтнику Жеребцову, который привѣтствовалъ дворянъ слѣдующею рѣчью:

«Предки наши, родоначальники сего знаменитаго сословія, къ спасенію Отечества стекались подъ знамена Государя, каждый со своею дружиною, кто сколько возмогъ привести на ополченіе. Намъ остается послѣдовать ихъ примѣру. Наша православная Вѣра, святость алтарей Божіихъ, наша честь, наше Отечество, въ семействахъ нашихъ лѣтами отягченные родители, нѣжныя супруги, невинные младенцы, всѣ одними устами требуютъ нашего пожертвованія. Поспѣшимъ! Соединимся союзомъ вѣрной братіи, союзомъ древнихъ Россовъ; утвердимся въ единомысліи! Единодушіе есть твердѣйшая преграда, оно есть неразрывная цѣпь союза и благоденствія! Соединимся всѣ, со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ. Вручимъ себя Богу и Царю нашему. Спасемъ Отечество, или, умирая, сохранимъ честь Росса, вѣроподаннаго Александру!»

Дворянство немедленно приступило къ избранію вождя Ополченію. и всѣ, единодушно, наименовали того знаменитаго старца, кому вскорѣ потомъ Благословенный Монархъ вручилъ жребій оружія Русскаго: Князь Михаилъ Илларионовичъ Голенищевъ-Кутузовъ, только что возвратившійся въ столицу изъ Турціи, по заключеніи славнаго Букарестскаго мира, избранъ былъ Начальникомъ С. Петербургскаго Ополченія. Въ собственномъ его жизнеописаніи мы изобразимъ трогательныя явленія, сопровождавшія избраніе великаго Полководца въ званіе вождя Земскаго войска, устройству коего положилъ онъ твердое и прочное основаніе.

Бибиковъ былъ родной племянникъ Кутузова, и въ званіи Начальника 1-го отряда Ополченія, усердно содѣйствовалъ ему въ образованіи сего новаго войска. Военское обученіе дружинъ поручено было С. Петербургскому Коменданту, Генералъ-Маіору Башуцкому. Онъ употребилъ для сего Воронежскій пѣхотный и 2-й Морской полки, училъ Ополченіе на Измайловскомъ, Семеновскомъ и Преображенскомъ парадныхъ мѣстахъ, и въ теченіе мѣсяца дружины были уже достаточно приготовлены для своего назна-

ченія. Необыкновенно скорому образованію Ополченія было причиною, кромѣ усердія начальниковъ, воспламененіе душъ въ сѣверной столицѣ. Всякъ жертвовалъ чѣмъ могъ, и въ самомъ непродолжительномъ времени пожертвованія возрасли до 4-хъ милліоновъ; въ томъ числѣ поступило 2 милліона отъ купечества. Желаніе вступать во временную военную силу было столь общимъ, что черезъ нѣсколько дней всѣ офицерскія мѣста были заняты, и сверхъ того добровольно поступали въ ратники: купцы, мѣщане и ремесленники. Колонисты, живущіе около Петербурга, сдѣлавъ денежное пожертвованіе, объявили вмѣстѣ готовность по востребованію принять отужіе. Одинъ купецъ, не имѣя никакого состоянія, представилъ въ Ополченіе своего сына. Въ числѣ воиновъ, присланныхъ отъ Градской Думы, оказалось трое родныхъ братьевъ, добровольно вызвавшихся на службу. Также представляли дворовыхъ людей въ полномъ вооруженіи. Подобныя примѣры случались во множествѣ во всѣхъ губерніяхъ. Бывъ свидѣтелемъ общаго порыва, Государь удостоилъ Кутузова слѣдующимъ рескриптомъ: «Съ удовольствіемъ усмотрѣли Мы въ С.-Петербургскомъ дворянствѣ то же самое рвеніе и усердіе къ Намъ и Отечеству, какія видѣли въ Московскомъ дворянствѣ. Почему и поручаемъ вамъ: Губернатору, Предводителямъ и всему здѣшнему благородному сословію объявить благоволеніе Наше и признательность».

Нельзя не упомянуть о театральныхъ зрѣлищахъ, гдѣ во всей силѣ проявлялись патріотическія чувствованія. Французскимъ актерамъ въ Петербургѣ было отказано, а сумма, употребляемая на ихъ содержаніе, обращена на вспоможеніе разореннымъ отъ непріятелей семействамъ. На Русскомъ театрѣ были представленія, возбуждавшія народную славу. Толпами стекались рукоплескать Пожарскому и Дмитрію Донскому. Появилось новое представленіе, подъ названіемъ: «Ополченіе», и балетъ: «Любовь къ Отечеству». Зрители были доведены до изступленія, особливо, когда 80-ти лѣтній актеръ, Дмитревскій, нѣкогда украшеніе Русской трагедіи, и уже 20 лѣтъ оставившій театръ, явился въ видѣ пре-

старѣлаго инвалида, шедшаго жертвовать Отечеству драгоцѣнными вознагражденіями службы, трудовъ и крови, тремя медалями, украшавшими его грудь, въ молодости геройскую, а теперь уже безсильную, но все еще пламенѣющую любовью къ Россіи. Нельзя описать восторга зрителей. Балетъ имѣлъ такое же дѣйствіе. Одно движеніе знамени, съ надписью: «За Отечество», возбуждало слезы, крики, неумолкаемыя рукоплесканія. Иные, выходя изъ театра, на другой день бѣжали записываться въ Ополченіе.

Сентября 3-го, утромъ, Императоръ Александръ объѣхалъ ряды ополченныхъ, и изъяснилъ имъ особенное удовольствіе Свое, а Митрополитъ Амвросій освятилъ знамя, дарованное Государемъ Ополченію. Оно было бѣлое полотняное, съ восьмиконечнымъ крестомъ по срединѣ и надписью по обѣимъ сторонамъ: «Симъ побѣдиши», подобною той, какая нѣкогда была на знаменахъ перваго Императора Христіанскаго, Константина. По угламъ, въ лавровыхъ вѣнкахъ, подъ коронами, находилось вензельное изображеніе Имени Государя. По окончаніи сего обряда и молебствія, когда Ополченіе проходило церемоніальнымъ маршемъ мимо Императора Александра, находившійся подлѣ Него Англіійскій посолъ, Лордъ Каткартъ, въ послѣдствіи неразлучный спутникъ Благословеннаго Монарха нашего на поляхъ исполнскихъ битвъ въ Германіи и Франціи, указывая на ратниковъ, сказалъ Императору: «Государь! Это войско выросло изъ «земли!»

Ополченію назначено было присоединиться къ Корпусу Графа Витгенштейна, и оно дѣлилось на два отряда: первый, Бибикова, состоялъ изъ Воронежскаго пѣхотнаго полка, 1-й и 3-й Бригады Ополченія, Генералъ-Маіоровъ Адаурова и Карпова; второй, Генералъ-Маіора Бѣгичева. Передъ выступленіемъ въ походъ, отрядъ Бибикова собрался на Семеновскомъ парадномъ мѣстѣ. Въ 9 часовъ утра прибылъ туда Императоръ Александръ, объѣхалъ ряды ратниковъ, и снова привѣтствовалъ ихъ, при громкихъ крикахъ Ура! Потомъ началось молебствіе, совершенное Митрополитомъ Амвросіемъ, съ колѣнопреклоненіемъ.

Архипастырь произнесъ ратникамъ слѣдующую рѣчь:

«Христіане войны! Маніемъ Августѣйшаго Монарха Нашего подвигшись, яко гласомъ Самого Царя царствующихъ, немедленно стеклись вы въ престольный сей градъ. *Рече и бысть тако.* Такъ вы вѣрны и послушны Престолу, такъ вы благочестивы, честны, такъ любите свое Отечество, о потомки достойные «вопниственныхъ Славянъ! Воззвавъ къ вамъ Монархъ, представя опасность Государства, и «вы явили себя готовыми животъ свой положить за Него. Возопили къ вамъ Отечество и Церковь, угрожаемая отъ Галловъ разореніемъ, отъ Галловъ, поработившихъ, или утѣснившихъ многія царства и народы, поправшихъ всякую Святыню, осквернившихъ Божіи храмы, пролившихъ рѣки человеческой крови, «и вы, для защиты оныхъ, облеклись во вся оружія Божія, научили руки ваши на ополченіе, изострили персты ваши на брань, и вотъ уже исходите на дѣло свое и на дѣланія своя *отъ утра до вечера*, исходите не разорять страны, оскорбляя челоуѣчество, но поразить и «сокрушить врага Бога и челоуѣковъ; исходите *чистить его, яко прахъ предъ лицомъ вѣтра.* О Русскіе! о Народъ! слава Царей нашихъ, честь Православныя Церкви, твердыня Отечества, защита Престольныхъ градовъ, красота Русской земли, «надежда страждущей Европы! Христіане войны! Соотечественники ваши, Московское Ополченіе, уже выступило на поле брани, и съ «храбрымъ Россійскимъ воинствомъ доблестно «участвуетъ въ пораженіи супостатовъ. Ревнуя «сему, идите спѣшно и небоязненно въ назначенный вамъ путь Господень; идите, возлюбленнии Богу и Царю нашему, и успѣвайте, «вѣруя несомнѣнно, яко предходитъ вамъ Самъ Богъ, защититель всѣхъ уповающихъ на Него. «А мы со всею Церковью не престанемъ съ «теплымъ моленіемъ, и утро, и вечеръ, и въ полудни, призывать на васъ всеспильную Его по- «мошь, заступленіе и покровъ. Идите въ едино- «мыслии попрасть злодѣя съ полчищемъ его, «не заботясь о домашнихъ своихъ, призирае-

«мыхъ и покровительствуемыхъ человеколюбивѣйшимъ Государемъ, общимъ Отцомъ нашимъ Александромъ Первымъ. Въ залогъ всего сего обѣтованія вручаю вамъ Святую Икону Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа, и сею благословляю васъ, во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.»

При послѣднихъ словахъ сихъ, Митрополитъ взялъ Икону Спасителя, и благословивъ ею воиновъ, вручилъ ее Бибикову. Потомъ, подходя къ каждой колоннѣ, сопровождаемый самимъ Императоромъ Александромъ, благословлялъ и окроплялъ ратниковъ Святою водою. Послѣ сего колонны проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо Императора. Взглядъ Александра вселялъ въ душу каждого новое мужество, новую рѣшимость: умереть или побѣдить! Громкіе торжественные крики Русскаго Ура! потрясали воздухъ. Народъ, собравшійся тысячами смотрѣть на сіе умиленное зрѣлище, провожать своихъ защитниковъ, соединилъ свои восклицанія съ восклицаніями воиновъ, и отрядъ Бибикова выступилъ изъ столицы черезъ Московскую заставу.

То же самое повторилось 5-го Сентября, при выступленіи втораго отряда Ополченія, Бѣгичева. Сему отряду Митрополитъ вручилъ Икону Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Пріявъ Святыню изъ рукъ Архипастыря, Бѣгичевъ обратился къ воинамъ, и громко произнесъ: *«Клянитесь, ребята, пока живы будете, не оставлять ее!»* Перекрестясь, ратники отвѣчали: *«Не оставимъ! рады умереть за Вѣру и Батюшку Царя!»*

Отрядъ Бибикова состоялъ изъ 5575 человекъ, въ томъ числѣ 4000 ополченныхъ. Въ Царскомъ Селѣ присоединились къ нему по два эскадрона Гродненскихъ Гусаровъ и Польскаго Уланскаго полка. Стараясь вводить между ополченными возможный воинскій порядокъ, Бибиковъ отдѣлилъ по 32 солдата изъ Воронежскаго полка въ каждую дружину. Осенніе дожди и топи не останавливали ратниковъ. Они дѣлали переходы большіе, пѣли пѣсни, и часто спрашивали другъ друга: *«Скоро ли увидимъ злodeя?»*

А. А. Бибиковъ.

Сентября 10-го, на привалѣ, въ селѣ Домкниѣ, Бибиковъ собралъ Ополченіе, и обращаясь къ войску, сказалъ: *«Благословлены и укрѣплены силою Животворящаго Креста отъ руки верховнаго Пастыря, ободрены благоволеніемъ Монаршимъ, вотъ, любезные товарищи, идемъ мы на защиту Отечества. Не буду напоминать вамъ о храбрости и усердіи. Мы всѣ Русскіе, идемъ оборонять любезную Отчизну, женъ и дѣтей. Но не въ единой храбрости на полѣ ратномъ состоитъ долгъ воина: нѣтъ, друзья и братья! Вѣра въ Бога, усердіе къ Царю, довѣренность и безмолвное повиновеніе начальникамъ, не менѣе ему приличны и необходимы. Еще, друзья, есть долгъ его священныи: сберегать имѣніе и спокойствіе поселянъ и хлѣбопашцевъ, отъ чуждыхъ проходовъ войска уже изнуренныхъ. Они ваши братья, ваши кормильцы. Обижая ихъ, обидимъ мы любезную Отчизну, мать нашу. Не стыдно и не грѣшно ли сынамъ оскорбить мать свою? Нѣтъ, друзья, сего не сдѣлаемъ! Мы, начальники, единодушіемъ, вы, воины, послушаніемъ, тихимъ, трезвымъ и добрымъ поведеніемъ, заслужимъ общую благодарность и любовь, удостоимся благоволенія милосердаго Царя, Отца нашего, и имени истинно Христолюбиваго воинства. Придемъ въ назначенное намъ мѣсто, и ставъ въ ряды храбрыхъ воиновъ Графа Витгенштейна, послѣдуемъ примѣру братіи нашихъ, Московскаго Ополченія, уже смертельно поразившихъ коварнаго и общаго врага!»* Послѣднія слова Бибикова относились къ Бородинской битвѣ, почтаемой тогда, при первомъ извѣстіи объ ней, рѣшительною побѣдою нашею. Оправдывая надежды Бибикова, Ополченіе вело себя въ походѣ примѣрно. Отъ Петербурга до Полоцка нигдѣ не принесено жалобъ обывателями на ополченныхъ, слѣдовавшихъ къ назначенію своему быстро и благоправно. На пути, Бибиковъ пользовался случаями обучать ратниковъ военнымъ движеніямъ. Сентября 16-го, отрядъ вступилъ въ древній городъ Псковъ. Здѣсь Ополченіе узнало о занятіи Москвы Французами. Первое чувство ратниковъ было уныніе, второе — мщеніе врагу.

Всѣ жаждали кровавыхъ встрѣчъ. Пламенное желаніе храбрыхъ вскорѣ исполнилось. Не доходя Полоцка, Ополченіе встрѣтило отрядъ Полковника Непейцына, еще подъ Очаковымъ лишившагося ноги. «Вотъ, ребята», сказалъ онъ ратникамъ: «я и безъ ноги, а уже успѣлъ по-«колотить злодѣевъ; постарайтесь и вы хорошень-«ко!» — «Не бойсь», отвѣчала въ одинъ голосъ дружина: «не положимъ на руку охулки; дажь «бы Богъ только дойти до нихъ!» Петербургское Ополченіе сдержало слово. 28-го Сентября, Бибиковъ прибылъ къ Графу Витгенштейну, и получилъ приказаніе его командовать всѣмъ С. Петербургскимъ и Новгородскимъ Ополченіямъ. Защитникъ Петрова града осмотрѣлъ отрядъ Бибикова, проходившій мимо него взводами, и изъявилъ ратникамъ полное свое удовольствіе, не скрывая удивленія, какое внушало ему воинскій видъ и фронтовой порядокъ людей, недавно оставившихъ плугъ, и офицеровъ, занимавшихся во всю жизнь свою дѣлами гражданскими. 4-го Октября, ополченныя, вмѣстѣ со всѣми войсками Графа Витгенштейна, собрались въ Бѣлой, а 5-го пришли на ночлегъ къ селу Юревичамъ, куда въ тотъ же день прибылъ 2-й отрядъ Ополченія, Бѣгичева, и поступилъ подъ начальство Бибикова. Бибиковъ собралъ оба отряда, и послѣ молебна, увѣщевалъ ополченныя служить вѣрою и правдою, обнималъ офицеровъ и ратниковъ, и твердилъ каждому о долгѣ истиннаго Русскаго. Начальникъ втораго отряда, Бѣгичевъ, сказалъ своимъ дружинамъ: «Вотъ уже и непріятель близко; мы должны исполнить то, для чего Госу-«дарь и Отечество насъ послали. Богъ намъ «помощникъ: мы Ему молились. Дѣло наше свя-«тое; неизвѣстно еще, кому изъ насъ судить «Богъ положить животь за святую Вѣру Его, и «потому должно приступать къ нему съ чистою «совѣстью. Если кто изъ васъ недоволенъ и сер-«дится на кого либо изъ товарищей, или на-«чальниковъ, примиритесь братски и оставьте «всякую злобу. Я, какъ старшій, болѣе всѣхъ, «можетъ быть, досадилъ вамъ — простите меня!» При сихъ словахъ началъ Генералъ со всѣми обниматься; офицеры и ратники отвѣчали ему

взапнымъ цѣлованіемъ. Вотъ одно изъ самыхъ трогательныхъ доказательствъ силы и дѣйствія Вѣры надъ сердцами Русскихъ воиновъ: таинственный обрядъ обреченія на смерть истинныхъ сыновъ Отечества, хотѣвшихъ цѣною жизни исторгнуть побѣду изъ рукъ вражескихъ!

Была мрачная Октябрьская ночь. На обширной долигѣ пылали тысячи костровъ, освѣщая заревоиъ своимъ даже Полоцкъ, гдѣ гнѣздились Французы. Осмотрѣвъ и исправивъ оружіе, изнуренные труднымъ походомъ, воины Русскіе заснули вокругъ костровъ, и для многихъ то была послѣдняя земная ночь. На разсвѣтѣ раздалась выстрѣлы, и корпусъ Графа Витгенштейна двинулся впередъ. Приказомъ его дружины Ополченія размѣщены были по полкамъ, въ видѣ резерва. Дорога отъ Юревичъ до равнины передъ Полоцкомъ шла густымъ лѣсомъ, глубокою грязью. Усердно помогали ратники артиллеристамъ вытаскивать пушки изъ грязи, горя нетерпѣніемъ скорѣе поспѣть на раздѣлку съ врагомъ. На пути, Ополченіе увидѣло впервые мрачную картину мѣстности, бывшей позорищемъ войны. Трупы людей и лошадей валялись по полямъ, разорванные ядрами, прострѣленные пулями. Новое зрѣлище сіе поразило, но не привело въ уныніе ратниковъ. Глядя на убитыхъ Французовъ, они говорили: «Не «ходить бы вамъ, басурманамъ, на Святую «Русь!» Наконецъ, часу въ 11-мъ утра, пришли ополченныя на равнину, и перекрестные огни Французскихъ батарей встрѣтили со всѣхъ сторонъ неспытанныхъ еще боевымъ огнемъ воиновъ. Началось кровопролитное сраженіе. Дружины явили здѣсь въ первый разъ неукорызное свидѣтельство мужества и любви къ Отечеству. Высшіе начальники и офицеры соревновали простымъ ратникамъ. Истекая кровію, раненые не хотѣли оставлять поля сраженія; другіе, при послѣднемъ издыханіи, кричали сотоварищамъ: «Впередъ, ура!» Сброся съ себя кафтаны, ратники выбѣгали изъ цѣпи застрѣльщиковъ, устремлялись въ рукопашный бой, дрались прикладами и топорами. Когда дружинамъ приходило приказаніе двинуться изъ резерва впередъ, ратники, крестясь, говорили:

«Господи благослови!» и безстрашно выдерживали градъ пуль и картечей. Три раза случилось, что несвыкшіяся съ боемъ и поражаемыя перекрестнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, дружины подавались назадъ, но каждый разъ являлся Бибииковъ, восклицая: «Стои, ребята! «Куда вы? Мы Русскіе, Православные! Съ нами Богъ! Впередъ, ура!» При голосъ любимаго начальника, ратники съ новымъ мужествомъ бросались на непріятеля. Много было примѣровъ храбрости ополченнѣхъ: нечislмъ главнѣйшіе:

Дѣйствительный Камергеръ Мордвиновъ — нынѣ Сенаторъ — опрокинувъ съ своею 5-ю дружиною колонну Баварцевъ, преслѣдовалъ ее до самыхъ укрѣпленій Полоцка, и нагъ, лишенный ноги картечью. Его вынесъ изъ огня племянникъ его, Титулярный, нынѣ Тайный Совѣтникъ, Мордвиновъ. Полковники Мейбаумъ и Елагинъ были поражены пулями, идя впереди своихъ дружинъ, 1-й и 11-й. Начальникъ 4-й дружины, Дѣйствительный Камергеръ Жеребцовъ, и Полковникъ Черновъ, начальникъ 14-й, дивно уцѣлѣли среди ужаснаго огня, хотя ишнели ихъ прострѣлены были болѣе нежели десятыю пулями. Черновъ, повѣряя вечеромъ свою дружину, состоявшіую утромъ изъ 800 человекъ, досчитался въ ней только до 96-ти, а изъ 16-ти офицеровъ только самъ онъ и Адъютантъ его не были ранены; всѣ остальные кровью искупили долгъ свой Вѣрѣ, Царю и родинѣ. Полковникъ Дубянский, съ 3-ю дружиною, ходилъ въ штыки на непріятеля и опрокинулъ его.

Бибииковъ присутствіемъ своимъ и рѣчамъ всюду одушевлялъ ополченнѣхъ къ подвигамъ славы. Графъ Витгенштейнъ, личный свидѣтель доблестнаго рвенія Бибиикова, подъ огнемъ непріятельскимъ пожалъ ему руку и привѣтствовалъ его словами: «Никогда не думалъ я найдѣти въ человекѣ, давно оставившемъ военную «службу, столько геройскаго духа!» Видя, съ какою неустрашимостью ополченныя бросались на явную смерть, онъ приказалъ шадить ихъ и не посылать болѣе въ стрѣлки.

На другой день къ вечеру сраженіе возобновилось, когда Графъ Витгенштейнъ рѣшился взять

Полоцкъ приступомъ. Здѣсь Ополченіе оказало новое мужество. 12-я дружина, Николева, нынѣ Генералъ-Маіоръ, первая подошла къ ведущему черезъ Полоту мосту, загороженному рогатками и обстрѣливаемому сплнымъ огнемъ съ обонхъ городскихъ валовъ. Охотники дружины бросились въ рывину, къ коей примыкаетъ рѣка Полота, перешли ее въ бродъ, и съ крикомъ Ура! подали знакъ наступленія. Дружина бросилась на мостъ, откинула рогатки, и пробивъ себя путь штыками и топорами, первая ворвалась съ сей стороны въ городъ. Благодаря войско, Графъ Витгенштейнъ, въ приказѣ своемъ, назвалъ Ополченіе «Защитниками Россіи» и исходатайствовалъ Бибиикову орденъ Св. Георгія 3-го класса. По вступленіи въ Полоцкъ, Бибииковъ отслужилъ съ Ополченіемъ подъ открытымъ небомъ благодарственный молебенъ и панихиду по ратникамъ, павшимъ на полѣ битвы. По совершеніи священнаго обряда, онъ собралъ вокругъ себя воиновъ, и сказалъ имъ: «Любезные товарищи! Пролитъ вмѣстѣ съ вами, со слезами христіанскаго умилеснія, благодареніе наше предъ Господомъ силъ, «поборающимъ намъ въ правомъ подвигѣ къ «защитѣ Отечества; отдавъ послѣдній долгъ братьямъ нашимъ, запечатлѣвшимъ усердіе свое «жертвою жизни, приступаю я къ пріятному «долгу: изъяснить вамъ всю мою признательность «за мужественные подвиги ваши. Но, друзья и «братія! Какими словами описать могу и что «прибавлю къ достойнымъ похваламъ знаменитаго героя, нами предводительствующаго? Онъ «объявляетъ, что храбрость и неустрашимость «ваша удивили и восхитили его. Что можетъ «превзойдти похвалу сію? Удивить неустрашимостью того, который своею восхищается не «только соотчичей своихъ, но и самыхъ несто- «выхъ и надменныхъ враговъ нашихъ! Въ гла- «захъ его брали вы батареи, исторгали орудія «изъ рукъ непріятельскихъ, вошли въ ретранша- «менты; презирая перекрестные картечные вы- «стрѣлы, ворвались первые въ городъ, и по- «томъ, соединивъ силы свои съ прочими вой- «сками, овладѣли имъ наконецъ, возвратили Ца- «рю и благочестивой Церкви отторженный ино-

«племенниками городъ Полоцкъ. Слава, безсмертная слава вамъ, Россійскіе воины! Слава истинно Христіюлюбивому воинству! Подвиги ваши внесутся Всевидающимъ въ нетлѣнную книгу защитниковъ благочестивыя Церкви и святыхъ мучениковъ, подвижниковъ православныя Вѣры. Милосердый Царь и Отецъ нашъ, Александръ Первый, щедро наградитъ заслуги ваши; предводительствующій нами герой обѣщатъ «быть заступникомъ вашимъ у Престола Монаршаго; я же, друзья и братія, гордясь вами «лестными именами, незабвенною и отличною «честью себѣ поставлю носить имя начальника «вашего.» Единодушный восторгъ былъ отвѣтомъ воиновъ Бибикову.

Октября 15-го, Графъ Витгенштейнъ, соединясь съ корпусомъ Графа Штейнгеля, ввѣрилъ Бибикову 1-ю линію боеваго корпуса, состоявшую изъ Пермскаго, Сѣвскаго и Калужскаго пѣхотныхъ полковъ, Своднаго Егерскаго и нѣсколькихъ эскадроновъ конницы, съ 30 орудійми. Покоривъ Полоцкъ, Графъ Витгенштейнъ перешелъ на лѣвый берегъ Двины, и 19-го Октября атаковалъ Французовъ у Чашниковъ. Здѣсь Петербургское Ополченіе сражалось столь же мужественно, какъ подъ Полоцкомъ. Изумленные Французы спрашивали нашихъ плѣнныхъ: «Откуда взялись эти брадатые, безстрашные люди, съ крестомъ на фуражкѣ, пришедшіе на «пагубу ихъ?»

1-го Ноября произошло новое сраженіе, подъ деревней Смольной, гдѣ участвовали и Новгородскіе ополченцы, оказавшіе себя достойными сподвижниками Ополченія Петербургскаго. Во время боя, Бибиковь поѣхалъ къ своимъ стрѣлкамъ, когда они выбивали непріятеля изъ селенія, и былъ раненъ пулею въ ногу, но до конца дѣла не оставлялъ поля сраженія.

Наконецъ, берега Березины огласились громомъ послѣдней, гибельной битвы Наполеона въ Россіи. Рана Бибикова не позволяла ему садиться на коня, въ сраженіи подъ Студянкою: въ саняхъ разъѣзжалъ онъ по рядамъ своихъ воиновъ, ободряя ихъ. Когда перебиты были всѣ лошади, запрягаемыя въ сани его, онъ не переставалъ распоряжаться въ дѣлѣ, опираясь на

плечо одного изъ Адъютантовъ своихъ. Въ оба дня, 15 и 16-го Ноября, Ополченіе снова явило отличную храбрость, особенно 3-я и 7-я дружины, Дубянскаго и Шеміота, также 4-я и 6-я, Новгородскаго, Бровцына и Погребова, который, получа пулями и штыками восемь ранъ, вскорѣ скончался.

Оставшіеся на лѣвомъ берегу Березины Французскіе обозы до того загромодили дороги, что Графъ Витгенштейнъ, ускоряя дальнѣйшее свое слѣдованіе, принужденъ былъ послать три дружины Ополченія очищать дороги. Велико было огорченіе ратниковъ, когда въ обозахъ находили они иконы и священные сосуды, безстыдно на разчія потребности употребляемые врагами. Все принадлежавшее Церкви Божіей благоговѣнно представляли ратники начальникамъ своимъ.

Въ Декабрѣ, когда, по изгнаніи Наполеона изъ предѣловъ Россіи, Александръ двинулъ армію на освобожденіе Европы, Ополченіе столь было ослаблено сраженіями и суровостью зимы, что большую часть дружинъ оставили гарнизономъ въ пограничныхъ мѣстечкахъ; нѣкоторыя дружины посланы были сопровождать тѣмчисленныхъ плѣнныхъ. Множество ратниковъ лежало въ госпиталяхъ. Одежда и обувь ополченныхъ изорвались, износились, и изъ 12,000 ополченнаго, прекраснаго войска, двинувшагося въ Сентябрѣ изъ Петербурга, въ Декабрѣ вступило въ Пруссію только 900 человекъ. Сія горсть храбрыхъ, перекрестясь, перешла за рубежъ отечественный, оживляемая святою местию за поруганіе православныхъ Храмовъ, за пожаръ древней Столицы, за пепелъ селъ и городовъ Русскихъ, за кровь и все зло, причиненное врагомъ, посягавшимъ на Святую Русь.

Декабря 19-го, Ополченіе сражалось при Питконтѣ, гдѣ 9-я дружина, Скворцова, потерпѣла неудачу, а 23-го при Лабіау. Здѣсь 1-я дружина, Мейбаума, снова отличилась храбростью. 25-го Декабря занятъ былъ Кенигсбергъ. Бибиковь испросилъ позволеніе Графа Витгенштейна остаться въ семъ городѣ, желая собрать и устроить остатки Ополченія. Въ Кенигсбергѣ Графъ Витгенштейнъ получилъ Высочайшій

рескриптѣ, въ коемъ Александръ, опровергая разнесшійся ложный слухъ, относительно обращенія временно ополченныхъ въ постоянное регулярное войско, Императорскимъ словомъ Своимъ удостовѣрялъ, что ратники удержаны будутъ на службѣ только до окончанія войны, и потомъ распущены по домамъ, а чиновники Ополченія займутъ прежнія свои гражданскія должности. Бибикову поручено было возвѣстить Ополченію о сей Монаршей волѣ, что онъ и исполнилъ въ Кенигсбергѣ. Единогласные крики: «Ура! Рады служить! Рады умереть за нашего Батюшку Царя!» были отвѣтомъ ратниковъ.

Января 15-го, вступила въ Кенигсбергъ 16-я дружина Ополченія, составленная изъ Олонечкихъ стрѣлковъ, и Графъ Витгенштейнъ объявилъ намѣреніе оставить ее при себѣ. Ратники сіи были неразлучны съ знаменитымъ вождемъ въ продолженіе походовъ 1813 и 1814 годовъ. Петербургское Ополченіе, желая въ то время выразить Бибикову чувствованія своей привязанности, благодарности и уваженія, обратилось изъ Кенигсберга къ Императору Александру со всеподданнѣйшею прозъбою о дозволеніи поднести начальнику своему золотую шпагу, съ приличною надписью. Монархъ изъявилъ согласіе Свое на прозъбу, и въ послѣдствіи, золотая шпага, украшенная изображеніемъ дубовыхъ листьевъ, съ надписью: «За Вѣру и Царя,» а на эфесѣ: «Сенатору Бибикову С. «Петербургское Ополченіе», была поднесена ему.

Изъ Кенигсберга, Ополченіе, подъ начальствомъ Дѣйствительнаго Камергера Жеребцова, выступило къ крѣпости Пиллау, и 6-го Февраля обращено было къ осадѣ Данцига. Бибиковъ собралъ передъ тѣмъ на площади Кенигсбергской всѣ дружины, слабыя числомъ, но бодрые духомъ, и совершивъ молебствіе, обратился къ нимъ съ слѣдующей рѣчью:

«Любезные товарищи, друзья и братья! Ве-
«ликъ Господь въ чудесѣхъ своихъ! Кто изъ
«насъ думалъ и могъ питаться надеждою, ко-
«гда знатная часть Россіи и самая Москва бы-
«ли въ рукахъ непріятеля, что онъ будетъ столь
«скоро побѣжденъ, разсѣянъ, уничтоженъ, что

А. А. Бибиковъ.

«не осквернитъ ни одна нога алчныхъ воиновъ
«его земли Русской. Но чего не возможетъ вѣ-
«ра въ Бога, усердіе къ Царю и любовь къ
«Отечеству! Храбрости вашей, православные
«воины, удивляются и выхваляютъ ее даже неис-
«товые враги ваши; слава наша пронеслась по
«всему міру. Ура вамъ, православные воины,
«народъ Русскій! Вы одни, съ помощью Все-
«могущаго и непоколебимостью благочестивѣй-
«шаго Монарха, спасли свое Отечество. Когда
«Преосвященный вручалъ мнѣ хоругвь сію, чу-
«десный свѣтъ озарилъ главу его, и Духъ Свя-
«тый прорекъ устами Святителя пророческое
«слово: *Симъ победиши*. Подъ симъ знаменіемъ
«пали окопы и разрушились стѣны Полоцкія.
«Въ Чашникахъ и Смольянахъ три непобѣдимые
«до тѣхъ поръ Маршала соединили всѣ силы
«и искусство свое. Тогда сомкнулись твердыя
«ваши груди, засверкали штыки Русскіе, раз-
«вилась хоругвь сія — и пали силы вражія, какъ
«дымъ и пылъ исчезли передъ лицомъ вашимъ,
«и на самомъ мѣстѣ сраженія возгремѣли хва-
«лы Всемогущему покровителю Русской прав-
«ды. Самъ надменный Императоръ Французовъ
«пришелъ къ Борису испытать въ послѣднее сча-
«стья съ остальными силами; но преслѣдующій
«и мстящій ему Крестъ за оскверненіе и раз-
«рушеніе храмовъ Божіихъ возблестѣлъ, и еди-
«ное быстрое бѣгство спасло его и малые остат-
«ки вражескихъ ратниковъ при рѣкѣ Березинѣ.
«Потомъ, вы побѣдили въ Лабіау и вошли въ
«городъ сей. На сихъ дняхъ еще, лишь показа-
«лись кресты, достойно украшающіе главы ва-
«ши, крѣпость Пиллау съ 150 пушками сдалась
«вамъ, и жители съ радостными восклицаніями
«приняли спасителей своихъ. Теперь, друзья,
«предводительствующій нами герой велѣлъ идти
«намъ къ стѣнамъ Данцигскимъ. Кто, право-
«славные воины, кто не любитъ женъ и дѣтей?
«Кому не милъ и дымъ смиреннаго дома от-
«цовскаго? Но, храбрые товарищи, вы уже все-
«му свѣту показали безсмертными подвигами,
«что драгоцѣннѣе всего вамъ Отечество ваше и
«милое слава Царя благочестиваго. Кто изъ
«насъ захочетъ отстать отъ товарищей своихъ?
«Кто отойдетъ отъ святой и побѣдоносной хо-

«ругви сей? Отецъ Отечества, Александръ Павловичъ, Самъ съ войскомъ раздѣляетъ труды и опасности. Когда наглая Варшава сда-
«лась уже страху оружія Россійскаго, вѣро-
«ломные Поляки еще разъ пали къ стопамъ его,
«и великодушнѣйшій изъ Монарховъ прощені-
«емъ и милосердіемъ утверждаетъ побѣды свои,
«взгляните окрестъ себя. Храбрые, но холод-
«ные Пруссакъ, удивляясь и воспламеняясь при-
«мѣромъ вашимъ, спѣшатъ собираться и слѣдо-
«вать по стопамъ спасителей Отечества ихъ. Пра-
«вославные воины! Вы осчастливили меня име-
«немъ отца вашего, которымъ горжуся паче
«всѣхъ почестей, и истинно, какъ съ дѣтьми
«своими, не отдѣлю никогда судьбы своей отъ
«вашей. Вы всегда найдете меня посреди ря-
«довъ вашихъ; пойдемте же въ путь нашъ! Съ
«нами Богъ! ура Царю Бѣлому!»

Ура! грянуло со всѣхъ сторонъ, и Ополченіе двинулось къ Данцигу. Бибииковъ внезапно заболѣлъ, и принужденъ былъ возвратиться въ Кенигсбергъ, сдавъ начальство надъ Ополченіемъ Генералъ-Маіору Адаурову. Не смотря на болѣзнь свою, Бибииковъ собиралъ въ Кенигсбергѣ разбѣянные остатки Ополченія. 5-го Марта прибыла туда 9-я дружина, Скворцова, оставшаяся въ Тильзитѣ; 14-го, Полковникъ Алазыкинъ привелъ 11-ю, 12 и 13 дружины, находившіяся гарнизонами въ разныхъ мѣстахъ; 1-го Апрѣля прибыла 4-я дружина Новгородскаго Ополченія, Дирина; 17-го пришла 3-я дружина С. Петербургскаго Ополченія, провожавшая отъ Березины до Витебска пѣн-
«ную дивизію Партуно. 14-го Апрѣля получено
было подъ Данцигомъ Высочайшее соизволе-
ніе, объявленное приказомъ по арміямъ отъ 20
Марта, о принятіи на счетъ казны, какъ снаб-
женія одѣяніемъ Ополченій, находившихся за
границею и внутри Россіи, такъ и производствъ
имъ жалованья, при чемъ повелѣно было при-
ступить къ обмундированію Петербургскаго Опол-
ченія.

При осадѣ Данцига, 33,000-ый гарнизонъ,
подъ начальствомъ Раппа, первоначально на-
блюдаетъ былъ 8,000 корпусомъ Левиза. Опол-
ченія Петербургское и Новгородское подкрѣпи-

ли сей слабый корпусъ, дѣйствовали на ряду съ
старыми войсками, и при всѣхъ встрѣчахъ съ
врагами, обнаруживали храбрость, внушаемую
имъ привычкою побѣды. Не прежде 16 Іюня
Бибииковъ могъ прибыть подъ Данцигъ. На-
чальствовавшій осаднымъ корпусомъ, Герцогъ
Александръ Виртембергскій поручилъ ему так-
же бывшее у Данцига Калужское Ополченіе.
Цѣня особенно заслуги Петербургскихъ дру-
жинъ, Герцогъ приказалъ поочередно наряжать
ихъ, въ видѣ отличія, наравнѣ съ армейскими
полками, въ караулъ главной квартиры его.
На докладъ Бибиикова, что ратники дурно одѣ-
ты, Герцогъ отвѣчалъ: «Какая нужда мнѣ до
«одежды людей, которые спасаютъ Европу!»

Іюля 1-го, Бибииковъ представилъ Герцогу
планъ преобразованія Ополченія, одобренный
Его Высочествомъ, и немедленно приведенный
въ исполненіе. Въмѣсто бывшихъ 15-ти дружинъ,
составилось 5 сводныхъ, и 10 Іюля онѣ проща-
лись уже съ любимымъ и достойнымъ Началь-
никомъ своимъ. Преобразованныя дружины со-
браны были на бивакахъ въ каре, и Бибииковъ,
по совершеніи молебствія, разстался съ ними
слѣдующею рѣчью: «Къ неизрѣченному моему
«удовольствію, любезные товарищи, еще вижу
«я себя посреди храбрыхъ рядовъ вашихъ, и
«съ восторгомъ воспоминаю о подвигахъ, укра-
«сившихъ главы ваши неувыдаемыми лаврами,
«милостію Монаршею, уваженіемъ и похвалами
«не только соотчичей, но поземныхъ и самыхъ
«враговъ вашихъ. Но съ такимъ же прискорбі-
«емъ я примѣчаю и уменьшеніе въ рядахъ сихъ.
«Почтенный начальникъ 8-й дружины, Гене-
«ралъ-Маіоръ Карповъ, запечатлѣлъ потерю
«своей жизни труды свои въ службѣ Отечеству
«и Государю. Храбрые Начальники 5-й и 11-й
«дружинъ, Генералъ-Маіоръ Мордвиновъ и Пол-
«ковникъ Елагинъ, отъ тяжкихъ ранъ, получен-
«ныхъ у стѣнъ Полоцкихъ, вышли изъ нашего
«сосоварищества. О, сколько достойныхъ офи-
«церовъ и храбрыхъ воиновъ лишились мы на
«полѣ чести! Но уменьшеніемъ симъ да не по-
«колеблется твердость духа нашего. Русскіе во-
«ины никогда не осѣдомлялись о числѣ своемъ
«и непріятельскомъ, а спрашивали только: гдѣ

«врагъ? Утвержденіемъ нашимъ въ вѣрѣ во Все-
«вышняго поборника нашего, любовью къ ми-
«лосердому Царю, осыпающему насъ своими ми-
«лостями, согласіемъ, братскимъ дружелюбіемъ,
«усердіемъ и рвеніемъ къ службѣ замѣнимъ го-
«рестную и многочисленную потерю нашу. Мо-
«жетъ быть, друзья и братія, не долго уже намъ
«мужаться въ полѣ ратномъ. Исторгнутый ми-
«ролюбивымъ Монархомъ мечъ единственно на
«защиту и спасеніе Отечества, обвитый лавра-
«ми, склоняется уже къ ножнамъ. Благодѣтель-
«ная звѣзда мира восходитъ и блещетъ на бли-
«знемъ горизонтѣ. Друзья и братья! Кто изъ
«вастъ безъ восхищенія вообразить можетъ то
«счастливое время, когда, возвращаясь въ дома
«свои, приняты мы будемъ радостными воскли-
«цаніями женъ, дѣтей, родственниковъ, друзей
«и соотечественниковъ, называющихъ насъ ис-
«стинно православнымъ Россійскимъ воинствомъ,
«и съ радостными слезами прославляющихъ спа-
«сителей Отечества! И такъ, призвавъ теперь на
«помощь Бога силъ, приступимъ съ сыновнею
«любовію къ исполненію воли Монаршей: еди-
«нодушіемъ и соединенными силами потщимся
«удостоиться при концѣ труда нашего Высочай-
«шаго благоволенія, коимъ не оставлены мы
«были при начальномъ образованіи и въ тече-
«ніе всей нашей службы.»

8-го Августа, послѣ молебствія, передалъ
Бибиковъ знамя Ополченія Генералъ-Маіору
Адаурову, и чувствуя здоровье свое слабѣ-
ющимъ, отбылъ въ Россію, уволенный отъ
званія начальника Ополченія. По прежнему ве-
лѣно ему присутствовать въ Правительствующемъ
Сенатѣ. Отслуживъ со славою 1812-й и начало
слѣдующаго года, Бибиковъ таялъ желаніе по-
сить военный мундиръ, напоминавшій ему кро-
вавые дни Полоцка, Чашниковъ, Смольянгъ и
Березины. Узнавъ о желаніи Бибикова, Импе-

раторъ Александръ дозволилъ ему ношеніе во-
еннаго мундира.

Вскорѣ здоровье Бибикова начало болѣе и бо-
лѣе слабѣть, и онъ отправился лечиться въ Дрез-
денъ, гдѣ нѣкогда былъ Посланникомъ Павла.
Милостивый пріемъ, сдѣланный Бибикову Саксон-
скимъ Дворомъ, радушія встрѣча старинныхъ
знакомыхъ его, благорастворенный воздухъ Са-
ксоніи, старанія врачей, ничто не могло восстано-
вить силъ его, и онъ умеръ въ Дрезденѣ, 20 Іюня
1829 года, на 65 году отъ рожденія. Тѣло его
перевезено въ Петербургъ и предано погребе-
нію въ Александро-Невской Лаврѣ.

Бибиковъ былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Ха-
ныковой, и имѣлъ двухъ сыновей, изъ коихъ стар-
шій, Василій, отлично служилъ въ Отечественной
войнѣ, состоя при дѣдѣ своемъ, Кутузовѣ, и дочь,
бывшую въ замужствѣ за Полковниковъ Безобра-
зовымъ. Посвящая жизнь служенію Отечества
на полѣ брани, на поприщахъ гражданскомъ и ди-
пломатическомъ, Бибиковъ любилъ словесность,
науки, искусства, и издалъ въ свѣтъ жизнеопи-
саніе знаменитаго родителя своего. Прекрасная
картинная галерея его, собранная имъ во вре-
мя посольствъ его въ Дрезденъ и Неаполѣ, при-
влекала вниманіе знатоковъ. Въ послѣдніе годы
достопадной жизни своей, Бибиковъ любилъ
проводить время среди картинъ своихъ — залогъ
счастливаго времени, когда являлся онъ на бе-
регахъ Эльбы и у подошвы Везувія представи-
телемъ Россійскихъ Монарховъ. Имя Алексан-
дра Александровича Бибикова будетъ всегда жить
въ лѣтописи Двѣнадцатаго Года. Оно навѣки
сопряжено съ воспоминаніемъ о той великой
эпохѣ, когда Александръ повелѣлъ Государ-
ству Своему возстать, и по волѣ Царя, Россія
возстала и побѣдила дотогѣ никѣмъ не побѣж-
деннаго!

Генералъ Лейтенантъ
князь
Валеріанъ Григорьевичъ
МАДАТОВЪ.

К Н Я З Ъ

В. Г. МАДАТОВЪ.

Князь Валеріанъ Григорьевичъ Мадатовъ, Генералъ Лейтенантъ, и орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-й степени съ алмазми, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго «За заслуги» кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу и золотую саблю, алмазами украшенную, съ надписью: «За храбрость», и медали въ память Отечественной войны и за взятіе Парижа, родился въ 1782 году, въ Карабагѣ. Онъ остался въ дѣтствѣ безъ покровителей, и въ царствованіе Императора Павла пріѣхалъ въ Петербургъ, съ соотечественникомъ своимъ, Меликъ-Джемшидомъ. Увидѣвъ на смотрѣ блестящіе полки Гвардіи Русской, молодой Мадатовъ воспламенился желаніемъ стать въ рядахъ ея и подалъ прошеніе объ опредѣленіи его въ военную службу; но прежде нежели послѣдовало разрѣшеніе на просьбу его, Меликъ-Джемшидъ, единственный человѣкъ, принимавшій въ немъ участіе, долженъ былъ возвратиться въ Карабагъ, и Мадатовъ, не имѣя средствъ существовать въ столицѣ, вынужденъ былъ ѣхать съ нимъ на родину. Вскорѣ Императоръ Павелъ вспомнилъ о юномъ Горіцѣ, желавшемъ

К. В. Г. Мадатовъ.

служить въ Гвардіи, и когда Его Величеству донесено было, что онъ отправился въ Карабагъ, Государь велѣлъ вытребовать его въ столицу. Возвратясь въ Петербургъ, Мадатовъ былъ представленъ Императору, и въ 1797 году опредѣленъ Портуней-Прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ, отсюда переведенъ Подпоручикомъ въ Павловскій Гренадерскій, гдѣ получилъ чинъ Поручика, и потомъ былъ переименованъ въ Мингрельскій пѣхотный полкъ.

Турецкая война 1808 года была началомъ боеваго поприща Князя Мадатова. Поступивъ въ авангардъ Платова, Мадатовъ, произведенный въ Капитаны, находился въ передовыхъ войскахъ, и храбро сражался въ авангардныхъ дѣлахъ: 7-го Мая, 26-го и 27-го Іюня 1809; особенно отличился онъ на Браиловскомъ приступѣ, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени.

По переходѣ Русской арміи за Дунай, находился онъ при обзрѣніи крѣпости Мачина, 3-го Августа при занятіи Бабадага, съ 3-го по 20-е въ преслѣдованіи непріятеля до Траянова вала, 21-го и 22-го при покореніи Гирсова, 29-го и 30-го при взятіи Кюстенджи, гдѣ, командуя ро-

тою 7-го Егерскаго полка, напалъ на непріятеля, опрокинулъ его и прогналъ до укрѣпленій Кюстенджи. Орденъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ былъ наградою его за сіе дѣло. Сентября 4-го, въ Рассеватскомъ сраженіи, гдѣ Князь Багратіонъ разбилъ Сераскира Хозрева-Мегмета Пашу, Мадатовъ рубился въ жаркихъ схваткахъ съ Турками. Золотая шпага, съ надписью: «За храбрость», была возмездіемъ храбрости его. Съ 11-го по 20-е Сентября, онъ былъ при блокадѣ Силистріи, а 23-го, съ охотниками, въ дѣлахъ при Калапетро и Канаклы, и получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени. Но ему не суждено было продолжать службу въ пѣхотѣ, несомнѣнную съ порывами храбрости его. Наѣздникъ, рубака по призванію, въ Февралѣ 1810 года, Мадатовъ былъ переведенъ Ротмистромъ въ Александрійскій гусарскій полкъ, и вскорѣ получилъ чинъ Майора. Въ 1810 году, Мадатовъ находился при обложеніи Шумы. Юня 12-го, въ дѣлѣ при Чаушкѣ, съ эскадрономъ своимъ врубился онъ въ непріятельскую колонну и взялъ орудіе. Потомъ онъ находился на Рущукскомъ приступѣ, въ дѣлѣ при обзорѣ Кульневымъ Батинскихъ укрѣпленій, 26-го Августа въ сраженіи при Батинѣ, и послѣ, при покореніи Рущука и Журжи. Примѣромъ отваги Мадатова можетъ служить слѣдующее происшествіе: въ началѣ Батинскаго сраженія, офицеры Александрійскаго Гусарскаго полка собрались вокругъ своего шефа, Ланскаго — палъ героемъ подъ Краономъ — и разговаривали объ одномъ Подполковникѣ, за какое то дѣло получившемъ рѣдкое въ такомъ чинѣ награжденіе орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Князь Мадатовъ спросилъ: «Что сдѣлать бы мнѣ для полученія Георгіевскаго креста?» Ланской показавъ ему на густую колонну Турецкой конницы, выходившую въ то время изъ укрѣпленнаго лагеря, и шутя сказалъ Мадатову: «Разбей ихъ!» Не медля ни минуты, испросивъ разрѣшеніе своего Шефа, Мадатовъ понесся съ двумя эскадронами гусаровъ, и густая колонна Турковъ обращена была въ бѣгство. Преслѣдованіе за нею прекратилось только тогда, когда лошади подъ Александрійцами стали отъ

изнуренія. Разбитымъ отрядомъ предводительствовалъ Мурадъ-Бей, сынъ знаменитаго Али-Пашы Янинскаго. Чинъ Подполковника былъ наградою подвига Мадатова подъ Батинымъ, ибо Георгіевскій крестъ прислали ему на другой день послѣ сего сраженія, за взятое имъ въ Юнѣ мѣсяцѣ орудіе.

Въ 1811 году Александрійскій гусарскій полкъ получилъ повелѣніе идти съ береговъ Дуная въ Вольнскую губернію, и поступить въ составъ вновь образовавшейся Обсерваціонной арміи, Тормасова. Полагая, что на Волыни военныхъ дѣйствій не будетъ, горестно прощался Мадатовъ съ безлюдными Булгарскими степями, свидѣтелями первыхъ подвиговъ его, гдѣ онъ приобрѣлъ въ арміи громкую извѣстность, и гдѣ, черезъ восемнадцать лѣтъ потомъ, суждено ему было найдти преждевременную могилу.

Въ началѣ Юля 1812 года, Тормасовъ открылъ наступательныя дѣйствія движеніемъ изъ Луцка къ Кобрину. Князь Мадатовъ находился въ авангардѣ его, порученномъ знаменитому Шефу Александрійскаго Гусарскаго полка, Графу Ламберту. Юня 15-го, распорядясь атакою Кобринна, занятаго пяти-тысячнымъ отрядомъ Саксонцевъ, Тормасовъ поручилъ Мадатову, съ шестью эскадронами Татарскаго Уланскаго и Александрійскаго гусарскаго полковъ и двумя орудіями, переправиться черезъ Мухавецъ и отрѣзать непріятелю отступленіе къ Пружанамъ. Когда войска заняли назначенныя имъ мѣста, Тормасовъ двинулся на Кобринъ. Часть Саксонской конницы хотѣла уйдти къ Пружанамъ, но Мадатовымъ обращена была назадъ. Поражаемые въ Кобринѣ, Саксонцы въ другой разъ устремились на Мадатова, стараясь уходить въ Пружаны, и опять были опрокинуты въ Кобринъ, гдѣ, окруженные со всѣхъ сторонъ, положили оружіе. Такимъ образомъ Мадатову предназначено было дѣятельно участвовать въ первой побѣдѣ Русскихъ въ 1812-мъ году. Алмазные знаки ордена Св. Анны 2-й степени были наградою его за Кобринское сраженіе.

Изъ Кобринна Графъ Ламбертъ двинулся съ авангардомъ своимъ къ Пружанамъ, гдѣ показали Саксонская конница и полкъ Венгер-

скихъ гусаровъ. Мадатовъ командовалъ передовою цѣпью его, а потомъ, при отступленіи къ Городечнѣ, онъ прикрывалъ маршъ арріергарда. Въ сраженіи подъ Городечною, Мадатовъ командовалъ батальономъ Александрійскихъ гусаровъ, и блистательно участвовалъ въ той знаменитой атакѣ Графа Ламберта, коею два непріятельскіе конные полка, заходившіе во флангъ Русской арміи, были опрокинуты и разсѣяны. За сіе кавалерійское дѣло Князь Мадатовъ былъ произведенъ въ Полковники. При отступленіи Тормасова отъ Городечны къ Луцку, Мадатовъ опять былъ въ арріергардѣ. По соединеніи у Луцка Молдавской арміи съ Тормасовымъ, наступательныя дѣйствія возобновились съ нашей стороны. Сентября 12-го, съ отрядомъ конницы и малымъ числомъ пѣхоты, Мадатовъ командовалъ передовымъ отрядомъ въ авангардѣ Графа Ламберта и шелъ по пятамъ арміи Князя Шварценберга до Бреста, имѣя ежедневныя сшибки съ непріателемъ. Когда Князь Шварценбергъ принужденъ былъ очистить Русскіе предѣлы, Князь Мадатовъ перешелъ Бугъ у Бреста Литовскаго и потомъ находился въ отрядѣ Флигель-Адъютанта Полковника Чернышева, посланнаго въ Герцогство Варшавское дѣйствовать на пути сообщеній непріятеля, уничтожать магазины и угрожать Варшавѣ. Когда Адмиралъ Чичаговъ двинулся отъ Бреста къ Березнѣ, Князь Мадатовъ опять былъ въ авангардѣ, предводимомъ Графомъ Ламбертомъ, и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, ознаменовавшихъ побѣдное шествіе Ламберта къ Борисову.

Ноября 9-го, во время приступа къ Борисову, Мадатовъ командовалъ сначала батальономъ Витебскаго пѣхотнаго полка и 4-мя эскадронами Александрійцевъ, и удачною атакою уничтожилъ намѣреніе Домбровскаго обойти лѣвое крыло Графа Ламберта. Потомъ, когда Красовскій, съ 14-мъ Егерскимъ полкомъ, ворвался въ укрѣпленіе, и непріятель побѣжалъ въ городъ, Мадатовъ, съ Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ, Арзамазскимъ драгунскимъ и 6-ю орудіями быстро понесся за нимъ по длинному Борисовскому мосту, кололъ, рубилъ, топталъ Поляковъ, и выгналъ ихъ изъ Борисова. Тщетно Домбровскій

покушался удержаться при мельницѣ, за городомъ: гусары и егеря 14-го полка, силою пробившись сквозь тѣснину, принудили его съ остаткомъ разбитой своей дивизіи бѣжать къ селенію Лошницѣ.

11-го Ноября, когда Маршалъ Удино, соединясь съ остатками дивизіи Домбровскаго, двинулся къ Борисову и опрокинулъ нашъ арріергардъ, Князь Мадатовъ старался по возможности возстановить порядокъ. Неоднократно врубался онъ въ непріятеля съ Александрійцами, находясь, по всегдашнему обыкновенію своему, впереди атакующихъ. Въ семъ неудачномъ для насъ дѣлѣ Мадатовъ покрылъ себя славою. Извѣстный военный писатель, Генералъ Графъ Бисмаркъ, въ сочиненіи своемъ о конницѣ, называетъ дѣйствія Мадатова подъ Борисовымъ образцовыми.

Черезъ нѣсколько дней потомъ, когда Наполеонъ пришелъ къ Березнѣ, Мадатовъ находился въ сраженіи подъ Стаховымъ, а послѣ, когда Французы побѣжали къ Вильнѣ, былъ онъ въ отрядѣ Генералъ-Маіора Ланскаго, получившаго приказаніе опережать головы непріятельскихъ колоннъ, замедлять ихъ движенія, истреблять по дорогѣ мосты. Командуя авангардомъ Ланскаго, Мадатовъ наступилъ 18-го Ноября, у Плещеницы, отрядъ непріятельскій, разбилъ его совершенно, полонилъ двухъ Генераловъ, одного Французскаго, а другаго Польскаго, 25 штабъ и оберъ-офицеровъ, 400 человекъ нижнихъ чиновъ, и взялъ весь обозъ. Изъ Плещеницы неослабно преслѣдовалъ онъ непріятелей до Вильны, забирая ихъ ежедневно сотнями, тысячами. Наградой Мадатову была рѣдко Полковникамъ жалуемая золотая, алмазами украшенная сабля, съ надписью: «За храбрость.»

Судьба предоставила Князю Мадатову случай явиться однимъ изъ первыхъ за Нѣманомъ, и вскорѣ за Вислою, поступя въ Корпусъ Барона Винцингероде, онъ дѣятельно способствовалъ, разбитію Саксонскихъ войскъ подъ Калишемъ 1-го Февраля 1813. Въ семъ сраженіи, съ двумя эскадронами Александрійскихъ гусаровъ и Донскимъ казачьимъ, Семенчикова, полкомъ, напалъ онъ, при селеніи Барковѣ, на

превосходную числомъ непріятельскую конницу, опрокинулъ ее и взялъ много плѣнныхъ. Два непріятельскіе батальона, съ двумя орудіями, отрѣзанные удачною атакою его, старались соединиться съ главными своими силами. Князь Мадатовъ рѣшился воспрепятствовать сему соединенію, хотя не имѣлъ ни пѣхоты, ни артиллеріи. Полагаясь на солдатъ своихъ, вѣрившихъ ему безусловно, увлекаемый отвагою и смѣлпвостію, врожденными его свойствами, бросился онъ впередъ; за нимъ, съ крикомъ ура! понеслись гусары и казаки. Два батальона и начальствовавшій ими Саксонскій Генералъ Ностицъ положили оружіе; два орудія и знамя также достались побѣдителямъ. Подвигъ столь блистательный получилъ достойное воздаяніе: въ чинѣ Полковника, Князь Мадатовъ награжденъ ордеиомъ Св. Георгія 3-го класса.

Послѣ Калишскаго дѣла, отряженный съ пятью казачьими полками, Мадатовъ обложилъ крѣпость Глогау и содержалъ ее въ блокадѣ до прибытія регулярныхъ войскъ. Потомъ, составляя авангардъ Вишницингероде, слѣдовалъ онъ въ Саксонію, и въ Мартѣ мѣсяцѣ находился при занятіи Дрездена, Лейпцига и Галле. Здѣсь получилъ онъ повелѣніе отступить къ Люцену, ибо Французская армія, сосредоточенная около Эрфурта, двинулась къ Лейпцигу, въ надеждѣ отрѣзать Русскихъ и Пруссаконъ отъ Эльбы. 18-го и 19-го Апрѣля Мадатовъ бился съ непріятельскимъ авангардомъ, а 20-го былъ въ Люценскомъ сраженіи, за которое награжденъ ордеиомъ Св. Владиміра 3-й степени. По отступленіи арміи къ Дрездену, онъ находился въ арріергардѣ Генерала Ланскаго, и снова, съ Александрійскимъ полкомъ, прикрывалъ отступление войскъ нашихъ до Бауцена, а 8-го и 9-го Мая былъ въ сраженіяхъ, здѣсь происходившихъ; потомъ слѣдовалъ съ тѣмъ же полкомъ въ Рейхенбахъ.

По истеченіи Пойшвицкаго перемирія, Князь Мадатовъ поступилъ въ корпусъ Сакена, бывший въ составѣ Силезской арміи. Едва возобновились военныя дѣйствія, вѣрный своему обыкновенному мѣсту, любя первый встрѣчать бой и опасность, онъ, по прежнему, явился на

передовыхъ постахъ, съ своею саблею наголо, съ своею несокрушимою, безавѣтною отвагою. Предводя отдѣльнымъ отрядомъ, въ продолженіе 17 дней онъ участвовалъ въ десяти жаркихъ сшибкахъ: 6-го Августа при Лигницѣ, 7-го и 9-го при Бауценѣ, 15-го при Бунцлау, 18-го при Гейнау, 19-го при Гохкирхѣ, 20-го при Вуршенѣ, гдѣ разбилъ непріятельскую колонну, взялъ въ плѣнъ командовавшего ею Полковника, 25 офицеровъ и 677 человекъ нижнихъ чиновъ; 21-го при Вейнбергѣ; 22-го Августа, находясь съ тылу непріятельской арміи, между Бауценомъ и Бишофсвердою, напалъ, при селеніи Вольнау, на резервный паркъ, истребилъ 200 зарядныхъ ящиковъ и полонилъ 500 человекъ. За сіи партизанскія дѣйствія Король Прусскій наградилъ Князя Мадатова ордеиомъ «За заслуги.» Сентября 7-го, слѣдуя изъ Гроссенгейна къ Отранту, напалъ онъ на часть кавалерійскаго корпуса Латуръ-Мобура, разсѣялъ ее, взялъ въ плѣнъ Полковника и нѣсколько нижнихъ чиновъ. При движеніи союзныхъ армій къ Лейпцигу, Мадатовъ непрерывно находился въ дѣйствіи съ непріятелемъ, и содержалъ сообщеніе Блюхера съ Богемскою арміею. Наконецъ, во время Лейпцигскаго побоища, въ пылу одной изъ блистательныхъ атакъ Александрійскихъ гусаровъ, онъ былъ раненъ на вылетъ пулею въ лѣвую руку, но не сошелъ съ лошади, не оставилъ поля сраженія, и до послѣдней минуты великой битвы продолжалъ словомъ и примѣромъ одушевлять Александрійскій полкъ. Наградю ему, по разнымъ представленіямъ, былъ чинъ Генералъ-Маіора.

Когда, для излеченія раны, Мадатовъ поѣхалъ въ Галле, жители, вспомнивъ, что за пять мѣсяцевъ передъ тѣмъ онъ вводилъ Русскія войска въ ихъ городъ, несли раненаго на рукахъ до самаго дома, ему отведеннаго. Напрасно друзья и всѣ, принимавшіе въ немъ участіе, просили его не уѣзжать изъ Галле до окончательнаго излеченія. Мысль, что, оставаясь тутъ, онъ не такъ скоро можетъ явиться передъ рядами любимыхъ своихъ сподвижниковъ, заставила его пренебрегать раною: не совсѣмъ вылечась, поѣхалъ онъ въ армію. Лишенный возможно-

сти участвовать лично въ успѣхахъ Французской войны 1814 года, онъ имѣлъ однакожъ утѣшеніе вступить въ Парижъ съ побѣдителями, и быть свидѣтелемъ безпримѣрнаго дотогѣ торжества Благословеннаго Александра. Азіяецъ, лихой наѣздникъ, онъ предался въ Парижѣ упоенію наслажденій, и сорвалъ нѣсколько банковъ.

По возвращеніи изъ Франціи, во время Вѣнскаго конгресса, Князь Мадатовъ командовалъ бригадою 2-й Гусарской дивизіи, и находился въ авангардѣ, расположенномъ въ Краковѣ, подъ начальствомъ Ермолова. Съ удаленіемъ Наполеона на островъ Средиземнаго моря, затихъ звукъ оружія и смолкли военные громы. Спокойствіе длилось не долго. Послѣ побѣга Наполеонова съ острова Эльбы, Императоръ Александръ двинулъ армию къ берегамъ Рейна. Мадатовъ съ своею бригадою также участвовалъ въ семъ походѣ и былъ на знаменитомъ смотрѣ въ Вертю, гдѣ Императоръ Александръ представилъ удивленной Европѣ, въ блистательнѣйшемъ устройствѣ, 150,000 войска Своего, которое три года непрерывно совершало трудные походы, и сражалось въ битвахъ громадныхъ. По выступленіи Русскихъ изъ Франціи въ 1815 году, для поддержанія безопасности въ умѣренной странѣ, оставлены были тамъ нѣкоторыя части войскъ всѣхъ союзныхъ Державъ, подъ начальствомъ Герцога Веллингтона. Въ составъ сей сводной арміи вошелъ Русскій корпусъ, Графа Воронцова, съ которымъ Князь Мадатовъ пожелалъ остаться во Франціи. Но вскорѣ онъ вызванъ былъ на другое поприще, назначенный, въ 1816 году, въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ. При отправленіи Мадатова къ новой должности, поручено ему было сопровождать возвращавшагося изъ Петербурга въ Эривань Полномочнаго Персидскаго Посла, Мирзу Абдулла Гассанъ Хана.

Прибывъ въ Грузію, Князь Мадатовъ былъ назначенъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ Карабагскомъ Ханствѣ, его родиѣ, а въ 1817 году возложена на него должность Военно-Окружнаго Начальника въ Ханствахъ Шекинскомъ, Ширванскомъ и Карабагскомъ.

К. В. Г. Мадатовъ.

Начинается новый періодъ дѣятельности Князя Мадатова, въ положеніи болѣе независимомъ, отдѣльномъ, требовавшемъ уже не одной личной доблести воина, или удалаго налета, но и достоинствъ правителя, начальника самостоятельнаго.

Вскорѣ, справедливость, открытый, благородный характеръ его снискали ему любовь и довѣренность жителей, чему также способствовало знаніе Мадатовымъ Азіатскихъ правовъ и восточныхъ языковъ, особенно Татарскаго, которымъ владѣлъ онъ совершенно. Въ 1819 году, когда Главнокомандующій на Кавказѣ, Генералъ Ермоловъ выступилъ усмирять нѣкорыя Кавказскія племена, поручилъ онъ Князю Мадатову отдѣльный отрядъ въ Дагестанѣ, для удержанія тамошняго края въ спокойствіи.

Въ началѣ Августа, въ селеніи Исталаярѣ, собрался отрядъ Мадатова, въ числѣ двухъ батальоновъ пѣхоты, роты артиллеріи, 300 казаковъ и 650 человѣкъ конницы, составленной изъ Карабагцевъ, Ширванцевъ и Шекинцевъ, которыхъ Мадатовъ склонилъ предпринять походъ противъ единовѣрцевъ ихъ — первый, до того времени не бывавшій въ тѣхъ мѣстахъ примѣръ. Сборная конница сія, по убѣжденію Князя, выступила въ походъ на собственномъ своемъ содержаніи, безъ пособія отъ казны. Къ отряду Мадатова вскорѣ присоединился еще, съ 500 всадниковъ, Асланъ Ханъ Куринскій.

Избравъ, по всѣмъ мѣстнымъ соображеніямъ, удобную и выгодную позицію, двинулся Мадатовъ въ селеніе Марага, Табасаранской области, куда прибылъ ночью, желая скрыть отъ возмущившихся движеніе свое. Испуганные внезапнымъ появленіемъ Русскаго отряда, возмущившіеся послали для совѣщанія старшинъ, въ селеніе Хошни, почитаемое неприступнымъ. Оно находилось въ 30-ти верстахъ отъ Русскаго лагеря. Ночью съ 13-го на 14-е Августа, Мадатовъ, взявъ часть пѣхоты и нѣсколько орудій, двинулся къ Хошни, путями, прежде намъ неизвѣстными. Темнота ночи скрывала движеніе отъ непріятеля. Ущелья горъ, каменистые овраги, густые лѣса, крутые подъемы и спуски, гдѣ должно было проходить — всѣ препятствія

трудного перехода были преодолены. Орудия перетаскивались на руках, а колеса иногда обертывали шинелями, чтобы шумъ двигающихся орудій не предупредилъ Горцевъ о приближеніи горсти смѣлыхъ воиновъ.

Съ разсвѣтомъ отрядъ находился уже на вершинѣ высокой горы, вѣнчаемой облаками. Крутой и лѣсистый спускъ велъ къ подошвѣ ея, гдѣ видѣлись утхавшіе огни: то былъ бивакъ Горцевъ. До Хошни оставалось еще 4 версты. Татарская конница и казаки шли впереди; пѣхота не отставала отъ нихъ. Приблизясь къ селенію, конница пустилась во всю прыть, и ворвалась въ селеніе. Пальба и дикіе крики раздались со всѣхъ сторонъ. Ошеломленные неожиданнымъ нападеніемъ, Горцы не могли долго обороняться и спасались въ ущелья. Извѣстіе о завладѣніи селеніемъ Хошни навело ужасъ на всю окрестную страну и смирило ее.

Въ продолженіе двухъ лѣтъ, то предводя отрядами, то начальствуя авангардомъ главныхъ силъ Ермолова, Князь Мадатовъ принималъ самое дѣятельное участіе въ Закавказскихъ походахъ его. Ермоловъ не могъ довольно нахвалиться распоряженіями, необыкновенною лично храбростью и искусными мѣстными соображеніями Мадатова. Гдѣ страхомъ силы и оружія, гдѣ мѣрами кроткими и великодушіемъ, гдѣ умѣньемъ пользоваться обстоятельствами, усмирялъ и соглашалъ онъ племена, искони воинственные и непокорныя, отсюду успѣвалъ счастливо извлекать пользу, внушая выгоды подвластія Правительству, охраняющему тишину, спокойствіе и счастье своихъ подданныхъ. Не рѣдко, только что покорившіеся или побѣжденные Горцы обращаемы имъ были противъ единовѣрцевъ и недавнихъ союзниковъ ихъ. Жители селеній, пріѣзжая появленіе его радостными восклицаніями, выходили ему на встрѣчу, съ хлѣбомъ и солью. Самую пламенную храбрость, заносчивость и жажду мести туземцевъ Мадатовъ умѣлъ направлять къ пользамъ службы и видамъ общаго управленія краемъ. Солдаты питали къ нему неограниченную довѣренность, видя, что онъ дорожитъ каждымъ изъ нихъ и старается одер-

живать успѣхи, не тратя много своихъ, а большею частью употребляя противъ Горцевъ ихъ же соплеменниковъ. «Въ Грузіи солдатъ до «рогъ»,» часто повторялъ Мадатовъ: «даромъ «его не трать, да и звать не давай.» — «Воинственный характеръ Князя Мадатова» — пишетъ одинъ изъ сподвижниковъ его, Ванъ-Галенъ, въ чинѣ Маіора находившійся въ отрядѣ его — «дѣятельность, знаніе мѣстныхъ языковъ и обычаевъ, какая то смѣсь Азіятскихъ привычекъ съ Европейскими, въ немъ замѣчаемая, дѣлали «его неоцѣненно полезнымъ въ областяхъ, управляемыхъ имъ. Съ однимъ изъ владѣльцевъ «казался онъ дружески откровеннымъ; другого «обнадеживалъ вниманіемъ Россійскаго Монарха, обѣщаніемъ лестныхъ наградъ ему и подданнымъ; третьему подавалъ защиту, правосудіе. Во всѣхъ поступкахъ его видны были прозорливость, глубокое познаніе обстоятельствъ, «и необходимая въ сношеніяхъ съ Азіятскими народами гибкость ума.» Приведемъ два случая изъ времени служенія Князя Мадатова на Кавказѣ: въ 1820 году, во время Дагестанскаго похода, шелъ онъ весьма трудною гористою дорогою. Бурные потоки, послѣ сильныхъ дождей, стремясь съ горъ, заграждали путь огромными камнями; крутизны и подножія горъ были покрыты дремучими лѣсами. На самой возвышенной точкѣ дороги находилась ужасная пропасть, около шести сажень шириною и болѣе 200 глубиною. Черезъ нее брошены были три дубовыя дерева съ вѣтвями — шаткій, ненадежный мостъ, безъ перилъ, не болѣе трехъ футовъ ширины. Князь Мадатовъ, бывавшій всегда впереди, первый переѣхалъ черезъ опасный мостъ, гдѣ, при малѣйшей ошибкѣ всадника въ управленіи лошадью, гибель казалась неизбежною. Когда всѣ сопровождавшіе Князя послѣдовали его примѣру, и перебрались на другую сторону, одинъ офицеръ спросилъ Мадатова о названіи страшнаго моста, оставшагося позади ихъ. «Чертовскій!» отвѣчалъ Генералъ, «не думаю, чтобы онъ былъ достоинъ другого имени.»

Во время атаки при взятіи приступомъ укрѣпленнаго селенія Хозрекъ, Князь Мадатовъ,

такъ близко подъѣзжалъ къ непріятелю, что пули градомъ сыпались около него. Напрасно окружающіе просили его не подвергаться видимой опасности. Онъ отвѣчалъ: «Если я тутъ «не буду, кто же возьметъ Хозрекъ?»

Переговоры съ непріятелемъ Князь Мадатовъ всегда велъ лично, не страшась коварства Горцевъ и не смотря на предостереженія Ермолова, который часто выговаривалъ ему за неосторожность его въ подобныхъ случаяхъ. Безбоязненность Мадатова была выше всякихъ опасеній. Не рѣдко, одинъ, безъ оружія, являлся онъ на мѣста, назначенныя для свиданія съ Горцами, желая показать, что онъ не подозреваетъ враждебныхъ противъ него замысловъ. Твердо убѣжденъ онъ былъ, что, измѣнивъ единожды принятый имъ образъ дѣйствія въ переговорахъ съ Горцами, потеряетъ онъ вліяніе, приобретенное имъ надъ Азіятцами.

Служеніе, столь отличное и неутомимое, не оставалось безъ воздаянія Монаршаго. За покореніе Табассаранской области и «искусное «употребленіе Музульмановъ противъ ихъ единовѣрцевъ», какъ сказано въ Высочайшей грамотѣ, Князь Мадатовъ награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 1-й степени; за сраженіе при Лавашѣ, съ Акушинцами, пожалованы ему алмазные знаки сего ордена; наконецъ, за покореніе Казыкумыка, орденъ Св. Владимира 2-й степени.

Въ промежутки своей боевой жизни на Кавказѣ, Мадатовъ дѣлательно занимался благоустройствомъ Ханствъ, порученныхъ его управленію, всячески стараясь исполнять волю Императора Александра, изображенную въ Высочайшемъ рескриптѣ, гдѣ, между прочимъ, сказано было, что «лучшій образъ обхожденія съ поселянами покажетъ примѣръ превосходства «управленія благоустроеннаго передъ своенравнымъ господствованіемъ Азіатскимъ, и черезъ «то болѣе расположить сердца жителей къ Державѣ, всегда готовой споспѣшествовать благу «своихъ подданныхъ.»

Для соблюденія строжайшей справедливости, Мадатовъ лично присутствовалъ въ судахъ, плидыванахъ Ханствъ. Каждый имѣлъ къ нему сво-

бодный доступъ и былъ выслушиваемъ. Быстрое теченіе дѣлъ, скорый и безпристрастный разборъ жалобъ, удостовѣрили народъ въ улучшеніи жребія его подъ управленіемъ Русскимъ. Ханства процвѣтали, наслаждаясь спокойствіемъ и безопасностью, и скоро вошла въ употребленіе пословица, что «женщина въ Карабагѣ можетъ ходить смѣло, съ блюдомъ золота на головѣ, и никто не обидитъ ее.»

Съ неменьшею заботливостью занимался Мадатовъ улучшеніемъ и устройствомъ дорогъ и мостовъ во ввѣренныхъ ему областяхъ, большею частью собственными средствами жителей, безъ издержекъ со стороны Правительства. Хозяйственная часть также обращала на себя его дѣлательное вниманіе: въ его управленіе размножены и улучшены шелковичные сады въ Ширванской и Шекинской областяхъ. Личнымъ примѣромъ поощрялъ онъ жителей распространять и улучшать разныя отрасли земледѣльской промышленности; въ собственномъ имѣніи своемъ, въ Карабагѣ, производилъ онъ первые удачные опыты посѣвовъ сѣмянъ хлопчатой бумаги; заботился объ усовершенствованіи конскихъ заводовъ, изъ которыхъ Карабагскіе особенно славилсь во всемъ Закавказскомъ краѣ, и даже въ Персіи.

Въ 1823 году приступлено было къ точному опредѣленію границъ между Россією и Персією, на основаніи договора Гюлистанскаго. Для прекращенія недоумѣній, возникшихъ между Уполномоченными съ обѣихъ сторонъ лицами, Ермоловъ позволилъ Князю Мадатову имѣть свиданіе съ Аббасомъ-Мирзою. Окруженный блистательною свитою и многочисленною конницею, составленною изъ первѣйшихъ семействъ трехъ Ханствъ, явился Мадатовъ въ назначенный день, у Худоперинскаго моста. Богатая одежда всадниковъ, дорогое оружіе, драгоцѣнный уборъ статныхъ коней, въ соединеніи съ стройными рядами солдатъ 42-го Егерскаго полка и артилеріею, представляли блистательную картину. Все, что только позволяли средства, употреблено было для приданія празднеству возможнаго великолѣпія, очаровательнаго народамъ Востока. Желая представить Персіянамъ хотя нѣ-

которое понятіе о нашемъ воинскомъ устройствѣ, Мадатовъ приказалъ въ присутствіи ихъ сдѣлать разводъ и маневры. Аббасъ-Мирза, сыновья его и Персидскіе сановники восхищались быстрыми, правильными движеніями Русскихъ солдатъ. Потомъ, при звукахъ военной музыки, начались скачки на лошадяхъ, и наконецъ сожженъ былъ фейерверкъ, до того очаровавшій зрителей, что еще и нынѣ, ежели хотятъ означить время свѣданія Мадатова съ Аббасомъ-Мирзою, говорятъ: «Тогда, какъ былъ фейерверкъ Князя Мадатова.» Съ тѣхъ поръ Мадатовъ неоднократно получалъ отъ Аббаса-Мирзы привѣтственные письма, содержаніемъ и выраженіемъ своимъ свидѣтельствовавшій особенную благосклонность и пріязнь его къ Князю Мадатову.

Такъ, среди походовъ и занятій мирныхъ, текла жизнь Князя Мадатова на Кавказѣ, когда весною 1826 года, Аббасъ-Мирза внезапно вторгся въ предѣлы Россіи. Одинъ отрядъ, подъ личнымъ предводительствомъ его, обратился въ Карабагъ и разорилъ селеніе Чанахчи, принадлежащее Князю Мадатову, котораго недавно привѣтствовалъ и ласкалъ онъ въ письмахъ. Мадатовъ находился тогда на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, для возстановленія здоровья, разстроеннаго военными трудами, ранами и знойнымъ климатомъ областей, подчиненныхъ его управленію. Тамъ получилъ онъ повелѣніе Генерала Ермолова, по случаю нашествія Персіянъ, слѣшить въ Тифлисъ. Забывъ болѣзнь свою, въ три дня Мадатовъ пріѣхалъ съ водъ въ Тифлисъ. Черезъ недѣлю онъ уже командовалъ отрядомъ, назначеннымъ удерживать жителей Казахской дистанціи отъ возмущенія и разбоевъ въ Елисаветпольскомъ округѣ и Шамшадпольской дистанціи. Зная неумѣримую отвагу Мадатова, Ермоловъ совѣтовалъ ему не вдаваться въ бой съ несообразными силами, не подвергаться опасности, изъ одного удалства не противоборствовать сильнѣйшему.

Первый попался ему Грузинскій Царевичъ Александръ. Съ 2,000 Персидскихъ войскъ и пристаившими къ нимъ Татарами, возмущалъ онъ Шамхерцевъ. Сдѣлавъ сильный переходъ, Мадатовъ

напалъ на Царевича, и въ два часа разбилъ и обратилъ его въ бѣгство. Вскорѣ потомъ получилъ онъ повелѣніе Ермолова открыть наступательныя дѣйствія, при чемъ Ермоловъ повторялъ совѣтъ — не вдаваться въ невѣрное дѣло съ непріателемъ многочисленныхъ. «Суворовъ не употребляетъ слова *ретирада*», писалъ Ермоловъ, «а называлъ ее прогулкою. II вы, любезнѣйшій Князь, прогуляйтесь во время, когда будетъ не по силамъ; стыда ни мало въ томъ нѣтъ.» Такое предостереженіе вполне пзображаетъ Мадатова: не къ мужеству подстрекать его должно было, а удерживать безоглядную храбрость.

Для спасенія цѣлой страны и устрашенія Персіянъ, лучшимъ средствомъ была внезапная, рѣшительная побѣда, и Мадатовъ горѣлъ нетерпѣніемъ сразиться. Подъ Шамхоромъ, въ виду испанскаго столба, памятника глубокой древности, временъ Помпея, или Александра Великаго, встрѣтилъ Мадатовъ до 10,000 Персіянъ и немедленно распорядился атаковать ихъ. Онъ раздѣлилъ малолюдный отрядъ свой на три карея, размѣстивъ между ними артиллерію; потомъ обозрѣлъ непріятельскую позицію и приказалъ артиллеріи подаваться впередъ. Когда она вышла изъ кареевъ, Князь поставилъ двѣ батареи, каждую въ четыре орудія, и приказалъ одной дѣйствовать противъ центра непріятельскаго, а другой противъ лѣваго крыла, гдѣ была многочисленная конница; казаковъ поставилъ на правый, а Грузинскую и Татарскую конницу на лѣвый флангъ. Въ такомъ порядкѣ двинулъ онъ войска къ атакѣ. Непріатель встрѣтилъ приближеніе ихъ пушечнымъ огнемъ. Персидская пѣхота выдерживала твердо мѣткіе выстрѣлы орудій нашихъ, но конница непріателя была сбита и приведена въ замѣнательство. Замѣтивъ смятеніе, Мадатовъ тотчасъ велѣлъ кареямъ своимъ быстро подаваться впередъ, и самъ повелъ ихъ въ дѣло, не обращая вниманія на число непріателя и выгоду, доставляемую ему укрѣпленіями. Батальоны Херсонскаго и Грузинскаго полковъ, съ двумя ротами 41-го Егерскаго, смѣло шли за безстрашнымъ начальникомъ, безъ выстрѣла, надѣясь на штыкъ свой

Конница наша обходила Персіанъ съ фланговъ. Въ то мгновеніе, вдругъ, въ тылу нашихъ колоннъ, поднялись столбы пыли. То былъ обозъ, приближавшійся на рысяхъ, по приказанію Князя Мадатова, хотѣвшаго увѣрить тѣмъ Персіанъ, что къ нему идетъ подкрѣпленіе. Персіане дрогнули. Одинъ изъ главныхъ предводителей ихъ, сынъ Аббасъ-Мирзы, Магмедъ, первый обратился въ бѣгство; 2,000 человекъ Гвардіи Шаха, составленной изъ лучшихъ Джамбазовъ, были истреблены; конные и пѣшие разсыпались по сторонамъ дороги, спасаясь бѣгствомъ. Конница наша повсюду отыскивала и не щадила непріятеля. На пространствѣ семи верстъ, дорога и поля усеяны были трупами. Побѣда подъ Шамхоромъ вполнѣ принадлежала Князю Мадатову, какъ главному здѣсь распорядителю. Трофеями ея были два непріятельскіе лагера, наполненные съѣстными припасами, 3 орудія, 12 фальконетовъ съ верблюдами, нѣсколько зарядныхъ ящичковъ и до 2,000 ружей. На мѣстѣ сраженія палъ самъ Главнокомандующій Персидскихъ войскъ, зять Шаха, Амиръ Ханъ Сардаръ, заколотый казакомъ; взято въ плѣнъ 100 Джамбазовъ и артиллеристовъ Шахской гвардіи. Съ нашей стороны потеря была ничтожная.

Шамхорское пораженіе и смерть Сардаря, одного изъ лучшихъ полководцевъ Персидскихъ, привели Магмедъ Мирзу съ остальнымъ войскомъ его въ такой страхъ, что онъ не только не осмѣлился остановиться въ Елисаветполѣ, и дать намъ новый отпоръ, но въ отступленіи своемъ даже не коснулся сего города и пробѣжалъ мимо. Пораженный тѣмъ же ужасомъ при вѣсти о разбитіи своихъ соотечественниковъ, поспѣшно бѣжалъ изъ Елисаветполя Назаръ-Али Ханъ, тиранствовавшій тамъ надъ Христіанскими жителями, оставивъ въ добычу побѣдителямъ много военныхъ снарядовъ и жизненныхъ припасовъ. Съ восторгомъ, какъ избавителя, встрѣтилъ Мадатова въ Елисаветполѣ народъ, предшествуемый духовенствомъ въ полномъ облаченіи; жители подносили войску хлѣбъ, плоды; обнимали когѣна предводителя. Все ожило въ мрачномъ передъ тѣмъ городѣ; въ роскошныхъ садахъ его раздались радости пѣски и восклицанія: «Къочагъ Ма-

К. В. Г. Мадатовъ.

датовъ!» — молодецъ Мадатовъ — повторялось признательными Елисаветпольцами. Дѣло подъ Шамхоромъ было одною изъ удачѣйшихъ минутъ военной жизни Мадатова. Рѣшимостью атаковать непріятеля, несравненно сильнѣйшаго числомъ, гордаго нѣкоторыми успѣхами и неутратившаго еще порыва, съ какимъ обыкновенно начинается наступательная война, Мадатовъ явилъ въ полномъ блескѣ свои военныя способности. Распорядившись передъ сраженіемъ со всѣмъ искусствомъ опытнаго Генерала, онъ былъ еще и первымъ солдатомъ своего отряда. Вездѣ, въ пылу битвы, давая приказанія спокойно, своей рукой наводя орудія, хладнокровный и стремительный, онъ увлекалъ воиновъ къ побѣдѣ. Когда огонь направляемъ былъ на Князя Мадатова, и окружавшіе говорили ему: «Васъ видятъ, въ васъ мѣтять,» — «Тѣмъ лучше, что меня видятъ — скорѣе убѣгутъ», безмолвно отвѣчалъ онъ. Замѣтивъ солдата, кивнушаго головою, когда жужжало надъ нимъ непріятельское ядро, Мадатовъ, шутя, сказалъ ему: «Что ты кланяешься? Вѣдь это только шестигранное!»

Шамхорская побѣда, возвративъ намъ Елисаветполь, унизила высокомеріе непріятеля, успокоила умы обитателей Грузіи, видѣвшихъ Персидскія знамена, съ одной стороны въ 160, съ другой въ 60-ти верстахъ отъ Тифлиса. Но самое важное слѣдствіе было снятіе осады Шуми, подъ которою стоялъ Аббасъ-Мирза съ главною арміею. Паденіе сей важной пограничной крѣпости имѣло бы для насъ вредныя послѣдствія, открывая Аббасъ-Мирзѣ путь къ Тифлису. Блестательное участіе принималъ также Мадатовъ въ пораженіи Генерала — Адъютантомъ Паскевичемъ Персіанъ при Елисаветполѣ, гдѣ командовалъ переднею линіею войскъ. Здѣсь опять непріятель находился въ силахъ, несравненно превосходившихъ: 6-ти батальонамъ пѣхоты нашей, одному кавалерійскому и двумъ казачьимъ полкамъ, Татарской и Грузинской конницѣ, при 24 орудіяхъ, Персіане противопоставили 35,000 человекъ и 26 орудій, подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы. Искусныя соображенія вновь прибывшаго Полковод-

ца Русскаго превозмогли несоразмѣрность численности силы. Ободряемые многочисленством своимъ, подвигались впередъ Персіяне, обхватывая полукругомъ малочисленный отрядъ Паскевича. Передъ сраженіемъ Мадатовъ объѣзжалъ первую линію свою, и привѣтствовалъ войско. «Ребята», говорилъ онъ солдатамъ: «не жалѣйте пролить крови за Государя!» Подъѣзжая къ казакамъ, онъ сказалъ: «Держитесь! часть, и непріятель побѣдитъ». Пѣхоту, которая, по его приказанію, сбросивъ ранцы, рвалась впередъ, удерживалъ онъ словами: «Стой! Подъпускай Персіянину; ему труднѣе будетъ уходить.» Ближе и ближе подходили Персіяне, и открыли батальонный огонь. Наши не отвѣчали, не трогались. Изумленный такою неподвижностью, непріятель медленнѣе сталъ подаваться къ намъ, но когда уже разстояніе ста шаговъ отдѣляло его отъ насъ, Князь Мадатовъ, получивъ приказаніе Паскевича, командовалъ: «Впередъ, ура!», и съ симъ кликомъ побѣды, повтореннымъ первою линіею, бросились воины за любимымъ вождемъ, штыками проложили себѣ путь въ средину батальоновъ Персидскихъ, и разбросали ихъ въ стороны. Разсѣянные Персіяне побѣжали; артиллерія ихъ, боясь приближенія Русской пѣхоты, умолкла и поспѣшно отступила, чѣмъ, какъ доносилъ Паскевичъ, «совершенно разорвали мы связь въ дѣйствіяхъ непріятеля.»

На правомъ крылѣ сраженіе продолжалось упорнѣе. Непріятель обошелъ нашу линію, и атаковалъ стоявшія здѣсь двѣ роты Херсонскихъ гренадеровъ и дивизіонъ драгуновъ. Пользуясь удаленіемъ сей части Персидскаго войска отъ главныхъ силъ, Паскевичъ приказалъ 4-мъ ротамъ 7-го Карабинернаго полка отрѣзать ее, что и было исполнено. Съ эскадрономъ драгуновъ и 4-мя орудіями, Мадатовъ бросился преслѣдовать отрѣзаннаго непріятеля, догнавъ и разсѣявъ его. Часть Персидской конницы безпорядочно кинулась къ Курѣ, а другая въ горы, отдѣляющія Русскія владѣнія отъ Персидскихъ. Окруживъ остатки 6-ти батальоновъ пѣхоты лѣваго фланга непріятельскаго, укрѣпившихся на горѣ, Мадатовъ требовалъ, посредствомъ перегово-

щика, сдачи ихъ, но предложеніе было отвергнуто. Тогда Мадатовъ подъѣхалъ самъ къ Персіянамъ и объявилъ имъ на ихъ языкѣ, чтобы они сей часъ бросили оружіе. Устрашенные грозною рѣчью Мадатова, Персіяне, въ числѣ 980-ти человекъ, съ двумя знаменами, положили оружіе. Былъ уже поздній вечеръ, когда Мадатовъ, утомленный боемъ, безъ голоса, покрытый пылью, возвратился съ плѣнными. Паскевичъ обнялъ его, и приказалъ ему преслѣдовать разбитаго непріятеля.

Взявъ съ собою два батальона, полкъ казаковъ и 4 орудія, Мадатовъ пошелъ успешнымъ маршемъ, и гналъ непріятеля 23 версты. Ускоряя свое бѣгство, Аббасъ-Мирза приказалъ пѣхотѣ сѣсть на лошадей вмѣстѣ съ конными, и 17-го Сентября, съ жалкими остатками своей арміи, переправился за Араксъ, побросавъ на пути тяжести, выюки и лошаковъ. Велико было впечатлѣніе, произведенное на Персіянъ и нашихъ Закавказскихъ подданныхъ скорымъ и рѣшительнымъ истребленіемъ многочисленной арміи. Не только въ Елисаветполѣ и Грузіи, но и въ самой Персіи сочиняемы были пѣсни въ честь побѣдителей. Подвиги ихъ, нераздѣльные съ именемъ Князя Мадатова, воспламеняли воображеніе тамошнихъ поэтовъ. За отличіе въ дѣлахъ подъ Шамхоромъ и Елисаветполемъ, Князь Мадатовъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, и кромѣ того, пожалована ему золотая сабля, съ надписью: «За храбрость», алмазами украшенная.

Желая разсѣять ложные слухи, распушенные Персіянами о его смерти, Мадатовъ съ 50 казаками спѣшилъ въ Шушу. Въ четырехъ верстахъ отъ сей крѣпости встрѣтилъ его Полковникъ Реутъ, сопровождаемый духовенствомъ и народомъ; съ городскихъ стѣнъ привѣтствовали его пушечною пальбою, а по вступленіи въ городъ воинскою музыкою. Старцы, женщины и дѣти тѣснились вокругъ Князя Мадатова, благословляя его, какъ избавителя отъ бѣдствій продолжительной осады и голодной смерти. Тронутый до слезъ, онъ благодарилъ жителей за вѣрность Государю и мужество, оказанное ими при защитѣ крѣпости. Здѣсь онъ уловоѣрился, что

его селеніе Чанахчи и шесть его окрестных деревень сожжены до основанія. Персіане пестребили все, чего только не могли увезти съ собою, и угнали табуны его лучших лошадей. Равнодушно принялъ Мадатовъ вѣсть о разореніи вотчинъ своихъ, утѣшаясь, можетъ быть, мыслью, что онъ уже расплатился съ Персіянами при Шамхорѣ и Елисаветполѣ.

Послѣ военныхъ трудовъ, Князь Мадатовъ дѣятельно занялся водвореніемъ спокойствія и порядка въ управляемыхъ имъ областяхъ, успешно удерживалъ хищничества нѣкоторыхъ Хановъ, воспользовавшихся войною съ Персією, и оборонялъ границы. Въ первыхъ числахъ Декабря, по требованію Ермолова, находившагося тогда въ Нухинской области, Мадатовъ вызванъ былъ для личнаго совѣщанія, и получилъ приказаніе сдѣлать поискъ за Араксъ.

Отбивъ по дорогѣ много разнаго скота и припасовъ, и возвращаясь перебѣжавшихъ жителей въ прежнія ихъ мѣста, въ началѣ 1827 года вторгся Мадатовъ въ Персидскія владѣнія. Января 6-го, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, совершенъ былъ тамъ святой обрядъ нашей Церкви, и Крестъ Спасителя погруженъ въ воды Агарчая.

Переходъ Русскихъ войскъ черезъ гору Савать Гадичъ, исполненный въ самое суровое время года, когда, по словамъ старожиловъ, птица черезъ нее не пролетаетъ, изумилъ тамошнихъ жителей. Столь отважное движеніе за Араксъ произвело на Персіянъ выгодное для насъ впечатлѣніе, и дало намъ возможность собрать полныя свѣдѣнія о тамошнемъ краѣ.

Вторженіе за Араксъ было послѣднимъ значительнымъ подвигомъ достоправнаго служенія Князя Мадатова на Кавказѣ. Назначенный съ отрядомъ дѣйствовать на лѣвомъ крылѣ нашемъ, онъ первый открылъ наступательныя движенія весенняго похода въ Персію, но предопредѣленіе звало его окончить двадцати-лѣтнее боевое поприще тамъ, гдѣ началось оно — въ Турціи. 1828, Мая 16-го, Князь Мадатовъ прибылъ къ Браилову, и былъ прикомандированъ къ 3-му пѣхотному корпусу, Рудзевича, назначенному открыть переходъ за Дунай. Съ разсвѣтомъ 27-го

Мая началась переправа при Сатуновѣ, подѣ личнымъ распоряженіемъ Императора Николая Павловича. Послѣ переправы Князь Мадатовъ былъ употребленъ Государемъ къ обложенію крѣпости Исаки, и она вскорѣ сдалась единственно *Турецкому краснорѣчію* Мадатова, какъ самъ онъ выражался, шутя. Дѣйствительно, здѣсь обязанъ онъ былъ успѣхомъ знанію правовъ и языка Турковъ. 4-го Іюня, Князь Мадатовъ, съ вѣренными ему отрядамъ, состоявшимъ изъ 2-хъ батальоновъ, съ легкою ротою артиллеріи, 3-хъ эскадроновъ 2-го Бугскаго полка и казачьяго Емельянова полка, обложилъ Гирсово. Отрядъ его, растянутый на значительномъ пространствѣ, заключалъ въ себѣ не болѣе 2,000 человекъ. Пользуясь малочисленностью и разобщеніемъ его, Турки дѣлали частыя вылазки, и хотя каждый разъ были отражаемы, однакожъ о сдачѣ не помышляли. Пользуясь удобствомъ мѣстоположенія, Мадатовъ велѣлъ своимъ войскамъ, многократно перемѣняя на людяхъ форму, проходить въ виду гарнизона, а въ переговорахъ взялъ на себя обязанность переводчика. Въ крѣпости вообразили, что къ Русскимъ подошло подкрѣпленіе, и 11-го Іюля она сдалась. 1,900 человекъ регулярнаго войска, составлявшіе гарнизонъ, получили позволеніе идти въ Силистрію. 14 знаменъ, 98 орудій, 50,000 пудовъ ядеръ, 3,500 пудовъ пороха и большое количество припасовъ достались здѣсь Русскимъ. За покоренія Гирсова получилъ Мадатовъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ: «Исполняя съ особеннымъ мужествомъ и распорядительностью возлагаемыя на васъ порученія, вы успѣли въ короткое время покорить крѣпость Гирсово съ значительными военными запасами и освободить изъ неволи 400 Христіанскихъ семействъ. «Заслуги сіи даютъ вамъ полное право на особенное Мое вниманіе, во изъявленіе коего объявляю вамъ Монаршее Мое благоволеніе, пребывая вамъ благосклоннымъ.

Направленный изъ Гирсова черезъ Черноводы къ Рассевату, Мадатовъ прикрывалъ правый флангъ 3-го корпуса, потомъ занялъ оберегательную позицію на дорогѣ, ведущей въ Силистрію чрезъ Кайнарджи, а когда армія выступила къ

Базарджику, онъ перешелъ въ Кузгунъ, открылъ здѣсь до 2,000 Турецкой конницы, атаковалъ ее и прогналъ къ Силистріи.

По соединеніи съ главною арміею, Мадатовъ нѣсколько разъ командовалъ отрядами, посланными къ сторонѣ Рущука, для прекращенія сообщеній съ Шумлою, и вездѣ заставлялъ непріятеля отступать, а 3-го Августа получилъ назначеніе командовать отдѣльнымъ отрядомъ въ Праводахъ.

Праводскій отрядъ, имѣвшій назначеніе связывать дѣйствія главной арміи подѣ крѣпостями Шумлою и Варною, состоялъ изъ Витебскаго и Полоцкаго пѣхотныхъ полковъ, 12-ти легкихъ орудій, 3-хъ эскадроновъ Бугскихъ улановъ и казачьяго, Ступачевскаго, полка.

Съ нимъ малымъ числомъ войскъ охраняя столь важный въ стратегическомъ отношеніи пунктъ, Мадатовъ всячески приводилъ Праводы въ лучшее оборонительное положеніе. Привыкшему съ легкими полками отыскивать, слѣдить врага, Мадатову душно было сидѣть подѣ защитою укрѣпленій, и терпѣливо выжидать непріятеля. Онъ просился въ поле, или, по крайней мѣрѣ, атаковать Пашу-Вріоне, расположеннаго не далеко отъ Праводъ, въ Кіюприкіойѣ. По важности поста въ Праводахъ, желаніе его не было исполнено. Между тѣмъ положеніе Князя Мадатова въ Праводахъ съ каждымъ днемъ становилось труднѣе. Кромѣ корпуса Омеръ-Вріоне, въ 25-ти верстахъ отъ сего города стоялъ другой 2-хъ-тысячный отрядъ Турковъ, тогда, какъ нашъ оборонительный безпрестанно ослабѣвалъ отъ болѣзней, отъ вреднаго намъ климата и внезапнаго, непривычнаго Русскимъ перехода отъ сильнаго жара дневнаго къ холоднымъ ночамъ. Со стороны начальника требовалась неутомимая бдительность. Днемъ и ночью самъ Мадатовъ повѣрялъ всѣ посты. Желая одушевить солдатъ, изнуряемыхъ болѣзнями, и скрыть отъ непріятеля затруднительное положеніе свое, онъ дѣлалъ частые посылки въ окрестностяхъ Балкана, напоминавшихъ ему родную его сторону, Грузію. Въ то время, когда опасность грозила ему со всѣхъ сторонъ, Мадатовъ писалъ: «Я остаюсь съ отрядомъ при Праводахъ, въ ла-

герѣ. Отъ солнечнаго зноя днемъ и ночью «сырости, приказалъ я построить для меня балаганъ изъ досокъ и обить камышомъ со стеклянными окнами; также сдѣлали двери въ при-«хожей: крыльцо сдѣлано на манеръ лѣтняго до-«мика, съ навѣсомъ, и домикъ весь покрытъ гон-«томъ, такъ, что дождь не можетъ течь въ ба-«лаганъ. Словомъ, такой домикъ, что ежели онѣй имѣтъ въ Россіи, на хорошихъ мѣстахъ, и при-«немъ двадцать десятинъ земли, вѣкъ свой мо-«жно провести очень спокойно и благополуч-«но. Изъ лагеря я часто дѣлаю поиски съ «войсками къ Балканскимъ горамъ; мѣста совер-«шенно очаровательныя. У подошвы Балкановъ «очень много деревень, и всѣ въ садахъ вино-«градныхъ и разнаго рода «фруктовыхъ; текутъ «возлѣ нихъ множество ручьевъ; дома выстроены «по наружности очень чисто и хорошо; фонта-«ны по дорогамъ и въ деревняхъ; строеніе изъ «тесанаго камня; горы покрыты лѣсами, хотя «жителей нѣтъ въ деревняхъ: всѣ ушли въ «далѣйшія горы; но видно, что они живутъ «очень опрятно и умѣютъ землями пользоваться; «натура также много помогаетъ имъ. Бакчей «много, и дынь и арбузовъ, но все далеко отъ «Сальянскихъ дынь, и виноградъ въ Карабагѣ, «въ нашихъ садахъ, крупнѣе и слаще. Я ча-«сто посѣщаю сіи очаровательныя мѣста, и опять «возвращаюсь въ свой лагерь, въ свою хижину. «Вотъ, мой другъ, какъ я живу! Пора кончить; «скоро свѣтъ; надобно заняться по службѣ; «непріятель отъ меня недалеко стоитъ въ двухъ «лагеряхъ. Прощай!»

Нѣкоторыя выраженія письма сего, простаго, безыскусственнаго, свидѣлствуютъ объ умѣренности желаній Мадатова: досчатого домика и двадцати десятинъ земли по его имѣнію, было достаточно для благополучія человѣка; видно также изъ приведенныхъ строкъ, что среди суровой воинственной жизни, душа его не утратила способности наслаждаться красотами природы.

Черезъ нѣсколько дней потомъ, Турки повели нападеніе на Праводы. Вотъ какъ описываетъ Мадатовъ дѣло сіе: «Турки вздумали было атаковать «меня съ трехъ сторонъ, поутру въ 7 часовъ. Они

«были со всѣхъ сторонъ отражены съ большимъ «урономъ, и очень много потеряли, а я потерялъ очень немного, всего 37 человекъ «убитыхъ и раненыхъ. Ихъ числомъ было 6,000, «въ три раза болѣе, чѣмъ мой отрядъ: все таки «они были побиты, и досталось много оружія «нашимъ храбрымъ воинамъ. На другой день «ходилъ я къ Балканскимъ горамъ атаковать ихъ, «и никого не нашелъ. Они ушли въ дальнѣйшія горы, а я опять возвратился назадъ въ «Праводы, въ свой лагерь.» Дополнимъ скромный отчетъ о Праводскомъ дѣлѣ слѣдующими подробностями. Около Праводовъ сооружены были наскоро два укрѣпленія. На южныя скалы, къ сторонѣ Шумлы, ведетъ изъ города одна дорога, но такая крутая и извилистая, что проходима только для пѣхоты. При самомъ выходѣ дороги въ поле, устроено было укрѣпленіе для 40 человекъ, соразмѣрное не съ важностью поста, но съ слабостью отряда. На полускатѣ дороги, скрытно поставленъ былъ батальонъ, для подкрѣпленія небольшого нагорнаго поста. На разсвѣтъ Турки подошли къ нашей позиціи. Одна часть непріятеля расположилась вѣ пушечнаго выстрѣла, противъ укрѣпленнаго фронта нашего, обращеннаго къ Балканамъ, а другая сосредоточивалась противъ горной дороги, ведущей отъ Шумлы въ Праводы. Конница Турецкая направилась къ кладбищу, лежащему при входѣ въ одно изъ Праводскихъ ущелій. Съ нашей стороны два батальона, съ 12-ю орудіями, занимали два укрѣпленные фронта; третій батальонъ защищалъ дорогу, а четвертый, резервный, находился въ самомъ городѣ, въ равномъ разстояніи отъ трехъ, угрожаемыхъ атакою мѣстъ. Уланы помѣщались на единственной площадкѣ, бывшей въ срединѣ позиціи; казаки, за недостаткомъ пѣхоты, защищали доступъ къ кладбищу. Одновременно начали Турки атаку съ трехъ сторонъ. Стрѣлки ихъ засѣли на гребнѣ скалъ и сыпали пулями въ средину Праводъ: даже въ нашемъ госпиталѣ не было безопаснаго мѣста. Князь Мадатовъ спокойно сидѣлъ на коврѣ, подлѣ улановъ; въ нѣсколькихъ шагахъ стояла осѣдланная боевая лошадь его, Ханьша. Куря

К. В. Г. Мадатовъ.

трубку, онъ хладнокровно наблюдалъ начало атаки. Только сѣверныя скалы, обращенныя къ Варнѣ, были неприступны, со стороны поля окруженныя провалами, а съ городомъ сообщаемыя единственною тропинкою, высѣченною въ камнѣ. Черезъ полчаса Турки угадали слабѣйшее мѣсто нашей позиціи, спускъ по горной дорогѣ отъ Шумлы, и туда обратили свои усилія. Когда началъ увеличиваться огонь въ той сторонѣ и громче становились обычные крики Турковъ, Мадатовъ бросилъ трубку, вскочилъ на коня и понесся къ мѣсту опасности.

Густыя толпы непріятеля окружали укрѣпленный постъ нашъ, состоявшій, какъ выше сказано, изъ 40 человекъ, съ однимъ офицеромъ. Прорвавшись между слабымъ постомъ и батальономъ, поставленнымъ въ подкрѣпленіе, Турки разообщили обѣ части. Видя необходимость возстановить сообщеніе и тѣмъ спасти постъ, Князь двинулъ резервъ, но опасаясь вдругъ истощить послѣднія средства, послалъ сперва однихъ охотниковъ, пробиться къ укрѣпленію. Черезъ четверть часа два израненные охотника принесли ему вѣсть о гибели остальныхъ товарищей своихъ. Огонь изъ маленькаго нагорнаго редута умолкъ, но яростные крики Турковъ и движеніе въ толпахъ ихъ показывали, что горсть храбрыхъ еще держится. Дѣйствительно, отрѣзанная команда, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ разстрѣлявши всѣ патроны, пытками встрѣчала ятаганы. Отчаянное сопротивленіе на нѣсколько минутъ заставило Турковъ прекратить нападеніе. Пользуясь тѣмъ, командовавшій въ редутѣ офицеръ выслагъ унтеръ-офицера съ двумя рядовыми, приказавъ имъ, добѣжавши до края скалъ, лежащихъ шаговъ на сто, спуститься въ Праводы, и увѣдомить о крайнемъ положеніи поста. Посланные, въ виду непріятеля, счастливо достигли края скалъ, но тамъ ихъ встрѣтили Турецкіе стрѣлки, засѣвшіе подъ самыми Праводами: унтеръ-офицеръ, съ однимъ рядовымъ, палъ отъ пуль. Третій солдатъ, раненный, стоялъ на краю пропасти. Нѣсколько Турковъ устремились на него съ ятаганами. Несчастному оставалось только выбирать родъ смерти — быть мученически из-

рубленнымъ, или броситься со скалъ. Онъ предпочелъ послѣднее, и на другой день въ пропасти наши обезображенный трупъ его. Мадатовъ двинулъ впередъ резервъ свой. Бой снова завязался; укрѣпленный постъ нашъ, державшійся отдѣльно пять часовъ, былъ освобожденъ, и непріятель опрокинутъ во всѣхъ мѣстахъ атаки. Въ часъ по полуночи, въ непріятельскомъ расположеніи поднялся огромный столбъ дыма отъ заженной соломы — знакъ отступленія Турковъ и сознанія невозможности овладѣть Праводами, не смотря на превосходство силъ.

«Ура! любезнѣйшій Князь!» писалъ Графъ Воронцовъ Мадатову, послѣ неудачнаго покушенія Турковъ на Праводы: «Я зналъ, что герой «Дагестана будетъ героемъ и въ Балканахъ. «Ваша побѣда тѣмъ болѣе для насъ пріятна и «полезна, что она совершенно помогаетъ экспедиціи, которую Государь Императоръ разрѣшилъ на тотъ берегъ Лимана, для совершеннаго обложенія Варны. Генералъ Головинъ идетъ туда завтра, рано, съ бригадою «гвардейскою и бригадою полевой. Между тѣмъ «Маіоръ Бергольцъ, а можетъ быть, и старшій «вашъ товарищъ Франкъ, оставаясь съ четырьмя «ротами на позиціи, бывшей Акинѣева, будетъ «какъ можно чаще съ вами переписываться. «Головинъ также по возможности учредитъ съ «вами сношеніе. Чѣмъ чаще мы объ васъ «будемъ слышать, тѣмъ лучше. Офицера вашего, съ оригинальнымъ вашимъ ко мнѣ отношеніемъ, я послалъ на корабль Государя, ибо знаю, съ какимъ нетерпѣніемъ Онъ «ждалъ извѣстія отъ васъ, и сколько Онъ успѣху вашему будетъ радоваться.»

О послѣдующихъ дѣйствіяхъ Князя Мадатова, въ продолженіе Сентября мѣсяца, предоставляемъ разказать ему самому, помѣщая здѣсь три частныя письма его.

«14-го Сентября, лагерь въ Праводахъ. — Я «стою съ отрядомъ впереди всѣхъ нашихъ войскъ, «подъ Балканскими горами; часто дѣлаю поиски «по горамъ. Непріятель отъ меня стоитъ недалеко, и не рѣдко встрѣчаемся съ нимъ. Турки пробуютъ въ ночь атаковать меня; имъ не

«удается: съ Божіею помощію надѣюсь ихъ «побить всегда. Сколько ночей не раздѣляюсь, «и часто ночью хожу по лагерю! Вотъ какъ «мы живемъ, а музыка у меня по вечерамъ «играетъ, и въ каждомъ полку пѣсенники поютъ; «ждемъ непріятеля; вотъ наша военная жизнь!»— «15-го Сентября, Праводы. — Я думаю, по вѣстіи Варны, можетъ быть, войскамъ нашимъ «прикажетъ Государь идти на зимовья квартиры до весны. Я буду проситься на нѣкоторое время пріѣхать въ Петербургъ, пробывать «хотя немного, и поѣхать въ Грузію, хотя на «одинъ мѣсяцъ, дабы видѣть наше имѣніе, что «осталось. Теперь скажу тебѣ о себѣ, что я, «слава Богу, здоровъ, и стою съ отрядомъ въ «Праводахъ; часто посѣщаю горы Балканскія «и возвращаюсь въ свой лагерь; недавно укрѣпилъ свою позицію. Я долженъ былъ рубить «прекрасныя фруктовыя большія деревья, хотя «это противъ моего правила: не рубить садовъ «и не раззорять бѣдныхъ; но я долженъ былъ «сіе исполнить, потому, чтобы моя артиллерія «могла хорошо дѣйствовать, когда Турки будутъ «атаковать меня. Если бъ ты была здѣсь и «увидѣла, какъ рубили деревья, вѣрно заплакала бы: такія были красивыя!»— «21-го Сентября, тамъ же. Дурново (Николай Дмитріевичъ) отъ меня въ «25-ти верстахъ, по дорогѣ къ Варнѣ, на Лиманскомъ броду, съ Принцемъ Евгениемъ Виртембергскимъ. Принцъ теперь мой начальникъ покуда. Я теперь пишу каждый день рапорты «Генералу Бенкендорфу, для доклада Государю «Императору, и Принцу, обо всемъ, что случится, ибо мой отрядъ впереди всѣхъ войскъ «стоитъ. Шеншинъ пишетъ мнѣ, что Графъ «Дибичъ и Графъ Воронцовъ очень довольны «моимъ распоряженіемъ и совершенно считаютъ «себя обезпеченными со стороны моей.»

Варна сдалась. Гарнизонъ ея, получивъ позволеніе возвратиться за Балканы, въ первыхъ числахъ Октября проходилъ черезъ Праводы. Изнуренные недостатками въ жизненныхъ потребностяхъ, покрытые лохмотьями, Турки не могли переносить наступившей осенней непогоды: толпами падали они на пути и умирали. Зрѣлище страданій непріятеля тронуло сердце Ма-

датовъ, столь же доступное челоуѣколюбію, сколько и призываю браннымъ. Несчастливымъ Туркамъ оказывалъ онъ возможную помощь: посылалъ команды собирать больныхъ, валявшихся въ степи, безъ призрѣнія; по дорогѣ къ Варнѣ, внѣ лагеря, выставлялись караулы, гдѣ, въ продолженіе ночей, горѣли огни и приготавлилась пища отсталымъ и слабымъ. Солдаты Праводскаго отряда, подражая великодушію своего начальника, брали Турковъ поодиначкѣ въ свои балаганы и дѣлились съ ними хлѣбомъ.

Когда, для зимовки, войска наши перешли на лѣвый берегъ Дуная, Князь Мадатовъ назначенъ былъ начальникомъ 3-й гусарской дивизіи. Въ продолженіе зимняго времени, онъ укомплектовалъ и обмундировалъ ее, не смотря на всѣ трудности въ полученіи ремонтовъ, а съ открытіемъ весенняго похода, въ послѣднихъ числахъ Апрѣля 1829, прибылъ съ нею въ Каургу. Здѣсь онъ смѣнилъ Генералъ-Лейтенанта Барона Крейца, и принялъ начальство надъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3-й гусарской дивизіи, бригады пѣхоты, съ артиллеріей при нихъ, и двухъ казачьихъ полковъ, имѣя назначеніе прикрывать осаду Силистріи и составлять связь между войсками, обложившими сію крѣпость, и корпусами Генераловъ Рота и Ридигера. Мая 18-го, Князь Мадатовъ, получивъ отъ Генерала Рота извѣстіе, что на него идетъ Верховный Визирь съ 40-тысячною арміею, немедленно двинулся къ нему на помощь. — «Ну, слава Богу», говорилъ онъ гусарамъ: «мы наконецъ увидимъ Турковъ; «смотрите, братцы, вы ихъ не рубите всѣхъ; «вѣдь за плѣннаго даютъ по червонцу: сгодится; а лошадей мы маркитантамъ за долгъ «отдадимъ.» — Въ одинъ день, послѣ утомительнаго перехода, отрядъ Мадатова подошелъ къ Роту. Визирь отступилъ. 25-го Мая Генералъ Ротъ пошелъ съ Гусарскимъ Принца Оранскаго полкомъ открыть сообщеніе съ осажденными Праводами, а Князю Мадатову, для развлеченія непріятелей, велѣлъ напасть на конницу ихъ, расположенную въ Невчинской долинѣ; Мадатовъ атаковалъ и прогналъ Турковъ. Потомъ, когда корпусъ Генерала Рота пошелъ къ Тау-

шанъ-Козлуджи, для соединенія съ главною арміею, Мадатову поручено было заслонить боковое движеніе войскъ отъ Верховнаго Визиря. Исполнивъ успѣшно приказаніе, 30-го числа соединился онъ съ арміею у Кулевчи. Во время происходившаго здѣсь бѣдственнаго для Турковъ сраженія, Мадатовъ съ полками своими находился во 2-й линіи.

31-го Мая, для воспрепятствованія остаткамъ разбитой непріятельской арміи пробраться въ Шумлу, корпусъ Генерала Рота пошелъ къ Марашу. Въ намѣреніи остановить движеніе сіе, Турки выслали 3000 челоуѣкъ конницы. Прикрывая два редута и два пѣхотные лагеря, конница заняла высоты противъ праваго фланга гусаровъ нашихъ. Князь Мадатовъ, выстроивъ въ первой линіи Александрійскій и Оранскій полки, съ 4 конными орудіями, и Ахтырскій полкъ въ резервъ, пошелъ въ атаку, и опрокинулъ Турецкую конницу, послѣ чего первая линія гусаровъ проскакала между редутами, и вмѣстѣ съ бѣгущими ворвалась въ ближайшій пѣхотный лагерь, гдѣ Турки искали убѣжища. Захваченная въ расплохъ, не успѣвшая выстроиться, пѣхота Турецкая легла во рвахъ лагеря и между палатокъ. Мадатовъ отрезалъ отъ Шумлы пѣхотную колонну, отступавшую изъ втораго лагеря: все поле, до самой крѣпости, очищено было отъ непріятеля. Оставались еще два редута, съ глубокими рвами, защищаемые орудіями. Мадатовъ подъѣхалъ одинъ ко рву, и угонялъ Турковъ сдаваться. Вмѣсто сдачи, Турки стрѣляли въ Мадатова. Тогда рѣшился онъ на подвигъ дивный: атаковалъ и покорилъ редуты конницею!

Еслибъ множество блистательныхъ дѣлъ въ прежнія войны съ Турціей, съ Наполеономъ въ 1812 и 1813 годахъ, потомъ на Кавказѣ и съ Персіянами, давно уже не провозгласили Мадатова любимцемъ военнаго счастья, то одного неслыханнаго дотоу кавалерійскаго дѣла подъ Шумлою, было бы достаточно для славы его. «Мадатовъ», говорилъ Графъ Дибичъ въ донесеніи своемъ, «былъ вездѣ первый, указывая путь къ побѣдѣ. Прямѣру его слѣдовали всѣ «его подчиненные.»

Орденъ Св. Александра Невскаго ознаменовалъ признательность Монарха къ мужеству Мадатова за взятіе гусарами редутовъ.

Черезъ нѣсколько времени оружіе Русское впервые перенеслось за Балканы. Генералъ Красовскій, съ 3-мъ пѣхотнымъ Корпусомъ, былъ оставленъ въ Булгаріи, наблюдать движенія Верховнаго Визиря подѣ Шумлюю. Конницею Красовскаго командовалъ Князь Мадатовъ. Кромѣ поисковъ въ тылу непріятеля и переходовъ съ одного мѣста на другое, ничего особенно значительнаго здѣсь не происходило.

Юля 28-го пріѣхалъ къ Князю Мадатову переговорщикъ, съ письмомъ Верховнаго Визиря на имя Главнокомандующаго, объявляя, что оно писано по волѣ Султана и заключаетъ въ себѣ предложеніе о мирѣ. Письмо тотчасъ было отправлено къ Фельдмаршалу Графу Дибичу. На другой день пріѣзжалъ въ нашъ лагерь Турецкой полковникъ, прося о назначеніи свиданія между Княземъ Мадатовымъ и Главнокомандующимъ Турецкою арміею. 1-го Августа, съ разрѣшенія Красовскаго, Мадатовъ поѣхалъ въ передовую Турецкую цѣпь, гдѣ, окруженный великолѣпною свитою, Верховный Визирь ожидалъ его. Множество офицеровъ нашихъ, въ разныхъ мундирахъ, и самый конвой, выбранный изъ всей Русской конницы, составляли красивый строй вокругъ Мадатова. Нѣсколько принадлежавшихъ ему Карабагскихъ жеребцовъ, высокой породы, покрытые богатыми коврами, ведены были нукерами.

Свиданіе съ Княземъ Мадатовымъ было тѣмъ пріятнѣе Верховному Визирю, что самъ онъ былъ родомъ изъ Грузіи. Послѣ обыкновенныхъ восточныхъ привѣтствій, приступили они къ совѣщаніямъ о прекращеніи войны. Отъ принципиальности Мадатова не ускользнула большая склонность Турецкаго вожда къ миру. Генералъ Красовскій поспѣшилъ о семъ свиданіи донести Графу Дибичу. Августа 3-го, Визирь, пользуясь дружественными сношеніями своими съ Княземъ Мадатовымъ, обратился къ нему письменно, прося его содѣйствовать заключенію мира съ Портою. Письмо Визиря немедленно отправлено было въ главную квартиру нашу. И

успѣхи оружія Русскаго, и убѣжденіе непріятеля въ невозможности продолжать неравную борьбу, все предвѣщало скорый конецъ двухлѣтней войны, по тому, кто былъ первымъ посредникомъ въ первоначальныхъ мирныхъ переговорахъ, Провидѣніе не судило, радоваться, вмѣстѣ со всѣми вѣрными сынами Россіи, заключенію выгоднаго мира съ Портою. Еще зимою 1828 года Мадатовъ началъ чувствовать, отъ простуды, сильную въ лѣвомъ боку боль, которая постепенно увеличивалась. Онъ перемогался, желая дослужить походъ. Безпрестанные труды, лишеніе покоя, ночи, проведенныя безъ сна, все сближало срокъ, полагающій предѣлъ самой неутомимой дѣятельности человѣческой.

До какой степени мало берегъ себя Мадатовъ, увлекаемый строгимъ исполненіемъ обязанностей службы, можно видѣть изъ того обстоятельства что за недѣлю до кончины своей, онъ лично водилъ войска на поискъ въ тылу непріятеля, и для воспріятствованія подвозовъ продовольствія въ Шумлу отъ Тырнова и Джумая. Очевидцы рассказываютъ, что Князь, томимый горестнымъ предчувствіемъ, нехотя выступалъ изъ лагеря, и почти во все время похода къ Тырнову и Джумая, противъ обыкновенія, былъ невеселъ, даже мраченъ. Въ сырую, туманную погоду отрядъ дѣлалъ переходы чрезвычайные. 31-го Августа обратно подходилъ онъ къ лагерю. Услышавъ ружейную пальбу, Князь Мадатовъ остановилъ отрядъ и послалъ узнать о причинѣ. — «Если Турки сдѣлали вылазку» сказалъ онъ, «мы удалимъ ихъ во флангъ и отрѣжемъ ихъ отъ Шумлы!» Выговоривъ слова сіи, Мадатовъ сталъ жаловаться на нестерпимую боль въ лѣвомъ боку, слѣзъ съ лошади, и легъ на разостланной буркѣ. Переспивая себя, онъ удерживалъ стоны, вырывавшіеся изъ груди, но блѣдность лица его измѣняла ему. Возвратясь, ординарецъ донесъ, что о непріятелѣ не слышно, а пѣхота наша стрѣляетъ въ цѣль. Съ большимъ трудомъ поднялся Князь, сѣлъ на лошадь и медленно, больной, печальный, вступилъ въ лагерь. Сентября 2-го, день заключенія Адринопольскаго

мира, открылось у него сильное кровотечение изъ горла. Всѣ пособія врачебнаго искусства были бесполезны, и черезъ два дня Мадатова не стало.

Извѣстіе о смерти Князя Мадатова глубоко опечалило армию Русскую. Когда исправлявшій должность Дежурнаго Генерала арміи, Михайловскій-Данилевскій, доложилъ Фельдмаршалу Дибичу о кончинѣ Мадатова, Фельдмаршалъ прослезился, долго выхвалялъ усопшаго, и сказалъ Данилевскому: «Въ Русской арміи Мадатовъ былъ тѣмъ, чѣмъ въ арміи Наполеона «Мюратъ.» Даже Турки сожалѣли объ немъ. Верховный Визирь и знаменитый Гуссейнъ-Паша, въ знакъ уваженія къ памяти Мадатова, открыли ворота неприступной Шумлы, и приняли въ стѣны ея хладныя останки смѣлаго воина. Гробъ его, изъ лагеря до церкви Шумлинской, несли на себѣ попеременно всѣ офицеры 3-го Пѣхотнаго Корпуса. У воротъ крѣпости печальное шествіе остановилось: раздалось церковное пѣніе; пушечные выстрѣлы огласили послѣднюю воинскую почесть праху того, кто жадно любилъ внимать имъ на полѣ битвы. При вступленіи погребальнаго шествія въ Шумлу, взводъ гусаровъ Принца Оранскаго полка съ трубачами провожалъ гробъ Мадатова до кладбища, вмѣстѣ съ толпами жителей, привлеченныхъ новымъ для нихъ зрѣлищемъ — пыннаго христіанскаго погребенія и появленія Русскихъ внутри крѣпости, куда никогда еще не проникалъ вооруженный непріятель. Окна, крыши, заборы домовъ были унизаны народомъ, даже женщинами. Забывая строгій обычай Востока, онѣ откидывали покрывала, любопытствуя видѣть погребеніе Русскаго Генерала. Печальный звукъ трубъ изрѣдка прерывалъ глубокую тишину и общее безмолвіе: шумъ толпы не нарушалъ мрачной торжественности обряда. Медленно тянулось шествіе узкими улицами Шумлы, и наконецъ достигло ограды Христіанскаго Храма Побѣдоносца Св. Георгія, гдѣ предали землѣ бранные останки Мадатова.

Недостатокъ просвѣщенія и познаній, доставляемыхъ науками, не каждому открытыхъ, особенно въ то время, и въ краю, гдѣ родился

К. В. Г. Мадатовъ.

Мадатовъ, замѣнялъ онъ умомъ яснымъ и пропитательнымъ, силою воли, предпріимчивостію необыкновенною. Оставленный въ дѣтствѣ произволу судьбы, юноша безродный, никѣмъ не покровительствуемый, онъ достигнулъ общезвѣстности, стяжалъ громкую славу. Съ капитанскаго чина, всѣ отличія, всѣ награды, какъ самъ онъ говаривалъ, бралъ онъ остріемъ своей сабли. Только видѣвшіе его въ пылу сраженія могутъ знать, до какой степени простиралась его неустрашимость: въ его спокойной отвагѣ, въ его мгновенной рѣшительности было какое то вдохновеніе, увлекавшее воиновъ, имъ предводимыхъ. И не однимъ личнымъ мужествомъ, которое не блѣднѣло ни передъ какой опасностію, ограничивались его военныя достоинства: онъ обладалъ особенною быстротою взгляда, не измѣнявшею ему ни при избраніи мѣстности, ни при сужденіи о положеніи и числѣ непріятеля, и потому, съ средствами, иногда самыми ограниченными, побѣждалъ онъ противника многочисленнаго.

Въ молодости, веселый, бойкій нравъ пріобрѣлъ ему пріязнь товарищей. Мадатовъ любилъ бивачныя пиры и въ часы досуга шумное разгулье; но увеселенія большаго свѣта были не по душѣ ему: на свистъ пуль и картечи онъ являлся охотнѣе, нежели на призывъ бальной музыки; не въ великолѣпныхъ залахъ чинныхъ пишествъ, но на обширномъ, чистомъ полѣ битвы была ему потѣха. Въ высшихъ чинахъ, сохраняя привязанность прежнихъ товарищей, мужествомъ и справедливостію онъ пріобрѣлъ глубокое уваженіе подчиненныхъ; при соблюденіи строгаго воинскаго порядка, былъ съ ними ласковъ и обходителенъ; о солдатахъ имѣлъ всегдашнее попеченіе, любилъ ихъ душевно, и взаимно любимъ былъ ими.

Безъ упрека, могъ онъ хвалиться своими подвигами, но хвастовство было чуждо ему. Нерѣдко скрывалъ онъ большую часть преодоленныхъ имъ трудностей и даже число побѣжденнаго непріятеля, по скромности ли, потому ли, что все, совершенное имъ, казалось ему малымъ, ибо онъ хранилъ въ душѣ убѣжденіе, что могъ совершить больше.

Не за предѣлами Россіи, не въ отдаленной Шумлѣ, гдѣ первоначально преданы погребенію тѣлѣнные останки Мадатова, ищите нынѣ могилы его. Она ближе къ намъ: она на берегахъ Невы. Въ послѣдствіи тѣло Князя Мадатова, по соизволенію Государя Императора Николая Павловича, перевезено супругою его, Софьею Александровною, уро-

жденною Саблуковою, въ С. Петербургъ, и похоронено въ Александро-Невской Лаврѣ.

Увѣковѣчивая память Князя Валеріана Григорьевича, супруга его напечатала, въ 1837 году, превосходное жизнеописаніе его, посвященное ратнымъ товарищамъ Мадатова. Тамъ собраны всѣ драгоцѣнныя подробности его боевого поприща, посвященнаго славному служенію Александра и Николая.

ИНЖЕНЕРЪ ГЕНЕРАЛЬ ЛЕЙТЕНАНТЪ

Графъ Егоръ Карловичъ

СИВЕРСЪ.

Г Р А Ф Ъ

Е. К. СИВЕРСЪ.

Графъ Егоръ Карловичъ Сиверсъ, Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ, Кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 2-й степени, Австрійскаго Леопольда, Прусскаго Краснаго Орла 2-го класса, и Французскаго Почетнаго Легіона, имѣвшій медали 1812 и 1814 годовъ, родился въ Венденѣ, 16-го Августа 1779 года. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ подъ руководствомъ знаменитаго дяди своего, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Графа Якова Ефимовича Сиверса, главнаго участника въ составленіи Учрежденія о Губерніяхъ. Онъ былъ первымъ, назначеннымъ Императрицею Екатериною Гражданскимъ Губернаторомъ, и потомъ первымъ же Намѣстникомъ Новгородской, Тверской и Псковской Губерній. Послѣ того Графъ Яковъ Ефимовичъ былъ главнымъ начальникомъ С. Петербургскаго и Московскаго Воспитательныхъ Домовъ, Главноуправляющимъ водяныхъ сообщеній, и наконецъ Посломъ въ Варшавѣ. Какъ роднаго сына любилъ онъ племянника своего, Графа Егора Карловича, и на 12-мъ году отъ рожденія опредѣлилъ его въ Пажескій Корпусъ.

Г. Е. К. Сиверсъ.

Окончивъ здѣсь ученіе, Графъ Егоръ Карловичъ былъ произведенъ, 29-го Января 1799-го года, изъ Камеръ-Пажей въ Поручики Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, 17-го Октября 1799-го года въ Штабсъ-Капитаны, а 16-го Ноября слѣдующаго года въ Капитаны. Тогда Россія, по окончаніи безсмертнаго Италійскаго похода, наслаждалась миромъ, и Сиверсъ оставилъ военную службу, желая довершить свое образованіе тщательнымъ занятіемъ въ наукахъ. Ничто болѣе не обнаруживаетъ высокихъ умственныхъ качествъ человека, какъ безпрестанное стремленіе къ приобрѣтенію новыхъ свѣдѣній, и въ такіа лѣта, когда честолюбію представляется блистательное поприще, славы юности манитъ къ удовольствіямъ жизни, и страсти кипятъ въ груди.

Получивъ увольненіе отъ военной службы, 9-го Октября 1801-го года, съ чиномъ Коллежскаго Совѣтника, отправился онъ съ меньшимъ братомъ своимъ Александромъ, сперва въ Дерптскій университетъ, а потомъ въ Геттингенскій, гдѣ учился Философіи, Математикѣ и Политическимъ наукамъ, но особенно пристрастился

онъ къ Педагогикѣ, которая во всю жизнь составляла любимый предметъ занятій его. Онъ вполне постигъ тогдашнюю надобность Россіи имѣть разсадникъ хорошихъ образователей юношества, и постоянно слѣдилъ за сею мыслью, не смотря на многосложныя занятія дальнѣйшаго своего поприща. Почти шесть лѣтъ провелъ онъ на ученическихъ скамьяхъ. Знаменитые Геттингенскіе Профессоры, Гейне, Шлецеръ, Blumenbachъ, Геренъ, Сарториусъ, много лѣтъ послѣ отъѣзда Графа Сиверса изъ очаровательнаго Геттингена, называвшагося тогда Германскимъ Аѳинами, вспоминали объ немъ съ уваженіемъ и любовью.

Обогативъ свой умъ многоразличными познаніями, возвратился онъ въ Петербургъ, въ 1806-мъ году, намѣреваясь вступить въ гражданскую службу; но Императоръ Александръ желалъ, чтобы онъ продолжалъ военное поприще, и опредѣлилъ его, 19-го Апрѣля того года, въ 1-й Піонерный полкъ Полковникомъ. Продолжая здѣсь службу до 1812-го года, старался онъ по возможности совершенствоваться ввѣренную ему часть, и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

При наступленіи великаго года испытанія и славы Александра, Графъ Сиверсъ былъ назначенъ начальникомъ Инженеровъ и Офицеровъ Путей Сообщенія въ Корпусъ Графа Витгенштейна — назначеніе важное, но затруднительное: Русская армія нуждалась тогда въ саперныхъ и піонерныхъ командахъ. Въ корпусъ Графа Витгенштейна не было понтонровъ; при каждой переправѣ надобно было инженерамъ строить мосты, и часто подъ огнемъ непріятельскимъ. Впервые подвигъ сей совершилъ Графъ Сиверсъ въ Клястицкомъ сраженіи. Когда Кульневъ, съ Гродненскимъ Гусарскимъ и Ямбургскимъ Драгунскимъ полками, спустился къ берегу Ниши, стараясь перейти ее выше Гвоздовъ, оказалось, что на семъ мѣстѣ не было бродовъ черезъ Нищу. Графъ Сиверсъ немедленно построилъ мостъ, подъ жестокимъ огнемъ Французовъ, и далъ возможность Кульневу, а за нимъ и другимъ войскамъ, перейти на ту сторону Ниши, и разбить Французовъ. Столь же быстро построилъ онъ мостъ въ сра-

женіи подъ Полоцкомъ, 5-го Августа, а въ Октябрѣ, близъ Двины. Здѣсь непріятельскіе стрѣлки, разсыпанные по лѣвому берегу Двины, при первомъ появленіи Сиверса открыли сильную пальбу. Онъ подвезъ къ берегу 4 бывшія при отрядѣ его орудія, прогналъ Французовъ, и приступилъ къ работамъ.

Послѣ взятія Полоцка, Графъ Сиверсъ строилъ переправу черезъ Двину, и потомъ въ движеніи Графа Витгенштейна къ Березинѣ, стараніями своими по устройству путей, всячески содѣйствовалъ быстротѣ маршей корпуса его. Занятія подвѣдомственной ему частью не отвлекали его отъ сраженій. Онъ участвовалъ во всѣхъ битвахъ Графа Витгенштейна, находясь при особѣ его и исполняя его приказанія. Неоднократно являлся онъ въ убійственномъ огнѣ, хладнокровно распоряжаясь, или подавая благоразумные совѣты. Наградами его въ 1812-мъ году были азманные знаки ордена Св. Анны 2-го класса, Владимірскій крестъ 3-й степени и Генераль-Маіорскій чинъ.

Въ Февралѣ 1813-го года, Графъ Сиверсъ былъ назначенъ командиромъ новосформированнаго Сапернаго полка, и вскоре потомъ начальникомъ Инженеровъ дѣйствующей арміи. Во всѣхъ великихъ подвигахъ, совершенныхъ Русскими въ Германіи, Графъ Сиверсъ былъ дѣятельнымъ участникомъ, какъ инженеръ, приготовляя средства побѣды, и потомъ находясь въ сраженіяхъ. Послѣ Лейпцигской битвы, на него возложено было начальство надъ осадными работами подъ крѣпостью Эрфуртомъ — порученіе, исполненное имъ искусно. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1813 года, по повелѣнію Императора Александра, обозрѣвалъ онъ правый берегъ верхняго Рейна, и избиралъ мѣста для переправы армій во Францію; въ Январѣ 1814 года привелъ въ оборонительное состояніе крѣпость Форъ-Луи; 20-го Января участвовалъ въ первомъ генеральномъ сраженіи Александра во Франціи, при Бриеннѣ, а потомъ укрѣпилъ города Лангръ и Ножанъ. Отправленный изъ Ножана на берега Рейна, Графъ Сиверсъ построилъ мостовыя укрѣпленія при Рейнвейлерѣ и Мерктѣ. Вслѣдъ за тѣмъ участвовалъ онъ въ

осадѣ Гюнигенга. Заграничные походы доставили Графу Сиверсу ордена: Св. Анны 1-й и Св. Владимира 2-й степени, Командорственный крестъ Леопольда, орденъ Краснаго Орла 2-го класса, и отъ Людовика XVIII орденъ Почетнаго легіона.

По прекращеніи военныхъ дѣйствій, Графъ Сиверсъ прибылъ съ береговъ Рейна въ Парижъ, обозрѣвалъ и изучалъ все, что тамъ было любопытнаго по инженерной части, и отправилъ изъ Парижа множество моделей въ Петербургъ, для руководства нашихъ инженерныхъ школъ. Когда Русская армія двинулась въ обратный походъ въ свое Отечество, Императоръ Александръ приказалъ Графу Сиверсу предпринять ученое путешествіе по разнымъ странамъ Европы, для осмотра высшихъ учебныхъ заведеній и особенно школъ взаимнаго обученія, тогда быстро и всюду распространявшихся. Путешествіе продолжалось семь мѣсяцевъ. Прочитавъ отчетъ наблюдений Графа Сиверса, Императоръ Александръ изъявилъ ему совершенную Свою признательность. Находясь при арміи во второмъ походѣ Благословеннаго Александра во Францію — походѣ, для Русской арміи почти безкровномъ — Графъ Сиверсъ не пропускалъ ни одного города ни одного селенія, безъ осмотра тамошнихъ учебныхъ заведеній.

Въ 1816 году, возвратясь въ Петербургъ, онъ поступилъ въ Штабъ Управленія Инженернаго Корпуса, подъ начальство извѣстнаго заслугами и глубокими познаніями своими, Инженеръ-Генерала Карла Ивановича Оппермана, а 28-го Февраля, назначенъ начальникомъ инженерновъ первой арміи. Юня 30-го, поручены были также его вѣдѣнію образовавшіеся тогда Инженерное Училище и всѣ частныя Инженерныя школы. Въ Декабрѣ 1817 года, по окончаніи перваго въ Инженерномъ Училищѣ годичнаго экзамена, Императоръ Александръ объявилъ Графу Сиверсу Свое благоволеніе, говоря, что «сверхъ должности начальника Инженерновъ 1-й арміи, управляетъ онъ симъ училищемъ и частными инженерными школами, и попеченію его Инженерное Училище обязано начертаніемъ новаго

«своего образованія и коллекціею иностранныхъ «моделей и книгъ.»

Въ томъ же 1817 году, онъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Коммисіи для составленія учебныхъ пособій кантонистамъ поселенныхъ войскъ. Равномѣрно подъ его начальствомъ устроены были два образцовыя училища по методу взаимнаго обученія въ Военно-Учительскій Институтъ, и наконецъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами Комитета, составлены были имъ руководства для преподаванія учебныхъ предметовъ по всѣмъ училищамъ поселенныхъ войскъ.

Въ 1819 году, 10-го Марта, Графъ Сиверсъ былъ назначенъ начальникомъ Инженернаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба Государева, а въ слѣдующемъ году, 21-го Февраля, по представленію Генералъ-Инспектора инженерной части, нынѣ благополучно Царствующаго Императора Николая Павловича, утвержденъ онъ въ званіи Начальника Главнаго Инженернаго Училища.

Преобразователь Инженерной части въ Россіи, за два года передъ тѣмъ назначенный Генералъ-Инспекторомъ Инженерновъ, Великій Князь Николай Павловичъ призналъ однимъ изъ главныхъ условій предположеннаго Имъ усовершенствованія сего управленія — образованіе будущихъ инженерныхъ Офицеровъ на основаніяхъ, соответствующихъ столь важной отрасли военной службы. Достиженіе сей трудной цѣли требовало не только измѣненія наблюдавшихся до тѣхъ поръ въ Главномъ Инженерномъ Училищѣ учебныхъ методовъ, но и особеннаго попеченія о внушеніи питомцамъ соревнованія къ приобрѣтенію познаній, отъ котораго единственно зависѣлъ полный успѣхъ ученія. Высокій Начальникъ заведенія сего, ко благу юношества, въ ономъ обучавшагося, постигалъ вполне великую истину воспитанія: Онъ зналъ, что невозможно сообщить молодымъ людямъ основательныя познанія, и внушить имъ настоящія понятія о необходимости подчиненности и соблюденія правилъ строгой нравственности, безъ истинно отеческаго съ ними обхожденія и благотворныхъ попеченій о равностепенномъ образованіи ихъ сердца, ума и характера. Надобно

было избрать точного исполнителя столь мудрой и благой воли, и Графъ Сиверсъ, удостоенный сей высокой довѣренности, совершенно оправдалъ ее образованіемъ такихъ офицеровъ, изъ коихъ многіе занимаютъ нынѣ значительныя мѣста, какъ по инженерному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ, а нѣкоторые заступили должности прежнихъ своихъ наставниковъ въ томъ же училищѣ, гдѣ сами воспитывались.

Такихъ блестящихъ успѣховъ конечно нельзя было приобрѣсти однимъ начертаніемъ правилъ управленія училищемъ, составленіемъ учебныхъ курсовъ, и т. п., но все зависѣло отъ постоянного, неутомимаго и добросовѣстнаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ руководствъ, данныхъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ. Въ семъ отношеніи Графъ Сиверсъ имѣлъ передъ собой примѣръ Высокаго своего Начальника, почти ежедневно посѣщавшаго училище и, можно сказать, ежечасно пекашася объ устройствѣ и успѣхахъ заведенія, облагодѣтельствованнаго незабвенными Его милостями.

Собственно въ Графѣ Сиверсѣ, училище имѣло начальника, соединявшаго съ обширными познаніями и любовью къ наукамъ, самую нѣжную попечительность о благѣ вѣреннаго ему юношества. Онъ зналъ каждого воспитанника, слѣдилъ постоянно за его успѣхами, прилежаніемъ и нравственностью, замѣчалъ каждый его шагъ, и ободрялъ поощреніемъ все хорошее и похвальное, не оставляя безъ вниманія и отеческаго наставленія поступки, заслуживавшіе порицанія. Часто, приостанавливаясь мѣрою взысканія, онъ старался дѣйствовать на виновнаго силою увѣщанія, и успѣвалъ не только возбудить въ немъ чувство живѣйшаго раскаянія, но достигалъ и до совершеннаго исправленія его. Въ дѣйствіяхъ сихъ всего лучше отражалась прекрасная душа Графа Сиверса, ибо нельзя быть подобнымъ наставникомъ и другомъ юношества тому, чье сердце не преисполнено Христіанскихъ правилъ. Многочисленные питомцы его единодушно говорятъ о немъ съ живѣйшею признательностью, и приносятъ искреннюю дань уваженія драгоцѣнной имъ памяти его.

Въ 1821 году, за отличную службу при Главномъ Инженерномъ Училищѣ, Графъ Сиверсъ былъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени; въ томъ же году назначенъ онъ непремѣннымъ Членомъ Совѣта Главнаго Начальника надъ военными поселеніями, Графа Аракчеева, и 23-го Декабря Членомъ Комисіи о разсмотрѣніи работъ Государственнаго шоссе. Въ 1822 году, въ Мартѣ, онъ назначенъ Членомъ Комитета для разсмотрѣнія отчетовъ по дорожнымъ суммамъ, и наконецъ, Высочайшимъ Указомъ 3-го Августа того же года, Членомъ Совѣта Путей Сообщенія.

Во всѣхъ сихъ званіяхъ Графъ Сиверсъ оказывалъ постоянную и самую благонамѣренную дѣятельность. Обращая всегда на себя вниманіе Императора Александра, получалъ онъ часто изъясненія Монаршаго благоволенія. Такъ, въ Маѣ 1822 года, награжденъ онъ былъ золотомъ табакеркою, осыпанною брилліантами, съ вензелевымъ именемъ Императора Александра, а 29-го Марта 1825 года, произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты.

По восшествіи на Престолъ Государя Императора Николая Павловича, Графъ Сиверсъ поступилъ подъ начальство Генералъ Инспектора Инженеровъ, Великаго Князя Михаила Павловича, и постоянно пользовался милостивымъ вниманіемъ и благоволеніемъ Его Императорскаго Высочества. Въ 1826-мъ году, 11-го Мая, Графъ Сиверсъ назначенъ былъ Членомъ Комитета для разсмотрѣнія и опредѣленія учебныхъ курсовъ для Кадетскихъ Корпусовъ и другихъ Военно-учебныхъ Заведеній, а 14-го Маія того же года, Членомъ Комитета устройства учебныхъ заведеній по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. Новыя занятія казались, придавали Графу Сиверсу и новыя силы къ исполненію благотворныхъ намѣреній Правительства. Начиная каждый день словами: «Все съ Богомъ — безъ Него ничего», Графъ Сиверсъ трудился неутомимо и непрерывно, такъ, что за четыре дня до его кончины, застали его занимающимся разсматриваніемъ устава С. Петербургскаго Университета.

Въ началѣ Іюня 1827 года, онъ занемогъ лихорадкою, возвратясь съ ученья воспитанниковъ Инженернаго Училища. Былъ сильный дождь, и Графъ, прямо съ ученья обошелъ прежде всего комнаты Училища, приказавъ воспитанникамъ, какъ онъ часто дѣлывалъ въ подобныхъ случаяхъ, перебраться при себѣ бѣлье и одежду, и потомъ уже возвратился домой. Черезъ нѣскольکو дней болѣзнь усилилась и перешла въ нервическую желчную горячку, отъ которой, 18-го Іюня, прекратилась жизнь его. Чувствуя приближеніе кончины, онъ пригласилъ къ себѣ одного изъ старинныхъ своихъ друзей, говорилъ съ нимъ спокойно о смерти, просилъ принять на себя исполненіе послѣдней его воли, и продиктовалъ ему свое духовное завѣщаніе. Потомъ, онъ приказалъ попросить къ себѣ Генерала Оппермана, и сказалъ ему: «Умирающій не можетъ «быть краснорѣчивъ. Прошу васъ принять изъясненіе моей благодарности, и донести Его Величеству Государю Императору, а также Великому Князю Михаилу Павловичу, что я «сожалѣю только о томъ, что не кончилъ возложенныхъ на меня дѣлъ, и не могъ заслужить «милостей, которыми я осыпанъ.» Черезъ нѣсколько часовъ Сиверса не стало. Тѣло его погребено въ насѣдственномъ помѣстьѣ его, Оттенгофъ, близъ Вены.

Государь Императоръ, въ лицѣ оставшагося послѣ Графа Сиверса семейства, явилъ несомнѣнное доказательство высокаго Своего благоволенія къ памяти покойнаго. Кромѣ назначенія вдовѣ и дѣтямъ его пенсін въ 8,000 рублей ассигнаціями, пожаловано еще значительное денежное пособіе на уплату долговъ, сдѣланныхъ Графомъ для устройства его имѣнія.

Графъ Сиверсъ вступилъ въ первый бракъ, въ 1807-мъ году, съ дѣвицею Шарлотою Тизенгаузенъ, и имѣлъ дочь, умершую въ послѣдствіи. Вторая супруга его была дѣвица Эмилія Крюднеръ. Отъ сего супружества родились четыре дочери и сынъ. Старшая дочь его, Марья Егоровна, послѣ кратковременнаго счастливаго супружества съ Коллежскимъ Ассесоромъ, бывшимъ воспитанникомъ Главнаго Инженернаго Училища и офицеромъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго батальона,

Г. Е. К. Сиверсъ.

Е. П. Вейсомъ, овдовѣла, въ 1840-мъ году. Сестра ея, Шарлота Егоровна, недавно вышла за мужъ за Лифляндскаго помѣщика Г. Берга, а двѣ другія дочери, Юлія и Анна Егоровны, находятся при родительницѣ своей, живущей въ принадлежащемъ ей имѣніи, въ Ямбургскомъ уѣздѣ. Сынъ, Графъ Николай Егоровичъ, готовится къ поступленію въ Дерптскій Университетъ. Черезъ шесть недѣль послѣ рожденія сего сына и за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины, Графъ Егоръ Карловичъ, съ чувствомъ особенной радости приподнявъ его на руки, говорилъ одному изъ друзей своихъ: «Каковъ молодецъ! — родился во время развода, при баранномъ боѣ!»

Если Графъ Егоръ Карловичъ не дожидъ до утѣшенія заниматься самому воспитаніемъ своего сына, то уже хотя нѣсколько могъ радоваться первоначальнымъ успѣхамъ двухъ племянниковъ своихъ, сыновей двоюроднаго его брата Графа Егора Петровича, которыхъ, по кончинѣ родителей ихъ, онъ взялъ подъ свою опеку: одинъ изъ нихъ служитъ нынѣ по вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а другой Адъютантомъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютантъ Веймарнъ. Старшій братъ Графа Сиверса, Графъ Карлъ Карловичъ, нынѣ Сенаторъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, былъ, въ 1812 году, командиромъ кавалерійскаго корпуса, а второй братъ, Графъ Яковъ Карловичъ, блистательный участникъ въ первыхъ двухъ войнахъ Императора Александра съ Наполеономъ, палъ завидною смертью на Русуцкомъ приступѣ, пронзенный четырьмя Турецкими пулями.

Не смотря на многочисленныя служебныя обязанности, Графъ Егоръ Карловичъ вѣлъ постоянно переписку со многими друзьями и учеными, и занимался всѣми подробностями домашнихъ дѣлъ своихъ. Однимъ изъ любимыхъ изрѣченій его было, что трудолюбивый человекъ можетъ жить гораздо долѣе другаго, если успѣетъ соединить столько должностей и обязанностей, что въ одинъ годъ сдѣлаетъ несравненно болѣе, нежели другой въ нѣсколько лѣтъ.

Графъ Сиверсъ говорилъ на нѣсколькихъ языкахъ правильно, скоро и краснорѣчиво. Участвуя въ различныхъ Комитетахъ, онъ являлъ замѣчательную скромность, и руководимый исключительно пользою общаю, желаніемъ добра, охотно перемѣнялъ свое мнѣніе, когда убѣждался, что мнѣніе другаго было правильнѣе. Графъ Егоръ Карловичъ былъ высокаго роста, худощавъ и скоръ во всѣхъ своихъ движеніяхъ. Продолговатое лице, высокій

лобъ и Римскій носъ, придавали лицу его особое выраженіе. Въ ясныхъ, голубыхъ глазахъ его отражались провицательный умъ, доброе сердце и пламенное стремленіе ко всему изящному и полезному. Качества сіи привлекли къ нему многихъ достойныхъ людей, и потому велико было число друзей и почитателей Графа Сиверса, въ Двѣнадцатомъ году ревностнаго сотрудника «Защитнику Петрова Града».

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ

Графъ Василій Васильевичъ

ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

Г Р А Ф Ъ

В. В. ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

Генералъ отъ Кавалеріи, орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-го класса, Св. Владимира 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Прусскихъ, Краснаго Оrlа 1-й степени и За военное достоинство, Австрійскаго Маріи Терези 3-й степени, Баварскаго Максимилиана 2-й степени, Французскаго Св. Людовика 1-й степени, Кавалеръ, Графъ Василій Вилимъевичъ Орловъ-Денисовъ родился въ 1775 году, Сентября 8-го, въ день воспоминанія побѣды Донскаго надъ Мамаемъ. Казалось, судьба предназначала Витязю Дона быть грозою новаго Мамаи.

Отецъ Василья Васильевича, Василій Петровичъ Орловъ, былъ Генераломъ отъ Кавалеріи, и владѣлъ богатыми помѣстьями на Дону. Родительница, Дарья Ѳеодоровна, урожденная Денисова, была дочь Генерала отъ Кавалеріи Ѳедора Петровича Денисова, перваго Графа изъ Донскихъ Казаковъ. Ѳедоръ Петровичъ Денисовъ, казакъ Пятиизбянской станицы, до тридцати лѣтъ не вступалъ въ военную службу. Женатый на одноплеменной ему казачкѣ, Маринѣ Петровнѣ Чернозубовой, онъ проводилъ жизнь свою въ убогой хижинѣ и мирныхъ за-

нятіяхъ простолюдина; но въ 30-ть лѣтъ поднялся со своего роднаго гнѣзда, богатыремъ вышелъ на поле боя, и скоро прославился въ полкахъ Екатерины Великой. Государыня отличала заслуги Денисова, Суворовъ хвалился имъ, Императоръ Павелъ возвелъ Денисова въ Графское достоинство. Такимъ образомъ, простой казакъ Денисовъ добылъ саблею Графство, изъ бѣднаго сельскаго жителя сдѣлался обладателемъ обширныхъ имѣній, и выстроилъ себѣ богатый, роскошный домъ; но почести и богатство Графа не измѣнили простоты жизни его супруги. Добрая и благочестивая Марина Петровна не хотѣла выйти изъ любезной ей хижины, по прежнему оставалась въ скромномъ и тѣсномъ жилищѣ, во всю свою жизнь, и съ тою же патриархальною простотою встрѣчала побѣдителя Костюшки, какъ нѣкогда встрѣчала Денисова, урядника свѣтлаго Дона. И та же хижина Пятиизбянской станицы была послѣднимъ пріютомъ Денисова, когда онъ поселился въ ней, сперва стражемъ табуновъ, а потомъ умеръ Графомъ.

Не имѣя дѣтей, кромѣ дочери, выданной за Войскаго Атамана Орлова, Графъ Денисовъ

передалъ свое имѣніе и титулъ Графа родному своему внуку, Василю Васильевичу, составлявшему радость и надежду его. Съ прекрасною воинственною наружностью, Графъ Василій Васильевичъ соединялъ природныя дарованія, и при самой простотѣ праотческаго Донскаго воспитанія, отличался онъ отъ многихъ любовью къ познаніямъ, хотя съ двѣнадцати лѣтъ уже началъ службу рядовымъ казакомъ въ Донскомъ полку отца своего. Первые свѣдѣнія, пріобрѣтенныя имъ въ домѣ родителя, были ограничены твердымъ наставленіемъ въ началахъ Вѣры и правственности, а въ тринадцать лѣтъ, въ чинѣ Сотника, онъ былъ уже на берегахъ Чернаго моря, съ отрядомъ, составлявшимъ сторожевую цѣпь на Турецкой границѣ. Черезъ два года, Орловъ былъ переведенъ въ разъѣздный полкъ, находившійся въ Петербургѣ, въ 1791 году пожалованъ Есауломъ, а въ слѣдующемъ году Войсковымъ Старшиною.

Отъ службы оставалось ему много свободнаго времени, а извѣстность отца его и дѣда ввела его въ кругъ лучшаго общества. Въ числѣ лицъ, особенно къ нему благосклонныхъ, былъ пѣвецъ Бога и Фелицы. Державинъ полюбилъ Орлова. Знакомство съ образованными людьми, собиравшимися у Державина, усилило въ юномъ Орловѣ врожденную жажду познаній: онъ непременно хотѣлъ учиться. Но какъ приступить къ учению? По обычаю Донцовъ, ни отецъ, ни дѣдъ не излѣживали юношу привольемъ. Отецъ былъ на Дону, дѣдъ на границѣ Россіи: средства являлись скудны, а время было дорого. Совѣтъ Державина рѣшилъ его недоумѣніе. Великій поэтъ совѣтовалъ Орлову вступить въ какое нибудь частное учебное заведеніе. На Кирочной улицѣ, близъ Аннинской церкви, Орловъ отыскалъ частное училище, условился за умѣренную плату, и вступилъ приходящимъ. Здѣсь, Казачій Войсковой Старшина, онъ не стыдился сѣсть на скамью съ малолѣтними учениками, и за то пріобрѣлъ свѣдѣнія въ Исторіи, Географіи и Математикѣ, языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ. Польская война прекратила ученіе его. Въ 1794-мъ году Орловъ былъ назначенъ въ Польшу. Служа въ Казачьемъ полку Краснова, Василій Васильевичъ получилъ,

въ 1798-мъ году, чинъ Подполковника, въ 1799-мъ году пожалованъ въ Полковники, а въ началѣ 1801-го года возвратился съ полкомъ на Донъ. По вступленіи на престолъ Императора Александра, Василій Васильевичъ, по ходатайству дѣда его, Графа Федора Петровича Денисова, возведенъ, 26-го Апрѣля 1801 года, въ достоинство Графа, съ принятіемъ фамиліи Денисова. Старецъ Денисовъ предчувствовалъ, что внукъ его обновитъ новою славою имя отца и дѣда. Графу Василю Васильевичу суждено было, соединяя въ своемъ лицѣ имена Орлова и Денисова, озарить ихъ новымъ блескомъ заслугъ.

Обогащенный достояніемъ и титуломъ, полученнымъ отъ дѣда, Графъ Орловъ-Денисовъ всегда сохранялъ къ старцу чувства сыновней преданности, услаждая его жизнь нѣжнымъ участіемъ, свято исполняя волю его, и самыя наклонности юнаго, пылкаго сердца никогда не были тайною старцу. Графъ Василій Васильевичъ страстно полюбилъ дочь перваго Министра Финансовъ въ Россіи, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Алексѣя Ивановича Васильева, и доблестный старецъ-Атаманъ, Графъ Денисовъ, самъ явился сватомъ. 1805-го года Сентября 22-го, Фрейлина, Графиня Марья Алексѣевна Васильева стала супругою внука его. Счастье семейной жизни не охладило въ Графѣ Васильѣ Васильевичѣ рвенія къ службѣ. Во второй войнѣ Александра съ Наполеономъ, въ 1807 году, явился онъ на поле брани, ознакомился впервые съ битвой въ преслѣдованіи корпуса Маршала Нея отъ Гутштата до рѣки Пассарги; 24 и 25 го Мая былъ въ арріергардныхъ дѣлахъ при Гутштатѣ; 28-го Мая, съ эскадрономъ Лейбъ-Казакъ, нѣсколько разъ отражая нападенія сильной непріятельской колонны, прикрытой батареею, онъ остановилъ ее, и потомъ, атаковавъ, опрокинулъ эскадронъ любимаго Наполеономъ полка, Гвардейскаго Конно-Егерскаго. Въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ, когда Наполеонъ старался овладѣть Русскими батареями, Графъ Орловъ-Денисовъ неоднократно ходилъ въ атаку, а на другой день, когда Бенингсенъ отступалъ къ Фридланду, защищалъ переправу черезъ рѣку Алле. За всѣ сіи дѣла первую наградою его

былъ Георгіевскій крестъ и Пруссійскій орденъ: За заслуги. Послѣ Тильзитскаго мира, Декабря 12-го 1807-го года, пожалованъ онъ былъ Генералъ-Маіоромъ.

Не прошло двухъ мѣсяцовъ, въ Февралѣ 1808-го года, Графъ Орловъ-Денисовъ, назначенный Командиромъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, повелъ его въ Финляндію. Супруга его дѣлила съ нимъ въ Финляндскомъ походѣ всѣ трудности, подвергаясь опасности быть захваченной ожесточенными противъ Русскихъ жителями.

Дикая природа гранитной Финляндіи, среди суровой зимы, представляла безчисленныя препятствія войскамъ нашимъ. Ничто не могло остановить Русскихъ. Подвиги Графа Орлова-Денисова начались въ Финляндскомъ походѣ, близъ Борго.

Шведы занимали горныя высоты при Форсбю, и подъ защитою крутыхъ утесовъ почитали себя недоступными. Февраля 12-го, Графъ Буксгевденъ поручилъ Орлову-Денисову сбить Шведовъ изъ сей укрѣпленной позиціи. Другой отрядъ посланъ былъ по льду залива, въ обходъ непріятеля. Увидя себя обоимъ, Шведы начали отступать. Графъ Орловъ-Денисовъ достигъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Показался другой подступавшій Шведскій отрядъ. Орловъ-Денисовъ атаковалъ и разбилъ его. Слѣдуя за отступавшимъ непріятелемъ, онъ встрѣтилъ новый Шведскій отрядъ, опрокинулъ его и на плечахъ бѣгущаго непріятеля ворвался въ Борго.

Носилась молва, что главныя силы Шведовъ собиравлись у Гельсингфорса. Графу Орлову-Денисову поручено было удостовѣриться въ справедливости слуха. Онъ раздѣлилъ на двѣ части отрядъ свой, состоявшій изъ полковъ Лейбъ-Казачьяго и 30-го Егерскаго, и эскадрона Гродненскихъ гусаровъ. Однихъ отправилъ онъ берегомъ, другихъ повелъ самъ, столбовою дорогою. Глубокій снѣгъ и жестокій холодъ съ мятелью не замедлили движенія его. Шхота не отставала отъ конницы, и оба отряда одновременно пришли къ Гельсингфорсу. Замѣтивъ издали отступление Шведовъ, Графъ Орловъ-Денисовъ достигъ и опрокинулъ ихъ, и вмѣстѣ съ бѣгу-

щими влетѣлъ въ Гельсингфорсъ. Здѣсь, у городскихъ воротъ, выдержавъ три залпа изъ пушекъ, онъ заставилъ Шведовъ бѣжать подъ защиту Свеаборгской крѣпости. Страхъ, овладѣвшій Шведами при внезапномъ нападеніи Графа Орлова-Денисова, былъ такъ великъ, что они оставили на мѣстѣ 6 трехъ-фунтовыхъ заряженныхъ орудій, не успѣвъ изъ нихъ выстрѣлить. То были первыя пушки, взятые Русскими отъ Шведовъ въ Финляндскую войну. Въ Гельсингфорсѣ найдено сверхъ того 13 орудій, 20,000 ядеръ, 4,000 бомбъ, болѣе 5,000 бѣлаго оружія, запасы хлѣба и пороха. Послѣ сего подвига, за который Графъ Орловъ-Денисовъ получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени, находился онъ при блокадѣ Свеаборга и держалъ въ безпрестанной тревогѣ крѣпость сію, почитавшуюся неприступною. Съ наступленіемъ ночи, пользуясь темнотою, онъ снѣшивалъ казаковъ, пробираясь съ ними подъ самыя стѣны крѣпости, и съ барабаннымъ боемъ начиналъ ружейную пальбу. Смятенные Шведы бросались къ пушкамъ, отвѣчали пальбою изъ крѣпостныхъ орудій, но не могли вредить казакамъ, стоявшимъ подъ излетомъ ядеръ. Послѣ покоренія Свеаборга, Русское войско двинулось въ глубь Финляндіи. Графу Орлову-Денисову поручено было охранять береговое пространство отъ Христиниенштадта до Вазы. Его отрядъ заключался первоначально въ ротѣ егерей, эскадронѣ драгуновъ и эскадронѣ Лейбъ-Казачьяго, а потомъ, постепенно усиливаясь присланными къ нему подкрѣпленіями, состоялъ изъ батальона 2-го егерскаго полка, роты 30-го егерскаго, эскадрона драгуновъ, эскадрона Лейбъ-Казачьяго, 200 казаковъ и 2-хъ орудій, изъ коихъ одно было 3-хъ-фунтовое, отбитое у Шведовъ, въ Вазѣ. Съ половины Іюня, Шведскія военныя лодки часто приближались къ берегамъ, и посылали солдатъ и унтеръ-офицеровъ, назначенныхъ Правительствомъ руководствовать народнымъ возстаніемъ, но бунтующія шайки были постоянно разгоняемы Орловымъ-Денисовымъ, иногда послѣ сильнаго сопротивленія. Въ началѣ Іюля, Шведы вознамѣрились утвердиться въ Христиниенштадтѣ, высадили туда войска и свезли на берегъ морскую

артиллерию. Графъ Орловъ-Денисовъ подошелъ къ городу, но, не имѣя средствъ атаковать его, ждалъ, пока Шведы выйдутъ на поле. Когда они появились, онъ отдалъ ихъ отъ берега умышленнымъ отступленіемъ, и потомъ атаковалъ ихъ, 3-го Іюля, разбилъ на голову, взялъ 7 легкихъ орудій и положилъ 100 человекъ; остальные бѣжали, сѣли на суда и очистили Христиенштадтъ. Едва наши вступили въ городъ, изъ Вазы показались вооруженные мятежники. Графъ Орловъ-Денисовъ обратился на бунтовщиковъ, и болѣе 200 положилъ на мѣстѣ. Во время сего поиска, оставилъ онъ въ Христиенштадтѣ наблюдательный постъ, который былъ оттуда вытѣсненъ вновь вышедшими на берегъ Шведами. Графъ Орловъ-Денисовъ не далъ однакожъ непріятелю утвердиться въ Христиенштадтѣ, и въ третій разъ выгналъ его изъ города; но едва управился онъ тутъ съ Шведами, какъ въ тотъ же день узналъ о нападеніи на Кухаюки, гдѣ стояла принадлежавшая его отряду команда Майора Ягодина. Давши людямъ отдохнуть нѣсколько часовъ, онъ пошелъ къ Кухаюки, атаковалъ Шведовъ ночью и разбилъ ихъ. Между тѣмъ повсюду кипѣлъ бунтъ. Для утишенія народнаго вазстанія, Графъ Орловъ-Денисовъ прибѣгнулъ къ мѣрамъ строгости, повѣсилъ и разстрѣлялъ нѣсколько мятежниковъ, за что изъяснено было ему Высочайшее благоволеніе. Ожесточеніе народа доходило до такой степени, что, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ найдены были 11 Русскихъ солдатъ, съ отрубленными головами, закопанныхъ по поясъ въ землю. Казни неукрощали волненія. Бунтъ возникалъ по прежнему во всѣхъ селеніяхъ, откуда выходили Русскія войска. Съ силами, находившимися въ распоряженіи Графа Орлова-Денисова, нельзя было утишить возстанія, тѣмъ менѣе, что отрядъ его слабѣлъ въ числѣ отъ безпрестанныхъ маршей и сраженій, а потому рѣшился отступить онъ къ Біернеборгу.

Въ половинѣ Іюля, Главнокомандующій, для содѣйствія Графу Каменскому, поручилъ Графу Орлову-Денисову атаковать Шведовъ по двумъ дорогамъ: къ Вазѣ и Кухаюки, преграждая непріятелю дорогу въ Тамерфорсъ. «Знаю, что от-

рядъ вашъ слабъ», писалъ ему Графъ Буксгевденъ, «но благоразуміе и храбрость ваша «дополняютъ сей недостатокъ. Я даже заблаговременно увѣренъ, что непріятель будетъ вами «разбитъ».

Едва Графъ Орловъ-Денисовъ получилъ предписаніе, Шведы увидѣли его передъ собою. Онъ прогналъ ихъ отъ Кухаюки, и защита пути въ Тамерфорсъ доставила ему алмазные знаки Св. Анны 2-го класса. Стремясь изъ битвы въ походъ, изъ похода въ битву, утро и вечеръ, въ самую ночь, всегда на конѣ, въ огнѣ боя и всенедневной борьбѣ съ народнымъ возстаніемъ, три мѣсяца безъ отдыха, Графъ Орловъ-Денисовъ наконецъ почувствовалъ изнеможеніе. Тяжкая болѣзнь осилила могучую природу его. Онъ вынужденъ былъ просить увольненія, и сдалъ свой отрядъ Бибикову, командовавшему береговыми постами. Отъѣздъ его возбудилъ общее сожалѣніе въ Русскихъ войскахъ, взиравшихъ на него съ радостною надеждою. Едва отправился онъ, Шведы ободрились и захватили снова многія мѣста, занятые въ Финляндіи Русскими, но война не на долго приняла для Шведовъ видъ благопріятный. Побѣды Графа Николая Михайловича Каменскаго смирли ихъ и передали Финляндію власти Александровой.

Финляндская война была основаніемъ воинской славы Графа-Орлова. Онъ торжествовалъ надъ всѣми препятствіями, посигъвалъ вездѣ. Изумленные непріатели не вѣрили глазамъ своимъ, видя его, то передъ Христиенштадтомъ, то у Вазы. Утромъ, за сто верстъ отъ мятежнаго селенія, ночью онъ былъ уже тамъ. Его могли почитать двойникомъ. Еще и нынѣ, старцы въ Финляндіи помнятъ воинственнаго витязя, на рыаномъ конѣ, когда онъ молніею палеталъ на противниковъ.

По выздоровленіи своемъ, Графъ Орловъ-Денисовъ, съ Мая до Октября 1810 года, начальствовалъ надъ частью войскъ, охранявшихъ берега Финскаго залива, по случаю разрыва Россіи съ Англіею. Въ 1811-мъ году, 30-го Января, Императоръ Александръ удостоилъ его высокой награды — званіемъ Генералъ-Адъютанта.

Въ достопамятный день, 12-го Юня 1812-го года, когда Наполеонъ переправлялся черезъ Нѣманъ, Орловъ-Денисовъ былъ съ Лейбъ-Казаками противъ Ковно. Одинъ изъ разъѣздовъ его, (Штабъ Ротмистра Рубашкина) стоялъ близъ Нѣмана, когда непріатели начали переходить на Русскій берегъ. Донося о томъ Графу Орлову-Денисову, Рубашкинъ спрашивалъ: не прикажетъ ли онъ ему атаковать и прогнать Французовъ за Нѣманъ? Съ удовольствіемъ рассказывалъ Графъ въ послѣдствіи о семъ случаѣ, во свидѣтельство неустрашимости Лейбъ-Казаковъ. Графъ Орловъ-Денисовъ собралъ полкъ свой и началъ отступать. Французы устремились за нимъ. Онъ остановился, опрокинулъ ихъ, и имѣлъ такимъ образомъ честь первыхъ выстрѣловъ въ 1812-году. Онъ первый также передалъ вѣсть Императору Александру о вторженіи Наполеона въ Россію. За отдѣленіемъ всѣхъ казачьихъ полковъ къ Гродно, Орловъ-Денисовъ съ однимъ Лейбъ-Казачьимъ полкомъ слѣдовалъ за арріергардомъ главной Русской арміи. Юня 14-го разбилъ онъ три эскадрона Французскихъ гусаровъ; 16-го, подкрѣпленный Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ, опрокинулъ непріательскую конницу близъ Вильны, и когда получено было повелѣніе оставить сей городъ, послѣдній вышелъ изъ него, давъ въ уличахъ отпоръ непріателю, быстро за нимъ стремившемуся, и полонивъ Французскаго Полковника, Графа Сегюра. Въ началѣ войны, Императоръ Александръ приказалъ давать каждому плѣнному непріательскому офицеру по два червонца, для удовлетворенія первыхъ потребностей ихъ, ибо извѣстно, что солдаты обыкновенно отбираютъ отъ плѣнныхъ деньги и драгоцѣнныя вещи. Сегюръ не хотѣлъ принимать предложенныхъ ему двухъ червонцовъ, наконецъ взялъ и отдалъ ихъ полонившему его Лейбъ-Казаку. Узнавъ, что два червонца сіи были даръ Монаршій, Донецъ не отказался отъ подарка, и въ замѣнъ отдалъ Сегюру найденный при немъ кошелекъ его, полный золота. Взятыхъ у Сегюра часовъ Донецъ не возвратилъ плѣннику, говоря, что часы были первою добычею его въ походѣ, которую обѣщалъ онъ подарить женѣ своей, когда возвратится на Донъ.

Г. В. В. Орловъ-Денисовъ.

Пройдя мѣстечко Повывѣрки, и соскучась отражать нападенія, Графъ Орловъ-Денисовъ самъ атаковалъ шесть непріательскихъ эскадроновъ, и болѣе ста человекъ взялъ въ плѣнъ. Двѣ недѣли сряду ежедневно онъ бился съ Французами. Перестрѣлка не умолкала съ обѣихъ сторонъ. Юня 23-го, при Кочержишкахъ, командуя Лейбъ-Гвардіи Казачьимъ и шестью конными полками, Орловъ-Денисовъ три часа упорно бился съ Мюратомъ и полонилъ Принца Гогенлоге (нынѣ посланникъ Короля Виртембергскаго при Россійскомъ Дворѣ) Императоръ Александръ наградилъ Графа Орлова-Денисова орденомъ Св. Анны 1-го класса.

Съ 27-го Юня по 3-е Юля, Графъ Орловъ-Денисовъ охранялъ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, командуя передовыми постами. При отступленіи Русской арміи отъ Дриссы, онъ по прежнему былъ въ арріергардѣ. Юля 15-го, подъ Витебскомъ, съ Лейбъ-Казачьимъ полкомъ и Черноморскою сотнею, атаковалъ онъ три Французскіе конные полка и обратилъ ихъ въ бѣгство. Преслѣдованіе за ними было такъ быстро, что четыре Лейбъ-Казака вскочили на батарею, подлѣ которой стоялъ Наполеонъ. Заключая изъ сего преслѣдованія, что къ Русскимъ войскамъ подошло большое подкрѣпленіе, Наполеонъ приказалъ прекратить на нѣкоторое время наступательное движеніе своей арміи. Захваченные въ плѣнъ на батареѣ четыре казака были представлены Наполеону, и по его повелѣнію угощаемы. Попировавъ, казаки отправились освѣжиться отъ жара. Сопровождаемые конвоемъ, они спустились съ высокаго берега къ рѣкѣ, вдругъ всѣ разомъ бросились въ Двину, нырнули, и не смотря на выстрѣлы Французовъ, очутились на другой сторонѣ широкой рѣки, гдѣ явились къ своимъ начальникамъ. За подвигъ подъ Витебскомъ, Графъ Орловъ-Денисовъ былъ награжденъ золотою саблею, украшенною алмазами, съ надписью: «За храбрость.»

Слѣдуя за главною арміею отъ Витебска, Графъ Орловъ-Денисовъ не допустилъ непріателя отрѣзать эскадронъ Сумскихъ Гусаровъ, часто перестрѣливался съ Французскою конницею и нѣсколько разъ бросался на нее въ атаки.

Юля 18-го смерть едва не коснулась его: онъ получилъ тяжелую контузію въ шею. Превозмогая боль, Орловъ-Денисовъ оставался въ арріергардѣ, замедляя быстрое стремленіе Французовъ къ Смоленску, но не участвовалъ въ сраженіяхъ здѣсь 4-го и 5-го Августа, ибо въ нихъ исключительно дѣйствовала пѣхота. Тѣмъ славнѣе было участіе его 7-го Августа, при боковомъ движеніи Русской арміи отъ Смоленска на Московскую большую дорогу. Когда Тучковъ началъ здѣсь бой близъ Лубина, Главнокомандующій первою арміею, Барклай де-Толли приказалъ Графу Орлову, съ первымъ Кавалерійскимъ корпусомъ, спѣшить изъ Бредихина къ Заболотью, на лѣвое крыло Тучкова, откуда ожидали атаки Генерала Жюно и Мюрата, тянувшагося туда съ большимъ числомъ конницы, въ намѣреніи обойти насъ слѣва, о чемъ узнали мы отъ двухъ Французскихъ переметчиковъ. Пока Тучковъ и подоспѣвшій на помощь его Коновницынъ отбивали нападенія непріятелей въ центрѣ, Графъ Орловъ-Денисовъ пришелъ на назначенное мѣсто. Ему было приказано, не переходя съ первымъ Кавалерійскимъ корпусомъ черезъ болото, поставить корпусъ назадъ, на высотахъ, стараясь показать непріятелю, будто тамъ находится большое количество конницы. Исполняя повелѣніе, Графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ первому корпусу и конно-артиллеристамъ сойти съ лошадей, и стать по опушкѣ лѣса, въ одну шеренгу, а самъ поѣхалъ къ бывшимъ на лѣво отъ большой дороги полкамъ Маріупольскому, Сумскому, Елисаветградскому и двумъ эскадронамъ Изюмскаго Гусарскаго и 5-ти казачьимъ, также отданнымъ въ его распоряженіе. Предвидя съ одной стороны близкую атаку Мюрата и переправу Жюно, а съ другой безнадѣжность, въ случаѣ неудачи, отступать болотами, Графъ Орловъ-Денисовъ отправилъ изъ каждого эскадрона людей для осмотра мѣстъ, по которымъ можно было отходить назадъ. Распоряженіе сіе было сдѣлано имъ съ намѣреніемъ удостовѣрить самихъ солдатъ въ невозможности отступленія. Когда дознана была ими непроходимость болотъ, предложилъ онъ войску побѣдить, или честно умереть, поставилъ полки въ четыре линіи, и утвердилъ свой правый флангъ къ пригорку,

отдѣлявшему его отъ Московской дороги. На пригорокъ взвезли 4 орудія, для удержанія покушеній непріятельской пѣхоты на правое наше крыло. Пять полковъ казачьихъ и два эскадрона Изюмскихъ Гусаровъ были на лѣвомъ флангѣ. Главное состояло въ воспрепятствованіи Мюрату выстроить многочисленную его конницу на полянѣ, ибо, если бы то удалось ему, пораженіе нашей кавалеріи было неминуемо, послѣ чего Мюрату уже легко было ударить въ лѣвый флангъ нашей пѣхоты, сражавшейся на большой дорогѣ и по сторонамъ ея. Два пѣхотные Французскіе полка стали выходить изъ кустарника и открыли огонь. Графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ первой линіи отступить на мѣсто второй, второй на мѣсто третьей, и такъ далѣе. Пѣхота непріятельская, завидя отступленіе, двигалась впередъ. Графъ Орловъ-Денисовъ послалъ первую линію атаковать ее, съ подтвержденіемъ, уничтоживъ пѣхоту, проскакать назадъ за 4 линію, а 2-й линіи снова начинать атаку противъ кавалеріи, и опрокинувъ ее, возвращаться за 4 линію, стараясь непрерывными атаками не дать Французамъ выстроиться на полянѣ. Первая атака Маріупольскимъ Гусарскимъ полкомъ и казаками произведена была съ успѣхомъ, и пѣхота Французская изрублена на мѣстѣ. Вторая линія, не дождавшись отступленія первой, а первая, ободренная своею удачею, вмѣстѣ пошли въ атаку на показавшуюся изъ кустарниковъ конницу. Отъ сего смѣлаго движенія на короткое время произошло замѣшательство и уклоненіе отъ сдѣланныхъ распоряженій. Обѣ линіи опрокинули конницу, но тѣмъ задержали дѣйствіе 3-й линіи, пока не были вызваны для занятія своихъ мѣстъ. Такого рода атаки производились около двухъ часовъ, съ немовѣрною отвагою и быстротою. Въ то время третья непріятельская колонна, обойдя лѣсъ, открыла по лѣвому нашему флангу пушечный огонь. Графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ завернуть флангъ назадъ. Сокращеніе позиціи между двумя болотами дало возможность составить резервы, а между тѣмъ, по прозвѣ Графа, прислали ему 12 орудій и два пѣхотные полка, Черновскій и Полоцкій. Первый поставленъ былъ кареемъ въ центрѣ, а второй на правомъ флангѣ у при-

горка, куда взвели прибывшія 12 орудій. Размѣстивъ войска, Графъ Орловъ-Денисовъ ожидалъ новыхъ нападеній, и послалъ увѣрить Главнокомандующаго, что до ночи не уступитъ Мюрату ни шагу. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда въ дѣйствіяхъ Мюрата случилась остановка, происшедшая отъ отказа Жюно переходить черезъ Днѣпръ. Раздраженный отказомъ, Мюратъ рѣшился сломить Графа Орлова-Денисова, и повелъ на него яростное нападеніе. 16-ти пушечная батарея, батальонъ огонь Полоцкаго и Перновскаго полковъ, и атака Сумскихъ Гусаровъ, лично Орловымъ-Денисовымъ предводимыхъ, уничтожили покушеніе. Огонь затихъ; мѣсто сраженія осталось за нами. Дѣйствія Графа Орлова-Денисова подлѣ Лубинымъ поставляются Военною Исторіею въ числѣ образцовыхъ.

Только послѣ Лубинскаго сраженія Графъ Орловъ-Денисовъ вкусилъ первый отдыхъ въ Отечественную войну. Лейбъ-Казачій полкъ былъ смѣненъ въ арріергардъ казаками, пришедшими съ Платовымъ. Въ великій день Бородинской сѣчи, 26-го Августа, Графъ Орловъ-Денисовъ находился въ первомъ Кавалерійскомъ корпусѣ, Уварова, въ ту рѣшительную минуту, когда Наполеонъ двинулъ гвардію свою впередъ, надѣясь сломить Русскую армію. Увидя заносимый на него ударъ, Кутузовъ приказалъ Платову и Уварову переправиться въ бродъ черезъ Колочу, и атаковать лѣвое крыло Французовъ. Мѣстоположеніе для дѣйствія 1-го Кавалерійскаго корпуса было невыгодно. Надлежало переходить черезъ оврагъ и рѣчку, а потомъ подниматься на другой берегъ. Деревня на лѣвой сторонѣ и лѣсъ на правой были заняты непріятельскою пѣхотою. Переправясь черезъ Колочу, Уваровъ поручилъ первую атаку Графу Орлову-Денисову, съ полками Лейбъ-Гусарскимъ, Лейбъ-Казачьимъ и Елисаветградскимъ Гусарскимъ. Онъ долженъ былъ спуститься въ ровъ, и выстроить полки на противолежащемъ высокомъ берегу подлѣ огнемъ непріятельскимъ. Одолѣвъ всѣ препятствія, пустился онъ въ атаку на стоявшую вблизи пѣхоту. Отстрѣливаясь, пѣхота поспѣшно отошла назадъ. Находившаяся при ней батарея едва успѣла отступить. Елисаветград-

скій Гусарскій полкъ отбилъ 2 орудія, но не могъ увести ихъ. Графъ Орловъ-Денисовъ возобновилъ нападеніе. Оно не удалось, ибо непріятель усилилъ свою пѣхоту; построясь кареями, отразила она нашу конницу. Дѣйствія Графа Орлова-Денисова, исполненныя по распоряженіямъ Уварова, имѣли самыя благотворныя слѣдствія на ходъ Бородинскаго сраженія, принудивъ Наполеона остановить гвардію.

Послѣ отступленія Кутузова отъ Москвы, Графъ Орловъ-Денисовъ находился въ арріергардѣ подлѣ начальствомъ Милорадовича, и отличался блистательными кавалерійскими атаками, 17-го Сентября, подлѣ Чириковымъ, 20-го близъ Воронова, 21-го у Винькова. Послѣ бывшаго здѣсь арріергарднаго дѣла военныя дѣйствія прекратились. Русская армія стала въ Тарутинскомъ лагерѣ.

Во время двухъ-недѣльнаго бездѣйствія, объѣзжая передовую цѣпь, Графъ Орловъ-Денисовъ встрѣтилъ сотника Урюпинскаго, который, съ нѣсколькими казаками, заходилъ въ тылъ Французовъ, незамѣченный ими, и видѣлъ, что они стояли оплошно, не занимая лѣса, куда примыкало ихъ лѣвое крыло. «Ваше Сіятельство,» сказалъ Урюпинскій Графу Орлову-Денисову: «еслибы теперь да гикнуть на нихъ?» Простодушное слово казака возбудило любопытство Графа. Желая удостовѣриться въ настоящемъ положеніи дѣла, немедленно обозрѣлъ онъ непріятелей, и возымѣлъ свѣтлую мысль, проведя часть арміи лѣсомъ, ударить во флангъ и тылъ Французовъ. Возвращаясь послѣ обозрѣнія въ Тарутино, встрѣтилъ онъ Генералъ Квартирмейстера Толя, сообщилъ ему мысль свою, и поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ осматривать Французскій лагерь. Толь нашелъ предположенія Графа Орлова-Денисова совершенно основательными, и вмѣстѣ съ нимъ сообразилъ общее всею арміею нападеніе на Мюрата. Въ тотъ же день, извѣщенный Графомъ Орловымъ-Денисовымъ объ обозрѣніи его, Беннигсенъ предложилъ Кутузову атаковать Французовъ, и получилъ его согласіе. Ночью, съ 5-го на 6-е Октября, армія пришла къ назначеннымъ мѣстамъ. Графъ Орловъ-Денисовъ велъ первую

колонну. Подъ его начальствомъ были 10 казачьихъ, 20-й Егерскій полкъ, и рота Донской артиллеріи; резервъ его составляли легкая Гвардейская кавалерійская дивизія и Нѣжинскій Драгунскій полкъ. Передъ разсвѣтомъ зашелъ онъ въ тылъ лѣваго крыла Французовъ, получивъ повелѣніе овладѣть большою Московскою дорогою и пресѣчь Мюрату отступленіе. Здѣсь явился къ нему Польскій унтеръ-офицеръ, корпуса Полятовскаго, вызываясь, если дадутъ ему конвой, схватить Мюрата, счеваващаго, по его увѣренію, въ деревнѣ, позади лагеря, съ незначительнымъ карауломъ. Сто червонцовъ при успѣхѣ, смерть въ случаѣ обмана, обѣщаны переметчику. Съ нимъ отрядили Генералъ Маіора Грекова, съ двумя казачьими полками, въ томъ числѣ Атаманскимъ. Едва отправились они за добычею, начало свѣтать. Графъ Орловъ-Денисовъ вышелъ изъ лѣса, и взглянувъ съ возвышенія влѣво, откуда наши колонны должны были наступать, не видѣлъ ни одной изъ нихъ. Напротивъ, въ непріятельскомъ лагерѣ, позади котораго стоялъ онъ, примѣтно было, какъ войско начинало подниматься отъ сна. Опасаясь быть открытымъ Французами, и ожидая ежеминутно появленія нашихъ пѣхотныхъ колоннъ, Графъ Орловъ-Денисовъ отмѣнилъ намѣреніе схватить Мюрата, послалъ воротить Грекова, и тотчасъ, по прибытіи его, понесся съ 10-ю Донскими полками прямо на Французовъ. Внезапность нападенія не допустила непріятеля стать въ ружье. Онъ едва успѣлъ поворотить пушки, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, и побѣжалъ за Рязановской оврагъ. Весь лагерь на правомъ берегу Чернишны, и 38 орудій, схвачены были казаками.

Тарутинское сраженіе, стоявшее намъ 500 убитыми и ранеными, имѣло на войска великое нравственное вліяніе. Съ самаго начала похода было оно первымъ наступательнымъ дѣйствіемъ нашей главной арміи, и увѣчалось, хотя несовершеннымъ, но по крайней мѣрѣ, значительнымъ успѣхомъ. На другой день служилъ благодарственный молебенъ. Любопытство влекло многихъ къ Французскимъ пушкамъ. Съ 1805 года, когда начались наши войны съ Наполеономъ, нигдѣ не отбивали у его ар-

міи столь большого количества орудій, какъ подъ Тарутинымъ. Честь овладѣнія ими принадлежала Графу Орлову-Денисову. Беннингсенъ доносилъ Кутузову: «Графъ Орловъ-Денисовъ велъ себя самымъ блистательнымъ образомъ. Его храбрость сдѣлаетъ честь Россійскому оружію. Онъ первый подалъ мысль обойти лѣвое непріятельское крыло. Основываясь на сдѣланныхъ имъ обозрѣніяхъ, и по донесенію его о томъ, рѣшился «я письменно предложить Вашей Свѣлости атаковать непріятеля».

Такъ слава Тарутинской битвы неразлучна съ именемъ Графа Орлова-Денисова. Наградой его былъ Георгіевскій Крестъ 3-го класса.

Черезъ шесть дней послѣ пораженія непріятелей подъ Тарутинымъ, настало 12-е Октября, день Малоярославцаго сраженія, обильный великими послѣдствіями, ибо здѣсь поставлена была преграда дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ Наполеона. Графъ Орловъ-Денисовъ находился при Кутузовѣ, исполняя различныя приказанія его, и нѣсколько разъ былъ посыланъ имъ въ Малоярославецъ къ сражавшимся тамъ войскамъ. По окончаніи битвы, Кутузовъ отправилъ его къ Платову, съ повелѣніемъ сдѣлать ночное нападеніе въ тылъ Наполеона. Оно было произведено съ полнымъ успѣхомъ. Казаки отбили 11 орудій, и едва не полонили Наполеона.

Когда послѣ Малоярославцаго сраженія начались отступленіе Наполеона и быстрое за нимъ преслѣдованіе Русскихъ, Кутузовъ поручилъ Графу Орлову-Денисову шесть казачьихъ полковъ и нѣсколько орудій Донской артиллеріи, приказывая ему идти къ Гжатску и далѣе, неослабно тѣсняя непріятелей; 26-й дивизіи, Паскевича, назначилъ Кутузовъ поддерживать Орлова-Денисова. Порученіе было исполняемо блистательно. Графъ Орловъ-Денисовъ затруднялъ непріятелямъ отступленіе. Идя на одной высотѣ съ ними, онъ неоднократно производилъ атаки, ежедневно забиралъ пѣхотныхъ и обозы, отбилъ одно орудіе, и захватилъ тайную Канцелярію Наполеона.

Дѣйствуя такимъ образомъ, Графъ Орловъ-Денисовъ приближался къ Ляхову, когда былъ извѣщенъ партизанами нашими, Сеславинымъ,

Давыдовымъ и Фигнеромъ, что въ Ляховѣ стоитъ Французская двухъ тысячная бригада Генерала Ожеро. Слѣдующее обстоятельство привело туда Генерала Ожеро: когда, выходя изъ Москвы, Наполеонъ имѣлъ намѣреніе пробраться черезъ Калугу въ Ельню, послалъ онъ бывшему въ Смоленскѣ Генералу Бараге д-Илье повелѣніе подвинуться къ Ельнѣ съ маршевыми батальонами, составленными изъ сборныхъ командъ. Найдя путь въ Калугу прегражденнымъ Русскими, Наполеонъ приказалъ Бараге д-Илье возвратиться въ Смоленскъ, но повелѣніе не дошло до него, и онъ остался по прежнему между Ельнею и Смоленскомъ, у Долгомостья и Ляхова, гдѣ находилась одна бригада дивизіи его, Генерала Ожеро. Графъ Орловъ-Денисовъ немедленно соединился съ партизанами, принялъ надъ ними начальство, и распорядился. Онъ вознамѣрился сперва отрѣзать Ожеро отъ Бараге д-Илье, и для того послалъ отрядъ къ Долгомостью, а съ прочими войсками пошелъ на Ожеро. Завидя нашихъ, Ожеро принялъ мѣры обороны. Вскорѣ завязалось дѣло. Выстрѣлы нашей артиллеріи поражали измѣненныхъ Французовъ, не постигавшихъ, откуда явились Русскіе. Графъ Орловъ-Денисовъ послалъ извѣстить Ожеро о бѣгствѣ Французской арміи, сказать ему, что онъ отсюду окруженъ, и требовать сдачи. Ожеро не согласился на предложеніе, тѣмъ болѣе, что замѣтилъ отступление казаковъ, бывшихъ отъ него вѣдво, къ сторонѣ Долгомостья. Отступление произошло отъ того, что Бараге д-Илье, узнавъ объ атакѣ на Ожеро, послалъ кирасировъ выручать его. Въ намѣреніи удержать ихъ, Графъ Орловъ-Денисовъ отрядилъ противъ нихъ сколько могъ войска. Получивъ подкрѣпленіе, казаки кинулись на кирасировъ, и начали рукопашный, отчаянный бой. Наконецъ Французы побѣжали, преслѣдуемые на 5-ти верстахъ, и были приперты къ болотистому ручью, гдѣ ихъ совсѣмъ уничтожили; 700 кирасъ, снятыхъ съ убитыхъ, доказывали пораженіе Французовъ. Графъ Орловъ-Денисовъ вторично послалъ къ Ожеро требовать сдачи, и увѣдомилъ его, что Бараге д-Илье также окруженъ. Ожеро выѣхалъ лично для переговоровъ, и сдался съ 60 офицерами и

Г. В. В. Орловъ-Денисовъ.

2000 рядовыхъ. Одержанный Графомъ Орловымъ-Денисовымъ успѣхъ примѣчательнѣе тѣмъ, что здѣсь въ первый разъ въ войнѣ 1812 года цѣлый непріятельскій отрядъ положилъ оружіе. Наступившая ночь помѣшала усилить дѣйствія противъ Бараге д-Илье. Пользуясь темнотою, онъ отступилъ къ Смоленску, оставленному такимъ образомъ совсѣмъ безъ защиты съ южной стороны, откуда подходилъ Кутузовъ съ главною арміею, когда о движеніи его Наполеонъ не могъ получить извѣстія. Въ томъ заключалась особенно важность дѣла подъ Ляховымъ, за которое Кутузовъ благодарилъ Графа Орлова-Денисова въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, и получивъ въ тоже время донесеніе Платова о пораженіи имъ корпуса Вице-Короля, писалъ Императору Александру: «Великъ Богъ, Всемилостивѣйшій Государь! Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, поздравляю Васъ съ новыми побѣдами. Казаки дѣлаютъ чудеса, бьютъ на артиллерію и пѣхотныя колонны.»

Продолжая наступленіе, Кутузовъ послалъ 1-го Ноября, изъ Щелканова, Графа Орлова-Денисова съ отрядомъ къ Красненской дорогѣ, узнать, что происходитъ на семъ главномъ пути непріятельскихъ сообщеній. Дорогою къ Красному, въ Провинѣ, Графъ Орловъ-Денисовъ разогналъ разныя непріятельскія депо, полонилъ до 1300 человекъ, и (что тогда было гораздо полезнѣе для нашей арміи и гибельнѣе для Французовъ) взялъ шедшихъ въ Смоленскъ 1000 лошадей, назначенныхъ подъ артиллерію, 400 телегъ съ виномъ и хлѣбомъ, и стадо рогатаго скота. Далѣе, въ Червономъ, онъ напалъ ночью на Польскій корпусъ Понятовскаго, посланный Наполеономъ въ Могилевъ для переформирования, и потомъ дальнѣйшаго оттуда слѣдованія въ Варшаву. Увидя дорогу въ Могилевъ отрѣзанною, Понятовскій возвратился въ Смоленскъ. Важнѣйшимъ слѣдствіемъ отправления Графа Орлова-Денисова къ Красненской дорогѣ было донесеніе его о единоголасномъ показаніи плѣнныхъ, что Наполеонъ не намѣренъ оставаться въ Смоленскѣ, и что армія его отступаетъ къ Красному въ величайшемъ безпорядкѣ. Графъ Орловъ-Денисовъ заключилъ свое донесеніе Кутузову прозвѣною о

присылкѣ ему въ подкрѣпленіе сильнаго отряда, для дѣйствій на отступающаго непріятеля. Кутузовъ благодарилъ Графа за извѣстіе, и приказалъ немедленно соединиться съ нимъ Милорадовичу, составлявшему главный авангардъ арміи, а самъ съ арміею двинулся равномерно къ Красному.

Ноября 2-го, на разсвѣтѣ, разъѣзды Графа Орлова-Денисова дали ему знать о появленіи пѣхотныхъ непріятельскихъ колоннъ на большой дорогѣ. Немедленно выступилъ онъ туда съ своимъ отрядомъ, ударилъ на первую встрѣченную имъ колонну и смялъ ее, полонивъ нѣсколько сотъ Французовъ, въ томъ числѣ Генераловъ Альмераса, Бюрта и Дюфуа, и взялъ 4 орудія. Совершивъ подвижъ, онъ заболѣлъ и сдалъ отрядъ свой Генералу Бороздину. По окончаніи трехъ-дневныхъ Красненскихъ сраженій, Ноября 7-го, Графъ Орловъ-Денисовъ, больной ѣхалъ въ саняхъ съ Лейбъ-Медикомъ Виліе проселкомъ, сопровождаемый однимъ урядникомъ Лейбъ-Казачьяго полка. На дорогѣ встрѣтилъ онъ вооруженную непріятельскую колонну, послалъ урядника требовать сдачи, и по первому вызову, 400 Французовъ, побросавъ ружья и тесаки, сдались.

Ноября 15-го, Графъ Орловъ-Денисовъ принялъ снова отрядъ свой отъ Бороздина; 22-го на голову разбилъ онъ Баварскую конницу Генерала Вреде, и выгналъ корпусъ его изъ Вилейки. Потомъ быстро устремясь за непріятелемъ, онъ гналъ, а иногда опереживалъ Французскія колонны, тысячами забирая плѣнныхъ. Трофеямъ не вели счету, по множеству ихъ. Тщетно надѣялся Мюратъ, послѣ бѣгства Наполеонова изъ Россіи принявшій начальство надъ его арміею, удержаться въ Вильнѣ. Сеславинъ атаковалъ Вильну; Графъ Орловъ-Денисовъ обошелъ ее съ лѣва и сталъ между нею и Понарскою дорогою, на пути отступленія непріятелей. Узнавъ о появленіи его въ тылу ихъ, опрометью кинулись Французы изъ Вильны. Графъ Орловъ-Денисовъ дважды атаковалъ ихъ и взялъ въ плѣнъ болѣе 1,000 человекъ. Черезъ часъ соединился съ нимъ Платовъ. Они возобновили атаки: разорвали надвое колонны и толпы Француз-

скія, рубили и кололи непріятеля, взяли два знамени, два штандарта, а потомъ сзади и съ обѣихъ сторонъ дороги преслѣдовали непріятеля, топтали его и били картечью. На Понарской горѣ достались имъ несмѣтные обозы. Мюратъ и Маршалы принуждены ими были къ постыднѣйшему бѣгству. «На Понарской горѣ», пишетъ Графъ Сегюръ, «лишились мы денегъ, чести, остатка подчиненности и силы: словомъ, «потеряли все.» (*) Лютые морозы не остановили Графа Орлова-Денисова. Въмѣстѣ съ знаменитымъ Атаманомъ своимъ, Платовымъ, продолжалъ онъ добывать Французовъ, и шелъ столь быстро, что проводилъ ночи въ однихъ селеніяхъ съ ними. Последнимъ дѣйствіемъ его въ Отечественную войну было изгнаніе послѣдняго непріятельскаго отряда изъ Ковно, какъ будто ему суждено было *встрѣтить* на Нѣманѣ и *проводить* за Нѣманъ великую армію Наполеона. Съ прибытіемъ Императора Александра, 11-го Декабря, въ Вильну, Графа ожидало новое назначеніе — быть начальникомъ охранительной стражи Монарха.

Въ походѣ 1813-го года, командуя конвоемъ Императора Александра, Графъ Орловъ-Денисовъ находился безотлучно при особѣ Его. Подъ Люценомъ, Бауеномъ, Дрезденомъ, Кульмомъ неоднократно бывалъ онъ посыланъ Имъ въ пылъ битвъ, и жадно устремлялся въ атаки, становясь по обыкновенію своему впереди атакующихъ. Свидѣтели доблести его, Король Пруссій пожаловалъ ему орденъ Краснаго Орла первой степени, а Императоръ Александръ, 15-го Сентября, чинъ Генералъ-Лейтенанта.

Подъ Лейпцигомъ Провидѣніе предоставило Графу Орлову-Денисову едва ли не самый блестящій подвижъ на боевомъ поприщѣ его. Кто изъ самовидцовъ великой Лейпцигской битвы не помнитъ ужасной минуты, въ полдень Октября 4-го, когда Удино и Латуръ-Мобуръ, съ гвардіею Наполеона и шестьюдесятью орудіями, ударили въ нашъ центръ и испровергли все что встрѣтилось на пути? Пушки наши умолкали; тридцать

(*) Argent, honneur, reste de discipline, tout acheva de s'y perdre. *Ségur*, Histoire de Napoléon et de la grande armée T. 11, pag. 423.

Русскихъ орудій были уже въ рукахъ Французовъ; ядра непріятельскія посыпались на то мѣсто, гдѣ находился Александръ. Думалъ, что сраженіе уже рѣшено — не думалъ такъ только Александръ. Его свѣтлымъ умомъ, Его быстрою рѣшимостью ниспровергнуты были соображенія, обѣщавшія Наполеону вѣрную побѣду. Распооряясь хладнокровно, Онъ между прочимъ послалъ Графа Орлова-Денисова къ Барклаю де-Толли, съ приказаніемъ двинуть на помощь центра тяжелую конницу. Возвращаясь назадъ, Графъ увидѣлъ движеніе Лейбъ-Казаковъ, отправленныхъ Государемъ прикрывать батарею. Онъ понесся къ нимъ, и видя невозможность удержаться батареѣ на мѣстѣ, мгновенно перевелъ Лейбъ-Казаковъ въ одинъ конь черезъ узкую гать по болоту, переѣхавъ по ней первый, выстроилъ полкъ, ободрилъ его краткимъ призывствомъ и ударилъ на непріятеля. Жребій великихъ битвъ часто зависитъ отъ мгновенія. Уловить, угадать такое мгновеніе есть дѣло гения. Въ то время, когда ударъ горсти Лейбъ-Казаковъ (ихъ было не болѣе 400) изумилъ непріятеля, ядромъ оторвало ногу у Латуръ-Мобура, а два полка Прусскихъ кирасировъ и драгунъ успѣли врѣзаться во флангъ непріятеля. Громада враговъ дрогнула и остановилась. Черезъ нѣсколько минутъ 112 орудій Русской резервной артиллеріи загрѣмѣли — загорѣлась пальба, по словамъ Милорадовича, громче Бородинской, и побѣда вырвана была у Наполеона, когда онъ послалъ уже поздравить съ торжествомъ Короля Саксонскаго, и весело сказалъ окружавшимъ его: «*Le monde tourne encore pour nous!*» Императоръ Александръ призналъ всю заслугу рѣшительности Графа Орлова-Денисова, благодарилъ его передъ всѣми, и наградилъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Императоръ Австрійскій пожаловалъ ему въ тотъ же день орденъ Маріи Терезин. Для увѣковѣченія сего подвига, Императоръ Николай Павловичъ, въ 1832 году, повелѣлъ установить праздникъ Лейбъ-Казачьяго полка въ день 4-го Октября. Такимъ образомъ лучший день славы Орлова-Денисова сталъ вѣчнымъ праздникомъ храбрыхъ его сподвижниковъ.

Послѣ покоренія Лейпцига, 7-го Октября, Императоръ Александръ оставался нѣсколько дней въ семъ городѣ, занимаясь дѣлами внутренняго управленія Россіи и приготовленіями дальнѣйшаго движенія арміи. Только 10-го Октября Государь оставилъ Лейпцигъ и отправился къ арміи въ Іену, а 12-го изъ Іены въ Веймаръ. На другой день, когда Наполеонъ началъ отступать къ Рейну, Государь поручилъ Графу Орлову-Денисову отрядъ, приказывая ему быстро слѣдовать за непріятелями и наносить имъ возможный вредъ. Повелѣніе было выполнено усердно. Догнавъ Французовъ у Эйзенаха, Орловъ производилъ на нихъ дено и ношно нападенія, и не рѣдко предупреждалъ головы Французскихъ колоннъ, ломая мосты и портя дороги. Въ семъ безостановочномъ преслѣдованіи взялъ онъ одно Французское орудіе и 4,000 плѣнныхъ. Потомъ участвовалъ онъ въ Ганаускомъ сраженіи, послѣ коего гналъ Французовъ до Рейна. За дѣйствія его подъ Ганау, Король Баварскій наградилъ его орденомъ Максимилиана 2-й степени.

Декабря 1-го Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Франкфурта на Майнъ, въ слѣдъ за главною арміею, шедшею въ Базель. Во время слѣдованія Монарха вверхъ по Рейну, черезъ Дармштадтъ и Карлсруге, Графъ Орловъ-Денисовъ съ Лейбъ-Казачьимъ полкомъ шелъ берегомъ сей рѣки, предупреждая набѣги со стороны Французовъ, и нѣсколько разъ извѣщая желаніе переправиться за Рейнъ для поиска во Франціи. Когда Александръ вступилъ во Францію, Графъ Орловъ-Денисовъ постоянно начальствовалъ конвоемъ Его, и какъ въ 1813 году, участвовалъ во всѣхъ битвахъ, гдѣ находился Монархъ, то при Его особѣ, то развозя повелѣнія Его войскамъ. Иногда, скучая бездѣйствіемъ въ Главной Квартирѣ, отправлялся онъ, никого не предупредивъ, въ передовую цѣнь, и взявъ съ собою двухъ, трехъ Донцовъ, съ обнаженною саблею, или съ пикой въ рукѣ, приближался къ непріятельской цѣни, вызывая Французовъ испытать съ нимъ силы одинъ на одинъ. Натѣшась боевымъ удалствомъ, веселый и довольный, онъ возвращался въ Главную Квартиру, не говоря никому ни слова о

своихъ наѣздахъ. Но Государю все было извѣстно. Нѣсколько разъ Императоръ Александръ отечески журилъ его за рыцарскія проказы. Одолѣваемый страстью гарцованья, при первомъ удобномъ случаѣ, тайкомъ ходилъ онъ рѣзаться съ ненавистными ему Французами. Участникъ великаго, блистательнѣйшаго въ лѣтописяхъ Россіи дня вступленія Александра въ Парижъ, Орловъ-Денисовъ ѣхалъ въ самой близи Благословеннаго Монарха, не спуская съ Него глазъ, и свирѣпо глядя на Французовъ. Когда вскорѣ потомъ велѣно было надѣть фракъ, и адъютанты Государя явились къ Нему въ одеждѣ мирныхъ гражданъ, Александръ захохоталъ, увидя Орлова-Денисова. «Много видѣли мы чудесъ въ послѣдніе годы», сказалъ Онъ, указывая на Орлова: «но признаюсь, ничего не видалъ я удивительнѣе, какъ нашего Графа во фракѣ.»

Миръ, утвержденный побѣдами Александра, казался прочнымъ; но неукротимый и въ низложеніи, прежній властитель Франціи, въ началѣ 1815 года, оставивъ Эльбу, явился среди своихъ приверженцовъ, какъ метеоръ, возмутить утихающую бурю долготѣнныхъ страданій.

Снова полки Александра пошли къ Парижу. Битва при Ватерлоо была залогомъ успѣшнаго достиженія цѣли Благословеннаго, но раздоръ враждебныхъ партій, порожденный непрерывными смятеніями, грозилъ Франціи новыми бѣдствіями.

Вскорѣ по переходѣ войскъ нашихъ черезъ Рейнъ, Государь послалъ Генералъ-Адъютанта Чернышева — нынѣ Князь и Военный Министръ — съ отрядомъ для поисковъ на путь сообщеній непріятеля, и извѣщеній о движеніяхъ Наполеона. Блистательно совершилъ Чернышевъ порученіе: взялъ приступомъ Шалонъ, и вошелъ въ Парижъ одновременно съ Англичанами и Пруссаками. Онъ спѣшилъ увидѣться съ Герцогомъ Веллингтономъ и Лордомъ Кастельре, дабы узнать отъ нихъ о положеніи дѣлъ, и потомъ донесъ Императору Александру, что при волненіи Парижанъ, только одно присутствіе Его можетъ разрѣшить недоумѣнія, касательно принятія мѣръ для предупрежденія смутъ. Прочитавъ донесеніе, Императоръ рѣшился немедленно отправиться изъ Сентъ-Дизье въ Парижъ, опережая войско, которому до Парижа оставалось еще шесть или семь дней пути. Императоръ Австрійскій, и Король Пруссій сопровождали Монарха. Они, и сопровождавшіе ихъ, помѣстились въ девяти экипажахъ. При Императорѣ Александрѣ находились Начальникъ Главнаго Штаба Его, Князь Волконской, Статсъ-Секретари, Графъ Нессельроде и Графъ Каподистрія, и Полковникъ Михайловскій-Данилевскій; при Императорѣ Австрійскомъ были Канцлеръ, Князь Меттернихъ и Оберъ-Гофъ-Маршалъ Графъ Врбна, а съ Королемъ Прусскимъ Канцлеръ, Князь Гарденбергъ. Отъ Сентъ-Дизье до Мо (Meaux) выслано было Графомъ Орловымъ-Денисовымъ по пятидесяти казаковъ на каждую почтовую станцію, для очереднаго слѣдованія въ опасномъ путешествіи. Монархамъ надлежало проѣхать болѣе двухъ сотъ верстъ землею непріятельскою, не занятою союзными войсками, и дефилею около крѣпости Витри, гдѣ былъ непріятельскій гарнизонъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сентъ-Дизье, подлѣ коляски Императора Александра, появился вооруженный всадникъ, на рыаномъ конѣ: то былъ Орловъ-Денисовъ. «Ты за чѣмъ, Графъ?» спросилъ Государь. — «Мой долгъ охранять Васъ,» отвѣчалъ Орловъ. Государь улыбнулся, а Орловъ-Денисовъ продолжалъ скакать, не отставая отъ быстрыхъ почтовыхъ коней, появляясь, то съ права, то съ лѣва дороги, сопровождаемый Лейбъ-Казачьимъ урядникомъ, роста исполнскаго. Наконецъ Графъ скрылся изъ вида, и обогнавъ окольнымъ путемъ Монарховъ, встрѣтилъ ихъ у первой станціи. Съ удивленіемъ и страхомъ смотрѣли толпы народа на могучаго всадника, въ красивой одеждѣ. Воинственный видъ его, пламенный взоръ, отвага полета, поражали Французовъ, и прежде нежели проходящіе могли опомниться отъ изумленія, онъ уже исчезалъ изъ вида, упрещая на каждой станціи пріѣздъ Императора. Нѣсколько разъ Государь убѣждалъ его возвратиться въ Сентъ-Дизье. Не дождая Шалона, казалось, онъ исполнилъ Монаршее приглашеніе. Солнце знойнаго Іюньскаго дня

тавъ донесеніе, Императоръ рѣшился немедленно отправиться изъ Сентъ-Дизье въ Парижъ, опережая войско, которому до Парижа оставалось еще шесть или семь дней пути. Императоръ Австрійскій, и Король Пруссій сопровождали Монарха. Они, и сопровождавшіе ихъ, помѣстились въ девяти экипажахъ. При Императорѣ Александрѣ находились Начальникъ Главнаго Штаба Его, Князь Волконской, Статсъ-Секретари, Графъ Нессельроде и Графъ Каподистрія, и Полковникъ Михайловскій-Данилевскій; при Императорѣ Австрійскомъ были Канцлеръ, Князь Меттернихъ и Оберъ-Гофъ-Маршалъ Графъ Врбна, а съ Королемъ Прусскимъ Канцлеръ, Князь Гарденбергъ. Отъ Сентъ-Дизье до Мо (Meaux) выслано было Графомъ Орловымъ-Денисовымъ по пятидесяти казаковъ на каждую почтовую станцію, для очереднаго слѣдованія въ опасномъ путешествіи. Монархамъ надлежало проѣхать болѣе двухъ сотъ верстъ землею непріятельскою, не занятою союзными войсками, и дефилею около крѣпости Витри, гдѣ былъ непріятельскій гарнизонъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сентъ-Дизье, подлѣ коляски Императора Александра, появился вооруженный всадникъ, на рыаномъ конѣ: то былъ Орловъ-Денисовъ. «Ты за чѣмъ, Графъ?» спросилъ Государь. — «Мой долгъ охранять Васъ,» отвѣчалъ Орловъ. Государь улыбнулся, а Орловъ-Денисовъ продолжалъ скакать, не отставая отъ быстрыхъ почтовыхъ коней, появляясь, то съ права, то съ лѣва дороги, сопровождаемый Лейбъ-Казачьимъ урядникомъ, роста исполнскаго. Наконецъ Графъ скрылся изъ вида, и обогнавъ окольнымъ путемъ Монарховъ, встрѣтилъ ихъ у первой станціи. Съ удивленіемъ и страхомъ смотрѣли толпы народа на могучаго всадника, въ красивой одеждѣ. Воинственный видъ его, пламенный взоръ, отвага полета, поражали Французовъ, и прежде нежели проходящіе могли опомниться отъ изумленія, онъ уже исчезалъ изъ вида, упрещая на каждой станціи пріѣздъ Императора. Нѣсколько разъ Государь убѣждалъ его возвратиться въ Сентъ-Дизье. Не дождая Шалона, казалось, онъ исполнилъ Монаршее приглашеніе. Солнце знойнаго Іюньскаго дня

было близко къ закату, когда Монархъ въѣхалъ къ Шалонъ, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ ихъ. У городскихъ воротъ уже ожидалъ ихъ Графъ Орловъ-Денисовъ, съ урядникомъ-богатыремъ. Александръ пожалъ руку Графа. На другой день, въ три часа поутру, Графъ стоялъ у подъѣзда дома, занимаемаго Александромъ, и такъ же, какъ на канунѣ, сопровождалъ Его изъ Шалона до Парижа. Глядя на него, Императоръ Францъ и Король Фридрихъ Вильгельмъ неоднократно говорили Государю, останавливаясь на станціяхъ, что они ничего подобнаго, не только не видавали, но и вообразить себѣ не могли. Въ Парижѣ, Людовикъ XVIII пожаловалъ Графу Орлову-Денисову орденъ Святаго Людовика первой степени, а чѣмъ наградиъ его Александръ? Онъ приказалъ Графу отвезти въ Петербургъ и повергнуть къ стопамъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны портретъ Свой. Августѣйшая Родительница Примирителя Европы удостоила Графа слѣдующимъ рескриптомъ: «Желая изъявить Вамъ, сколько пріятны мнѣ были сдѣланное вами отъ Императора, любезнѣйшаго Моего сына, препорученіе, и привезенный мнѣ Вами драгоцѣнный подарокъ, весьма схожее изображеніе Его Величества, Я прошу васъ принести приложенную здѣсь табакерку въ память чувствительнаго удовольствія, Вами мнѣ доставленнаго. Она да послужитъ Вамъ также на поминаніе справедливости, отдаваемой Мною вашимъ заслугамъ и совершеннаго уваженія и доброжелательства Вамъ.»

Въ 1816 году Императоръ Александръ, въ первый разъ послѣ Наполеоновскаго пожара, посѣтилъ возставшую изъ пепла Москву. Графъ Орловъ-Денисовъ находился при Немъ, и былъ свидѣтелемъ радости Государя при видѣ возрождавшейся столицы, являлся гдѣ Монархъ Ангеломъ возстановителемъ. Изглаживая слѣды недавнихъ бѣдствій Москвы, Александръ удостоилъ Графа Орлова-Денисова награды, какъ говаривалъ онъ, самой лестной добродѣтели его, пожаловавъ супругу его, нѣкогда спутницу его въ кровавой Финляндской войнѣ, Кавалерственною Дамою ордена Святой Екатерины 2-й степени, а стар-

Г. В. В. Орловъ-Денисовъ.

шаго четырнадцати-лѣтняго сына его, Ѳедора, офицеромъ въ Лейбъ-Казачій полкъ, славно въ столь многихъ битвахъ предводимый Графомъ Орловымъ-Денисовымъ. Нѣсколько лѣтъ потомъ, Графъ жилъ въ Петербургѣ, исправляя должность Генералъ-Адъютанта. За три мѣсяца до Своей кончины, 25-го Августа 1825 года, Императоръ Александръ назначилъ его Командиромъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Но едва прибывъ къ корпусу, онъ пораженъ былъ вѣстью о кончинѣ Благословеннаго. Августѣйшій Премникъ Его возложилъ на Графа Орлова-Денисова исполненіе печальнаго долга сопровождать въ Петербургъ бранные останки Императора Александра. Графъ услышалъ о семъ назначеніи своемъ отъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны. «Въ краткихъ словахъ,» говорилъ онъ, «выразила мнѣ Государыня скорбь Свою. Въ эту минуту Она казалась мнѣ выше всего земнаго. Грусть была глубока, а слезъ не было.» Такъ еще разъ сталъ онъ на стражѣ Того, кого охранялъ грудью въ битвахъ. Вѣрный спутникъ Александра на поляхъ славы, онъ слѣдовалъ за Немъ до могилы. Свидѣтель благословеній, кои отъ Нѣмана до Сены встрѣчала Избавителя народовъ освобожденная Имъ Европа, онъ былъ свидѣтелемъ и того, какъ любовь и скорбь Россіи слезами и благословеніями сопровождали гробъ Александра изъ края въ край Имперіи. Воздавъ послѣдній долгъ почившему Государю, Графъ Орловъ-Денисовъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Отъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны получилъ онъ осыпанную алмазами табакерку, съ драгоцѣннымъ камнемъ, изображающимъ покойнаго Государя. Императрица Марія Ѳеодоровна пожаловала ему табакерку съ Своимъ портретомъ, безъ украшеній Царскихъ, въ одеждѣ скорби и сѣтованія.

Находясь при коронованіи Императора Николая Павловича любимымъ вождемъ витязей Дона былъ возвышенъ на степень Генерала отъ Кавалеріи. Но уже другое поприще было передъ глазами его. Среди мира и тишины, онъ готовился посвятить жизнь свою дѣламъ Христіанской любви, и окончить ее среди семейства, нѣж-

но имъ любимаго. Октября 3-го, онъ испросилъ увольненіе отъ службы. Отдыхъ его былъ не продолжителенъ. Въ слѣдующемъ году, когда Императоръ Николай объявилъ Туркамъ войну, Графъ Орловъ-Денисовъ не могъ оставаться въ покоѣ, поступилъ опять въ службу, и находился въ главной квартирѣ Монарха, одушевлявшаго присутствіемъ своимъ мужество покорителей Браилова и Варны. Въ Октябрѣ того же года, по возвращеніи Государя Императора изъ Турціи, Графъ Орловъ-Денисовъ былъ уволенъ въ отпускъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцовъ онъ лишился обожаемой имъ супруги. Обязанный печись о многочисленномъ семействѣ своемъ, невольно долженъ онъ былъ отказаться отъ участія въ войнѣ, утѣшаясь мыслью, что двое сыновей его служили Отечеству. Черезъ два года потомъ отправилъ онъ третьяго сына на войну противъ Польскихъ мятежниковъ, и 15-ти-лѣтній юнкеръ, Графъ Николай Васильевичъ за первое дѣло, въ которомъ участвовалъ онъ, получилъ знакъ военного ордена и былъ представленъ въ офицеры. При извѣстіи объ отличной службѣ сыновей своихъ, Графъ вспыхивалъ жизнью прошлаго, благодарилъ дѣтей, благословлялъ ихъ на дальнѣйшіе подвиги. Въ 1832 году постигла его горестная утрата, смерть сына, Гвардіи Поручика Алексѣя, который, не смотря на молодость лѣтъ своихъ, уже честно отслужилъ двѣ войны. Пораженный преждевременною кончиною юноши, съ твердою вѣрою, неразлучною спутницею его въ жизни, перенесъ онъ грустную потерю, и самъ похоронилъ сына въ обители Донскаго Монастыря, подлѣ гробницы своей супруги.

Съ 1832 года Москва и Петербургъ были попеременно мѣстопребываніемъ Графа. По временамъ онъ обозрѣвалъ свои обширныя помѣстья, стяжанныя службою знаменитыхъ его дѣдовъ, отца и тестя, и являлся благотворителемъ своихъ крестьянъ. Въ 1841-мъ году поселился онъ въ Харьковѣ, знаменуя пребываніе свое тамъ благотвореніями. Его стремленіе къ добру обнаруживалось въ усердныхъ пожертвованіяхъ на помощь сирымъ и страждущимъ. Въ 1823 году, когда Греческіе пришельцы искали въ Россіи убѣжища отъ гоненія Турковъ, Графъ Орловъ-

Денисовъ, одинъ изъ первыхъ, спѣшилъ обезпечить участь множества несчастныхъ семействъ, предложивъ имъ спокойное и обильное жителство въ своихъ вотчинахъ. Въ 1841 году печеніями его возникъ въ Харьковѣ первый Дѣтскій Приютъ, на основаніе коего пожертвовалъ онъ десять тысячъ рублей. Бѣдные не отходили отъ него безъ помощи; одни получали единовременное пособіе, другіе постоянное. Ревностный христіанинъ, онъ обновлялъ и воздвигалъ святые храмы. Скромность благотворителя скрывала завѣсою тайны дѣла милосердія; они обнаружались во всей полнотѣ, когда не стало его — благотѣльствованные имъ стеклись къ гробу его съ благословеніями и слезами.

Января 12-го 1843 года Графъ Орловъ-Денисовъ занемогъ; 20-го приобщился Святыхъ Тайнъ и подписалъ духовное завѣщаніе; 24-е Января 1843 года былъ послѣдній день жизни его. Когда болѣзнь приблизила его къ предѣлу жизни, сыновья его находились въ отсутствіи, младшіе въ Петербургѣ, гдѣ окончивали свое образованіе, старшіе при полкахъ, двѣ замужнія дочери еще не возвращались изъ путешествія за границу. При больномъ не оставалось никого изъ близкихъ ему, кромѣ невесты старшаго сына его и тринадцатилѣтней дочери его, послѣ матери, въ сиротствѣ воспитанной имъ отъ колыбели. Герой мирно закрылъ глаза, на рукахъ сироты и невесты. Отпѣваніе тѣла его происходило въ Харьковскомъ соборѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ онъ на стражѣ у гроба Александра Благословеннаго; и въ томъ же храмѣ окружили гробъ Графа Орлова-Денисова призрѣнныя имъ сироты. По сторонамъ гроба видны были ордена Россійской Имперіи, Австріи, Пруссіи, Баваріи и Франціи. При многочисленномъ стеченіи народа, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, Иннокентій, бывший постоянно во время болѣзни Графа утѣшителемъ его, произнесъ надгробное слово. При воспоминаніи о 1812 годѣ, Архипастырь исчислилъ подвиги Орлова-Денисова: «Кто «сей, прислонившись къ непроходимой равнинѣ и показавъ своимъ воинамъ предварительно «ея непроходимость, дабы знали, что надобно «побѣдить или умереть — приѣмлетъ подѣ Валу-

«тинимъ на грудь свою стремленіе арміи непрі-
«ятельской, и удерживаетъ ее цѣлый день, даетъ
«возможность защитникамъ Отечества вступить
«на путь, для нихъ непроходимый и отъ нихъ
«видимо уходящій? — Орловъ! И кто сей, среди
«самого пыла битвы Бородинской, когда на лѣвомъ
«крылѣ нашемъ, громимомъ всѣми молніями вра-
«га, начинаю доставать не только оружія и
«рукъ, самага воздуха для дыханія, дѣлаетъ вне-
«запно вторженіе въ ряды непріятельскіе, заста-
«вляетъ Наполеона ослабить рѣшительный для цѣ-
«лаго сраженія напоръ силъ на лѣвое крыло наше,
«не передвигать своихъ полчищъ съ одного края
«на другой, и такимъ образомъ даетъ время за-
«щитникамъ Отечества перевести духъ и собрать-
«ся съ новыми силами? — Орловъ! Кто пер-
«вый получаетъ счастливую мысль напасть
«внезапно при Тарутинѣ на вѣчнаго храбреца
«Неаполитанскаго, первый приводитъ ее въ
«счастливое исполненіе, и предначинаетъ бли-
«стательнымъ своимъ успѣхомъ долгій рядъ по-
«бѣдъ и славы отечественной? — Орловъ! Кто
«всю ночь, предшествовавшую постыдному
«отступленію враговъ отъ Малоярославца, трево-
«житъ ихъ нападеніями и страхомъ, подвергаетъ
«самого повелителя ихъ очевидной опасности
«быть взятымъ въ плѣнъ, и такимъ подвигомъ
«отъемлетъ у него послѣдній духъ и охоту къ
«новымъ замысламъ? — Орловъ!»

Такимъ образомъ Архипастыръ показалъ, что
свершившій свое земное поприще былъ види-
мымъ орудіемъ Провидѣнія, въ самыя рѣши-
тельные минуты судьбы Отечества, и замѣ-
тилъ, что удостоеннымъ сего вышняго избра-
нія, не только, по выраженію Апостола, «*вся*
«*попшествоуютъ во благое*», но можно ска-
зать, сама смерть бѣжитъ отъ нихъ, завидя на
челѣ ихъ печать сего избранія. «Не погрѣшимъ»,
продолжалъ проповѣдникъ, «если съ благоговѣ-
«ніемъ признаемъ, что на челѣ почившаго была
«сія таинственная печать. Иначе, чѣмъ пзъя-
«снить, что онъ, во все продолженіе войны Оте-
«чественной, непрестанно находясь или впереди
«рати наступающей, или взади отступавшей,
«и всегда предъ лицомъ врага ужаснаго, еже-
«дневно сражаясь и идя на смерть, не только

«пребылъ живымъ, но даже и неуязвленнымъ?»
Наконецъ, въ примѣрѣ почившаго указалъ впитя,
какъ можно, воздавая съ избыткомъ «*Кесарева*
«*Кесареви*», ни сколько не забывая того, яже
подобаетъ «*Богамъ*», какъ можно быть героемъ
на полѣ брани и младенцомъ душою у подно-
жія олтара, и указывая на питомцовъ Харь-
ковского Дѣтскаго Приюта, воскликнулъ: «О, если-
«бы всѣ герои міра вступали въ вѣчность съ
«такимъ сопровожденіемъ!»

Въ соборномъ храмѣ Харьковскаго Преобра-
женскаго монастыря преданъ землѣ прахъ по-
чившаго. На плитѣ, надъ его могилою, возло-
женъ покровъ, вышитый руками дочерей его.
На немъ изображенъ гербъ Графа Орлова-Дени-
сова, съ надписью: «За службу и вѣрность», столь
блистательно оправданною заслугами его.

По кончинѣ Графа Орлова-Денисова остались че-
тыре сына и три дочери, изъ коихъ старшій, Графъ
Федоръ Васильевичъ — Полковникъ и Флигель-
Адъютантъ Его Величества, женатъ на Фрейли-
нѣ, дочери Генерала отъ Кавалеріи Алексѣя Пе-
тровича Никитина, Елисаветѣ Алексѣевнѣ; вто-
рой, Николай Васильевичъ, Гвардіи Ротмистръ,
Адъютантъ Московскаго Военнаго Генералъ-Гу-
бернатора Князя Щербатова, женатъ на Ната-
льѣ Алексѣевнѣ Шидловской. Фрейлина, Графиня
Софья Васильевна, за Полковникомъ, Графомъ
Владиміромъ Петровичемъ Толстымъ, сыномъ
Графа Петра Александровича. Фрейлина, На-
дежда Васильевна, за Адъютантомъ Его Высоч-
ества Великаго Князя Михаила Павло-
вича, Гвардіи Капитаномъ Михайломъ Андре-
вичемъ Катенинымъ. Графъ Петръ Васильевичъ
Гвардіи Корнетъ, Графъ Михайлъ Васильевичъ,
выпущенный изъ Императорскаго Лицея, со-
стоитъ чиновникомъ въ Министерствѣ иностран-
ныхъ дѣлъ. Графиня Любовь Васильевна въ
дѣвницахъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ скончался на 68-мъ
году отъ рожденія, но не взирая на преклон-
ность лѣтъ, въ полномъ смыслѣ слова, былъ
онъ еще молодецъ. При своемъ отличномъ
воспитаніи, какого прежде него не получалъ ни
одинъ изъ Донскихъ офицеровъ, много лѣтъ
находясь при Дворѣ, сохранялъ онъ типъ прао-

теческаго Донскаго характера. Онъ былъ самый нѣжный супругъ и чадолубивый отецъ. Съ душою пламенною, возвышенною, соединялъ онъ нравъ пылкій. Въ минуты неудовольствія, глаза его сверкали, голосъ возвышался, но гнѣвъ былъ непродолжителенъ. Мгновенная пылкость скоро уступала мѣсто умирительной кротости. Онъ любилъ въ молодости жизнь роскошную, веселую, и часто восходящее солнце заставляло его за картами. Подобно стариннымъ Русскимъ вельможамъ, былъ онъ гостепріименъ, хотѣлъ, чтобы всѣмъ было въ домѣ его весело. Въ обществѣ товарищей бывалъ онъ любезенъ, но съ людьми, не коротко ему знакомыми, молчаливъ. Одаренный вѣрнымъ военнымъ взглядомъ, угадывалъ онъ движенія и намѣренія непріятелей. Въ дни сраженій обращалъ онъ на себя общее вниманіе, сколько мужествомъ, хладнокровіемъ, распорядительностью, столько же красивою и величавою осанкою. Русскіе и иностранцы любовались имъ. Подобно рыцарю Среднихъ Вѣковъ, являлся онъ на лихомъ Донскомъ конѣ, съ обнаженною саблею, съ пикой въ рукахъ, вызывая непріятелей на единоборство. Къ Кутузову питалъ онъ болѣе нежели благоговѣйное почитаніе, и былъ особенно отличаемъ вождемъ Двѣнадцатаго года. Казаковъ любилъ онъ восторженно, и полагалъ ихъ непобѣдимыми подъ начальствомъ искуснаго предводителя. Донцы пѣли къ нему довѣренность неограниченную, какъ грома боялись свирѣпнаго взгляда его, и величайшею наградою ставили одобреніе его. Послѣ сраженій, скромный, рѣдко и только съ немногими избранными друзьями, говаривалъ онъ о своихъ дѣйствіяхъ. Одному изъ нихъ, ежедневному своему собесѣднику, Михайловскому-Данилевскому, подарилъ онъ составленное имъ описаніе нѣсколькихъ сраженій, въ коихъ участвовалъ. Драгоценныя записки сіи свидѣтельствуютъ объ его искусствѣ владѣть перомъ и глубокомъ знаніи военнаго дѣла. Участникъ во всѣхъ современныхъ ему войнахъ, въ каждой изъ нихъ знаменовался онъ

подвигами, составляющими украшеніе военныхъ лѣтописей Россіи. Имя его, вписанное въ лѣтописи дней Русской народной славы, нѣкогда не умретъ въ Отецествѣ нашемъ.

Въ сороковой по кончинѣ Графа Орлова-Денисова день, Донцы собрались въ Новочеркасскомъ соборѣ, отправили по немъ панихиду, и въ домѣ Наказнаго Атамана, Максима Григорьевича Власова, угощено было обѣдомъ до двухъ сотъ человѣкъ бѣдной братіи. Власовъ писалъ послѣ того сыну Графа Орлова-Денисова: «Получивъ свѣдѣніе о смерти незабвеннаго «родителя вашего, душевно скорблю объ утратѣ его. Уважая всегда отличныя его заслуги «Престолу и Отечеству, и раздѣлявъ нѣкогда съ «нимъ опасности боевой жизни, исполнѣ цѣною «потерю вашу и потерю Донцовъ, въ лицѣ Гра- «фа лишившихся достойнѣйшаго своего вождя «въ дни брани и просвѣщеннаго представителя «ихъ во всякое время. По чувствамъ моего искренняго уваженія къ знаменитому родителю «вашему, не могу въ сіи минуты утѣшать «васъ. Только воспоминаніе славныхъ дѣлъ его «да будетъ первымъ достояніемъ нашихъ чувствъ, «нашей общей къ нему признательности, а Ист- «орія, вмѣстѣ съ эпохою Отечественной вой- «ны, сохранить потомству его подвиги и его «славу, къ чести и гордости Донцовъ, всегда «видѣвшихъ въ немъ примѣръ храбрости, неу- «страшимости, преданности къ Престолу и чис- «тѣйшей любви къ Отечеству. Желая въ пер- «вые дни общей скорби нашей почтить память «героя по обычаю христіанскому, я сдѣлалъ «распоряженіе, чтобы совершена была общая «панихида объ усопшемъ Графѣ, и сегодня, «въ кафедральномъ соборѣ, многочисленное со- «браніе чиновниковъ и народа молилось о ус- «покоеніи души незабвеннаго родителя вашего.»

Въ городахъ и въ станицахъ Донскихъ вѣсть о кончинѣ Орлова-Денисова распространила скорбь. Горестно слышали Донцы, что не стало того, съ чьимъ именемъ навѣки соединены славнѣйшія воспомнанія ихъ родины.

ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТЕНАНТЪ

Василій Григоровичъ

КОСТЕНЕЦКІЙ.

В. Г. КОСТЕНЕЦКІЙ.

Василій Григорьевичъ Костенецкій, Генералъ-Лейтенантъ, Кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-го класса, съ алмазами, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Прусскаго За военное достоинство, и Командоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣвшій золотую шпагу съ алмазными украшеніями и надписью: «За храбрость», и серебряныя медали 1812-го и 1814-го годовъ, родился въ Черниговской губерніи, въ 1768 году, воспитывался въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Корпусѣ (нынѣ 2-й Кадетскій), и былъ выпущенъ оттуда, въ 1786-мъ году, Штыкъ-Юнкеромъ, во 2-й Канонерскій полкъ. Въ 1788 году поступилъ онъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Турковъ, подъ предводительствомъ Князя Потемкина-Таврическаго. Осада и взятіе приступомъ Очакова были первымъ опытомъ на военномъ поприщѣ Костенецкаго. Наградою его былъ чинъ Подпоручика. Въ слѣдующемъ 1789-мъ году участвовалъ онъ во взятіи крѣпости Хаджибей, находившейся на мѣстѣ нынѣшней Одессы, а потомъ командовалъ небольшимъ отрядомъ Черноморскихъ Казаковъ. Въ лодкахъ съ ними Костенецкій овладѣлъ двумя

небольшими непріятельскими судами, и заключилъ Турецкій походъ, находясь при покореніи Бендеръ.

Въ 1794-мъ году Костенецкій былъ произведенъ въ Поручики, и въ 1795-мъ году поступилъ начальникомъ роты во вновь сформированный Черноморскій артиллерійскій батальонъ. Онъ образовалъ въ войскѣ Черноморскихъ Казаковъ пѣшую и конную артиллерию, столь успѣшно, что тогдашній Генералъ – Фельдцейгмейстеръ, Князь Зубовъ, перевелъ его въ 1796-мъ году, въ одну изъ конно-артиллерійскихъ ротъ, сформированныхъ подъ его личнымъ наблюденіемъ въ Петербургѣ. По вступленіи Своемъ на престолъ, Императоръ Павелъ пожаловалъ Костенецкаго въ Капитаны, съ переводомъ въ 1-й осадный артиллерійскій батальонъ, гдѣ Костенецкій также образовалъ одну роту. Въ 1799-мъ году переведенъ онъ былъ въ Лейбъ-Гвардіи артиллерійскій батальонъ, вскорѣ пожалованъ Полковникомъ, и назначенъ командиромъ конной роты въ томъ же батальонѣ. Отличная служба Костенецкаго въ Гвардіи постоянно обращала на него вниманіе Императора Павла и Импе-

В. Г. Костенецкій.

ратора Александра. Въ 1805-мъ году выступилъ онъ съ Гвардіею въ походъ, и 20-го Ноября участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи. Среди пораженія войскъ, Костенецкій, подобно другимъ участникамъ битвы, явился безстрашнымъ, и держался съ своими орудіями до послѣдней крайности. Обойденный Французами, онъ долженъ былъ поспѣшно отступать, понесши впередъ роты на непріятеля, и ростомъ исполннъ, одаренный силою Самсона, очистилъ себѣ путь, поражая непріятелей своею огромною саблею. Французы валились вокругъ него, какъ колосья вокругъ мощнаго жнеца. Достопамятная, необыкновенной длины и тяжести старинная сабля Костенецкаго была выписана изъ Московской Оружейной Палаты, и подарена ему Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Цесаревичъ любилъ Костенецкаго, и обыкновенно называлъ его «Василіемъ Великимъ.»

Въ началѣ 1807 года Гвардія вновь выступила изъ Петербурга на войну, происходившую на правомъ берегу Вислы. Русская артиллерія, не задолго передъ тѣмъ преобразованная Графомъ Аракчеевымъ, удержала въ сѣю войну за собою первенство надъ Французскою. Участникъ въ двухъ сраженіяхъ, подъ Гейльсбергомъ и Фриландомъ, Костенецкій поступалъ въ сихъ битвахъ съ обыкновенною своею храбростію. Въ концѣ проигранаго нами Фриландскаго сраженія, когда подъ громомъ Французскихъ батарей, Русской арміи надлежало переходить впасть и вбродъ черезъ рѣку Алле, ибо мосты на ней, въ общей суматохѣ, преждевременно были сожжены, Костенецкій самъ вытаскивалъ пушки изъ рѣки. Императоръ Александръ награждалъ его Владимирскимъ орденомъ 3-й степени и Генералъ Маіорскимъ чиномъ.

При разрывѣ съ Англіею, послѣ Тильзитскаго мира, Императоръ Александръ приказалъ строить по берегамъ Балтійскаго моря укрѣпленія, защищаемыя отрядами войскъ. Охраненіе пространства между Ораніенбаумомъ и Нарвою ввѣрено было Костенецкому. Дѣло не дошло однакожь до высадокъ. Англичане хорошо знали, что на сухомъ пути бой съ Рус-

скими будетъ имъ не по силамъ, и Костенецкій не имѣлъ тогда встрѣчи съ непріятелемъ. Зато успѣлъ онъ своею дѣятельностію спасти у Красной Горки нѣсколько судовъ изъ нашей гребной флотиліи, разбросанной бурею.

Въ 1811 году назначили Костенецкаго Командиромъ 2-й и 4-й резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ. Въ 1812-мъ году, передъ началомъ Отечественннй войны, былъ онъ определенъ начальникомъ артиллеріи 6-го пѣхотнаго корпуса, Дмитрія Сергѣевича Дохтурова. Совершивъ съ Дохтуровымъ отступление отъ Лиды до Дриссы, Костенецкій былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи первой линіи Дрисскаго лагеря. Онъ сильно возставалъ противъ мнѣнія стратегиковъ, намѣревавшихся ожидать здѣсь Наполеона. Нетерпѣливо хотѣлось ему выйти изъ лагеря и сражаться. Сознаніе собственной силы убѣждало его въ вѣрннй побѣдѣ надъ непріятелемъ, и горько поразило его повелѣніе отступать отъ Дриссы къ Витебску. Участвуя во всѣхъ арріергардныхъ дѣлахъ корпуса Дохтурова отъ Лиды до Дибра, Костенецкій особенно отличился въ Смоленскомъ бою. Распоряжая въ сей битвѣ артиллеріею Дохтурова, переносился онъ съ одной батареи на другую, ободрялъ войско, снабжалъ орудія снарядами, мѣткими выстрѣлами громилъ Французовъ, иногда самъ наводилъ пушки, и всюду былъ правою рукою Дохтурова. Императоръ Александръ пожаловалъ ему за Смоленское сраженіе Аншискую ленту. Также мужественно распоряжался Костенецкій подъ Бородинымъ. Въ пылу губительной сѣчи, выдержавъ убійственный огонь одной изъ управляемыхъ Костенецкимъ батарей, смѣло взнеслись на нее Польскіе уланы и начали рубить канонеровъ. Костенецкій схватилъ банникъ, однимъ ударомъ сбросилъ съ лошади ближайшаго къ нему улана, ринулся въ толпу непріятелей, и повергалъ ихъ на землю одного за другимъ. Подражая примѣру начальника, артиллеристы били улановъ, кто чѣмъ могъ, и непріятель показалъ тылъ. Удача сего рукопашнаго боя подала Костенецкому мысль предложить Императору Александру введеніе въ артиллеріи желѣзныхъ банниковъ, то есть,

чтобы въ банникахъ все дерево было замѣнено желѣзомъ. «Желѣзные банники у Меня могутъ «быть,» отвѣчалъ на предложеніе Императоръ, «но откуда взять Костенецкихъ, чтобы владѣть «ими?»»

Поручивъ послѣ Бородинскаго сраженія главное начальство надъ артиллеріею первой и второй арміи Генералу Левенштерну, Кутузовъ назначилъ Костенецкаго начальникомъ артиллеріи второй, по удаленіи смертельно раненаго Князя Багратіона, вѣренной Милорадовичу. Костенецкій былъ усерднымъ помощникомъ Милорадовича въ арріергардныхъ дѣлахъ, отъ Можайска до вступленія Русской арміи въ Тарутинскій лагерь. Здѣсь, занимаясь, подъ руководствомъ Левенштерна, приведеніемъ въ порядокъ артиллеріи, сильно потерпѣвшей на отступленіи отъ Нѣмана до Тарутина, Костенецкій представилъ Кутузову письменное мнѣніе о необходимости отбросить Наполеона на разоренную Смоленскую дорогу, и гнать его неотступно до самаго Парижа. На берегахъ Нары онъ мечталъ уже о томъ времени, когда Русскія знамена возвыбятся на берегахъ Сены. Благословенный Александръ осуществилъ мечты Своихъ Тарутинскихъ воиновъ.

Въ сраженіи подъ Тарутинымъ, Октября 6-го, Костенецкій командовалъ артиллеріею корпусовъ, посланныхъ въ обходъ Французовъ, и былъ награжденъ золотою пинагою, украшенною алмазами, съ надписью: «За храбрость». Славно бился онъ потомъ подъ Малоярославцомъ и Краснымъ. Предоставивъ Графу Витгенштейну и Чичагову честь послѣднихъ ударовъ Наполеону, послѣ Красненскихъ сраженій, Кутузовъ не вводилъ въ дѣло Главной арміи, и ограничивался преслѣдованіемъ непріятели съ тыла. Въ быстрыхъ маршахъ Кутузова къ Вильнѣ, когда сотнями падали люди и лошади отъ усталости, мороза и недостатка пищи, Костенецкому стоило большихъ трудовъ не отставать отъ арміи съ вѣренною ему артиллеріею, и онъ привелъ ее въ Вильну въ возможномъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ устройствѣ. При переходѣ Русскихъ войскъ за границу, Костенецкаго назначили начальникомъ артиллеріи корпуса Генерала Вин-

ценгероде, и вскорѣ потомъ раздѣлилъ онъ съ нимъ честь пораженія Ренье подъ Калишемъ, Февраля 2-го. Наградой его за сіе дѣло была пинага съ алмазами и надписью: «За храбрость», но какъ онъ уже получилъ такую награду за Тарутино, то она была замѣнена изъявленіемъ Костенецкому Высочайшаго благоволенія.

Съ 1-го по 27-е Апрѣля 1813 года Костенецкій командовалъ артиллеріею 6-го и 7-го корпусовъ; съ 27-го Апрѣля артиллеріею Гвардейскаго Корпуса; съ половины Мая артиллеріею лѣваго крыла главной арміи, и находился во всѣхъ битвахъ сей великой эпохи. Онъ былъ подъ Люценомъ, подъ Бауценомъ, гдѣ въ третій разъ получилъ прежнюю награду, золотую пинагу съ алмазами и надписью: «За храбрость», и наконецъ подъ Дрезденомъ и Кульмомъ. За всѣ сіи дѣла былъ онъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени. Въ первый день Лейпцигскаго сраженія, Октября 4-го, артиллерія Костенецкаго наносила жестокий вредъ непріятелю при Либеръ-Волковницѣ, а 6-го при Простъ-Гейде. Во время Лейпцигскаго приступа, собранные имъ застрѣльщики первые ворвались въ одинъ изъ городскихъ воротъ. За сію трехдневную битву народовъ Костенецкій получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Съ 18-го до 30-го Декабря находился онъ при осадѣ Келя, а потомъ при блокадѣ Страсбурга; Февраля 16-го былъ въ сраженіи при Баръ-сюръ-Обѣ, гдѣ удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи много способствовалъ одержанію побѣды. Императоръ Александръ приказомъ изъявилъ ему Свое благоволеніе. Въ сраженіи 9-го Марта, при Арсиѣ, артиллерія Костенецкаго, расположенная на правомъ крылѣ, привела въ разстройство лѣвый непріятельскій флангъ; Марта 13-го, участвовалъ онъ въ сраженіи при Феръ-Шампенуазѣ, и заключилъ свое боевое поприще, 18-го Марта, подъ Парижемъ, куда мысль его устремлялась изъ Тарутинскаго лагеря. Дѣйствіемъ своихъ орудій сбилъ и заставилъ онъ замолчать нѣсколько непріятельскихъ батарей. За сіи сраженія наградили его брильянтовыми знаками ордена Св. Анны 1-го класса, но какъ онъ уже получилъ сію награду прежде,

въ походѣ 1813 года, то она замѣнена была Высочайшимъ благовоительнымъ рескриптомъ. Кромѣ исчисленныхъ нами генеральныхъ сраженій, гдѣ Костенецкій принималъ самое блистательное участіе, находился онъ во многихъ авангардныхъ и арріергардныхъ дѣлахъ охотникомъ. Часто, съ своею богатырскою саблею, или съ пикою въ рукѣ, ходилъ онъ съ конницею въ атаки, и нещадно рубилъ и кололъ непріятелей. Въ 1815 году Костенецкій былъ на знаменитомъ смотрѣ при Вертѣ. По возвращеніи въ Россію, пять лѣтъ командовалъ онъ артиллерією одного изъ пѣхотныхъ корпусовъ; въ 1820 году назначенъ состоять по артиллеріи; при восшествіи на престолъ Императора Николая произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, 28-го Января 1826-го года. Участвовавшій въ столькихъ битвахъ, Костенецкій, во всей силѣ жизни, сдѣлался жертвою холеры, свирѣпствовавшей въ 1831-мъ году въ Петербургѣ.

Костенецкій былъ чрезвычайно простъ и умѣренъ въ образѣ жизни. Чуждый изнѣженности, врагъ роскоши, онъ жилъ по своему, обѣдывалъ иногда часовъ въ 8-мъ утра. Въ комнатахъ его не было никакого убранства, да и мебели почти вовсе въ нихъ не находилось. Жесткое ложе, скамья, простой сосновый или дубовый столъ—вотъ все, что ему было нужно. Тѣло его было закалено противъ непогодъ. Вставая передъ зарею, въ лѣтнее время, раздѣтый до нага, валялся онъ въ утренней, росистой травѣ, а зимою, не взирая ни на какой морозъ, ходилъ онъ вокругъ своего дома, въ нагольномъ тулупѣ и въ кенгахъ, безъ всякой другой обуви. Онъ любилъ Русскую баню, и прямо съ полка кидался въ снѣгъ. Съ офицерами обращался онъ ласково,

но когда во время бесѣды съ ними входилъ къ нему унтеръ-офицеръ, или солдатъ, Костенецкій принималъ видъ начальника. Къ отличавшимъ его странностямъ надобно причислить непомѣрное пристрастіе его къ стариннымъ Русскимъ обычаямъ, и постоянную мысль, въ которой онъ хотѣлъ убѣдить всѣхъ и каждого, что нѣкогда всѣ земли и государства были Россія, что всѣ языки происходятъ отъ Русскаго. «Вѣдь и Парижъ городъ Русскій», говаривалъ Костенецкій: «Парижъ лежитъ на *Сень*, то есть, тамъ гдѣ растетъ *сѣно*.» На ученьяхъ, пуская батареи во весь опоръ, онъ требовалъ одолѣнія всяческихъ преградъ. Ни оврагъ, ни рѣка, ни гора не должны были останавливать его орудія. Костенецкій имѣлъ прямой, ясный взглядъ на войну. Такъ видимъ его оспаривающаго мысль держаться въ лагерьѣ подъ Дриссою, видимъ предугадывающаго старанія Кутузова, составлявшія главную цѣль дѣйствій великаго полководца, принудить Наполеона отступать по Смоленской дорогѣ, обращенной Французами въ безлюдную, голодную пустыню. Хотя въ мощномъ тѣлѣ Костенецкаго заключалась душа суровая, любовь набрасывала на него по временамъ свои розовыя цѣпи. Въ такія минуты Костенецкій измѣнялся, становился кротокъ, какъ дитя, онъ, который ломалъ желѣзныя подковы, поднималъ батарейное орудіе, ухвативъ сильную лошадь рукою за хвостъ, повергалъ ее на землю. Рыцарская честность, невыразимая храбрость въ бою, никакими опасностями непоколебимое присутствіе духа, и истинныя христіанскія добродѣтели составляли отличительныя свойства Костенецкаго, одного изъ доблестныхъ мужей нашего Дванадесятаго Года.

ГЕНЕРАЛЪ МАІОРЪ
Пётръ Павловичъ
ЛИХАЧЕВЪ.

П. Г. ЛИХАЧЕВЪ.

Петръ Гавриловичъ Лихачевъ, Генераль-Маіоръ, и орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владимира 3-й степени Кавалеръ и Св. Іоанна Іерусалимскаго Командоръ, родился въ 1758 году, Псковской губерніи, въ Порховскомъ уѣздѣ, гдѣ отецъ его имѣлъ родовую деревеньку, Тягуши, съ 20-ю душами крестьянъ. Четырнадцатилѣтнимъ юношей поступилъ онъ въ дѣйствительную службу, въ артиллерию, фуриеромъ 2-го Фузелернаго полка, откуда черезъ три года перешелъ въ Бомбардирскій полкъ, и пройдя послѣдовательно, по порядку тогдашней службы, званія каптенармуса и сержанта, былъ переведенъ въ 1-й Фузелерный, а потомъ во 2-й Канонирскій полкъ. Въ 1779 году, съ производствомъ въ штыкъ-юнкеры, тогда первый офицерскій чинъ по артиллеріи, Лихачевъ вторично поступилъ въ Бомбардирскій, и вскорѣ опять въ 1-й Фузелерный полки. Въ 1783 году, онъ участвовалъ въ прекращеніи безпокойствъ, возникшихъ между Крымскими Татарами. Дѣла при покореніи сего края были первымъ военнымъ поприщемъ его, и доставили ему чинъ Подпоручика. Въ 1787 году, по желанію Директора Артиллерійскаго и

П. Г. Лихачевъ.

Инженернаго Кадетскаго корпуса (нынѣ 2-й Кадетскій), Генерала Мелиссино, Лихачевъ переведенъ былъ въ сіе военно-учебное заведеніе ротнымъ офицеромъ, но такое назначеніе не было совмѣстно съ его врожденными склонностями. Въ слѣдующемъ году, въ третій разъ переведенный въ 1-й Бомбардирскій полкъ, онъ получилъ чинъ Поручика, и поступилъ на гребной флотъ, предводимый Вице-Адмираломъ, Принцомъ Нассау-Зигеномъ. Находясь на одной изъ пловучихъ батарей, Лихачевъ участвовалъ въ побѣдѣ 13-го Августа 1789 года, одержанной при Роченсальмѣ надъ галернымъ, или армейскимъ, Шведскимъ флотомъ. Внесенный Принцомъ въ списокъ отличившихся, онъ, по назначенію самой Императрицы Екатерины, награжденъ былъ чиномъ Капитана. Черезъ недѣлю послѣ Роченсальмскаго сраженія, Лихачевъ находился въ отрядѣ Генераль-Маіора Балле, при взятіи непріятельскихъ батарей на берегахъ Кюмени, у Куписа, и, по свидѣтельству Принца Нассау-Зигена, оказалъ здѣсь «особливое усердіе и храбрость». Въ походѣ 1790-го года Лихачевъ снова былъ на гребномъ флотѣ, сражался съ

Шведами въ Выборгскомъ заливѣ, и 25-го Юля участвовалъ въ занятіи острововъ Киргисари.

По заключеніи мира съ Швеціею, Лихачевъ возвратился въ Россію, и въ Сентябрѣ 1791 года, для поправленія разстроеннаго здоровья, вышелъ въ отставку, съ чиномъ Маіора. Черезъ годъ, получивъ облегченіе, онъ опять вступилъ въ службу, въ С. Петербургскій Гренадерскій полкъ, начальникомъ коего былъ тогда Князь Циціановъ, въ послѣдствіи герой Кавказа. Прослуживъ въ семъ полку нѣсколько мѣсяцовъ, въ Январѣ 1793-го Лихачевъ переведенъ былъ въ Кубанскій Егерскій корпусъ, а въ 1797 году, по расформированіи его, въ 17-й егерскій полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ Полковники, и въ слѣдующемъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ шефомъ сего полка, который, съ того времени, во все остальное царствованіе Императора Павла I, именовался *Егерскимъ Генералъ-Маіора Лихачева* полкомъ, а потомъ названъ 16-мъ Егерскимъ.

Имѣя штабъ полка своего въ Константиногорскомъ укрѣпленіи, на Кавказской линіи, въ 1800 году Лихачевъ усмиривъ неспокойныхъ Абазинскихъ владѣльцовъ, и былъ награжденъ за то командорскимъ крестомъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Въ Сентябрѣ 1802 года, главное управленіе Грузіею и Кавказскою линіею поручено было Князю Циціанову. Въ 1804 году, когда Циціановъ покорилъ крѣпость Ганжу, и потомъ осадилъ Эривань, Кабардинцы, пользуясь отсутствіемъ его и наущаемые Персіянами, взбунтовались противъ Русскаго Правительства. Первое непріязненное дѣйствіе свое обнаружили они нападеніемъ, 17-го Апрѣля, на Есентуцкій постъ, находившійся въ расположеніи начальствуемаго Лихачевымъ 16-го Егерскаго полка, между Константиногорскомъ и Кисловодскомъ. Вскорѣ напали они и на другія мѣста, занятія нашими войсками. Начальникъ Кавказской линіи, Генералъ-Лейтенантъ Глазенапъ, собравъ нѣсколько полковъ, въ томъ числѣ 16 Егерскій, вступилъ съ ними въ Кабарду, разбѣялъ тамъ встрѣченныя скопища мятежниковъ, и 14-го Мая,

переправясь за рѣку Чечемъ, разбилъ Кабардинцовъ на голову, истребилъ ихъ мятежныя селенія и заставилъ непокорныхъ просить помилованія. Дѣятельный сотрудникъ Глазенапа въ семъ походѣ, Лихачевъ въ Юлѣ мѣсяцѣ ходилъ за Кубань, для наказанія бѣжавшихъ туда изъ Россійскаго подданства Ногайцовъ и другихъ Горцовъ; въ четырехъ-дневномъ, съ 13 по 16-е число, бою, онъ нанесъ имъ сильное пораженіе. За поискъ сей, равно за содѣйствіе къ приведенію въ покорность Кабардинцовъ побѣдою 13-го Мая, Лихачевъ награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Оставаясь на берегахъ Кубани, онъ неуспѣшно сторожилъ Русскіе предѣлы. Получивъ въ началѣ Октября извѣстіе, что партія Кубанцовъ перешла на Русскій берегъ рѣки и намѣрена грабить, Лихачевъ, своевременно принятыми мѣрами, предупредилъ хищниковъ, разбитыхъ посланнымъ противъ нихъ отрядомъ, и тѣмъ удержалъ Закубанцовъ отъ новыхъ вторженій въ наши границы. Успѣшныя дѣйствія сіи доставили ему Высочайшій благодарственный рескриптъ, отъ 12-го Ноября 1804 года.

Исходъ 1804 и начало 1805 года Лихачевъ ознаменовалъ новыми успѣхами надъ Закубанцами у рѣки Зеленчуга. Съ 3-го Декабря по 9-е Января, онъ постоянно поражалъ хищниковъ, внесъ оружіе въ горныя ущелья, скрывавшія ихъ, и заставилъ совершенно смириться, за что награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, вооруженною рукою усмиривъ онъ Кабардинцовъ, снова начавшихъ враждебное движеніе, и удостоился за то Монаршаго благоволенія, объявленнаго въ Высочайшемъ приказѣ.

Горестное событіе послѣдовало на Кавказѣ въ Февралѣ 1805-го года: доблестный Князь Циціановъ, подъ стѣнами Баку, измѣнически линовенъ былъ жизни рукою вѣроломнаго Азіятца. Главными виновниками злодѣйства почитались Гуссейнъ-Кули, Ханъ Бакинскій, и Шихъ-Али, Ханъ Дербентскій и Кубинскій. Императоръ Александръ считалъ справедливымъ строго наказать ихъ за поступокъ варварскій, и повелѣлъ преемнику Циціанова, Графу Гудовичу,

покорить Баку и взять Дербентъ. Владѣтель Дербента, упомянутый Шихъ-Али-Ханъ, былъ союзникомъ Персіи и получалъ отъ Шаха богатые подарки и деньги для найма Лезгиновъ, въ случаѣ надобности, но то и другое употреблялъ онъ не по назначенію, а тратилъ на пршества и прихоти. Имущество, честь и самая жизнь жителей подвергались посягательствамъ преступнаго Хана. Слѣдствіемъ самовольныхъ преступковъ его былъ повсемѣстный ропотъ. Неудовольствіе Дербентцевъ достигло высшей степени, когда, въ Маѣ 1806, узнали они о движеніи Русскихъ войскъ противъ ненавистнаго Хана, и о вступленіи отрядовъ нашихъ въ его владѣнія. Удерживаемый до появленія Русскихъ, мятежъ быстро вспыхнулъ между Дербентцами; свирѣпый Шихъ-Али успѣшно бѣжалъ, злобно грозя жителямъ местию. Немедленно по удаленіи Хана, народъ выслалъ къ посланному Графомъ Гудовичемъ Генералу Глазенану депутатовъ, прося его занять Дербентъ. Помня недавній жребій Циціанова, павшаго жертвою доверія къ Азіатцамъ въ ту минуту, когда принималъ онъ отъ Бакинскаго Хана крѣпостные ключи, но руководимый отвагою, Лихачевъ, находившійся въ отрядѣ Глазенана, вызвался первый идти въ Дербентъ. Для скорѣйшаго движенія, онъ выпросилъ шесть сотенъ Казаковъ, при одномъ орудіи, сѣлъ на коня, простился съ окружающими, и сказавъ: «Честь мой Богъ — умру охотно, если должно умереть «для пользы Отечества!» отправился въ Дербентъ.

Быстро перейдя съ отрядомъ, въ одинъ сутки, 60 верстъ, Лихачевъ утромъ явился передъ Дербентскими укрѣпленіями, къ удивленію тамошнихъ жителей, не помышлявшихъ о возможности столь скорого прибытія Русскихъ. Не въѣзжая въ городъ, онъ послалъ туда нѣсколькихъ изъ возвращавшихся съ нимъ депутатовъ. Отъ имени Лихачева, они объявили стариннамъ города приказаніе выйти на встрѣчу Русскому Генералу. Народъ радостно повиновался, и скоро многочисленныя толпы покрыли все пространство между Дербентомъ и расположеніемъ нашего отряда, называя казаковъ своими изба-

вителями. Почетнѣйшіе изъ жителей привѣтствовали Лихачева, безусловно предавая себя и городъ покровительству Россіи. Сопровождаемый тысячами Дербентцевъ, Лихачевъ вступилъ съ отрядомъ своимъ въ главные ворота. Здѣсь поднесли ему городскіе ключи, но онъ скромно отклонилъ отъ себя честь принять ихъ, представивъ ее Глазенану, когда на другой день, 22-го Іюля, тотъ прибудетъ въ Дербенту. Такъ совершилось послѣднее, безъ пролитія крови покореніе Дербента, съ тѣхъ поръ уже не выходившаго изъ власти Россіи. Добровольная покорность Хана Казыкумыкского и возможность дѣйствовать успѣшно противъ отложившагося отъ Россіи Хана Шекинскаго, были непосредственными слѣдствіями занятія Дербента. Въ Августѣ, на смѣну Глазенана прибылъ Булгаковъ. Онъ посадилъ на флотилію десантныя войска и отправился съ ними къ Баку. Лихачевъ находился подъ начальствомъ Булгакова. Баку послѣдовала примѣру Дербента. Ханъ съ приверженцами своими бѣжалъ въ Персію, и народъ радостно присягнулъ на подданство Россіи. Также безоборонно сдалась Куба.

Участникъ покоренія трехъ Ханствъ, Дербентскаго, Бакинскаго и Кубинскаго, Лихачевъ награжденъ былъ Монаршимъ благоволеніемъ и брильянтовымъ перстнемъ, съ вензелемъ Императора Александра. Въ Декабрѣ онъ возвратился на Кавказскую линію, но отдохновеніе его было непродолжительно. Бунтъ Засунженскихъ Чеченцевъ, народа хищнаго и воинственнаго, заставилъ Булгакова принять противъ нихъ мѣры рѣшительныя, и наказывать непокорныхъ въ ихъ собственной землѣ, куда дотолѣ не проникало еще Русское оружіе. Въ половинѣ Февраля, Булгаковъ выступилъ въ походъ съ 1200 человекъ, имѣя подъ начальствомъ своимъ двухъ Генераловъ, имена коихъ не умрутъ въ лѣтописи Двѣнадцатаго года, Капцевича и Лихачева. Прибывъ подъ укрѣпленіе Ханъ-Кале, Булгаковъ потребовалъ сдачи. Горцы отвѣчали рѣшимостью защищаться на смерть. «Только по нашимъ трунамъ», говорили они, «Русскіе могутъ войти въ крѣпость.» Оставалось идти на приступъ. Капцевичъ, съ 450 чело-

вѣкъ, сталъ въ резервъ; Лихачеву ввѣрена была боевая часть отряда, состоявшая изъ 750 человекъ, и расположенная въ три линіи. Отчаянная храбрость Чеченцовъ, засѣки на дорогѣ, проложенной въ густомъ, дремучемъ лѣсу, каналы и рвы, наполненные водою, крутой, высокій валъ, и наконецъ, за нимъ, деревянныя стѣны съ бойницами — таковы были преграды, предстоявшія атакующимъ. Мужество Русскихъ и удачное дѣйствіе нашей артиллеріи одолѣли всѣ препятствія. Послѣ кровопролитѣйшей девяти-часовой рѣзни, донинѣ, по истеченіи почти сорока лѣтъ, не забытой на Кавказѣ, большая часть упорныхъ защитниковъ Ханъ-Калескаго укрѣпленія легла во рвахъ его, и Русскія знамена впервые водружены были среди твердыни Чеченцовъ, до того дня почитавшейся недоступною. Устрашенные грознымъ истребленіемъ своихъ соплеменниковъ, нѣкоторые еще независимыя Чеченскія общества спѣшили изъявить покорность, и въ обезпеченіе ея представили Булгакову заложниковъ. Виновику блистательнаго успѣха при Ханъ-Кале, «образецъ мужества и неустрашимости», по выраженію Булгакова, Лихачевъ награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Съ тѣхъ поръ Александръ обратилъ особенное вниманіе на Лихачева.

Послѣднимъ подвигомъ пятнадцатилѣтняго служенія Лихачева на Кавказѣ было успѣшное дѣйствіе противъ хищническихъ скопищъ Карабулахцовъ. На плечахъ его лежало уже полулѣтъ жизни, изнуренной продолжительными военными трудами и полученными въ битвахъ ранами; разстроенное здоровье его требовало спокойствія и отдохновенія. Во второй разъ принужденный оставить боевое поприще, въ Январѣ 1808 года былъ онъ уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго жалованья. Не охотно бросилъ онъ прощальный взоръ на снѣговья, подъоблачныя вершины Кавказа, гдѣ провелъ лучшіе, цвѣтущіе годы мужества, и удалился въ свою Порховскую деревеньку, намѣреваясь провести тамъ остальные дни свои въ сельской тишинѣ и скромныхъ занятіяхъ деревенскимъ хозяйствомъ. Но судьбою не было ему определено кончить мирно

поприще жизни. Едва почувствовалъ онъ силы свои нѣсколько возстановленными, какъ снова пожелалъ вступить въ службу, и въ Апрѣлѣ 1809 назначенъ былъ Шефомъ Томскаго мушкетерскаго полка. Осенью того же года совершилъ онъ съ нимъ кратковременный походъ въ Галицію, когда Императоръ Александръ, согласно Эрфурскому договору, дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Наполеономъ противъ Австріи. Слѣдующій 1810-й годъ Лихачевъ провелъ въ предѣлахъ Россіи, а въ Январѣ 1811-го ввѣрено ему было начальство надъ 24-ю пѣхотною дивизіею, съ сохраненіемъ званія Шефа Томскаго полка, переименованнаго тогда изъ мушкетерскаго въ пѣхотный. Званіе сіе онъ сохранилъ до кончины своей, и послѣ Лихачева Томскій полкъ не имѣлъ уже шефовъ.

Наступилъ 1812-й годъ. Дивизія Лихачева, состоявшая изъ полковъ: Уфимскаго, Ширванскаго, Бутырскаго и Томскаго пѣхотныхъ, 19-го и 40 Егерскихъ, принадлежала къ 6-му корпусу, Дохтурова. Въ Мартѣ корпусъ сей поступилъ въ 1-ю западную Армію, Барклая де-Толли, и расположенъ былъ въ городѣ Лидѣ, Виленской Губерніи, когда Наполеонъ вошелъ въ предѣлы Россіи. Изъ Лиды 6-й корпусъ быстро отошелъ къ Свенцянамъ. Слѣдуя сюда съ своею дивизіею, Лихачевъ находился при отступленіи первой арміи въ лагерь подъ Дриссою, и потомъ къ Смоленску. Августа 5-го, на смѣну защищавшаго сей городъ корпуса Раевского, поступилъ корпусъ Дохтурова; на долю Лихачева досталось оборонять пространство на правомъ крылѣ, примыкая къ Дибирю и занимая одною бригадою Королевскій бастионъ. Войска 24-й дивизіи, вмѣстѣ съ дивизіями Коновницына, Невѣровскаго, Канцевича и Принца Евгенія Виртембергскаго, билась здѣсь, съ неимовѣрнымъ мужествомъ, отъ 4 до 9 часовъ пополудни, отстаивая обѣятый пламенемъ Смоленскъ, и держались въ немъ, пока въ полночь не получено было приказаніе Барклая де-Толли оставить разрушенный Французами городъ, который предки наши называли «дорогимъ ожерельемъ Россіи».

Августа 23-го, арміи Русскія пришли на поля Бородинскія, избранныя Кутузовымъ для первой, послѣ продолжительнаго отступленія, битвы

съ Наполеономъ. Корпусъ Дохтурова сталъ въ срединѣ, составляя собою связь между Первою и Второю арміями. Дивизія Лихачева, въ дѣлахъ отъ Смоленска до Бородина не участвовавшая, расположилась въ первой линіи. Болѣзнь одолевала Лихачева. Сильная ломота въ ногахъ едва позволяла ему ходить, но высокое чувство долга и благородное желаніе не быть празднымъ зрителемъ битвы, долженствовавшей, по тогдашнему мнѣнію, рѣшить судьбу Отечества нашего, подавляли въ немъ тѣлесный недугъ.

Одному изъ полковъ дивизіи Лихачева досталась честь быть въ числѣ первыхъ открывшихъ знаменитое побоище, когда, на зарѣ Августа 26-го, дивизія Дельзона, изъ корпуса Вице-Короля Италійскаго, атаковала село Бородино, занятое Гвардейскими Егерями. Для удержанія здѣсь непріятеля, начинавшаго въ значительныхъ силахъ переходить черезъ Колочу, посланы были Полковникъ Карпенковъ съ 1-мъ, и изъ дивизіи Лихачева, Полковникъ Вупчъ съ 19-мъ Егерскими полками. Они приперли бывшихъ на нашемъ берегу Французовъ къ рѣкѣ и истребили ихъ до послѣдняго, а потомъ, подъ сильнымъ огнемъ, уничтожили мостъ. Остальныя войска 24-й дивизіи не входили въ дѣло до девятаго часа утра, когда Наполеонъ повелъ атаку противъ курганной батареи, находившейся въ срединѣ расположенія войскъ Русскихъ, и защищаемой Раевскимъ. Дивизія Лихачева стояла за нимъ въ резервѣ.

Раевскій, съ переменнымъ успѣхомъ до тѣхъ поръ держался на батарее противъ возобновляемыхъ Французами атакъ, «пока», по собственнымъ словамъ его, «убитыми и ранеными не приведенъ былъ въ совершенное «ничтожество». Тогда Кутузовъ велѣлъ отвести назадъ разстроенный корпусъ Раевского, и мѣсто его заступила 24-я дивизія, Лихачева. Мужественно защищалась она противъ новыхъ, удвоенныхъ усилій Вице-Короля Италійскаго — вторично овладѣть батареею. Сидя на своемъ походномъ стулѣ, въ переднемъ углу редута, подъ градомъ пуль, ядеръ и гранатъ, когда вокругъ него безпрестанно падали убитые и раненые,

П. Г. Лихачевъ.

Лихачевъ спокойно говорилъ солдатамъ: «Смѣлѣе, ребята! Помните — мы деремся за Москву!»

Въ пятомъ часу по полудни, непріятельская конница, предводимая Коленкуромъ, и вспомогательная сокрушительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, врубилась въ полки наши, а пѣхотныя колонны Вице-Короля подошли подъ самый курганъ. Бывшія на немъ орудія, послѣ окончательнаго залпа, умолкли. Непріятельская пѣхота взбиралась на валъ со всѣхъ сторонъ; ее опрокидывали штыками въ ровъ, наполнившійся трупами убитыхъ; свѣжія колонны заступали мѣста отраженныхъ, и съ новою яростью лѣзли умирать. Наши встрѣчали ихъ съ равнымъ ожесточеніемъ, сами падая вмѣстѣ съ врагами. Наконецъ, бывшая въ головѣ Французовъ, Саксонская конница Тильмана ворвалась въ редутъ съ тыла. За Саксонцами мчался весь корпусъ Коленкура. Груды тѣлъ лежали внутри и внѣ окопа. Почти всѣ безтрепетные защитники его пали. Однимъ изъ послѣднихъ выстрѣловъ, грянувшихъ съ нашей батареи, убитъ былъ Коленкуръ. Больной, лишенный употребленія ногъ, Лихачевъ не хотѣлъ пережить пораженія предводимыхъ имъ войскъ. Собралъ послѣднія силы, онъ обнажилъ грудь, и бросился на встрѣчу штыкамъ непріятельскимъ, желая лучше пасть на трупахъ солдатъ своихъ, нежели живой достаться Французамъ. Желаніе его не исполнилось. Знаки Генеральскаго чина остановили непріятельскіе удары. Повергнутый на землю ружейными прикладами, Лихачевъ не могъ противиться болѣе судьбѣ своей, былъ взятъ въ плѣнъ и представленъ Вице-Королю. Одаренный душою возвышенною, умѣвшею понимать подвиги мужества, Принцъ Евгений почтительно принялъ Лихачева и велѣлъ представить его Наполеону. Сказавъ Лихачеву нѣсколько утѣшительныхъ, пріветственныхъ словъ, Наполеонъ подалъ ему шпагу его. Лихачевъ отринулъ великодушіе побѣдителя. «Благодарю, Ваше Величество,» отвѣчалъ онъ слабымъ, болѣзненнымъ голосомъ. «Плѣнъ лишилъ меня шпаги, дарованной мнѣ Государемъ «моимъ, и отданной мною недобровольно: отъ «Него лишь могу принять ее обратно.» Отправленный плѣннымъ во Францію, Лихачевъ умеръ

на пути, въ Кенигсбергѣ. Онъ оставилъ послѣ себя супругу, урожденную Ладыженскую, пережившую его 30-ю годами. Дѣтей у него не было. Въ Русскихъ военныхъ лѣтописяхъ осталась объ немъ память война, полѣвка честно прослужившаго престолу Екатерины, Павла и Александра. Только безупречный плѣнъ и болѣзнь тяжкая, слѣдствіе битвъ, походовъ и славныхъ ранъ, положили конецъ боевому поприщу его.

Улетая воображеніемъ на поле битвы Бородинской, невольно останавливаемся на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ и картинахъ ея. Здѣсь, видимъ, бѣжить конь безъ всадника, съ окровавленнымъ сѣдломъ — то вѣсть о жребіи Кутайсова. Тамъ раненый левъ, Багратіонъ медленно удаляется съ поля битвы, послѣдней для него. Тутъ, Барклай де-Толли ищетъ желанной смерти, бросаясь въ опасности, какъ послѣдній ратникъ. Далѣе, соревнующій ему, богатырь Русскій, Милорадовичъ завтракаетъ подъ

перекрестными выстрѣлами батарей Французскихъ. Но вотъ зрѣлище иное: въ углу укрѣпленнаго кургана, громимаго непріателемъ, на походномъ стулѣ, сидитъ старецъ, слабый, немощной, но несокрушимый духомъ. Вокругъ него валятся сотни храбрыхъ, обрызгивая его мозгомъ раздробленныхъ череповъ, и обливая кровью жестокихъ ранъ. «Смѣлѣе, ребята! Помните, что мы де-ремся за Москву!» говоритъ онъ, стараясь высказать голосъ свой, среди крика сражающихся, воплей и стоновъ умирающихъ. Громъ выстрѣловъ не умолкаетъ надъ нимъ. Клубы порохового дыма застилаютъ ему зрѣніе. Онъ твердъ и неподвиженъ. Святое чувство долга и ревность къ славѣ Александра заставляютъ его превозмогать тѣлесныя страданія, и забыть ихъ наконецъ, когда, истощивъ всѣ средства отчаянной обороны, при невозможности славнаго спасенія, онъ замышляетъ погибнуть и кидается въ толпы вражескія — послѣдняя, высокая минута боевой жизни Лихачева!

Ө. И. САНДЕРСЪ.

Өедоръ Ивановичъ Сандерсъ, Генералъ-Лейтенантъ, орденовъ Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 3-й степени и Св. Георгія 4-го класса кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами и надписью: «За храбрость», золотые кресты за штурмы Очакова, Измаила и Праги, и серебряныя медали въ память 1812-го года и взятія Парижа, происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи. Онъ родился 1-го Января 1755-го года, и по десятому году былъ записанъ рядовымъ въ Кіевскій гренадерскій, (нынѣ гренадерскій Принца Оранскаго) полкъ.

На четырнадцатомъ году отъ рожденія началось боевое поприще Сандерса. Въ 1769-мъ году, когда, въ царствованіе Екатерины II, открылась первая война Ея съ Турціею, Сандерсъ, въ чинѣ сержанта, находился въ корпусѣ Генерала Эльмпта, и былъ при осадѣ и взятіи Хотина. Въ 1770 году, состоя въ корпусѣ Баура, Сандерсъ участвовалъ въ знаменитыхъ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, обезсмертившихъ Румянцова. Января 1-го 1771 года произведенъ онъ былъ въ Прапорщики. Шестнадцатилѣтнему юношѣ сей чинъ казался самымъ

О. И. Сандерсъ.

вождедѣльнымъ награжденіемъ. Поступивъ подъ знамена славнаго Вейсмана, онъ ходилъ съ нимъ за Дунай, былъ въ блистательныхъ поискахъ къ Тульчѣ, Бабадагу и Исакчѣ, и въ томъ же году, Ноября 24-го произведенъ, за отличіе, въ Подпоручики.

Въ 1774 году достопамятный Кучукъ-Кайнарджискій миръ положилъ конецъ пятилѣтней войнѣ Россіи съ Оттоманскою Портою, и въ послѣдовавшіе за тѣмъ мирные годы Сандерсъ прошелъ постепенно чины Поручика, 25-го Декабря 1776, и Капитана, 22-го Сентября 1777 г.

Сентября 10-го 1778 года Сандерсъ былъ переведенъ въ Алексѣевскій пѣхотный (нынѣ Алексопольскій Егерскій) полкъ, а 10-го Іюня 1787 во вновь формировавшійся Лифляндскій Егерскій корпусъ.

Во второй Турецкой войнѣ Императрицы Екатерины, Сандерсъ, состоя въ Екатеринославской арміи, предводимой Княземъ Потемкинымъ, находился при осадѣ и взятіи Очакова, и въ продолженіе дѣйствій подъ сею крѣпостью, былъ переведенъ въ Кіевскій гренадерскій полкъ, гдѣ началъ свою службу. Здѣсь онъ вскорѣ

получилъ чинъ Секундъ-Маіора. Въ 1789-мъ году, 1-го Іюля, Сандерсъ былъ вторично переведенъ въ Лифляндскій Егерскій корпусъ, и въ Сентябрѣ, состоя въ отрядѣ Генераль-Поручика Гудовича (въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Графъ), участвовалъ во взятіи замка Гаджи-Бей, на мѣстѣ коего нынѣ раскинулась многочисленная, роскошная Одесса. Атакою замка сего распоряжалъ Генераль-Маіоръ Рибасъ, и въ числѣ отличившихся, онъ съ особенною похвалою отозвался о Сандерсѣ. Потомъ Сандерсъ былъ при взятіи Аккермана, съ знаменитымъ Атаманомъ Платовымъ. Въ слѣдующемъ году поступилъ онъ въ корпусъ Меллера-Закомельскаго и былъ при осадѣ и взятіи Кишиня, а потомъ, подъ знаменами Суворова, участвовалъ въ кровопролитномъ Измаильскомъ штурмѣ. Въ сей достопамятный день, когда *храбрость* была общимъ и обыкновеннымъ качествомъ Русскихъ воиновъ, Сандерсъ въ представленіи Суворова былъ поименованъ въ числѣ *отличившихся*. Екатерина наградила его чиномъ Премьеръ-Маіора.

Послѣ мира, заключеннаго съ Турціею въ Яссахъ, Сандерсъ поступилъ въ армію, дѣйствовавшую въ Польшѣ, и, въ глазахъ Суворова отличился на Прагскомъ приступѣ. По ходатайству того, кто, по словамъ Екатерины, «знаменитымъ подвигомъ самъ себя произвелъ въ Фельдмаршалы», Сандерсъ былъ награжденъ чиномъ Подполковника.

Достопамятные въ лѣтописяхъ военной Исторіи приступы къ Очакову, Измаилу и Прагѣ доставили Сандерсу установленные для участниковъ въ сихъ событіяхъ три золотые креста, на Георгіевскихъ лентахъ.

Въ началѣ царствованія Императора Павла І-го, при расформированіи Егерскихъ корпусовъ на отдѣльные Егерскіе батальоны, Сандерсъ поступилъ въ 8-й Егерскій батальонъ, названный потомъ 8-мъ Егерскимъ полкомъ. Въ слѣдующемъ 1797 году, домашнія обстоятельства принудили Сандерса просить объ увольненіи его отъ службы. Онъ получилъ отставку съ мундиромъ.

Девять лѣтъ провелъ Сандерсъ въ бездѣйствіи, пока судьба не возвратила его опять на

военное поприще. Послѣ Аустерлицкой битвы, во время приготовленій ко второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ, вызвали изъ отставки многихъ заслуженныхъ Генераловъ и Офицеровъ, въ томъ числѣ и Сандерса. Онъ былъ принятъ, 1-го Іюня 1806 года, въ 11-й Егерскій полкъ, принадлежавшій тогда къ 11-й дивизіи, Милорадовича, героя Русской арміи. Въмѣсто Французовъ, Сандерсу пришлось сражаться опять съ тѣми непріятелями, которыхъ онъ выдалъ лицомъ къ лицу при Ларгѣ, Кагулѣ, за Дунаемъ и на стѣнахъ Очакова и Измаила. Въ Турецкомъ походѣ 1806 года, 11-я дивизія поступила въ составъ арміи, порученной престарѣлому, но еще бодрому духомъ, сокрушителю Пугачева, Михельсону, и Сандерсъ двинулся съ 11-мъ Егерскимъ полкомъ къ Дунаю.

Переправясь, 19-го Ноября, черезъ Днѣстръ, Сандерсъ находился, 24-го числа, при занятіи Бендеръ. Военская хитрость, употребленная здѣсь Русскимъ корпуснымъ командиромъ Меіендорфомъ, достойна замѣчанія тѣмъ болѣе, что Сандерсъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ ея исполненіи. По прибытіи своемъ въ Дубоссары, Меіендорфъ послалъ нарочнаго къ Бендерскому Пашѣ, требовалъ сдачи крѣпости безъ сопротивленія, и угрожалъ, въ случаѣ отказа, обратиться на него съ огромными силами. Желая удостовѣриться въ истинномъ количествѣ Русскихъ войскъ, Паша отправилъ въ Дубоссары чиновниковъ, но Меіендорфъ умѣлъ ввести ихъ въ заблужденіе. Онъ устроилъ огромный паркъ изъ всей своей артиллеріи и полковыхъ обозовъ, и приказалъ войскамъ проходить отдѣленіями мимо дома, гдѣ находились посланные Паша. Полки всего корпуса еще не прибыли, и 11-й Егерскій полкъ, въ коемъ служилъ Сандерсъ, съ Нарвскимъ пѣхотнымъ, проходили мимо дома по нѣскольку разъ, перемѣняя только свой наружный видъ. Каждый батальонъ, пройдя мимо Турковъ, возвращался другимъ проулкомъ, надѣвъ вмѣсто кивера фуражку и вмѣсто мундира шинель; потомъ шелъ въ третій разъ, держа иначе ружья: подъ прикладъ, или на правомъ плечѣ. Турки дались въ обманъ. Полковые обозы приняли они за ар-

тиллерійскіе паркы, каждую фуру за пушку, каждый батальонъ за три, и возвратясь въ Бендеры, увѣрили Пашу въ невозможности сопротивляться. Начальникъ Турецкой артиллеріи не раздѣлялъ мнѣнія Пашы, и потому Турецкій военачальникъ для сдачи Бендеръ принужденъ былъ самъ прибѣгнуть къ хитрости. Онъ объявилъ своему подчиненнымъ, что дозволилъ небольшому Русскому отряду вступить въ крѣпость для печенья сухарей, и въ сумерки 24-го Ноября, отрядъ Вопнова, предшествуемый двумя батальонами 11-го Егерскаго полка, подъ начальствомъ Сандерса, вступилъ въ ворота, послѣ чего Сандерсъ послалъ одинъ батальонъ по валу, вправо, а другой влѣво. Овладевъ орудіями и занявъ бастіоны, онъ поставилъ къ воротамъ роту съ двумя пушками, заряженными картечью. Поутру Паша вручилъ Мейендорфу крѣпостныя ключи. Такъ совершилось третье покореніе Бендеръ Русскимъ оружіемъ. Въ 1770 году крѣпость сія была взята Графомъ Панинымъ, послѣ продолжительной осады и кровопролитнаго приступа; въ 1789 сдалась она, безъ сопротивленія, Князю Потемкину, окружившему ее главною своею арміею; въ 1806 занялъ ее Мейендорфъ, при чемъ однимъ изъ главныхъ исполнителей его распоряженій былъ Сандерсъ. Съ тѣхъ поръ Бендеры не возвращались подъ власть Турковъ, и Русскій орелъ спокойно осѣняетъ ихъ стѣны, нѣкогда обгагреныя Русскою кровью.

Съ 5-го по 11-е Декабря Сандерсъ находился въ отрядѣ, посыланномъ для поиска къ Каушанамъ; но когда Главномандующій приказалъ Мейендорфу поспѣшать къ Измаилу, весь корпусъ его двинулся къ сей крѣпости. Здѣсь переговоры не имѣли такого успѣха, какъ у Бендеръ, ибо гарнизономъ начальствовалъ извѣстный храбростью Пегливанъ. На предложеніе сдачи, онъ отвѣчалъ вылазкою. Русскія войска отразили непріятели. За оказанное въ семь дѣлъ мужество, Сандерсъ былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость.» По малочисленности своего корпуса и позднему времени года, Мейендорфъ не могъ вести правильной осады Измаила, и отступилъ къ Рени. Вся Русская армія расположилась на зимнія квартиры.

Весною 1807 года корпусъ Мейендорфа снова выступилъ къ Измаилу, опрокинулъ вышедшихъ на встрѣчу ему Турковъ и вогналъ ихъ въ крѣпость. Пегливанъ защищался упорно, дѣлая безпрестанныя вылазки. 17-го Марта онъ выслалъ изъ Измаила сильный отрядъ, но отраженный осаждающими, отрядъ сей съ большимъ урономъ возвратился въ крѣпость. За отличіе въ семъ сраженіи Сандерсъ получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени. Апрѣля 8-го толпы Турковъ вышли изъ Измаила на лежащій противъ сей крѣпости островъ Четалъ. Отрядъ Генералъ-Маіора Ловейки былъ посланъ противъ нихъ. Состоявшій подъ его начальствомъ, Сандерсъ, съ двумя батальонами, отбросилъ Турковъ въ окопы, и первый взомелъ на валъ непріятельскаго укрѣпленія. Наградой его былъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

Въ слѣдъ за битвою, происходившею на Четалѣ, прибылъ къ Измаилу Милхельсонъ. Начальствуя передовыми постами, Сандерсъ почти ежедневно сражался съ Турками, дѣлавшими непрерывныя вылазки. Мая 27-го, отражая одну изъ нихъ, онъ получилъ двѣ сильныя контузіи, въ лѣвую ногу и лѣвую руку. За мужество, оказанное имъ при отбитіи Турецкихъ вылазокъ, награжденный брилліантовыми знаками ордена Св. Анны 2-й степени, онъ былъ. 31-го Іюля того же года, произведенъ въ Полковника, и назначенъ командиромъ 11-го Егерскаго полка.

Тильзитскій миръ окончилъ вторую борьбу Императора Александра съ Наполеономъ, и прекратилъ на нѣкоторое время наши военныя дѣйствія противъ Турковъ. Въ 1809-мъ году они возобновились. Полкъ Сандерса находился въ корпусѣ Засса, осаждавшемъ Измаилъ. Августа 20-го Зассъ началъ строить батареи на островѣ Четалѣ, и вслѣдъ за тѣмъ приступилъ къ бомбардированію крѣпости. Августа 26-го непріятель сдѣлалъ вылазку, но она была прогнана. Сандерсъ раненъ былъ при семъ случаѣ пулею въ щеку, ниже лѣваго глаза. Сентября 9-го заложили батарею въ 350 саженьяхъ отъ города. Турки обратили на инженерныя работы наши огонь всѣхъ своихъ орудій, но

не смотря на то редутъ былъ конченъ въ одну ночь и занятъ батальономъ 11-го Егерскаго полка, а 14-го Сентября Русскіе были уже властителями Измаила.

Въ 1810-мъ году прибылъ въ Дунайскую армию новый Главнокомандующій, герой Финляндской войны, Графъ Каменскій. Сандерсъ, назначенный Шефомъ 29-го Егерскаго полка, оставался въ корпусѣ Засса, стоявшемъ на Арджисѣ, впереди Букареста. Имѣя приказаніе перейти за Дунай не иначе, какъ по приближеніи главной армии къ Силистріи, Зассъ ускорилъ однакожь переправу, узнавъ о движеніи Турецкихъ войскъ изъ Шумлы къ Туртукаю. Полкъ Сандерса былъ въ авангардѣ Засса, командуемомъ Княземъ Вяземскимъ. Быстро совершивъ переправу, Русскіе ударили на Туртукай, и заставили гарнизонъ сей крѣпости искать спасенія въ бѣгствѣ. Сандерсъ былъ одинъ изъ первыхъ, взшедшихъ на гласисъ Туртукая, и удостоился за то Высочайшаго благоволенія.

Во время покоренія Зассомъ Туртукая, Графъ Каменскій узналъ о появленіи Турецкихъ разбѣдовъ на дорогѣ изъ Разграда къ Русуку. Онъ вознамѣрился овладѣть Разградомъ, и разогнать собравшихся тамъ Турковъ. Для сего назначилъ онъ два отряда, одинъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Сабанеева, отъ Силистріи, другой Сандерса, изъ Туртукая. Оба отряда должны были соединиться на походѣ. Они состояли изъ 4,460 человекъ пѣхоты, 1,400 конницы и роты батарейной артиллеріи. Подойдя къ Разграду, Сабанеевъ, какъ старшій, принялъ начальство, разогналъ встрѣченную на дорогѣ Турецкую конницу, и послалъ требовать безусловной сдачи Разграда, угрожая немедленнымъ приступомъ. Турки сдались безъ выстрѣла. Въ городѣ находилось 8.000 жителей, большею частью вооруженныхъ. Послѣ взятія Разграда, Сандерсъ прибылъ къ Русуку, находился тамъ во все время осады, и дѣятельно участвовалъ во многихъ, почти ежедневныхъ дѣлахъ, при отбитіи непріятельскихъ вылазокъ. За жаркую схватку съ Турками 15-го Юня, когда Сандерсъ оказалъ особенную хра-

брость, смѣло встрѣтивъ и опрокинувъ густыя толпы непріятелей, объявлено ему вновь Высочайшее благоволеніе.

При распределеніи войскъ къ Русуцкому приступу, Сандерсъ поступилъ въ колонну Засса и составилъ въ ней первое отдѣленіе, съ 27-мъ и 29-мъ Егерскими полками. Наканунъ произведенъ онъ былъ въ Генералъ-Маіоры, и въ семъ новомъ чинѣ исполнилъ со вѣрными ему полками все, чего требовали долгъ и усердіе. Одна часть колонны его вошла на валъ, другая была во рву, но ярость и многочисленность непріятелей остановили дальнѣйшіе успѣхи храбрыхъ егерей. Они бились до истощенія силъ, пока не получили повелѣнія отступить.

Съ 6-го Августа по 19-е Сентября Сандерсъ находился при осадѣ Журжи, командуя отрядомъ, прикрывавшимъ осадныя батареи. Вскорѣ Русуцкая неудача была блестящимъ образомъ заглажена Батинскою побѣдою, и первымъ плодомъ ея явилось паденіе Русука и Журжи. Въ началѣ Октября Графъ Каменскій послалъ отрядъ, подъ командою Князя Вяземскаго, для покоренія крѣпости Турно. Въ отрядѣ семъ находился Сандерсъ. Быстрымъ натискомъ занявъ предмѣстіе, Вяземскій готовился идти на приступъ, когда Турки открыли переговоры и сдались, Октября 6-го.

Въ 1811-мъ году Русская армія, дѣйствовавшая противъ Турковъ, поступила подъ начальство Кутузова, рѣшителя пятилѣтней войны Александра съ Османскою Портою. Съ малыми средствами Кутузовъ совершилъ дѣло великое. Онъ ознаменовалъ начало своего предводительства побѣдою подъ Русукомъ. Сандерсъ командовалъ въ семъ сраженіи пятымъ кареемъ, состоявшимъ изъ Выборскаго пѣхотнаго и 29-го Егерскаго полковъ, и 12-ти батарейныхъ орудій. По представленію Кутузова получилъ онъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ Русуцкой побѣды, при переправѣ Верховнаго Визиря на лѣвый берегъ Дуная, Сандерсъ находился въ дѣлахъ и перестрѣлкахъ, 28-го Августа, 1-го, 5-го и 10-го Сентября, и за оказанную имъ распорядительность былъ на-

гражденъ благоволительнымъ Монаршимъ рескриптомъ.

Засѣлъ былъ тогда сильно тѣснимъ у Виддина, и Кутузовъ отправилъ ему на помощь Генералъ-Маіора Лисаневича, съ 6-ю батальонами пѣхоты и 6-ю эскадронами Чугуевскихъ улановъ. Въ отрядѣ семъ находился Сандерсъ, и въ теченіе Сентября участвовалъ въ сраженіяхъ при Виддинѣ и въ поискѣ къ Ломъ-Паланкѣ.

Походомъ 1811 года заключилось на нѣкоторое время боевое поприще Сандерса. Маія 10-го 1812-го года Высочайше повелѣно ему было состоять по арміи, и предсѣдательствовать въ полевомъ Аудиторіатѣ Дунайской арміи. Въ семъ званіи, подъ начальствомъ Адмирала Чичагова, выступилъ онъ, въ незабвенную эпоху Отечественной войны, изъ Валахій, на соединеніе съ 3-ю западною арміею, Тормасова. Когда, по предначертаніямъ Императора Александра, Дунайская армія двинулась къ берегамъ Березины, для прегражденія Наполеону обратнаго пути, Сандерсъ участвовалъ въ сраженіяхъ знаменитой Березинской переправы, и въ преслѣдованіи бѣдныхъ остатковъ исполинской арміи Наполеона до Вильны.

Въ 1813 году, слѣдуя съ 3-ю западною арміею черезъ Варшавское Герцогство, Пруссію и Саксонію, Сандерсъ былъ въ Бауценскомъ сраженіи. Во время Рейхенбахскаго перемирія отправили его въ Варшаву, съ приказаніемъ состоять при Генералѣ Беннигсенѣ, формировавшемъ такъ называвшуюся Польскую армію. Августа 3-го Сандерсъ опять вступилъ на поприще боевой жизни, назначенный командиромъ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, Князя Хованскаго. Его бригада состояла изъ полковъ Смоленскаго и Нарвскаго пѣхотныхъ.

Армія Беннигсена, гдѣ находилась бригада Сандерса, явилась на помощь главнымъ союзнымъ арміямъ въ самую рѣшительную минуту великой битвы народовъ подъ стѣнами Лейпцига, Сандерсъ мужественно дѣйствовалъ здѣсь 6-го и 7-го Октября. Вскорѣ потомъ былъ онъ назначенъ временнымъ комендантомъ Лейпцига. Званіе сіе сохранялъ онъ недолго. Поступивъ въ кор-

О. П. Сандерсъ.

пусъ Барона Винценгероде, находился онъ съ нимъ, сперва подъ Бременомъ, а послѣ перехода черезъ Рейнъ, во всѣхъ сраженіяхъ сего корпуса во Франціи.

По взятіи Парижа, Сандерсъ уволенъ былъ въ отпускъ въ Россію, для излеченія болѣзни, происшедшей отъ раскрытія ранъ, причѣмъ повелѣно ему было состоять по арміи. Вскорѣ потомъ, 1816-го года Марта 25-го, Сандерсъ былъ назначенъ Комендантомъ Измаила, знакомаго ему съ 1770 года.

Послѣ четырнадцати-лѣтняго служенія въ званіи Измаильскаго Коменданта, Апрѣля 6-го 1830 года, Сандерсъ произведенъ былъ за отличіе по службѣ, въ Генералъ-Лейтенанты. Награда оживила угасавшія силы старца, но не долго. Здоровье его видимо слабѣло, и 9-го Мая 1834 года былъ онъ уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

Жизнь Сандерса въ отставкѣ не продолжалась двухъ лѣтъ. Въ 1835 году предпринялъ онъ изъ Измаила путешествіе въ С. Петербургъ, надѣясь найти здѣсь лучшія врачебныя пособія. Января 1-го 1836 года онъ явился въ Зимній Дворецъ, желая присутствовать при Высочайшемъ выходѣ. Поднявшись на лѣстницу, вдругъ почувствовалъ онъ дурноту и стѣсненіе въ груди. Нѣсколько придворныхъ врачей спѣшили помочь ему, но искусство ихъ не возвратило престарѣлаго воина къ жизни. Онъ умеръ въ стѣнахъ того Дворца, сооруженіе коего видѣлъ во время своего дѣтства, и изъ коего удостоивался получать награды четырехъ Монарховъ Россіи, Екатерины, Павла, Александра и Николая.

Монаршая милость сопровождала Сандерса и за предѣлами гроба. Не смотря на то, что онъ былъ въ отставкѣ, похороны его, по Высочайшему повелѣнію, во вниманіе заслугъ покойнаго, происходили со всѣми воинскими почестями, присвоенными званію умершаго на службѣ Генералъ-Лейтенанта, и на особую сумму, пожалованную отъ щедротъ Государя.

Замѣчательно стеченіе чиселъ въ жизни Сандерса: онъ родился 1-го Января, получалъ первый офицерскій чинъ 1-го Января, и скон-

чался 1-го Января, ровно на 81 году отъ рожденія.

Всѣ знавшіе Сандерса почтили память его искреннимъ сожалѣніемъ объ его кончинѣ. Особенно оплакивали его многіе бѣдные. При недостаточномъ состояніи, постоянно оказывалъ онъ пособія немущимъ, особливо въ Измаилѣ. Онъ былъ другомъ несчастныхъ, и каждый страждущій находилъ у него помощь или утѣшеніе.

Послѣ Сандерса остались супруга его, Маріа Игнатьевна, и сынъ Ѳеодоръ, служившій

Маіоромъ, въ бывшемъ 33-мъ Егерскомъ полку, и въ 1824-мъ году уволенный, за ранами, Подполковникомъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. Въ послѣдніе годы жизни своей Сандерсъ любилъ переноситься воображеніемъ на доблестно пройденное имъ поприще. Казалось, онъ юнѣлъ, именуя Ларгу и Кагулъ, Измаилъ и Очаковъ, Рущукъ и Виддинъ, Прагу и Березину, Лейпцигъ и Лаонъ. Сколько сладостныхъ воспоминаній о дняхъ Русской народной славы хранилось въ душѣ старца, посвятившаго *семдесятъ лѣтъ* служенію Царю и Отечеству!

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ

Графъ Александръ Ивановичъ

КУТАЙСОВЪ.

Г Р А Ф Ъ

А. И. КУТАЙСОВЪ.

Графъ Александръ Ивановичъ Кутайсовъ, Артиллеріи Генералъ-Маіоръ, орденовъ : Св. Георгія 3-го класса и Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени кавалеръ, и Св. Іоанна Іерусалимскаго командоръ, имѣвшій золотую шпагу, украшенную алмазами, съ надписью: «За храбрость,» былъ сынъ Оберъ-Шталмейстера Ивана Павловича Кутайсова, возведеннаго въ Графское достоинство Императоромъ Павломъ, особенно къ нему благосклоннымъ. Изъ двухъ сыновей его, старшій, Павелъ Ивановичъ, былъ въ послѣдствіи Сенаторомъ и Оберъ-Гофмейстеромъ, а младшій, Александръ Ивановичъ, жизнеописаніе коего здѣсь представляемъ, родился въ Петербургѣ, 30-го Августа 1784 года, и на десятомъ году отъ роду былъ записанъ въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ Вице-вахмистромъ. Вскорѣ потомъ произведенный Вахмистромъ, въ 1796 году былъ онъ пожалованъ Сержантомъ, съ переводомъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцовъ, на 12 году возраста, опредѣленъ Капитаномъ въ Великолукскій полкъ, съ назначеніемъ въ штатъ Генералъ-Поручика Михаила Илларионовича Кутузова —

Г. А. И. Кутайсовъ.

въ Двѣнадцатомъ году Князь Смоленскій—командовавшего тогда сухопутными войсками, флотиліею и крѣпостями въ Финляндіи. При восшествіи на престолъ Императора Павла, Графъ Кутайсовъ пожалованъ былъ Оберъ-Провіантмейстеромъ, съ переводомъ въ Провіантскій штатъ, а въ 1798-мъ году назначенъ Генералъ - Провіантмейстеръ-Лейтенантомъ. Въ послѣдствіи, вспоминая о семъ назначеніи, говорилъ онъ, шутя: «Богъ знаетъ, куда пошла бы меня судьба, но знаю, что я былъ бы «самый ничтожный провіантскій чиновникъ!» Кутайсовъ хотѣлъ оправдать подвигами свое быстрое возвышеніе въ чинахъ, рвался въ военную службу, и по ходатайству отца его, переведенъ былъ, въ 1799-мъ году, Полковникомъ Лейбъ-Гвардіи въ Артиллерійскій батальонъ, съ назначеніемъ къ Инспектору Артиллеріи Графу Аракчееву, Инспекторскимъ Адъютантомъ. По увольненіи въ 1800 году Графа Аракчеева отъ службы, поступилъ онъ въ томъ же званіи къ назначенному Инспекторомъ Артиллеріи Генералу Корсакову.

Въ началѣ царствованія Императора Але-

КСАНДРА, въ 1803 году, Графа Кутайсова перевели во 2-й Артиллерійскій полкъ, шефомъ коего былъ родной дядя его, Генералъ-Маіоръ Рѣзвой. Въ первую войну Императора Александра противъ Наполеона, въ 1805 году, Графъ Кутайсовъ находился, съ 2-мъ Артиллерійскимъ полкомъ, въ корпусѣ Генерала Эссена, пришедшаго на мѣсто войны черезъ нѣсколько дней послѣ Аустерлицкаго сраженія, когда военныя дѣйствія были уже прекращены. По возвращеніи изъ сего похода, на 22-мъ году отъ рожденія, Кутайсовъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Вскорѣ потомъ, въ 1806-мъ году, началась вторая война Александра съ Наполеономъ, тогда грознымъ славою непобѣдимости. Всѣ государства Западной Европы, бравшія противъ него оружіе, были заранѣе увѣрены въ своемъ пораженіи. Столь горестное убѣжденіе сопровождало арміи ихъ на поля битвъ, гдѣ самоувѣренность составляетъ одно изъ необходимыхъ качествъ воина. Напротивъ, генералы Наполеоновы были исполнены чувствомъ своей неодолимости. Потому, ведома великимъ полководцомъ и его знаменитыми маршалами, армія Наполеона всегда шла въ бой, какъ на вѣрную побѣду. Долго увѣренность въ ея тактическомъ превосходствѣ одушевляла Прусскую армію, возведенную гениемъ Фридриха на первую степень чести воинской въ Европѣ. Несчастный день Иены и Ауэрштедта ниспровергъ славу ея. Пруссія, нѣкогда со славою боровшаяся семь лѣтъ противъ Россіи, Австріи, Франціи и Швеціи, была разгромлена въ одномъ сраженіи. Паденіе Пруссіи еще болѣе утвердило мысль о непобѣдимости Наполеона. Никто не хотѣлъ вѣрить, что Русскіе будутъ въ состояніи бороться съ нимъ. Не думалъ такъ только Императоръ Александръ, и въ Ноябрь 1806 года двинулъ свои арміи на Вислу, на встрѣчу Наполеону. При началѣ похода, Артиллерійскій полкъ, въ коемъ былъ Графъ Кутайсовъ, находился въ составѣ корпуса Графа Буксгевдена. Загремѣли громаы битвъ. Декабря 14-го произошли два генеральныя сраженія, подъ Пултускомъ и Голымшиномъ. Графъ Кутайсовъ находился въ Голымшинскомъ бою, и хотя здѣсь былъ онъ

впервые въ огнѣ, но распоряжался артиллеріею столь искусно, что не далъ восторжествовать неприятелю, превосходившему насъ многолюдствомъ. Послѣ кроваваго отпора, даннаго у Пултуска и Голымпина, Наполеонъ остановился, расположилъ армію на зимнія квартиры, и предположилъ уже съ весны 1807 года возобновить походъ противъ Русскихъ; но Беннигсенъ, назначенный Главнокомандующимъ Русскою арміею, рѣшился продолжать военныя дѣйствія. Въ суровую стужу, Января 4-го 1807-го года, двинулся онъ впередъ изъ Бялы къ Морунгену, заставилъ Маршала Нея отступить, и освободилъ Грауденцъ отъ блокады. При извѣстіи о началѣ Русскими зимняго похода, Наполеонъ устремился на наше лѣвое крыло, намѣреваясь отрѣзать насъ отъ Кенигсберга и отбросить къ Вислѣ. Узнавъ о замыслахъ Наполеона, изъ бумагъ, взятыхъ у двухъ схваченныхъ нами Французскихъ курьеровъ, Беннигсенъ сосредоточилъ армію, Января 22-го, у Янкова. Здѣсь начался рядъ кровопролитныхъ арріергардныхъ дѣлъ, продолжавшихся пять дней, до вступленія Русской арміи на позицію при Прейсишъ-Эйлау. Только Русская грудь и искусство нашихъ генераловъ могли удержать всеневные, жестокіе напоры Наполеоновы. Въ числѣ сихъ Генераловъ былъ юный Графъ Кутайсовъ. Но великій подвигъ ждалъ его на поляхъ Эйлаускихъ. Во время загорѣвшейся здѣсь, Января 27-го, битвы, онъ командовалъ артиллеріею нашего праваго крыла. Нѣсколько часовъ ревѣла жестокая канонада. Превосходство въ дѣйствіяхъ артиллеріи было на нашей сторонѣ. Видя ужасныя потери войскъ своихъ, Наполеонъ принужденъ былъ сказать: «Прошли времена, когда «съ сорока пушками можно было выиграть сраженіе!» Побѣда не склонялась ни на чью сторону. Въ часъ по полудни явился на полѣ битвы корпусъ Даву, тѣсня отдѣльный отрядъ Багговута на нашемъ лѣвомъ флангѣ, находившемся подъ начальствомъ Графа Остермана. Скучая орудійною, довольно учащенною пальбою на правомъ крылѣ, Графъ Кутайсовъ поѣхалъ къ центру арміи, намѣреваясь обозрѣть происходившее тамъ. Онъ остановился возлѣ

одной из батарей, и всматриваясь в ход сражения, сказал своему Адъютанту—нынѣ Генералъ Лейтенантъ—Арнольди: «Ручаюсь головою, что Наполеонъ обманываетъ насъ, и скоро всею тяжестью хлынетъ на нашъ лѣвый флангъ. «Поѣдемъ туда! Авось мы будемъ тамъ сколько нибудь полезны.» Едва пріѣхалъ туда Кутайсовъ, какъ корпусъ Даву, и нѣсколько посланныхъ къ нему Наполеономъ дивизій изъ центра, обрушились на Графа Остермана и отбросили его къ Кушиттену. Постигая гибельныя слѣдствія, долженствовавшія произойти отъ пораженія Графа Остермана, Кутайсовъ рѣшился на поступокъ, оправдываемый опасностью положенія дѣла, и внушенный истинно гениальному человѣку, постигавшему цѣну времени въ рѣшительную минуту сраженія. Не спрашивая согласія начальства, самовольно приказалъ онъ своему адъютанту Арнольди, какъ можно скорѣе привести съ праваго крыла на лѣвое три конныя артиллерійскія роты, Богданова, Ермолова и Князя Яшвиля. Арнольди точно исполнилъ его приказаніе, и въ ту минуту, когда Даву охватилъ Графа Остермана, явился Кутайсовъ съ 36-ю орудіями. Мгновенно, сброся съ передковъ, посыпали они картечью на наступающаго непріятеля, повергли цѣлыми рядами самыхъ дерзновенныхъ противниковъ, и остановили другихъ. Наши войска ободрились, двинулись впередъ, и съ невѣроятною храбростью держались до той минуты, когда пришелъ на поле битвы Прусскій корпусъ Лестока.

За сей примѣрный подвигъ Графа Кутайсова подъ Эйлау, онъ былъ и награжденъ примѣрно. Не имѣвъ еще никакого ордена, кромѣ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, пожалованнаго ему Императоромъ Павломъ, онъ получилъ за Эйлау Георгіевскій крестъ 3-го класса.

Съ сего времени Кутайсовъ сталъ на ряду съ тѣми Генералами, на коихъ Русская армія взирала съ глубокимъ уваженіемъ, и даже простой солдатъ основывалъ свои надежды, говоря: «Съ Кутайсовымъ не пропадешь!» Черезъ два съ половиною мѣсяца послѣ Эйлаускаго сра-

женія прибылъ въ армію Императоръ Александръ, обозрѣлъ поле сей битвы, и увидя Кутайсова, сказалъ ему, при собраніи другихъ Генераловъ—словами Монарха есть еще свидѣтели: «Мое низжайшее почтеніе Вашему Сіятельству! «Я осматривалъ вчера то поле, гдѣ вы, съ такою предусмотрительностью и съ такимъ искусствомъ, помогли намъ выпутаться изъ бѣды, «и сохранить за нами славу боя. Мое дѣло будетъ никогда не забывать вашей услуги.»

Изнуренныя Эйлаускимъ сраженіемъ, Русская и Французская арміи возвратились на свои кантониръ-квартиры, и бездѣйствовали до весны. Военныя дѣйствія возобновились, 24-го Мая, движеніемъ Беннигсена, вознамѣрившагося отрѣзать корпусъ Нея отъ главной арміи Наполеона. Во время начавшагося съ нимъ Маршалою дѣла, близъ Гутштадта, Дохтуровъ долженъ былъ, съ двумя дивизіями, прервать близъ Ломитена сообщеніе Маршала Сульта съ Неемъ. Начальство надъ артиллеріею Дохтурова было поручено Графу Кутайсову, и своими распоряженіями онъ много способствовалъ успѣху Дохтурова подъ Ломитеномъ. Наградой его былъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Участіе во второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ Кутайсовъ заключилъ искуснымъ управленіемъ вѣренной ему артиллеріи подъ Фридландомъ, и спасеніемъ ея за рѣку Алле, послѣ проиграннаго нами сраженія. За Фридландъ пожаловалъ ему Императоръ Александръ золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость». Въ Тильзитѣ, гдѣ прекращена была вторая война Императора Александра съ Наполеономъ, великій полководецъ отдавалъ полную справедливость Русскимъ войскамъ, оспаривавшимъ побѣду у его ветерановъ Египта, Маренго, Ульма, Аустерлица и Іены. Онъ самъ и генералы его не могли довольно похвалить Русской артиллеріи. Во время пребыванія Императора Александра и Наполеона въ Тильзитѣ, начальникъ артиллеріи во Французской арміи, Генералъ Ларибоассьеръ желалъ видѣть роту нашей артиллеріи, и подробно осмотрѣвъ ее, сказалъ Кутайсову: «Ваша артиллерія такъ хороша, что вамъ надобно из-

«бѣгать одного—перемѣнъ и усовершенствованій въ ней!»

Не прошло двухъ лѣтъ послѣ Тильзитскаго мира, какъ возгорѣлась, въ 1809-мъ году, война между Наполеономъ и Австріею. Императоръ Александръ, исполняя заключенныя Имъ съ Наполеономъ договоры, двинулъ въ Галицію корпусъ войскъ, предводимый Княземъ Сергѣемъ Ѳедоровичемъ Голицынымъ. Начальникомъ Артиллеріи корпуса былъ Кутайсовъ — свидѣтельство, сколь высоко цѣнилъ уже Александръ дарованіе и распорядительность его. Побѣды Наполеона надъ Австрійцами скоро рѣшили войну сію, и корпусъ Князя Голицына, почти безъ выстрѣла, возвратился въ Россію, а Начальникъ Артиллеріи его, уже за два года передъ тѣмъ герой Эйлауской битвы, просилъ — чего? позволенія ѣхать въ чужіе края, намѣреваясь сѣсть тамъ на ученическія скамьи, и довершить свое собственное образованіе. Просьба его была удовлетворена. Сперва отправился онъ въ Вѣну, и прожилъ здѣсь полгода, посвящая все время изученію Турецкаго и Арабскаго языковъ. Выучась свободно говорить и писать на нихъ, Кутайсовъ поѣхалъ въ Парижъ. Во фракѣ, какъ простой, молодой слушатель, посѣщалъ онъ ежедневно лекціи знаменитыхъ тогдашнихъ профессоровъ. Неоднократно выдали его въ огромныхъ Парижскихъ учебныхъ залахъ, полныхъ любознательными посѣтителями, мѣломъ чертащаго на черной доскѣ математическія задачи, и разрѣшающаго труднѣйшія изъ нихъ. Свободное отъ ученія время проводилъ онъ въ кругу Наполеоновыхъ генераловъ, бесѣдуя съ ними о совершенныхъ ими, славныхъ походахъ.

Обогащенный новыми свѣдѣніями, Кутайсовъ возвратился въ С. Петербургъ лѣтомъ 1811-го года. Уже готовясь къ рѣшительной войнѣ съ Наполеономъ, Императоръ Александръ приказалъ Инспектору Артиллеріи, Барону Меллеру-Закомельскому, осмотрѣть состояніе пороховыхъ и оружейныхъ заводовъ въ Россіи и сформировавшіяся въ разныхъ мѣстахъ артиллерійскія роты. На время отсутствія его изъ Петербурга поручено было управленіе всею Артиллеріею Кутайсову. Важную должность сію исполнялъ онъ

до 20-го Февраля 1812 года, когда окончательно образованы были три арміи, назначенныя встрѣтить Наполеона. Кутайсовъ былъ опредѣленъ Начальникомъ Артиллеріи всей Первой арміи, подъ начальствомъ Барклая де-Толли — назначеніе чрезвычайно важное — артиллерію сей арміи составляли 558 орудій. Во время отступленія Барклая де-Толли отъ Вильны къ Дриссѣ, Витебску и Смоленску, почти ежедневно происходили арріергардныя дѣла. Всегда являлся въ нихъ Кутайсовъ, распоряжая артиллеріею, искуснымъ дѣйствіямъ коей во многомъ обязаны мы были нашему успѣшному отступленію. Скромный на рассказы о своихъ подвигахъ, въ донесеніяхъ своихъ Кутайсовъ говорилъ только о дѣлахъ, совершаемыхъ его подчиненными, и молчалъ о себѣ самомъ. Подъ Витебскомъ, легко раненный пулею въ ногу, онъ просилъ Лейбъ-Медика Вилліе, перевязывавшаго рану его, никому не говорить объ ней. Въ Двѣнадцатомъ Году никто не замѣчалъ подобныхъ примѣровъ высокаго самоотверженія. Нынѣ собираемъ мы черты сіи, какъ драгоцѣнные памятники нашей великой эпохи.

Подъ громомъ 150 орудій, обращенныхъ Наполеономъ на Смоленскъ, Графъ Кутайсовъ хладнокровно распоряжалъ дѣйствіями Русской артиллеріи, заботясь и о пораженіи Французовъ, и о томъ, чтобы на батареяхъ нашихъ не было недостатка снарядовъ и прислуги, и чтобы подбитыя орудія были замѣняемы новыми пушками.

Послѣ Смоленскихъ битвъ, принявъ въ Царевомъ-Займищѣ предводительство надъ всѣми арміями, Кутузовъ ласково встрѣтилъ Кутайсова, начавшаго службу свою при особѣ великаго полководца Капитаномъ Великолуцкаго полка. Разспросивъ Кутайсова о состояніи нашей артиллеріи и парковъ, Кутузовъ просилъ его не вдаваться излишне въ опасности, всегда сохраняя въ памяти важность званія Начальника Артиллеріи. Не прошло недѣли послѣ сего разговора, и Кутайсовъ, не внемля совѣтамъ Кутузова, палъ жертвою своей неукротимой отваги.

При отступленіи арміи отъ Царева-Займища къ Бородину труды Кутайсова были велики. Рано утромъ являлся онъ въ арріер-

гардѣ Коновинцына, гдѣ происходили упорныя дѣла, и иногда съ обѣихъ сторонъ гремѣло болѣе ста орудій, а по прекращеніи боя спѣшили въ главную квартиру Кутузова, неусынно заботясь объ устройствѣ артиллеріи и парковъ къ общему сраженію, ожидаемому со дня на день. Когда Кутузовъ остановился при Бородинѣ, Кутайсовъ принималъ всѣ возможные мѣры къ отпору отчаянному, повѣрялъ и исправлялъ расположеніе каждой батареи, говорилъ офицерамъ артиллерійскимъ о великомъ значеніи предстоявшей битвы. Августа 25-го, размѣстивъ артиллерію и отдавъ приказанія, донесъ онъ Кутузову о своихъ распоряженіяхъ, и пріѣхалъ къ 17-й артиллерійской бригадѣ. Уже было темно. Зажпгались бпвачные огни. Тогда только вспомнилъ Кутайсовъ, что онъ весь день ничего еще не ѣлъ. Онъ сошелъ съ лошади, сѣлъ на траву, окруженный артиллеристами, боготворявшими его, и вмѣстѣ съ своими офицерами пилъ чай съ ржаными сухарями — то была послѣдняя трапеза Кутайсова въ здѣшнемъ мірѣ!

Какъ во всѣхъ сраженіяхъ, гдѣ участвовалъ Кутайсовъ, такъ и подѣ Бородинымъ являлся онъ искуснымъ, безстрашнымъ начальникомъ артиллеріи. Нѣсколько часовъ Французскія батареи, направленные на батареи нашей первой арміи, управляемыя Кутайсовымъ, не могли одержать поверхности. Странно, какъ ни въ одной изъ бывшихъ дотолѣ битвъ, ревѣла пушечная пальба, но ничто не смущало Кутайсова, хладнокровно переѣзжавшаго съ одной батареи на другую. Нѣсколько разъ во время сраженія призывалъ его къ себѣ Кутузовъ, и разговаривалъ съ нимъ о ходѣ битвы. Кутайсовъ до такой степени былъ увѣренъ въ возможности удержать за нами поле сраженія, что сказалъ Кутузову: «Я не вижу надобности посылать за резервною артиллеріею.» Въ числѣ 84-хъ орудій, находившаяся она въ Можайскѣ, въ 11-ти верстахъ отъ Бородина. Увидя пріобрѣтаемый Наполеономъ на лѣвомъ крылѣ нашемъ успѣхъ, Кутузовъ приказалъ Кутайсову и Ермолову ѣхать туда, узнать достоверно о происходившемъ, и принять мѣры, сообразныя обстоятельствамъ. Исполняя столь важное порученіе, они отправи-

Г. А. И. Кутайсовъ.

лись къ лѣвому крылу, поравнялись съ нашею курганныю батареею центра, когда она только что перешла въ руки Французовъ, и вмѣстѣ съ Паскевичемъ и Васильчиковымъ рѣшились отбить ее у непріятеля. На долю Кутайсова досталось вести пѣхоту въ лѣвое крыло Французовъ, стремившихся подкрѣпить своихъ товарищей, ворвавшихся на батарею. Пожавъ руку Паскевичу, Кутайсовъ двинулся впередъ, ударилъ въ штыки, и — болѣе не видали его. Вскорѣ приближала его лошадь, и по окровавленному на ней сѣдлу заключили о смерти Кутайсова. Заключеніе было справедливо.

Смерть Кутайсова имѣла важныя послѣдствія на весь ходъ сраженія, лишивъ 1-ю армію Начальника Артиллеріи, въ такой битвѣ, гдѣ преимущественно дѣйствовали орудія. По неизвѣстности сдѣланныхъ Кутайсовымъ распоряженій, многія роты, разстрѣлявъ свои заряды, не знали откуда пополнить ихъ, и противъ батарейныхъ Французскихъ орудій дѣйствовали у насъ въ иныхъ мѣстахъ легкія. Когда въ послѣдствіи заходила рѣчь о Бородинскомъ сраженіи, Кутузовъ обыкновенно говаривалъ, что если не одержанъ полный успѣхъ, на какой по своимъ соображеніямъ могъ онъ надѣяться, тому причиною была смерть Кутайсова.

Графъ Кутайсовъ былъ небольшого роста, блѣденъ лицомъ, тѣлосложенія слабаго; глаза его были голубые, влажные, полные выраженія и ума. Вся физіогномія его носила на себѣ отпечатокъ доброты. Онъ любилъ заниматься науками, музыкою, рисованьемъ, и писалъ стихи, не только въ свободное отъ службы время, но и среди военнаго шума. Имъ написано было нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній на Русскомъ и Французскомъ языкахъ. Особенно былъ онъ знающъ въ математикѣ; въ рисованіи каррикатуръ не уступилъ бы онъ какому нибудь Гранвилю, и никогда ни минуты не проводилъ праздно. Совсѣмъ здоровый, пролеживалъ онъ иногда въ постелѣ по мѣсяцу, и во все сіе время, отъ ранняго утра до ночи, былъ въ непрерывныхъ занятіяхъ, не однимъ какимъ либо предметомъ, но десятью вдругъ. Вокругъ постели его всегда стояло до десяти довольно большихъ табуретовъ, въ родѣ столовъ.

На одномъ чертилъ онъ что либо изъ фортификаціи, артиллеріи, архитектуры, на другомъ переводилъ, на третьемъ писалъ артиллерійскія записки, на четвертомъ рисовалъ, на пятомъ лежала доска съ грифельмъ для математическихъ выкладокъ, на шестомъ скрипка и ноты, на седьмомъ стихи, на восьмомъ какое нибудь сочиненіе въ прозѣ, и такъ далѣе. Всѣми столь разнородными предметами занимался Кутайсовъ попеременно въ одинъ день. Хорошо зналъ онъ языки Французскій, Нѣмецкій, Итальянскій, Турецкій, Арабскій, и по Англійски читалъ, но не говорилъ. Во всѣхъ гимнастическихъ упражненіяхъ, верховой ѣздѣ, боѣ на ранирахъ и эскадронахъ, танцахъ, волтижированіи, онъ былъ искусенъ. Любознательность его не имѣла границъ. Безирестанно старался онъ совершенствовать свои познанія, говоря: «Надобно снѣшнть учиться, а то придетъ старость, а

«тамъ и смерть настигнетъ насъ!» Кутайсовъ любилъ притомъ бывать въ обществахъ, и являлся душою ихъ, какъ по обширнымъ свѣдѣніямъ своимъ, такъ по уму и совершенному знанію приличій большаго свѣта. Онъ былъ добродушенъ, щедръ, и чрезвычайно пріятливъ въ обращеніи. Поприще его было непродолжительно, но прекрасно. Краткое 28-ми-лѣтнее теченіе жизни своей ознаменовалъ онъ подвигами, незабвенными въ самыхъ великихъ дняхъ славы Русскаго оружія, а въ мирное время поступками, привязывавшими къ нему сердца всѣхъ, знавшихъ его. Единогласно были признаваемы въ немъ достоинства, которыя могли возвести его на высшія степени военнаго поприща. Россія радовалась быстрымъ шагамъ его на стезѣ славы, и донинѣ сѣтуетъ о ранней уtratѣ его.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

Графъ Пётръ Петровичъ

КОНОВНИЦЫНЪ.

Г Р А Ф Ъ

П. П. КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ и Главный Директоръ Корпусовъ Пажескаго, 1-го и 2-го Кадетскихъ, Дворянскаго Полка, Военно-Сиротскаго Дома, Смоленскаго Кадетскаго Корпуса, Дворянскаго Кавалерійскаго Эскадрона и Царскосельскаго Лицея; орденовъ Россійскихъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 2-го класса, Св. Владиміра, Св. Анны, Прусскаго Краснаго Ора, первыхъ степеней, Австрійскаго Св. Леопольда, Французскаго Св. Людовика, и Баварскаго Св. Максимилиана кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость», и медали: Миліонную 1807 г., серебряныя въ память 1812 и 1814 годовъ, родился Сентября 28-го, 1764 года, въ Слободско-Украинской (нынѣ Харьковская) губерніи. Онъ происходилъ отъ стариннаго Русскаго дворянскаго рода. Отецъ его былъ С. Петербургскимъ Губернаторомъ, и записалъ его, на 6-мъ году отъ рожденія, кадетомъ въ Артиллерійскій и Инженерный (нынѣ 2-й Кадетскій) Корпусъ, продолжая однакожъ воспитаніе его

дома. На 10-мъ году Коновницынъ былъ опредѣленъ фурьеромъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ, и 1-го Января 1785 г., произведенный въ Прапорщики, началъ дѣйствительную службу.

Война съ Швеціею, съ 1788 по 1790 годъ, была первымъ военнымъ поприщемъ Коновницына. По возвращеніи изъ Финляндіи, онъ былъ произведенъ Подпоручикомъ, и назначенъ полковымъ адъютантомъ. Мирныя служебныя занятія, разсѣянность и удовольствія шумной, блестящей столицы, не удовлетворили сердца юноши, пламенѣвшаго жаждою битвъ. Тогда продолжалась еще вторая война съ Оттоманскою Портою, и Коновницынъ приступилъ къ отцу своему съ просьбою о дозволеніи перейти въ дѣйствовавшую противъ Турковъ армію. Долго отецъ сопротивлялся, но наконецъ уступилъ желаніямъ сына. Издавна извѣстный Потемкину, онъ просилъ его о переводѣ Петра Петровича въ армію. Потемкинъ исполнилъ желаніе отца, и Юня 22-го 1791 года перевелъ юнаго Коновницына въ армію, съ чиномъ Преміеръ-Маіора, а черезъ два мѣсяца произвелъ его въ Подполковникъ, съ назначеніемъ своимъ Генеральсъ-Адъютантомъ отъ Черномор-

Гр. П. П. Коновницынъ.

скаго флота, на ваканцію Капитана 2-го ранга Сенинина — въ послѣдствіи Адмиралъ и честь Русскаго флота.

По пріѣздѣ Коновницына въ армію, военныхъ дѣйствій не происходило. Вскорѣ умеръ Потемкинъ, и заключенъ былъ Ясскій миръ. Но пребываніе въ главной квартирѣ Потемкина Коновницынъ почиталъ для себя весьма важнымъ, имѣвъ здѣсь случай познакомиться съ многими отличными того времени генералами и дипломатами. Особенно былъ къ нему благосклоненъ Кутузовъ — въ послѣдствіи Князь Смоленскій. Во всю свою жизнь благоговѣнно вспоминалъ Коновницынъ о бесѣдахъ, конми въ Яссахъ удостоивалъ его Кутузовъ. Послѣ подписанія съ Турками мира, Коновницынъ перешелъ въ армію, назначенную дѣйствовать въ Польшѣ, и былъ назначенъ командиромъ Староскопскаго мушкетерскаго полка. Первымъ отличіемъ его въ Польшѣ было обезоруженіе Польскаго Ланцкоронскаго полка при Барѣ, за что былъ онъ награжденъ чиномъ Полковника. Потомъ отличился онъ въ дѣлахъ подъ Хельмомъ и Слонимомъ, и какъ говаривалъ въ послѣдствіи, почиталъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ, получивъ за сія сраженія орденъ Св. Георгія 4-го класса.

По восшествіи на престолъ Императора Павла, Коновницынъ былъ произведенъ, 17-го Сентября 1797 года, въ Генералъ-Маіоры, и назначенъ Шефомъ Кіевскаго Гренадерскаго полка, а въ слѣдующемъ году, Марта 12-го, Шефомъ Углицкаго, нѣкоторое время носившаго названіе *Мушкетерскаго Коновницына полка*. Въ томъ же году, Ноября 2-го, былъ онъ отставленъ отъ службы, и поселился въ небольшомъ имѣніи своемъ, Кіировѣ, въ Гдовскомъ уѣздѣ.

Здѣсь, въ совершенномъ уединеніи, Коновницынъ провелъ восемь лѣтъ, посвятивъ ихъ ученію; читалъ множество книгъ, по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній, переводилъ, дѣлалъ выписки, рисовалъ военные чертежи, излагалъ мысли свои на бумагѣ. Имѣвши случай, въ началѣ 1813 года, провести съ Коновницынымъ въ селѣ Кіировѣ недѣлю, мы видѣли плоды многообразныхъ трудовъ его во время восьми-лѣтняго тамъ пребыванія. Онъ такъ сроднился съ сельскою

жизнью и наукою, что уже почиталъ свое военное поприще оконченнымъ. Внезапно дошелъ до него манифестъ Императора Александра, обнародованный 30-го Ноября 1806 года, о составленіи Временнаго Земскаго Войска. Коновницынъ не могъ быть чуждымъ общей ревности, возбужденной воззваніемъ Монарха, явился въ столицу, и, по желанію С. Петербургскаго Дворянства, принялъ начальство надъ Земскимъ Войскомъ Петербургской губерніи, вскорѣ образовалъ его, и отправилъ въ армію нѣсколько батальоновъ, храбро дѣйствовавшихъ въ войнѣ съ Наполеономъ. «За неустомимые труды «при сборѣ милиціонныхъ стрѣлковъ и формированіи четырехъ батальоновъ подвижной Миліціи», какъ сказано въ данномъ Коновницыну Высочайшемъ рескриптѣ, награжденъ онъ былъ орденомъ Св. Анны 1-го класса. Когда Миліція была распущена, Императоръ Александръ пожаловалъ ему 3000 десятинъ земли, и изъявилъ желаніе, чтобы Коновницынъ поступилъ въ дѣйствительную службу. Онъ повиновался Монаршей волѣ, и приказомъ 25-го Ноября назначенъ былъ въ Свиту Императора, по Квартирмейстерской части. Съ тѣхъ поръ началось особенное благоволеніе, коимъ Императоръ Александръ до конца жизни удостоивалъ Коновницына. Во время приготовленій къ Шведской войнѣ 1807 года, Императоръ неоднократно призывалъ къ себѣ Коновницына, лично удостоверялся въ его обширныхъ, основательныхъ свѣдѣніяхъ по различнымъ отраслямъ военного управленія, и назначилъ его, 20-го Января 1808 года, Дежурнымъ Генераломъ арміи, долженствовавшей, подъ начальствомъ Графа Буксгевдена, занять Шведскую Финляндію. Званіе Дежурнаго Генерала было тогда чрезвычайно важно, составляя средоточіе всѣхъ частей армейскаго управленія, артиллерійскаго, инженернаго, строеваго, комиссаріатскаго, провіантскаго и генеральнаго штаба. Въ семъ многотрудномъ званіи Коновницынъ вполне оправдалъ выборъ Императора Александра, являясь самымъ ревностнымъ сотрудникомъ Графа Буксгевдена. Русскія войска вступили, 9-го Февраля, 1808 года, въ Шведскую Финляндію,

и дѣйствуя въ лютую стужу, ни въ чемъ не нуждались. Попеченіями Коновницына вездѣ находили они продовольствіе, теплую одежду, снаряды, а больные отеческое призрѣніе въ спокойныхъ госпиталяхъ. Коновницынъ непосредственно участвовалъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ, при покореніи, 6-го Марта, крѣпости Свартгольма, и потомъ при бомбардированіи Свеаборга. Не только днемъ, но и по ночамъ являлся Коновницынъ на батареяхъ, управляя дѣйствіемъ ихъ. Когда начались переговоры съ Свеаборгскимъ гарнизономъ, веденные Генераломъ Сухтеленъ, ежедневно бывалъ Коновницынъ приглашаемъ на совѣщанія симъ знаменитымъ мужемъ, коему принадлежитъ главнѣйшее участіе въ покореніи Свеаборга, называвшагося Сѣвернымъ Гибралтаромъ. Получивъ ключи Свартгольма и Свеаборга, Императоръ Александръ награждалъ Коновницына чиномъ Генералъ-Лейтенанта, и табакеркою, съ алмазами и вензелевымъ именемъ Его Величества. Паденіе Свеаборга не поколебало Шведскаго Короля Густава Адольфа; онъ упорствовалъ въ оборонѣ Финляндіи. Облегчая дѣйствія войскъ своихъ, находившихся въ сей области, началъ онъ, весною 1809 года, производить высадки на Финляндскіе берега. Первый Шведскій десантъ, изъ 4,000 человекъ, подъ начальствомъ генерала Фегезака, отплылъ съ Аландскихъ острововъ, вышелъ на берегъ при Лемо, въ 32-хъ верстахъ отъ Або, и двинулся къ сему городу. На встрѣчу Шведамъ, и для обозрѣнія ихъ, выступилъ Полковникъ Вадковскій, съ батальономъ Либавскаго полка и однимъ орудіемъ. Потомъ на его усиленіе Графъ Буксгевденъ послалъ Генерала Баговута, съ отрядомъ, и приказалъ Коновницыну спѣхъ собрать подъ свое начальство расположенныя въ окрестностяхъ Або войска. Повелѣніе было исполнено съ быстротою необыкновенною. Русскія войска бѣгомъ бѣжали на сборное мѣсто. Давъ имъ не болѣе десяти минутъ необходимаго отдыха, Коновницынъ пошелъ на помощь Баговуту, уже пять часовъ боровшемуся съ Шведами. Придя на мѣсто сраженія, онъ остановилъ отрядъ, и повелъ въ битву батальонъ Невскаго и батальонъ Перновскаго

пѣхотныхъ полковъ. Прибытіе ихъ рѣшило дѣло. Перновцы кинулись въ штыки. Невскій батальонъ усилилъ стрѣлковъ, и непріятель ударилъ отбой, преслѣдуемый до морскаго берега. Черезъ двѣ недѣли потомъ, Іюля 22-го, Коновницынъ явился на стихіи, дотогѣ ему незнакомой, на морѣ. Узнавъ о приближеніи Шведскихъ галеръ къ Финляндскому берегу, немедленно отправился онъ на нашу флотилію, поставилъ стрѣлковъ на мысѣ острова Рунсало, не дозволяя непріятелю сдѣлать тамъ высадку, и началъ руководствовать дѣйствіями нашихъ гребныхъ судовъ, искусно маневрируя, какъ на сухомъ пути. Два часа Шведы старались разстроить наше лѣвое крыло, но были отбиваемы пальбою, производимою въ близкомъ разстояніи. Потомъ атаковали они лѣвый флангъ 12-ю канонерскими лодками, и осадили его. Въ то же время одна галера и нѣсколько транспортныхъ судовъ подошли къ острову Рунсало, намѣреваясь высадить десантъ, но канонада нашего праваго фланга, подавшагося впередъ, и засаженные Коновницынымъ на мысѣ стрѣлки, не допустили непріятеля до берега. Шведы усилили огонь противъ обоихъ нашихъ фланговъ, заставили отступить ихъ, и обратили на центръ нашъ шесть галеръ и 4 канонерскія лодки. Коновницынъ велѣлъ атаковать передовую Шведскую галеру пятью лодками. Она была подбита и выведена на буксиръ изъ нашихъ выстрѣловъ; тоже случилось съ другою галерою, и нѣсколькими іолами и канонерскими лодками. Наступила ночь, но непріятель не прерывалъ пальбы, и пошелъ на насъ съ ужаснымъ крикомъ. Съ восклицаніемъ «Ура!» наши начали грести со всею силою, и открыли картечный огонь. Не ожидая подобной встрѣчи, Шведы разстроились, отступили, и скрылись за острова. Коновницынъ преслѣдовалъ ихъ почти на версту. Онъ доносилъ, что ни одно изъ нашихъ одиннадцати поврежденныхъ судовъ не оставляло линіи. Исправляя на мѣстѣ что было нужно, они снова открывали огонь. До конца жизни своей, съ особеннымъ удовольствіемъ говаривалъ Коновницынъ о своемъ единственномъ морскомъ сраженіи.

Юля 20-го Коновницынъ, вмѣстѣ съ Графомъ Буксгевденомъ, былъ зрителемъ другаго морскаго боя, у острова Сандо, и дѣйствовалъ батареями по Шведской флотиліи. По окончаніи сраженія Шведы сдѣлали нечаянную высадку на Кимито, и устремились на мызу Вестанскеръ, гдѣ Главнокомандующій съ своимъ Штабомъ обѣдалъ, вовсе не помышляя о близости непріятеля. Когда открыли Шведовъ, произошла у насъ общая тревога. Коновницынъ, вмѣстѣ съ Тучковымъ, повелъ на непріятеля стоявшія вблизи войска, и обратилъ Шведовъ на суда, причемъ артиллеріи Подпоручикъ Глуховъ зажегъ брандс-кугелями и принудилъ сдаться одно непріятельское судно, съ 90 человекъ и 6-ю орудіями. Наградой Коновницына за дѣла сіи былъ Георгіевскій крестъ 3-го класса. Коновницынъ не участвовалъ послѣ того въ сраженіяхъ съ Шведами и Финнами, по прежнему оставаясь при Графѣ Буксгевденѣ, по увольненіи коего отъ званія Главнокомандующаго Финляндскою арміею, былъ назначенъ командиромъ 3-й пѣхотной дивизіи и Шефомъ Черниговскаго мушкетерскаго полка. Во время Финляндской войны Коновницынъ велъ подробный журналъ военныхъ дѣйствій, къ сожалѣнію, нынѣ утраченный.

Въ продолженіе 1810 и 1811 годовъ, по случаю разрыва съ Англіею, Коновницыну поручено было охранять берега Балтійскаго моря, отъ Полангена до Гапсаля, включая острова Эзель и Даго. Принимая всѣ мѣры противъ высадокъ непріятельскихъ, неуспѣшно заботился онъ объ устройствѣ вѣрнной ему дивизіи, и довелъ ее до истиннаго совершенства. Въ началѣ 1812 года, когда Императоръ Александръ, готовый встрѣтить нашествіе Наполеона, осматривалъ арміи Свой, расположенныя на западной границѣ Россіи, въ Высочайшемъ приказѣ Своёмъ, отъ 20-го Мая, поставилъ Онъ 3-ю дивизію, Коновницына, въ примѣръ всей арміи, пожаловалъ ему табакерку съ портретомъ Своимъ, удостоилъ завтракать у него, и — чему дотошъ не бывало примѣра — награждалъ каждого изъ нижнихъ чиновъ 3-й дивизіи пятью рублями. Достойными помощниками Коновницына, въ доведеніи дивизіи до столь блестящаго состоя-

нія, были бригадные командиры его, Князь Шаховской — нынѣ Предсѣдатель Генералъ-Аудиторіата, Воейковъ, и Тучковъ — падшій подъ Бородинымъ.

Въ дивизіи Коновницына, бывшей въ составѣ 3-го пѣхотнаго корпуса, Тучкова 1-го, также кончившаго жизнь отъ раны, полученной въ Бородинѣ, находились полки Черниговскій, Копорскій, Муромскій и Ревельскій пѣхотные, 20-й и 21-й Егерскіе, два батальона сводныхъ Гренадеровъ, батарейная рота № 3-го, и двѣ легкія роты, № 5-й и 6-й. Первая встрѣча Коновницына съ непріятелями въ Отечественную войну была 14-го Юля при Островно. Главнокомандующій 1-ю арміею, Барклай де-Толли остановился у Витебска, надѣясь соединиться здѣсь съ 2-ю арміею, Князя Багратіона, до прибытія коего надобно было сколько возможно долѣе удерживать Наполеона, двинувшагося отъ Бѣшенковичей къ Островно. На встрѣчу Наполеона былъ посланъ, 13-го Юля, корпусъ Графа Остермана. Отчаянно сражаясь, Остерманъ цѣлый день не отступилъ ни на шагъ. На другой день приказано было Коновницыну смѣнить утомленныя боемъ войска. Коновницынъ сталъ при деревнѣ Какувичи, въ 8-ми верстахъ отъ Островно. Поутру непріятельская пѣхота атаковала авангардъ его. Отстрѣливаясь, наши начали отступать на занятую Коновницынымъ позицію. Правое крыло примыкало къ Двинѣ, лѣвое къ густому лѣсу; на большой дорогѣ сталъ центръ, прикрытый оврагомъ. Мюратъ и Вице-Король Италійскій напали одновременно на лѣвый флангъ Коновницына въ лѣсу, но атаки ихъ были безуспѣшны. На правомъ крылѣ Коновницынъ также не уступалъ ни шага, и послѣ двукратно отбитаго нападенія, самъ ударилъ на непріятеля. Нападеніе было неудачно, ибо къ Французамъ подоспѣли свѣжія войска и прибылъ Наполеонъ, о чемъ Коновницынъ вскорѣ узналъ отъ плѣнныхъ. Честь сражаться съ самимъ Наполеономъ воспламенила Коновницына на новыя усилія. «Что прикажете дѣлать?» спросилъ его одинъ Генералъ, объясняя ему свое затруднительное положеніе. «Не пускать непріятеля», отвѣчалъ Коновницынъ. Но исполнить приказаніе было не-

возможно. Наполеонъ повелъ общую атаку на всю линію, стараясь отбѣснить Русскихъ изъ лѣсовъ. Храбрость войскъ и безстрашіе Коновницына не могли удержать Французовъ. Съ кликами: «Да здравствуетъ Императоръ!» отсюда подвигались они впередъ, и даже захватили три орудія наши, которыя однакожь были возвращены штыками Черниговскаго полка. Имѣя сзади позиціи лѣсное дефиле, Коновницынъ отправилъ назадъ часть артиллеріи и началъ отступать. На дорогѣ встрѣтилъ онъ посланные къ нему на подкрѣпленіе — корпусъ Уварова и 1-ю Гренадерскую дивизію, предводимую Тучковымъ. Какъ старшій, Тучковъ принялъ начальство надъ войсками. Наполеонъ не прежде вечера могъ овладѣть всѣмъ лѣсомъ, гдѣ еще нѣсколько времени продолжался огонь. Сбѣвъ Коновницына, не пріобрѣлъ онъ никакихъ трофеевъ, кромѣ поля сраженія. Къ ночи дивизія Коновницына, и войска, посланные ей на помощь, отступили къ Витебску, исполнивъ данное имъ повелѣніе удерживать Наполеона сколько возможно долѣе. На другой день, получивъ извѣстіе, что Князь Багратионъ не можетъ соединиться съ нимъ у Витебска, и отступаетъ къ Смоленску, Барклаи де-Толли обратился туда. Августа 5-го вся громада силъ Наполеоновыхъ атаковала Смоленскъ, защищаемый Дохтуровымъ. Въ числѣ вѣреннѣйшихъ Дохтурову въ сей день войскъ находилась 3-я дивизія, Коновницына. Сперва стояла она въ резервѣ, но когда Наполеонъ открылъ противъ Смоленска огонь изъ 150 орудій, и повелъ войска на приступъ къ городу, Дохтуровъ поручилъ Коновницыну оборону Малаховскихъ воротъ, куда обращенъ былъ главный натискъ непріятельской арміи. Немногіе изъ окружавшихъ Коновницына остались невредимы. До какой степени свирѣпствовалъ здѣсь убійственный огонь, можно заключить изъ того, что надобно было четыре раза перемѣнять четыре орудія, стоявшія у Малаховскихъ воротъ; едва успѣвали подвозить пушки: лошади и прислуга были къ короткое время пестрѣлемы. Коновницына ранили пулею въ руку, но онъ не оставлялъ сраженія. Обвернувъ рану платкомъ, онъ даже не позволилъ сдѣлать себѣ перевязки до вечера.

Гр. П. П. Коновницынъ.

Когда рѣшено было оставленіе Смоленска, ночью съ 5-го на 6-е Августа, Коновницынъ начальствовалъ арріергардомъ, и вышелъ изъ Смоленска послѣдній, всячески стараясь помогать несчастнымъ Смольянамъ, съ воплями отчаянія покидавшимъ родное пепелище. Коновницынъ раздавалъ имъ деньги; стариковъ и дѣтей сажалъ на пушки; ко всѣмъ обращалъ слова утѣшенія, самъ проливая слезы. На слѣдующее утро, 6-го Августа, видя наше отступление, Французы переправились черезъ Днѣпръ, въ бродъ у моста, потѣснили нашихъ стрѣлковъ, заняли предмѣстіе, и начали выступать изъ него на равнину по Порѣчской дорогѣ. Коновницыну поручено было выбить Французовъ изъ предмѣстія. Съ егерскою бригадою Князя Шаховскаго и отрядомъ Барона Корфа, какъ левъ, устремился Коновницынъ впередъ, атаковалъ Французовъ и втопталъ ихъ въ Днѣпръ.

На другой день произошло сраженіе при Лубинѣ, гдѣ рѣшительность Павла Алексѣевича Тучкова спасла Русскую армію отъ бѣдственнаго положенія. Когда уже близъ четырехъ часовъ Тучковъ геройски выдерживалъ нападенія превосходнаго въ числѣ непріятеля, пришелъ на его помощь Коновницынъ съ своею дивизією. Французы яростно атаковали, но не могли сломить ихъ. Самое упорное сраженіе продолжалось здѣсь до поздняго вечера, и непріятель не подвинулся ни на шагъ впередъ. По окончаніи Лубинской битвы, гдѣ Тучковъ обезпечилъ отступление Русской арміи по Московской дорогѣ, Коновницыну порученъ былъ арріергардъ арміи. Простоявъ ночь на полѣ сраженія, передъ разсвѣтомъ слѣдующаго дня онъ отступилъ, и вошелъ съ своею дивизією въ составъ арміи, сдавъ арріергардъ Платову.

Августа 16-го Коновницынъ былъ назначенъ начальникомъ главнаго арріергарда отступающихъ Русскихъ армій. Прибывъ на другой день въ Царево-Займище, Кутузовъ утвердилъ назначеніе его и послалъ адъютанта сказать Коновницыну, что онъ помнитъ то счастливое время, когда за двадцать передъ тѣмъ лѣтъ знавалъ онъ его юношею въ Яссахъ, и увѣренъ, что Коновницынъ будетъ удерживать Французовъ въ воз-

можномъ отдаленіи отъ Русской арміи. Издавна благоговѣя къ Кутузову, Коновницынъ отвѣчалъ ему, что не дастъ Французамъ перешагнуть черезъ нашъ арріергардъ, или проглотить его, и сдержалъ свое слово.

Съ 17-го до 23-го Августа, день вступленія Кутузова въ Бородинскую позицію, Коновницынъ былъ въ непрерывномъ огнѣ, ежедневно выдерживая упорныя нападенія Мюрата. Тогдашнія арріергардныя дѣла его можно уподобить, по количеству сражавшихся войскъ, генеральнымъ битвамъ войнъ XVIII-го столѣтія. Иногда гремѣло съ обѣихъ сторонъ боге ста орудій. Ни разу не удавалось Мюрату отгнѣснить Русскихъ прежде времени, назначеннаго Коновницынымъ къ отступленію. Въ силъ жаркихъ дѣлахъ Коновницынъ не потерялъ ни одного орудія, не бросилъ ни одной повозки, и старался не только давать арміи время спокойно отходить назадъ, но заботился и о томъ, чтобы жители окрестныхъ мѣстъ успѣвали увозить свое имущество. Отступленіе Коновницына представляло величественное и трогательное зрѣлище: онъ шелъ среди пожаровъ, со всѣмъ народонаселеніемъ придорожныхъ селеній; отсюда выѣзжали подъ его защиту крестьянскіе обозы и господскіе экипажи. Иные изъ бѣгущихъ брели за нимъ съ прострѣленными членами. Духовенство, съ иконами и хоругвями, окруженное молящимся народомъ, съ непокрытыми и поникшими головами, шло посреди полковъ Коновницына, стройныхъ, но безмолвныхъ и печальныхъ. Могли ль они равнодушно взирать на пожары, удалявшіеся изъ домовъ своихъ народъ, храмы Божіи, разрушаемые нечестіемъ, видя Вѣру отцовъ своихъ поруганною, Россію, казавшуюся безсильною? И прекрасенъ былъ въ то скорбное время Коновницынъ! Давая въ теченіе дня отчаянный отпоръ Мюрату, по окончаніи боя являлся онъ ангеломъ утѣшителемъ среди безчисленнаго множества Смоленянъ, и другихъ бѣглецовъ, толпившихся вокругъ его лагеря. Онъ не находилъ достаточно словъ для изъявленія благодарности солдатамъ, когда они дѣлили солдатскій запасъ свой съ злополучными соотечественниками.

Августа 23-го была жестокая схватка Мюрата съ Коновницынымъ, у Гряднева, въ 15-ти верстахъ отъ Бородина. Долго не уступалъ Коновницынъ, пока подъ вечеръ Вице-Король Италійскій не показался на его правомъ крылѣ. Тогда, пользуясь темнотою, отошелъ онъ къ Колоцкому монастырю. На слѣдующее утро Французы вновь атаковали его. При необходимости выиграть нѣсколько часовъ времени для укрѣпленія Бородинской позиціи, Кутузовъ послалъ на подкрѣпленіе Коновницына 1-й кавалерійскій корпусъ, Уварова. Коновницынъ явился къ Уварову, какъ старшему его въ чинѣ. «Петръ Петровичъ!» отвѣчалъ Уваровъ: «не время считаться старшинствомъ. Вамъ порученъ арріергардъ, а я присланъ вамъ на помощь—приказывайте!» Сначала Коновницынъ оборонялся успѣшно. Дороховъ, съ Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ и Казаками, опрокинулъ и истребилъ три Французскіе эскадрона, но при появленіи Вице-Короля Италійскаго, какъ наканунѣ обходившаго наше правое крыло, Коновницынъ принужденъ былъ отступать, и на отступленіи встрѣченъ Кутузовымъ. Будто любимого сына послѣ долгой разлуки, обнялъ Кутузовъ Коновницына. Полки арріергарда вошли въ составъ своихъ корпусовъ и вступили въ позицію, открывая взорамъ непріятеля Русскую армію, устроенную въ боевой порядокъ.

Въ день Бородинскаго побоища, 3-я дивизія, Коновницына, стояла съ корпусомъ Тучкова, къ коему принадлежала она, на старой Смоленской дорогѣ, во второй линіи крайняго лѣваго крыла. Въ 7-мъ часовъ утра, Князь Багратіонъ, видя громады силъ непріятельскихъ, устремленныя противъ него, послалъ за дивизією Коновницына, и просилъ Кутузова о подкрѣпленіи. Пока спѣшилъ Коновницынъ, и Кутузовъ отправлялъ подкрѣпленія къ лѣвому крылу, Багратіонъ былъ въ жаркомъ бою. Войска обѣихъ сторонъ бросались на батареи, и взаимныя усилія Русскихъ и непріятелей возобновлялись яростно. Тщетно отбивали непріятелей. Смыкаясь, они валили впередъ и овладѣли укрѣпленіями. Прибылъ Коновницынъ и не далъ утвердиться Французамъ. Онъ кинулся на нихъ съ своею дивизією.

«Презирая всю жестокость непріятельскаго огня», говоритъ онъ въ своемъ донесеніи Кутузову: «полки пошли на штыки, и съ словомъ «Ура!» «опрокинули Французовъ, привели въ крайнее «замѣшательство колонны ихъ, занявъ высоту, «съ самаго начала сраженія упорно защищаемую.» Трупы раненыхъ и убитыхъ тысячами покрывали оспориваемые батареи и окрестности. Грозный отпоръ не обезохотилъ Наполеона. Онъ приготовилъ новую, сильнѣйшую грозу. Подъ защитою 400 орудій, густыя колонны пѣхоты и конницы ринулись на Багратиона. Видя невозможность остановить ихъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, всѣ наши колонны лѣваго крыла двинулись на штыки. Произошло небывалое въ лѣтописяхъ военной Исторіи побоище. Въ сію торжественно грозную минуту раненъ былъ Багратионъ. Онъ силится превозмочь боль и утаить ее отъ войскъ, но текущая кровь измѣнила ему. Онъ отвезенъ былъ съ поля сраженія, сдалъ Коновницину предводительство надъ второю арміею. Коновницинъ послалъ просить Раевского, какъ старшаго, принять начальство. Раевскій отвѣчалъ, что ему невозможно отлучиться отъ своего мѣста, пока не отобьетъ Вице-Короля Италійскаго, и просилъ Коновницина дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Видя невозможность устоять противъ превосходства непріятельскихъ силъ, Коновницинъ отвелъ войска за Семеновскій оврагъ, занялъ ближайшія высоты, взвезъ на нихъ батареи и удерживалъ Французовъ. Тогда пріѣхалъ на лѣвое крыло наше Дохтуровъ, назначенный Кутузовымъ заступитъ мѣсто Багратиона. Онъ одобрилъ сдѣланныя Коновницинымъ распоряженія. Примѣта отступление лѣваго нашего крыла, Наполеонъ приказалъ Мюрату атаковать его конными дивизіями Нансutti и Латуръ-Мобура, и отрѣзать Дохтурова отъ Русскихъ войскъ, стоявшихъ на старой Смоленской дорогѣ. Громимая нашими батареями, Французская конница стройно подвигалась впередъ, и потомъ понеслась во весь опоръ прямо на полки Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Литовскій. Подпустивъ на ближайшій выстрѣлъ, Гвардейцы встрѣтили ее жестокимъ батальнымъ огнемъ и обратили назадъ. Явились конные

Французскіе гренaдeры, ударили на Измайловцовъ и Литовцовъ, и равномерно были отражены. Мюратъ атаковалъ въ третій разъ, также безуспѣшно. Во время сихъ атакъ Коновницинъ находился въ кареѣ Измайловскаго полка. Онъ писалъ потомъ Кутузову: «Не могу съ довольною «похвалою отозваться Вашей Свѣтлости о примѣрной неустрашимости, оказанной въ сей день «Лейбъ-Гвардіи Литовскимъ и Измайловскимъ «полками. Прибывъ на лѣвый флангъ, непоколебимо выдерживали они навсильнѣйшій огонь «непріятельской артиллеріи. Осыпавые карестею, ряды ихъ, не смотря на потерю, пребыли въ наилучшемъ устройствѣ, и всѣ чины, «отъ перваго до послѣдняго, явили свое рвеніе «умереть, прежде нежели уступить непріятелю. «Три большія кавалерійскія атаки непріятельскихъ кирасировъ и конныхъ гренaдeровъ на оба «полка сіи отражены были съ невѣроятнымъ успѣхомъ. Не смотря на то, что кареи были совсѣмъ «окружены, непріятель съ крайнимъ урономъ прогнанъ огнемъ и штыками. Однимъ словомъ, полки Измайловскій и Литовскій покрыли себя въ «виду всей арміи неоспоримою славою. Ставлю «себѣ за счастье, что мнѣ предоставлено было «свидѣтельствовать о подвигахъ ихъ передъ Вашеною Свѣтлостію.» Послѣ троекратно отбитыхъ атакъ, Французы не возобновляли нападеній, ограничиваясь убійственною канонадою. Коновницинъ былъ оконтуженъ ядромъ въ лѣвую руку, и потомъ въ поясницу. Ядро столь близко пролетѣло мимо него, что пополамъ разорвало мундиръ его. На другой день послѣ Бородинскаго сраженія Кутузовъ поручилъ ему начальство надъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, вмѣсто смертельно раненаго Николая Алексѣевича Тучкова.

Сентября 1-го Коновницинъ приглашенъ былъ Кутузовымъ на достопамятный военный совѣтъ въ Филяхъ, гдѣ долженъ былъ рѣшиться вопросъ: отдать ли врагамъ Москву безъ боя, или отважиться на битву въ виду первопрестольной столицы? По окончаніи совѣщанія, когда собирали голоса, Коновницинъ объявилъ себя защитникомъ мнѣнія требовавшихъ битвы. Хотя послѣдствія доказали мудрость Кутузова въ без-

оборонномъ уступленіи Москвы, Коновницынъ всегда гордился мнѣніемъ, которое подаѣ онъ въ Филлахъ. Въ послѣдствіи, если заходила рѣчь о Двѣнадцатомъ Годѣ, не разъ слышали мы, какъ говаривалъ Коновницынъ: «Я умру спокоенъ, «потому что я не виноватъ въ отдачѣ Наполеону «Москвы!» Ни какія убѣжденія, даже красно-рѣчіе Кутузова, не могли удостовѣрить Коновницына въ неосновательности его мнѣнія. Сраженіе передъ Москвою почиталъ онъ дѣломъ, необходимымъ для достоинства Россійской Имперіи, для чести нашего Отечества.

По оставленіи Москвы, двѣнадцать дней скрывая отъ Наполеона свои движенія къ Тарутину, Кутузовъ болѣе всего старался привести въ порядокъ арміи, разстроенныя тысяче-верстнымъ отступленіемъ отъ Нѣмана до Москвы, и безсчетными, выдержанными на пути сраженіями. Огромность заботъ, лежавшихъ на Кутузовѣ, лишила его возможности заниматься всѣми подробностями устройства войскъ. Для сего великаго дѣла былъ ему необходимъ искусный сотрудникъ, и выборъ Кутузова палъ на Коновницына, приказомъ 6-го Сентября назначеннаго Дежурнымъ Генераломъ. Съ сей минуты до окончанія Отечественной войны неразлучный съ Кутузовымъ, Коновницынъ былъ его правою рукою. Всѣ повелѣнія Кутузова были объявляемы Коновницынымъ, и черезъ него представлялись Фельдмаршалу донесенія военныхъ и гражданскихъ властей. При исполненіи своей многосложной обязанности, Коновницынъ не зналъ покоя и усталости, спалъ не болѣе трехъ часовъ въ сутки, и то въ неопредѣленное время. До какой степени оправданъ былъ имъ выборъ Кутузова, доказалъ онъ, въ первые три недѣли послѣ своего назначенія въ Дежурные Генералы, блистательнымъ состояніемъ, въ коемъ находилась Русская армія при выступленіи ея изъ Тарутинскаго лагеря.

Наканунѣ дня, назначеннаго Кутузовымъ атаковать Мюрата подъ Тарутинымъ, Октября 5-го, Коновницынъ заболѣлъ жестокою лихорадкою. Кутузовъ навѣстилъ его, прося не ѣздить въ готовившееся сраженіе. Коновницынъ обѣщалъ исполнить просьбу, но не сдержалъ слова. Едва отправился Кутузовъ изъ Летаевки

въ Тарутино, Коновницынъ приказалъ положить себя въ коляску и поѣхалъ въ слѣдъ за Фельдмаршаломъ. Вечеръ былъ темный и холодный. Болѣзнь Коновницына усилилась. Изнемогающаго привезли его въ Тарутино. Едва могъ онъ говорить, но сила душевная одолѣла тѣлесный недугъ. Передъ зарею, надѣвши на голову шерстяной кашпакъ, съ трудомъ сѣлъ онъ на своего боеваго бѣлаго коня, и поѣхалъ къ колоннѣ Графа Орлова-Денисова, назначенной обходить Мюрата. Не прошло четверти часа, какъ послышались выстрѣлы. Стрѣлою помчался Коновницынъ впередъ, и прибылъ къ Орлову въ то время, когда послѣ блистательной атаки его, ударили на него Французскіе кирасиры. Обнаживъ шпагу, Коновницынъ устремился въ рубку, вмѣстѣ съ казаками на латниковъ, и едва не погибъ. Мы видѣли, какъ Французскій кирасиръ, огромнаго роста, уже занесъ пашей свой на Коновницына, но въ ту минуту былъ кирасиръ сбитъ съ лошади казакомъ. Свидѣтель и участникъ подвига Графа Орлова-Денисова, Коновницынъ оставался при его колоннѣ, пока Французы не побѣжали, и потомъ поѣхалъ къ Кутузову доложить объ успѣхахъ нашего праваго крыла. На пути истребилъ онъ батальонъ Поляковъ, по слѣдующему случаю: когда онъ ѣхалъ къ Кутузову, неожиданно посыпались на него пули сего батальона, стоявшаго на мѣстѣ, гдѣ должны были находиться Русскія войска. То были Поляки, сбившіеся съ дороги въ общей суматохѣ, происшедшей въ Мюратовомъ лагерѣ. Принимая непріятелей за Русскихъ, Коновницынъ остановился и приказалъ одному изъ бывшихъ при немъ офицеровъ, Михайловскому-Данилевскому, сказать батальону, что онъ стрѣляетъ въ своихъ, а потомъ вести его по надлежащему направленію. Отѣхавъ небольшое пространство, Данилевскій увидѣлъ передъ собою людей въ Польскихъ мундирахъ. Тогда Коновницынъ взялъ нѣсколько войскъ изъ находившихся въ ближнемъ лѣсу, и на голову разбилъ Поляковъ.

Черезъ четыре дня послѣ Тарутинскаго сраженія, узнавъ о появленіи большихъ непріятельскихъ силъ по новой Калужской дорогѣ, Куту-

зовъ хотѣлъ удостовѣриться о причинѣ прибытія ихъ туда, и, если можно, разбить ихъ. Коновницынъ убѣдительно упрашивалъ Кутузова возложить на него порученіе. Сначала Кутузовъ согласился, и радостно готовился Коновницынъ въ походъ, когда пришелъ къ нему Кутузовъ, и уговорилъ его оставаться въ главной квартирѣ, утверждая, что присутствіе его здѣсь необходимо. Въмѣсто него посланъ былъ на новую Калужскую дорогу Дохтуровъ. Спустя два дня, Кутузовъ удовлетворилъ пламенному желанію Коновницына сразиться съ ненавистными ему Французами. Подходя къ Малоярославцу, гдѣ уже кипѣлъ бой Дохтурова съ корпусомъ Вице-Короля Италійскаго, Кутузовъ остановился и сказалъ Коновницыну: «Петръ Петровичъ! Ты знаешь, какъ я берегу тебя, и всегда упрашиваю не «скидаться въ огонь, но теперь прошу тебя очисти городъ!» Коновницынъ взялъ бывшую свою 3-ю дивизію, повелъ ее въ Малоярославецъ, и вмѣстѣ съ сражавшимися тамъ Русскими войсками оттѣснилъ Французовъ до моста.

Когда послѣ Малоярославецкаго сраженія началось отступленіе Наполеона, Кутузовъ повелъ Русскую армію параллельно съ непріятельскою. Коновницыну предстояли новые труды по хозяйственному управленію войсками и снабженію ихъ всѣмъ нужнымъ въ быстромъ слѣдованіи. Подходя къ Вязьмѣ, Милорадовичъ безъ разрѣшенія Кутузова атаковалъ непріятелей. Коновницынъ неоднократно упрашивалъ Кутузова идти туда съ арміею. Отвѣтомъ Кутузова былъ рѣшительный отказъ. «По крайней мѣрѣ, «позвольте мнѣ ѣхать въ сраженіе,» сказалъ ему наконецъ Коновницынъ. Наскучивъ его настояніями, Кутузовъ отвѣчалъ: «Отвяжись ты отъ «меня, и ступай куда хочешь!» Мгновенно полетѣлъ Коновницынъ въ бой, явился къ Милорадовичу, и поѣхалъ къ войскамъ, распоряжаясь именемъ Кутузова. Такое же разномысліе съ Кутузовымъ произошло у Коновницына подъ Краснымъ, гдѣ тщетно убѣждалъ онъ великаго полководца перехватить отступленіе Наполеону. На одно изъ такихъ представленій, Кутузовъ сказалъ Коновницыну: «Ты выдашь, когда осенью

«вставляютъ зимнія оконныя рамы? Обыкновенно между рамами попадаютъ мухи. Пожуж-«жавъ и повертѣсь немного, онѣ околѣваютъ. «Тоже будетъ и съ Французами: всѣ они скоро издохнутъ!» Послѣ сего отвѣта Коновницынъ выпросился у Кутузова въ сраженіе, и, какъ подъ Вязьмою, отдавалъ и здѣсь войску приказанія именемъ Фельдмаршала.

Здѣсь были послѣдніе боевые подвиги Коновницына въ Отечественную войну, ибо послѣ битвы подъ Краснымъ главная Русская армія не участвовала въ сраженіяхъ. Переправясь черезъ Березину, и поручивъ сію армію Тормасову, Кутузовъ поѣхалъ въ арміи Чигачова и Графа Витгенштейна, для предупрежденія съ ихъ стороны ошибокъ, какія были сдѣланы ими на Березинѣ. Коновницынъ былъ съ Кутузовымъ. Слѣдуя за бѣжавшими Французами, Кутузовъ въ однихъ саняхъ съ Коновницынымъ ѣхалъ въ Вильну. Торжественно встрѣченный въ замкѣ депутатами всѣхъ сословій города, Кутузовъ только что вступилъ въ комнату, обнялъ Коновницына. Коновницынъ уже былъ награжденъ за Смоленское и Лубинское сраженія орденомъ Св. Владимира 2-й степени, за Бородино золотою шапою, съ алмазами и надписью: «За храбрость», за Вязьму и Красной Александровскою лентою. Высшія награды ожидали его. По прибытіи въ Вильну Императора Александра, Кутузовъ испросилъ Коновницыну орденъ Св. Георгія 2-го класса. Не довольствуясь тѣмъ, Императоръ назначилъ его Генералъ-Адъютантомъ. Осыпавъ щедротами Монарха, Коновницынъ просилъ еще милости — позволенія ѣхать въ Петербургъ и увидѣться съ женою и дѣтьми. Получивъ отпускъ, онъ сдалъ Главное Дежурство Князю Петру Михайловичу Волконскому, и спѣшилъ обнять близкихъ его сердцу.

Въ Январѣ 1813 года Коновницынъ возвратился въ армію, и былъ назначенъ командиромъ Гренадерскаго корпуса. Въ первой, данной въ Германіи Императоромъ Александромъ Наполеону битвѣ, подъ Люценомъ, Гренадерскій корпусъ находился сперва въ резервѣ. Въ 7-мъ часу вечера, когда со стороны

Лейпцига поднялось густое облако пыли, и Главнокомандующий, Графъ Витгенштейнъ, узналъ отъ партизана Левенштерна, что на поле битвы спѣшить корпусъ Вице-Короля Италійскаго, вѣльно было Коновницину идти въ дѣло. Первую дивизию Гренадерскаго корпуса послалъ онъ къ Гросъ-Гершену, а вторую повелъ самъ къ Рейсдорфу. Опережая ее, онъ поѣхалъ для личнаго обозрѣнія мѣста, гдѣ надлежало выстроиться. Случай привелъ его къ 3-й пѣхотной дивизіи, съ которою въ 1812-мъ году покрылъ онъ себя славой. Увидя своего любимца Генерала, войско огласило воздухъ радостными кликами, и даже на нѣсколько мгновеній прекратило огонь. Глубоко тронутый изъясненіемъ любви, Коновницинъ благодарилъ своихъ старыхъ товарищей, и поскакалъ къ стрѣлкамъ. Здѣсь былъ онъ раненъ пулею въ ногу, и принужденъ оставить поле сраженія. Въ рѣшительную минуту битвы присутствіе его было незнагадимо, какъ по его великимъ воинскимъ способностямъ, такъ и по привязанности къ нему войска.

Отправляясь изъ арміи, для излеченія раны, Коновницинъ отдалъ слѣдующій приказъ по Гренадерскому корпусу: «Полученная мною въ послѣднемъ сраженіи рана принуждаетъ меня разстаться съ вами, храбрые гренадеры. Я истинно гордился начальствомъ надъ вами. За истинную честь поставлялъ я себѣ, находясь посреди васъ, дѣлить съ вами труды и опасности, въ самое блистательное для Россіи время. Жребій войны лишаетъ меня нынѣ сего счастья, но по участию, которое въ васъ приѣмлю, я всегда буду къ вамъ близокъ. Раненый начальникъ вашъ съ восхищеніемъ будетъ узнавать о каждомъ мужественномъ подвигѣ вашемъ. Помните, что ударъ вашъ долженъ сломить всякую силу, и что съ вами всегда должны быть смерть и побѣда. Поручая себя памяти господъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ сего корпуса, прошу ихъ принять чувствительнѣйшую благодарность мою за рвеніе къ службѣ, какое они оказывали ежедневно во время моего начальства».

Въ награду за Люценское сраженіе, Коно-

вницинъ получилъ одновременно 25,000 рублей, и для пользованія своею раны отправился сперва въ Ландекъ, а потомъ въ Баденъ, близъ Вѣны. Получивъ облегченіе, онъ возвратился въ армію въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и во время Лейпцигскихъ сраженій находился при Императорѣ Александрѣ, нѣсколько разъ посылаемый Имъ съ приказаніями. Наградой его за трехдневный Лейпцигскій бой былъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени.

Въ началѣ 1814 года Ковницинъ былъ отправленъ Императоромъ Александромъ изъ Франціи на встрѣчу Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу, ѣхавшимъ изъ Петербурга въ армію. Онъ встрѣтилъ Ихъ Высочества, Февраля 28-го, во Франкфуртѣ на Майнѣ, и поѣхалъ съ ними черезъ Базель, въ главную квартиру Императора Александра. По прибытіи въ Везуль, Великіе Князья получили горестное для нихъ извѣстіе о невозможности проѣхать въ главную квартиру, ибо путь туда прегражденъ былъ непріятельскими отрядами. Съ сокрушеннымъ сердцемъ возвратились Великіе Князья въ Базель, а потомъ поѣхали въ Парижъ, сопровождаемые Коновницинымъ.

Въ началѣ 1815 года, когда Русская армія выступила для разрушенія новыхъ предпріятій Наполеона, Коновницинъ имѣлъ счастье вторично сопровождать Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, и прибылъ съ Ихъ Высочествами въ главную квартиру Императора Александра, находившуюся тогда въ Гейдельбергѣ. Служба Коновницина въ 1813 и 1814 годахъ награждена была отъ Союзныхъ Монарховъ, Императора Австрійскаго орденомъ Св. Леопольда, Короля Прусскаго орденомъ Краснаго Ора 1-й степени, Короля Баварскаго орденомъ Св. Максимиліана. Возведенный на престолъ, Король Людовикъ XVIII-й почтилъ Коновницина орденомъ Св. Людовика.

Декабря 12-го 1815 года назначенъ былъ Коновницинъ Военнымъ Министромъ, и вскорѣ потомъ получилъ алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго. Декабря 12-го 1817 года произведенъ онъ былъ въ Генералы отъ Инфантерій,

а 25-го Ноября 1819 года назначенъ Главнымъ Директоромъ Пажескаго, 1-го, 2-го и Смоленскаго Кадетскихъ Корпусовъ, Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, Дворянскаго Полка и Дворянскаго Кавалерійскаго Эскадрона, Царскосельскаго Лицея и Пансіона. Послѣ подвиговъ на блистательномъ поприщѣ, имъ пройденномъ, званіе Главнаго Директора всѣхъ Военно-Учебныхъ заведеній было для Коновницына новымъ средствомъ оказать свою дѣятельность и высокія качества души. Онъ казался созданнымъ для сего званія. Подобно Графу Ангальту и Мелиссино, имена коихъ остались незабвенными въ нашихъ Корпусахъ, Коновницынъ сердцемъ и душою сблизился съ воспитанниками, ввѣренными его попеченію, стараясь не объ одномъ учебномъ образованіи, но и о нравственномъ воспитаніи ихъ. Ласково принималъ онъ воспитанниковъ въ своемъ семейномъ кругу. Отецеская заботливость его приобрѣла ему безграничную любовь и довѣренность юныхъ питомцевъ. Съ восторгомъ встрѣчали они Коновницына, когда онъ являлся въ классы на ученіе, или въ залы дѣтскихъ игръ, и каждый, кто тогда воспитывался въ сихъ заведеніяхъ, благоговѣнно воспоминаетъ о Коновницынѣ.

Въ такихъ занятіяхъ, неутомимый на добро и пользу, встрѣтилъ Коновницынъ тихую кончину, Августа 28-го 1822 года. Онъ скончался на загородной дачѣ по Петергофской дорогѣ, и погребенъ въ селѣ своемъ Кіаровѣ. Нынѣ царствующій Государь Императоръ, тогда бывший Великимъ Княземъ, почтилъ похороны Коновницына Своимъ присутствіемъ, и на Своихъ рукахъ несъ гробъ незабвеннаго, доблестнаго мужа. Императоръ Александръ находился тогда въ путешествіи. Погребеніе Коновницына совершалось при многочисленномъ собраніи. Общая горестъ всѣхъ знавшихъ его сопровождала его въ могилу.

Коновницынъ былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Корсаковой, пережившей его 20-ю годами, и оставилъ послѣ себя дочь и четырехъ сыновей. Въ семейной и общественной жизни онъ былъ чадолубивый отецъ, человѣкъ нрава кроткаго и веселаго. Приказы его войскамъ изобилуютъ

счастливыми выраженіями. Такъ, въ написанныхъ имъ наставленіяхъ стрѣлкамъ, онъ говорилъ: «Каждый стрѣлокъ долженъ знать, что «сколько пуль у него въ сумѣ, столько смертей «несетъ онъ непріятелю». Безстрашный въ битвахъ, Коновницынъ обладалъ вѣрнымъ военнымъ взглядомъ на полѣ сраженія. Онъ принадлежалъ къ малому числу избранныхъ счастливицевъ, одаренныхъ стѣ природы тѣми высокими воинскими качествами, которыя поставляютъ ихъ въ возможность, въ минуты рѣшенія участи сраженій, давать битвѣ другой оборотъ. Никакая опасность не измѣняла его хладнокровія. Обыкновенно въ битвахъ являлся онъ въ калпакѣ, съ трубкою и съ нагайкою въ рукахъ. Однажды только измѣнилъ онъ своему обычаю — подѣ Бородинымъ, гдѣ находился въ парадномъ генеральскомъ мундирѣ. Мы приводили примѣры его личной отваги въ Финляндіи, въ Смоленскѣ, подѣ Бородинымъ, Тарутинимъ, Вязмою, Люценомъ. Анекдоты о Коновницынѣ рассказывали въ арміи Русской, и вотъ одинъ изъ разсказовъ самовидца. За нѣсколько дней до Тарутинской битвы, Коновницынъ услышалъ пальбу въ авангардѣ Милорадовича, и по своему обыкновенію отправился туда, приказавъ ѣхать съ собою Барону Левенштерну (нынѣ отставной Генералъ-Маіоръ). На пути пристали къ нимъ Князь Кудашевъ и Спръ Робертъ Вильсонъ. Пріѣхавъ на мѣсто, узнали, что Милорадовичъ нарочно завязалъ небольшое дѣло, желая «почтить пріѣздъ гостя», Князя П. М. Волконскаго, прибывшаго въ то время изъ Петербурга (*pour honorer sa présence*, какъ говорилъ Милорадовичъ). Пока обмѣнивались ядрами, и конница ходила въ атаки, Коновницынъ, въ калпакѣ своемъ и съ трубкою, хотѣлъ ближе разсмотрѣть отрядъ, среди коего явился Мюратъ, гарцуя на своей лошади. Онъ подъѣхалъ съ Кудашевымъ, Вильсономъ и Левенштерномъ такъ близко, что только небольшой ровъ отдѣлялъ его отъ Мюрата. Спокойно стоялъ онъ тутъ, смотрѣлъ, и весело разговаривалъ съ спутниками, когда изъ окружныхъ кустарниковъ, по сую сторону рва, раздались выстрѣлы: нѣсколько Французовъ перебравшись и засѣли въ кустахъ.

Коновницынъ замахнулъ своею трубкою; спутники его обнажили шпаги; всѣ устремились на кустарникъ, и Французы бѣжали. Спокойно давши закурить изъ своей трубки Левенштерну, Коновницынъ тихо поѣхалъ назадъ, встрѣтилъ Адъютанта Милорадовича, Капитана Юнкера, велѣлъ ему очистить кустарникъ отъ незваныхъ гостей, и не думать объ опасности, какой отвага подвергала его за минуту прежде. Содержа

предводимое имъ войско въ величайшей подчиненности, Коновницынъ всегда былъ отменно ласковъ и привѣтливъ съ офицерами и солдатами. Неудовольствіе свое подчиненнымъ изъяслялъ онъ только насмѣшкою. Глубоко религіозный, онъ возбуждалъ войско къ мужеству гласомъ Вѣры. Во время Отечественной войны, въ пылу жестокихъ битвъ, обращаясь къ полкамъ, Коновницынъ восклицалъ: «Помните, что вы сражаетесь за Пречистую Дѣву, за Домъ Пресвятой Богородицы!»

ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТЕНАНТЪ

Пётр Степановичъ
КАЗАЧКОВСКІЙ.

К. О. КАЗАЧКОВСКИЙ.

Кирилъ Оеодоровичъ Казачковскій, Генералъ-Лейтенантъ, орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, того же ордена 4-й степени, Св. Владимира 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Прусскихъ Краснаго Орма 2-й степени и «За заслуги» Кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазными украшеніями, и надписью: «За храбрость», золотой крестъ За взятіе Очакова и серебряную медаль въ память 1812 года, родился въ 1760-мъ году. На 14-мъ году отъ роду вступилъ онъ въ Елецкій Пѣхотный полкъ сержантомъ, и не смотря на молодость свою, несъ дѣйствительную службу, не имѣя въ полку никакого покровительства. Черезъ три года, въ 1781-мъ, произвели его въ Прапорщики. Въ 1783 и 1784 годахъ находился онъ въ Польскомъ походѣ, состоя въ обсервационной арміи; въ 1786-мъ году произведенъ въ Подпоручики, и переведенъ въ Екатеринославскій Егерскій корпусъ, гдѣ въ слѣдующемъ году получилъ чинъ Поручика. Открылась вторая Турецкая война Императрицы Екатерины. Суворовъ началъ ее Кинбурнскимъ боемъ. На слѣдующій годъ Потемкинъ осадилъ Очаковъ,

К. О. Казачковскій.

и Казачковскій въ первый разъ успѣлъ здѣсь испытать опасности битвъ и трудности военной жизни, во время продолжительной осады, конченной среди лютыхъ *Очаковскихъ* морозовъ. Декабря 6-го, 1788 года, на приступъ къ Очаковской крѣпости, Казачковскій находился въ колоннѣ Полковника Байкова, и командовалъ ротою. Мужественно повелъ онъ ее на отдѣльное прибрежное укрѣпленіе, Гассанъ-Пашинскій замокъ, и ворвался въ Очаковъ. Наградой его были чинъ Капитана и золотой Очаковскій крестъ.

Въ 1790 году Казачковскій былъ переведенъ въ Екатеринбургскій Полевой батальонъ, а въ 1791-мъ произведенъ въ Маіоры.

Въ началѣ царствованія Императора Павла, Казачковскій поступилъ въ Томскій Мушкетерскій полкъ, коего въ 1798-мъ году былъ назначенъ командиромъ, и нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Сибири, въ слѣдующемъ 1799 году произведенный въ Подполковники, а черезъ годъ въ Полковники. До 29-го Марта 1806 года оставался Казачковскій въ Томскомъ полку, когда былъ назначенъ Шефомъ 2-го Морскаго полка. Въ томъ же году, 23-го Октября, онъ былъ назна-

ченъ Шефомъ Калужскаго Мушкетерскаго полка (что нынѣ Пѣхотный Принца Прусскаго полкъ), за годъ передъ тѣмъ сформированнаго. Казачковскій выступилъ съ нимъ въ походъ, когда началась, въ 1806 году, вторая война Императора Александра противъ Наполеона. Полкъ Казачковскаго находился въ 5-й дивизіи, Н. А. Тучкова 1-го — того, что смертельно раненъ подъ Бородинымъ. Первая встрѣча Казачковскаго съ непріятелемъ была, въ зимній походъ Беннигсена, при Браунсбергѣ, 14-го Февраля 1807 года. Марта 3-го содѣйствовалъ онъ съ своимъ полкомъ къ удержанію непріятеля на переправѣ черезъ рѣку Пассаргу, у селенія Шпандена. Апрѣля 23-го и 24-го произошло вторичное покушеніе Французовъ къ переправѣ, у селенія Вузена, и вторично были они отражены. Мая 28-го Казачковскій участвовалъ въ арріергардномъ дѣлѣ при Дитрихсдорфѣ, и на другой день въ Гейльсбергскомъ сраженіи. Два раза водилъ онъ здѣсь свой полкъ въ штыки, и два раза отбивалъ у непріятеля взятые имъ Русскія батареи. Подвигъ его имѣлъ рѣшительное вліяніе на его боевое поприще, ибо совершенно былъ имъ подъ начальствомъ и въ глазахъ Графа Каменскаго, который съ тѣхъ поръ возымѣлъ особенное уваженіе къ мужеству Казачковскаго, и, какъ увидимъ далѣе, черезъ годъ потомъ, возлагалъ на него важныя порученія въ Финляндіи. вмѣстѣ съ Графомъ Каменскимъ, Казачковскій совершилъ искусный маршъ изъ Гейльсбергскаго лагеря къ Кенигсбергу, гдѣ, соединенно съ Прусскимъ Генераломъ Лестокомъ, долженъ былъ защищать древнюю столицу Пруссіи. Здѣсь не дошло до битвы. Едва прибылъ Каменскій къ Кенигсбергу, Фриланское сраженіе рѣшило войну, Каменскій и Лестокъ должны были поторопившись оставить Кенигсбергъ, и спѣшить на соединеніе съ главною Русскою арміею, отступавшею на правый берегъ Нѣмана. За походъ 1807 года Казачковскій былъ награжденъ Генералъ-Маіорскимъ чиномъ и орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, получивъ и отъ Прусскаго Короля орденъ «За заслуги».

Едва кончилась вторая война Александра съ Наполеономъ, возгорѣлась Финляндская война, въ

меньшихъ размѣрахъ дѣйствій достопамятная подвидами обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Когда, не успѣвъ склонить Швецію на свои предложенія, Императоръ Александръ велѣлъ Русскимъ войскамъ вступить въ Финляндію, полкъ Казачковскаго принадлежалъ по прежнему къ 5-й дивизіи, Тучкова 1-го, составлявшей первую колонну арміи, назначенной занять Финляндію. Она должна была идти на Рандосалми и Сульково, стараясь отрѣзать Шведскія войска, стоявшія у Кристини, Сантъ-Михеля и Варкауза, до Куопіо, отъ войска, находившихся въ Тавастгусъ, принуждая ихъ сдаваться, или отбѣсняя ихъ къ сѣверу. Марта 3-го колонна Тучкова настигла непріятельскій арріергардъ впереди Куопіо, и послѣ упорнаго сопротивленія вытѣснила его изъ лѣсовъ, гдѣ устроены были брустверы изъ снѣга и льда. На другой день заняла она Куопіо, а 7-го Марта двинулась къ Вазѣ, но получивъ на дорогѣ приказаніе Главнокомандующаго, взяла направленіе на Гамле-Карлеби, куда и вступила 28-го Марта. Походъ совершался среди мороза, вьюгъ и мятелей. Продолжая наступленіе, колонна Тучкова достигла до Сикаіоки, гдѣ былъ предѣлъ нашихъ успѣховъ. Неудачное дѣло при Револакскѣ, кончившееся пораженіемъ и плѣномъ отдѣленнаго отъ 1-й колонны отряда Генералъ-Маіора Булатова, заставило Тучкова возвратиться изъ Сикаіоки въ Гамле-Карлеби, за что былъ онъ подвергнутъ слѣдствію. На мѣсто его назначенъ Генералъ-Маіоръ Раевскій, громкій въ послѣдствіи подвигами въ Отечественную войну. Къ счастью Раевского, Шведы не могли воспользоваться одержанною надъ Булатовымъ, и другими Русскими отрядами поверхностью, ибо разлитіе рѣкъ удержало наступленіе ихъ. Юня 1-го возобновились военныя дѣйствія. Находя невозможнымъ держаться долѣе при Гамле-Карлеби противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, Раевскій отвелъ свой корпусъ сто верстъ назадъ. Юня 5-го остановился онъ у Лилькиро, въ 18-ти верстахъ отъ Вазы. Казачковскій, съ полками Сѣвскимъ и Калужскимъ, батальономъ Великолукскаго, эскадрономъ Гродненскихъ Гусаровъ, 50-ю Казаками и 9-ю орудіями, посланъ былъ Раевскимъ на правый флангъ, въ селеніе Лаппо,

лежащее при соединении четырех дорог, изъ Вазы, Иммолы, Сальми и Нью-Карлеби. Наблюдая сии различныя дороги, Казачковскій долженъ былъ охранять корпусъ Раевского отъ нападенія Шведовъ. Разъѣзды Казачковскаго ходили во всѣ стороны. Въ исходѣ Юня донесъ онъ Раевскому о приближеніи Шведовъ отъ Нью-Карлеби. Не полагая себя въ силахъ завязать бой съ Шведскою арміею, Раевскій отступилъ черезъ Сальми къ Лаппо. Во время сего движенія, отрядъ Казачковскаго, идя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ корпуса Раевского, охранялъ его отъ обхода Шведовъ. Юля 2-го Казачковскій примкнулъ къ Раевскому, и участвовалъ въ сраженіи при Лаппо, послѣ коего Раевскій нашелся принужденнымъ отступить къ Алаво. Положеніе его было самое затруднительное. Имѣя противъ себя впереди всю Шведскую армію, а съ тыла отрѣзанный партизанами отъ сообщеній съ главными силами, онъ нуждался въ продовольствіи. Съ трудомъ отыскивали солдаты коренья, картофель, грибы, и переносили жестокий голодъ. Юля 11-го собранъ былъ Раевскимъ военный совѣтъ, и въ числѣ другихъ призванъ былъ на него и Казачковскій. Согласно мнѣнію всѣхъ членовъ совѣта, Раевскій началъ отступать, Юля 12-го, къ Тавастгусу. На второмъ переходѣ, Юля 14-го, явился на смѣну Раевского Графъ Н. М. Каменскій, имѣя отъ Главнокомандовавшаго Графа Буксгевдена слѣдующее повелѣніе: «Не взирая на малое число войскъ вашихъ, вы должны разбить непріятеля. Боже помощи уснѣхамъ вашимъ! Отъ дѣйствій вашихъ зависитъ теперь внутреннее «положеніе Финляндіи, въ разсужденіи спокойствія жителей, и внѣшнее положеніе войскъ для «защиты береговъ. Нетерпѣливо буду ждать отъ «васъ извѣстій. Взоры всей арміи устремлены на «корпусъ вашъ». Получивъ такимъ образомъ приказаніе побѣдить, Каменскій славно исполнилъ указанный ему подвигъ. Усерднымъ помощникомъ его былъ Казачковскій. Распосясь и собравшись съ силами, Каменскій двинулся впередъ, и тѣсняя передовыя Шведскія войска, встрѣтилъ главную армію ихъ, предводимую Графомъ Клингс-порохъ, въ неприступной позиціи близъ Куор-

танскаго озера. Во что бы ни стало рѣшаясь выбить Шведовъ съ позиціи, Графъ Каменскій атаковалъ ихъ 20-го Августа, возложивъ на Казачковскаго, знакомаго ему съ Гейльсберскаго сраженія, важное порученіе: съ батальономъ Калужскаго полка и эскадрономъ улановъ, заходить въ тылъ непріятельской позиціи другимъ берегомъ озера, къ коему прислонялись Шведы. Движеніе велѣно было начать, когда услышатъ выстрѣлы долженствовавшаго загорѣться боя. Въ 3 часа по полудни раздались выстрѣлы. Казачковскій двинулся впередъ, атаковалъ Шведовъ, выбилъ ихъ изъ четырехъ селеній, загналъ въ густой лѣсъ, и къ вечеру достигъ до Контели, а разъѣзды его пошли къ селенію Курси, въ тылу Графа Клингспора. Отразивъ жестокаго нападенія Каменскаго, Графъ Клингспоръ не почиталъ однакожъ возможнымъ устоять на слѣдующій день въ неприступной позиціи, когда узнавъ о появленіи Казачковскаго въ тылу своемъ, и отступилъ къ Сальми. Такимъ образомъ, на долю Казачковскаго досталось быть однимъ изъ главныхъ участниковъ Куортанскаго сраженія, дававшего новый, благопріятный намъ видъ Финляндской войнѣ. Въ слѣдующую за сею битвою ночь, съ 20-го на 21-е Августа, Шведы, отступивъ къ Сальми, заняли крѣпкую позицію, но также были сбиты и принуждены отступать, чему во многомъ содѣйствовалъ Казачковскій, продолжая обходить въ тылъ непріятеля. Куортанская побѣда воспламенила Каменскаго. Онъ наступалъ неослабно, приказавъ Казачковскому, съ отрядомъ изъ Калужскаго и 26-го Егерскаго полковъ, батальона Азовскаго и эскадрона Улановъ Цесаревича Константина Павловича, идти на Нидергерме, и оттуда «пробираться» (слова повелѣнія) въ Нью-Карлеби, стараясь быть въ сообщеніи съ Властовымъ, направленнымъ къ сему городу. Сентября 1-го встрѣтилъ Казачковскій у Нидергерме Шведскій отрядъ Грипенберга, въ позиціи прикрытой рѣкою. Атака съ фронта была трудна. Казачковскій отправилъ въ обходъ слѣва Полковника Карпенкова, съ 2-мъ Егерскимъ полкомъ, и стрѣлками полковъ Азовскаго и Калужскаго, а справа, для ложнаго нападенія, послалъ въ обходъ эскадронъ конницы,

подкрѣпленный ротою пѣхоты. Распоряженіе имѣло полный успѣхъ. Опасаясь за свой тылъ, непріятель оставилъ позицію и началъ отступать. Казачковскій двинулся за нимъ къ Нью-Карлеби, но отраженный Гріпенбергомъ, не могъ овладѣть симъ городомъ и остановился вблизи его. Въ сей самый день, Сентября 2-го, происходило знаменитое Оравайское сраженіе. Выбитый съ позиціи, послѣ мужественной обороны, Графъ Клингспоръ долженъ былъ отступать, и на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, узнавъ, что Властовъ и Казачковскій уже дѣйствуютъ въ тылу его, поспѣшно пошелъ даѣе назадъ. Графъ Каменскій послѣдовалъ за нимъ, быстро тѣсня его повсюду. Казачковскій, присоединившійся къ главному корпусу въ Нью-Карлеби, снова посланъ былъ, окольными дорогами вправо, угрожать лѣвому крылу Шведовъ. Сентября 11-го Графъ Каменскій присоединилъ отрядъ Властова къ отряду Казачковского, и велѣлъ имъ продолжать обходъ непріятельской позиціи. Тогда прибылъ къ войскамъ Графа Каменскаго Главнокомандующій, Графъ Буксгевденъ. Сентября 17-го заключилъ онъ съ непріателемъ перемиріе, котораго не утвердилъ Императоръ Александръ, приказывая продолжать военныя дѣйствія. Въ половинѣ Октября они снова воспріяли свое начало. Каменскій ознаменовалъ себя опять непрерывною цѣпью подвиговъ, дѣйствуя въ ненастную погоду, въ странѣ, гдѣ войско не находило пропитанія. Неймовѣрныя трудности были преодоляемы Русскими солдатами. Видя, что ни человѣческія усилія, ни естественныя преграды не могутъ остановить Каменскаго, Шведы передали, 17-го Ноября, Олькіокскою конвенціею, всю Финляндію во власть Русскихъ. Тѣмъ заключился въ 1808 году походъ нашъ въ Финляндію, непосредственнымъ участникомъ коего былъ Казачковскій.

Не видя послѣ покоренія Финляндіи сближенія къ миру со стороны Шведскаго Короля, Императоръ Александръ приказалъ перенести войну въ пѣдра Швеціи. Корпусу Князя Багратиона велѣно было идти черезъ Аландскіе острова, Барклаю де-Толли черезъ Кваркенскій заливъ, а Графу Шувалову черезъ Торнео. Казачковскій

находился въ корпусѣ Графа Шувалова, и двинулся съ нимъ впередъ Марта 6-го. При морозахъ, доходившихъ до 30-ти градусовъ, Русскіе заняли Торнео и преслѣдовали Шведовъ даѣе. Стужа отнимала возможность владѣть оружіемъ; сдѣлавъ выстрѣлъ, солдаты должны были отогрѣвать костенѣвшія руки, чтобы снова заряжать ружья. Начальникъ Шведскаго корпуса, Гріпенбергъ, видя себя не въ состояніи держаться противъ неослабныхъ натисковъ Графа Шувалова, и узнавъ, что другой Русскій корпусъ уже вступилъ на Шведскій берегъ въ Умео, просилъ перемирія. Марта 13-го подписалъ онъ Каликскую капитуляцію, въ силу коей войска его положили оружіе. Успѣхи сіи не удовлетворяли Императора Александра. Не обезоруженія Шведскихъ отдѣльныхъ отрядовъ хотѣлъ Онъ, но прочнаго и выгоднаго для Россіи мира. По Его повелѣнію, военныя дѣйствія вскорѣ возобновились. Апрѣля 18-го Графъ Шуваловъ пошелъ впередъ изъ Торнео въ Вестроботнію, куда до тѣхъ поръ еще никогда не проникало Русское оружіе. Слѣдуя безостановочно по указуемому Благословеннымъ Монархомъ направленію, Графъ Шуваловъ настигъ и разбилъ отрядъ Шведовъ у Шелефте, при чемъ отличился Казачковскій. Вскорѣ потомъ, Мая 22-го, заступившій мѣсто Графа Шувалова, Генералъ-Маіоръ Алексѣевъ поручилъ Казачковскому отрядъ, состоявшій изъ Сѣвскаго, Калужскаго, Низовскаго, 24 и 26-го Егерскихъ полковъ, части Митавскаго драгунскаго, небольшого числа Казаковъ и 4-хъ орудій. Онъ долженъ былъ напасть на Шведскій корпусъ Генерала Сандельса, стоявшаго при Гернефорсѣ, позади рѣчки Герне, съ 3,000 человекъ и 8-ю орудіями. Не доходя нѣсколькихъ верстъ до Шведскаго авангарда, Казачковскій раздѣлил свой отрядъ на двѣ части. Съ полками Сѣвскимъ, Низовскимъ, Калужскимъ, 24-мъ Егерскимъ и конницею, онъ пошелъ большою дорогою, а Подполковника Карпенкова — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ — послалъ, съ 26-мъ Егерскимъ полкомъ, направо, въ дремучій лѣсъ, по тропинкѣ едва проходимой, въ обходъ лѣваго крыла Шведовъ. Ему приказано было дать выстрѣлами сигналъ, когда обходъ бу-

детъ совершенно, послѣ чего Казачковскій хотѣлъ ударить на непріятеля съ фронта, назначая Властова, съ 24-мъ Егерскимъ полкомъ, для нападенія на правое крыло Шведовъ. Низовскій полкъ оставленъ былъ въ резервѣ. Войско шло въ непроходимомъ туманѣ. Въ 11-ть часовъ вѣчера, Калужскій полкъ, находившійся впереди, печально наткнулся на Шведскій авангардъ. Заслыша шумъ отъ приближенія войскъ, Шведы встрѣтили нашихъ сильнымъ батальнымъ огнемъ. Привыкшій къ бою, Калужскій полкъ не смѣшался, и отвѣчалъ убійственнымъ огнемъ. Минутъ черезъ десять Шведы обратились назадъ. Наши преслѣдовали ихъ по пятамъ, перебѣжали вмѣстѣ съ ними черезъ мостъ, и ворвались даже въ домъ, занимаемый Сандельсомъ, гдѣ нашли недоконченный имъ ужинъ. Между тѣмъ Карпенковъ совершилъ предписанный ему обходъ, и явился во флангъ Шведовъ, стоявшихъ лагеремъ въ полуторѣ версты отъ рѣки. Смятеніе распространилось между Шведами. Быстро отступая, только въ 20-ти верстахъ остановились они, въ селеніи Ленгеде, позади рѣки, разобравъ на ней мостъ. Трофеями успѣховъ Казачковскаго были 5-ть плѣнныхъ офицеровъ и 125 рядовыхъ. У насъ вышло изъ строя 180 человекъ. Столь значительная потеря свѣдѣтельствовала мужественную оборону Шведовъ. Послѣ дѣла при Гернефорсѣ, честь коего принадлежить Казачковскому, военные дѣйствія, по обоюдному согласію Русскихъ и Шведовъ, были прекращены. Перемиріе длилось недолго. Юня 23-го пріѣхалъ въ Вестротнію покоритель Финляндіи, Графъ Каменскій, и принялъ начальство надъ находившимся тамъ Русскими войсками. Главная квартира его была въ Умео. Рѣшаясь употребить послѣднія силы для низложенія Каменскаго, Шведы снарядили флотъ, съ 8,000 сухопутнаго войска, долженствовавшій сдѣлать высадку у Ратана, въ тылу Каменскаго, когда Графу Вреде предписывалось атаковать его во фронтъ съ 6,000 человекъ. Не зная о столь значительномъ ополченіи, Графъ Каменскій пошелъ 4-го Августа изъ Умео, двумя колоннами, принявъ самъ начальство надъ отрядомъ Казачковскаго. Во время сего наступа-

К. О. Казачковскій.

тельнаго движенія, дали Каменскому знать о появленіи Шведскаго флота у Ратана, въ тылу его. Мгновенно поворотилъ онъ войска назадъ противъ десанта, поручивъ Казачковскому защищать Умео до прибытія туда отряда Эриксона, уже подходившаго къ рѣкѣ Эре, послѣ чего онъ долженъ былъ поспѣшать на соединеніе съ Каменскимъ. Искусно исполнивъ порученіе, и удержавъ Умео противъ нападенія Шведовъ, доколѣ не прибылъ туда Эриксонъ, Казачковскій спѣшилъ на соединеніе съ Графомъ Каменскимъ. Онъ прибылъ къ нему, когда Каменскій уже разбилъ непріятеля при Севарѣ. На другой день послѣ сей побѣды, 8-го Августа, Каменскій рѣшился преслѣдовать Шведовъ, говоря: «Не дамъ имъ покоя, пока не заставлю ихъ покинуть Ратанскую гавань». Раздѣливъ корпусъ свой на двѣ части, одну отправилъ онъ тропинкою, ведущей прямо къ морю, а другая, предшествуемая отрядомъ Казачковскаго, взяла направленіе влѣво, тропою, выходившею къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ правый флангъ Шведовъ. Въ 2 часа по полудни пришелъ Казачковскій на назначенное мѣсто, и собрались всѣ наши войска. Въ 4 часа началось нападеніе. Шведы обращены были на суда. Ратанскою побѣдою заключились военные дѣйствія Русскихъ въ Швецію, имѣвшія слѣдствіемъ заключеніе Фридрихсгамскаго мира, Сентября 5-го 1809 года. Наградами Казачковскаго, за подвиги въ Финляндіи и Вестротніи, были орденъ Св. Анны 1-й степени, и золотая шпага, съ алмазами и надписью: «За храбрость». Со времени войны съ Финнами и Шведами, въ 1808-мъ и 1809-мъ годахъ, имя Казачковскаго стало на ряду съ именами отличнѣйшихъ полковыхъ начальниковъ того времени: Сабанѣева, Вунча, Кульнева, Фролова, Эриксона, Властова. Лестная въ то время довѣренность къ нему Каменскаго составляла во всю жизнь его предметъ счастливыхъ для него воспоминаній. По возвращеніи изъ Швеціи въ Россію, въ началѣ 1810 года, Калужскій полкъ Казачковскаго расположенъ былъ въ Виленской губерніи. Два года посвящены были Казачковскимъ на приведеніе въ исправность сего полка, покрывшаго себя славою, но и сильно потерпѣвшаго

въ войнѣ съ Шведами. Въ началѣ 1812 года Казачковскій находился въ корпусѣ Графа Витгенштейна, оставленномъ на Двинѣ для защиты С. Петербурга. Казачковскій командовалъ въ 5-й дивизіи, Генералъ-Маіора Берга, бригадою, составленною изъ Сѣвскаго и Калужскаго пѣхотныхъ полковъ, сохраняя въ то же время званіе Шефа Калужскаго полка. Въ первой, данной Графомъ Витгенштейномъ, въ Отечественную войну битвѣ, подъ Клястицами, Казачковскій былъ поставленъ съ своею бригадою въ центрѣ нашего боеваго расположенія. Въ 3 часа утра началось нападеніе непріятеля. Когда Французскія колонны, остановленныя перекрестнымъ огнемъ Русскихъ батарей, начали колебаться, Графъ Витгенштейнъ приказалъ всей первой линіи двинуться впередъ. Подкрѣпленный частью Гродненскихъ гусаровъ Кульнева, Казачковскій устремился на непріятельскій центръ, опрокинулъ его, гналъ до селенія Клястицы, и потомъ, во все продолженіе боя, дѣйствовалъ съ свойственнымъ ему мужествомъ. На другой день, Іюня 20-го, ободренные пораженіемъ Кульнева подъ Обоярщиною и желая загладить Клястицкую неудачу, Французы покушались вновь атаковать Витгенштейна. Остановя первый непріятельскій натискъ дѣйствіемъ артиллеріи, Графъ Витгенштейнъ двинулся впередъ. Правое крыло его было подъ командою Берга, а лѣвое Казачковскаго, состоя изъ полковъ — Калужскаго и Сѣвскаго пѣхотныхъ, 24-го и 26-го Егерскихъ и поддерживаемое тремя эскадронами конницы и эскадрономъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка. Бергъ и Казачковскій пошли на непріятеля батальонными колоннами, съ барабаннымъ боемъ, подъ покровительствомъ артиллеріи, дѣятельно продолжавшей огонь. Непріятель не выдержалъ удара. Лѣвое крыло его было тотчасъ сбито, но на правомъ хотѣлъ онъ удержаться, стараясь прикрыть свое отступленіе лѣсомъ. Сопротивленіе и здѣсь было непродолжительно. Казачковскій обошелъ лѣсъ, гдѣ держался непріятель, и отрѣзалъ множество Французовъ отъ ихъ главнаго корпуса. Бергъ и Казачковскій опять соединились послѣ того, и подвигаясь впередъ, сильно тѣснили непріятеля, угрожая обходомъ

обоихъ фланговъ его. При невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, Французы отступили за Дриссу. Сими подвигами ознаменовалъ Казачковскій начало своего служенія въ 1812 году.

Черезъ нѣсколько дней, Маршалъ Удино, получивъ подкрѣпленіе, снова атаковалъ Графа Витгенштейна. Іюля 30-го, они встрѣтились на берегахъ рѣки Свольны. Непріятельскія пѣхотныя и конныя колонны показались передъ селеніемъ Острымъ Концомъ, но ихъ встрѣтилъ Казачковскій, съ Тенгинскимъ и Эстляндскимъ пѣхотными полками и артиллерійскою батареею ротою № 14-го. Удачнымъ дѣйствіемъ сей роты разстроивъ непріятеля, Казачковскій, въ полномъ смыслѣ слова — случай рѣдкій — врѣзался въ ряды Французовъ съ пѣхотою, и прогналъ ихъ за Свольну. Въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ, 5-го и 6-го Августа, находясь въ сильнѣйшемъ огнѣ, Казачковскій былъ раненъ пулею на вылетъ, въ правую ногу, выше колѣна. Получая съ начала войны самые лестные отзывы Графа Витгенштейна о Казачковскомъ, Императоръ Александръ пожаловалъ его орденомъ Св. Георгія 3-го класса за Клястицы, орденомъ Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, за дѣло при Свольнѣ, и орденомъ Св. Владиміра 2-й степени за сраженіе подъ Полоцкомъ.

Едва вылечась отъ раны, Казачковскій спѣшилъ подъ знамена Защитника Петрова града; участвовалъ въ сраженіяхъ, 6-го и 7-го Октября, подъ Полоцкомъ, находился при переправѣ Французовъ черезъ Березицу, и былъ въ преслѣдованіи ихъ до предѣловъ Россіи. Равнодушный къ гибели Французовъ во время бѣгства ихъ отъ Березины къ Нѣману, среди безлюдныхъ пустынь, Казачковскій предохранялъ себя отъ ночныхъ морозовъ, простиравшихся до 25-ти и болѣе градусовъ, приказывая съ навѣтренной стороны складывать стѣнку изъ труповъ замерзшихъ непріятелей. Огражденный сею защитою, онъ спокойно засыпалъ у костра, готовясь съ новою яростью преслѣдовать Французовъ на слѣдующее утро.

За подвиги, оказанные въ Отечественную войну Калужскимъ Пѣхотнымъ полкомъ подъ предводительствомъ Казачковскаго, онъ былъ

награжденъ *Гренадерскимъ боемъ*. Въ началѣ 1813 года Казачковскій командовалъ 5-ю пѣхотною дивизіею; дѣйствовалъ подъ Виттенбергомъ, вмѣстѣ съ Прусскимъ Генераломъ Клейстомъ, и за распорядительность и мужество, оказанныя имъ при покореніи приступомъ Виттенбергскаго предмѣстія, награжденъ Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 2-й степени. Находясь потомъ въ корпусѣ Берга, онъ былъ съ нимъ въ сраженіи подъ Люеномъ. Въ началѣ сей битвы Казачковскій стоялъ во второй линіи, но когда, по прибытіи Наполеона на поле сраженія, Французы вырвали изъ рукъ Союзниковъ селеніе Клейнъ-Гершенъ, Блюхеръ лично приказалъ Казачковскому остановить непріятеля. Безъ выстрѣла пошелъ онъ впередъ. Къ нему присоединились выбитые изъ Клейнъ-Гершена Пруссаки. Совокупно съ ними ворвался Казачковскій въ селеніе, кололъ и поражалъ Французовъ, вытѣснилъ ихъ изъ Клейнъ-Гершена, и проникнулъ до селенія Каинъ, составлявшаго ключъ Наполеоновой позиціи. Онъ хотѣлъ идти далѣе, но палъ замертво, пораженный картечью въ животъ: здѣсь была послѣдняя и самая торжественная минута боевой жизни Казачковскаго, ибо подвигъ его совершенъ былъ въ виду Императора Александра. Лишеннаго чувствъ, Казачковскаго понесли къ перевязочному мѣсту. На половинѣ пути открылъ онъ глаза, и — кого увидѣлъ передъ собою? Александра, обращавшаго къ нему слова утѣшенія. Приказавъ оказывать Казачковскому всевозможное врачебное пособіе, Императоръ, вскорѣ послѣ Люценскаго сраженія, велѣлъ поздравить его Генералъ-Лейтенантомъ. Получивъ небольшое облегченіе, Казачковскій не могъ уже болѣе стать въ ряды храбрыхъ, съ копми сорокъ лѣтъ дѣлилъ честь боевъ и ратные труды. Онъ отправился въ Россію, и поселился въ Царицынѣ, близъ коего было у него небольшое помѣстье. Онъ былъ назначенъ «состоять по арміи», но здоровье его время отъ времени видимо ослабѣвало, жизнь склонялась къ могилѣ, и 24-го Іюня 1829-го года доблестный Казачковскій почилъ вѣчнымъ сномъ, бывъ 69-ти лѣтъ отъ роду. Любимый его Калужскій полкъ продолжалъ отпичаться во

всю великую войну Александра, кончившуюся низверженіемъ Наполеона. Въ лѣтописи сего полка останется особенно незабвеннымъ подвигъ, совершенный имъ въ сраженіи при Баръ-сюръ-Обѣ, въ глазахъ Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III-го, и сына его Принца Вильгельма, на коего за Баръ-сюръ-Обское сраженіе Императоръ Александръ возложилъ Георгіевскій крестъ 4-го класса. Въ 1818-мъ году, узнавъ о намѣреніи Благословеннаго Монарха назначить Принца Вильгельма Шефомъ какого либо изъ полковъ Русской арміи, Король Фридрихъ Вильгельмъ изъявилъ желаніе видѣть сына своего Шефомъ Калужскаго полка. Съ тѣхъ поръ полкъ сей началъ именоваться Пѣхотнымъ Принца Вильгельма Прусскаго, а съ 1840 года называется Пѣхотнымъ Принца Прусскаго полкомъ.

Въ 1843 году, когда минуло двадцатипятилѣтіе со дня принятія Принцомъ Прусскимъ званія Шефа полка его имени, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ особо назначенной Депутаціи полка принести своему высокому Шефу поздравленіе, и поднести ему при семъ случаѣ краткую лѣтопись его полка. Не одна страница въ ней посвящена памяти Казачковскаго, вождя, съ коимъ Калужскій полкъ прошелъ періодъ исполнскихъ войнъ Александра, отъ 1807 года до того великаго дня, когда, Апрѣля 20-го 1813-го года, Императоръ Александръ, избавившій Государство свое отъ нашествія двадцати языковъ, сражался съ Наполеономъ на Люценскихъ равнинахъ. Омочивъ кровью поле битвы, послѣдней для него, удаляясь навсегда съ поприща, начатаго подъ Очаковымъ, и со славою пройденнаго въ Пруссіи, въ Финляндіи, въ Швеціи и въ нѣдрахъ Россіи, Казачковскій пмѣлъ неизреченное счастье быть напутствуемъ привѣтомъ Благословеннаго Александра, видѣть, какъ Монархъ, остановясь подлѣ болѣзненнаго одра его, подъ ядрами Французскими, заботился объ облегченіи участившаго служеннаго воина. Тогда не болѣли раны Казачковскаго, но болѣла душа, что у него оставалась еще кровь, которой не могъ онъ пролить за Отечество, оставалась жизнь, которой не могъ онъ посвятить Царю своему!

